
ТОЛКОВАНИЕ
НА СВЯТОЕ
ЕВАНГЕЛИЕ
Блаженного
Феофилакта Болгарского
от Луки
от Иоанна

Феофилакт Болгарский

Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна

Серия «Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского», книга 2

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru
Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В двух томах. Т. II. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2010
ISBN 978-5-91362-263-1

Аннотация

Феофилакт, архиепископ Охриды в византийской провинции Болгарии (вторая пол. XI – нач. XII в.) – крупный византийский богослов. Родом с о. Эвбеи, он долгое время служил диаконом при храме Святой Софии в Константинополе и ритором. Его обязанностью было объяснять Священное Писание и составлять поучительные слова от имени патриарха. Став архиепископом Болгарской Церкви, блаженный Феофилакт показал себя мудрым и твердым пастырем.

Блаженный Феофилакт не относится к числу святых, память которых празднуется Православной Церковью, но он пользовался с древних времен славой святого отца и учителя Церкви. Большую часть творений блаженного Феофилакта составляют толкования Священного Писания, в которых он следует традиции отцов антиохийской школы, особенно святителя Иоанна Златоуста.

Труд блаженного Феофилакта Болгарского, посвященный истолкованию Четвероевангелия, доступен пониманию всякого и прост, и вместе с тем с древних времен почитается Русской Церковью творением истинно отеческим и православным, верно передающим смысл Евангельских изречений.

Издается по: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

Толкование на Евангелие от Луки 5
О Евангелии от Луки 5
Глава первая 6
Глава вторая 17
Глава третья 22
Глава четвертая 26
Глава пятая 30
Глава шестая 34
Глава седьмая 39
Глава восьмая 44
Глава девятая 50
Глава десятая 57
Глава одиннадцатая 65
Глава двенадцатая 73
Глава тринадцатая 86
Глава четырнадцатая 93
Глава пятнадцатая 100
Глава шестнадцатая 106
Глава семнадцатая 113
Глава восемнадцатая 120
Глава девятнадцатая 127
Глава двадцатая 133
Глава двадцать первая 138
Глава двадцать вторая 143
Глава двадцать третья 154
Глава двадцать четвертая 161
Святитель Димитрий Ростовский 167
Толкование на Евангелие от Иоанна 173
Жизнеописание евангелиста Иоанна (по Софронию) 173
Предисловие к евангелию от Иоанна 174
Глава первая 175
Глава вторая 193
Глава третья 198
Глава четвертая 207
Глава пятая 218
Глава шестая 227
Глава седьмая 240
Глава восьмая 250
Глава девятая 261
Глава десятая 269
Глава одиннадцатая 277
Глава двенадцатая 287
Глава тринадцатая 298
Глава четырнадцатая 307
Глава пятнадцатая 315
Глава шестнадцатая 320

Глава семнадцатая 327
Глава восемнадцатая 333
Глава девятнадцатая 341
Глава двадцатая 350
Глава двадцать первая 356
Святитель Димитрий Ростовский 362

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского Т. II. Толкование на Евангелие от Луки и от Иоанна

Толкование на Евангелие от Луки

О Евангелии от Луки

Лука – врач, антиохиянин, имевший греческое образование (как показывают его сочинения), ученик апостола Павла и спутник его во всех странствованиях – составил Евангелие. О нем сам апостол Павел говорит как о брате, *во всех церквах* похваляемом *за благовествование* (2 Кор. 8, 18). И в послании к колоссянам (4, 14) он пишет: *Приветствует вас Лука, врач возлюбленный.*

Лука является автором и другого сочинения – «Деяния святых апостолов», в котором рассказ простирается до периода двухлетнего пребывания апостола Павла в Риме, то есть до четвертого года Нерона. Отсюда мы можем убедиться, что книга сия была составлена в этом самом городе. <…>

Всякий раз, когда Павел говорит в своих посланиях *по благовествованию моему* (Рим. 2, 16), он явно указывает на Евангелие Луки.

Лука изучал благовестие не у одного апостола Павла, который не был с Господом, жившим во плоти, но и у прочих апостолов, о чем сам ясно говорит в начале своего повествования: *как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами* (Лк. 1, 2).

Итак, Евангелие он написал так, как слышал, «Деяния» же составил как историк.

Написал он Евангелие спустя пятнадцать лет по вознесении Христа. Писал он для Феофила, члена сената, а, быть может, и князя. Ибо титул *достопочтенного* давался князьям и правителям, как, например, Павел (Деян. 26, 25) говорит правителю: *достопочтенный Фест.* Да и всякий человек, любящий Бога и получивший власть над страстями, есть державный Феофил[1], воистину достойный слышать Евангелие.

[1] *Феофил* (с греч.) – любящий Бога. – *Прим. ред.*

Глава первая

1–4. Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Кто были эти ***многие***, которые начали составлять повествования? Лжеапостолы. Ибо точно многие составляли Евангелия, например, так называемое Евангелие от египтян и Евангелие с надписанием «от двенадцати». Они только начали повествования, но не окончили, поскольку начали без благодати Божией. Итак, Лука хорошо сказал, что ***многие начали.*** Подлинно немногие, а именно Матфей и Марк, не только начали, но и окончили, ибо они имели Духа, творящего совершенное.

О совершенно известных между нами событиях… Ибо все относящееся ко Христу не просто известно по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно.

Как же, скажи, Лука, это доказательно?

Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова… Из сего видно, что Лука был учеником Христа не сначала, но по прошествии времени. Ибо иные были учениками Слова с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы (см. Мф. 4, 18–22). Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел и не слышал.

Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен… Я понимаю это двояким образом. Во-первых, так: прежде я наставлял тебя, Феофил, без писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл переданное без писания. Во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но когда он пишет свои слова, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был точно уверен в истинности их.

Так и евангелист говорит: «Для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в переданном без писания, что изложил оное и в писании». Не сказал «чтобы ты знал», но – ***узнал,*** то есть, чтобы получил вдвое большее познание и вместе с тем полную уверенность, что евангелист не лжет.

5. ***Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета.***

Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из желания повествовать по примеру пророков, ибо они начинают так: во дни Ахаза и Езекии и такого-то случилось следующее (например, Исаия, Осия, Амос); а с другой стороны, упомянул об Ироде, поскольку намерен говорить о Христе, дабы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод сей был тогда, когда, по пророчеству Иакова, не стало князей из иудеев (см. Быт. 49, 10), то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает Лука и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность исследовать и от времени узнать истинность Евангелия.

Начинать от Захарии и рождения Иоаннова всего уместнее. Поскольку евангелист намерен говорить о рождестве Христовом, а Иоанн – предтеча Христов, то посему прежде рождества Христова надобно сказать о рождении Иоанновом, которое и само было не без чуда: поскольку Дева должна родить, то благодать предустроила, чтобы старица (Елисавета) родила не по закону природы, хотя и с мужем.

Что же значат слова ***из Авиевой чреды?***

Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение: один по имени Авия, а другой – Захария, и так как Авия отправил богослужение, после его чреды служил Захария. Но дело, нам кажется, не так. Ибо Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу поставил сынов Кореевых, в другую – Асафа, в следующую – Авию, в иную – другого (см. 2 Пар. 8, 14; 1 Пар. 24, 10). Посему когда говорит, что Захария был ***из Авиевой чреды,*** нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не что принял служение после седмицы Авииной, ибо тогда сказал бы «после чреды Авиевой»; а теперь, когда сказал ***из Авиевой* чреды,** евангелист представляет, что он был из чреды и седмицы Авии.

А желая показать, что Иоанн по отцу и по матери законно был из рода священнического, говорит: ***и жена его из рода Ааронова,*** ибо не позволено было брать жену из чужого колена, но из того же самого (см. Чис. 36, 6 и 9).

«Елисавета» по толкованию значит «покой Божий», а «Захария» – «память Господня».

6. *Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.*

Часто некоторые бывают праведны, но не перед Богом, а по видимости и перед людьми. Захария же и Елисавета были праведны пред Богом. ***Заповеди*** суть сии: *Не прелюбодействуй, не кради* (Исх. 20, 14 и 15); а оправдания (по-церковнославянски – ***«уставы»):*** *злословящий отца и матерь смертию да умрет* (Исх. 21, 1 и 16); ибо соблюдать заповеди – праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием (уставом), так как она делает человека праведным. Ибо в день оный Бог будет судить нас, имея заповеди как бы некоторым письменным оправданием (уставом): *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха* (Ин. 15, 22), – и еще: *Слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48).

Для чего к словам: ***поступая по всем заповедям*** прибавлено ***беспорочно?*** Выслушай. Часто некоторые поступают по закону Божию, но все делают для того, чтобы показаться людям (см. Мф. 23, 5). Таковы не беспорочны. А Захария заповеди соблюдал, – и соблюдал беспорочно, а не для того, чтобы чрез исполнение их понравиться людям.

7. *У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных.*

Жены праведников, и сами праведные, часто были бездетны, чтобы ты познал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного. ***Оба были уже в летах преклонных*** и по телу, и по духу, ибо по душе они состарились, то есть сделали большой успех, полагая восхождения в сердце (см. Пс. 83, 6) и имея жизнь, как день, а не ночь, поступая благоприлично, как во свете (см. Рим. 13, 12–13).

8-10. *Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения.*

Пред Богом священнодействуют одни чистые, а от нечистых Бог отвращает лицо Свое.

Когда же пришла чреда покадить Захарии? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во Святое Святых, дабы мы научились, что как сей первосвященник, войдя во Святое Святых, получил плод, так и Господь Иисус, единый и великий поистине Архиерей, войдя во Святое Святых, то есть с плотию на небо, получил плод Своего явления во плоти – наше усыновление Богу и спасение.

11. Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного.

Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Алтарь назван кадильным потому, что был и другой алтарь – всесожжений.

12-14. *Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются.*

Захария смущается, ибо необычайное видение возмущает (лишает покоя) и святых. Но Ангел останавливает его смущение. Ибо везде по сему узнаются видения божественные и бесовские: если помысл сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и возмущение более усиливаются, то видение – от бесов.

Для чего Ангел сказал: ***услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына,*** – если Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят, что так как Захария молился о грехах народа, а должен был родить сына, взывающего: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), – то Ангел и говорит ему: услышана молитва твоя об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, через которого будет отпущение грехов. Другие же понимают так: «Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи». Потом как бы он сказал: «Откуда это видно?» Ангел говорит: «Вот я даю тебе знамение: Елисавета родит тебе сына; а из того, что Елисавета родит, ты должен удостовериться и в отпущении грехов народу».

15–17. *Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.*

Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но – пред Господом, ибо многие называются великими перед людьми, но не таковы пред Богом, например лицемеры. Иоанн велик по душе, а всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один великий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: *кто соблазнит одного из малых сих* (Мф. 18, 6). Как родители Иоанна были праведны ***пред Богом,*** так и сын их велик ***пред Господом.***

Сикером называется все, что, будучи не из винограда, может произвести опьянение.

Исполнен он был Духа Святаго тогда, как был еще в утробе матери: когда пришла к Елисавете Матерь Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, взыграл.

Возвратить сердца отцов детям, то есть обратить евреев к апостолам, ибо иудеи были отцы, а апостолы – дети их. Иоанн обратил сердца иудеев к апостолам учением и свидетельством о Христе; а свидетельствующий о Христе делает и учеников Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих, а Господь просветил всех.

Пришел он ***в духе Илии,*** ибо как в Илие действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия – предтеча Второго Пришествия, так Иоанн – первого. И ***в силе Илии,*** потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, а именно такую, что она приводит ко Христу. И в другом смысле Иоанн пришел в духе и силе Илии: потому что и он был пустынник, воздержник и обличитель, как Илия.

Возвратил ***непокоривым*** иудеям ***образ мыслей праведников,*** то есть учение апостолов; мудрость же апостолов – благодать Духа в них, которой они были управляемы.

Представил Господу, то есть Христу, ***народ приготовленный,*** то есть людей, способных к принятию проповеди. Приведу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому. Ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие и ожидающие его и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

18–20. И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Хотя Захария был праведен и свят, однако же, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему Ангел и сказывает ему о своем достоинстве: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, – не бес-обольститель, а Божий Ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и не способен говорить». Справедливо подвергается Захария тому и другому – глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий – молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый, и бесплодный, и не поверивший, родил сына, большего пророков, так и церковь иудейская, и иерархия, хотя застарела, и была бесплодна, и неверна, и преслушна, однако же родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

21–23. ***Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой.***

Видишь, как иудеи дожидались и оставались на месте, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем. Захария делал знаки народу, вероятно, вопрошавшему о причине молчания; но так как он не мог говорить, то и объяснял причину знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался в храме. Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его череды со двора храма. А мы, увы, как пренебрегаем божественными службами! Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, – это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвив Слово, они не могут дать отчета ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут дать ни слова, ни ответа.

24–25. ***После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.***

Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачав в старости, таилась пять месяцев, пока не зачала и Мария. Когда же и Мария зачала, и младенец взыграл во чреве Елисаветы, она уже более не таилась и даже держала себя смело, как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка.

26–30. ***В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога.***

В месяц ***шестой,*** считая от времени зачатия Иоанна. Евангелист говорит, что Дева обручена была мужу из дома Давидова, чтобы показать, что и Она происходила из Давидова рода, ибо был закон, чтобы обе половины в браке были из одного и того же рода и из одного и того же колена (см. Чис. 36, 6–9).

Тогда Господь сказал Еве: *В болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16), теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: ***радуйся, Благодатная!***

Тогда Ева была проклята, Мария теперь слышит: ***благословенна Ты.*** Мария размышляла о приветствии, не гнусное ли и порочное оно, как обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто о Боге: ***Господь с Тобою?*** Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла божественный ответ в невозмутимом положении, ибо в смущении Она не могла должным образом выслушать имеющее сбыться; во-вторых, как бы в изъяснение вышесказанного слова: ***Благодатная,*** говорит: ***Ты обрела благодать у Бога.*** Ибо быть облагодатствованным значит получить благодать у Бога, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не было дано еще никому.

31–33. ***И вот, зачнешь во чреве и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.***

И вот, зачнешь – этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал ***во чреве*** – этим показывается, что Господь действительно воплотился из самых ложесн Девы. Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван ***Иисусом,*** ибо имя сие в переводе означает «спасение от Бога». Иисус, по толкованию, значит Спаситель.

Он будет велик, говорит, ***и наречется Сыном Всевышнего.*** Велик был и Иоанн, но он не был еще и Сыном Всевышнего, а Спаситель велик по Своему учению и Сын Всевышнего, ибо Он учил как имеющий власть и по совершению дивных чудес велик. Называется Сыном Всевышнего видимый человек, ибо так как лицо было одно, то поистине был Сыном Всевышнего человек, Сын Девы. Слово было Сыном Всевышнего и прежде веков, но не называлось так и не было известно; когда же воплотилось и явилось во плоти, тогда и назван Сыном Всевышнего видимый и творящий чудеса.

Слыша ***о престоле Давида,*** не подумай о царстве чувственном, но разумей о божественном, которым Он воцарился над всеми народами божественной проповедью. ***Дом Иакова*** суть уверовавшие как из евреев, так точно и из других народов, ибо таковые собственно суть Иаков и Израиль.

Как же говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Слушай. Давид был меньший между братьев своих; и Господь был в презрении и поношении (см. Лк. 7, 34), *как ядца и винопийца, и сын плотника,* и в бесчестии даже у Своих братьев, сыновей Иосифовых, *ибо и братья Его,* сказано, *не веровали в Него* (Ин. 7, 5). Давид, несмотря на благотворительность, был гоним, и на Господа, творящего чудеса, клеветали и бросали камни. Давид победил и воцарился кротостью; и Господь воцарился, приняв Крест по кротости. Итак, видишь, в каком смысле говорится, что Он воссел на престоле Давидове? Как Давид принял чувственное царство, так Господь принял духовное царствование, которому *не будет конца,* ибо царствованию Христову, то есть богопознанию и христианству, не будет конца. Ибо мы и в гонении сияем благодатью Христовой.

34–35. ***Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.***

Дева сказала ***как будет это*** не потому, что Она как бы не поверила, но потому, что Она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события, ибо ничего подобного не было прежде сего и ни после сего не будет. Посему и Ангел прощает Ей и не осуждает, как Захарию, но еще и объясняет образ события. Захария справедливо осуждается: он имел много примеров, так как многие *неплодные* рождали, а *Дева* не имела ни одного примера. ***«Дух Святый,*** говорит Ангел, ***найдет на Тебя,*** устрояя утробу Твою плодоносной и созидая плоть для единосущного Слова. ***И сила Всевышнего*** – Сын Божий, ибо Христос есть сила Божия (см. 1 Кор. 1, 24), – ***осенит Тебя,*** то есть покроет Тебя, окружит Тебя со всех сторон». Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так

сила Божия объяла Деву совершенно; сие и значит «осенить». Быть может, иной скажет, что как живописец сначала набрасывает тень, потом раскрашивает окончательно, так и Господь, созидая Сам Себе плоть и составляя образ человека, сначала оттенил плоть в утробе Матери, смесив ее из кровей Приснодевы, а потом образовал ее. Но это сомнительно. Ибо одни говорят, что вместе с тем как Господь осенил утробу Девы, тотчас же стал совершенный Младенец, а другие не принимают сего. Выслушай же, что говорит Писание: ***посему и рождаемое Святое,*** то есть растущее в утробе постепенно, а не вдруг явившееся в совершенном виде.

Отселе и уста Нестория заграждаются. Ибо он говорил, что не Сын Божий, обитавший в утробе Девы, воплотился, но простой человек, родившийся от Марии, стал иметь впоследствии Бога Своим сопутником. Пусть же слышит, что ***рождаемое*** в утробе, именно оно, было Сыном Божиим, – не иной был носимый во чреве и иной – Сын Божий, но один и Тот же был Сын Девы и Сын Божий. Смотри, как указал евангелист и на Святую Троицу, поименовав Духа Святаго, силу – Сына, Всевышнего – Отца.

36–38. *Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.*

Быть может, иной недоумевает, как Елисавета была сродницей Деве, когда Дева была из колена Иудина, а Елисавета – из дочерей Аароновых, ибо закон требовал, чтобы браки были из одного и того же колена, а потому и родство отмечалось между происходившими от одного и того же колена. На сие можно сказать и то, что со времени плена роды смешались, а лучше знать следующее: Аарон имел женой Елисавету, дочь Аминадава, а сей был из колена Иудина. Видишь ли, что Богоматерь была сродницей Елисавете с самого начала, от Аарона. Поскольку жена Аарона происходила из колена Иудина, из которого была и Богоматерь, а Елисавета была из дщерей Аароновых, следовательно, Елисавета – сродница Богоматери. Ибо праматерь ее, жена Аарона, была из колена Иудина. Смотри и на преемство родства: жена Аарона – Елисавета, и жена Захарии – Елисавета, как от нее происходящая. Но посмотрим, что говорит Дева.

Се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему… То есть, говорит: Я – доска живописца, пусть пишет Писец, что Он хочет, пусть творит Господь, что Ему угодно.

Очевидно, прежде сказанное ***как будет это*** было выражением не неверия, а желания узнать образ, ибо если бы не верила, не сказала бы: ***се, Раба Господня, да будет Мне по слову твоему.***

Знай и то, что Гавриил значит «человек Божий», Мария – «госпожа», а Назарет – «освящение». Посему когда Бог имел соделаться человеком, как раз и посылается Гавриил, что означает «человек Божий»; да и приветствие совершается в святом месте, то есть в Назарете, ибо где Бог, там нет ничего нечистого.

39–42. *Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего.*

Дева, услышав от Ангела, что Елисавета зачала, поспешила к ней, частью радуясь благополучию сродницы, а частью, как весьма благоразумная, желая Сама окончательно увериться в том, истину ли сказал явившийся Ей, дабы по справедливости сказанного об Елисавете не сомневаться и в касающемся Ее Самой. Ибо хотя Она и надеялась, но все же боялась, чтобы как-нибудь не обмануться, и это – не по неверию, но по желанию точнее узнать. Захария жил в нагорной стране, посему Дева туда и спешит. А Иоанн, получив некоторое особенное дарование перед прочими людьми, «играет» в утробе матери, почему он и больше

пророков (см. Мф. 11, 9), ибо они пророчествовали после своего рождения, а он удостоился такого дарования, будучи еще ***в утробе матери.*** Смотри: Дева приветствовала Елисавету, то есть начала говорить к ней. И голос Девы был голосом воплощающегося в Ней Бога, а потому Он и Предтечу удостоил благодати еще во чреве и соделал пророком, ибо пророчественные слова Елисаветы к Марии были словами не Елисаветы, а младенца; а уста Елисаветы только послужили ему, подобно как и уста Марии послужили сущему в утробе Ее – Сыну Божию. Ибо Елисавета тогда исполнилась Духом, когда младенец взыграл во чреве; если бы младенец не взыграл, она не пророчествовала бы. Как о пророках говорят, что они прежде приходили в вышеестественное состояние и вдохновлялись, а потом пророчествовали, так, может быть, и Иоанн, как бы вдохновившись, прежде взыграл, потом устами матери пророчествовал.

Что же пророчествовал? ***Благословенна Ты между женами.*** Потом, поскольку многие святые жены рождали недостойных детей, например Ревекка Исава, говорит: ***благословен плод чрева Твоего.*** Можно разуметь и иначе: «Благословенна Ты между женами». Потом как бы спрашивал: почему? И высказывает причину: ибо благословен плод чрева Твоего, то есть плод чрева Твоего —

Бог, так как один Бог благословен, как и Давид говорит: *Благословен грядущий* (Пс. 117, 26). Ибо в Писании обычно употребление союза «и» вместо союза «ибо»; например, *даждъ нам помощь и суетно спасение человеческое* (Пс. 59, 13), вместо: *ибо суетно спасение человеческое.* И еще: *се Ты разгневался еси, и мы согрешихом* (Ис. 64, 5), вместо: *ибо мы согрешихом.*

Называет Господа ***плодом чрева*** Богоматери, потому что зачатие было без мужа. Ибо прочие младенцы суть рождения отцов, а Христос – плод одной утробы Богоматери, так как Она одна понесла Его.

43–45. ***И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа.***

Как впоследствии, когда Христос пришел креститься, Иоанн возбранял Ему из благоговения, говоря: «Я недостоин» (см. Мф. 3, 13–14), так и теперь вещает через свою мать: ***откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне,*** – именуя чревоносящую Матерью прежде, чем Она родила Господа. Прочих женщин, до того как родят, не принято называть матерями из опасения неблагополучных родов; а относительно Девы такого подозрения никак не могло быть. Ей как бы так было сказано: «Мария! И прежде, чем Ты родила, Ты – Мать и блаженна, потому что поверила, что будет исполнение сказанного Тебе Господом».

46–50. ***И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его.***

Дева, будучи совершенно уверена в истине предсказанного Ей, славословит Бога, приписывая чудо не Себе, а Господу; ибо Он, говорит, призрел на Меня, смиренную, а не Я воззрела на Него; Он явил Мне Свою милость, а не Я Его взыскала.

И ***отныне будут ублажать Меня все роды,*** – не одна Елисавета, но и роды верующих. За что же ублажать? Ужели за добродетель? Нет! Но за то, что Бог явил над Ней ***величие.*** Наименовала Бога Сильным, чтобы всякий верил словам Ее, принимая во внимание, что Господь силен сделать это. Имя Господа назвала святым, чтобы показать, что Чистейший, зачинаясь в утробе женщины, нисколько не оскверняется, но пребывает свят.

Не ко Мне, говорит, одной ***милость Его,*** но и ко всем боящимся Его, ибо не боящиеся Его, как совершенно недостойные, не получают милостей. Сказав, что милость Божия ***в***

роды родов, Она указала на то, что боящиеся Бога получают милость и в нынешнем роде, то есть в нынешнем веке, и в будущем роде, то есть в бесконечном веке, ибо и здесь получают во сто крат, а там еще более (см. Мф. 19, 29). Внимай: прежде ***душа*** величает Господа, потом ***дух*** радуется. Или, что то же, величает Бога тот, кто ходит достойно Бога. Ты называешься христианином – не умаляй же достоинства и имени Христова через недостойные дела, но величай его через совершение великих и небесных деяний. Тогда и дух твой возрадуется, то есть духовное дарование, полученное тобой через великие дела, взыграет и благоуспеет, а не сократится и, так сказать, умертвится. Знай и то, что Писание, как может показаться, иногда называет духом и душой одно и то же, но по сути оно их различает. Ибо оно называет душевным человеком того, кто живет по естеству и руководится человеческим помыслом, например, в случае голода ест, ненавидит врага и вообще ни в чем не представляется возвышающимся над естеством; а духовным называет того, кто побеждает законы природы и не мудрствует ни о чем человеческом. Таково в Писании различие между душой и духом (см. 1 Кор. 2, 14–15; Гал. 6, 8). Быть может, врачи различают их иначе, но нам нужно внимать Писанию, а врачи пусть заблуждаются.

51–56. ***Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, воспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой.***

Мышца Отца – Сын; итак, Бог и Отец в Сыне Своем явил силу и власть над природой, ибо при воплощении Сына природа побеждена: Дева – родила, Бог соделался человеком, а человек – Богом.

Господь ***рассеял надменных*** бесов, изгнав их из душ человеческих и послав одних в бездну, а других – в свиней. Можно разуметь и об иудеях, которых рассеял по всякой стране и которые и поныне в рассеянии.

Низложил сильных с престолов, то есть бесов, которые господствовали над людьми и в душах человеческих имели престолы, покоясь в них. Но и фарисеи суть сильные, как похитители принадлежащего бедным, и, как учители, имеют престолы, с коих они низложены.

Вознес смиренных людей, или язычников, коих грех смирил; вознес их, даровав им сыно-положение; подобно как и алчущих, тех же самых, то есть язычников (ибо они не имели Писаний, закона или заповедей), Он исполнил благами от Писаний, а иудеев, богатящихся законом и заповедями, выслал за пределы Иерусалима, горнего и дольнего, лишенными всякого блага. Ибо иудеи ныне не имеют ничего, хотя и кажутся имеющими.

Воспринял Израиля, отрока Своего. Говорится или о чувственных израильтянах, ибо многие десятки тысяч из них уверовали и исполнилось обетование Бога Аврааму, гласившее:

И благословятся в тебе все племена земные (Быт. 12, 3); или говорится об Израиле духовном, ибо всякий видящий Бога называется Израилем, так как имя сие означает «видящий Бога». Итак, воспринял сих видящих Бога, возведя в небесное наследие.

Мария пребыла с Елисаветой ***около трех месяцев,*** потом возвратилась. Поскольку Елисавета должна была родить, то Дева удаляется из-за множества собирающихся к рождению, ибо Деве не подобает находиться при таких обстоятельствах. А из того, что Дева возвратилась при наступлении для Елисаветы времени родить, видно, что Ангел пришел к Марии в шестой месяц от зачатия Предтечи; да Мария пребыла с Елисаветой около трех месяцев – вот почти и девять месяцев.

57–64. ***Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захариею. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого***

нет в родстве твоем, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога.

Дева пребыла с Елисаветой около трех месяцев, быть может, потому, что поражена была чудом и нуждалась в некотором утешении, которое Она могла находить в пребывании с Елисаветой; но, когда приблизилось рождение, Она удалилась.

Елисавете же настало время родить.

Нужно заметить, что о грешниках не говорится ***настало время родить,*** но только там сие говорится, где рождающийся праведен. Ибо роды грешников обычно несовершенны и неполны, и лучше бы для них, если бы они не рождались.

Почему имя давалось после обрезания? Потому что прежде нужно получить печать от Бога, а потом уже и человеческое имя. Иначе говоря, обрезание означает отвержение плотских свойств, ибо никто не достоин именоваться воином Божиим и быть вписанным по имени в книге небесной прежде, чем отвергнет и отсечет плотские свойства. Елисавета говорила, что имя его Иоанн, как пророчица. А может быть, Иоанн и сам назначил себе имя, ибо он сообщил матери пророчественный дар. Захария, не будучи в силах объявить им знаками, просит дощечку; и когда он относительно имени дитяти оказался совершенно согласен с женой, все удивились, ибо не было сего имени в родстве их, и никто не мог сказать, что оба они уговорились о сем еще прежде времени. «Иоанн» значит «благодать Божия»; посему и отец тотчас получил благодать и пророчествует прежде о Христе, а потом и о сыне.

65–75. ***И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Святаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей.***

При чудесном проглаголании (возглашении) Захарии на всех напал страх, ибо как при наложении на него молчания народ пришел в изумление, так и теперь, когда он начал снова говорить, изумляются, так что по сим двум чудесам все могли уразуметь, что родившийся – выше многих. Все это было по особенному смотрению, чтобы имеющий свидетельствовать о Христе был принят с полным доверием и чтобы все убедились из самого рождения Иоаннова, что он выше многих. Захария благословляет Бога, призревшего на израильтян. Он действительно пришел к погибшим овцам дома Израилева, но очень многие из них не захотели принять благодати, почему Он и призрел на истинных израильтян, то есть на тех, кои уверовали.

Воздвиг рог спасения, то есть силу и царство спасительное. Ибо ***рог*** означает или силу, так как рогатые животные имеют силу в рогах, или царство, ибо цари помазывались из рога. Христос есть сила и царство Отца; итак, для нас восстал ***рог спасения*** – Христос. Ибо Он по видимости почивал, когда не обращал внимания на многие грехи и долго терпел идолобесие; но когда Он воплотился в последние времена, то восстал и сокрушил всех ненавидящих нас бесов и не продолжает уже покоиться и долготерпеть.

Воздвиг ***в дому Давида,*** то есть в Вифлееме, ибо там Он родился. Вифлеем означает город Давидов, как говорили пророки. Ибо все они говорили о воплощении, а Михей упомянул и о доме Давидовом, то есть о Вифлееме, говоря: *И ты, Вифлеем-Ефрафа, ни чем*

не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле (ср. 5, 2).

Сотворит милость не только с живыми, но и с отцами нашими, ибо благодать Христова простерлась и на них, хотя они уже умерли. Именно нам, живым, Он даровал надежду воскресения – и мы воскреснем; но не мы только удостоимся этого благодеяния, а и те, кои прежде скончались. Ибо вся природа получила это благо. И иначе: ***сотворит милость*** с отцами в том, что исполнит ожидания их, ибо на что они надеялись, то увидели на Христе исполнившимся. Да и детей своих видя в блаженстве от стольких благ, отцы радуются и, участвуя в радости, принимают милость, как бы для них самих соделанную.

О каком упомянул евангелист ***завете*** и о какой ***клятве,*** данной Аврааму? Без сомнения, о сей: *Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое* (Быт. 22, 17). Авраам действительно умножился теперь, когда все народы через веру соделались его сынами: так как он уверовал, то и они через веру соделались ему сынами.

Он избавил нас ***от врагов небоязненно,*** без страха; часто и иные избавляются, но со страхом и многими трудами и борьбой, а Христос распялся за нас без всякого с нашей стороны труда и избавил нас, наконец, без страха, то есть без опасности. Для чего же Он избавил нас? Не для того ли, чтобы мы жили в удовольствиях? Нет; но для того, чтобы служить Ему, и не день, не два – во все дни жизни нашей, служить не плотским только поклонением и служением, но ***преподобием и правдою.*** Преподобие есть праведность в отношении к Богу, а правда – справедливость в отношении к людям. Например, кто держит себя в удалении от священных предметов и не прикасается нечестиво к божественным вещам, но сохраняет совершенное уважение к тому, что досточтимо, тот праведен; равно праведен и тот, кто почитает родителей, ибо и они суть домашние боги. И кто не любостяжателен, не хищник, не вор, не прелюбодей, не блудник, тот – праведен. Таким образом, должно служить Богу преподобием, то есть благоговением к предметам божественным, и правдою, то есть похвальным образом жизни в отношениях человеческих, – служить пред Ним, а не перед людьми, как человекоугодники и лицемеры.

76–80. *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицем Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю.*

Кажется странным, что Захария говорит такие слова дитяти, ибо с младенцем, ничего еще не понимающим, несвойственно беседовать. На это можно сказать: нет ничего невероятного, что сразу после рождения дитя сие понимало слова отца, так как оно имело рождение необычайное, ибо в пришествие Марии играло и пророчествовало в утробе.

«Предъидешь, говорит, ***пред лицем Господа,*** оставив меня вскоре». Ибо Захария знал, что немного спустя он лишится Иоанна, так как сей удалится в пустыню. Зачем же ***предъидешь?*** Чтобы приготовить пути Ему. А пути – это души людей, к коим Господь приходит. Итак, Предтеча предуготовил души к тому, чтобы в них ходить Господу. Как же он приготовил их? Через сообщение людям познания о спасении, а спасение есть Господь Иисус. Итак, Иоанном преподано людям познание о спасении, то есть о Христе, ибо Иоанн свидетельствовал об Иисусе. Познание заключалось в отпущении грехов, ибо Господь иначе не был бы и признан Богом, если бы не отпускал грехов народу. Ибо отпускать грехи свойственно Богу. А Он простил нам грехи по благоутробию милости, а не за наши дела, ибо мы не сделали ничего доброго, а Он, называемый Востоком, призрел на нас свыше. Ибо Он есть Солнце Правды и воссиял нам, бывшим во тьме, то есть в грехе.

Два зла господствовали над природой человеческой: незнание о Боге, в котором находились язычники, и грех, который имели евреи, хотя и знали Бога. Итак, Он явился природе человеческой, чтобы просветить и сидящих ***во тьме,*** то есть в неведении и безбожии, и сидящих ***в тени смертной,*** то есть в грехе. А грех есть тень смерти в том, думаю, смысле, что как тень следует за телом, так: где смерть – там и грех. Например, из того, что Адам умер, ясно, что был и грех. Равно и смерть Христову найдешь не без греха, ибо Христос умер, но за наши грехи. Посему грех, всегда сопровождаемый смертью, справедливо называется тенью смерти. Можно и другое сказать на это, и, думаю, мы сказали при изъяснении Евангелия Матфея. Но достаточно ли только воссиять омраченным? Нет – нужно еще и направить ноги наши на путь мира, то есть на путь праведности. Ибо так как грех есть вражда с Богом, то праведность есть мир. Итак, путь мира – праведный образ жизни, к которому направил стопы наших душ воссиявший свыше Христос.

Младенец… возрастал телом и ***укреплялся духом,*** ибо вместе с телом возрастало и духовное дарование; и чем более росло дитя, тем более обнаруживались и силы духа, так как орудие (тело) было способно вмещать их.

Для чего Иоанн был ***в пустынях?*** Для того, чтобы жить ему вне злобы многих и, не стыдясь ложно никого, обличать с дерзновением, ибо если бы он был в мире, то, быть может, от сожительства и общения с людьми утратил бы чистоту; а вместе и для того, чтобы, когда будет проповедовать о Христе, пользоваться полным доверием как пустынник и превосходящий других жизнью. В пустынях скрывался Иоанн дотоле, пока благоволил Бог явить его народу израильскому.

Глава вторая

1–7. *В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.*

Перепись происходит для того, чтобы, когда всякий пойдет в свое отечество, и Дева пришла в Вифлеем, Свое отечество, и, таким образом, Господь родился в Вифлееме и исполнилось пророчество.

Когда Единый Бог искоренял многобожие, должен был державствовать и один царь – кесарь. Вместе со всеми записывают и Христа. Господу и следовало записываться со вселенной, чтобы освятить записывающихся и упразднить рабство, ибо как, претерпев обрезание, Он упразднил обрезание, так, записавшись, как раб, упразднил рабство нашей природы. Ведь работающие Господу уже не рабы людей, как и апостол говорит: *не делайтесь рабами человеков* (1 Кор. 7, 23), *– но если по телу вы и рабы, то по духу свободны.*

Справедливо назвал Господа Сыном Девы, Первенцем, хотя никакого другого Она не родила, ибо рожденный первым называется первородным, хотя бы после него и не рождался другой.

Полагается ***в ясли,*** быть может, для того, чтобы от начала нас научить смирению, а быть может, и для того, чтобы символически показать, что Он явился в мир сей – в место, обитаемое нами, уподобившимися неразумным скотам (см. Пс. 48, 13). Ибо, как ясли принадлежат скотам, так и мир сей – нам. Итак, мир – ясли, а мы – неразумные животные; чтобы искупить нас от неразумия, Он и явился здесь.

8-14. *В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!*

Ангел является пастухам за простоту их нрава и незлобие, так как они явственно подражают образу жизни праведных, ибо и древние патриархи Иаков, Моисей и Давид были пастухами. Ангел не явился в Иерусалиме книжникам или фарисеям, ибо они были вместилищем всякой злобы; а пастухи, не будучи коварны, удостоились божественных видений. Господь показал сим, что Он с самого начала избрал и сделал проповедниками тех, которые простосердечнее других, ибо они пошли и стали проповедовать обо всем этом.

Ангел благовестил ***великую радость,*** которая, сказал, будет для всех людей – людей Божиих, ибо не все иудеи – народ Божий. Но воплощение Бога было радостью и для всего рода человеческого.

Что означает песнь Ангелов? Без сомнения, благодарность горних чинов и радость тому, что мы, живущие на земле, облагодетельствованы, ибо они говорят ***слава Богу*** за то, что ***на земле*** теперь настал ***мир.*** Прежде природа человеческая была во вражде с Богом, а теперь так примирилась, что стала в союзе с Богом и соединилась с Ним в воплощении. Итак, видишь ли мир Бога с человеком? Можно разуметь и иначе: Сам Сын Божий есть мир, как и говорит о Себе (см. Ин. 14, 27; 16, 33). Итак, самый мир, Сын Божий, явился

на земле и ***в человеках*** произвел ***благоволение,*** то есть упокоение Божие, ибо теперь Бог упокоился и обрел богоугождение в людях, тогда как прежде не благоволил и не находил в людях угождения Себе.

15–19. ***Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи.***

Пастухи сии являют нам образ духовных пастырей – архиереев. Итак, архиереям должно хранить свое стадо и петь, то есть исполнять нечто духовное, и учить народ, и тогда они удостоятся божественных видений и слышаний.

Вифлеем значит: «дом хлеба». Какой же это иной дом хлеба, как не Церковь, в которой отложен оный хлеб? Итак, дело словесных пастырей – искать небесный хлеб, и, когда увидят сей хлеб, долг их проповедовать и другим, подобно как эти пастухи, увидев Младенца, передавали о Нем и другим.

19–20. ***А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было.***

Какие слова сохраняла Дева? Иные говорят, что те, которые сказал Ей Ангел, и те, которые сказали Ей пастухи. Она сохраняла их и слагала в сердце Своем, то есть рассуждала и во всех них находила одну согласную мысль, что Сын Ее есть Бог. А мне кажется, что здесь «словами» называются события; говорится как бы так: Мария сохраняла все слова, то есть те события, о которых я теперь говорю и через то делаю их словами. Ибо событие, когда о нем повествуют, становится словом.

Пастухи возвратились с благодарностью Богу за все, ибо они не были завистливы, как иудеи.

21–24. ***По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных.***

Когда закон дал заповеди (см. Исх. 13, 2), тогда нарушители оных подвергались проклятию. Итак, Господь обрезается, чтобы, и в этом исполнив закон и не опустив ничего из заповеданного оным, искупить нас от проклятия. Да пристыдятся отселе те, кои говорят, что Господь воплотился мнимо, – ибо как был обрезан, если воплотился призрачно? Исследовать же, где находится обрезанная часть, бесполезно. Ибо не должно изыскивать того, о чем Писание умолчало. Можно сказать, что она по отрезании пала на землю и освятила оную, подобно как кровь и вода, истекшие из ребер Его. А Он известным Ему образом сохранил частицу эту невредженной и по Воскресении снова восприял оную, чтобы и в сем отношении не оказаться с недостатком; подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости. Примечай, что Господь зачался не тотчас, как Ангел сказал: *и вот зачнешь* (Лк. 1, 31), но после сего – когда восхотел. Ибо смотри, что здесь говорит: ***нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве.*** Это видно и из самого изречения, ибо не сказал «зачинаешь», но – ***зачнешь.*** Из сего можно заключить, что Господь зачался в то время, но не в ту самую минуту, когда говорил Ангел, а, может быть, когда окончил речь. Впрочем, мы говорим это не утвердительно.

Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву…

Хорошо сказал: ***по закону Моисееву,*** – ибо поистине Дева не имела необходимости ожидать дней очищения, которых, в случае рождения мужеского пола, было семь. В законе

сказано: *Женщина зачнет* (от семени) *и родит младенца мужеского пола* (Лев. 12, 2), – а Дева зачала не от семени, но родила от Духа Святаго. Посему Она не имела в том необходимости, а пришла в храм по желанию исполнить закон. Почему же в случае рождения мужеского пола дней очищения семь, а женского – вдвое? *Если женщина,* сказано, *зачнет и родит младенца мужеского пола, то она нечиста будет семь дней… Если же она родит младенца женского пола, то во время очищения своего она будет нечиста две недели* (Лев. 12, 2–5). Потому что родившая мужеский пол вводит в мир другого Адама, а родившая женский пол рождает другую Еву – сосуд слабый и малосильный, сосуд глиняный, разбитый, трость обмана, наставницу преслушания.

Слова закона, чтобы *всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу,* сбылись, собственно, на одном Христе, ибо Он Сам разверз ложесна Девы, тогда как у прочих матерей ложесна разверзает муж.

Принести в жертву… две горлицы или двух птенцов голубиных… Закон повелевал приносить пару горлиц в показание того, что деторождение – от чистого супружества. Ибо о горлице говорят, что она – целомудренная птица, потому что, лишившись своего самца, с другим не совокупляется. Если же родители не имели горлиц, то приносили двух птенцов голубиных, чтобы жизнь сего дитяти послужила к многочадию, ибо голубь – птица многоплодная.

25–32. *Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.*

Симеон не был священником, но был человек боголюбивый; он ожидал, что придет Христос, утешитель евреев и освободитель от рабства греховного, а может быть, и от рабства римлян и Иродова. Ибо кто уверовал во Христа, тот поистине свободен и в чести у царей и всех людей. Посмотри на апостолов. Не были ли они рабами римлян? А теперь цари римские почитают их и поклоняются им. Итак, для них, израильтян, Христос стал утешением.

Сей Симеон, движимый Духом Святым, взошел в храм, когда Матерь принесла Господа, и, приняв Его на руки, исповедует Младенца Богом. Ибо сказать ***ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,*** мог лишь исповедующий, что Он есть Господь жизни и смерти. Смотри, как святые тело считают узами. Потому и говорит ***ныне отпускаешь,*** разрешаешь как бы от уз.

По слову Твоему: говорит о полученном им предсказании, что он не умрет, пока не увидит Христа.

С миром вместо: «в спокойствии». Ибо человек, покуда живет, мятется, как Давид говорит (см. Пс. 38, 7); умерший же находится в мире. ***С миром*** можно разуметь и иначе, именно: с получением ожидаемого. Прежде чем я увидел Господа, говорит, я не был спокоен помыслами, но ожидал Его и всегда помышлял с заботой, когда Он придет; а теперь, когда я увидел Его, я успокоился и перестал думать, я разрешаюсь (отхожу к смерти).

Спасением Симеон назвал воплощение Единородного, которое Господь уготовал прежде всех веков.

Уготовал это спасение ***пред лицем всех народов…*** Ибо для того Он воплотился, чтобы спасти мир и чтобы воплощение Его явлено было всем.

Спасение это есть ***свет к просвещению*** омраченных ***язычников*** и ***в славу… Израиля,*** ибо Христос есть поистине слава израильского народа, потому что от него Он воссиял и поистине благоразумные находят для себя величие в этом.

Так говорит Симеон. А мне кажется, что сему Симеону приличествуют и слова Давида: *Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90, 16).

33–35. *Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец.*

Симеон благословил обоих, а речь обратил к истинной Матери, оставив мнимого отца. **Се,** говорит, ***лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле*** – на падение неверующим, а верующим – на восстание. Или иначе: Господь лежит на падение зла, гнездящегося в душах наших, и на восстание добра; падает блуд – восстает целомудрие. Можно разуметь и еще иначе: Христос лежит ***на падение,*** то есть Сам должен будет пострадать и подвергнуться смерти, а через Его падение многие восстанут. Итак, после слов ***на падение*** поставь точку, потом начинай: ***и на восстание многих.***

Знамение есть Крест, который доселе находит противодействие себе, то есть не принимается неверными. И воплощение Господа называется знамением, и знамением чудным, поскольку Бог стал человеком, а Дева – Матерью. И этому знамению, то есть воплощению Христа, противодействуют, ибо одни говорят, что тело Его – с неба, другие – что оно призрачно, а иные пустословят еще и иное.

Тебе Самой оружие пройдет душу. Оружием называет Симеон, может быть, скорбь, бывшую при страдании, а может быть, и соблазн, который захватил Ее при виде Господа распятого. Ибо Она, быть может, помышляла: «Как же был распят, умерщвлен и оплеван Тот, Кто родился бессеменно, творил чудеса, воскрешал мертвых?»

Да откроются помышления многих сердец. Сие означает, что откроются и обнаружатся помышления многих соблазняющихся, и, обличенные, они найдут скорое уврачевание. Например, и Ты, Дева, откроешься и обнаружишься в Своем мудровании о Христе, потом утвердишься в вере в Него. Подобно и Петр оказался отвергшимся, но явилась сила Бога, снова принявшего его через покаяние. И иначе: открылись помышления многих сердец, когда обнаружился предатель и обнаружились любящие Его, каковы, например, были Иосиф, пришедший к Пилату, и жены, стоявшие у Креста.

36–40. *Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем.*

Евангелист останавливается на повествовании об Анне, перечисляет ее отца и колено, чтобы мы знали, что он говорит истину, так как он приглашает как бы многих свидетелей, знающих отца и колено. Она вместе с другими ***славила*** Господа, то есть благодарила Его, и всем передавала о Господе, что Он есть Спаситель и утешение нас, ожидающих искупления.

По исполнению всего они ***возвратились в Галилею, в город свой Назарет…***

Вифлеем был также их город, но как отчизна, а Назарет был для них местом жительства.

Иисус возрастал телом. Хотя Он мог бы от самой утробы достигнуть меры мужеского возраста, но тогда мог бы показаться призраком; посему Он растет мало-помалу. С возрастом проявлялась премудрость Бога Слова. Ибо Он был мудр не по успеху в учении; прочь,

такая мысль! Поскольку же Он прирожденную премудрость открывал мало-помалу, то говорится, что Он возрастал и укреплялся духом сообразно с возрастом телесным. Ибо если бы Он явил всю мудрость в самом первом Своем возрасте, то показался бы чудовищным. А теперь, обнаруживая Самого Себя, сколь можно, в соответствии с возрастом, Он исполнял домостроительство, не приемля мудрости. Ибо что было бы совершеннее совершенного изначала? Однако же Он присущую Ему мудрость обнаруживает мало-помалу.

41–50. ***Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его; но думали, что Он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его. Через три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их. Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидев Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему? Но они не поняли сказанных Им слов.***

Иисус вместе с родителями ходит в Иерусалим, чтобы во всем показать, что Он ни Богу не противится, ни требованиям закона не сопротивляется. Когда они исполнили семь дней Пасхи, Он остался в Иерусалиме. Там рассуждал с книжниками, давая им вопросы от закона. И все ***дивились.*** Видишь ли, как Он успевал в мудрости, так что для многих был предметом любознательности и удивления? Ибо обнаружение мудрости Его есть самый успех Его.

Богоматерь называет Иосифа отцом, хотя и знала, что он не есть отец. Без сомнения, она именует Иосифа отцом Его ради иудеев, чтобы они не возымели какой-либо нечистой мысли касательно Его рождения. Иначе говоря, так как Иосиф прилагал отеческую заботу и служение в воспитании, то Она и назвала его самим отцом, как бы Дух Святый почтил его наименованием отца.

Почему же они искали Его? Ужели предполагали, что Он, как дитя, потерялся или заблудился? Прочь, такая мысль! Ибо она не могла придти ни премудрой Марии, получившей бесчисленные о Нем откровения, ни Иосифу, которому и самому было открыто, что Он от Духа Святаго. Но они искали Его затем, чтобы Он как-нибудь не отстал от них, чтобы как-нибудь не оставил их. А когда нашли Его, смотри, как Он отвечает им! Так как Дева назвала Иосифа отцом Его, то Он говорит: «Не он, Иосиф, Мой истинный отец, хотя Я и был в его доме, но Бог – Мой Отец, и потому Я в Его доме, то есть в храме Его».

Но они не поняли, что Он сказал им, ибо это была тайна.

51–52. ***И Он пошел с ними, и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем. Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.***

Иисус повиновался родителям, давая и нам образец повиновения своим родителям. Дева сохраняла все это, ибо дела и слова Отрока были Божественны и являли в Нем не двенадцатилетнего отрока, но Человека совершенно зрелого. Для объяснения того, что значит ***преуспевал в премудрости,*** евангелист присовокупляет и ***возрасте,*** ибо преуспевание в возрасте называет успехом в премудрости. ***И в любви у Бога и человеков,*** то есть творил угодное Богу и достохвальное от людей, но прежде был приятен перед Богом, а потом – перед людьми; ибо прежде должно угождать Богу, а потом людям.

Глава третья

1–3. ***В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов.***

Справедливо упомянуто о времени и о властителях, чтобы показать, что при Христе прекратилось преемство начальников иудейских, поскольку прокуратором Иудеи был Пилат, человек из другого народа, четвертовластниками – сыновья Ирода аскалонитянина, и чтобы потому за верное было принято, что пришел Христос, по пророчеству Иаковлеву (см. Быт. 48, 10).

Был, сказано, ***глагол Божий к Иоанну,*** – чтобы ты знал, что он пришел свидетельствовать о Христе не как самозванец, но потому, что был движим Духом Божиим. Под *глаголом* разумей или Духа Святаго, или повеление Божие. Слово Божие к Иоанну было ***в пустыне.*** Поскольку дети женщины, оставленной мужем (то есть церкви из язычников), многочисленнее детей жены, имеющей мужа, то есть церкви иудейской (см. Ис. 54, 1), то слово и повеление Божие обращалось к Иоанну, когда он находился в пустыне.

Он проповедовал людям крещение покаяния, то есть исповеди. А это крещение содействовало им к оставлению грехов, даруемому через крещение Христово. Ибо крещение Иоанново не имело оставления грехов, но вело к оставлению, то есть приготовляло людей к принятию Христова крещения, имеющего оставление грехов.

4–6. ***Как написано в книге слов пророка Исаии, который говорит: «глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими: и узрит всякая плоть спасение Божие».***

Путь, который пророк повелевает уготовить (Ис. 40, 3–5), есть образ жизни по учению Христову, ибо Господь вскоре начал проповедовать. ***Стези*** суть заповеди закона, как бы уже истертые. Повелевается делать их ***прямыми,*** потому что фарисеи извращали заповеди. Под путем можно разуметь и душу, а под стезями – помыслы и дела. Итак, нам должно уготовлять душу и делать правыми дела и помышления наши. Потом как бы кто-либо спросил: «Как же мы совершим это, ибо добродетель нелегка для исполнения и встречает много козней и препятствий и от лукавых сил, и от живущих в нас страстей?» Евангелист отвечает, что ничто не будет трудно, но – удобно. Ибо ***всякий дол да наполнится,*** то есть естественные наши силы, ослабевшие для добра и пришедшие в низкое состояние, восполнятся; ***всякая гора и холм да понизятся,*** то есть противные силы и пожелания, кажущиеся нам вложенными с природой, поистине ослабели, и все сделалось ровным, и кривое переменилось на прямое. Ибо Христос упразднил противные силы, которые называются здесь горами и холмами, и оживил природные наши побуждения к добру, которые евангелист назвал наполняемыми долинами. Ибо Он для того и воплотился, чтобы восставить нашу природу в собственный ее вид.

Узрит, сказано, ***всякая плоть спасение Божие.*** Не иудеи только и пришельцы, но всякая плоть, – ибо Евангелие пронесено по всей земле.

Можно было бы сказать и многое другое, но для большей ясности пусть будет сказано это.

7–9. ***Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды***

покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

Иудеев называет ***порождениями ехидниными,*** потому что они оскорбляли своих отцов и матерей, – ибо это животное, говорят, проедает утробу матери и таким образом рождается. Притом они убивали пророков и учителей. ***Будущим гневом*** называет вечное наказание.

Достойные плоды покаяния составляют не только удаление от зла, но и упражнение в добре, ибо совершение добра есть поистине плод и порождение покаяния.

Не пытайтесь говорить, что вы хорошего рода, и, надеясь на <заслуги> отцов, не оставляйте добродетели. Бог сможет и от камней сих дать детей патриарху, ибо почти подобное сему Он и прежде сотворил. Утроба Сарры, хотя и была тверже камней, однако же получила благодать деторождения.

Секира есть Божественный Суд, исторгающий недостойных из среды живых. Если, говорит, не покаетесь, будете лишены жизни. Секира лежит ***при корне*** ваших дерев. Под ***корнем*** разумеется жизнь, как мы сказали. Но под ***корнем*** можно разуметь и родство с Авраамом. От этого родства с Авраамом, по апостолу Павлу (см. Рим. 11, 19–21), отсекаются те, кои недостойны быть его ветвями. Наказание – двоякое, ибо грешный и бесплодный не только отсекается от родства с праведными, но и в огонь ввергается.

10–18. ***И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же. Пришли и мытари креститься, и сказали ему: учитель! что нам делать? Он отвечал им: ничего не требуйте более определенного вам. Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем. Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он, – Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым. Многое и другое благовествовал он народу, поучая его.***

Иоанн вразумляет три разряда пришедших к нему: простой класс народа, мытарей и воинов. Простой класс народа он убеждает подавать милостыню, повелевая, чтобы имеющий две одежды уделял неимущему; мытарей убеждает не взыскивать, то есть не требовать ничего лишнего; воинов убеждает не грабить, но довольствоваться оброками, то есть жалованьем, какое обыкновенно дается от царя. Смотри, как Иоанн простой класс народа, как незлобивых, убеждает делать нечто доброе, то есть уделять другим, а мытарей и воинов – удерживаться от зла. Ибо сии не были еще способны, не могли совершать что-нибудь доброе, а им достаточно было не делать зла. Некоторые повеление «имеющему две одежды делиться с неимеющим» понимают в нравственном смысле. Именно говорят: ***две одежды*** означают дух Писания и букву; имеющего то и другое Иоанн побуждает сообщать совершенно ничего не имеющему; например, если кто разумеет Писание в обоих отношениях, по букве и по духу, тот пусть передает неимеющему, пусть научит незнающего и даст ему по крайней мере букву.

Добродетель Иоанна столь высока была, что все помышляли о нем, не он ли Сам Христос? Отвращая таковое мнение, он говорит: различие между мною и Христом, во-первых, то, что я крещаю водою, а Христос – Духом Святым и огнем, а другое – то, что я недостоин даже развязать ремень обуви Его.

Что значат слова ***крестить вас Духом Святым и огнем*** – совершенно ясно, ибо Он послал апостолам Духа и над ними явились разделенные огненные языки (см. Деян. 2, 3–4).

А слова ***недостоин развязать ремень обуви Его,*** очевидно, означают то, что «я недостоин поставить себя даже и в последние рабы Его». В более сокровенном смысле обувь обеих ног Господа суть явление Его с неба на землю и сошествие с земли в ад. Способа этих явлений никто не может определить, хотя бы и подобен был даже Иоанну. Ибо кто может сказать, как воплотился Господь или как сошел в ад?

Слова ***лопата Его в руке Его*** означают то, что хотя Он и крестит вас, вы не думайте, что вы уже безнаказанны, но если вы в последующей за сим жизни не сохраните себя беспорочными, то Он пожжет вас огнем неугасимым. Солома (плевел) есть тот, кто имеет бесплодный ум и прилагает большую заботу только о предметах житейских.

Многое и другое благовествовал он народу, поучая его, ибо доброе учение есть поистине утешение и справедливо называется благовестием (евангелием).

19–22. ***Ирод же четвертовластник, обличаемые от него за Иродиаду, жену брата своего, и за все, что сделал Ирод худого, прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу. Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился: отверзлось небо, и Дух Святый нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!***

Евангелист к месту вставил здесь слово об Ироде. Он как бы так говорит: хотя народ весьма уважал Иоанна, однако Ирод, обличаемый Крестителем, ко всем злодеяниям своим прибавил и то, что заключил его в темницу. Повествует как бы с глубокой скорбью и сожалением о том, что Ирод так неправо поступил с Иоанном, о котором народ имел очень высокое понятие.

Отверзлось небо – для того, чтобы нам показать, что крещение всем отворяет небо, запертое Адамом.

Дух Святый нисшел на Него – чтобы мы познали, что и на нас, когда крещаемся, нисходит Дух. Ибо Господь не имел нужды в Духе, но все творит ради нас и Сам бывает первенцем во всем (см. Кол. 1, 18), что мы должны принять впоследствии, дабы стать первородным во многих братиях.

Как голубь – чтобы мы научились быть кроткими и чистыми. И как при Ное голубь изображал успокоение гнева Божия, так и здесь Дух Святый, потопив грех, примирил нас с Богом. И Сын слышит ***глас*** от Отца, чтобы показать, что и нам, крещаемым, Он даровал сыноположение.

В Тебе Мое благоволение – в Тебе Я успокоился.

23–38. ***Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, Сын Иосифов, Илиев, Матфатов, Левиин, Мелхиев, Ианнаев, Иосифов, Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, Маафов, Маттафиев, Семеиев, Иосифов, Иудин, Иоаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий.***

Господь крестился в тридцать лет, потому что этот возраст есть совершеннейший и в нем человек оказывается почтенным или негодным.

Лука представляет родословие Господа в порядке, обратном сравнительно с евангелистом Матфеем, чтобы показать, что родившийся ныне по плоти есть от Бога, – ибо смотри, как родословие восходит до Бога, – и вместе, чтобы мы знали, что Он воплотился для того, чтобы всех посредствующих отцов возвести к Богу и сделать сынами. Могу сказать и иначе: рождение Господа, как бессеменное, встречало неверие. Посему евангелист, желая показать,

что и в другое время человек был без семени, от низших восходит до Адама и Бога. Он говорит как бы так: «Если ты не веруешь, что второй Адам родился без семени, то, прошу, обратись умом к первому Адаму, и ты найдешь, что он сотворен Богом без семени, – и после сего не будь неверен». Некоторые спрашивают, как Матфей называет Иосифа сыном Иаковлевым, а Лука – Илиевым? Ибо невозможно, говорят, одному и тому же быть сыном двух отцов. На это отвечают, что Иаков и Илий были единоутробные братья, но от разных отцов; что по смерти Илия жену его взял Иаков, чтобы по закону восставить от нее детей, и что посему Иосиф называется сыном Иаковлевым по природе, а Илиевым – по закону. Ибо Иаков действительно родил его по природе, и он был родной сын его, а сыном Илиевым он был только по закону. Ибо закон повелевал, чтобы жена умершего бездетным сочеталась с его братом и чтобы родившееся от сего союза считалось дитятей умершего (см. Втор. 25, 5–6), хотя по природе оно было от живого. Посему евангелисты говорят верно и не противоречат друг другу. Матфей записал природного отца Иосифа, а Лука – причитающегося ему отцом по закону, то есть Илия; а оба показывают, что Господь родился для того, чтобы освятить природу и закон.

Глава четвертая

1 – 12. ***Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее. Итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: «Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи». И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему в ответ: сказано: «не искушай Господа Бога твоего».***

Господь крестился для того, чтобы освятить воды для нас, имеющих вкусить благодати. После крещения ***поведен был Духом в пустыню,*** ибо Дух Святый вводил Его в борьбу против диавола. Уходит ***в пустыню*** затем, чтобы дать диаволу повод к нападению на Себя, ибо он приступает к нам особенно тогда, когда мы уединились. Постится ***сорок дней*** и не превышает меры поста Моисеева и Илиина, чтобы тем не подать сатане мысль, что Он больше их, но чтобы он приступил к Нему, думая, что и Он человек, а вместе и для того, чтобы не показаться воплотившимся только призрачно. ***Искушается*** после крещения, чтобы нам показать, что после крещения нас встретят искушения. Постится потому, что пост есть великое оружие в искушениях, и потому, что после крещения нам должно предаваться не чувственным наслаждениям, а посту. Враг нападает на Него сначала пресыщением, как и на Адама (см. Быт. гл. 3), потом – любостяжанием, показав Ему все царства. Как показал? Некоторые говорят, что представил Ему оные в мысли. Но я думаю, что не в мысли, а чувственно показал Ему оные, подставив пред очи в призраке, а не в воображении Господа. В-третьих, нападает на Него тщеславием, ибо говорит, что ***если Ты Сын Божий, то бросься отсюда вниз.*** Пустословил это, обольщая Его, чтобы Он, обманувшись лестью и желая показать Себя Сыном Божиим, бросился вниз и таким образом открылся перед ним, кто Он. Но смотри, как Господь поражает его Писанием. ***Не искушай,*** говорит, ***Господа Бога твоего,*** ибо никто не должен подвергать себя очевидной опасности в самообольщении, что Бог ему поможет. Заметь и то, что знать Писания весьма полезно, ибо и Господь поразил сатану Писаниями. *Не хлебом одним будет жить человек* – это Моисеево изречение о манне (см. Втор. 8, 3), ибо хотя манна была не хлебом, однако же питала народ. Равным образом Моисеевы изречения и сии: *Господу Богу твоему поклоняйся и не искушай* (см. Втор. 6, 13 и 16).

13–15. ***И, окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени. И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нем по всей окрестной стране. Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.***

Хотя Господь искушаем был тремя искушениями, однако Лука говорит, что Он окончил все искушение, потому что основания всех искушений суть три сии: пресыщение, любостяжание, тщеславие. Искушение пресыщения Господь отразил словами ***не хлебом одним будет жить человек.*** Прежде других искушений навел диавол это искушение на Него, как и на Адама. Ибо Адама он не мог запнуть ни любостяжанием – так как Адам, будучи один, не имел против кого бы желать более; ни гневом – ибо не на кого было ему гневаться; ни завистью; а запнул его чревоугодием. Искушение любостяжания Господь отразил тем, что не пал, не поклонился перед ним. Ибо когда диавол чувственно показал все царства в призраке,

Господь не покорился ему. Некоторые разумели это о царствах не чувственных, но мысленных, что он, например, показал Ему царство невоздержания, царство зависти и вообще всех грехов и говорил Ему как бы так: «Если Ты хочешь царствовать над всеми страстями и на то пришел, чтобы пленить одержимых мною, пади и поклонись мне и получи всех, над которыми я царствую». Господь хочет царствовать и на то пришел, но царствовать не с грехом, не без борьбы, но после подвига и победы. Так разумели некоторые. Кому угодно, пусть так и понимают. Отразил Господь и искушение тщеславия словами Писания. Господи, избавь нас от сих трех глав змия!

Возвратился Иисус в силе духа… Мне кажется, что Иисус возвратился в состоянии вдохновения, ибо это значит ***в силе духа.*** Глубоко внимай Писанию, потому что тогда написано ***в силе духа,*** когда Он победил искусителя и явил силу Свою.

Слова ***отошел от Него до времени*** имеют такой смысл: диавол нападает на Господа двумя чувствованиями – удовольствием и скорбью; удовольствием он напал на Господа, например, на горе'; а отступил от Него ***до времени,*** то есть до времени Креста, ибо тогда намеревался напасть на Него скорбью.

16–21. ***И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное». И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.***

Господь пожелал явить Себя израильтянам, потому что и помазан был от Бога и Отца на то, чтобы спасти живущих в поднебесной. Чудно устрояет Он это. Прежде иных Он является жителям Назарета, с которыми был воспитан, чтобы и нас научить, что нужно благотворить прежде своим и научить их, а потом изливать человеколюбие и на прочих.

Когда Ему подали книгу, Он ее разогнул и нашел не то, что случайно попалось, но чего Сам желал. Ибо не думай, будто Он открыл книгу и случайно нашлось то место, в котором написано о Нем; это случилось по Его желанию. Что же было написано? ***Дух Господень… помазал Меня,*** то есть посвятил Меня, поставил Меня на благовествование ***нищим,*** то есть язычникам, которые, не имея ни закона, ни пророков, действительно были в большой нищете. ***Сокрушенные сердцем*** были, быть может, израильтяне, которых сердце сначала было велико и высоко и было домом Божиим, а впоследствии, когда они стали служить идолам и грешить разным образом, сердце их сокрушилось и расстроилось, став вместо дома Божия вертепом разбойников. Итак, Господь пришел, чтобы и их исцелить, и дать пленным ***освобождение*** и ***слепым прозрение,*** язычникам и израильтянам. Ибо обе сии части были и пленными у сатаны, и слепыми. Можно разуметь это и о мертвых. Ибо и они, быв пленными и сокрушенными, через Воскресение освободились из-под власти ада.

Проповедал и лето Господне благоприятное… Что это за ***лето… благоприятное?***

Быть может, и будущий век, о котором Господь проповедал, говоря: *В тот день вы не спросите Меня ни о чем* (Ин. 16, 23), и опять: *наступает время… когда мертвые… оживут* (Ин. 5, 25). Но ***лето… благоприятное*** есть и время пришествия Господа во плоти. О нем апостол Павел говорит: *вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2). Прочитав это, Он сказал: ***ныне исполнилось писание сие, слышанное вами,*** очевидно, указывая в Себе слушателям Того, о Котором это писано.

22–30. ***И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын? Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: «врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что,***

мы слышали, было в Капернауме». И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина. Услышав это, все в синагоге исполнились ярости. И, встав, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился.

Народ, слушая речь Христову, удивлялся словам благодати; удивляясь же, насмехался над Ним, говоря: «Не это ли сын плотника?» Между тем, что препятствовало быть Ему достойным удивления и поклонения? Не видишь ли, какие творит Он дела? Не слышишь ли, какие Он говорит речи? Несмотря на то, ты осмеиваешь отца Его? О них-то, как нельзя более справедливо, можно сказать: *народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит* (Иер. 5, 21).

Что же говорит им Господь? «Конечно, вы скажете Мне сделать и в отечестве Своем такие же чудеса, какие и в Капернауме сделал, ибо это значит: ***врач! исцели Самого Себя».*** Это была общая у иудеев поговорка, которую они обращали к больным врачам. «Но Я говорю вам, что Я сделал бы много больше знамений у вас, Моих соотечественников, но знаю общую и со всеми случающуюся страсть – презирать и самые отличные дела, коль скоро они перестают быть редкими, а становятся общими и обыкновенными, и когда все могут свободно наслаждаться ими. Ибо люди всегда имеют обычай заботиться о редком и странном и ему дивиться, а общее и обычное презирать. Посему ни один пророк не ценится в своем отечестве, но если он придет из какой-нибудь другой страны, ему дивятся. Так и Илию вдовы иудейские не приняли, а вдова-сарептянка приняла. И Елисей очистил от проказы иноземца, потому что сей явил веру к нему, тогда как знакомые соотечественники его не верили ему и потому не очищались. Подобным образом и вы, соотечественники Мои, считаете Меня достойным не удивления, а презрения, а потому и Я знамений не творю. Жители же Капернаума считают Меня достойным удивления, и Я знамения им творю и принят ими».

Слышащие это в синагоге исполнились ярости, что достойно удивления, и задумали бросить Его с утеса.

Но Он, пройдя посреди них, ушел, – не потому, впрочем, будто Он бегал страданий, но потому, что ждал определенного времени. Ибо Он пришел пострадать за нас; а теперь, когда только начиналась Его проповедь, Ему не должно было предавать Себя на смерть – но тогда скончаться, когда уже научит достаточно. Из сего ясно, что когда Он был распят – не против Его воли был распят, но добровольно предал Себя на смерть.

Знай, что отечество пророков – синагога иудейская, у которой они в бесчестии. Ею пророки не приняты, а мы, чужеродные, приняли их. Ибо вдовица, то есть церковь из язычников, приняла Илию, то есть пророческое слово, когда в Иудее был голод духовный, *голод слышания слова Божия* (см. Ам. 8, 11). О сей-то вдовице говорит пророк: *у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа* (Ис. 54, 1), – и в другом месте: *даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает* (1 Цар. 2, 5).

31–37. ***И пришел в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние. И дивились учению Его; ибо слово Его было со властью. Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между***

собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам.

Поскольку ни разум, ни учение не привлекают неверных к вере, то Господь присоединяет чудотворения как самое действенное средство. Итак, Он творит чудеса в Капернауме, ибо жители сего города были самые неверные и для веры нуждались во многих чудесах. Итак, когда Он достаточно научил, и притом как имеющий власть (ибо Он не говорил: «Это говорит Господь», но – «Я говорю вам», потому что Он был не из числа пророков, но истинный Сын Божий), после сего присоединяет и чудо, именно: исцеляет мучимого бесом. Бес сначала обнаруживает вражду, чтобы свидетельство его было достовернее, потом приводит свидетельство: ***знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий.*** Сначала упрекает Его, зачем ***Ты пришел*** сюда ***погубить нас?*** Потом обольщает Его, думая, что Господь, прельстившись, оставит его. Но Господь, научая не пользоваться свидетельством и представлением от беса, говорит: ***замолчи и выйди из него.*** Впрочем, позволяет бесу повергнуть человека, чтобы присутствующие узнали, что он подлинно имеет беса, которому и слова принадлежали, хотя орудием был язык человека. И все обращались друг к другу, удивляясь случившемуся и говоря: «Что это за слово, которым Он повелевает ***замолчи и выйди из него?»***

Знай же, что и ныне многие имеют бесов, а именно те, кои исполняют пожелания бесов; например, кто гневлив – тот имеет беса гнева. Но когда придет Иисус в синагогу, то есть когда ум будет сосредоточен, а не рассеян, тогда скажет бесу гнева, доселе неукротимому: ***замолчи,*** – и он тотчас выйдет из человека, повергнув его на средину. Что же значит *повергнуть на средину?* Знай: человек не должен быть гневлив и раздражителен – ибо это свойственно зверям; ни совершенно безгневен – ибо это свойственно бесчувственному; но – идти средним путем и иметь гнев против злобы. Итак, когда дух лукавый бросит кого-нибудь на средину, то уходит от него.

38–44. ***Выйдя из синагоги, Он вошел в дом Симона; теща же Симонова была одержима сильною горячкою; и просили Его о ней. Подойдя к ней, Он запретил горячке; и оставила ее. Она тотчас встала и служила им. При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос. Когда же настал день, Он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них. Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. И проповедывал в синагогах галилейских.***

Господь всех питался гостеприимством учеников, подобно как и теперь Он принят Петром и исцеляет тещу его, чтобы и тебя научить не отказываться от благорасположения бедных. Не просто исцеляет ее от болезни, но придает ей крепкое здоровье и силу для служения. Если и мы примем Его, Он угасит нашу горячку, горячку гнева и похотения, и восставит нас так, что мы в состоянии будем служить Ему, то есть делать угодное Ему.

Посмотри, прошу тебя, и на веру народа, как он и при захождении солнца приносил больных и не удерживался временем.

Господь не позволяет бесам говорить как потому, что не нуждается в похвале от нечистых, ибо *неприятна похвала в устах грешника* (Сир. 15, 9), так и потому, что не желает возжечь в евреях зависть при похвале Ему от всех. Народ ищет Его, хотя Он ушел в пустынное место, и удерживает Его. Но Он не ограничивается одним местом, а говорит, что Ему должно благовестить Царство Божие и другим городам. Посему и нам не должно быть ленивыми и довольствоваться одним только местом, но всюду обходить, чтобы кому-нибудь принести пользу.

Глава пятая

1-11. ***Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных; также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков. И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.***

Господь убегает от славы, а она тем более преследует Его. Когда народ теснился около Него, Он входит в лодку, чтобы с нее учить стоящих на берегу моря, так чтобы все находились пред лицом Его и никто не ушел за спину. А за то, что Он учил народ с лодки, Он не оставил владетеля ее без награды. Он даже вдвойне его облагодетельствовал: одарил множеством рыб и соделал Своим учеником. Подивись смотрению Господа, как Он каждого привлекает через свойственное и сродное ему средство, например: волхвов – посредством звезды, а рыбарей – посредством рыб. Заметь и кротость Христа, как Он умоляет Петра отплыть от земли, и то, как благопокорен был Петр: Человека, Которого мало знал, он принял на свою лодку и во всем Ему повинуется. Когда Сей сказал ему, чтобы он отплыл на глубину, тот не отяготился, не сказал: «Всю ночь я трудился и ничего не приобрел, и Тебя ли теперь послушаю и вдамся в новые труды?» Ничего такого он не сказал, но напротив: ***по слову Твоему закину сеть.*** Так Петр был тепел в вере и прежде веры! За то и поймал он столько рыб, что не мог один вытащить их, а знаками пригласил и соучастников, то есть общников, бывших на другой лодке. Знаками пригласил их потому, что, пораженный необычайной ловлей, не мог говорить. Далее, Петр в глубоком благоговении просит Иисуса сойти с лодки, говоря о себе, что грешник и недостоин быть вместе с Ним. Если хочешь, понимай это и в переносном смысле. Лодка есть синагога иудейская. Петр представляет как бы образ учителей закона. Учители, бывшие до Христа, всю ночь трудились (ибо время до пришествия Христова – ночь) и ничего не достигли. А когда пришел Христос и настал день (см. Рим. 13, 12), то апостолы, поставленные на место законоучителей, по слову, то есть по заповеди Его, закидывают сеть Евангелия и уловляют множество людей. Но апостолы одни не могут вытащить сеть с рыбами, а приглашают и соучастников своих, и сообщников, и влекут вместе с ними. Это суть пастыри и учители Церкви Христовой всех времен; они, преподавая и объясняя учение апостольское, помогают апостолам ловить человеков. Обрати внимание и на выражение ***закиньте сеть.*** Ибо Евангелие есть сеть, имеющая изложение речи смиренное, простое и приближенное к простоте слушателей; посему и говорится, что она закинута. Если же кто скажет, что через закидывание сети означается глубина мыслей, то и с этим можно согласиться. Итак, исполнилось слово пророка, сказавшего: *Вот, Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы и со всякого холма, и из ущелий скал* (Иер. 16, 16). *Рыболовами* назвал апостолов, а *ловцами* – правителей и учителей Церкви последующих времен.

12–16. ***Когда Иисус был в одном городе, пришел человек весь в проказе; и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Он простер руку, прикоснулся к нему и сказал: хочу, очистись. И тотчас проказа сошла с него. И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение свое, как повелел Моисей, во свидетельство им. Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему – слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился.***

Прокаженный сей достоин удивления, потому что имеет о Господе мысль, достойную Бога, и говорит: ***если хочешь, можешь меня очистить.***

Это показывает, что он помышляет о Христе как о Боге. Ибо он пришел не как к врачу (ведь проказа неизлечима руками врачей), но как к Богу – так как Ему одному возможно исцелять от такого рода болезней. Господь ***прикасается*** к нему не без причины. Но поскольку, по закону, прикасающийся к прокаженному считался нечистым, то, желая показать, что Он не имеет нужды соблюдать подобные мелкие предписания закона, но Сам есть Господь закона, и что чистый нисколько не оскверняется от кажущегося нечистым; но что проказа душевная, именно она, оскверняет, – для сей цели прикасается, а вместе и для того, чтоб показать, что святая плоть Его имеет божественную силу очищать и животворить как истинная плоть Бога Слова.

Заповедует прокаженному не сказывать никому о Нем для того, чтобы нас научить не искать похвалы от тех, кому благотворим; но повелел ***пойти показаться священнику и принести жертву*** во свидетельство им. Ибо закон был такой, чтобы священник осматривал прокаженных и определял, очистились ли они; и если прокаженный очистился в семь дней, он оставался внутри города, если же нет, был изгоняем (см. Лев. 13, 45–46).

Поэтому-то Господь сказал: ***пойти показаться священнику и принести жертву.*** Какая же это была ***жертва?*** Две птицы (см. Лев. 14, 4). Что значит ***во свидетельство им?*** Значит – в обличение их и осуждение; чтобы «если будут обвинять Меня, как бы преступника закона, убедились, что Я не преступаю его, убедились из повеления тебе принести жертву, заповеданную Моисеем». Кстати, можно сказать и о том, как эти две птицы приносились Богу. Одну птицу закалали и кровь ее брали в новый глиняный сосуд; потом оба крыла другой птицы обмакивали в крови и таким образом отпускали птицу живою. Сим изображалось то, что имело сбыться на Христе. Два крыла суть две природы Христа – Божеская и человеческая, из которых одна была заклана, то есть человеческая, а другая осталась живой. Ибо природа Божественная пребыла бесстрастной, помазавшись кровью природы пострадавшей и страдание восприняв на себя. Кровь Господа принял новый глиняный сосуд, то есть новый народ из язычников, способный к принятию Нового Завета. Смотри: когда кто уже очистится от проказы, тогда достоин приносить эту жертву, то есть закалать Христа и священнодействовать. Ибо прокаженный и нечистый по душе не может быть удостоен приносить такие жертвы, то есть приносить Тело и Кровь Господа, соединенные с Божеской природой. Внимай же и тому, какое несказанное преимущество имеет Господь над Моисеем. Моисей, когда сестра его поражена была проказой, не мог уврачевать ее, хотя и много молился (см. Чис. 12, 10–15), а Господь очистил прокаженного одним словом. Заметь и смирение Господа, как Он, когда народ желал прикасаться к Нему, с особенной охотой проводил время в пустынях и молился. Так Он во всем подавал нам образец – молиться наедине и уклоняться от славы.

17–26. ***В один день, когда Он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, – вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; и, не найдя, где пронести его, за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на сре-***

дину пред Иисуса. И Он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? Что легче сказать: «прощаются тебе грехи твои», или сказать: «встань и ходи»? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога. И ужас объял всех; и славили Бога и, быв исполнены страха, говорили: чудные дела видели мы ныне.

Перед собранием врагов Господу нужно было совершить какое-нибудь новейшее знамение. Посему Он исцеляет человека, болящего неизлечимой болезнью, чтобы через уврачевание такой болезни уврачевать и неисцельное безумие фарисеев. Сначала Он врачует болезни души, сказав: ***прощаются тебе грехи твои,*** – чтобы мы знали, что многие болезни рождаются от грехов; потом исцеляет и немощь тела, видя веру принесших больного. Ибо Господь часто по вере одних спасает других.

А фарисеи говорят: «Что Он произносит хулы? ***Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»*** Говорят они это, осуждая Его на смерть, ибо закон повелевал наказывать смертью того, кто скажет хулу на Бога (см. Лев. 24, 16). Господь, чтобы показать им, что Он есть истинный Бог, а не выдает Себя за Бога по тщеславию, убеждает их другим знамением. Он Сам узнает, о чем они помышляли. Отсюда совершенно явно, что Он – Бог, ибо знать сердца свойственно Богу (см. 1 Пар. 28, 9; 2 Пар. 6, 30). Итак, Он говорит: «Что вам кажется удобнее – грехи отпустить или телу дать здоровье? Конечно, по вашему мнению, отпущение грехов кажется легче как дело невидимое и необличимое, хотя оно труднее; а выздоровление тела кажется труднее как дело видимое, хотя в сущности оно удобнее. Однако Я сделаю и то, и другое – и через исцеление тела, что для вас кажется труднейшим, удостоверю и в уврачевании души, которое, хотя и трудно, но, как невидимое, вам кажется более легким». Смотри: грехи оставляются на земле. Ибо пока мы находимся на земле, мы можем загладить наши грехи, а после того как переселимся с земли, уже не можем сами загладить наших грехов исповедью, ибо дверь заперта. Но об этом предмете мы сказали обширнее в объяснении других евангелистов (см. Мф. 9, 3–8; Мк. 2, 6-12).

27–32. ***После сего Иисус вышел, и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, оставив все, встал и последовал за Ним. И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение; и там было множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию.***

Матфей не прикрывает, но прямо объявляет свое имя, говоря, что Иисус увидел Матфея мытаря, сидящего у сбора пошлин на мытнице (см. также Мф. 9, 9). Но Лука и Марк из уважения к евангелисту выставляют другое имя его – Левий. Подивись человеколюбию Божию, как Он похищает сосуды лукавого. Ибо мытарь – сосуд лукавого и зверь лукавый. Испытавшие жестокость сборщиков знают это. Ибо мытари суть те, кои откупают народные подати, чтобы через то приобрести выгоду и уплатить повинности за собственные души. Господь приобрел не только Матфея, но старался приобрести и других мытарей, с коими Он обедал. Ибо Он затем и благоволил есть с ними, чтобы привлечь и их.

Что же слышат фарисеи, обвинявшие Его? Я, говорит, пришел призвать не праведников, то есть вас, которые сами себя делаете праведниками, а пришел призвать грешников; не для того, впрочем, чтобы они оставались во грехе, но чтобы покаялись. И иначе: «Я пришел не праведников призвать, потому что не нахожу их, ибо все согрешили» (см. Пс. 13, 1–3) –

если б можно найти было праведных, Он не пришел бы. Мытарь же есть и всякий, кто работает миродержителю и взносит подать плоти. Чревоугодник платит подать плоти яствами, блудник – нечистыми связями, иной – иным. Когда же Господь, то есть евангельское Слово, увидит его ***сидящим*** на мытнице, то есть не преуспевающим, не идущим вперед и не подвизающимся на большее зло, но как бы бездеятельным, то восставит его от зла, и тот последует за Иисусом и примет Господа в дом души своей. А фарисеи, надменные и отсеченные бесы (ибо фарисей означает «отсеченный от других»), ропщут на то, что Он ест с грешниками.

33–39. ***Они же сказали Ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а Твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься, в те дни. При сем сказал им притчу: никто не приставляет заплаты к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут. Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: «старое лучше».***

Об этом мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 9) и Марка (см. гл. 2). Теперь скажем кратко, что «сынами брака» называет Он апостолов. Пришествие Господа уподобляется браку, потому что Он принял Церковь в невесту Себе. Посему апостолам теперь не нужно поститься. Ученики Иоанновы должны поститься, так как учитель их совершал добродетель с трудом и болезнью. Ибо сказано: *«Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет* (Мф. 11, 18). А Мои ученики как пребывающие со Мною – Богом Словом, теперь не нуждаются в пользе поста, потому что они от самого пребывания со Мною облагодетельствованы и Мною сохраняются. Когда же Я буду взят, а они будут посланы на проповедь, тогда они будут и поститься, и молиться, как приготовившиеся к великим подвигам». И иначе: теперь, будучи слабы и еще не обновлены Духом, они подобны старым мехам и старой одежде. Посему их не должно обременять каким-нибудь очень трудным образом жизни, подобно как и к обветшалой одежде не пришивают новой заплаты. Итак, можешь принять, что и старым мехам уподоблены апостолы как еще слабые, а можешь разуметь, что им уподоблены и фарисеи.

Глава шестая

1–5. ***В субботу, первую по втором дне Пасхи, случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками. Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы? Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним? И сказал им: Сын Человеческий есть господин и субботы.***

Иудеи всякий праздник называли субботой, ибо суббота значит «покой». Часто праздник встречался в пятницу, и эту пятницу ради праздника называли субботой. Потом собственно субботу называли ***второпервой,*** как вторую после предшествовавшего иного праздника и субботы. Подобное случилось и тогда, и суббота сия названа «второпервой». Фарисеям, обвиняющим учеников за то, что они в субботу ели колосья, ***срывая,*** то есть сощипывая и кроша их, растирая руками, Господь указывает на Давида, взалкавшего и евшего хлебы предложения. Ибо он, бегая от Саула, прибыл к первосвященнику Авиафару и обманул его, сказав, что царь послал его на одно нужное дело, и в алчбе взял от священника хлебы предложения, которых каждый день предлагалось на священной трапезе по двенадцати: по шести с правой и по шести с левой руки (Лев. 24, 5, 6); получил он также и меч Голиафа (см. 1 Цар. 21, 1–9).

Господь, напоминая им эту историю, поступком Давидовым пристыжает их. Если вы, говорит, Давида почитаете, то как же осуждаете Моих учеников? И иначе: ***Сын Человеческий,*** говорит, то есть Я, – ***господин субботы*** и как Создатель, и Творец, и Владыка, и Законоположник имею власть разрушить субботу. Сыном Человеческим мог быть назван не иной кто, как Христос, Который, будучи Сыном Божиим, ради человеков пречудно соизволил быть и именоваться Сыном Человеческим. Ибо нет ничего нового в том, что меня и тебя называют сыном человеческим, а то замечательно, что Он, пречудно вочеловечившийся, называется Сыном Человеческим.

6 – 11. ***Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить? Они молчали. И, посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая. Они же пришли в бешенство и говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом.***

Что мы сказали в объяснении на Евангелие от Матфея и Марка, то известно (см. Мф. гл. 11; Мк. гл. 3). А теперь скажем, что имеет ***сухую руку*** тот, кто не совершает никаких дел благочестия. Ибо рука есть орудие деятельности, а у кого она иссохла, тот, без сомнения, празден. Итак, кто желает вылечить свою руку, уврачует ее ***в субботу.*** Поясним. Не может тот совершать дела благочестия, кто прежде не успокоится от злобы. *Уклонись* прежде *от зла – и* тогда *сотвори благое* (см. Пс. 36, 27). Итак, когда будешь субботствовать, то есть покоиться от злых дел, тогда прострешь руку твою на дела благочестия – и она у тебя восстановится.

Соответственно сему сказал: ***стала рука его здорова.*** Ибо было время, когда человеческая природа имела деятельность добрую и руку, то есть деятельную силу, здоровую; потом утратила ее, но по благодати Христовой снова приобрела и возвратилась к прежнему добру.

12–19. ***В те дни взошел Он на гору помолиться, и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих, и избрал из них двенадцать, которых***

и наименовал Апостолами: Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем. И, сойдя с ними, стал Он на ровном месте, и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех.

Господь все творит в наше научение, чтобы и мы так же делали, как Он. Вот, например, Он намерен молиться. Он восходит на гору. Ибо молиться должно, успокоившись от дел и не перед лицом многих, – и молиться всю ночь, а не так, чтобы стать на молитву и сейчас же перестать.

Избирает учеников после молитвы, желая научить, чтобы и мы, когда нам приведется поставить кого-нибудь на духовное служение, брались за это дело с молитвой, искали руководства от Бога и Его просили показать нам достойного.

Избрав двенадцать, сходит с горы, чтобы исцелить пришедших из городов и облагодетельствовать вдвойне – по душе и по телу. Ибо внимай: ***пришли послушать Его*** – это врачевание душ; ***и исцелиться от болезней своих*** – это врачевание тел.

От Него исходила сила и исцеляла всех, – пророки и другие святые не имели силы, исходящей от них, ибо они не были источниками сил. А Господь имел силу, исходящую от Него, ибо Он Сам был источник силы, тогда как пророки и святые получали особенную силу свыше.

20–26. ***И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах: так поступали с пророками отцы их. Напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их.***

Господь, рукоположив учеников, через блаженства и учение приводит их в более духовное состояние. Ибо Он ведет речь с обращением к ним. И, во-первых, ублажает нищих; хочешь – разумей под ними смиренномудрых, хочешь – ведущих жизнь несребролюбивую. Вообще же все блаженства научают нас умеренности, смирению, уничижению, перенесению поношений. Подобно тому как ***горе*** назначается в удел тем, кои богаты в нынешнем веке (о коих говорит, что они уже имеют утешение здесь, в настоящем веке: вкушают радости, веселятся, наслаждаются удовольствиями и получают похвалы). Устрашимся, братие, поскольку горе тем, кои имеют похвалу от людей. Ибо должно заслужить похвалу и от людей, но прежде – от Бога.

27–36. ***Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники***

дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд.

Апостолы были посланы на проповедь и потому ожидали себе многих гонителей и наветников. Итак, если б апостолы, тяготясь гонением, потом, желая отмстить оскорбителям, умолкли и перестали бы учить, то солнце Евангелия погасло бы. Посему-то Господь предварительно убеждает апостолов не приступать к мщению врагам, но все случающееся переносить мужественно, будет ли кто обижать их или неправедно злоумышлять против них. Так и Сам Он поступил на Кресте, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Потом, чтобы апостолы не сказали, что такая заповедь – любить врагов – невозможна, Он говорит: чего желаешь ты себе самому, то делай и другим и будь в отношении к другим таков, каковыми желаешь иметь в отношении к тебе самому других. Если желаешь, чтобы враги твои были для тебя суровы, несострадательны и гневливы, то будь и ты таков. Если же, напротив, желаешь, чтобы они были добры, и сострадательны, и непамятозлобивы, то не считай невозможным делом и самому быть таковым. Видишь ли врожденный закон, в сердцах наших написанный? Так и Господь сказал: *вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его* (Иер. 31, 33). Потом предлагает им и другое побуждение, именно: если вы любите любящих вас, то вы подобны грешникам и язычникам; если же вы любите злобствующих на вас, то вы подобны Богу, Который благ к неблагодарным и злым. Итак, чего вы желаете: грешниками ли быть или подобными Богу? Видишь ли божественное учение? Сначала Он убеждал тебя законом естественным – чего желаешь себе, то делай и другим; потом убеждает и кончиной, и наградой, ибо в награду вам обещает то, что вы будете подобны Богу.

37–40. ***Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете. Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам. Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.***

Господь отсекает от наших душ самую трудную болезнь, разумею корень высокомерия. Ибо кто не надзирает за самим собой, а только за ближним подсматривает и желает его опорочить, тот, очевидно плененный высокомерием, забыл самого себя. Он всеконечно думает о себе, что он не грешит, и посему осуждает других, когда они грешат. Итак, если ты не желаешь быть осужденным, не осуждай других. Ибо скажи, пожалуйста, почему ты другого осуждаешь, как преступника божественных законов во всем? А ты сам разве не преступаешь божественного закона (не говорю о других грехах) тем самым, что осуждаешь других? Ибо закон Божий решительно повелевает тебе не осуждать брата. Значит и ты преступаешь закон. А будучи сам преступником, ты не должен осуждать другого, как преступника, ибо судия сам должен быть выше природы, впадающей в грех. Итак, ***отпускай,*** и тебе отпущено будет; ***давай,*** и тебе дано будет. Ибо ***меру добрую, утрясенную, нагнетенную*** и ***переполненную*** дадут в недра ваши. Ибо Господь будет возмерять не скупо, а богато. Как ты, намереваясь отмерять какой-нибудь муки, если желаешь отмерять без скупости, придавливаешь ее, утрясаешь и накладываешь с избытком, так и Господь даст тебе ***меру добрую*** и ***переполненную.***

Быть может, иной остроумный спросит: «Как Он говорит, что дадут в недра ваши меру переполненную, когда сказал, что отмерится вам той же мерой, какой вы мерите, ибо если переливается через верх, то не та же самая?» Отвечаем: Господь не сказал, что отмерится «тою же мерою», но – ***такою же.*** Если бы Он сказал «тою же мерою», тогда речь представляла бы затруднение и противоречие; а теперь, сказав ***такою же,*** Он разрешает противоре-

чие, ибо можно мерить и одной мерой, но неодинаково. Господь то и говорит: если ты будешь благотворить – и тебе будут благотворить. Это – такая же мера. ***Переполненною*** названа она потому, что за одно твое благодеяние тебе заплатят бесчисленными.

То же самое и об осуждении. Ибо осуждающий получает той же самой мерой, когда впоследствии его осуждают; поскольку же он осуждается более, как осудивший ближнего, то мера сия переполнена. Сказав это и запретив нам осуждать, Господь представляет нам и притчу, то есть пример.

Он говорит: «Осуждающий другого и сам те же грехи делающий! скажи, пожалуйста, не подобен ли ты слепцу, руководящему слепца? Ибо если ты осуждаешь другого и сам впадаешь в те же грехи, то вы оба слепы. Хотя ты и думаешь, что через осуждение руководишь его на добро, но ты не руководишь. Ибо как он будет наставлен тобой на добро, когда ты и сам падаешь?»

Ученик не бывает выше учителя… Если посему ты, мнимый учитель и руководитель, падаешь, то, без сомнения, падает и руководимый тобой ученик. Ибо и приготовленный, то есть ученик совершенный, будет таков, каков его учитель.

Сказав сие о том, что нам не должно осуждать слабейших нас и по видимости грешных, Господь присовокупляет и нечто другое на тот же предмет.

41–45. ***Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: «брат! дай, я выну сучок из глаза твоего», когда сам не видишь бревна в твоем глазе? Лицемер! выть прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познается по плоду своему; потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое: ибо от избытка сердца говорят уста его.***

Что, говорит, видишь ***сучок,*** то есть малый грех своего брата, и не замечаешь ***бревна*** – великого своего греха? Это может относиться и ко всем, а особенно к учителям и начальникам, которые и малые погрешности своих подчиненных наказывают, а свои, как бы ни были они велики, оставляют безнаказанными. Потому-то Господь и называет их лицемерами, что они иными кажутся (ибо, наказывая погрешности других, они кажутся праведными), и иное – на деле, ибо и сами грешат, да еще хуже. Потом подтверждает речь Свою и примером. Как доброе дерево, говорит, не приносит плода худого, а дерево худое не приносит доброго плода, так и тот, кто намеревается уцеломудрить других, исправить и привести в лучшее состояние, сам не должен быть зол; если же сам будет зол, то других не соделает лучшими. Ибо сердце каждого есть сокровищница. Если она вмещает добро, то и человек добр и говорит доброе; если же сердце полно зла, то и человек зол и говорит злое. Всю эту речь можешь разуметь и о фарисеях. Ибо Он, обращаясь к ним, сказал: ***вынь прежде бревно из своего глаза, и тогда*** уже – ***сучок из глаза брата своего;*** подобно как в другом месте сказал: *оцеживающие комара, а верблюда поглощающие* (Мф. 23, 24). Как же, говорит, вы, фарисеи, будучи худыми деревьями, можете принести добрые плоды? Ибо как учение ваше гнило, так и жизнь, ибо вы говорите от избытка сердца. Как же вы будете исправлять других и наказывать преступления других, когда сами грешите больше?

46–49. ***Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне; почему, когда случилось наводнение, и вода наперла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и***

неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда наперла на него вода, тотчас обрушился; и разрушение дома сего было великое.

Это несомненно относится к нам, которые устами исповедуем Его Господом, а делами отрекаемся от Него (см. Тит. 1, 16). Если, говорит, Я – Господь, то вы во всем должны поступать как рабы. А долг рабов – делать то, что Господь повелевает. Далее говорит нам о том, какая польза бывает тому, кто слушает Его, и не только слушает, но и на деле исполняет сказанное. Таковой ***подобен человеку, строящему дом… на камне.*** Камень же, как свидетельствует апостол Павел, – Христос (см. 1 Кор. 10, 4).

Копает и углубляет тот, кто принимает слова Писания не поверхностно, а изыскивает глубины их духом. Таковой основывает ***на камне.***

Потом, когда случится наводнение, то есть гонение или искушение, река подступит к этому дому, то есть искуситель (бес или человек), и, однако же, не может поколебать его. Искушающий человек очень справедливо может быть сравнен с наводнением речным. Ибо как наводнение речное производит вода, сверху падающая, так и человека-искусителя взращивает сатана, спадший с неба.

Дом тех, кои не соблюдают слов Господа, падает, и разрушение дома сего бывает великое. Ибо падения слушающих, но не творящих, – велики, потому что не слышавший и не сделавший погрешает легче, а слышавший и, однако же, не исполняющий – согрешает тяжелее.

Глава седьмая

1-10. ***Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошел в Капернаум. У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин просить Его, чтобы пришел исцелить слугу его. И они, придя к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу. Иисус пошел с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей – сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает. Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим.***

Сотник сей есть один и тот же с упоминаемым у евангелиста Матфея (см. Мф. 8, 5-13). Хотя Матфей и не говорит, что сотник посылал иудеев просить и молить Иисуса, но что из того? Ибо очень вероятно, что он сначала послал иудеев, а потом и сам пошел. Итак, что опустил Матфей, то говорит Лука. Может быть и то, что иудеи, снедаемые завистью, не допустили бы сотника прийти к ногам Иисусовым, ибо это доставило бы славу Иисусу, если бы сотник, вынуждаемый крайностью, и сам пришел к Иисусу. Но, может быть, опять кто-нибудь спросит: «Как же Матфей говорит, что сотник через посланных просил Иисуса не приходить?» На сие можно сказать, что нет ничего особенного в том, других ли послать или самому прийти сказать это, то есть попросить не приходить. Но вера мужа, назвавшего себя недостойным посещения Иисусова, достойна удивления. Посему Господь говорит: ***и в Израиле не нашел Я такой веры.*** Ибо сотник был язычник, может, из римских отрядов.

Сотник же есть и всякий ум, который, имея много дел в жизни, берет верх над многим злом, но имеет больного ***слугу*** – неразумную часть души, разумею гнев и похотение, ибо сии поставлены быть слугами. Он призывает Иисуса, послав к Нему посредниками иудеев, то есть помыслы и слова исповедания, ибо Иуда значит «исповедание». Ибо не исповедание ли и смирение выражают слова я ***недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой*** и прочее? Итак, когда он уверует в Иисуса, то скоро уврачует слугу своего, то есть гнев и похотение.

11–16. ***После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел, и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.***

Возвратив здоровье сотникову слуге даже заочно, Господь совершает еще чудо. Чтобы кто-нибудь не сказал: «Что же Он сделал такого над слугой? Быть может, слуга и не умер бы?» – для сего Господь воскрешает мертвого, которого уже выносили. Не словом только Господь совершает чудо, но и одра касается, – чтобы мы познали, что тело Его есть тело жизни. Поскольку плоть Его была собственной плотью Слова, животворящего все, посему и сама животворит, и разрушает смерть и тление.

Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить, дабы кто-нибудь не подумал, что он воскрешен призрачно. А то, что он ***сел и стал говорить,*** было признаком истинного воскресения. Ибо тело без души не может ни сидеть, ни говорить.

Под вдовой можешь разуметь и душу, лишившуюся своего мужа, то есть Слова Божия, всеявшего добрые семена. ***Сын*** ее – ум, умерший и выносимый вне города, вышнего Иерусалима, который есть страна живых. Потом Господь, умилосердившись, касается одра. ***Одр*** ума – тело. Ибо тело есть поистине одр – гроб, как некоторые и называли его. Господь, коснувшись тела, воскрешает ум, делая его юным и отважным. Юноша, то есть ум этот, садится и, воскрешенный из гроба греха, начинает говорить, то есть учить других, потому что, доколе он одержим бывает грехом, он не может учить и говорить. Ибо кто ему поверит?

17–30. ***Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности. И возвестили Иоанну ученики его о всем том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют. И блажен, кто не соблазнится о Мне! По отшествии же посланных Иоанном, начал говорить к народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Но одевающиеся пышно и роскошно живущие находятся при дворах царских. Что же смотреть ходили вы? пророка ли? Да, говорю вам, и больше пророка. Сей есть, о котором написано: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым. А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него.***

Слух о чуде, совершенном в Наине, разнесся по всей Иудее и окрестной стране. Дошел он и до учеников Иоанновых. При похвалах Господу они, как еще несовершенные, досадовали. Посему Иоанн, желая показать им величие Христа и то, насколько он отстоит от Христа, устрояет следующее: не дает ученикам никакого отзыва об Иисусе, а, представляясь незнающим, посылает их, чтобы, увидев чудеса, из самих дел уверовали, что весьма велико расстояние между Господом – Иисусом и рабом – Иоанном. Ибо не думай, будто Иоанн действительно не знал о Христе и потому послал учеников своих с вопросом. Он еще прежде рождения, в утробе матери, взыграл как познавший Его и на Иордане свидетельствовал о Нем как о Сыне Божием.

Итак, он посылает учеников, повелевая им спросить Иисуса: ***Ты ли Тот, Который должен придти?*** Видишь ли, как глубоко Иоанн ведет учеников в вере, что Иисус есть Бог? Ибо пророки называются «посланными», и сам Иоанн, как говорит евангелист, был человек, *посланный от Бога* (Ин. 1, 6). А Господь – Грядущий, ибо Он пришел со властью, а не против воли. И Иоанн так говорит: ***Ты ли Тот, Который должен придти?*** Иные под словами ***Который должен придти*** разумеют сошествие в ад, как бы так было сказано: «Ты ли должен прийти и в ад?» Что же Господь? Зная, с каким намерением Иоанн послал учеников, – именно, чтобы они увидели дела Его и от них пришли к вере, – Он говорит посланным: возвестите, что видите. Потом перечисляет чудесные действия, о которых и пророками предвозвещено. Ибо слова ***слепые прозревают, хромые ходят, нищие благовествуют*** имеются и у Исаии (см. 35, 5–6).

Потом говорит: ***и блажен, кто не соблазнится о Мне,*** – как бы разумея: «И вы блаженны, если не соблазнитесь о Мне». Поскольку многие легко могли соблазниться об Иоанне, ибо он прежде столь много свидетельствовал о Христе, а теперь послал с вопросом ***Ты ли Тот, Который должен придти,*** посему Христос говорит народу: «Ничего подобного не подозревайте об Иоанне. Он не трость, чтобы склоняться то на ту сторону, то на другую, чтобы в одно время свидетельствовать обо Мне, а в другое не знать Меня. Ибо если бы он был таков, тогда для чего бы вышли вы в пустыню смотреть его? Он отнюдь не растлил ума своего чувственными наслаждениями, ибо одежда его показывает, что он выше всякого наслаждения; он жил бы в палатах, если бы любил удовольствия. Но вы ведь сами почитаете его за пророка? Истинно говорю вам, что он ***больше пророка».***

Ибо другие пророки только предсказывали о Христе, а он видел Его и указал, говоря *вот Агнец Божий;* притом другие пророки пророчествовали после того, как уже вышли из утробы своих матерей, а он узнал Господа и взыграл еще прежде, чем вышел из утробы. Потом приводит свидетельство: ***вот, Я посылаю Ангела Моего*** (см. также Мал. 3, 1). Иоанн назван Ангелом, быть может, и потому, что жизнь его почти бесплотная и ангельская, а быть может, и потому, что он возвестил пришествие Спасителя.

Говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна… Предтечу поставляет Он выше всех других. Потом, как если бы кто сказал: «И Тебя Самого, Христос, Иоанн больше», – прибавляет: «Я, меньший его, больше в Царстве Небесном, ибо хотя Меня считают меньшим его и по благородству, и по возрасту, и по славе, однако же в Царстве Небесном, то есть во всем божественном и духовном, Я больше его». Итак, все люди, которые послушали Иоанна, оправдали Бога, то есть почтили Бога тем, что приняли Его пророка. А фарисеи не почтили Бога, поскольку не приняли Иоанна.

Некоторые иначе понимали слова ***из рожденных женами.*** Верно сказал Господь: ***из рожденных женами,*** – исключая таким образом Себя, ибо Он родился от Девы, а не от жены, то есть не от женщины, познавшей мужа.

Иначе понимали и выражение ***меньший в Царствии Божием,*** а именно: меньший в жизни христианской есть больше праведного по <ветхозаветному> закону. Например, Иоанн непорочен по праведности законной. Но если кто крещен и не сделал еще ничего ни доброго, ни злого, то он хотя весьма мал в Царстве Небесном, то есть в проповеди христианской, больше, однако, некрещеного, хотя бы праведного по закону.

И иначе: поскольку Иоанн, хотя почти бесплотен и невеществен, однако же находится еще во плоти, то самый малый в воскресении, которое называет Царством Небесным, больше его. Ибо тогда, получив совершенное нетление, мы не будем уже поступать по плотскому, и малый тогда – больше праведного теперь, но еще носящего плоть.

31–35. ***Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которым сидят на улице, кличут друг друга и говорят: «мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали». Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: «в нем бес». Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: «вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». И оправдана премудрость всеми чадами ее.***

Был у иудеев такой род игры: большое число детей разделялось на две части, и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне плакали, а другие на другой играли на свирели, и ни играющие не соглашались с плачущими, ни плачущие – с играющими. Господь и фарисеев представляет делающими нечто подобное. Ибо ни с Иоанном, ведущим скорбную жизнь и вводящим покаяние, не скорбели и не подражали ему, ни Иисусу, показывающему приятную жизнь, не повиновались и не соглашались с Ним, но от обоих себя отстранили, не оказав сочувствия ни Иоанну, плачущему, ни Иисусу, играющему и отпускающему. И,

наконец, мудрость Божия оправдалась, то есть почтена не фарисеями, но ее чадами, то есть принявшими учение Иоанново и Иисусово.

36–43. ***Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница. Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель. Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.***

Этот фарисей, позвавший Господа, кажется, был не правых мыслей, но хитрый и полный лицемерия. Говорит ***если бы Он был пророк,*** очевидно, сам не веруя словам своим. Господь, хотя и знает его непрямоту, однако же идет к нему и обедает с ним: конечно, нас через сие научая вести себя просто и прямо даже с теми, кои по отношению к нам коварны.

Многих занимает вопрос, сколько было женщин, помазавших Господа миром. Одни говорят, что их было две: одна – упоминаемая в Евангелии Иоанна сестра Лазаря (см. 12, 3), другая – та, о которой упоминают евангелисты Матфей (см. 26, 6–7) и Марк (см. 14, 3) и в настоящем месте Лука. Но я верю тем, кои говорят, что жен, помазавших Господа миром, было три: одна – сестра Лазаря, упоминаемая у Иоанна, помазавшая Господа за шесть дней до Пасхи; другая – упоминаемая у Матфея и Марка, помазавшая за два дня до Пасхи, и третья – сия, упоминаемая теперь Лукой, помазавшая Господа в середине евангельской проповеди. И ничего нет странного, что она сделала это еще прежде, чем настало время страдания, а те сделали то же самое близ времени страдания из подражания ей или по другому побуждению.

Если упоминаемый у Матфея фарисей, позвавший Господа, назван Симоном, как и у Луки, то что удивительного в совпадении имен? Поскольку тот, о котором говорит Матфей, был прокаженный, а сей (у Луки) – нет; тот по исцелении от проказы пригласил Господа в знак благодарности, а сей не был прокаженным и не выказывал благодарности; тот ничего не говорит, а сей ропщет и осуждает в одно время Иисуса и женщину сию: ее – как грешницу, а Господа – как человеколюбца. О безумие! Человек поистине фарисей. Но Господь, спрашивая его притчами и выводя напоказ двоих должников, незаметным образом высказывает, что и сам фарисей – должник, хотя и считающий себя меньше должным, но все-таки должник. Итак, ни ты, должный меньшим, не можешь отдать долг (ибо, одержимый гордостью, ты не имеешь исповедания), ни женщина не может. Посему обоим будет отпущено. И кто возлюбит более? Без сомнения, тот, кому много отпущено. Сказав это, Он заграждает уста гордеца.

44–50. ***И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит. Ей же сказал: прощаются тебе грехи. И возлежавшие с Ним начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает? Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя, иди с миром.***

Господь обнаруживает в Симоне гордеца и безумца: гордеца потому, что он, сам будучи человеком, осудил человека за грехи; безумца, поскольку он не уразумел, что женщину, которая явила такие знаки веры и любви, нужно было принять, а не отвергнуть. Посему Господь и обличает его в том, что он напрасно осудил женщину, которая сделала столько, сколько сам

он не сделал, – не сделал даже гораздо низшего в сравнении с ней. ***Ты,*** например, ***и воды на ноги не дал,*** что самое обыкновенное дело, а она слезами омыла их; ***ты целования Мне не дал,*** а она облобызала Мои ноги; ***ты головы Мне маслом не помазал,*** а она возлила миро Мне на ноги. Поскольку ты сказал, что Я не пророк, так как Я не различил, что она грешница, то вот Я обличаю помышления твоего сердца, чтобы ты знал, что Я знаю как сокрытое в тебе, так еще более знаю относящееся до нее, что знают и многие другие. Итак, прощаются грехи ее, потому что она возлюбила много, то есть обнаружила великую веру.

Возлежавшие вместе с Ним, и притом ропотники, не сообразили, что сказанное Им Симону очень подходит и к ним.

Господь, усмиряя ропот их и желая показать возлежавшим с Ним, что всякого спасает вера его, не сказал женщине: «Я тебя спасаю» (чтобы они не воскипели большей завистью), но – ***вера твоя.*** Это сказал Он, как я уже заметил, частью для того, чтобы успокоить зависть их, а частью для того, чтобы ввести их в веру, дав им знать, что вера, именно она, спасает.

Иди с миром, то есть в праведности. Ибо праведность есть мир с Богом, подобно как грех – вражда на Бога. Смотри: отпустив ей грехи, Господь не оставил ее только с отпущением грехов, но придал и производительную силу добра. Ибо слова ***иди с миром*** ты должен разуметь так: ступай, делай то, что возвратит тебе мир с Богом.

Глава восьмая

1–3. ***После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему имением своим.***

Снисшед с неба затем, чтобы во всем представить нам Собой образец и предначертание, Господь научает нас не лениться в обучении, но обходить по всем местам и проповедовать, ибо что Он ни делал, делал для наставления нашего. Он проходил по всем городам и селениям и водил с Собой двенадцать учеников, которые не учили, не проповедовали, но сами от Него учились и назидались делами Его и словами Его.

Господь проповедовал не о земных благах, но о Царстве Небесном. Ибо кому иному должно проповедовать о небесном, как не Приходящему с неба? Посему-то ни один из пророков не проповедовал о Царстве Небесном. Ибо как бы они стали проповедовать о том, чего не видали? Посему-то и Предтеча говорил: *сущий от земли… и говорит, как сущий от земли; а Приходящий с небес… что видел и слышал, о том и свидетельствует* (Ин. 3, 31–32).

За Господом следовали и жены, чтобы мы знали, что и женскому полу слабость не препятствует последовать Христу. Смотри и на то, как они, будучи богатыми, презрели, однако же, всё и избрали нищету ради Христа и со Христом. А что они были богаты, явствует из того, что они служили Господу ***имением своим,*** а не чужим или несправедливо приобретенным достоянием, как многие делают.

В словах ***семь бесов*** некоторые число ***семь*** принимают неопределенно, вместо «много», ибо в Писании число семь часто обозначает «много». Иной, быть может, скажет: как семь есть духов добродетели, так, напротив, семь же и духов злобы; например, есть дух страха Божия – есть, с противной стороны, дух бесстрашия Божия; есть дух разумения – есть, с противной стороны, дух неразумия и так далее. Если эти семь духов злобы не будут прогнаны от души, никто не может последовать Христу: ибо прежде должно сатану изгнать, а потом Христа вселить.

4-10. ***Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею: вышел сеятель сеять семя свое; и когда он сеял, иное упало при дороге, и было потоптано, и птицы небесные поклевали его.***

А иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние, и заглушило его. А иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод вторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют.

Ныне сбылось то, что давно сказал Давид от лица Христова. *Открою,* сказал он, *уста Мои в притче* (Пс. 77, 2). Господь притчами говорил с разными целями: чтобы слушателей сделать более внимательными и возбудить ум их к наследованию того, о чем говорится (ибо мы, люди, обыкновенно более занимаемся прикровенными речами и на ясные мало обращаем внимания), и чтобы недостойные не поняли того, что говорится таинственно; и еще по многим другим побуждениям говорит Он притчами.

Вышел ***сеятель,*** то есть Сын Божий. ***Вышел*** из недр Отца и из Своей сокровенности соделался видимым. Кто же вышел? Тот, Кто всегда сеет. Ибо Сын Божий не перестает всегда сеять в наших душах: Он сеет в наших душах добрые семена не только тогда, когда учит, но и через мир сей, и через те явления, которые совершаются с нами и около нас. Он вышел не

затем, чтобы погубить земледельцев или выжечь страну, но затем только, чтобы ***сеять.*** Ибо земледелец часто выходит не затем только, чтобы сеять, но и за другим.

Господь вышел сеять семя Свое. Ибо слово учения у Него было собственное, а не чужое. Пророки, например, что ни говорили, говорили не от себя, но от Духа; почему и говорили они, что «это говорит Господь». А Христос имел семя Свое; потому, когда и учил, Он не говорил «это говорит Господь», но – «Я говорю вам».

И когда он сеял (то есть учил) ***иное семя упало при дороге…*** Не сказал Он: «сеятель бросил», но – ***упало,*** потому что сеятель сеет и учит, а слово падает в сердца слушателей. Они-то и оказываются или дорогой, или камнем, или тернием, или землей доброй.

Когда ученики спросили о притче, Господь сказал им: ***вам дано знать тайны Царствия Божия,*** – то есть вам, желающим научиться: ибо всякий просящий получает. А прочим, недостойным таинств, они сообщаются прикровенно, и таковые кажутся видящими, но не видят, и слышащими, но не разумеют – и это для их же блага. Ибо Христос для того сокрыл сие от них, чтобы они, познав таинства и презрев их, не подпали большему осуждению, так как знающий и пренебрегающий достоин тягчайшего наказания.

11–15. ***Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце, и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!***

Итак, видим три разряда людей, кои по этой притче не спасаются. К первому относятся те, что подобны семени, упавшему при пути: то есть они совершенно не приняли учения, – ибо как дорога утоптанная и избитая не принимает семени, потому что она жестка, так и жестокосердые совершенно не принимают учения, потому что хотя они и слушают, но без внимания. К другому относятся те, что подобны семени, упавшему на камень: то есть хотя они и приняли учение, но потом, по немощи человеческой, оказались бессильными перед искушениями. Третий же разряд – те, что знают учение и, однако, подавляются заботами житейскими.

Итак, есть три части погибающих и одна – спасающихся. Таким образом, спасающихся мало, а погибающих очень много. Смотри, как Он говорит относительно подавляемых заботами житейскими. Не сказал Он, что они подавляются имением, – но заботами о нем. Ибо не имущество вредит, а заботы о нем. А многие получили пользу от имения, раздав его на утоление голода бедных. Приметь, пожалуйста, и точность евангелиста относительно спасающихся: ***услышав слово, хранят его.*** Это сказал он для тех, которые ***при пути:*** ибо сии не содержат учение, так как диавол уносит его у них. ***И приносят плод*** – это сказал Он для тех, которые ***заботами… и наслаждениями житейскими подавляются*** и не выдерживают до конца, ибо таковые, то есть не носящие слово до конца, не приносят плода. ***В терпении*** – это сказал ради тех, которые ***на камени:*** они принимают учение, но, не устояв против искушения, нашедшего на них, оказываются негодными. Внемли, как Он сказал о спасающихся: ***хранят… и приносят плод в терпении,*** – и через эти три свойства отличил их от не хранящих плод, каковы те, которые ***при пути;*** от не приносящих плода, каковы те, которые ***в терниях;*** и от не переносящих нападшего на них искушения, каковы те, которые ***на камени.***

16–18. ***Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обна-***

ружилось бы. Итак, наблюдайте, как вы слушаете: ибо, кто имеет, тому дано будет; а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь.

Здесь начало другого учения. Ибо Он обращается к ученикам с целью наставить их быть тщательными в жизни и непрестанными подвижниками, так как все на них будут обращать взоры. Ибо на учителя и проповедника все смотрят, все наблюдают за ним, хорош ли он или наоборот, и ничего своего он не укроет. Итак, если вы, ученики, будете внимательны и тщательны, то Бог дарует вам большую благодать; а кто не будет иметь тщательности и внимательности, тот своей небрежностью угасит и погубит тот дар от Бога, который он имеет.

19–21. ***И пришли к Нему Матерь и братья Его; и не могли подойти к Нему, по причине народа. И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя. Он сказал им в ответ: матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его.***

Отсюда оказывается, что Христос был не вместе со Своими сродниками по плоти, но они пришли к Нему, ибо Он, оставив их, занимается духовным учительством. Так и всякий, кому вверено служение Божие, не должен ничего предпочитать ему, – а должно и родителей оставлять, если они без пользы и напрасно будут препятствовать нам в деле Божием, подобно как и Господь теперь поступает. Когда некоторые сказали Ему об Его сродниках, Он не заключает братства в числе немногих и сынам Иосифовым не придает той чести, будто бы они только одни Его братья. Но поскольку Он пришел спасти весь мир и всех сделать братьями, то говорит, что ***матерь Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие;*** потом, поскольку одно слушание никого не спасает, а разве только осуждает, Он говорит ***и исполняющие:*** ибо должно слушать и вместе исполнять. ***Словом Божиим*** называет Свое учение, ибо что Он ни говорил, все принадлежало Отцу Его, так как Он не был противником Богу, чтобы слова Его не были Божиими.

Некоторые место это понимают так: поскольку Христос учил и был в славе за Свое учение, то некоторые, возбуждаемые завистью, как бы в насмешку над Ним, говорили: ***вот Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя.*** Так как Мать Его была бедна и братья Его не славны, как дети плотника, то говорящие, чтобы унизить Его как неблагородного, и указывали Ему на Мать Его и на братьев. Но Он, зная мысль их, сказал: «Бедность родственников нисколько не вредит Мне; напротив, если кто даже и беден, но слушает слово Божие, того Я делаю сродником Своим».

22–25. ***В один день Он вошел с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились. Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности. И, подойдя, разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он, встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина. Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?***

Господь засыпает с особенным намерением: чтобы доставить упражнение ученикам и испытать, какова их вера, останутся ли они без смущения от искушений. Оказывается, что они слабы. Они обнаруживают веру не совершенную, но смешанную с неверием. Ибо веруют, что Он может спасти, но как маловерные говорят: «Спаси! погибаем». А если бы они имели совершенную веру, то были бы вполне убеждены, что для них даже невозможно погибнуть тогда, когда с ними находится Всемогущий.

Он, встав, запретил ветру… Чтобы сила Его была очевиднее, Он допустил им смутиться. Ибо мы, люди, обыкновенно более помним того избавителя, который спас нас от большой опасности. Посему Он встал и спас их не сразу, но когда они были на краю опасности.

Можешь усматривать здесь и переносный смысл. Настоящее событие есть образ того, что случилось с учениками впоследствии. Озеро есть Иудея, бушующая бурей неистовства против Христа, воздвигнутой иудеями при распятии Господа. Смутились и ученики – ибо все оставили Его и бежали. Но Господь востал от сна, то есть воскрес – и ученики опять успокоились. Ибо, представ пред ними, Он сказал: *мир вам* (Ин. 20, 19). Таков переносный смысл сего места.

Кто же это?.. Говорят они это не в смысле сомнения, но в удивлении. Они как бы так сказали: «Как Он велик и дивен! Какой властью и силой творит это?!»

26–33. ***И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи. Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах. Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред Ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня. Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека; потому что он долгое время мучил его, так что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: «легион», – потому что много бесов вошло в него. И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.***

Заметь, что бес одержим двумя страстями злобы: дерзостью и страхом, – ибо слова ***что Тебе до меня*** свойственны дерзкому и бесстыдному рабу, а ***умоляю Тебя*** – боязливому. Живет бесноватый в гробах с намерением вложить людям лукавую мысль, что души умерших становятся бесами.

Бесы просят о том, чтобы им не повелено было идти в бездну, но позволено еще пожить на земле. Господь позволяет им быть на земле, чтобы они, нападая на людей, делали их более славными. Ибо если бы не было противоборствующих, не было бы и подвигов, а если бы не было подвигов, не было бы и венцов.

Знай и переносный смысл. Кто имеет в себе бесов, то есть бесовские дела, тот не надевает одежды, то есть не имеет одежды крещения, и не живет в доме, то есть в Церкви, ибо недостоин входить в Церковь, но живет в гробах, то есть в местах мертвых дел – например, в домах непотребных, в местах сбора податей (в мытницах, на таможне). Ибо такие дома суть вместилища злобы.

34–39. ***Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее; и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся. И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них; потому что они объятия были великим страхом. Он вошел в лодку и возвратился. Человек же, из которого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав: возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедывал по всему городу, что сотворил ему Иисус.***

Извещение пастухов о случившемся было для гадаринцев поводом ко спасению, но они не уразумели. Им должно было удивиться силе Спасителя и уверовать в Него, а они, сказано, ***просили,*** то есть умоляли, Иисуса отойти от них. Ибо они боялись, чтобы еще не потерпеть какого-нибудь другого убытка, подобно тому как они лишились свиней. Но получивший исцеление представляет непререкаемое доказательство исцеления. Он стал настолько здрав умом, что познал Иисуса и просил Его, чтобы быть с Ним. Вероятно, он боялся, чтобы по удалении от Иисуса ему снова не попасть во власть бесов. Но Господь, показывая ему, что он, и не будучи с Иисусом, но покрываемый Его благодатью, может быть выше бесовских сетей, говорит ему: ***возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог.*** Не ска-

зал: «что Я сотворил тебе», – чтобы нам подать образец смиренномудрия и чтобы мы всякое счастливо совершенное дело относили к Богу. Но исцеленный был настолько благоразумен, что рассказывал о том, что сделал ему Иисус. Хотя Господь заповедал ему рассказывать о том, что сотворил ему ***Бог,*** – он рассказывает, что сотворил ему Иисус. Итак, и нам, когда сделаем кому-нибудь добро, не должно желать проповедания об оном; а тот, кому сделано добро, должен возвещать о нем, хотя бы мы и не желали сего.

40–44. ***Когда же возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его. И вот, пришел человек, именем Иаир, который был начальником синагоги; и, пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом; потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти. Когда же Он шел, народ теснил Его. И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, которая, издержав на врачей все имение, ни одним не могла быть вылечена, подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас течение крови у ней остановилось.***

Иисус лишь возвратился из страны Гадаринской, а народ уже ждал Его – частью ради учения, а частью ради чудес. Пришел и один начальник синагоги – не бедный, не отверженный, но из первых. Евангелист присовокупляет и имя его, чтобы тем очевиднее было, что чудо истинно. В глубокой скорби он припадает к ногам Иисусовым. Хотя и без этого он должен был пасть перед Иисусом и исповедать Его Сущим Богом, однако бывает, что именно скорбь побуждает людей к избранию лучшего. Посему и Давид сказал: *не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе* (Пс. 31, 9). Во время пути к Господу приступает женщина, одушевленная весьма сильной верой. Подойдя, она коснулась края одежды Господа, уверенная, что как только прикоснется, сразу исцелится. ***И тотчас течение крови у ней остановилось.*** Как если кто-нибудь обратит глаз к сияющему свету или поднесет хворост к огню, они (свет и огонь) тотчас оказывают свое действие, так и женщина эта, принесшая веру Могущему исцелить, тотчас получила исцеление, – ибо она ни о чем не думала: ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей, ни о чем другом, но только веровала – и спаслась. Видимо, она прикоснулась к Иисусу прежде мыслью, а потом телом.

45–48. ***И сказал Иисус: кто прикоснулся ко Мне? Когда же все отрицались, Петр сказал и бывшие с Ним: Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?» Но Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, пав пред Ним, объявила Ему перед всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему и как тотчас исцелилась. Он сказал ей: дерзай, дщерь! вера твоя спасла тебя; иди с миром.***

Господь, желая показать всем веру жены, чтобы подражали ей, и подать Иаиру добрую надежду об его дочери, обнаруживает то, что было сделано тайно. А именно: Он спрашивает о том, кто прикоснулся к Нему; но Петр, как смелый, упрекая Его за такой вопрос, говорит: ***народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?»*** – а сам не понимал, о чем спрашивал Господь. Ибо Иисус спрашивал: ***кто прикоснулся ко Мне*** с верою, а не просто так. Ибо как всякий имеет уши, чтобы слышать, и, однако же, иной, имея уши, не слышит, так и в сем случае иной прикасается с верой, а иной хоть и приближается, но сердце его отстоит далеко. Господь, хотя Он и знал женщину, спрашивает, однако же, для того, чтобы, как я сказал, и веру ее прославить, и начальника синагоги более обнадежить. Спрашивает – и таким образом женщину выводит на средину.

Я чувствовал силу, исшедшую из Меня… Истину говорит. Ибо пророки не имели сил, от них исходящих: они совершали чудеса благодатью Божией. А Иисус, будучи источником всякого блага и всякой силы, имеет и силы, от Него исходящие. Христос вдвойне врачует

женщину: во-первых, исцелил болезнь ее, а потом и страх души усмирил, сказав: ***дерзай, дщерь.***

49–56. ***Когда Он еще говорил это, приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя. Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет. Придя же в дом, не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери. Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит. И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, выслав всех вон и взяв ее за руку, возгласил: девица! встань. И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть. И удивились родители ее. Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем.***

Услышав, что некто сказал начальнику синагоги: ***не утруждай Учителя,*** не беспокой, не проси идти, Иисус не позволил начальнику синагоги сказать что-нибудь Себе, но упредил его, чтобы тот не сказал: «Я не имею в Тебе нужды; несчастье уже совершилось: та, которую, мы надеялись, Ты исцелишь, умерла». Итак, чтобы он не сказал ничего такого (ибо он был неверующий иудей), Христос упредил его и сказал: ***не бойся, только веруй.*** Смотри, говорит, на кровоточивую – подражай ей, и ты не обманешься.

Господь позволяет войти с Собой только Петру, Иоанну и Иакову, как избраннейшим из учеников и как могущим умолчать о чуде, ибо Он не желал, чтобы оно прежде времени было открыто многим. Он скрывал большую часть Своих дел, быть может, по причине зависти иудеев, чтобы, возжигаемые ею, они не были повинны осуждению. Подобным образом должны поступать и мы: если кто завидует нам, мы не должны обнаруживать перед ним наши совершенства, чтобы, поражая его оными, не возбудить в нем большей зависти и не ввести в грех, но должны, сколь возможно, стараться скрывать их от него.

Когда Господь сказал, что ***девица не умерла, но спит,*** и смерть назвал сном (поскольку хотел воскресить умершую, как бы возбудив от сна), то слышавшие сие засмеялись над Ним. Это допустил Он для того, чтобы чудо было еще чудеснее и впоследствии не могли сказать, что девица не умирала, но спала. Для сего-то Он устроил так, что прежде осмеяли Его за слова ***не умерла, но спит,*** – и тем самым заградить уста желающих клеветать. Ибо смерть девицы была столь явной, что засмеялись, когда Он сказал: ***не умерла.***

Господь всех выслал вон, быть может, с тем, чтобы нас научить не любить славы и ничего не делать напоказ; а может быть, и с тем, чтобы внушить, что совершающий чудо не должен находиться в среде многих, но обязан уединяться и быть свободным от всяких беспокойств со стороны других.

И возвратился дух отроковицы… Ибо Господь не новую внес душу, но повелел возвратиться той самой, которая отлетела от тела. Приказал подать воскрешенной поесть – для большего уверения и доказательства того, что она действительно воскресла.

Можно это и так понимать. Кровоточивая есть всякая душа, в которой кипит и как бы ключом бьет кровавый и убийственный грех. Ибо всякий грех есть убийца и закалатель души. Если душа коснется одежд Иисусовых, то есть воплощения Его, и уверует, что Сын Божий воплотился, то получит здравие. Если кто будет и начальник синагоги (то есть ум, возвышающийся над богатством, собранным от любостяжания), но дочь его (то есть помысл) заболит, – то пусть только призовет Иисуса, уверует в Него – и будет спасен.

Глава девятая

1–6. *Созвав же двенадцать, дал им силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней. И послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. И сказал им: ничего не берите на дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни серебра, и не имейте по две одежды. И в какой дом войдете, там оставайтесь и оттуда отправляйтесь в путь. А если где не примут вас, то, выходя из того города, отрясите и прах от ног ваших во свидетельство на них. Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду.*

Отсюда открывается превосходство Божества Иисусова. Ибо Он не только Сам творил чудеса, но ту же силу давал и ученикам. А сообщать друзьям такие дары, без всякого сомнения, возможно не человеку, а только Богу.

Дав ученикам власть над злыми духами, Господь не ограничил их употреблением только сей власти, но повелел им и Евангелие проповедовать. Тот, кому вручено учительство, должен и совершать чудеса, и проповедовать. В таком случае проповедь подтверждается чудесами, а чудеса – проповедью. Ибо многие часто совершали чудеса силой бесовской, но проповедь их не была истинной, а посему и чудеса их не от Бога.

Господь, посылая учеников, заповедует им совершенную умеренность: повелевает не брать ни хлеба, ни чего-нибудь другого такого, чего многие из нас набирают себе. Заповедует им и то, чтобы они не перебегали от одного к другому, но в какой дом войдут, в том и оставались бы, дабы не показаться какими-то непостоянными и переменчивыми. Отрясайте, говорит, пыль на тех, которые не примут вас, во свидетельство на них, то есть на обличение и осуждение их, показывая им, что хотя ради них и много пути совершили, – не получили, однако же, от них никакой прибыли.

Некоторые заповедь апостолам не носить ни посоха, ни сумы и не иметь по две одежды понимают так: не собирайте сокровищ, – ибо сума, вмещая многое, означает собирание; не носите посоха, – то есть не будьте гневливы и драчливы; не имейте по две одежды – то есть не будьте переменчивы в нравах и двоедушны в мыслях.

7–9. *Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его.*

Ирод сей был Малый, то есть сын Великого Ирода, избившего младенцев. Тот был царь, а этот – четвертовластник. Он недоумевал, кто же такой Иисус. Впрочем, Иоанна, говорит, я усекнул, и потому, если он воскрес из мертвых, то, увидев его, узнаю; и искал случая увидеть Иисуса. Смотри: евреи полагают воскресение мертвых в жизни плотской, в яствах и питиях. Но они ошибаются, ибо воскресение не в пище и питии или в жизни плотской: воскресшие живут так, как Ангелы Божии.

10–17. *Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидою. Но народ, узнав, пошел за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием, и требовавших исцеления исцелял. День же начал склоняться к вечеру. И, приступив к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте. Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей? Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти. И сделали так, и рассадили всех. Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, пре-*

ломил и дал ученикам, чтобы раздать народу. И ели, и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать коробов.

Иисус, имея намерение совершить чудо над хлебами, уходит в пустынное место, чтобы кто-нибудь не вздумал сказать, что хлебы принесены были из города, вблизи находящегося.

Приняв их <народ>, Он учил – ***беседовал с ними о Царствии Божием и… исцелял,*** чтобы ты познал, что целомудрие наше разделяется на слово и дело и что, как не должно говорить того, что неудобоисполнимо, так не подобает делать того, о чем нелепо говорить.

Когда день склонялся к вечеру, ученики, начавшие уже отличаться человеколюбивыми и пастырскими расположениями, сжалились о народе и сказали: ***отпусти их,*** – то есть скорей уврачуй их болезни и исполни прошения. А Господь говорит ученикам: ***вы дайте им есть.*** Говорит Он так не потому, будто не знал о скудости, но потому, что желал заставить учеников самих высказать, сколько они имеют хлебов, и таким образом через их исповедание, через объявление о количестве хлебов явить все величие чуда. Повелевая ученикам рассадить народ ***рядами по пятидесяти,*** показывает, что и нам, когда принимаем какого-нибудь странника, должно успокоить его и прилагать всякое попечение о нем. Взирает на небо, чтобы показать, что и мы, намереваясь вкушать пищи, должны воссылать благодарение Богу. Дает Сам ученикам, а они потом уже – и народу: это для того, чтобы не забывали о чуде, но вспоминали бы о нем при мысли, что они брали хлебы в свои руки. Остатков было ***двенадцать коробов,*** чтобы мы знали, какую силу имеет странноприимство и как умножается наше достояние, когда мы помогаем бедным. Впрочем, об этом пространнее сказано в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 14).

18–22. ***В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес.***

Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия. Но Он строго приказал им никому не говорить о сем, сказав, что Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

Господь, вопрошая учеников, не спрашивает прямо, что говорят они сами, но прежде спрашивает о мнении народном, а потом – о мнении уже их самих. Так поступает Он для того, чтобы показать несправедливость народной молвы о Нем и привести учеников к истинному понятию, что и было сделано. Ибо когда ученики сказали, что одни называют Его Иоанном, другие – Илией, Он спросил: «А вы, то есть отличные от всех, вы, избранные, кем Меня называете?» Тогда Петр предваряет прочих и, сделавшись устами всех, исповедует Его Тем Христом Божиим, о Котором издавна проповедуется. Не просто одним из помазанников Божиих («христос» означает «помазанник»), ибо многие были помазаны. Но этот Христос (Помазанник) Божий есть единый и единственный.

23–27. ***Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда приидет во славе Своей и Отца и святых Ангелов. Говорю же вам истинно: есть некоторым из стоящих здесь, которым не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие.***

Поскольку Христос сказал о Себе, что Сыну Человеческому надлежит много пострадать, то присовокупляет еще нечто общее и вселенское, а именно: «Не Я один претерплю смерть, но и все желающие последовать Мне должны отречься от самих себя, не иметь никакого общения с плотью, но самих себя презирать».

Крестом называет здесь смерть самую позорную, ибо не было иной такой бесславной смерти, как смерть на кресте. Объявляет, что тот, кто желает быть учеником Его, должен умереть не славной смертью, но поносной, то есть будет убит, как осужденный. Поскольку же многих убивают позорно как разбойников и злодеев, Он присовокупил: ***и следуй за Мною,*** – то есть упражняйся во всякой добродетели.

Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее… То есть: кто захочет жить по-мирскому, тот умрет душой.

Христа стыдится тот, кто говорит: как я буду веровать в распятого и поруганного Бога? А тот стыдится и слов Его, кто глумится над простотой Евангелия. Господь постыдится такового ***во славе Своей,*** то есть во Второе Пришествие. Он говорит как бы так: как домовладыка дома, имея лукавого раба, стыдится звать его своим рабом, так и Я постыжусь наименовать Своим рабом того, кто отрекся от Меня. Поскольку Он выше сказал: ***кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее,*** – то теперь, желая показать, каких благ удостоятся таковые, говорит: ***есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие,*** – то есть ту славу, в какой сияют праведные. Сказал Он это о Своем преображении – ибо преображение было образом будущей небесной славы, и как Иисус в преображении чудно возблистал, как молния, так и тогда праведники просияют подобным же образом (см. Мф. 13, 43).

Есть некоторые из стоящих здесь, говорит, ***которые*** (Иоанн, Петр и Иаков) ***не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие*** – то есть умрут прежде, чем увидят, в какой славе будут Мои исповедники. А увидят они это во время преображения.

28–36. ***После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия. Явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели.***

Евангелист Матфей говорит, что Иисус взошел на гору, когда после этих слов прошло шесть дней (см. Мф. 17, 1). Лука же говорит, что прошло восемь дней. Матфей говорит об одних только промежуточных днях, а Лука не о промежуточных только, но и о том дне, в который эти слова были сказаны, и о том, в который совершилось преображение.

Иисус взял с Собою только троих: Петра как любящего; Иоанна как любимого; и Иакова как пламенеющего ревностью по Нем, – или как способных скрыть событие, молчать о нем и никому не рассказывать.

Чтобы помолиться, Иисус восходит на гору, – потому и мы должны молиться в уединении, с восхождением, не преклоняясь умом ни к чему земному.

Вид Его стал другой – не так, впрочем, будто бы Сам Он стал иной по существу, ибо Он оставался Тем же, Кем был, но вид лица Его явился гораздо светлейшим, чем прежде. Подобное произошло и с Его одеждой. Ибо только вид ее блистал молнией – существо же одежды не переменялось, только наружность. Когда Он молился, Ему предстояли Моисей и Илия, дабы показать, что Он не был противник закона и пророков. Ибо будь Он противник, то Моисей, давший закон, и Илия, ревностнейший из пророков, не дозволили бы себе ни служить Ему (наподобие телохранителей), ни даже быть с Ним.

Они говорили об исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, то есть о смерти Его. В то время как Христос пребывал в молитве, Петр отягчился сном, ибо был слаб и, служа сну, отдавал должное человеческой природе.

Когда же Петр пробудился, то увидел славу Христову и двух мужей. Ощутив особую благодать от сияния света и созерцания пророков, Петр восклицает: ***хорошо нам здесь быть!*** Он думал, что настали кончина мира и Царство Иисусово. Но говорил, не зная, что говорил, – ибо еще не наступил конец и не пришел день Царства и наслаждения теми благами, коими будут обладать святые. Петр сказал ***хорошо нам здесь быть*** и потому как опасался, что Христос будет распят. Он слышал от Христа, что Ему должно быть убиту и в третий день воскреснуть, посему и сказал, выражаясь как бы так: «Не будем сходить с горы, останемся здесь, чтобы избежать Креста и страдания; если придут на нас иудеи, то мы имеем помощником Илию, который свел с неба огонь и истребил пятидесятиначальников; имеем Моисея, который поразил столько народов». Сказал он это, не зная, что говорил, – ибо думал, что Крест есть зло, и притом мучительное, а посему, желая избежать его, и сказал это. Между тем Господь жаждал быть распятым, поскольку иначе не могло совершиться спасение людей.

Когда Петр еще говорил: ***сделаем три кущи,*** Господь внезапно творит сень нерукотворенную и входит в нее с пророками, чтобы показать, что Он ничем не меньше Отца. Ибо как в Ветхом Завете Господь являлся в облаке и Моисей входил в оное, таким образом получив закон (см. Исх. 19, 9; 20, 20–21), так и ныне облако обняло Христа, – но не мрачное (прошла тень закона и мрак неведения), а светлое, ибо истина пришла и благодать Господня воссияла, и потому ныне ничего нет темного.

И был из облака глас, подобно как в Ветхом Завете исшел из облака глас Божий.

Иисус же остался один, чтобы кто не подумал, что слова ***Сей есть Сын Мой Возлюбленный*** сказаны были о Моисее или об Илии. Впрочем, сим, быть может, означается и то, что закон и пророки были до некоторого только времени, как и здесь видимы были Моисей и Илия, а потом, когда их время прошло, остался один Иисус. Ибо ныне господствует Евангелие, тогда как многое из закона миновало.

Апостолы умолчали… и никому не говорили… о том, что видели… Прежде Креста и не следовало говорить об Иисусе что-нибудь, что достойно Бога. Ибо какое о Нем составили бы мнение те, кои слышали это, а потом увидели Его распинаемым? Не сочли бы они Его обманщиком и мечтателем? Посему-то апостолы прежде Креста не проповедуют ни об одном чудесном и божественном деле Иисуса. Впрочем, об этом предмете достаточно сказано нами в объяснении на Евангелие от Матфея (см. гл. 17).

37–42. ***В следующий же день, когда они сошли с горы, встретило Его много народа. Вдруг некто из народа воскликнул: Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего, он один у меня. Его схватывает дух, и он внезапно вскрикивает, и терзает его, так что он испускает пену; и насилу отступает от него, измучив его. Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли. Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами и буду терпеть вас? приведи сюда сына твоего. Когда же тот еще шел, бес поверг его и стал бить; но Иисус запретил нечистому духу, и исцелил отрока, и отдал его отцу его.***

Человек, о котором идет речь, был совершенно неверующий. Посему и бес не выходил из сына его, – ибо неверие превозмогало силу апостолов. Неверие и дерзость его видны из того, что он пришел перед всеми обвинять учеников. Но Господь объявляет, что сын не исцелен по причине неверия отца, и перед всеми порицает его, и не одного его, но и прочих всех вообще. Ибо сказав ***о, род неверный,*** разумеет под этим всех иудеев, а словом ***развращенный*** показывает, что злоба их не от начала и не от природы. По природе они были добры (ибо они были святым потомством Авраама и Исаака), но развратились по своей злобе. Слова ***доколе буду с вами и буду терпеть вас*** означают то, что Он желает восприять смерть и

хочет скорее избавиться от них. Ибо доколе, говорит, буду терпеть ваше неверие? Это говорит Господь, чтобы показать, что Он имеет силу, побеждающую неверие иудеев, и, исцелив его сына, отдал отцу его. Бесноватый прежде принадлежал не отцу своему, но злому духу, одержавшему его, а теперь Господь отдал его отцу, потерявшему его, а потом нашедшему.

43–45. ***И все удивлялись величию Божию. Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его; а спросить Его о сем слове боялись.***

Прочие все дивились всему, что творил Иисус, а не одному только сему чуду. Но Иисус, оставив прочих, беседует с учениками и как бы говорит: «Все это, чудеса и слова о чудесах, вложите вы себе в уши». Для чего? «Так как Я буду предан и распят, то для того, чтобы вы, когда увидите Меня распятым, не подумали, что Я претерпел это по Своему бессилию. Ибо кто творит такие чудеса, тот мог бы и не быть распят». Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них. Для чего же это было? Для того, чтобы они прежде времени не вдались в печаль и не смущались от страха.

Итак, Бог, снисходя их слабости и руководя ими как будто детьми, попустил им не понять того, что говорилось о Кресте.

Приметь и благоговение учеников, по которому они не дерзали, но даже боялись спросить Господа. Ибо страх усиливает благоговение, равно как, растворенный любовью, он и есть благоговение.

46–50. ***Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик. При сем Иоанн сказал: Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему; потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте; ибо кто не против вас, тот за вас.***

Апостолов постигла страсть к пустой славе. Кажется, страсть эта возбудилась в них оттого, что они не исцелили бесноватого. Вероятно, по сему случаю они заспорили, утверждая каждый со своей стороны, что отрок не был исцелен не по его бессилию, но по бессилию такого-то, а отсюда загорелась распря и о том, кто бы из них был больше. Но Господь, зная сердце каждого, предваряет, и прежде чем страсть сия возросла, старается пресечь ее в самом корне. Ибо страсти удобно преодолеть в начале, а когда они возрастут, тогда уже весьма трудно бывает исторгать их. Как же Господь это зло пресекает? Взяв, сказано, дитя, показывает его ученикам, давая через сие им знать, что мы должны привести свой ум в такое состояние, в каком бывает он в детском возрасте, – ибо дети бывают неопытны во зле, весьма просты и не волнуются ни помыслами славолюбия, ни желанием первенства перед другими. ***Кто,*** говорит, ***примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает.*** Слова сии имеют следующий смысл: хотя вы думаете, что вы понравитесь многим и что вы очень многими будете приняты в таком случае, если будете казаться гордыми и славолюбивыми, но Я вам говорю, что Мне особенно приятна простота и что она служит отличительным признаком Моих учеников, так что кто препростого и незлобивого мужа примет как Моего ученика (ибо это означает выражение ***во имя Мое),*** тот примет Меня. Ибо кто принимает гордого, тот не принимает ни ученика Моего, ни Меня.

Иоанн же, вступая в разговор, сказал: ***Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему.*** Какая последовательность между словами Иоанна и словами Господа? Очень близкая. Поскольку Господь сказал: ***кто из вас меньше всех, тот будет велик,*** – то Иоанн начал бояться, не худо ли они поступили, когда властительски и гордо запретили тому человеку. Ибо запрещение кому-нибудь чего-нибудь обнаруживает в

запрещающем не меньшего, а думающего о себе несколько более, чем о том, кому он запрещает. Итак, Иоанн побоялся того, не гордо ли он поступил, запретив тому человеку.

Почему же ученики запретили этому человеку? Не по зависти, но потому, что считали его недостойным творить чудеса, так как он не получал вместе с ними благодати чудотворения, не был, как они, послан на то от Господа и вовсе не следовал за Иисусом. Что же Господь? Оставьте, говорит, его делать это, ибо и он сокрушает силу сатаны. Поскольку же он не препятствует вам в деле проповеди, не действует заодно с диаволом, значит, он за вас. Ибо кто не против Бога, тот за Бога, подобно как тот с диаволом, кто не собирает с Богом.

Подивись же и силе имени Христова, – тому, как действовала благодать при одном произношении оного, хотя бы произносящие были и недостойны и не были учениками Христовыми. Таким же образом и через священников, хотя бы они были и недостойны, благодать действует и все освящаются, хотя бы священник и не был чист.

51–56. ***Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицем Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него: но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение.***

Что означают слова ***когда же приближались дни взятия Его?*** То означают, что настало время, в которое нужно было уже Ему претерпеть за нас спасительное страдание и потом вознестись на небо и совоссесть с Богом и Отцом.

Когда наступило время Его страдания и взятия от мира, Он рассудил не ходить уже то туда, то сюда, но взойти в Иерусалим. Выражение *утверди лице Свое* то и означает, что Он определил, решил, положил твердое намерение идти в Иерусалим.

Послал вестников пред лицем Своим…

Посылает вестников для того, чтобы они приготовили какой-нибудь прием для Него. Хотя Он знал, что самаряне не примут Его, однако же послал вестников, чтобы отнять у самарян всякое извинение и впоследствии они не могли бы сказать, что приняли бы Его, пошли Он кого-нибудь перед Собой. Поступил Он так и для пользы учеников Своих, а именно: чтобы они, когда увидят Его на Кресте в оскорблении, не соблазнились, но из настоящего случая научились, что как теперь Он незлобиво перенес презрение от самарян и даже ученикам воспретил возбуждать в Нем гнев на обидчиков, так и тогда терпит распятие не потому, что будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив. Полезно это для учеников и в том отношении, что Господь собственным примером научает их быть незлобивыми. Ибо они, взирая на Илию, дважды истребившего огнем по пятидесяти человек с их начальниками, и будучи еще несовершенны, возбуждали Господа на мщение обидевшим Его. Но Господь, показывая им, что Его закон выше жизни Илииной, запрещает им и отводит их от подобных мыслей. Напротив, Он научает их переносить обиды с кротостью.

Что означают слова ***но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим?*** Не то ли ими говорится, что не приняли Его потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим? И если так будем понимать, что самаряне не приняли Господа потому, что Он вознамерился пойти в Иерусалим, то непринявшие Его не оказываются ли невиновными? Можно сказать, что евангелист говорит так: ***не приняли* Его,** Он и не вошел в Самарию. Потом как бы кто спросил, почему же не приняли Его против воли и Он не вошел? Ужели потому, что Он был бессилен или не мог войти, хотя бы они и не желали? В разрешение сего евангелист и говорит: не потому не вошел Господь, будто бы для Него не было это возможно, но потому, что Он Сам не желал войти туда, но вознамерился идти прямо в

Иерусалим. Ибо если бы не было у Господа такого намерения, то Он вошел бы в селение самарян и в том случае, когда они не желали бы сего.

57–62. ***Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.***

Пришедший к Иисусу и просивший позволения пойти за Ним имел лукавую мысль. Видя, что за Господом следует много народа, он подумал, что Господь собирает с них деньги, и сам пришел к мысли, что он составит себе имение, если последует за Иисусом. Посему Господь отверг его, говоря ему как бы так: «Ты думаешь через последование за Мной составить себе имение, полагая, что такова Моя жизнь, но на деле не так; Я учу и проповедую такую бедность, что не имею и дома Своего, тогда как прочие животные имеют норы». И таким образом отверг его.

А другому, который и не просил, повелевает следовать. Когда же сей спросил позволения сходить и похоронить отца своего, Господь не позволил, но сказал: ***предоставь мертвым погребать своих мертвецов.*** Сим намекается, что отец его был неверующий и потому недостоин получать пропитание в старости от сына своего, который уверовал. Оставь, говорить, родственникам ***мертвым,*** то есть неверующим, питать в старости и до гроба неверующего отца твоего. Ибо ***похоронить*** здесь означает «иметь попечение до самого гроба», поскольку и в обыкновенной беседе мы говорим, что такой-то сын похоронил своего отца, и через сие разумеем не то, что он похоронил его и не сделал ему никакого другого добра, но то, что имел попечение о нем до самой смерти и погребения. Итак, пусть эти мертвые, то есть неверующие, похоронят своего мертвеца, то есть твоего отца. А поскольку ты уверовал, то, как Мой ученик, проповедуй Евангелие Божие. Господь не запрещает нам питать родителей, но научает нас богопочтение предпочитать неверующим родителям и не иметь никакого препятствия к добродетели, но презирать и самую природу. Так, человеку, который просил позволения следовать за Ним, но прежде отдать должное домашним своим, Он не позволил сего, то есть сходить в дом свой и отдать должное, или, скажу проще, проститься. Ибо такой человек обнаруживает в себе привязанность к миру и отсутствие апостольского расположения, – ведь апостолы, услышав призвание от Господа, тотчас последовали за Ним, ничем иным уже не занимались, а оставили даже и прощание с родными. И часто случается, что в то время как человек прощается со своими родственниками, между ними оказываются такие, кои удерживают его от богоподобной жизни. Посему хорошо, имея расположение к добру, тотчас же и совершать оное, нимало не медля. Ибо никто, взявшийся за плуг духовный и снова оглядывающийся на мир, не способен к Царству Небесному.

Под ***лисицами*** разумей лукавых бесов; они же называются и птицами небесными, то есть воздушными, ибо сказано: *по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего… в сынах противления* (Еф. 2, 2). Итак, Господь говорит упомянутому человеку: «Поскольку бесы имеют в тебе норы, то Я, Сын Человеческий, не имею где главу приклонить, – то есть в сердце твоем, полном бесов, Я не вижу места для веры в Меня». Ибо глава Христа есть вера в Него. Кто уверует, что Христос есть Бог, тот получает главу Христову. А грешник мертв; он и погребает своих мертвецов, то есть лукавые помыслы, тем, что не исповедует их. Итак, Господь намеревающемуся быть Его последователем запрещает погребать лукавый по-мысл и скрывать оный, но повелевает тотчас обнаруживать его через исповедь.

Глава десятая

1–3. ***После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти. И сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков.***

В книге Исхода написано: *И пришли в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых дерев* (Исх. 15, 27). Что случилось тогда исторически и образно, то ныне сбылось в действительности. Елим значит «восхождение». Этим не другое что означается, как то, что мы, восходя в совершеннейшее разумение и в духовный возраст и не останавливаясь, как евреи, на законе, но востекая в христианство, найдем двенадцать источников, то есть двенадцать апостолов верховных, которые суть источники всякого сладчайшего учения. Найдем и семьдесят финиковых дерев, то есть семьдесят апостолов. Они не называются источниками, но – финиками, как воспитываемые и руководимые от верховных апостолов. Ибо хотя и сих семьдесят апостолов Христос же избрал, но они были ниже двенадцати и впоследствии стали их учениками и спутниками. Итак, сии финики напитались от источников, то есть от апостолов, и нам доставили плод сладкий и в то же время умеренно кислый. Учение святых действительно таково: оно не совсем услаждает и ласкает и не совсем стесняет и поражает, но совмещает то и другое свойство – и поистине приправлено солью и соединено с благодатью, как и апостол Павел взывает: *слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью* (Кол. 4, 6). Господь избирает ***семьдесят*** по причине множества нуждающихся в учении. Ибо как поля с хорошим урожаем требуют много жнецов, так и для верующих, поскольку их стало бесчисленное множество, настояла нужда во многих учителях.

Господь посылает их ***по два*** для большей безопасности и чтобы содействовать друг другу. Они ходили пред лицем Его, то есть подобно Иоанну Предтечу учили: *приготовьте путь Господу* (Мф. 3, 3). Примечай, как Он прежде сказал ***молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей,*** а потом Сам Своей властью посылает их. Ибо Он, как истинный Бог, есть поистине Господин жатвы, то есть верующих.

Наперед говорит им о гонениях и о том, что они будут, как ***агнцы среди волков,*** – чтобы сии волки, напав на них, не смутили их внезапностью.

4–9. ***Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему»; и если будет там сын мира, то почиет на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат. И исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: «приблизилось к вам Царствие Божие».***

Поскольку Господь намерен послать учеников с проповедью Евангелия, то говорит им: ***не берите ни мешка,*** ни того, ни сего, ибо для них достаточно быть заботливыми о слове. А если носить мешок, очевидно, им будут и заняты, а о слове начнут нерадеть.

Или иначе: поскольку вас будут питать те, коих вы будете учить, то какая вам нужда в мешке, или суме, или в обуви? Ибо наставляемые вами удовлетворят всякой вашей нужде в них.

И никого на дороге не приветствуйте…

Так заповедует им для того, чтобы они не занимались людскими приветствиями и ласками и через то не полагали бы препятствия делу проповеди. Ибо, вероятно, получивший приветствие и сам ответил бы приветствием, а может быть, вступил бы в продолжительный

разговор, как обыкновенно делают спутники, а потом, как бы уже подружившись, заговорился бы о чем-нибудь еще более, и таким образом апостол ниспал бы в обычные людские отношения, а о слове вознерадел бы. По сказанной причине Господь и запрещает ученикам приветствовать кого-нибудь на дороге.

В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему»… То есть приветствуйте находящихся в доме; потом, показывая им, что это не простое только приветствие, а вместе и благословение, говорит: если домохозяин будет достоин, то он будет благословен, а если он обидчик и не способен к принятию мира, если он враг и противник вашего слова и учения, то благословение не придет к нему, но к вам возвратится.

Заповедует ***не переходите из дома в дом,*** чтобы апостолы не показались чревоугодниками, не подали бы многим повода к соблазну и не оскорбили бы тех, кои приняли их вначале. Ешьте, говорит, и пейте, что у них есть, то есть что предложат вам, и хотя бы то было мало и небогато, большего не требуйте. Пищу принимайте вместо награды, то есть не ищите того, чтобы вам получать пищу и плату особо, но самую пищу принимайте за награду. Смотри, как Он учеников Своих утверждает в бедности. Заповедует исцелять больных, находящихся в городах, для того, чтобы апостолы своими чудотворениями могли привлечь людей к проповеди.

И говорите им: «приблизилось к вам Царствие Божие». Ибо если вы прежде исцелите, а потом станете учить, проповедь ваша будет благоуспешна и люди уверуют, что до них достигло Царствие Божие». Они не были бы исцелены, если б не совершила сего некоторая божественная сила. Да и к больным тогда приближается Царство Божие, когда они по душе исцелены, – ибо оно далеко от больного, над которым еще царствует грех.

10–12. *Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и «прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие». Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому.*

Если, говорит, не примут вас, то выходите и засвидетельствуйте им, что у вас ничего нет общего с ними: мы ничего не имеем от вашего города, даже и пыль, прилипшую к нам, мы сметаем, то есть отрясаем, очищаем и бросаем на вас; ***однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие.***

Здесь спросит иной, как Господь говорит, что Царствие Божие приблизилось и к тем, кои принимают апостолов, и к тем, кои не принимают их?

Нужно сказать, что Он нисколько не противоречит Себе. Ибо к тем, кои принимают апостолов, Царствие приближается с благодеяниями, а к тем, кои не принимают, – с осуждением. Ибо, прошу тебя, представь себе, что на каком-нибудь зрелище находится много и осужденных, и неосужденных, например сенаторов, полководцев и вельмож. Потом какой-нибудь глашатай всем вместе, осужденным и почетным, возвещает: «Царь восшел к вам!» Не то ли он говорит, что к одним из них царь восшел для наказания, а к другим – чтобы оказать им честь и благоволение? Таким же образом и здесь понимай.

Содому, говорит, ***будет отраднее, нежели городу тому,*** который не принял вас. Почему? Потому что в Содом не были посланы апостолы, и посему не принявшие апостолов хуже содомлян.

Заметь и то, что город, не принимающий апостолов, имеет широкие улицы, а широкий путь приводит к погибели. Итак, кто ходит широкими дорогами, ведущими к погибели, тот не принимает апостольского и божественного учения.

13–16. *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретище и пепле, покаялись. Но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба воз-*

несшийся, до ада низвергнешься. Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня.

Тир и Сидон были города языческие, а Вифсаида и Хоразин – иудейские. Итак, Он говорит, что язычникам будет на суде отраднее, нежели вам, видевшим чудеса и неуверовавшим, – ибо если бы они видели, они уверовали бы. Да ***и ты, Капернаум, до неба вознесшийся,*** как прославленный многими чудесами, совершившимися в тебе, ***до ада низвергнешься,*** – ты будешь осужден за то, что и после стольких чудес не веруешь.

Потом, чтобы посылаемые на проповедь не сказали, зачем же посылаешь нас, если некоторые города не примут нас, говорит: не печальтесь; ***отвергающийся вас Меня отвергается*** и Отца Моего; посему обида не останавливается на вас, но восходит до Бога. Итак, пусть будет для вас утешением то, что оскорбление наносится не вам, а Богу. Равным образом, с другой стороны, не хвалитесь и не превозноситесь тем, что некоторые слушают вас, ибо это не ваше дело, но Мое и – благодати.

17–20. ***Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию; и ничто не повредит вам. Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.***

Прежде евангелист сказал, что Господь послал семьдесят учеников, а теперь говорит, что апостолы возвратились с радостью о том, что они не только от разных болезней исцеляли, но избавляли от еще большего зла – от демонов. Смотри, как они далеки от высокомудрия, ибо говорят Господу: ***бесы повинуются нам о имени Твоем,*** то есть по Твоей благодати, а не по нашей силе. А Господь сказал им: «Не дивитесь тому, что бесы вам повинуются, ибо начальник их давно низвержен и не имеет никакой силы. Хотя для людей это и не видно, но для Меня, созерцающего и невидимое, это было видно». Как молния, спал с неба сатана, – потому что он был светом, Архангелом и денницей, хотя теперь и стал тьмой. Если же он спал с неба, то рабы его, разумею бесов, чего не потерпят?

Некоторые слова ***с неба*** разумеют как «от славы». Так как семьдесят сказали Господу, что им бесы повинуются, то Он как бы говорит: «Это и Я знал, ибо видел, как сатана спал с неба, то есть лишился славы, которую имел, и чести». Сатану до пришествия Христова чтили, как бога, а теперь он спал с неба, то есть его перестали почитать за бога и думать, что он живет на небе.

Се, даю вам власть попирать силы его, – ибо ***змеи*** и ***скорпионы*** суть полки бесов, пресмыкающиеся долу, и те из них, кои язвят более видимым образом, суть змеи, а те, кои более скрытым образом поражают, суть скорпионы. Например, бес блуда и убийства есть змей, ибо он побуждает на видимые злодеяния; а тот бес, который под предлогом болезни, например, преклоняет человека пользоваться банями, благовонными мазями и другими негами, может быть назван скорпионом, так как имеет скрытое жало и тайно старается ужалить плоть, чтобы послушавшего его ввести в большее преступление. Но благодарение Господу, давшему власть наступать на них!

Впрочем, научая учеников не высокомудрствовать, Господь говорит: ***тому не радуйтесь, что духи вам повинуются*** (ибо от сего получают благодеяние другие, получающие исцеления), но более ***радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах,*** – написаны не чернилами, но Божией памятью и благодатью. Диавол спадает с неба, а люди, на земле живущие, написываются на небесах. Итак, истинная радость в том, что имена ваши на небесах написаны и не забываются Богом.

21. ***В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение.***

Как добрый отец радуется, увидев детей, преуспевших в чем-нибудь достойном похвалы, так и Спаситель возрадовался тому, что апостолы удостоились таких благ. Посему Он благодарит Отца за то, что такие таинства утаены ***от мудрых,*** то есть от фарисеев и книжников, истолковывавших закон, и ***от разумных,*** то есть учеников этих же книжников. Ибо кто учит, тот мудр, а кто учится и понимает уроки, тот разумен; например, Гамалиил – мудр, а Павел – разумен, ибо первый – учитель, а второй разумеет то, чему наставляет первый.

Господь называет учеников Своих младенцами, потому что они были не из искусных в законе и избраны большей частью из простого народа, из рыбарей. Впрочем, они могли быть названы младенцами и по их незлобию. А те (фарисеи и книжники) не были истинными мудрецами и разумными, а только казались.

Итак, сии таинства утаены ***от мудрых и разумных,*** которые казались таковыми, а на самом деле не были. Будь они таковыми, таинства были бы им открыты.

Ей, Отче! Благодарю Тебя, ***ибо таково было Твое благоволение,*** – то есть так было угодно Тебе.

22–24. ***И, обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.***

Отец все передает Сыну, потому что все должно покориться Сыну. Бог царствует над всеми двояким образом: во-первых, над теми, кои не желают Его Царствия, и, во-вторых, над теми, кои желают. Для примера скажу: Бог есть Владыка мой, хотя бы я и не хотел, потому что Он – Творец мой; и еще: Бог есть Владыка мой, когда я, как благоразумный раб, исполняю волю Его через соблюдение заповедей. Природа человеческая и прежде была в рабстве и в руках Бога, хотя и не хотела того, хотя и сатане служила. Но когда Христос выдержал борьбу за нас и, освободив нас из-под власти диавола, сделал нас Своими слугами и исполнителями заповедей, с того времени мы стали благоразумными рабами и по природе, и по изволению, – ибо первое рабство было только по природе, а второе, кроме того, и по нашему изволению.

Итак, Господь говорит теперь: ***все предано Мне Отцем Моим,*** – то есть все должно покориться Мне и подпасть под Мое владычество. Это подобно другому изречению: *дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28, 18). А так говорит Он потому, что Он примирил все, что есть на небе и на земле (см. Кол. 1, 20). И иначе: Отец все предает Сыну, все дела домостроительства нашего спасения. Посему ради нас не воплотился ни Отец, ни Дух (или пострадал, или воскрес), но все это совершил Сын, и Он сделался вождем нашего спасения; посему Он и говорит, что все предано Ему: «Отец Мой все Мне вверил: воплотиться, пострадать, воскреснуть, спасти отторгшуюся природу».

Кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына… Поскольку Он сказал, что ***все предано Мне,*** то теперь как бы разрешает некоторое недоумение. Чтобы кому-нибудь не пришла мысль, почему же Бог предал все Сыну, а не другому, хотя бы Ангелу или Архангелу, Он говорит: «Мне Он предал потому, что Я одной с Ним природы и сущности. И как Его никто не знает, так и Меня никто, кроме одного Отца. Посему Он справедливо предал все Мне как единосущному с Ним и превышающему всякое познание, подобно как и Он выше всякого познания. Ибо Отца, говорит, знает только один Сын и ***тот, кому Сын хочет открыть».***

Смотри: Сын знает Отца не через откровение, а твари знают через откровение, ибо они получают познание по благодати; следовательно, Сын не сотворен.

Обратясь к ученикам, Господь ублажает их и вообще всех, кои с верою взирают на Него, ходящего во плоти и творящего чудеса. Ибо древние пророки и цари хотя и сильно

желали увидеть Господа во плоти и послушать Его, однако же не удостоились этого. И иначе: поскольку Он выше сказал, что тот знает Отца, кому откроет Сын, то теперь ублажает учеников как получивших уже это откровение. Ибо Собою Он открыл им Отца, так как *видящий Меня видел Отца* (Ин. 14, 9). А этого блага не достиг никто из тех святых, кои жили до явления и действования Сына Божия во плоти. Поскольку же они не видели во плоти Господа, через Которого познавался Отец, значит, они и Отца не видели так, как видели апостолы.

25–28. ***И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя». Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.***

Законник этот был человек хвастливый, очень высокомерный, судя по нижеследующему, и сверх того – коварный. Посему он приступает к Господу, искушая Его. Вероятно, он думал, что уловит Господа в Его ответах. Но Господь указывает законнику на тот самый закон, коим он очень надмевался.

Смотри, с какой точностью закон заповедует любить Господа. Человек – совершеннейшее из всех творений. Хотя он имеет и нечто общее со всеми ними, но имеет и нечто преимущественное. Например, человек сходен с камнем, ибо имеет волосы, ногти, кои бесчувственны, как камень. Имеет общее с растением, потому что растет, и питается, и рождает подобное себе, как и растение. Сходен с животными бессловесными, потому что имеет чувства, гневается и похотствует. Но возвышает человека над всеми прочими животными то, что он имеет сходное и с Богом, – разумная душа. Посему закон, желая показать, что человек всецело во всем должен предать себя Богу и все душевные силы пленить в любовь Божию, словами ***всем сердцем*** указал на силу более грубую и свойственную растениям, словами ***всею душею*** – на силу более тонкую и соответствующую существам, одаренным чувствами, словами ***всем разумением*** обозначил отличительную силу человека – разумную душу. Слова ***всею крепостию*** мы должны применить ко всему этому. Ибо мы должны подчинить любви Христовой и растительную силу души, – но как? Сильно, а не слабо. И чувственную – тоже сильно; и, наконец, разумную – и их также ***всею крепостию,*** так что мы всецело должны предать себя Богу и подчинить любви Божией нашу силу питательную, чувствующую и разумную.

И ближнего твоего, как самого себя… Закон, который по причине младенчества слушателей не мог еще преподать совершеннейшего учения, заповедует любить ближнего, как самого себя. Но Христос научил любить ближнего больше, чем и самого себя. Ибо Он говорит, что никто не может оказать *больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13).

Итак, законнику говорит: правильно ты отвечал. Поскольку ты, говорит, подлежишь еще закону, то ты отвечаешь правильно, ибо в соответствии с законом.

29–37. ***Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его, и ушли, оставив его едва живым.***

По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу, и позаботился о нем. А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам

тебе». Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Законник, получив от Спасителя похвалу, выказал высокомерие. Он сказал: ***а кто мой ближний?*** Он думал, что он праведен и не имеет подобного себе и близкого по добродетели, ибо полагал, что праведнику ближний есть только праведный же. Итак, желая оправдать себя и возвыситься перед всеми людьми, он с гордостью вопрошает: ***а кто мой ближний?*** Но Спаситель, поскольку Он творец и во всех видит одно создание, определяет ближнего не делами, не достоинствами, но природой. Не думай, говорит, что раз ты праведен, то и нет тебе никого подобного. Ибо все имеющие одну и ту же природу суть ближние твои.

Итак, и ты сам будь ближним их не по месту, но по расположению к ним и заботливости о них.

Для того и привожу Я тебе в пример самарянина, чтобы показать, что хотя он различался по жизни, однако стал ближним для нуждавшегося в милости. Так и ты проявляй себя ближним через сострадание и поспешай на помощь по собственному признанию. Итак, сей притчей мы научаемся быть готовыми к милосердию и стараться быть ближними для тех, кои нуждаются в нашей помощи. Познаем и благость Божию в отношении к человеку.

Природа человеческая шла из Иерусалима, то есть из безмятежной и мирной жизни, ибо Иерусалим означает «видение мира». Куда шла? В Иерихон, пустой, низменным и удушливый от жара – то есть в жизнь, полную страстей.

Смотри: не сказал «сошел», но – **шел.** Ибо природа человеческая всегда склонялась к земному: не единожды, но постоянно увлекаясь страстной жизнью.

И попался разбойникам… То есть бесам. Кто не сойдет с высоты ума, тот не попадется бесам. Они, сняв с человека одеяния добродетели, потом нанесли ему и греховные раны. Ибо бесы сначала обнажают нас от всякого доброго помысла и покрова Божия, а потом и наносят раны грехами. Природу человеческую они оставили едва живой или потому, что душа бессмертна, а тело смертно, и таким образом подчинена смерти половина человека, или потому, что природа человеческая не совсем была отвержена, а надеялась получить спасение во Христе и таким образом не была совершенно мертвой. Но как через преступление Адама смерть вошла в мир, так через оправдание во Христе смерть должна быть упраздненной (см. Рим. 5, 16–19).

Под священником и левитом разумей закон и пророков, – ибо они желали оправдать человека, но не могли. *Невозможно,* говорит апостол Павел, *чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи* (Евр. 10, 4). Они сжалились над человеком и размышляли, как бы исцелить его, но, побежденные силой ран, удалились, что означает «пройти мимо». Закон пришел и остановился над лежащим, но потом, не имея силы уврачевать, отступил. Это и означает «прошел мимо». Смотри: слово ***по случаю*** имеет некоторый смысл. Раз закон действительно дан не по особой какой-либо причине, но по слабости человеческой (см. Гал. 3, 19), которая не могла сначала принять Христова таинства, посему и говорится, что священник, то есть закон, пришел уврачевать человека не нарочито, но ***по случаю,*** то есть случайно.

Господь и Бог наш, ставший за нас клятвою (Гал. 3, 13) и названный самарянином (см. Ин. 8, 48), пришел к нам, совершая путь. Предлогом к пути и целью Он поставил наше исцеление. И посетил нас не мимоходом, не случайно, но жил с нами и беседовал явно, непризрачно.

Тотчас, перевязал ему раны… Не попустил болезни усилиться, но приостановил ее.

Возливая масло и вино… Масло, елей, есть слово учения, предуготовляющее к добродетели обещанием благ, а вино – слово учения, приводящее к добродетели страхом. Итак, когда слышишь слово Господа: *Приидите ко Мне… и Я успокою вас* (Мф. 11, 28), это – елей, масло, ибо показывает милость и успокоение. Таковы же слова: *приидите… наследуйте*

Царство, уготованное вам (Мф. 25, 34). Но когда Господь говорит: *идите… в огонь вечный* (Мф. 25, 41), то это – вино, учение строгое.

Можешь разуметь и иначе. Масло означает жизнь по человечеству, а вино – по Божеству. Ибо Господь иное совершал как Человек, а иное – как Бог. Например, есть, пить, проводить жизнь не без приятностей и не обнаруживать суровости во всем, как Иоанн, – это масло; а чудный пост, хождение по морю и прочие проявления Божеской силы – это вино. Вину можно уподобить Божество в том отношении, что Божества в самом себе (без соединения) никто не мог бы стерпеть, если б не было и масла сего, то есть жизни по человечеству. Поскольку же Господь спас нас через то и другое, то есть через Божество и через человечество, то посему и говорится, что Он возлил масло и вино. И всегда крещаемые исцеляются от ран душевных, – будучи помазуемы миром, приобщаясь к Церкви, и причащаясь Божественной Крови.

Господь посадил нашу израненную природу на Своего подъяремника (осла), то есть на Свое тело, ибо Он сделал нас Своими членами и причастниками Своего Тела, – нас, долу находящихся, возвел на такое достоинство, что мы одно с Ним тело!

Гостиница есть Церковь, всех принимающая. Закон не всех принимал, ибо сказано: *Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Господне* (Втор. 23, 3). А ныне *во всяком народе боящийся Его… приятен Ему* (Деян. 10, 35), если желает уверовать и соделаться членом Церкви: ибо она всех принимает – и грешников, и мытарей. Примечай точность, с какой сказано, что ***привез его в гостиницу, и позаботился о нем.*** Прежде чем привез в нее, он только ***перевязал ему раны.*** Что это значит? То, что когда составилась Церковь и открылась гостиница, то есть когда вера возросла почти у всех народов, тогда и открылись дары Святаго Духа и благодать Божия распространилась. Это узнаешь из «Деяний апостольских».

Образ содержателя гостиницы носит в себе всякий апостол, и учитель, и пастырь. Им Господь дал ***два динария,*** то есть два Завета – Ветхий и Новый. Ибо тот и другой Завет, как изречения одного и того же Бога, имеют на себе изображение одного Царя. Сии-то динарии Господь, восходя на небеса, оставил апостолам и последующих времен епископам и учителям.

Сказал: ***если*** из своего ***издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.*** Апостолы, действительно, издерживали и свое, много трудясь и повсюду рассеивая учение. Да и учители последующих времен, изъясняя Ветхий и Новый Заветы, много издержали своего.

За это они получат награду, когда Господь возвратится, то есть во Второе Его Пришествие. Тогда каждый из них скажет Ему: «Господи! Ты дал мне два динария, вот я приобрел другие два». А Иисус Христос скажет таковому: «Хорошо, добрый раб!»

38–42. *В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой. У нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении, и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.*

Велико благо от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им; но еще большее благо – внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, говорит, существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и благоразумие Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от нее получил повод для упрека. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того,

что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда довольно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом, если сказать точнее, Господь возбраняет не гостеприимство, но многопопечительность и суетность, то есть развлечение и смущение. Для чего, говорит, Марфа, ты заботишься и печешься о многом, то есть развлекаешься, беспокоишься? Мы имеем нужду в том только, чтобы сколько-нибудь поесть, а не в разнообразии яств.

Слова ***одно только нужно*** иные разумели не о пище, но о внимании к учению. Сими словами Господь научает апостолов, чтобы, когда они войдут в чей-либо дом, не требовали роскошного, но довольствовались простым, не заботясь более ни о чем, как о внимании к учению.

Пожалуйста, разумей под Марфой деятельную добродетель, а под Марией – созерцание. Деятельная добродетель имеет развлечения и беспокойства, а созерцание, став господином над страстями (ибо Мария означает «госпожа»), упражняется в одном рассмотрении божественных изречений и судеб.

Обрати внимание и на слова ***села у ног Иисуса и слушала слово Его.*** Под ногами можно разуметь деятельную добродетель, ибо они означают движение и хождение. А сидение есть знак неподвижности. Итак, кто сядет при ногах Иисусовых, то есть кто утвердится в деятельной добродетели и через подражание хождению и жизни Иисуса укрепится в ней, тот после сего доходит до слышания божественных речений, или до созерцания. Поскольку и Мария прежде села, а потом слушала слова.

Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии через господство над страстями и стремление к созерцанию. Если ж это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и через то принимай Христа.

Часть, которая не отнимется у нее…

Приметь, что подвизающийся в делах имеет нечто такое, что отнимается у него через заботы и развлечения. Достигнув созерцания, он освобождается и от суетности и развлечения, и таким образом они у него отнимаются.

А тот, кто подвизается в созерцании, никогда не лишается благой части, то есть созерцания. Ибо в чем больше он будет успевать, когда достиг самого высшего – разумею созерцание Бога, что равно обожению? Ибо кто удостоился зреть Бога, тот становится богом, так как подобное объемлется подобным.

Глава одиннадцатая

1–4. ***Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих. Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день; и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.***

Ученик Христов ревнует ученикам Иоанновым и потому желает научиться молитве. Спаситель не отвергает желание учеников, но научает.

Отче наш, сущий на небесах!.. Примечай силу молитвы. Она тотчас возводит тебя к горнему и, поскольку ты именуешь Бога Отцом, убеждает тебя всячески не терять образа Божия, но стараться уподобляться Господу.

Не сказал «Отче мой», но – ***Отче наш,*** возбуждая тебя к братолюбию и побуждая любить всех, как братьев.

Сказав ***на небесах,*** не ограничивает ими Бога, но слушателя возводит к небесам и отводит от земного.

Да святится имя Твое сказал вместо «да прославится». То есть, говорит, устрой нашу жизнь так, чтобы она была во славу Твою. Ибо как злыми хулится имя Божие, так ведущими добрую жизнь прославляется.

Да приидет Царствие Твое… Грешник не молится о Царствии Божием, ибо не желает его пришествия из-за ожидающих там наказаний. Напротив, праведник молит, чтоб оно пришло скорее, дабы ему освободиться от здешних искушений и успокоиться.

Да будет воля Твоя и на земле, как на небе… То есть как у Ангелов, так и у нас, людей, на земле. Ибо Ангелы во всем действуют по воле Божией.

Научает просить ***хлеб*** только ***насущный,*** то есть полезный для нашего существования и для поддержания жизни – отнюдь не лишний, но самый необходимый.

Не входить ***в искушение*** значит не порываться на искушения. Ибо нам должно молить Бога не о том, чтобы Он наслал на нас искушение, но о том, чтобы отвратил оное; а если постигнет, должно с мужеством переносить оное.

Нужно сказать, что искушений два вида. Одни – по нашей воле, например пьянство, убийство, прелюбодеяние и прочие страсти, ибо сим искушениям мы сами подпадаем своевольно. Другие искушения – невольные, коим подвергают нас владыки и сильные. От своевольных-то искушений, то есть от страстей, нам должно убегать, молиться об избавлении от них и говорить ***не введи нас,*** то есть не попусти нам впасть ***в искушение,*** то есть в произвольную страсть. ***Но избавь нас от лукавого,*** – ибо он наводит невольные и вольные искушения. Посему, когда ты невольно терпишь искушение от человека, не человека сего считай виновником твоего искушения, но лукавого, ибо он наущает человека яриться на тебя и неистовствовать.

5–8. ***И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придет к нему в полночь и скажет ему: «друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему»; а тот изнутри скажет ему в ответ: «не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе». Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.***

Господь, научая нас молиться неленостно, сказывает притчу и пример. Что же означает притча? «Полуночью» называет последние дни жизни, которых когда достигнут люди, начинают сочувствовать добру и устремляются к Богу. Ибо Он есть друг, любящий всех и

всем желающий спасения (1 Тим. 2, 4). Многие ***в полночь,*** то есть при конце жизни, приходят к Богу, как к другу, и говорят: ***дай мне взаймы три хлеба,*** – то есть веру в Троицу, – ибо зашел друг, то есть Ангел, вземлющий душу. Впрочем, и всякий Ангел есть друг, как и Господь говорит: *радость у Ангела бывает на небе о спасении и одного человека* (см. Лк. 15, 10). ***Дети,*** покоящиеся на постели, суть люди, обратившиеся и потому сделавшиеся чадами Господа и удостоившиеся покоиться вместе с Ним. «Неотступностью» называет сильную и продолжительную молитву с терпением. Разумей и иначе: под полночью разумей силу и средину искушений. Ибо всякое искушение есть ночь, а средина искушений, без сомнения, – полночь. Итак, когда кто находится в средине искушений, тот приходит к любящему нас Богу и говорит: ***дай мне взаймы три хлеба*** – спасение тела, души и духа, ибо им всем искушения угрожают опасностью.

Кто ***друг,*** зашедший с дороги? Без всякого сомнения, это Господь, любящий всех, и испытывающий нас в искушениях, и всем желающий спастись (см. Рим. 2, 4).

Впавший в искушения, не в силах будучи сам противостать им и оказать прием Господу, не имеет что предложить Ему. Запертые ***двери*** означают, что мы должны быть постоянно готовы к искушениям. Но если впадем в них, а дверь к приготовлению уже заперта, то мы, оказавшись неготовыми, потерпим опасность, если Бог не поможет.

Дети же суть те (поскольку прежде обратились), кои через добродетель соделались сынами Божиими и возлежат и почивают в Боге.

9-13. ***И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него.***

Смотри, какая точность в словах. Не сказал Господь: «попросите, и дастся вам», но – ***просите,*** то есть непрерывно взывайте. ***Всякий просящий получает…*** Ужели получает и тот, кто просит бесполезного? Нет. Ибо, во-первых, прошение о бесполезном не может быть и названо прошением пред Богом. Ибо кто молится Богу, тот должен просить того, что Он дает. А если кто просит бесполезного, тот творит прошение не к Богу, ибо Он не дает неполезного. Потом, слушай, как и Сам Господь научает нас просить того, чего должно просить. Он говорит: ***сын попросит хлеба…*** и ***рыбы…*** и ***яйца.*** Посему как все сие составляет необходимую пищу человека, так и наши прошения должны быть полезны нам и служить в помощь. Под просящим «хлеба» разумей, прошу тебя, всякого, кто попросит, чтобы открыты ему были вера в Троицу и правильность догматов. Ибо они, как утверждающие сердце, суть хлеб. А «рыбы» просит тот, кто, находясь в море жизни сей, просит у Бога помощи, чтобы ему, как рыбе, сохраниться живым и не погруженным среди искушений. Тот просит «яйца» – кто желает, чтобы ему даны были порождения добродетельных душ, каковые души, как взявшие крылья, вознесшиеся духом и прелетевшие землю, по справедливости могут быть уподоблены птицам.

14–20. ***Однажды изгнал Он беса, который был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился. Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба. Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов. И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями. Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие.***

Немым называется тот, кто не говорит; но называется также и тот, кто не слышит, а, вернее, тот, кто не слышит и не говорит. Кои от роду не слышат, те и не говорят. Это с ними бывает по необходимости. Ибо мы говорим то, чему научаемся через слышание. Когда кто не слышит, тот, по всей вероятности, и не говорит. Разве у кого слух повредился впоследствии, от болезни, тому ничто не препятствует говорить. Приведенный ко Христу был в обоих отношениях нем: и на язык, и на ухо. Он есть образ человеческой природы, которая, будучи одержима бесами, неспособна была ни к слышанию слов Божиих, ни тем более к пересказыванию. Но Господь, придя и изгнав бесов, то есть страстные и бесовские дела, сделал, чтобы мы не только говорили, но и проповедовали истину. Ибо слова Божии должно не только слушать, но и другим пересказывать. Итак, будем слушать мы, имеющие в себе дела бесовские, думающие других учить и позволяющие людям называть себя учителями. Ибо когда выйдет бес, тогда бывают истинные речение и учение, а доколе внутри нас находятся произведения демонов (страсти), дотоле не говорим, хотя и кажемся говорящими.

Фарисеи клевещут на чудо и Господа поносят, как обманщика. Говорят, что Он дружен с князем бесовским и при его содействии изгоняет бесов. Господь вопрошает: как возможно, чтобы бес изгонял другого беса? Это было бы уже разрушением его царства. Ибо если они царство и упокоение поставляют в том, чтобы жить в людях, а их же князь изгоняет их, то явно, что он сам себя разрушает. Ибо и ***всякое царство, разделившееся*** и возмутившееся, ***опустеет,*** и ***дом разделившийся падет.*** Под «домом» будешь ли разуметь здание? Хорошо. Ибо и здание стоит дотоле, доколе сохраняет прочность, а когда стены отстанут одна от другой, оно падает. Будешь ли разуметь под «домом» живущих в дому? И они, доколе соблюдают мир, стоят, а если восстанут друг на друга, то падают.

Пусть будет и так, говорит, что ***Я силою веельзевула изгоняю бесов;*** но сыны ваши, то есть апостолы, чьею силою изгоняют? Не очевидно ли, что Моим именем? Как же вы обо Мне говорите, что Я через веельзевула изгоняю, нуждаясь в силе его, когда сыны ваши, апостолы, изгоняют именем Моим? Подлинно, они будут вас судить. Ибо если они изгоняют именем Моим, то Я Сам, очевидно, не имею нужды в силе другого. ***Я перстом Божиим изгоняю,*** то есть Духом Святым, а не духом лукавым. Духа называет ***перстом*** для того, чтобы ты знал, что как перст одного существа с целым телом, так и Дух Святый единосущен со Отцом и Сыном. А быть может, и потому так называет, что Сын именуется десницей Божией, а на Нем почили семь сил Духа, но не как на орудии Духа, а как на единосущном с Ним; одно же из дарований и действий Духа есть сила врачевать. Говорит: ***Я перстом Божиим изгоняю бесов.*** То есть дарованием Духа: ибо как перст есть часть руки, так и дух исцелений был частью тех духов, то есть сил Духа, которые имел Иисус. ***Если,*** говорит, ***Я… изгоняю бесов*** силой Божией, то подлинно дошло до вас Царствие Божие. А это имеет такой смысл: разрушается, наконец, царство диавола и воцаряется Бог, изгоняющий бесов. Ибо слушай, что говорит далее.

21–26. *Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение. Когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: «возвращусь в дом мой, откуда вышел». И, придя, находит его выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там. И бывает для человека того последнее хуже первого.*

Прежде Моего пришествия, говорит, сатана был силен и «охранял» свой «дом», то есть господствовал над естеством человеческим твердо и безопасно. Но когда пришел Я, сильнейший его, тогда Я победил мир и все его оружие, на которое он надеялся, то есть все виды греха. Ибо грех есть оружие диавола, им-то он смело одолевал людей. Это все оружие его

Я сокрушил, потому что во Мне не нашлось никакого греха (см. 1 Пет. 2, 22); с тех пор он ослабел.

Похищенное у него… То есть у людей, которые были как бы добычей диавола, Я исторг у него и поручаю каждого особому Ангелу, верному хранителю, чтобы вместо беса, у которого человек был во власти, управлял им Ангел.

И иначе. Какое может быть общение между Мною и веельзевулом? Мое дело – собирать рассеянных чад Божиих, а его дело состоит в том, что он расточает собранных. Как же вы заключаете обо Мне, что Я имею общение с сатаной? Поистине, такое помышление оттого у вас явилось, что вы ныне в большем общении с бесами. Нечистый дух жил в вас и прежде, когда вы служили идолам и убивали пророков. Потом, по-видимому, он вышел из вас. А ныне опять возвратился «в дом свой», то есть в ваши души, с семью духами, то есть многими (ибо число семь в Писании часто употребляется в значении «много»), и сделал для вас последнее хуже первого. Ибо тогда, когда вы служили идолам, вы убивали пророков, но еще не наносили явного оскорбления Сыну Божию, ради вас явившемуся во плоти. А ныне какая надежда на спасение, когда вы остаетесь при той же неблагодарности и дерзости и после того, как Сын воплотился и ради вас совершает чудеса?

Места безводные суть души тех, кои не имеют никакой мягкости, – души черствые и озабоченные собой. Поскольку же лукавый не имеет никакого места к обитанию в таких душах, то он возвращается к иудеям, и последнее для них становится хуже первого. Так, ныне у них нет уже ни пророков – ибо они убили Слово, ни помазания – ибо они распяли Христа (Помазанника). Прежде, хотя они и служили идолам, у них были и пророки, и помазание, а ныне они всего лишились, потому что согрешили против Сына Божия.

27–32. ***Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. Когда же народ стал сходиться во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего. Царица южная восстанет на суд с людьми рода сего, и осудит их: ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его: ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы.***

Тогда как фарисеи и книжники порочат чудеса Господа, женщина, лицо бесхитростное и простое, прославляет Его. Где те, кои говорят, что Господь явился призрачно? Ибо вот свидетельство, что Он и сосцами питался! А Он ублажает тех, которые соблюдают слово Божие, впрочем, отнюдь не с тем, чтобы Мать Свою лишить ублажения, но с тем, чтобы показать, что и Она не получила бы никакой пользы от того, что Его родила и питала сосцами, если бы не имела всех прочих добродетелей. Говорит это вместе и потому, что сказанное идет ко времени. Поскольку завидующие Ему и не слушающие слов Его поносили слушающих, то Он вопреки им особенно ублажает слушающих. Может быть, Он говорит это и ради исцеленного глухого, чтобы и он, выслушав слово, соблюдал оное, чтобы (дарованная ему) способность слышать не послужила ему в осуждение.

Когда же народ стал сходиться во множестве, Господь начал обличать неразумных. Между ними было несколько таких, кои желали, чтобы Иисус совершил знамение с неба, ибо говорили, что знамения, какие Он творит, суть от земли и Он творит их силой веельзевула, князя мира, имеющего власть над землей; а знамения с неба Он не может сотворить, потому что Он якобы не есть Сын Отца Небесного. Поскольку некоторые так говорили, то Господь обличает их и говорит: «Дастся вам знамение, которое докажет, что Я истинный Сын Небесного Отца». Какое же знамение?

Знамение Ионы, то есть знамение Воскресения. «Ибо как Иона провел три дня в чреве китовом, так и Я пробуду три дня в чреве кита, великого животного, то есть ада, и воскресну. Когда Иона, выброшенный китом и как бы снова оживший, начал проповедовать, то ниневитяне послушались; а Мне и после Воскресения Моего род сей не поверит. Посему они будут осуждены за то, что не подражали ниневитянам, хотя здесь больше Ионы. Ибо Мое достоинство и способ проповеди представляют большое различие. Я – Владыка, он – раб. Я проповедую Царство Небесное, он – спасение от угрожающей погибели. Я совершаю чудеса, он не сотворил никакого чуда».

Равным образом и ***царица южная*** осудит род сей, ибо она приходила с конца земли послушать премудрость Соломонову. Под царицей южной разумей, пожалуйста, и всякую душу сильную и постоянную в добре. Объяснюсь. Север, когда служит символом местопребывания противника, Писанием не одобряется, потому что он холодит и наводит омертвение и оцепенение; а юг (как противоположный северу) одобряется, потому что южный ветер приносит теплоту, оживление, отогревает и оцепеневшие части. Посему и в «Песни песней» невеста, прогоняя ветер, говорит: *поднимись… с севера и принесись с юга* (4, 16); и пророк говорит: *и пришедшего от севера* – то есть сатану – *удалю от вас* (Иоил. 2, 20). Итак, душа, царствующая на юге, то есть в благодатной стране духовной жизни, и окрепшая через упражнение в деятельности, приходит слушать премудрость, то есть восходит к созерцанию. Ибо премудрость Соломона, мирного царя, есть созерцание Господа и Бога нашего, Которого никто не достигнет иначе, если через упражнение в деятельности не сделается царем и владыкой в добродетельной жизни.

33–36. ***Никто, зажегши свечу, не ставит ее в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма? Если же тело твое все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием.***

Поскольку завистливые иудеи, глядя на чудеса, по злобе ума превратно толковали их, то Господь и говорит: люди, получившие ***светильник*** от Бога, то есть дар ума, которым мы смотрим, как бы светом, нам данным, сокрыли рассудительность и, омрачив себя завистью, не видят чудес и благодеяний, хотя мы для того получили ум, чтобы поставлять на подсвечник, дабы и другие видели свет. По моему мнению, Он говорит так: «Фарисей! Ты имеешь знание, это – светильник. Тебе следовало воспользоваться сим знанием, чтобы самому признать чудеса и другим объявить и объяснить, что они суть дела Сына Божия, а не веельзевула». Таким образом, и ***входящие,*** то есть вновь вводимые и начинающие, увидели бы свет. Ибо кто мудр, тот уже вошел, а кто еще учится, тот лишь входит. Но вы, фарисеи, не захотели сделать сего, а ***око*** души, то есть ум, доселе прямой, искривили и затемнили. Ибо каково око тела, таковым оно делает и тело, – например, ***если око. чисто,*** то ***тело… светло,*** а если око темно, то и тело мрачно. Так же точно и душа располагается по состоянию ума. Если око и свет, полученные ею от Бога, начинают омрачаться завистью или любостяжанием, вернее сказать, любовью к вещественному, то и душа омрачается.

37–41. ***Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать. Он пришел и возлег. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете; а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть; тогда все будет у вас чисто.***

Хотя Господь знает недоброжелательство фарисеев, однако же обедает с ними по тому самому, что они были лукавы и нуждались в исправлении. Ибо для того Он обедает с ними,

чтобы иметь повод к улучшению нравов их. Например, и теперь, смотря на неразумный их обычай – омываться перед вкушением пищи, научает, что душа должна быть очищена добрыми делами, ибо полоскание водой очищает не душу, а тело. Безрассудные, они думали, что через погружение в воду и омытие тела вместе с телом очищается и душа их. Посему Господь воспользовался прекрасным примером чаши. И так как время было вкушать, Он упоминает о чаше и блюде и, заимствуя свидетельство от того, что лежало перед глазами, убеждает фарисея, что как нет никакой пользы, если чаша снаружи чиста, а внутри наполнена всякой грязью, так нет никакой пользы и в том случае, если, при омывании тела, душа исполнена всякой нечистоты, например хищения и лукавства. Господь сделал намек на две господствующие страсти иудеев: словом ***хищения*** – на любостяжание, словом ***лукавства*** – на зависть и следствия зависти. Итак, нет никакой пользы, если душа находится в таком состоянии. Неразумные! Не Тот же ли сотворил и душу, Кто сотворил тело, на котором вы так много останавливаетесь? Посему вы должны и душу очищать. Потом научает их, как очистить внутренность, – именно: через милостыню. Смотри, как Он, указав на милостыню, врачует обе страсти их, разумею зависть и хищение. Ибо кто истинно милостив, тот не будет ни похищать у того, кому он творит милостыню, ни завидовать ему. Итак, поскольку Он порицал в них две страсти, то изгоняет их одним лекарством – милостыней, которая есть первая дверь боготворящей любви. А где любовь, там какое любостяжание и зависть?

Из того, что у вас есть… То есть от имения. Сказал: ***у вас,*** потому что имение находится в сердце любостяжательного и господствует в нем. Почему и Давид заповедует не прилагать, то есть не пригвождать, не привязывать сердца к богатству (см. Пс. 61, 11).

42–51. ***Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять. Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того. На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь. Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них. Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши. Сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними; ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы. Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят; да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего.***

Фарисеи именно для того, чтобы не преступить закона, давали десятину и с самых незначительных предметов, и если кто упрекал их в мелочности, они ссылались на закон, который повелевал приносить священникам десятину со всего. Посему Господь и говорит: как сим вы не пренебрегаете, так надлежало вам творить суд и любовь Божию. Поскольку фарисеи были неправосудны, притесняли вдовиц и сирот, то Господь говорит, что должно им иметь «суд», то есть правосудие. Так как они были презрительны и к Богу, безрассудно простирая руку к священным делам, то Господь заповедует им иметь «любовь Божию». Ибо кто любит Бога, тот к делам Его не приступает с пренебрежением. А мне кажется, поскольку есть два вида любви – любовь к Богу и к ближнему, то, быть может, Господь делает намек на два эти вида: словом «суд» обозначает любовь к ближнему, так как правосудие и непритеснение ближнего происходят от любви к нему, а словами «любовь Божия», без сомнения, обозначает всецелое расположение к Богу. И когда кто любит ближнего не по какому-либо мирскому или постыдному расположению, но ради Бога, тогда и эту любовь можно назвать любовью Божией, поскольку она заповедана Богом и благоугодна Ему.

Фарисеи любили, чтобы всякий человек оказывал им почести и чтобы в народных собраниях их называли: *учитель* (Мф. 23, 7); это и означают слова «председания и приветствия». Господь же говорит: вы подобны гробам, которые полны всякой гнили, а снаружи блещут мрамором; люди по наружности фарисеев не узнают, какими правилами они руководствуются в жизни, а если бы знали, то отвратились бы из-за их внутренней скверны.

Законник безрассудно сам подвергает себя обличению. Законники были иное, чем фарисеи, которые считались подвижниками и отсеченными от прочих; законники же были книжники и учителя и для желающих объясняли вопросы из закона. Законники налагали на людей ***бремена*** тяжелые и ***неудобоносимые, а сами и одним перстом своим*** не дотрагивались ***до них,*** то есть сами ничего не соблюдали из того, что заповедовали другим. Ибо когда учитель сам делает то, чему учит, тогда он облегчает бремена, подавая пример и ободряя учеников. Когда же он ничего не делает из того, чему учит, тогда бремена кажутся ученикам истинно тяжелыми, так как и учитель не может выполнить их.

Господь обнаруживает также, что иудеи – потомки Каина и наследники его злобы, когда говорит, что ***взыщется от рода сего*** вся кровь, пролитая ***от крови Авеля до крови Захарии.*** Вы, говорит, убивали пророков, братьев ваших, как и Каин – Авеля. Почему не без основания некоторые принимали Каина за образ людей, побивавших пророков, за что отмщено им всемеро, то есть наказанием легчайшим; а Ламеха – за образ людей, убивших Христа, за что им отмщено в семьдесят раз всемеро (Быт. 4, 24), именно: рассеянием в плен безвозвратный.

Кто же был Захария, которого убили между храмом и алтарем? Одни говорят, что это давнишний Захария, сын Иодаев, которого побили камнями (см. 2 Пар. 24, 20–21). Другие же говорят, что это – отец Предтечи. Он не исключил из ряда дев Богородицу после того, как Она родила Христа, и поставил Ее на том же месте, где и они стояли, а это место было между храмом и внешним медным алтарем (см. Мф. 23, 35). За это и убили его. Так как некоторые ожидали во Христе будущего царя своего, а иные не желали быть под властью царя, посему убили этого святого и за то, что он утверждал, что родила Дева и что родился Христос, будущий Царь их, что было им противно, ибо они желали быть без царя.

52–54. ***Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его.***

«Ключом разумения» Господь назвал учение и руководство посредством закона, который может приводить ко Христу, ибо *закон,* без сомнения, служит *детоводителем ко Христу* (Гал. 3, 24). Итак, законники с виду объясняли закон, а между тем злонамеренно удерживали ***ключ разумения*** и не отворяли дверей закона, через которые могли бы сами они и народ ко Христу прийти. Закон служит дверью ко Христу. Но эта дверь остается затворенной, если кто-нибудь не объяснит премрачной стороны закона и таким образом не отворит двери. Ибо Господь сказал: *если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне* (Ин. 5, 46). И еще: *Исследуйте Писания, ибо… они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне* (Ин. 5, 39–40).

Для примера укажу на одно. У иудеев, как известно, закалаем был агнец, помазываемы были пороги, вкушали они эти мяса – и это у них было победой над губителем (см. Исх. 12, 1-14). Всем этим предызображалось таинство Христово. Когда Христос заклался как непорочный и пречистый Агнец, тогда помазаны и наши пороги, то есть сердце и воля, и наддверие их, то есть ум, и мы вкусили плоти Сына Человеческого и победили губителя душевных наших сил. И очень многие установления ветхозаветного закона указывали на Христа.

Хотя закон был как бы прикрыт и заперт темнотой буквы, словно дверью какой, но, если кому-нибудь вверяемо было учение, тот имел ***ключ разумения;*** и если бы таковой пожелал, то мог бы отворить его – и сам вошел бы, и других бы ввел. Но законники не сделали

этого, а ***ключ разумения*** взяли, то есть сокрыли, спрятали из виду; когда же законниками взят был этот ключ, то есть истолкование закона, то запертой осталась и дверь его.

Под «ключом разумения» можешь понимать и веру. Ибо познание истины происходит через веру, как и пророк Исаия говорит, что если не уверуете, не уразумеете (см. Ис. 6, 10). Итак, законники ***ключ разумения,*** то есть веру, взяли и скрыли. Ибо они не допускали некоторых веровать во Христа, Спасителя всех. Он творил чудеса, и народ, веруя ради этих чудес, признал бы Его Богом, но законники говорили, что Он совершает эти чудеса силой веельзевула. Видишь теперь, как они ***взяли ключ разумения,*** не допуская верить тому, что самих привело бы к знанию? Христос в синагогах учил воле Божией, а законники говорили: *Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его* (Ин. 10, 20).

Итак, фарисеи и книжники поистине ***взяли ключ разумения,*** но сами не вошли и других не впустили, и притом «входящих», то есть способных уже к богопознанию.

Когда Он говорил сие, они, вместо того чтобы признаться в своем бессилии, как бы в опровержение Его слов объявили себя именно мудрейшими Его и начали заграждать Ему уста, то есть непрерывно спрашивать Его и приводить в недоумение. Ибо обычно происходит затруднение в речах, когда одного человека очень многие одновременно спрашивают, и притом о разных предметах. Тогда человек этот, не имея возможности всем отвечать, неразумным дает повод считать себя побежденным. То же злоумышляли против Христа и эти проклятые. Они многие, вопрошая одного, думали сбить Его в речах и привести в затруднение как не могущего им отвечать, что было и вероятно. Ибо как может один вдруг одновременно отвечать многим на разные вопросы? Заграждение уст Его можно принимать и в таком значении: уловить что-нибудь из уст Его и обличить. Ибо когда кого уловят в собственных его словах, то он, кажется, сам замыкает себе уста, то есть обличается своими устами и осуждается. Это значение видно и из последующего. Ибо сказано: ***стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его.*** Что немного прежде было названо «заградить уста», то теперь заменяется словами ***уловить. из уст Его.*** Вопросы Ему предлагали то относительно закона Моисеева, чтобы обличить Его как богохульника, который хулит Моисея (ибо они подозревали Его в этом), то касательно кесаря, чтобы объявить Его возмутителем и домогающимся власти, и обо всем таком, что могли придумать души лукавые и исполненные всякой злобы.

Глава двенадцатая

1–3. ***Между тем, когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях.***

Фарисеи пытались уловить Господа на слове, чтобы отклонить от Него народ, а вышло наоборот. Народа сходилось еще более: он собирался многими тысячами, и каждый так стремился приблизиться к Нему, что теснили друг друга. Так истина сильна, а ложь бессильна! Иисус, зная коварство фарисеев, видя, что они только представляются вопрошающими, а на деле подыскиваются под Него, заговорил со Своими учениками о лицемерии фарисеев; без сомнения, для того, чтобы обличить их и обнаружить полные лицемерия сердца их. Господь называет лицемерие «закваской», потому что оно терпко, полно древней злобы, изменяет и растлевает собой образ мыслей тех людей, к коим приразится. Ибо ничто так не изменяет нравов, как лицемерие. Посему ученикам Христовым должно бегать лицемерия. Ибо Христос, будучи Истиной (см. Ин. 14, 6), абсолютно противоположен лжи. А всякое лицемерие, иным на вид представляясь и иным будучи на деле, исполнено лжи.

Хотя фарисеи, говорит Господь, думают прикрыться лицемерием, подделываясь под благонравие, однако же нет ничего сокровенного, что не открылось бы. Ибо все и слова, и помышления на последнем суде представятся во всей наготе (см. 1 Кор. 4, 5). Да и в настоящей жизни обыкновенно обнаруживается много тайного. Посему, что вы сказали в темноте и что вы говорили внутри дома и тайно, то будет провозглашено во свете и на кровлях.

Он говорит это ученикам, а между тем направляет против фарисеев, намекая на их злоумышления, и обращается как бы так: «Фарисеи! Что вы замышляли в темноте, в ваших темных сердцах, желая уловить Меня, то будет услышано и узнано во свете, ибо Я свет миру (Ин. 8, 12), и вы не можете укрыться от Меня, – но во Мне, Свете, распознается все, что замышляет ваша темнота. И то, что вы порешили между собой на ухо, стало для Меня так известно, как бы провозглашаемо было с высоких кровель».

А это можешь понимать и так, что свет есть Евангелие, а высокие кровли – высокие души апостолов. То, что фарисеи замышляли, впоследствии было провозглашено и слышимо во свете Евангелия, когда в высоких душах апостолов воцарился великий проповедник – Дух Святый.

4–7. ***Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь. Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц.***

После того как Господь обличил лицемерие фарисеев, отвратил от него учеников Своих, Он говорит ученикам и о более совершенном. Так, вырвав терния, Господь сеет доброе семя.

Говорю же вам, друзьям Моим… То, что прежде говорилось, относилось не к ученикам, но к фарисеям. Итак, Я говорю… ***вам, друзьям Моим.*** Ибо слово сие идет не ко всем, но к тем, которые всей душой возлюбили Его и могут сказать: *кто отлучит нас от любви Божией?* (Рим. 8, 35) Таковым только и подходит сие убеждение.

Не бойтесь, говорит, ***убивающих тело*** и ничем более не способных вредить. Ибо вред от тех, кои вредят телу, состоит не во многом. Тело потерпит свойственное ему и в том случае, если они не будут вредить. Но должно бояться Того, Кто наказывает не только тело, но и

душу, – существо бессмертное подвергает бесконечным мучениям, и притом в огне. Таким образом, Христос обучает друзей Своих мужеству духовному, соделывает их свидетелями и отгоняет от них страх человеческий. Люди, говорит, простирают злобу свою только на тело тленное, и конец их козней против нас – смерть плотская. Но когда Бог казнит, тогда не останавливается на одной только плоти, но и самую душу несчастную подвергает мучениям. Примечай, что смерть приводит грешников к казни: они и здесь наказываются, будучи убиваемы, и там ввергаются в геенну.

Разбирая это изречение, уразумеешь и нечто другое. Смотри: не сказал Господь: «бойтесь того, кто по убиении ввергает в геенну», но – «Кто имеет власть ввергнуть». Ибо умирающие грешники не непременно ввергаются в геенну, но во власти Божией состоит то, чтобы и прощать, например, ради тех приношений и подаяний, которые бывают по умершим и которые приносят немалую пользу даже тем, кои умирают в тяжких грехах. Итак, Бог не безусловно по убиении ввергает в геенну, но имеет власть ввергнуть. Будем же и мы непрестанно прилежать к милостыням и молитвам и умилостивлять ими Того, Кто имеет власть ввергнуть, но не пользуется этой властью непременно, а может и прощать.

Многие думают, что умирающие за истину оставляются Богом (как бы говорит Христос) – но вы не думайте так. Вы будете умирать не потому, будто бы Мной будете оставлены. Ибо если не забыта у Бога ни одна из малых птиц, которые продаются дешево, тем более не должна быть забыта ваша смерть, други Мои, как будто бы Я не пекусь о вас. Напротив, Я имею такое попечение о вас, что до тонкости знаю все ваше; например, у Меня сочтены и волосы ваши.

Итак, если Я попущу вам впасть в искушение, то, без сомнения, дам и силу к перенесению его (см. 1 Кор. 10, 13). А часто, когда увижу кого слабым, Я и не попущу ему впасть в искушение. Ибо, будучи попечителен, и зная все, и имея на счету самую мелочь, Я устрою соответствующее для каждого и полезное. Если ты наблюдателен, то найдешь, чем в Писании считается все мужское, пришедшее в меру возраста и вообще достойное божественного счисления (см. Исх. 23, 17; Чис. 26, 4).

Под «головой» должно разуметь христоугодную жизнь каждого из верующих, а под «волосами» – ее честнейшие деяния, коими умерщвляется тело и кои у Бога исчисляются и принимаются в рассуждение. Ибо такие ваши дела удостаиваются воззрения Божия.

Под «пятью малыми птицами» некоторые разумеют пять чувств, которые не забыты у Бога, будучи искупаемы «двумя ассариями», то есть ценой Ветхого и Нового Заветов. Ибо кто свои чувства умеряет и подчиняет разуму, так что они бывают небесполезны для духовного питания, тот не забыт у Бога.

8-12. ***Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими. И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится. Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить; ибо Святый Дух научит вас в тот час, что должно говорить.***

Теперь Господь предлагает награду за исповедание веры. Так как Он сказал: ***не бойтесь убивающих тело*** – и прибавил: ***у вас и волосы на голове все сочтены,*** – то, дабы кто-нибудь не сказал: «Дай же мне и награду какую-нибудь, ибо что мне будет из того, что Ты счел мои волосы», – Он говорит таковому: «Ты желаешь и награды? Слушай. Кто исповедает (то есть открыто признает веру в Меня), тот Мною будет признан перед Богом. Сей исповедает Меня – при Моем содействии и Моей силой, и Я же исповедаю его – при его содействии». Ибо как мы нуждаемся в Боге, так как без Него не можем делать ничего (Ин. 15, 5), так и Бог нуждается в нас. Если же Он не найдет в нас дел достойных, Он нас и не

принимает; а иначе Он был бы лицеприятен… Если мы не дадим Ему повода, Он и не будет свидетельствовать за нас. А отвергающийся отвергается не силою Божией, поэтому Он и не добавил «Мною». Так как всякий святой пребывает во Христе, а Христос в нем (Ин. 15, 5), то, возможно, по этой причине Он сказал: кто исповедует, «во Мне» пребывая, того исповедую и Я, пребывая в нем.

И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет… Это значит: кто скажет хулу на Меня, по виду Своему простого Сына Человеческого, Который ест и пьет с мытарями и блудниками, тот, покается ли или не покается в своей хуле, прощен будет, поскольку такому человеку неверие его в грех не вменяется. Ибо что он видел располагающего к вере? Напротив, чего он не видел достойного хулы? Он видел человека, общающегося с грешниками, и говорит хулу на него, а посему грех не вменяется ему. Ибо, естественно, он мог подумать: что же это за Сын Божий, раз обращается с блудниками? Посему Того, Кто так поступает, а между тем выдает Себя за Сына Божия, он может поносить и назвать обманщиком.

А кто скажет хулу на Святаго Духа, тому не простится… Слова эти означают: кто, видя божественные знамения и великие и необычайные дела, не верует и поносит, действия Святаго Духа приписывая веельзевулу, тот, изрыгая хулу на Святаго Духа и говоря, что знамения сии совершаются духом лукавым, а не Божиим, если не раскается, не будет извинен и прощен. Говорящему хулу на Сына Человеческого не вменяется грех, а посему он прощается и без покаяния, а тому, кто видит дела Духа Божия и хулит, без покаяния не будет прощено, но вменится в величайший грех.

Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям… Слабость наша двоякого рода: мы убегаем от исповедания веры или по страху наказаний, или по простоте и неспособности дать ответ в нашей вере. Страх наказаний Господь уврачевал словами ***не бойтесь убивающих тело.*** Теперь Он врачует страх, происходящий от простоты. Поскольку немного *мудрых… по плоти* (1 Кор. 1, 26) уверовало, а большая часть простых, то Он говорит: не бойся, необразованный и простец, и не заботься, как или что отвечать при допросе от властителя или что говорить при другом случае, – у тебя будет соответствующий строй речи. ***Святый Дух научит вас в тот час, что должно говорить.*** Посему какая нужда тебе заботиться, если в тот же час научен будешь Духом Святым? Итак, с той и другой стороны Господь укрепляет нас на подвиг исповедания, врачуя страх – как телесной немощи, так и простоты и неведения.

13–15. *Некто из народа сказал Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство. Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас? При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения.*

Чтобы научить нас, как мало должно радеть о житейском и заниматься земным, Господь отсылает от Себя того, кто просил Его распоряжения о разделе отцовского наследства, и потому говорит: ***кто поставил Меня судить или делить вас?*** – Поскольку человек этот не стал просить того, что полезно и нужно для спасения, а просил Его быть делителем земного и временного имения, то Господь отсылает его как беспокойного и не желающего научиться ничему полезному; впрочем, делает это кротко, а не грозно. Но поступком этим, без сомнения, всех – как тогдашних, так и нынешних – слушателей Своих Он научает не заботиться ни о чем земном и временном, не спорить из-за него с братьями и даже уступать им, если они желают быть любостяжательными, ибо говорит: *от взявшего твое не требуй назад* (Лк. 6, 30) – но ищи того, что полезно и необходимо для спасения души. Посему и присовокупил сии слова: ***смотрите, берегитесь любостяжания,*** – убеждая нас избегать любостяжания как какой-нибудь диавольской ямы.

Кому же сказал Он это: ***смотрите, берегитесь любостяжания?*** Оным двум братьям. Так как у них был спор о наследстве и, вероятно, один другого обидел, то Он и обращает к ним речь о любостяжании, ибо оно – великое зло. Посему апостол Павел называет его идолослужением (см. Кол. 3, 5), быть может, потому, что оно свойственно одним тем, кои не знают Бога, или, что и справедливее, потому, что идолы язычников – серебро и золото (см. Пс. 113, 12). Почитающий серебро и золото подобен идолопоклонникам, потому что также поклоняется и воздает почитание одному веществу. Итак, избытка должно бегать. Почему? Потому что ***жизнь человека не зависит от изобилия его имения,*** то есть мера сей жизни не соразмеряется с изобилием имения. Ибо если кто имеет многое, то это не значит еще, что он уже и проживет долго. Долголетие не зависит от множества богатства. Господь говорит это в опровержение мнения любителей богатства. Сии, по-видимому, заботятся о богатстве потому, что желают жить; и собирают отовсюду потому, что намереваются долго жить. Посему Господь говорит: «Несчастный и бедный! Неужели от многого имения прибавится тебе и долголетие? Зачем же ты явно страдаешь из-за неизвестного успокоения? Ибо неизвестно еще, достигнешь ли ты старости, для которой собираешь, а то очевидно, что ныне ты тратишь свою жизнь на приобретение имения».

16–21. ***И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: «что мне делать? некуда мне собрать плодов моих». И сказал: «вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.***

Сказав, что жизнь человека от изобилия его имения не становится продолжительнее, Господь приводит и притчу в подтверждение Своих слов. И смотри, как Он изображает нам ненасытимые помыслы безумного богача. Бог творил Свое намерение и явил особенное благоутробие. Ибо не в одном местечке, но во всем поле богача был хороший урожай, а он был так бесплоден в милосердии, что прежде чем получил, удерживал уже за собой.

Посмотри и на удовольствия богача – ***что мне делать?*** Не эти ли самые слова произносит и бедняк? ***Что мне делать?*** – мне и есть нечего, и нечем одеться… Вникни, пожалуйста, и в слова богача: ***что мне делать? некуда мне собрать плодов моих.*** Хорошо же спокойствие! И бедняк говорит: «Что мне делать, я не имею…» И богач говорит: «Что мне делать, я не имею…» Что же мы получаем от того, что очень много собираем? Спокойствием мы не пользуемся, очевидно, от забот, – разве только собираем себе множество грехов.

Сломаю житницы мои и построю большие… А если на будущее лето урожай в поле будет еще богаче, ты опять сломаешь и опять построишь? И какая нужда ломать и строить? Утробы нищих – вот тебе житницы. Они могут и вместить многое, они и неразрушимы, и нетленны, ибо небесны и божественны, так как питающий бедного питает Бога.

Вот и еще безумие богача: ***хлеб мой и все добро мое.*** Он не считает их даром от Бога, потому что в противном случае располагался бы относительно них как приставник Божий. Но он считает их плодом собственных трудов. Посему, присвояя их себе, и говорит ***хлеб мой и все добро мое.*** Нет у меня, говорит, никакого сообщника, и не буду я ни с кем делиться. Все это добро не Божие, а мое; посему я один и буду наслаждаться им, а Бога участником в наслаждении не приму. Это явное безумие.

Посмотрим далее: ***душа! много добра лежит у тебя на многие годы.*** Сам назначает себе долголетнюю жизнь, как будто и долголетие он получил от возделываемой им земли. Неужели и это – произведение твое? Неужели и это – добро твое? ***Ешь, пей, веселись*** – прекрасные блага души! Есть и пить есть благо души неразумной. Впрочем, поскольку ты и сам имеешь такую душу, то справедливо предлагаешь ей такие блага. Но благо души разум-

ной состоит в том, чтобы уразумевать, рассуждать, увеселяться законом Божиим и благими размышлениями. Тебе недостаточно, безумный, есть и пить – ты предлагаешь душе своей и следующее постыдное и скаредное удовольствие. Ибо очевидно, что Господь словом ***веселись*** обозначил страсть распутства, которая обыкновенно следует за пресыщением яствами и питиями (см. Флп. 3, 19; Еф. 5, 18).

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя… Сказано ***но Бог сказал ему*** не потому, будто бы Бог беседовал с богачом, а слова сии имеют такой смысл, что когда богач так гордо помышлял в себе, тогда Бог сказал ему (ибо это подразумевает притча). Бог называет богача безумным, потому что он в душе своей полагал намерения самые безумные, как мы показали. Ибо всякий человек безумен и суетен, как и Давид говорит, что *человек суетится,* и причина сему та, что *собирает и не знает, кому достанется то* (Пс. 38, 7–8). Ибо разве не безумен тот, кто не знает, что мера жизни в руках одного Бога и что никто сам себе не может определить сроков жизни?

Обрати внимание и на слово ***возьмут.*** Страшные Ангелы, как бы жестокие сборщики податей, душу твою возьмут у тебя против воли твоей, поскольку ты из любви пожить присваивал себе здешние блага. У праведника не отнимают душу, но он предает ее Богу и Отцу духов с радостью и веселием не чувствует неприятности при освобождении от тела, ибо он тело имеет как легкую тяжесть. Но грешник, соделав душу телом и землей, чрезвычайно затрудняет отделение оной. Посему и говорится, что у него душу ***возьмут,*** как бы у какого упорного должника, преданного в руки жестоких сборщиков. Приметь и сие. Не сказал Господь, что Он возьмет душу у него, но – ***возьмут.*** Ибо *души праведных в руке Божией* (Прем. 3, 1). И поистине от такового богача ***ночью*** истяжут душу, ибо он не имеет озаряющего света богопознания, но находится в ночи богатстволюбия и, омраченный ею, захватывается смертью.

Так, кто собирает сокровища для себя, тот по справедливости называется безумным и не успевает привести в исполнение свои намерения, но в самое время составления планов решительно исторгается из среды живых. Но если бы он собирал для бедных и для Бога, с ним не было бы так поступлено. Посему будем стараться «богатеть в Бога», то есть на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства. Не будем говорить «блага мои», но – «блага Божии». Если же блага Божии, то не будем отчуждать Бога от Его благ. «Богатеть в Бога» значит веровать, что если я и все свое отдам и истощу, то и тогда ни в чем необходимом у меня не будет недостатка. Ибо сокровищница моих благ есть Бог – я отворяю и беру, что нужно.

22–26. ***И сказал ученикам Своим: посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться. Душа больше пищи, и тело – одежды. Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?***

Мало-помалу Господь восходит к учению о высшем совершенстве. Заметь же порядок. Он научил беречься любостяжания и присовокупил притчу о богатом в доказательство, что желающий очень многого – безумен. Простирая учение далее, Он не позволяет нам заботиться и о необходимом. Как диавол, начиная с малых грехов, ввергает нас и в большие, почему и назван у Иова мраволев, то есть могучий лев (Иов. 4, 11), так, напротив, Господь, разрушая дела его, научает прежде бегать великих грехов, а потом указывает и начала их. Заповедав нам беречься любостяжания, доходит и до корня его – заботы, дабы и корень пресечь, и говорит: ***посему говорю вам.*** Поскольку, говорит, безумен, кто назначает сам себе продолжительную жизнь и, сим обольщаясь, желает большего, как упомянутый богач, потому Я вам говорю: ***не заботьтесь для души вашей, что вам есть.*** Сказал так не потому, будто бы

разумная душа ест, но потому, что душа, по-видимому, связана с телом только под тем условием, если мы употребляем пищу. И иначе: тело, будучи и мертво, одевается, но не питается. Поскольку питаться свойственно телу одушевленному, то употребление пищи Он справедливо отнес к душе. Или: не называется ли душой питательная сила? Итак, питательной частью неразумной души не заботьтесь, что вам есть, ни телом – во что одеться.

За сим Он представляет основание. Тот, Кто дал большее – душу, не даст ли и пищу? Тот, Кто дал тело, не даст ли и одежду?

Потом доказывает сие на примере воронов. Птиц упоминает для того, чтобы более усовестить нас. Он мог бы привести в пример святых пророков, например Илию и Моисея, но для большего посрамления указывает на птиц. Потом представляет еще и другое основание. Скажи, пожалуйста, какая тебе прибыль от забот? Прибавляешь ли ты своему росту хотя малейшую часть? Нет; напротив, ты даже истощаешь свое тело, ибо забота сушит. Если и малейшего добавить не можешь, что заботишься о прочем? – Очевидно: как росту Бог придает, так и прочее подаст.

27–31. ***Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь. Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том. Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам.***

И пример лилий Господь привел для большего нашего вразумления. Ибо если Бог лилии одевает так, что слава Соломонова не могла никогда сравниться ни с одной из них, и это при том, что для лилий красота не обязательна, не тем ли более Он оденет нас – честнейшее Свое создание, когда одеяние для тела нашего необходимо?

Что же, скажут, Господь повелевает нам не возделывать земли? Господь не сказал: не возделывайте землю. Но – не заботьтесь. «Возделывать Я не возбраняю, а запрещаю беспокоиться, надеяться на самих себя». А кто делает и уповает на Бога, тот живет без забот. Явно, что Он искореняет заботу, потому что она удаляет от Бога.

Не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь… Беспокойством называет, без сомнения, не иное что, как отвлечение и непостоянное направление разума, помышляющего то о том, то о другом, перескакивающего от одного на другое и всегда мечтающего о чем-то большем. Не значит ли это «гоняться за метеорами»? То есть преисполняться гордостью? Такое-то беспокойство, как удаляющее нас от Бога, или легкомыслие, запрещает Господь, сказав, что ***всего этого ищут люди мира сего.*** Ибо забота не останавливается на необходимом, но, как я сказал, всегда ищет большего, почему и называется еще возношением. Например, мы не имеем хлеба. Мы сначала беспокоимся, откуда бы получить его, но на этом не останавливаемся, а желаем получить хлеб из отличной пшеницы; потом желаем и вина, притом цветисто-благовонного; затем желаем и жареного, притом из рябчиков или фазанов. Видишь ли, каковы беспокойство и легкомыслие? Посему Господь решительно пресекает оные, ибо этого ищут язычники.

Потом предоставляет и другое основание: ***ваш же Отец знает, в чем вы имеете нужду,*** – и предоставляет не одно, а много оснований. Говорит, что Он есть ***Отец,*** – и если Отец, то как не даст? Притом Он ***знает,*** что вы ***имеете нужду,*** ибо это не лишнее, а необходимое. Итак, если Он – Отец, и вы имеете нужду, и Он знает, то как же не даст? Посему ищите прежде всего Царствия Божия, а заботу о житейском, как удаляющую вас от Господа, отвергните, – и тогда все сие придастся вам. Видишь, каков Бог? Если ты ищешь малого, ты делаешь неугодное Ему, ибо оскорбляешь Его великодаровитость; если ищешь великого, то и его получишь, и малое придастся тебе. Ибо если Он увидит, что ты занят исканием Царства Его, то Он всеконечно будет промышлять о тебе в твоих нуждах. Даже и мы в своих делах не

так ли поступаем? И мы заботимся более о тех, кои всецело предали себя нашему попечению, и бываем к ним так предусмотрительны, как будто бы они сами и не смотрят за собой. Не тем ли паче так сотворит Господь? Итак, Господь пресекает заботу о житейском для того, чтобы убедить нас искать Царствия Его: ибо при житейских заботах это невозможно.

32–34. ***Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.***

Господь желающих быть учениками Его называет ***малое стадо*** или потому, что в мире сем святых весьма мало по причине требуемой произвольной нищеты и нестяжательности, или потому, что их меньше, чем Ангелов, которых сонмы не имеют числа и несравненно превышают число нас. А что Ангелов гораздо больше, видно из притчи, в которой Господь сказал, что пастырь об одном заблудшем было и снова найденном радуется более, нежели о девяносто девяти незаблудших (см. Лк. 15, 3–7). Ибо отселе видно, что как единица относится к девяносто девяти, так и род человеческий к миру ангельскому.

Не бойся, говорит, ***малое стадо,*** то есть не сомневайся, что Бог будет промышлять о тебе, хотя бы ты сам и не заботился о себе. Почему? Потому что ***Отец… благоволил дать вам Царство.*** Если Он дает Царство, то тем более подаст предметы земные. Итак, не думай, что если ты усвоишь себе нищету, то не будет Промыслителя о тебе, но продавай имение, давай милостыню и сделай сокровище неистощимым. Потом убеждает нас и непререкаемыми умозаключениями. Здесь, говорит, моль съедает, а на небе – нет. Итак, не безумно ли слагать сокровище в таком месте, в котором оно повреждается? Поскольку моль не съедает золота, Он присовокупил: ***куда вор не приближается.*** Ибо если моль не съедает золота, то вор похищает его. Потом, поскольку не всех же обкрадывают, Он присовокупляет еще большее и совершенно неопровержимое основание: ***ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.*** Пусть, говорит, будет и так, что и моль не съест, и вор не подойдет, но самое порабощение сердца закопанному в землю сокровищу и повержение в землю богоподобного существа души какого достойно наказания? Не тем ли больше наказание предлежит тому, кто имеет ум? Если сокровище в земле, то и сердце – в ней; если сокровище на небе, то и сердце – там, горе´. Кто же не изберет, что лучше быть на небе, чем под землей, быть Ангелом, чем кротом, живущим в подземных норах?

35–40. ***Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи; и вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется, и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы: ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.***

Господь, освободив ученика Своего от лишнего, от всякой житейской заботы и возношения, и таким образом облегчив, соделывает его уже и слугой. Ибо кто желает служить, тот должен быть легким и расторопным. Посему говорит: ***да будут чресла ваши препоясаны,*** – то есть вы всегда являйтесь готовыми на дела своего владыки, и: ***да будут… и светильники горящи,*** то есть не живите во тьме и без рассуждения, но свет разума пусть указывает вам все, что должно и что не должно делать.

Итак, мир сей есть ночь. «Препоясанные по чреслам» суть ведущие деятельную жизнь. Ибо таково одеяние рабочих. Им нужны еще и «светильники горящие», – ибо при деятельной жизни нужно и дарование рассуждения, то есть чтобы тот, кто работает, мог распознавать не только то, что должно делать, но и то, как должно делать. Ибо многие делали доброе,

но делали не хорошо. Таковые хотя и были препоясаны по чреслам, поскольку работали, но светильников горящих не имели, то есть не имели разумного рассуждения, а впадали или в гордость, или в другую пропасть безумия.

Приметь и то, что прежде препоясываются чресла наши, потом светильники зажигаются. Ибо прежде бывает деятельность, потом – созерцание, которое есть озарение ума нашего. Ибо ***светильник,*** ум наш, тогда называется горящим, когда сияет в нем свет Божий. Итак, будем тщательно упражняться в добродетели, дабы нам иметь горящими оба светильника наши, то есть слово внутреннее и слово произносимое: внутреннее – все озаряющим в душе, а произносимое – блистающим на языке. Ибо внутренний светильник нас просвещает, а слово учительское и произносимое светит другим.

Мы должны быть подобны людям, ожидающим возвращения своего господина с брака. Кто же иной этот господин, как не Христос Иисус? Он, восприяв человеческую природу, как бы невесту, и соединив с Собой, сотворил брак, прилепившись к ней в плоть едину. Да и не один брак творит Он, а многие, ибо на небе каждодневно уневещивает Себе души святых, которые Павел или подобный Павлу представляет Ему чистыми девами (см. 2 Кор. 11, 2). Возвращается Он с небесного брака, может быть, открыто перед всеми, при кончине вселенной, когда придет с неба во славе Отца, а может быть, невидимо и неожиданно являясь во всякую пору, при кончине каждого человека. Итак, блажен тот, кого Он найдет препоясанным по чреслам, то есть готовым служить Богу деятельной частью христианского любомудрия и имеющим горящий светильник слова и рассуждения; не только творящим доброе, но творящим оное хорошо, и сверх того принявшим созерцание – как бы некоторый светильник. Ибо через препоясание по чреслам у нас становится горящим и светильник созерцания, и даже два светильника – внутренний и износимый вовне.

Для такого слуги Сам Господь становится слугой. Ибо сказано: ***и посадит их, и, подходя, станет служить им.*** Бог препоясуется, потому что не всю полноту благ источает нам, но сдерживает оную. Ибо кто может вместить Бога, Каков Он есть? Это видно и на Серафимах, которые покрываются от превосходства божественного света (см. Ис. 6, 2). Добрых рабов Он полагает на ложе, то есть всех во всем успокаивает. Ибо как лежавший на ложе все тело успокаивает, так и в будущее пришествие все святые будут успокоены во всех отношениях. Здесь они не находят отдохновения для тела, а там вместе с душами и тела их, духовные и божественные, наследовав нетление, будут наслаждаться совершенным покоем и будет Бог *все во всем* (1 Кор. 15, 28). Господь ***станет служить*** достойным рабам, воздавая им равное. Как они служили Ему, так и Он послужит им, предлагая им изобильную трапезу и подавая наслаждение духовными дарованиями.

Под второй и третьей стражей можешь разуметь разные времена нашей жизни. Объясню примером. Как не спящий ***во вторую… и третью стражу*** считается самым неусыпным, ибо эти часы ночи в особенности доставляют людям сон, и сон первый; так разумей, пожалуй, что и при различных состояниях нашей жизни есть времена, которые, если мы окажемся в оные бодрствующими, делают нас блаженными. Похитил ли кто у тебя имение? Дети ли у тебя умерли? Оклеветал ли кто тебя? Если ты в таких обстоятельствах не спал, но оказался бодрствующим пред Богом и Владыкой и не допустил себе ничего сделать вопреки Его заповедям, то Он поистине нашел тебя бодрствующим ***во вторую… и третью стражу,*** то есть во время тяжелое, в которое нерадивые души падают и засыпают сном смертным. Итак, необходимо бодрствовать, ибо мы подобны хозяину дома. Если он не спит, то вор не может похитить ничего из его имения; если же он сонлив, то вор все заберет и уйдет.

Некоторые разумеют здесь под вором диавола, под домом – душу, а под хозяином дома – человека. Однако же такое разумение, кажется, не подходит к основному смыслу речи. Здесь татю (вору) уподобляется пришествие Господа по его неожиданности, как и один апостол в послании говорит: *придет же день Господень, как тать ночью* (2 Пет. 3, 10). Здесь

же Господь объясняет, кто такой «тать». ***Будьте же, говорит, и вы готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий.***

Некоторые же говорят, что под бодрствующими в первую стражу разумеются те, кои внимательнее прочих; под бодрствующими во вторую стражу – те, кои уступают им; а под бодрствующими в третью стражу – кои стоят ниже и сих. А другие изъясняли стражи применительно к различным возрастам: первая – юность, вторая – мужество, третья – старость. Итак, блажен тот, кто в каком бы то ни случилось возрасте найден будет бодрствующим, а не беспечным относительно добродетели.

41–44. ***Тогда сказал Ему Петр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или и ко всем? Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими – раздавать им в свое время меру хлеба? Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так. Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.***

Петр, как обо всех заботящийся и по братолюбию ревнующий о пользе слушателей и как получивший уже Церковь в свое доверие, спросил Господа, ко всем ли Он говорит эту притчу. Господь ясно не отвечает ему на вопрос, а прикровенно показывает, что хотя сказанная притча обща и простирается на всех верующих, кто бы они ни были, но относится и к вам – апостолам, и вообще к удостоенным учительства или предстоятельства. Слушай.

Кто верный и благоразумный домоправитель… Вышесказанная притча, говорит, ко многим подходит, а эта – о тех, которые удостоены предстоятельства. Недоумеваю, кто окажется имеющим то и другое, то есть верность и благоразумие, ибо таковые редки и трудно находить их. Как в управлении обыкновенным имением, если кто верен своему господину, но неблагоразумен, тот расточает имение господина, ибо не умеет распоряжаться им, как должно: когда нужно давать, не дает, а гораздо больше теряет, и, равным образом, если кто благоразумен и находчив, но неверен, тот может быть вором, и тем менее уловимым, чем более он благоразумен, – так и в божественных предметах нужны вместе верность и благоразумие. Ибо я знаю многих, которые по видимости и усердны к добродетели, и богобоязливы, и имеют веру, но поскольку не могли благоразумно распоряжаться церковными делами, повредили не только имению, но и душам. Например, если кто впадет в духовное преступление, но предстоятель не будет благоразумен, а будет иметь только веру, то есть добродетель бессознательную, то падший может потерпеть вред или от непомерной строгости или от неуместной кротости его и не уврачуется, но сокрушится. Итак, кто будет найден верным и благоразумным, тот поставлен будет над слугами Господа, то есть над всеми рабами Его, дабы каждому в свое время раздавать определенную меру хлеба, то есть или догматическое учение, которым питаются души, или образец деятельности и начертание, как должно жить. Если он будет найден поступающим так, то блажен; тогда Господь поставит его ***над всем имением Своим*** – не только над рабами, но и над всем поставит его, удостоив его высшей степени, так что ему будет покоряться земное и небесное, каковы были, например, Иисус Навин и Илия. Один из них повелевал солнцу (см. Нав. 10, 12–13), а другой – облакам небесным (см. 3 Цар. 17, 1). Да и все вообще святые, как друзья Божии, пользуются достоянием своего Друга. И у друзей обычно все бывает общее (см. Деян. 4, 32). Поэтому всякий, кто при безмятежной жизни упражняется в деятельной добродетели и подчиняет себе рабские страсти – гнев и похотение, давая каждой из них в свое время определенную меру пищи: гневу, например, – ненависть к ненавидящим Господа и раздражение против врагов Его (Пс. 138, 21), похотению – заботу только о необходимом для плоти, а всецелое устремление имея только к одному Богу, – всякий таковой блажен. Он и созерцания достигнет, и поставлен будет над всем имением, сущим у Господа, он удостоится созерцательным умом зреть и наблюдать все не только существующее не само по себе, но и то, что в собственном смысле существует, то есть вечно.

45–46. ***Если же раб тот скажет в сердце своем: «не скоро придет господин мой», и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться: то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с неверными.***

Горе таким рабам, которые, получив дарование духовного настоятельства, погубляют вверенное им домостроительство, пьют и упиваются, – будешь ли понимать сие о чувственном пьянстве (ибо и это случается с худыми настоятелями церквей, расточающими имение бедных), или будешь разуметь под пьянством развращение ума в учении и распоряжении имением. Такие предстоятели бьют слуг и служанок, соблазняя слабейших членов Церкви, убивают их совесть. Ибо слабый и малодушный, увидев, что я, архиерей, веду худую жизнь, соблазняется сим и убивается совестью, принимает удары в сердце и делается еще слабейшим. А все это случается с лукавым рабом оттого, что он в сердце своем сказал: ***не скоро придет господин мой.*** Ибо такого рода поведение происходит от беспечности и неразмышления о часе кончины. Если бы мы содержали в мысли, что Господь идет, что при дверях кончина мира и конец нашей жизни, то мы грешили бы менее.

Примечай и наказание: ***рассечет его,*** то есть лишит дарования учительства. Дабы кто-нибудь не подумал, что дарование сие поможет ему избавиться от сильного наказания, Господь говорит: «Как поможет ему дарование, когда он в то время не будет иметь его?» Ибо быть «рассеченным пополам» значит быть лишенным благодати. Таковой, будучи плотью, а не духом, окажется тогда достойным сожаления, поскольку, по апостолу, мы тогда живем по духу, когда Дух Божий живет в нас (см. Рим. 8, 9). А кто найден будет ходившим не по духу, но по плоти, и не причастным духовной жизни, тот поставится в ряду с неверным, поскольку осудится с миром неверным как не получивший никакой пользы от мнимой веры: ибо истинной веры в нем не было. Если бы в нем была истинная вера, он был бы верным домостроителем. А теперь, поскольку он пил, и упивался, и расточал принадлежащее господину, очевидно, что не имел истинной верности, какая требуется от домоправителей. Посему справедливо участь его полагается с неверными. Ибо лишенный дарования и разоблаченный, он оказывается поврежденным, а не целым.

47–48. ***Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут.***

Здесь Господь представляет нам нечто более важное и ужасное. Таковой, говорит, не только дарования лишится и не найдет в оном пособия к освобождению от наказания, но величие достоинства сделает его повинным большему еще осуждению. Ибо чем более знает согрешающий, тем больше он заслуживает себе наказания.

В дальнейшей речи Господь раскрывает это еще яснее. ***Кому дано много, от того много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут…*** Через сие Господь показывает, что наказание, заслуженное учителями, будет большее. Учителям дается и вверяется: ***дается,*** например, дарование творить чудеса, врачевать болезни, а ***вверяется*** им дарование слова и учительства. Господь сказал ***больше взыщут*** не при слове «дается», но при слове «вверяется». Ибо при даровании слова поистине нужно делание, и с учителя взыскивается больше. Он не должен оставаться беспечным, но должен приумножать талант слова. Итак, слова и ***от всякого, кому дано*** ты должен разуметь так: кому много отдали в рост. Ибо предметом, отдаваемым под сохранение, здесь Он назвал рост.

Иные спрашивают: «Пусть справедливо наказывается знавший волю господина и не делающий по ней, но почему наказывается тот, кто не знал?» Потому что и он мог узнать, однако же не захотел, а по беспечности сам сделался виновным в незнании. Итак, он достоин наказания за то, что добровольно не узнал. Устрашимся, братие! Ибо если тот, кто совер-

шенно не знал, достоин наказания, то какое извинение оправдает согрешающих при знании, особенно если они были учителями? Подлинно, осуждение их очень тяжело.

49–50. *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!*

Ибо слово есть огонь, пожирающий всякое вещественное и нечистое помышление и истребляющий идолов, из какого бы ни были они вещества. Разумеется здесь и ревность по добру, возгорающаяся в каждом из нас. А может и ревность, порождаемая словом Божиим, не разнится от первой. Господь желает, чтобы сим-то огнем возгорелись наши сердца. Ибо мы должны иметь пламенную ревность по добру.

И как желал бы означает «и сколь сильно желаю, чтобы он уже возгорелся!»

Ускоряет возжжение огня сего, подобно как и Павел говорит: *духом пламенейте* (Рим. 12, 11), – и в другом месте: *ревную о вас ревностию Божиею* (2 Кор. 11, 2).

Крещением называет смерть Свою. Так как огонь этот имел возгореться не иначе, как после смерти Его, ибо оттоле возросла проповедь и ревность, то присовокупляет речь о смерти, называя оную крещением. Сильно желая оной, говорит: ***и как Я томлюсь*** (то есть сколько Я забочусь и томлюсь), ***пока сие совершится!*** Ибо Я жажду смерти за спасение всех.

Господь пришел низвести огонь не только на землю, на которой распространились Его учение и вера, но и на душу каждого, которая сама по себе есть терновная и бесплодная земля, но словом Божиим возжигается как бы огнем и становится способной к принятию божественных семян и духовно плодоносной. Когда благодать Божия невидимо коснется чьей-нибудь души, то кажется, что она горит такой любовью к Богу, что нельзя и сказать. Так точно и Клеопа с его спутником, воспламеняемые невидимо огнем Божией благодати, говорили: *не горело ли в нас сердце наше* (Лк. 24, 32). Кто испытал такое состояние, тот поймет слова наши. А многие и часто испытывают оное то при чтении Божественного Писания или житий святых отцов, то при убеждении и поучении от кого-нибудь, воспламеняясь душами к деланию добра, – и одни пылают до конца, а другие тотчас же охладевают.

51–53. *Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение. Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех. Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.*

Христос есть мир наш (Еф. 2, 14), однако Он говорит, что не пришел дать мир. Значит, слова Его загадочны. Итак, мы говорим, что не всякий мир беспорочен и добр, но часто он бывает опасен и удаляет от божественной любви, например, когда мы заключаем мир и согласие на опровержение истины. Христос не пришел дать такого мира, а, напротив, желает, чтобы мы из-за добра разделились друг против друга, что и случилось во время гонений: в одном доме отец язычник разделялся против верующего сына и мать – против дочери, и наоборот.

Почему Он сказал, что ***пятеро в одном доме станут разделяться,*** а при исчислении помянул шесть лиц? Отвечаем: одно лицо взято дважды: дочь и невестка – одно и то же лицо. По отношению к матери названа дочерью, а по отношению к свекрови – невесткой. Итак, трое – отец, мать и свекровь – станут разделяться против двоих – сына и дочери. Ибо дочь, как мы сказали, будучи одно лицо, но принимая двоякое отношение в приложении к матери и к свекрови, представляется посему двумя лицами. Под отцом, матерью и свекровью разумей, пожалуйста, и просто все ветхое, а под сыном и дочерью – все новое. В таком случае Господь желает, чтобы Его новые божественные заповеди и учение побороли все наше ветхое – греховные нравы и учение. Разумей и так: отец есть ум человека, а сын – рассудок. Между ними в едином доме, то есть в человеке, происходило разделение. Скажу яснее. Ум Дионисия Ареопагита был озарен и принял проповедь. Но уму его, без доказательств при-

нявшему веру, противился языческий рассудок, пытающийся доказать и заставляющий следовать диалектическим приемам. Видишь ли разделение между отцом и сыном, враждующими друг против друга ради Христа и проповеди?

Матерью и свекровью можешь назвать мысль, а дочерью и невесткой – чувство. И между ними бывает борьба ради Христа. У мысли бывает вражда против чувства, когда мысль убеждает почитать непреходящее выше преходящего, невидимое – выше видимого и имеет на то многие сильные доказательства. Бывает, что и со стороны чувства направляется борьба против мысли. Ибо чувство, руководимое в вере чудесами и видимыми знамениями, не убеждается доводами мысли, не хочет следовать и языческим доказательствам, которые внимающих им побуждают не веровать, что Бог соделался Человеком или что Дева родила. Так безумны умозаключения язычников, боготворящих природу. Между тем чувство, посредством видимых чудес, приводит к богопознанию лучше всякого доказательства. Итак, не всякий мир и согласие – добро, но бывает, что вражда и разделение кажутся некотором божественным делом. Посему никто да не пребывает в дружбе с лукавыми, но даже если отец и мать оказались противниками закона Христова, то и с ними, как с врагами истины, должно враждовать.

54–59. ***Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: «дождь будет», и бывает так. И когда дует южный ветер, говорите: «зной будет», и бывает. Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете: как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Когда ты идешь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки.***

Поскольку Господь вел речь о проповеди, наименовав ее огнем и мечом, то весьма вероятно, что слушатели, не понимая значения слов Его, смутились. Посему Он говорит: «Как перемены в воздухе вы распознаете по некоторым признакам, так и Мое пришествие вам должно было признать из того, что Я говорю и что делаю. Мои слова, подобно как и дела, показывают во Мне противника вашего. Ибо вы – мытари и похитители, а Я не имею, *где голову преклонить* (см. Лк. 9, 58). Посему, как по туче вы предвозвещаете дождь и по южному ветру – жаркий день, так следовало вам распознать и время Моего пришествия и догадаться, что Я пришел не мир дать, но дождь и смущение. Ибо Я и Сам есть облако и иду с запада, то есть и Я человеческой природы, которая прежде унизилась и была в густом мраке от греха. Пришел Я и огонь низвести, и сделать жаркий день. Ибо Я есть юг – теплый ветер, противоположный холодности севера. Посему и явился Я из Вифлеема, который лежит на юге».

Сказав это, Господь преподает им учение и о достохвальном мире. Указав похвальное разделение, показывает и мир беспорочный.

Когда, говорит, соперник повлечет тебя в судилище, то еще на дороге всячески ***постарайся освободиться от него*** – в том смысле, что хотя бы и ничего не имел, но возьми взаймы под проценты и ***постарайся освободиться,*** чтобы тебе разделаться с ним: ***чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу… пока не отдашь и последней полушки.*** Господь говорит это с тем, чтобы оплотяневших привести в страх и побудить к миру. Он знает, что страх убытка и наказаний более всего смиряет оземленевших, посему и говорит это.

Разумеют эту речь и о диаволе. Ибо он есть соперник наш. Посему мы, будучи еще ***на дороге,*** то есть в сей жизни, должны постараться через упражнение в добродетели освободиться от него и ничего не иметь с ним общего, дабы на будущем суде он не предал нас Судие. Ибо самые дела его, которые мы здесь совершали, предадут нас суду, а Судия отдаст

нас истязателю, то есть какой-нибудь мучительной и злотворной силе, и будет наказывать нас дотоле, пока и не получим должное за последние грехи, и не исполним меру наказания. А так как мера наказания никогда не исполнится, то мы будем мучиться вечно. Ибо если будем в темнице дотоле, пока не заплатим и ***последней полушки,*** а заплатить ее мы никогда не будем иметь возможности, то очевидно, что казнь будет вечная.

Глава тринадцатая

1–5. ***В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но, если не покаетесь, все так же погибнете.***

Иуда Галилеянин, о котором сей же самый евангелист Лука упоминает и в Деяниях (см. 5, 37), будучи сам сведущ в законе, убедил многих галилеян пристать к своему учению. Учил же он тому, что никого из людей, ни даже самого царя, не позволительно именовать господином ни в буквальном смысле, ни в смысле почтения и благоволения. Поэтому многие из них за то, что не называли кесаря господином, жестоко были наказываемы. Они учили еще, что не должно приносить никаких жертв, кроме заповеданных Моисеем, почему они и возбраняли жертвоприношения за кесаря и за римский народ. Вероятно, в негодовании на это Пилат приказал заколоть сих галилеян при тех самых жертвоприношениях за римский народ, которые были ими воспрещаемы. Посему кровь их смешалась с кровью жертв. О происшедшем, из-за благочестия, некоторые доложили Спасителю, желая узнать Его мнение об этом предмете. Ибо некоторые думали, что они пострадали весьма справедливо как грешники, будучи виновниками возмущения, и тем возбудили в Пилате ненависть к иудеям, ибо их сопротивление называть кесаря господином было простираемо на весь народ иудейский. Спаситель не отрицает того, что они грешны, но не говорит и того, что они пострадали так потому, что грешнее прочих, не пострадавших. Но если, говорит, и вы не покаетесь, если не перестанете возмущать и возжигать внутренние междоусобия и не поспешите умилостивить Бога делами, то подвергнетесь еще худшей участи. Ибо не следует под предлогом благочестия искать себе славы и между тем возбуждать внутренние мятежи.

Башня, упавшая в Силоаме, предуказывала на то, что должно было впоследствии случиться с этим народом. Примером немногих, тогда погибших, она вразумляла многих, что и они потерпят большое зло. Ибо башня служила предызображением целого города, а те погибшие восемнадцать человек – целого народа. Действительно, когда город пал от Тита, тогда вместе с ним погиб и весь народ, упорный в неверии. Это должно быть для нас уроком при всех ежедневных случаях. Если некоторые падают, тогда как мы остаемся без искушений, то сие не должно служить для нас поводом к совершенной беззаботливости, будто бы мы остаемся без искушений потому, что праведны, напротив, – мы должны более вразумляться, что они потому наказываются, дабы мы улучшились; если ж мы не исправимся, то горе наше будет больше.

6–9. ***И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу; и пришел искать плода на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: «вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?» Но он сказал ему в ответ: «господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее.***

Согласно с ходом речи приводит притчу сию. Перед сим Он сказал: если вы не покаетесь, то погибнете. Теперь присовокупляет и сию притчу. ***Смоковница*** есть народ иудейский, производящий одни только горькие листья, а плодов не приносящий. Стоял он в винограднике Божием, то есть в церкви иудейской. Домовладыка Христос приходил и искал в иудеях плода веры и добрых дел, но не нашел. Приходил Он в три срока: раз – через Моисея, в другой – через пророков, а в третий – Сам лично. Наконец, поскольку несмотря на все это

иудеи не покаялись, Христос отсек их от любви Божией. Ибо они уже не называются народом Господним и людьми святыми, но вместо них введены язычники, могущие приносить плод (см. Мф. 21, 43).

Под смоковницей можно разуметь и все человечество; под хозяином дома – Бога Отца; под виноградарем – Сына Божия, явившегося во плоти, чтобы приложить попечение и очистить наш виноградник. Христос не позволяет срубить эту смоковницу как бесплодную, говоря Отцу: ***оставь ее и на этот год.*** Если люди не улучшились через закон и пророков и не принесли плода покаяния, то Я еще напою их Своим учением и страданиями, и, может быть, они принесут плод благопокорности. Если же смоковница и тогда не принесет плода, то после срубишь ее, отвергнув их от участи праведных. Трижды Бог искал плода в нашем человеческом роде, и трижды он не дал его: в первый раз – когда мы преступили заповедь в раю (см. Быт. гл. 3); в другой – когда во время законодательства слили из золота тельца (см. Исх. гл. 32) и променяли славу Бога на изображение вола, ядущего траву (Пс. 105, 20); в третий – когда испрашивали на распятие Спасителя и Господа, говоря: *нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин. 19, 15).

И каждый из нас – смоковница в винограднике Божием, то есть в Церкви, или, проще, в здешнем мире. Бог приходит искать плода и, если находит тебя бесплодным, повелевает тебя исторгнуть из здешней жизни. Но виноградарь может пощадить.

Кто же этот ***виноградарь?*** Или Ангел-Хранитель каждого, или и сам человек. Ибо каждый сам для себя есть виноградарь. Часто, подвергшись смертной болезни или иным опасностям, мы говорим: «Господи! Оставь и на этот год, и мы покаемся». Ибо это означает окопать и обложить навозом. Душа окапывается, когда она отрясает с себя пыль житейских забот и делается легкой. Она облагается навозом, то есть теплотой жизни бесславной и всеми презираемой. Ибо когда кто для спасения души оставляет славу и решается на жизнь бесславную, тогда это называется обложить душу навозом, чтобы она принесла плод. Если принесем плод, то хорошо; а если нет, то Господь не оставит уже нас в Своем винограднике, но исторгнет из здешнего мира, чтобы мы не занимали напрасно места. И кто видит грешника долго живущим, тот сам портится и делается хуже, – таким образом, оказывается, что грешник не только сам не приносит плода, но и препятствует другому, который мог бы принести плод. Если же он будет исторгнут из здешней жизни, то видевшие посечение его, может быть, придут в чувство, переменятся и плод принесут.

Говорится, что хозяин дома приходил к смоковнице три года подряд, может быть, потому, что нам даны три закона, через кои Господь к нам приходит, именно: естественный, Моисеев и духовный. Нам следовало приносить плод и при руководстве естественного закона, ибо природа сама по себе научает должному. Но поскольку Господь нашел, что естественный закон бездействовал в нас, Он в помощь естественному дал закон Моисеев. Когда же и сей оказался бесполезным по нашему нерадению, Он дал закон духовный. Итак, чьей души не улучшат эти три закона, кто не может улучшиться несмотря на долголетие и человеколюбие, тот уже не оставляется на дальнейшее время, поскольку Бог не может обманываться отсрочками.

Разумей также под тремя годами и три состояния возрастов: отрочество, или юность, которая считается до восемнадцати лет, мужество и состояние тех, кои начинают уже седеть. Посему если мы и в старости, в этот третий год, не принесем плодов и если нам еще попущено будет жить, чтобы обложить себя навозом через воспринятое бесславной жизни ради Христа, а мы и опять солжем, тогда Господь уже не пощадит нас, но срубит, дабы мы не занимали землю напрасно и притом со вредом для других. Это изъяснение мне кажется самым верным.

10–17. ***В одной из синагог учил Он в субботу. Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее,***

подозвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний? И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.

Недуг этот с упоминаемой женщиной случился по насилию диавольскому, как и Господь говорит: ***которую связал сатана вот уже восемнадцать лет.*** Быть может, сатана мучил ее потому, что она была оставлена Богом за какие-нибудь преступления. Ибо он, когда попускается ему свыше от Бога, причиняет всевозможные неприятности телам людей (см. Иов. 2, 6–7). Он и в начале был виновником того, что мы лишились нетления, в котором были созданы (см. Прем. 2, 23), и что мы соединены теперь с телом болезненным и способным к недугам. Ибо мы это разумеем под кожаными ризами (см. Быт. 3, 21). Господь самым богоприличным и полновластным повелением прогоняет болезнь этой женщины и возлагает на нее руки, дабы мы познали, что силу и действие Слова носила эта святая плоть. Ибо она была собственной Его плотью, а не другого кого, существующего отдельно от Него и собственнолично, как представляется то нечестивому Несторию. Такова благость Господа и так Он помиловал Свое создание! Сатана, сначала связавший женщину, досадуя на освобождение ее, так как он еще более зла желал причинить ей, связывает завистью начальника синагоги и его устами хулит чудо. Так он везде противится добру! Сей негодует на то, что исцеление совершено в субботу, но Господь обличает его прекрасным примером неразумных животных. Посему не только он, но и все прочие, противившиеся Иисусу, стыдились при таких словах Его. Ибо очень неразумно было возбранять исцеление человека в субботу потому, что будто бы в субботу предписано хранить бездействие. Итак, противившиеся Иисусу стыдились этих слов Его, а народ радовался о делах Его. Тогда как те не радовались о делах, но истаивали завистью при чудесах Христовых, народ, получая пользу от знамений, пользуясь исцелениями, радовался.

Понимай также чудеса эти и относительно внутреннего человека. Ибо душа бывает скорчена, когда она склоняется к заботам только о житейском и не помышляет ни о чем небесном или божественном. Почему и говорится, что она болеет восемнадцать лет. Ибо кто погрешает в соблюдении заповедей закона Божия, коих десять, и слаб в уповании на восьмой век, о том говорится, что он скорчен восемнадцать лет.

Неужели не скорчен тот, кто, будучи привязан к земле и постоянно согрешая, нарушает заповеди и не принимает будущего века? Но Господь исцеляет такую душу в субботу и в синагоге. Ибо когда кто соберет в себе помыслы исповедания (ибо Иуда означает «исповедание») и будет хранить субботу, то есть бездействие во зле, тогда Иисус исцеляет его не словом только, говоря ему, что освобожден он от недуга своего, но и возложением рук.

18–22. ***Он же сказал: чему подобно Царствие Божие? и чему уподоблю его? Оно подобно зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его. Еще сказал: чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все. И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму.***

Зерну горчичному уподобляется Царствие Божие. А Царствие Божие есть учение и проповедь, ибо через проповедь оно воцарилось в душах человеческих. Как горчичное зерно на вид мало, а силы имеет много, так и учение евангельское многие презирают и считают

глупостью, но если человек примет оное и посадит в саду своем, то есть в своей душе, то оно дает большое и ветвистое дерево, и птицы небесные, то есть люди, желающие парить к горнему, укрываются в ветвях его. Ибо возвышающиеся над земным успокаиваются в ветвях проповеди, то есть в высочайших помыслах. Например, Павел принял зерно – небольшое оглашение от Анании, но, посадив это зерно в удобренном своем саду, произвел ветви, то есть обильное и доброе учение (см. Деян. 9, 17–22) и послания, в коих укрывались высокие по уму и мудрости души, – не в тогдашнее только время, каковы коринфяне, Дионисий, Иерофей и очень многие другие, но и жившие во все времена.

Под зерном горчичным можно разуметь и Самого Господа. По видимости Он, как сын плотника и весьма бедный, был невелик. Но когда Он упал в сердце земли через смерть и погребение во гробе (см. Ин. 12, 24), тогда Он произрастил прекрасные ветви – апостолов, под коими успокаиваются все те, которые прежде колебались всяким ветром заблуждения, например язычники, подобные птицам по причине удобопреклонности их ума в какую ни есть сторону, способности к обольщению и по причине большого легкомыслия. Ибо все таковые заблуждающиеся подобны птицам небесным, то есть воздушным.

Божественное учение ***подобно*** еще ***закваске, которую женщина,*** понимай – человеческая природа, ***взяв, положила в три меры муки,*** то есть в тело, душу и дух, так что все освятилось, как говорит блаженный Павел (см. Тим. 4, 5), и стало одним тестом через общение с Духом Святым.

Под «женщиной» можешь разуметь душу, под «тремя мерами» – три ее силы: разум, сердце и волю. Кто в эти силы сокроет слово Божие, тот сделает оные совершенно духовными, так что ни разум не будет сомневаться в учении, ни сердце и воля не будут стремиться к неразумному, но вскиснут они и уподобятся Слову Божию.

Иисус проходил с учением по городам и селениям. Не ходил Он по одним малым селениям с нерадением о городах, как делают желающие обольщать простейших; не ходил по одним городам с нерадением о малых селениях, как поступают желающие показать себя и достигнуть славы, но обходил повсюду, как общий Владыка или, лучше, как Отец, промышляющий обо всех. Не ходил ли Он по одним внешним городам, где было не столько искусных в законе, а Иерусалима избегал, как бы опасаясь обличений со стороны законников или страшась смерти от них? Нельзя сего сказать. И направляя путь, сказано, в Иерусалим, ибо – где более больных, там должен находиться и врач (см. Мф. 9, 12).

23–30. ***Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут. Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: «Господи! Господи! отвори нам»; но Он скажет вам в ответ: «не знаю вас, откуда вы». Тогда станете говорить: «мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты». Но Он скажет: «говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды». Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними.***

Спасающихся мало, потому что узкие врата не могут вместить многих.

Хозяин дома есть Господь. Он всех людей созывает к насыщению и наслаждению неистощимыми благами. Те, кои рачительны, стараются войти прежде часа самого обеда. А для ленивых и приходящих после часа обеда двери затворяются. Час же обеда что иное, как не жизнь настоящая? Она есть поистине время самое подходящее для приготовления к духовному насыщению.

Когда хозяин дома встанет, то есть воскреснет на суд, и ***затворит двери,*** то есть путь добродетели, по которому нельзя идти по отходе из здешней жизни (ибо путем добродетели

мы можем ходить только в здешней жизни), то хотя жившие здесь нерадиво станут стучаться в двери (ибо тогда только с бесполезным покаянием поищут они пути добродетели, призывая оную голыми словами, без дел, как бы какими ударами и стуком), но Хозяин дома, по праву заперев двери, примет вид, что и не знает, откуда они. Справедливо так поступит Он. Потому что они от диавола, а *познал Господь Своих* (2 Тим. 2, 19).

Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты… Это, вообще, говорится к израильтянам. Ибо Христос по плоти от них (Рим. 9, 5) и с ними ел и пил.

Впрочем, слова ***мы ели и пили пред Тобою*** можно разуметь и в высшем смысле. Совершая законное богослужение и принося Богу кровавые жертвы, израильтяне ели и веселились; слушали они в синагогах и чтение книг божественных. И через пророков же, без сомнения, Господь учил. Ибо пророки не свое учение предлагали, но возвещали слово Божие, почему и возглашали: ***так говорит Господь*** (Ис. 56, 1; Иер. 2, 1 и 5; Иез. 3, 27). Итак, иудеям, если они не принимали веры, оправдывающей нечестивого (см. Рим. 4, 5), кровавого богослужения недостаточно было для оправдания. А по моему мнению, это же может относиться и к христианам по имени, но нерадивым в жизни. И не едим ли мы Божественное Тело? И не пьем ли Кровь Божию пред Ним, ежедневно приступая к Божественной трапезе? И не учит ли Господь на улицах – в душах наших? Но нам не будет никакой пользы, если мы будем только лишь слушателями Божественного закона, а не исполнителями (см. Рим. 2, 13). Напротив, слушание послужит для нас причиной больших мук, подобно как и причастие Божественных Таин поставится в осуждение. Примечай же, что отвержены те на улицах, коих учит Господь. Но если будем иметь Его учителем не в широких, но в тесных, сокрушенных и истерзанных скорбью сердцах, то не будем отвержены.

Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова… Слова сии подходят как к иудеям, к которым Господь говорил оные, так и к неверующим последних времен. Ибо иудеям особенно неприятно было слышать, что иные, из язычников, будут покоиться с Авраамом и другими предками их, а они будут изгнаны вон. Слова сии подходят и к нам, когда мы делаем несообразное с верой. Ибо и мы хвалимся законом Христовым, но потом попираем его, когда преступаем оный, а потому хотя мы и кажемся «первыми», как принявшие Христа и Его учение с самых пеленок, но будем «последними», потому что язычники, уверовавшие при конце своей жизни и богоугодно пожившие в остальное время, будут поставлены выше.

31–33. ***В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя. И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима.***

Проклятые фарисеи, снедаемые завистью, пытаются устрашить Господа и угрожают Ему Иродом. Они не желали видеть Его творящим чудеса, дабы Он множеством знамений не привлек к Себе народ и силой учения не обратил его к Себе (см. Ин. 11, 47–48). Они выставляют предлогом Ирода и принимают вид заботы о Спасителе. Но Он, зная сердца их, по обычаю Своему, отвечает им кротко, прикровенно и говорит: ***скажите этой лисице.*** По видимости Он называет лисицей Ирода, но если тщательнее вникнуть, то скорее Он называет так фарисеев. Сказав в единственном числе ***лисице*** «той», дал им разуметь Ирода, а сказав ***этой,*** намекнул на коварство их самих. Ибо фарисеи поистине выказывали в своих нравах хитрость и беспечность лисицы.

Смотри еще, как Он отвечает на их злобу. Поскольку они наводили на Него страх со стороны Ирода по зависти своей к совершаемым Им исцелениям, то Он, зная, что приводило их в печаль, говорит следующее: Я ***изгоняю бесов и совершаю исцеления.*** Ибо, как и прежде было сказано, из-за того преследовали Его, чтобы Он, пользуясь обнаружением чудес, не

уловил многих в веру в Себя. Слова ***сегодня и завтра*** означают большое число дней. Как мы в обычной беседе обыкновенно говорим, что сегодня-завтра будет то-то, однако вовсе не ограничиваем сего дела таким промежутком, а выражаем только, что оно будет скоро, так и Христос словами ***совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу*** совсем не то выразил, будто в третий день Он непременно скончается, а то выражает, что смерть Его будет скоро. Впрочем, ***Мне должно… сегодня и завтра,*** то есть некоторое время, пробыть здесь и совершать чудеса, а в последующий день пойти в Иерусалим, ибо Я определил Себе там пострадать.

Поскольку фарисеи говорили Ему: выйди, ***ибо Ирод хочет убить Тебя,*** – и говорили это в Галилее, которой управлял Ирод, то Господь объявляет им, что и при сильном желании Ирода нельзя ему убить Его, ибо Ему определено пострадать не в Галилее, но в Иерусалиме. Чтобы яснее представить тебе изречение Евангелия, скажу: ты не так понимай, что ***сегодня и завтра*** должно Ему идти, но на словах ***сегодня и завтра*** остановись, а потом читай: ***и в последующий день*** идти. При отчислении времени мы часто говорим «в воскресенье, на другой день и на третий, я выйду» не потому, что намерены выйти в воскресенье и на другой день, но потому, чтобы, отчисляя только два сии дня, указать на третий. Подобно и Господь, как бы отсчитывая, говорит: «Должно Мне сегодня и завтра, потом, на третий день, идти в Иерусалим, ибо там определена Мне кончина».

Поскольку мы выше сказали, что Господь говорит это не потому, что заключал жизнь Свою в три дня, но обозначает большое число дней (если не продолжительное время), а завидующим Ему говорит как бы так: «Что вы заботитесь о Моей смерти? Вот, немного спустя, настанет она».

Когда же слышишь, что пророку невозможно погибнуть вне Иерусалима, то из этих слов не заключай, что иудеям делается как бы насилие и принуждение к совершению сего, но так говорится сообразно с их смертоубийственным намерением. Как если бы кто при виде убийцы-разбойника в засаде при дороге сказал, что невозможно быть чистой от крови дороге сей, при которой разбойник подстерегает странников, то сказал бы это совершенно согласно с делами разбойника, так и в том случае, когда в Иерусалиме заседали разбойники – фарисеи и книжники, невозможно было Владыке пророков погибнуть в ином месте, как не в месте сих разбойников. Ибо они, привыкши проливать кровь рабов, убьют и Господа.

34–35. ***Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: «благословен Грядый во имя Господне!»***

Повторением имени Господь показывает, какую сильную любовь Он имеет к ним. Ибо Он так же воззывает прелюбодейную синагогу, как бы какой возлюбленный, презираемый своей возлюбленной. Объявляет Господь и о человеколюбии Своем и говорит, что Он много раз хотел собрать их; обозначает и безумие их, сказав: ***и вы не захотели.*** Наконец Я оставляю вас. Ибо Я столь возненавидел ваше лукавство, что и храм не называю Моим домом, но домом вашим. Ибо доколе между вами жила добродетель, тогда храм был Мой. Но когда вы и его осквернили, сделали его местом торговли и пещерой разбойников, занимаясь в нем многообразной торговлей и убивая друг друга из любостяжания (ибо дело разбоя – подстерегать брата и отнимать его собственность, как делают разбойники, нападая на путника и отнимая что у него есть), – итак, раз вы сделали храм пещерой разбойников через постыдные торговые сделки, которые вы производили в нем – доме молитвы, то он уже не Мой дом, но ваш.

Под «домом» можешь разуметь не только храм, но и весь род иудейский, ибо Писание иногда и род называет домом, например: *дом Левиин! благословите Господа* (Пс. 134, 20). Поскольку и здесь можно разуметь так: ***дом,*** то есть род ваш, ***оставляется*** Мною. Подобно

как и в другом месте говорит через пророка: *Я оставил дом Мой, покинул удел Мой* (Иер. 12, 7). Здесь «домом» называются израильтяне. Господь показывает, что и прежде сего Он хранил их и избавлял от всех врагов.

Слова ***не увидите Меня, пока не придет время, когда скажете: «благословен Грядый во имя Господне»*** указывают на Второе Пришествие, ибо тогда они и против воли исповедают Его Спасителем и Господом. Только не будет им от этого никакой пользы. Что же, неужели они не видели Его с того времени, как Он сказал это? Точно так. Когда Он говорит: «Не увидите Меня отныне», – то не тот час обозначает, но время после Креста. Он как бы так сказал: «С того времени, как вы распнете Меня, вы уже не увидите Меня, пока не приду во второй раз».

Глава четырнадцатая

1–6. ***Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба; и они наблюдали за Ним. И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью. По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И, прикоснувшись, исцелил его и отпустил. При сем сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас ли вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это.***

Господь хотя знал развращение фарисеев, однако же входил в дома их; входил, потому что заботился о пользе их душ. Ибо они, если желали, могли бы получить себе пользу как от слов Его и учения, так и от проявления знамений.

Посему когда предстал страждущий водяною болезнью на середину, Господь смотрел не на то, чтобы не соблазнить их, но на то, чтобы оказать благодеяние нуждающемуся в исцелении. Ибо там, где предстоит очень много пользы, нам не должно заботиться о тех, кои безумно соблазняются. Господь обличает неразумие тех, кои намеревались упрекнуть Его; посему Он и спрашивает, позволительно ли лечить в субботу, или нет. Не явно ли Он позорит их как безумных? Ибо тогда как Сам Бог благословил субботу, они возбраняют делать добро в оную и таким образом делают ее проклятой. Ибо не благословен тот день, в который не совершают никакого доброго дела. Но они, поняв, к чему клонится вопрос, умолчали. Тогда Иисус творит Свое дело и через прикосновение исцеляет больного человека. Потом сим поступком пристыжает и фарисеев, говоря им как бы так: если закон воспретил миловать в субботу, то неужели ты не попечешься о сыне, подвергшемся бедствию в субботу? И что говорю «о сыне»?! Неужели ты оставишь вола без помощи, если увидишь его в беде? Как же не безумно подстерегать за исцелением в субботу человека, страждущего водянкой?

Водянкой страждет и всякий, кто от распутной и беспечной жизни страшно заболел душой и нуждается в Христе. Таковой будет исцелен, если предстанет перед Христом. Ибо кто постоянно содержит в мыслях, что он предстоит перед Богом и Бог видит его, тот будет грешить сколь можно менее.

7-11. ***Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: «уступи ему место»; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но, когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: «друг! пересядь выше»; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою. Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.***

Видишь ли, каковы вечери (ужины) Христовы, как они обращаются на пользу душ, а не на пресыщение чрева? Ибо смотри: уврачевал Он страждущего водянкой, научил фарисеев тому, что творить добро в субботу – благое дело. Потом, когда увидел, что они делают шум из-за сидения в передних местах, врачует и эту страсть, происходящую не от малой причины, но от великой и неудобоизбежной, то есть от тщеславия. И никто не считай учение о сем маловажным и недостойным величия Божия. Ибо ты отнюдь не можешь назвать человеколюбивым врачом того, кто лечить подагру и какую ни есть важную болезнь обещается, а ушиба пальца или зубной боли лечить не берется. Потом как считать маловажной страсть тщеславия, когда она во всех всегда обеспокоивает любящих садиться на передних местах? Итак, нужно было Учителю, Начальнику и Совершителю смирения – Христу – пресечь всякую ветвь этого злого корня – тщеславия. Прими также во внимание и другое. Если бы теперь не время стола было и Господь заговорил бы о сем, оставив речь о прочем, то могли бы Его упрекнуть; а теперь, когда было время ужина и когда страсть к первенству

мучила несчастных в глазах Спасителя, то Его увещание весьма благовременно. С другой стороны, смотри и на то, от какого посмеяния освобождает Он человека и как научает его благоприличию. Ибо сколько стыда в том случае, если ты займешь место, тебе несоответствующее, а потом придет кто-нибудь почетнее тебя и звавший тебя скажет: уступи место ему! А ведь это может случиться часто. И ты сам должен будешь уступить, а те сядут выше. Напротив, сколь похвально то, когда достойный первого места вначале сядет ниже других, а потом окажется председательствующим, коему все уступят первенство. Ужели тебе кажется маловажным такое убеждение Господа, которое предписывает высочайшую из добродетелей – смирение, поселяет оное в душах слушателей и покорного ему приводит к благоприличию?

Тому же учил впоследствии и ученик Христов Павел: *всё должно выть благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40). Как же это будет? *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* (Флп. 2, 4). Видишь: ученик проповедует то же, что и Учитель?

Как разуметь слова ***всякий возвышающий сам себя унижен будет?*** Ибо многие, сами себя возвышающие в жизни сей, наслаждаются честью. ***Унижен будет*** означает то, что, кто в мире сем пользуется большой честью, тот жалок и низок пред Богом. Притом таковой бывает в чести не до конца и не у всех, но сколько одни уважают его, столько же другие поносят, может быть, и из тех самых, кои уважают его. Итак, это изречение истины справедливо. И всякий недостойный высокого места, но себе присваивающий оное будет унижен и перед Богом во время последнего суда, хотя бы в сей жизни был и выше всех. По природе всякий человек недостоин возвышения. Посему пусть никто не возвышает себя, дабы не быть униженным до крайности.

12–15. ***Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния. Но, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых: и блажен будешь, что они не могут воздать тебе; ибо воздастся тебе в воскресение праведных. Услышав это, некто из возлежащих с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!***

На ужине было два разряда возлежащих: звавшие и званые. Господь прежде обратился с увещанием к званым, научил их спасительному смиренномудрию и предложил им пищу неизысканную, а потом воздает почесть позвавшему Его и отплачивает за угощение увещеванием, дабы он не делал угощений из-за какого-нибудь людского благоволения и не ожидал тотчас воздаяния. Ибо малодушные, приглашая друзей или родных, делают это в расчете на их скорую благодарность, и если не получают оной, то приходят в досаду. А великодушные, терпя до будущей жизни, получают вознаграждение от Того, Кто поистине богат (см. Еф. 2, 4 и 7). Господь, говоря сие, отклоняет нас торговать дружелюбием.

А некто, услышав сие и подумав, что Бог почтит и угостит праведников чувственными яствами, сказал: ***блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием.*** Вероятно, он не был духовен, то есть руководился человеческими размышлениями. Ибо *душевный человек* (1 Кор. 2, 14) таков, что ничему вышеестественному не верит, ибо обо всем судит по законам природы. Бывают три состояния в человеке: плотское, душевное и духовное. Плотское – когда кто желает наслаждаться удовольствиями и радоваться, хотя бы это сопряжено было даже с причинением зла другим. Таковы все любостяжательные. Душевное состояние – когда кто не желает ни вредить, ни вреда получить. Такова жизнь по закону природы. Ибо это внушает нам и сама природа. А духовное состояние – когда кто ради добра согласен даже потерпеть вред и оскорбление. Первое состояние близко к природе, среднее – сообразно с природой, а третье – выше природы. Всякий, кто мыслит лишь о человеческом и не может понять ничего из вышеестественного, называется душевным человеком, так как водится душою и духом. Но когда кто водится духом и не живет уже сам, но живет в нем Христос (см. Гал. 2, 20),

тот духовен, тот возвысился над природой. Итак, подумавший, что воздаяние святым будет чувственное, был душевен, так как не мог понять ничего вышеестественного.

16–20. ***Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: «идите, ибо уже все готово». И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: «я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня». Другой сказал: «я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня». Третий сказал: «я женился и потому не могу придти».***

Так как возлежавший с Господом сказал: ***блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием*** (ст. 15), – то Господь довольно пространно научает его, как должно разуметь угощение Божие, и произносит притчу, называя «человеком» Своего человеколюбивого Отца. Ибо в Писании, когда делается намек на силу Божию наказующую, Бог именуется, например, барсом и медведицей (см. Ос. 13, 7–8), а когда имеется в виду обозначить какое-либо действие человеколюбия Его, тогда Бог представляется в лице человека (см. Лк. 15, 11–24), подобно как и в настоящем месте.

Поскольку эта притча говорит о человеколюбивейшем домостроительстве, которое Бог совершил в нас, сделав нас причастниками плоти Сына Своего, то и назван Он «человеком». Это домостроительство названо «большим ужином»; «ужином» названо потому, что Господь пришел в последние времена и как бы при ужине века; а «великим ужином» – потому что тайна спасения нашего беспрекословно велика (см. Тим. 3, 16).

И когда наступило время ужина, послал раба своего… Кто этот раб? Сын Божий, Который принял образ раба, соделавшись Человеком (см. Флп. 2, 7), и о Котором, как о Человеке, говорится, что Он послан. Обрати внимание на то, что не просто сказано ***раба,*** но – ***своего*** раба, который в собственном смысле благоугодил Богу по человечеству и хорошо послужил. Ибо говорится не только как о Сыне и Боге, благоугодном Отцу, но и как о Человеке, Который один только Сам безгрешно покорился всем определениям и заповедям Отца и исполнил всякую правду (см. Мф. 3, 15). Говорится также о Нем, что Он послужил Богу и Отцу, – поэтому рабом Божиим в собственном смысле слова Он только один и может быть назван.

Послан Он, когда наступило ***время ужина,*** то есть в определенное и благоприличное время. Ибо для спасения нашего не другое какое время было благоприличнейшим, как время царствования Августа кесаря, когда злоба взошла на самый верх и ей нужно было пасть. Как врачи оставляют гнойную и дурную болезнь дотоле, пока она источит всю дурную влагу, а потом уже прикладывают и лекарства, так нужно было, чтобы и грех обнаружил все свойственные ему виды, а потом уж чтобы великий Врач положил лекарство. Посему-то Господь допустил диаволу исполнить меру злобы и, воплотившись, совершенно уврачевал всякий вид злобы святой Своей жизнью. Он послан в соответствующее время, как и Давид говорит: *препояшь Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею* (Пс. 44, 4). Меч, без сомнения, есть слово Божие. Бедром означается рождение во плоти, которое совершилось при зрелости плода, то есть в надлежащее время.

Послан был ***сказать званым.*** Кто же сии званые? Может быть, и все люди, так как Бог всех призывал к познанию Себя – то через благоустройство видимых вещей, то через закон естественный; а может быть, – по преимуществу израильтяне, которые были призваны Господом через закон и пророков. К ним, к овцам дома Израилева, по преимуществу послан был Господь (см. Мф. 15, 24).

Он говорит: ***идите, ибо уже все готово:*** сим Господь благовествовал, что *близко Царство Небесное* (см. Мф. 4, 17) и что оно *внутрь вас есть* (Лк. 17, 21). А они ***начали все… извиняться,*** то есть как бы сговорившись заодно. Ибо все начальники иудейские отказались иметь Иисуса Царем и потому не удостоились вкусить вечери – кто по любви к богатству, кто

по любви к удовольствиям. Ибо под теми, из которых один купил землю, а другой – пять пар волов, можно разуметь пристрастных к богатству, а под женившимся – сластолюбца. Если хочешь, то разумей под купившим землю того, кто по мудрости мирской не принимает таинства спасения. Ибо поле есть мир сей и вообще природа; а кто смотрит только на природу, тот не принимает вышеестественного. Итак, фарисей, быть может, заглядевшись на землю, то есть наблюдая только законы природы, не принял того, что Дева родила Бога, так как это выше природы. Да и все, кто хвалится внешней мудростью из-за сей земли, то есть из привязанности к природе, не признали Иисуса, обновившего природу. Под купившим пять пар волов и испытывающим их можно разуметь и человека, привязанного к веществу, который пять чувств душевных совокупил с телесными и душу соделал плотью. Посему, как занятый земным, он не хочет участвовать в духовной вечери. Ибо и Премудрый говорит: *как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом* (Сир. 38, 25). А под отпадающим из-за жены можно разуметь пристрастного к удовольствиям, который, пристав к плоти, союзнице души, и будучи с ней одно, как совокупившийся с ней, не может угодить Богу. Можешь все это разуметь и буквально, – ибо мы отпадаем от Бога как из-за пары волов, так и из-за женитьбы, когда привязываемся к ним, на них растрачиваем всю жизнь, из-за них трудимся даже до крови, а божественного ничего – ни мысли, ни изречения – не помыслим, не исследуем.

21–24. ***И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: «пойди скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых». И сказал раб: «господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место». Господин сказал рабу: «пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных».***

Начальники иудейские были отвергнуты, и никто из них не уверовал во Христа, как и сами они хвалились своей злобой. Когда, говорили они, уверовал в Него кто из начальников? (см. Ин. 7, 48). Итак, сии законники и книжники объюродивше, то есть впав в безумие, отпали от благодати, а простодушные из иудеев, которые уподобляются хромым, слепым и увечным, то есть *немудрое мира… и немощное* (1 Кор. 1, 27–28), были призваны. Ибо народ *дивился словам благодати, исходившим из уст Иисусовых* (см. Лк. 4, 22), и радовался о учении Его. Но после того как вошли израильтяне, то есть избранные из них, которых Бог предназначил к славе Своей (см. Рим. 8, 29–30), каковы были: Петр, сыны Зеведеевы и прочее множество уверовавших, – после того благодать Божия излилась и на язычников. Ибо в находящихся ***по дорогам и изгородям*** можно разуметь язычников. Израильтяне были внутри города, так как они приняли законоположение и наследовали городской образ жизни. А язычники, будучи чужды заветов и отчуждены законоположения Христова и не будучи согражданами святых (см. Кол. 1, 21 и 12; Еф. 2, 12–13), проводили жизнь не на одной дороге, но на многих «дорогах» беззакония и невежества, и «в изгородях», то есть в грехах, ибо грех есть большая изгородь и средостение, отделяющее нас от Бога (см. Ис. 59, 2). Словами ***по дорогам*** намекается на скотоподобную и разделенную на многие мнения жизнь язычников, а словами ***и изгородям*** указывается на жизнь их во грехах.

Не просто повелевает позвать сих (находящихся по дорогам и изгородям), но понудить, хотя вера есть дело произволения каждого. Для того сказал ***убеди,*** дабы мы познали, что уверование язычников, находившихся в глубоком неведении, есть знамение великой силы Божией. Ибо если бы немного было силы у Проповедуемого и невелика была истина учения, то как люди, служащие идолам и совершающие постыдные дела, смогли бы убедиться и вдруг сразу познать истинного Бога и вести духовную жизнь? Желая указать на чудо сего обращения, и назвал оное понуждением. Как бы кто сказал: язычники и не желали оставлять идолов и чувственных наслаждений, однако же истиною проповеди принуждены были оста-

вить их. Или иначе: сила знамений составляла величайшее побуждение обратиться к вере во Христа.

Вечеря сия приготовляется ежедневно, и все мы призываемся в Царство, *уготованное людям Богом от создания мира* (Мф. 25, 34). Но мы не удостаиваемся оного, одни – по любопытству мудрости, другие – по любви к вещественному, иные – по любви к плоти. А человеколюбие Божие дарует сие Царство другим грешникам, которые слепы разумными очами и не понимают, что есть воля Божия, или и понимают, но хромы и неподвижны к исполнению оной, и нищи, как лишившиеся небесной славы, и увечны, как не обнаруживающие в себе непорочной жизни. К сим-то грешникам, блуждающим по широким и пространным путям греха, Отец Небесный посылает с приглашением на вечерю Сына Своего, Который стал рабом по плоти, пришел позвать *не праведников, но грешников* (Мф. 9, 13) и обильно угощает их вместо тех разумных, и богатых, и угождающих плоти. На многих Он посылает болезни и бедствия и через то невольно заставляет отказаться от такой жизни – по судьбам, по каким Сам знает, и приводит их на Свою вечерю, обращая в побуждение для них наведение бедствий. Примеров сему много.

В более простом понимании притча научает нас подавать лучше нищим и увечным, чем богатым. К чему Господь убеждал несколько выше, к тому самому, кажется, сказал и притчу сию, уверяя оной еще более, что угощать должно нищих. Научаемся сей притчей и другому – что мы должны быть так усердны и щедры на принятие братьев меньших, что должны убеждать их к участию в наших благах и тогда, когда они не желают. Таким образом и учителям внушается, чтобы они наставляли учеников своих должному и тогда, когда те того не желают.

25–27. С Ним шло множество народа; и Он, обратившись, сказал им: если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником. И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником.

Поскольку из ходящих за Иисусом многие следовали не со всем усердием и самоотвержением, но имели очень холодное расположение, то Он, научая, каков же должен быть ученик Его, высказывает Свои мысли о сем, как бы изображает и живописует его, утверждая, что он должен ненавидеть не только близких ему совне, но и душу свою. Но смотри же: в простоте своей и неопытности не соблазнись сим изречением. Ибо человеколюбец не бесчеловечию учит, не самоубийство внушает, но хочет, чтобы искренний Его ученик ненавидел своих родных тогда, когда они препятствуют ему в деле богопочитания и когда он при отношениях к ним находит затруднения в совершении добра. Напротив, когда они не препятствуют ему, Он учит даже почитать их до последнего издыхания. И как учит? Самым лучшим учением, то есть собственными делами. Ибо Он повиновался Иосифу (см. Лк. 2, 51) несмотря на то, что сей не был отцом Его в собственном смысле, но мнимым. И о Матери Своей Он всегда имел большое попечение, так что, и страдая на Кресте, Он не забыл Ее, но поручил возлюбленному ученику Своему (см. Ин. 19, 26–27). Как же Он, уча одному на деле, иное будет внушать на словах? Нет, как я сказал, Он заповедует нам ненавидеть родителей тогда, когда они угрожают опасностью богопочтению. Ибо тогда они уже не родители и не родные, когда противодействуют нам в столь полезном деле. Утверждаемое нами видно и из того, что заповедуется ненавидеть душу свою. Ибо сей заповедью, без сомнения, повелевается не убивать себя, но оставлять душевные пожелания, отлучающие нас от Бога, и не заботиться о душе (жизни), если предстоять будет мучение, лишь бы предлежало вечное приобретение. А что Господь сему научает, а не самоубийству, это Сам же Он показывает, во-первых, тем, что, когда диавол, искушая Его, предлагал Ему броситься вниз с кровли церковной, Он отверг искушение (см. Мф. 4, 5–7), и, во-вторых, тем, что Он не предавал Себя иудеям каждый раз, но удалялся и, проходя посреди них, укрывался от убийц (см. Лк. 4, 30). Итак, кому родные

вредят в деле богопочтения, а он, однако же, с удовольствием продолжает расположение к ним, ставит оное выше благоугождения Богу, а иногда из любви к жизни, в случае угрозы мучения, склоняется к отречению от веры, – тот не может быть учеником Христовым.

28–30. ***Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: «этот человек начал строить и не мог окончить»?***

Притчей о башне Господь научает нас, чтобы мы, однажды решившись следовать за Ним, сохранили сие самое намерение и не полагали одного только основания, – то есть следовать начали бы, а до конца не последовали, как не имеющие достаточного приготовления и усердия. Таковы были те, о коих евангелист Иоанн говорит: *многие из учеников Его отошли от Него* (Ин. 6, 66). Всякий человек, решившийся творить добродетель, но не достигший еще божественного знания, поскольку начал добродетель несовершенно и неразумно, строит несовершенно, так как не может достигнуть башни высокого знания. Посему и бывает посмешищем смотрящих на него людей и бесов. И иначе: под основанием можешь разуметь слово учительское. Ибо слово учителя, рассуждающее, например, о воздержании, брошенное на душу ученика, подобно основанию. На этом слове, как на основании, нужно и построение, то есть ***совершение*** дел, дабы башня, то есть добродетель, которую мы вознамерились творить, была окончена у нас и притом была крепка пред лицом неприятеля. А что слово есть ***основание,*** а дело – построение, сему довольно научает нас апостол Павел, когда говорит: *я... положил основание* (Иисуса Христа), *а другой строит* (1 Кор. 3, 10) – и далее перечисляет различные построения (см. там же, 12–15), то есть совершение дел или добрых, или злых. Итак, будем бояться, дабы не стали смеяться над нами бесы, о которых пророк говорит: *дети будут господствовать над ними* (Ис. 3, 4), – то есть над отверженными от Бога.

31–35. ***Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство – просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником. Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее. Кто имеет уши слышать, да слышит!***

И эта притча научает нас не раздваиваться душой – не пригвождаться к плоти, но прилепляться к Богу. Если имеем намерение вести войну против лукавых сил – то наступать на них как на врагов и самым делом противоборствовать им. Царем бывает и грех, царствующий в смертном нашем теле (см. Рим. 6, 12), когда мы допускаем его. Царем же создан и ум наш. Посему, если он намерен восстать против греха, должен воевать против него всей душой, ибо воины греха сильны и страшны и кажутся больше и многочисленнее нас, поскольку они суть бесы, которые против наших десяти тысяч направляют, как кажется, двадцатитысячное войско. Они же, будучи бестелесными и состязаясь с нами, живущими в теле, имеют как будто бы большую силу. Однако же мы можем бороться против них, хотя они кажутся и сильнее нас. Ибо сказано: *с Богом мы окажем силу* (Пс. 59, 14) и *Господь – свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое* (Пс. 26, 1 и 3). Притом же Бог, воплотившийся ради нас, *дал нам власть... наступать на всю силу вражью* (Лк. 10, 19). Посему мы, хотя и во плоти, однако же имеем оружие не плотское (см. 2 Кор. 10, 3–4). Хотя по причине телесности мы составляем по видимости десять тысяч против их двадцати тысяч по причине бестелесной их природы, однако же мы должны говорить: *Господь Бог мой – сила моя* (Авв. 3, 19), – и никогда не должны примиряться с грехом, то есть порабощаться страстям, но с особенной силой должны противосто-

ять им и возыметь непримиримую ненависть к ним, не желая ничего страстного в мире, но оставляя все. Ибо тот не может быть учеником Христовым, кто оставляет не все, но имеет расположение к чему-нибудь в мире душевредному.

Ученик Христов должен быть «солью», то есть должен быть не только сам в себе добр и непричастен злобе, но и другим сообщать доброту. Ибо такова соль. Она, сама оставаясь неповрежденной и свободной от гниения, предохраняет от гниения и другое, чему передает это свойство. Но ***если соль потеряет*** свою природную ***силу,*** она не бывает ни на что полезна, ***ни в землю, ни в навоз не годится.*** Слова сии имеют такой смысл: «Я желаю, чтобы и всякий христианин был полезен и силен назидать; не только тот, кому вверено дарование учительства, каковы были апостолы, учители и пастыри, но Я требую, чтобы и сами миряне были плодоносны и полезны для ближних. Если же имеющий служить на пользу другим сам будет негоден и выйдет из состояния, приличествующего христианину, то он не в состоянии будет ни принести, ни получить пользы». ***Ни в землю,*** сказано, ***ни в навоз не годится.*** Словом ***землю*** делается намек на получение пользы, а словом ***навоз*** (перегной) – на доставление пользы. Посему, как не служащий на пользу, не получающий пользы, он должен быть отвергнут и выброшен вон.

Поскольку же речь была темна и приточна, то Господь, возбуждая слушателей, чтобы они сказанное Им не приняли как сказанное просто о соли, сказал: ***кто имеет уши слышать, да слышит,*** – то есть имеющий ум да разумеет. Ибо под «ушами» здесь должно разуметь чувственную силу души и способность к разумению. Итак, всякий из верующих есть ***соль,*** как получивший сие свое свойство от божественных слов и от благодати свыше. А что благодать есть соль, слушай апостола Павла: *слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью* (Кол. 4, 6). Так что слово, когда оно без благодати, может быть названо бессольным. Итак, если будем пренебрегать сим свойством божественных слов, не будем принимать оного в себя и не освоимся с ним, тогда мы будем глупы и неразумны и соль наша поистине потеряла силу, как не имеющая свойства небесной благодати.

Глава пятнадцатая

1-10. ***Приближались к Нему все мытари и грешники – слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А найдя, возьмет ее на плечи свои с радостью и, придя домой, созовет друзей и соседей и скажет им: «порадуйтесь со мною: я нашел мою пропавшую овцу». Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет? А найдя, созовет подруг и соседок и скажет: «порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму». Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.***

Господь, допуская к Себе мытарей и грешников, как врач – больных, делал то, для чего Он и воплотился. Но фарисеи, поистине грешники, на такое человеколюбие отвечали ропотом. Ибо они считали мытарей отвратительными, хотя и сами поедали дома вдовиц и сирот. Что же Господь? Он был человеколюбив как к мытарям, так и к тем самым, которые поносили Его человеколюбие. Он не отвращается и от сих как от неисцелимых и ропотников, но с кротостью врачует их, сказывая им притчу об овцах и действенно и наглядно убеждая их и обуздывая не досадовать на столь великое излитие благости. Ибо если об одной овце, неразумной и не созданной по образу Божию, когда ее найдут после потери, бывает столько радости, сколь же более должно быть радости о человеке разумном, сотворенном по образу Божию? Притча, очевидно, под девяносто девятью овцами разумеет праведников, а под одной овцой – падшего грешника. Некоторые же под сотней овец разумеют все разумные твари, а под одной пропавшей овцой – человека разумной природы, которую, когда она заблудилась, взыскал добрый пастырь, оставив девяносто девять в пустыне, то есть в вышнем, небесном месте. Ибо небо, отдаленное от мирского треволнения и исполненное всякого мира и тишины, есть пустыня. Господь, найдя эту погибшую овцу, положил ее на Свои плечи, *ибо Он… понес наши болезни и грехи* (Ис. 53, 4) и не тяготясь взял на Себя все наши бремена; Он уплатил все, чем мы должны были, и легко и без труда спас нас и довел до самого дома, то есть до неба.

Созовет друзей и соседей… Может быть, созовет Ангелов, которых мы разумели под овцами в двояком отношении. Так как, с одной стороны, всякое созданное существо по отношению к Богу есть как бы бессловесное, посему горние силы могут быть названы овцами. Поскольку же, с другой стороны, они словесны, то есть разумны, и кажутся к Богу ближайшими, чем прочие твари, посему лики ангельских сил можно разуметь под друзьями и соседями. И под «женщиной» разумей премудрость и силу Бога и Отца, Его Сына, Который потерял одну драхму из словесных и по образу Его созданных тварей, то есть человека, и возжигает светильник – Свою плоть. Ибо как светильник, будучи от земли, светом, который он принимает, освещает покрытое тьмою, так и плоть Господа, земная и подобная нашей, осияла светом Божества, которым она воспринята. И «дом выметен», то есть весь мир очистился от греха, ибо Христос взял грех мира на Себя. И ***драхма,*** то есть царское изображение, нашлась, и настала радость как для Самого Христа, нашедшего ее, так и для горних Сил, которые суть подруги Его и соседки: подруги – поскольку творят Его волю; соседки – поскольку бестелесны. А я спрошу, не суть ли подруги Его – все горние Силы, а соседки – ближайшие из них, как-то: Престолы, Херувимы и Серафимы? Ибо обрати внимание на

выражение «созывает подруг и соседей». Оно указывает на два предмета, хотя это и может представиться не особенно нужным.

11–16. *Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той; а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи; но никто не давал ему.*

И эта притча подобна предыдущим. И она под образом «человека» выводит Бога, воистину человеколюбивого, а под двумя «сыновьями» – два разряда людей, а именно праведников и грешников.

И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения…

Праведность есть древний удел человеческой природы, посему старший сын не вырывается из отеческой власти. А грех есть зло, впоследствии родившееся; посему и вырывается из-под родительской власти ***младший сын,*** который вырос с грехом, прившедшим впоследствии. И иначе: грешник называется младшим сыном как нововводитель, отступник и возмутитель против отеческой воли.

Отче, дай мне следующую мне часть имения. Имение есть разумность, которой подчиняется и свобода, ибо всякое разумное существо свободно. Господь дает нам разум, дабы пользовались им свободно как истинным нашим имением, и дает всем равно, ибо все равно разумны, самовластны. Но одни из нас пользуются сим достоинством согласно с назначением, а другие дарование Божие делают бесполезным. Под имением нашим можно разуметь и все вообще, что Господь дал нам, именно: небо, землю, всякую вообще тварь, закон, пророков. Но младший сын увидел небо – и обоготворил оное; увидел землю – и почтил ее, а в законе Его не хотел ходить и пророкам делал зло. ***Старший*** же ***сын*** всем этим воспользовался во славу Божию. Господь Бог, дав все это в равной мере, позволил каждому ходить (жить) по своему произволению и никого, не желающего служить Ему, не принуждает. Ибо если бы хотел принуждать, то не сотворил бы нас разумными и свободными. Младший сын все это в совокупности ***расточил.*** И что было причиной? То, что он ***пошел в дальнюю сторону.***

Ибо когда человек отступит от Бога и удалит от себя страх Божий, тогда он расточит все божественные дары. Будучи близки к Богу, мы ничего не делаем такого, что достойно погибели, по сказанному: *всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь* (Пс. 15, 8). Удалившись и отступив от Бога, мы делаем и терпим всевозможное зло, по словам: *удаляющие себя от Тебя гибнут* (Пс. 72, 27). Итак, неудивительно, что он расточил имение. Ибо добродетель имеет один предел и есть нечто единое, а злоба многочастна и производит много соблазна. Например, для мужества один предел – когда, как и на кого должно употреблять гнев, а злобы два вида – страх и дерзость. Видишь ли, как расточается разум и единство добродетели погибает? Когда это имение расточено и человек не живет по разуму, то есть по естественному закону, ни закону писаному не следует и пророков не слушает, тогда наступает для него сильный голод – не голод хлеба, но *голод слышания слов Господних* (Ам. 8, 11). И он начинает нуждаться, поскольку не боится Господа, но далеко отстоит от Него, тогда как *нет скудости у боящихся Господа* (Пс. 33, 10). Почему же *нет скудости боящимся Господа?* Так как у *боящегося Господа и крепко любящего заповеди Его* (см. Пс. 111, 1 и 9) *обилие и богатство в доме* его (ст. 3) и он скорее по своей воле расточает и раздает убогим. Так он далек от скудости!

А кто ушел далеко от Бога и не имеет перед своими очами грозного Его лица, тот, неудивительно, будет испытывать нужду, поскольку в нем не действует никакое божественное слово.

И пошел, то есть далеко зашел и укрепился в злобе, ***пристал к одному из жителей страны той…*** Соединяющийся с Господом становится один дух с Господом, а совокупляющийся с блудницею, то есть с природой бесов, *становится одно тело с нею* (1 Кор. 6, 17 и 16), всецело делаясь плотью и не имея в себе места для Духа, подобно жившим в дни потопа (см. Быт. 6, 3). «Жители страны той», отдаленной от Бога, без сомнения, суть бесы.

Преуспев и укрепившись в злобе, он пасет свиней, то есть и других учит злобе и грязной жизни. Ибо все находящие удовольствие в тине бесчестных дел и вещественных страстей суть свиньи. Глаза свиные никогда не могут смотреть вверх, имея такое странное устройство. Почему и пасущие свиней, если, поймав свинью, долго не могут укротить ее визг, загибают ей голову назад и таким образом умеряют ее визг.

Как человек, пришедший на зрелище, какого он никогда не видел, когда поднимает глаза на сцену, бывает поражен и молчит, так глаза тех, кои воспитаны во зле, никогда не видят горнего. Сих-то пасет превосходящий многих во злобе, каковы: содержатели блудниц, предводители разбойников, начальники мытарей. Ибо о всех такого рода людях можно сказать, что они пасут свиней.

Несчастный сей желает насытиться грехом, и никто не дает ему сего насыщения. Ибо привыкший ко злу не находит насыщения в нем. Удовольствие непостоянно, но как приходит, с тем вместе и отходит, и несчастный сей опять остается с пустотой в душе. Ибо грех подобен рожкам, имея сладость и горечь: на время он услаждает, но мучит навеки. Никто не даст насытиться злом тому, кто услаждается им. Да и кто даст ему насыщение и покой? Бог? Но при нем нет Его, ибо питающийся злом уходит далеко от Бога. Бесы? Но как они дадут, когда они о том особенно и стараются, чтобы никогда не было покоя и насыщения от зла?

17–21. ***Придя же в себя, сказал: «сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих». Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: «отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим».***

Со временем распутный пришел в себя. Ибо доколе он жил развратно, он был вне себя. Говорится, что он расточил имение, и справедливо – посему он вне себя. Ибо кто не управляется разумом, но живет как неразумный и других доводит до неразумия, тот вне себя и не останется при своем имении, то есть при разуме. Когда же кто сообразит, в какое он впал бедствие, тогда он приходит в себя через размышление и обращение от блуждания вовне, к покаянию.

Под «наемниками», вероятно, разумеет оглашенных, которые, как еще непросвещенные, не успели сделаться сынами. А оглашенные, без сомнения, довольствуются духовным хлебом с избытком, каждодневно слушая чтения. И дабы тебе знать различие между наемником и сыном, слушай! Есть три разряда спасающихся. Одни, как рабы, делают добро из страха суда. На это намекает Давид, когда говорит: *трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь* (Пс. 118, 120). Другие – наемники; это те, кои стараются благоугождать Богу из желания получить благо, как Давид говорит: *я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца* (Пс. 118, 112). А третьи – сыны, то есть те, кои соблюдают заповеди Божии из любви к Богу, о чем Давид свидетельствует: *как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем* (ст. 97). И еще: *руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил* (ст. 48), – а не «которых убоялся». И присовокупляет: *дивны откровения Твои,*

и поскольку дивны, то *потому хранит их душа моя* (ст. 129). Итак, когда тот, кто находился в разряде сынов, но потом через грех лишился сыновства, увидит, что другие наслаждаются божественными дарованиями, причащаются Божественных Таин и Божественного хлеба (а под названием наемников можно разуметь не только оглашенных, но и вообще членов Церкви, находящихся не в первом чине), тогда он должен сказать сам себе сии слова сожаления: ***Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода.*** Но ***встану*** от падения греховного, ***пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою.*** Оставив небесное, я согрешил против оного, предпочтя ему презренное удовольствие и вместо неба, своего отечества, выбрав голодную страну. Ведь как тот грешит против золота, кто предпочитает ему свинец, так грешит и тот против неба, кто ему предпочитает земное, ибо он, без сомнения, удаляется от пути, ведущего на небо. И заметь: когда он грешил, тогда делал грех как бы не пред Богом, а когда раскаивается, тогда чувствует себя согрешившим пред Богом.

Встал и пошел к отцу своему… Ибо нам должно не только желать того, что угодно Богу, но и самим делом исполнять.

Ты видел теплое покаяние, посмотри же и на милосердие отца. Он не дожидается, пока сын дойдет до него, но спешит навстречу сам и обнимает его. Ибо будучи по природе Отцом, Бог есть Отец и по благости. Он обнимает сына, дабы всецело соединить его с Собою, как сказано: ***и слава Господня будет сопровождать тебя*** (Ис. 58, 8). Прежде, когда сын сам удалялся, время было и отцу удалиться от объятий. А когда сын приблизился через молитву и обращение, тогда благовременно стало и обнять его. Отец кидается на шею сыну, показывая, что она, непокорная прежде, стала ныне покорной, и целует его, обозначая примирение и освящая уста, прежде осквернившиеся, как некое преддверие, и через них посылая освящение и вовнутрь.

22–24. ***А отец сказал рабам своим: «принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги. И приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться. Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.***

Под «рабами» можно разуметь Ангелов, так как они служебные духи, посылаемые на служение для достойных спасения (Евр. 1, 14). Ибо они обращающегося от злобы одевают в ***лучшую одежду,*** то есть в прежнюю, которую мы носили прежде греха, одежду нетления, или же в одежду лучшую всех прочих, какова одежда крещения. Ибо она первая надевается на меня, через нее я снимаю с себя одежду неприличия. Под «рабами» можешь разуметь Ангелов и потому, что они служат при всем том, что совершается ради нас, и потому что при их посредстве мы освящаемся. Под «рабами» можешь разуметь и священников, так как они обращающегося одевают через крещение и учительское слово, надевая на него первую одежду, то есть Самого Христа. Ибо *все* мы, *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27).

И дает ***перстень на руку*** – то есть печать христианства, которую мы получаем через дела. Ибо рука есть знак деятельности, а перстень – печати. Итак, крестившийся и вообще обращающийся от злобы должен иметь на руке, то есть на всей деятельной силе, печать и признак христианина, дабы мог показать, как он обновился по образу создавшего его. Или иначе: под «перстнем» можно разуметь залог Духа Святаго. Бог даст совершеннейшие блага тогда, когда наступит их время, а ныне, для уверения, как бы в виде залога будущих благ, дает нам такого рода дарования: одним – дар чудотворения, другим – дар учительства, иным – другой какой-нибудь дар. Принимая сии дары, мы с твердостью уповаем и на получение совершеннейших.

Дается ***обувь на ноги*** – дабы они сохранились как от скорпионов, то есть от погрешностей по видимости малых и тайных, как говорит Давид (см. Пс. 18, 13), однако же смерто-

носных, так и от змей, считаемых вредными, то есть от грехов. И иначе: удостоенному первой одежды дается обувь в знак того, что Бог делает его готовым благовествовать и служить на пользу другим. Ибо отличительное свойство христианина – быть полезным для других.

Кто есть «откормленный теленок», закалаемый и ядомый, нетрудно понять. Он есть, без сомнения, истинный Сын Божий. Поскольку Он – Человек и принял на Себя плоть, по природе неразумную и скотоподобную, хотя и наполнил ее собственными совершенствами, посему здесь и назван тельцом. Теленок сей не испытал ярма закона греховного, поскольку определен на сие таинство прежде создания мира (1 Пет. 1, 20). Быть может, покажется изысканным то, что еще имеет быть сказано, однако же пусть будет сказано. Хлеб, который мы ломим, по виду своему состоит из пшеницы, посему может быть назван откормленным пшеницею, а по духовной стороне есть плоть, посему может быть назван тельцом, и таким образом один и Тот же есть Телец и упитанный.

Итак, всякий кающийся и делающийся сыном Божиим, особенно же восставленный и вообще от греха очищаемый, причащается Сего упитанного Тельца и бывает причиной веселия для Отца и рабов Его, Ангелов и священников, ибо ***был мертв и ожил, пропадал и нашелся.*** В том отношении, что он пребывал во зле, он был мертв, то есть безнадежен, а по отношению к тому, что природа человеческая удобопреклонна и легко от злобы может обратиться к добродетели, он называется пропадавшим. <…>

25–32. ***Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование. И, призвав одного из слуг, спросил: «что это такое?» Он сказал ему: «брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым». Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: «вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими. А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка». Он же сказал ему: «сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое; о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв, и ожил; пропадал, и нашелся.***

Здесь задают пресловутый вопрос: как оказывается завистливым сын, который в прочих отношениях жил и служил отцу благоугодно? Но он разрешится, коль скоро сообразят, почему была сказана сия притча. Притча эта вместе с предыдущими сказана была, без сомнения, потому, что фарисеи, считавшие себя чистыми и праведными, роптали на Господа за то, что Он принимал блудниц и мытарей. Если же она сказана потому, что роптали фарисеи, которые по видимости были праведнее мытарей, то считай, что лицо сына ропщущего как бы относится ко всем, кои соблазняются внезапным благополучием и спасением грешников. А это не есть ли досада на излитие человеколюбия Божия, непонятное для нас, а потому рождающее ропот. И Давид не выводит ли лицо соблазняющихся миром грешников (см. Пс. 72, 3), подобно как и Иеремия, когда говорит: *почему путь нечестивых благоуспешен? Ты насадил их, и они укоренились* (Иер. 12, 1–2). Все это свойственно слабому и бедному уму человеческому, который возмущается и приходит в недоумение при виде недостоинства, особенно благополучия людей порочных. Посему Господь настоящей притчей как бы так говорит фарисеям: «Пусть так, что вы, подобно этому сыну, праведны и благоугодны перед Отцом; но Я прошу вас, праведных и чистых, не роптать на то, что мы устроояем веселие за спасение грешника, ибо и он тоже сын». Итак, отсюда не зависть обнаруживается, но сей притчей Господь вразумляет фарисеев, дабы они не досадовали на принятие грешников, хотя бы сами и были праведны и соблюдали всякую заповедь Божию. И нимало не удивительно, если мы огорчаемся принятием тех, кои кажутся недостойными. Человеколюбие Божие так велико и так обильно подает нам свои блага, что отсюда и ропот может родиться. Так мы говорим и в обычной беседе. Часто оказав кому-нибудь благодеяние, потом не получив бла-

годарности, мы говорим, что все порицают нас за то, что мы столь благодетельствовали. Хотя, может быть, никто не порицал нас, но, желая показать величие благодеяния, мы выдумываем это. Рассмотрим же эту притчу по частям и как бы в кратком извлечении.

Старший… сын его был на поле… То есть в мире сем возделывал свою землю, то есть плоть, дабы она изобиловала хлебами, и сеял со слезами, дабы пожать с веселием (см. Пс. 125, 5). Узнав о случившемся, он не хотел войти в общую радость. Но человеколюбивый отец выходит, зовет его и сообщает ему, что причиной веселия является «оживление мертвого», чего тот не знал, как человек соблазняющийся и обвиняющий отца за то, что он не дал ему ***и козленка,*** а для распутного заколол ***откормленного теленка.*** Что обозначается «козленком»? Можешь узнать это из того, что всякий козленок причисляется к стороне левой, стороне грешников (см. Мф. 25, 33 и 41).

Итак, добронравный как бы говорит отцу: «Я проводил жизнь во всяком труде, терпел гонения, неприятности, оскорбления от грешников, и ты никогда не заколол для меня и козленка, то есть оскорбляющего меня грешника, дабы я мог найти малую приятность». Например, Ахав был козлищем по отношению к Илии. Он гнал пророка, но Господь не предал тотчас же сего козла на заклание, дабы немного обрадовать Илию и успокоить с друзьями его пророками. Посему Илия и говорит Богу: *разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили* (3 Цар. 19, 14). По отношению к Давиду козлом был Саул и все клевещущие на него, которым Господь позволял искушать его, но которых не убивал для удовлетворения Давида. Посему сей и говорит: *доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?* (Пс. 93, 3.) Так и сей представляемый в Евангелии сын говорит: «Который постоянно в трудах, того ты не удостоил никакого утешения, ни даже не предал на заклание никого из оскорбляющих меня, а теперь так, без труда, спасаешь распутного!»

Вся цель притчи сей, сказанной по поводу ропота фарисеев на Господа за принятие им грешников, состоит в том, чтобы научить нас не отвергать грешников и не роптать, когда Бог принимает их, хотя бы мы были и праведны. ***Младший сын*** – блудницы и мытари; ***старший сын*** – фарисеи и книжники, предположительно принимаемые за праведных. Бог как бы так говорит: «Пусть вы действительно праведны и не преступали никакого повеления, но неужели же не должно принимать тех, кои обращаются от зла?» Подобных ропотников вразумляет Господь настоящей притчей.

Не безызвестно мне, что некоторые разумели под старшим сыном Ангелов, а под младшим – природу человеческую, возмутившуюся и непокорившуюся данной заповеди. Другие разумели под старшим израильтян, а под младшим – язычников. Но истинно то, что мы сейчас сказали, именно: что старший сын представляет собой лицо праведных, а младший сын – грешников и раскаивающихся, а притча составилась из-за фарисеев, которым Господь внушает, что они, хотя бы сами были праведны, не должны огорчаться принятием грешников. Итак, да не оскорбляется никто судьбами Божиими, но да терпит и в том случае, когда делаются счастливыми и спасаются очевидные грешники.

Ибо, откуда ты знаешь? – может быть, тот, кого ты считаешь грешником, принес покаяние и за то принят. А также может быть, он имеет тайные добродетели и ради них благоприятен в очах Божиих.

Глава шестнадцатая

1–9. ***Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его; и, призвав его, сказал ему: «что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоем: ибо ты не можешь более управлять». Тогда управитель сказал сам в себе: «что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь. Знаю, что сделать, чтобы приняли меня в домы свои, когда отставлен буду от управления домом». И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: «сколько ты должен господину моему?» Он сказал: «сто мер масла». И сказал ему: «возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят». Потом другому сказал: «а ты сколько должен?» Он отвечал: «сто мер пшеницы». И сказал ему: «возьми твою расписку и напиши: восемьдесят». И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.***

Всякая притча прикровенно и образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна тому предмету, для объяснения которого берется. Посему не должно все части притчи изъяснять до тонкости, но, воспользовавшись предметом, насколько возможно, прочие части нужно опускать без внимания как прибавленные для целости притчи, а с предметом не имеющие никакого соответствия. Так нужно поступить и с предложенной притчей. Ибо если мы возьмемся до тонкой подробности объяснять все: кто управитель, кто приставил его к управлению, кто донес на него, кто должники, почему один должен маслом, а другой – пшеницей, почему говорится, что они должны были по сто мер, – и если все прочее вообще будем исследовать с излишним любопытством, то мы сделаем речь темной, причем, вынужденные затруднениями, может быть, дойдем и до смешных объяснений. Посему настоящей притчей должно воспользоваться столько, сколько можно. Поясню немного. Господь желает здесь научить нас хорошо распоряжаться вверенным нам богатством. И, во-первых, мы научаемся тому, что мы не господа имения, ибо ничего собственного не имеем, но что мы управители чужого, вверенного нам Владыкой с тем, чтобы мы располагали имением хорошо и так, как Он повелевает. Потом научаемся тому, что если мы поступаем в управлении богатством не по мысли Владыки, но вверенное нам расточаем на свои прихоти, то мы такие управители, на которых сделан донос. Ибо воля Владыки такова, чтобы вверенное нам мы употребляли на нужды сослужителей, а не на собственные удовольствия. Когда же на нас доносят и мы будем отставленными от управления имением, то есть исторгнутыми из здешней жизни, когда именно мы будем давать отчет в управлении после преставления отселе, тогда мы поздно примечаем, что нужно делать, и приобретаем себе друзей богатством неправедным. ***Неправедным*** называется то ***богатство,*** которое Господь вручил нам для употребления на нужды братьев и сослужителей, а мы удерживаем оное для самих себя.

Но поздно мы ощутим, куда нам обратиться и что в этот день мы не можем ни трудиться, ибо тогда не время делания, ни милостыни просить, ибо это уже неблагоприлично, так как девы, просившие милостыни, названы неразумными (см. Мф. 25, 8). Что же остается делать? Разделить с братьями это имение, дабы, когда перейдем отселе, то есть переселимся из здешней жизни, нас бедные приняли в вечные обители. Ибо нищим во Христе назначены в удел вечные обители, в которых они могут принять явивших им любовь здесь через раздачу богатства, хотя оное, как принадлежащее Владыке, сначала нужно было раздать бедным. Они суть должники, по сказанному: *всякий день милует и взаймы дает* (Пс. 36, 26), – и в другом месте: *благотворящий бедному дает взаймы Господу* (Притч. 19, 17). Итак, предварительно нужно было все раздать добрым должникам, которые уплачивают во

сто крат. Впрочем, когда мы оказываемся управителями неверными, несправедливо удерживая за собой то, что назначено для других, нам не должно навсегда оставаться в этом бесчеловечии, но должно раздавать бедным, дабы они нас приняли в вечные обители.

Когда мы так будем уяснять эту притчу, то в объяснении не встретится ничего ни лишнего, ни изысканного, ни гадательного.

Впрочем, выражение ***сыны века сего догадливее*** означает нечто другое, не неудобопонятное или странное. «Сынами века» сего называет тех, кои придумывают все, что на земле полезно для них, а «сынами света» – тех, кои из любви к Богу должны преподавать другим духовное богатство.

Итак, здесь говорится, что люди, поставляемые в управители человеческим имением, всячески стараются о том, чтобы после отставки от управления иметь утешение, а ***сыны света,*** поставляемые, то есть получающие в доверие управление духовным имением, нисколько не думают о том, чтобы после сего получить себе пользу. Посему ***сыны века сего*** суть те, коим вверено управление человеческими делами и кои ***в своем роде,*** то есть в жизни сей, умно ведут свои дела; а ***сыны света*** – те, кои приняли имение с тем, чтобы управлять им боголюбезно. Но оказывается, что, управляя человеческим имением, мы умно ведем свои дела и стараемся, чтобы иметь какое-нибудь убежище жизни и тогда, когда будем отставлены от сего управления. А когда управляем имением, коим должно распоряжаться по воле Божией, мы, кажется, не заботимся о том, чтобы нам по преставлении из здешней жизни не подпасть ответственности за управление и не остаться без всякого утешения. Потому мы и называемся неразумными, что не думаем о том, что будет полезно для нас после сего. Но будем приобретать себе друзей в нищих, употребляя на них неправедное богатство, данное нам от Бога в оружие правды, но нами удержанное в свою пользу и потому превратившееся в неправду. Если же богатство, праведным путем доставшееся, когда им управляют нехорошо и не раздают нищим, вменяется в неправду и в маммону, то тем более богатство неправедное. Будем же сим последним приобретать себе друзей, дабы, когда умрем и переселимся из здешней жизни или и в другом случае будем малодушествовать от осуждения, они приняли нас там в вечные обители.

10–13. ***Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше? Никакой слуга не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.***

Господь еще учит тому, что богатством нужно управлять по воле Божией. ***Верный в малом,*** то есть хорошо распоряжавшийся вверенным ему имением в мире сем, ***и во многом верен,*** то есть и в будущем веке достоин истинного богатства. ***Малым*** называет земное богатство, так как оно поистине мало, даже ничтожно, поскольку скоропреходяще, а ***многим*** – богатство небесное, так как оно всегда пребывает и прибывает. Посему кто оказался неверным в сем земном богатстве и данное на общую пользу братьев присвоил себе, тот не будет достоин и того многого, но будет отвергнут как неверный.

Поясняя сказанное, прибавляет: итак, ***если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?*** «Неправедным» богатством назвал богатство, которое остается при нас, ибо если бы оно не было неправедно, оно и не было бы у нас. А теперь, поскольку оно у нас, то очевидно, что неправедно оно, так как задержано нами и не роздано бедным. Ибо похищение чужого имения или принадлежащего нищим есть несправедливость. Итак, кто нехорошо и неверно управляет сим имением, как тому доверять истинное богатство? И нам кто даст наше, когда мы неверно распоряжаемся чужим? А оно чужое, так как назначено для бедных и так как мы ничего не принесли в мир, но родились нагими. Наш удел – богатство небесное и божественное, ибо там есть жилище наше (см. Флп. 3, 20). Име-

ние и приобретение чужды для человека, сотворенного по образу Божию, ибо из них ничто не похоже на него. А наслаждение божественными благами и общение с Богом – это сродно нам. Доселе Господь учил нас, как должно верно управлять богатством, ибо оно чужое, не наше, а мы – управители, но не господа и владыки.

Поскольку же управление богатством по воле Божией совершается не иначе как при твердом бесстрастии к нему, то Господь прибавил к учению Своему: ***не можете служить Богу и маммоне,*** – то есть невозможно тому быть слугой Божиим, кто привязался к богатству и по пристрастию к нему нечто удерживает за собой. Посему если ты намерен верно распоряжаться богатством, то не порабощайся ему, то есть не имей привязанности к нему, и ты истинно послужишь Богу. Ибо сребролюбие, страстная наклонность к богатству, повсюду порицается (см. Тим. 6, 10).

14–15. ***Слышали все это и фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним. Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми; но Бог знает сердца ваши; ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом.***

Фарисеи в досаде на слова Господа смеялись над Ним. Ибо им, как сребролюбцам, неприятно было слушать о нестяжательности. Так и сказано, что *мерзость грешнику богочестие, а обличающий нечестивого наживет пятно себе* (Притч. 9, 7). Господь, обнаруживая скрытое лукавство фарисеев и показывая, что они, хотя и принимают вид праведности, однако мерзки перед Богом за свое самомнение, говорит: «Вы представляете себя праведниками перед людьми и думаете, будто вам одним дано разуметь то, что нужно, и учить; посему вы и смеетесь над Моими словами как неразумными, желая почитаться у черни учителями истины. Но не так на деле. Потому что Бог знает сердца ваши и считает вас мерзкими за ваше высокомудрие и пристрастие к людской славе, ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5). Посему вам, фарисеи, нужно было жить не для людского мнения, ибо *рассыплет Бог кости ополчающихся* (Пс. 52, 6), но лучше соделывать себя праведными пред Богом».

16–18. ***Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет. Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует; и всякий, женящийся на разведенной с мужем, прелюбодействует.***

Может показаться, что это отдельная речь, не имеющая ничего общего с вышесказанным, но для внимательного она не покажется непоследовательной, а, напротив, очень связанной с предыдущим. Господь учил нестяжательности и богатство назвал неправедным имением, а закон поставлял благословения и в богатстве между прочим (см. Лев. 26, 3–9), и пророки обещали в награду блага земные (см. Ис. гл. 19). Дабы кто-нибудь, подобно фарисеям, не сказал Ему с насмешкой: «Что Ты говоришь? Ты противоречишь закону: он благословляет богатством, а Ты учишь нестяжательности», – Господь говорит: ***«Закон и пророки*** имели время ***до Иоанна*** и хорошо так учили, потому что слушатели были тогда в юном возрасте. Но с того времени, как явился Иоанн, почти бесплотный по нестяжательности и нестяжательный почти по бесплотности, и проповедал Царствие Небесное, блага земные уже не имеют времени, а проповедуется Царствие Небесное. Посему желающие небес должны на земле усвоить себе нестяжательность. Поскольку пророки и закон не упоминали о Царстве Небесном, то справедливо обещали блага земные людям, еще далеко не совершенным и не способным представить себе ничего великого и мужеского. Посему, фарисеи, Я справедливо учу нестяжательности, когда несовершенные заповеди закона не имеют уже времени».

Потом, дабы не сказали, что наконец все законное отвергнуто как суетное и совершенно пустое, Господь говорит: «Нет! напротив, ныне закон еще более исполняется и совершается».

Ибо что закон начертал в тени, говоря образно о Христе или о заповедях, то ныне исполняется, и ***ни одна черта*** из того ***не пропадет.*** Что там в виде тени указано о Христе, то ныне совершится яснейшим образом. И заповеди закона, данные тогда приспособительно и сообразно с разумением несовершенных, ныне будут иметь смысл высший и совершеннейший. А что закон несовершенным говорил несовершенно, видно из следующего. Например, закон, по жестокосердию евреев, дал приговор о расторжении брака: муж, если возненавидит жену свою, имел право развестись с ней, дабы не случилось чего-нибудь худшего: ибо склонные к убийству и кровожадные евреи не щадили ближайших родных, так что закалали в жертву бесам своих сыновей и дочерей. Но это недостаток и несовершенство закона. Тогда было время такого законоположения, а ныне нужно другое учение, совершеннейшее. Посему Господь и говорит: ***«Всякий, разводящийся с женою своею*** не за прелюбодеяние ***и женящийся на другой,*** тот ***прелюбодействует.*** Посему нет ничего удивительного, если Я учу о нестяжательности, хотя закон ничего о ней ясно не говорит. Вот, закон равнодушно дал заповедь о брачном разводе для предотвращения смертоубийства у иудеев, а Я, приучая слушателей к высшему совершенству, запрещаю развод без оправдывающей причины и повелеваю так не вопреки закону, но с тем, чтобы не было убийств между мужьями и женами. И Я подтверждаю это, когда учу, чтобы супруги заботились друг о друге и берегли друг друга, как собственные члены». И закон желал этого, но поскольку слушатели были несовершенны, то он определил расторгать брак, чтобы, по крайней мере, при таком условии муж и жена щадили друг друга и не ярились один на другого.

Итак, Христос все требования закона подтвердил; а посему и хорошо сказал, что невозможно пропасть ни одной черте из закона. Ибо как бы она погибла, когда Христос исправил закон в лучшем виде?

19–22. ***Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал напитаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его.***

Эта речь стоит в связи с предыдущей. Поскольку выше учил Господь хорошо управлять богатством, то справедливо присовокупляет и сию притчу, которая примером случившегося с богачом указывает на ту же самую мысль. Речь эта есть именно притча, а не действительное событие, как некоторые думали без основания. Ибо не настало еще время ни праведным наследовать блага, ни грешным противное. Господь придал речи образность, чтобы как немилосердых вразумить, что им предлежит в будущем, так и злостраждущих научить, что они будут благополучны за то, что переносят здесь. Богача в притче Господь взял без имени, поскольку он недостоин и наименоваться перед Богом, как и через пророка сказано: *не помяну имен их устами моими* (Пс. 15, 4). А нищего упоминает по имени, ибо имена праведных написываются в книге жизни. Говорят же, по преданию евреев, что в то время был в Иерусалиме некто Лазарь, находившийся в крайней бедности и болезни, и что Господь о нем упомянул, взяв его в притчу как явного и известного.

Богач был во всех отношениях благополучен. Он одевался в порфиру и виссон, и не только одевался, но и всяким другим удовольствием наслаждался. ***Пиршествовал блистательно*** и ***каждый день;*** и не то, чтобы умеренно, но – ***блистательно***, то есть пировал роскошно и расточительно.

А ***Лазарь*** был нищий и больной, и притом в струпьях, как сказано. Ибо можно болеть и, однако же, не быть в ранах, а от сих увеличивается зло. И повержен был он у ворот богатого. Новая скорбь видеть, что другие с избытком наслаждаются, а он томится голодом. Ибо он желал насытиться не роскошными яствами, но крошками от них такими, которыми питались псы. Никто не заботился и об излечении Лазаря, ибо ***псы лизали раны его,*** так как никто

не отгонял их. Что же? Лазарь, находясь в таком бедственном положении, хулил Бога или поносил роскошную жизнь богача? Осуждал бесчеловечие? Роптал на Промысл? Нет, ничего такого он не помышлял, но переносил все с великим любомудрием. Откуда это видно? Из того, что, когда умер, его приняли Ангелы. Ибо если бы он был ропотник и богохульник, он не удостоился бы такой чести – сопровождения и несения Ангелами.

Умер и богач, и похоронили его… Еще при жизни богача душа его была поистине зарыта, она носила плоть как гроб свой. Посему и по смерти его он не Ангелами возводится, но низводится в ад. Ибо не помышлявший никогда ни о чем высоком и небесном достоин самого низшего места. Словами ***похоронили его*** Господь намекнул на то, что душа его получила в удел преисподнее и мрачное место.

23–26. *И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама, и Лазаря на лоне его. И, возопив, сказал: «отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой; ибо я мучаюсь в пламени сем». Но Авраам сказал: «чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят».*

Как Адама, изгнав из рая, Господь поселил перед раем (см. Быт. 3, 24), дабы страдание, повторяющееся при постоянном виде рая, давало Адаму яснее чувствовать лишение блаженства, так и сего богача осудил Господь перед лицом Лазаря, дабы видя, в каком состоянии находится теперь Лазарь, богатый чувствовал, чего он лишился через бесчеловечие. Почему же богатый увидел Лазаря не у другого кого из праведных, но на лоне Авраама? Поскольку Авраам был гостеприимен, а богатого нужно было обличить в нелюбви к гостеприимству, посему богатый и видит Лазаря с Авраамом. Сей и мимо проходящих приглашал в дом свой, а тот презирал и лежащего у ворот его дома.

Почему богатый обращает просьбу свою не к Лазарю, а к Аврааму? Может быть, он стыдился, а может быть, думал, что Лазарь помнит его зло, и по своим делам заключал и о Лазаре. Если я (мог он думать), наслаждаясь таким счастьем, презирал его, угнетаемого таким несчастием, и не уделял ему даже крошек, то тем более он, презренный мною, вспомнит зло и не согласится оказать мне милость. Посему-то он обращается со своими словами к Аврааму, думая, вероятно, что патриарх не знает, как было дело.

Что же Авраам? Он не сказал богачу: «Бесчеловечный и жестокий, не стыдно ли тебе? Теперь ты вспомнил о человеколюбии!» Но что же Авраам сказал? ***Чадо!*** Смотри на сострадательную и святую душу. Мудрец какой-то сказал: «Смиренную душу не возмущай». Посему и Авраам говорит ***чадо,*** давая через сие знать ему, что именовать его так милостиво даже теперь в его власти, но и только, а что более сего он ничего не властен сделать для него. Что могу, то уделю тебе, то есть голос сострадания. Но чтобы перейти отсюда туда, это не в нашей воле, ибо утверждена великая пропасть.

Ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое… Чему мы научаемся? Тому, что хотя некоторые себя осквернили злодеяниями, хотя дошли до крайней степени злобы, но когда-нибудь сделали же они одно-два добрых дела? Посему и богач имел какие-нибудь добрые дела, и так как он в благоденствии здешней жизни получил воздаяние, то и говорится, что он ***получил доброе*** свое. ***А Лазарь – злое.*** Может, и он совершил одно-два злых дела и в скорби, которую здесь претерпел, получил за них должное воздаяние. Посему он утешается, а ты страдаешь.

Пропасть означает расстояние и различие между праведными и грешниками. Ибо как произволения их были различны, так и обители их имеют большую разность, когда каждый получает воздаяние соответственно произволению и жизни. Приметь здесь и возражение против оригенистов. Они говорят, что придет время, когда муки окончатся и греш-

ники соединятся с праведниками и с Богом, и, таким образом, будет *Бог всё во всех* (1 Кор. 15, 28). Но вот мы слышим, как Авраам говорит, что хотящие перейти отсюда к вам или оттуда к нам не могут сего сделать. Посему как из участи праведников невозможно кому-нибудь перейти в место грешников, так невозможно, учит нас Авраам, перейти из места мучения в место праведников. И Авраам, без сомнения, более достоин веры, чем Ориген.

Что такое ***ад?*** Одни говорят, что ад – подземное мрачное место, а другие называли адом переход души из наглядного в невидимое и безвидное состояние. Ибо доколе душа находится в теле, она обнаруживается собственными действиями, а по разлучении с телом она становится невидимой. Это-то и называли адом.

«Лоном Авраамовым» называют совокупность тех благ, какие предлежат праведникам по входе их от бури в небесные пристани, поскольку и в море заливом (лоном) мы обыкновенно называем место удобное для пристани и успокоения. Обрати внимание и на то, что в тот день обидчик увидит, в какой славе будет обиженный им, а сей, в свою очередь, увидит, в каком осуждении будет обидчик, подобно как здесь богатый увидел Лазаря, а сей – богатого.

27–31. ***Тогда сказал он: «так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего; ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения». Авраам сказал ему: «у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их». Он же сказал: «нет, отче Аврааме; но если кто из мертвых придет к ним, покаются». Тогда Авраам сказал ему: «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».***

Несчастный богач, не получив облегчения своей участи, прилагает просьбу о других. Смотри, как он через наказание пришел в сочувствие другим, и тогда как прежде презирал Лазаря, у ног его лежащего, теперь заботится о других, кои не находятся при нем, и умоляет послать в дом отца своего Лазаря из мертвых, – не просто кого-нибудь из мертвых, но Лазаря, – дабы видевшие его прежде больным и бесчестным увидели теперь увенчанным славой и здоровым, и бывшие свидетелями его убожества сами сделались созерцателями его славы. Ибо очевидно, что он мог бы явиться им во славе, если бы нужно было быть ему проповедником, достойным доверия. Что же сказал Авраам? ***У них есть Моисей.*** Ты, говорит, не так печешься о братьях, как Бог, Творец их. Он приставил к ним бесчисленных наставников. А богач говорит: ***нет, отче!*** Ибо как сам, слыша Писания, не верил и слова их считал баснями, так предполагал и о братьях своих и, судя по себе, говорит, что они Писаний не послушают, как и сам он, но если кто воскреснет из мертвых, поверят. Есть и ныне подобные люди, кои говорят: «Кто видел, что делается в аду? Кто пришел оттуда и возвестил нам?» Пусть же они послушают Авраама, который говорит, что если мы не слушаем Писаний, то не поверим и тем, кто пришел бы к нам из ада. Это очевидно из примера иудеев. Так как они не слушали Писаний, они не поверили и тогда, когда видели мертвых воскресшими, и даже помышляли убить и Лазаря (Ин. 12, 10). Равным образом и после того как при распятии Господа воскресли многие усопшие (см. Мф. 27, 52), иудеи дышали на апостолов еще большим убийством. Притом если бы это воскрешение мертвых было полезно для нашей веры, Господь творил бы оное часто. Но ничто так не полезно, как тщательное исследование Писаний (см. Ин. 5, 39). Воскрешать мертвых, хотя и призрачно, умудрился бы и диавол и посему ввел бы неразумных в заблуждение, всеяв между ними учение об аде, достойное злобы своей. А при здравом нашем исследовании Писаний диавол не может ничего такого выдумать. Ибо Писания суть *светильник и свет* (см. 2 Пет. 1, 19), при сиянии которого вор обнаруживается и открывается. Итак, нужно Писаниям веровать, а не требовать воскрешения мертвых.

Можно понимать притчу сию и в переносном смысле, так, что под богачом обозначается народ еврейский. Он прежде был именно богат, обогащен всяким знанием, и мудростью, и речениями Божиими, от которых *прибыли... больше, нежели от золота и которые дороже драгоценных камней* (Притч. 3, 14–15). Он одевался в порфиру и виссон, имея цар-

ство и священство и сам будучи царским священством Богу (см. Исх. 19, 6). Порфира намекает на царство, а виссон – на священство. Ибо левиты при священнодействиях употребляли облачения из виссона. Он и веселился во все дни светло, ибо всякий день утром и вечером приносил жертвы, которые и носили название непрерывности – *вечный участок* (Лев. 6, 18). Лазарем были язычники – народ, бедный божественными дарованиями и мудростью и лежавший у ворот. Ибо язычникам не позволено было входить в дом Божий; вход их туда считался осквернением, как видно из книги «Деяний». Асийские иудеи с возмущением кричали на Павла, что он ввел в храм язычников и осквернил святое место сие (Деян. 21, 28). Язычники изранены были зловонными грехами и своими ранами питали бесстыдных псов – бесов, ибо язвы наши духовные для них удовольствие. Язычники желали питаться крошками, падающими со стола богача, ибо они не имели никакого участия в хлебе, укрепляющем сердце (см. Пс. 103, 15), и нуждались в пище тончайшей, немногой и разумной, как женщина хананеянка, будучи язычницей, желает напитаться крошками (см. Мф. 15, 22 и 26–27). Что же далее? Народ еврейский умер для Бога, и кости его омертвели, так как он не делал никакого движения к добру. И Лазарь, то есть народ языческий, умер для греха. Иудеи, умершие в грехах своих, сожигаются пламенем зависти, ревнуя, как говорит апостол, о том, что язычники приняты в веру (см. Рим. 11, 11). А язычники, прежде бедный и бесславный народ, по справедливости живут в недрах Авраама, отца язычников. Авраам, будучи язычником, уверовал в Бога и от служения идолам перешел к богопознанию. Посему и те, кои стали участниками в его обращении и вере, справедливо покоятся в его недрах, наследовав такую же, как и он, участь – обители и восприятие благ. Иудейский народ желает хотя одной капли от прежних законных окроплений и очищений, дабы язык его прохладился и мог смело что-нибудь сказать против нас в пользу силы закона, но не получает. Ибо ***закон только до Иоанна*** (Мф. 11, 13). *Жертвы,* сказано, *и приношения… не восхотел* (Пс. 39, 7). И Даниил предвозвестил: *запечатаны были* (то есть прекратились и заключились) *видение и пророк и помазан был Святый святых* (Дан. 9, 24).

Можно и нравственно понимать эту притчу. Именно: будучи богат злом, не оставляй ума твоего терпеть голод и, когда он создан для стремления к небу, не повергай его долу и не заставляй лежать при воротах, но вводи его вовнутрь и не стой вне, не лежи, не блуждай, но – действуй. Это послужит тебе началом для разумной деятельности, а не только для наслаждения плотского. И прочие части притчи понимай в пользу нравственности.

Глава семнадцатая

1–4. ***Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам; но горе тому, через кого они приходят. Лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих. Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему. И если семь раз в день согрешит против тебя, и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», – прости ему.***

Поскольку любостяжательные фарисеи роптали на Господа за то, что Он говорил о нестяжательности, то Он сначала сказал притчу о богатом и Лазаре, показывая, какое постигнет их наказание за привязанность к богатству, а потом повел речь Свою о самих фарисеях: что они производят соблазн и удерживают других от божественного пути и что за сие в удел их предлежит им ***горе.*** Посмотрим же, что Он говорит: ***невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят,*** – то есть невозможно не придти соблазнам или препятствиям в доброй и боголюбезной жизни. Ибо при многой злобе людей необходимо оказаться и множеству препятствий проповеди и истине. Но горе только тому, через кого они приходят, то есть виновнику их, каковы были фарисеи, соблазняющие и препятствующие проповеди. Многие с недоумением спрашивают: «Если необходимо придти соблазнам и невозможно проповеди не встретить препятствий, то, Господи, за что же Ты осуждаешь и называешь несчастными виновников соблазнов? Они стали такими по необходимости, а все, что делается по необходимости, достойно прощения».

Знай же, что самая необходимость эта имеет начало в свободном произволении. Скажу яснее: Господь, видя злобу тогдашних людей, видя, как они прилежат злу и не избирают ничего доброго, сказал, что, судя по тому, что теперь видит, необходимо придти соблазнам. Итак, злоба, которой люди услаждались, – дело произволения, а произведение соблазнов необходимо следовало от злобы; посему-то виновники соблазнов и достойны наказания. Можно пояснить это примером.

Врач, видя, что такой-то ведет дурной образ жизни и предается неумеренности, может сказать, что он обязательно заболеет. Неужели эта болезнь необходима? Да, необходима как следствие дурного образа жизни. Посему ***горе*** препятствующим проповеди за то, что они дошли до такой злобы, что необходимо стало придти соблазнам. И подлинно лучше, чтобы человеку, производящему препятствия и соблазны, мельничный жернов повесили и бросили его в море, нежели чтобы соблазнить и совратить ***одного из малых,*** то есть верных.

Посему Господь предостерегает учеников: «Наблюдайте за собою. Вот, говорит, Я заранее вам сказываю, что придет зло – не будьте в ответе. Ибо злу необходимо придти, но нет необходимости вам погибнуть, если будете осторожны и вооружитесь. Необходимо придти волку, но если пастух бодрствует, нет необходимости овцам погибнуть, а волк должен уйти с пустой пастью. Господь сказал это о соблазнителях и тех, которые вредят проповеди, то есть препятствуют. Поскольку между ними есть большое различие, ибо одни, как фарисеи, неисцелимы, а другие, как братья Господа по отношению к Самому Господу, излечимы, ибо *они тогда не веровали в Него* (Ин. 7, 5). Итак, поскольку большое различие между препятствующими проповеди, ибо между ними могли быть некоторые и единоверные, то Господь говорит, что если брат твой согрешит против тебя, ты ***выговори ему*** один, наедине, и если послушает тебя, ты приобрел его, если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух и прочее, что евангелист Матфей изобразил пространнее (18, 15–17), а евангелист Лука прошел молчанием как сказанное уже евангелистом Матфеем. Кто послушает выговор, тот достоин прощения, а кто не послушает, то да будет он тебе как *язычник и мытарь* (ст. 17), то есть мерзок и недостоин называться братом. Потом как бы кто сказал: «Пусть так, Гос-

поди! Ты хорошо это различил; но что делать с тем, кто много раз получил прощение и снова вредит?» Господь говорит: «Если он снова покается, прости ему». И еще: если ***и семь раз в день обратится, прости ему.*** А слова ***семь раз в день*** поставлены здесь вместо слова «многократно», подобно как в выражении даже *бесплодная рождает семь раз* (1 Цар. 2, 5). Итак, сколько раз он покается, столько раз должно прощать ему. И не подумай, будто Господь полагает число, сколько раз прощать, но, как я прежде сказал, «семь раз в день» понимай вместо многократно и бесчисленно. Мы же говорим в обычной беседе: «В таком-то городе тьма (10 тысяч) жителей», – но говорим не потому, что в нем на самом деле десять тысяч жителей. Их может быть и больше. А вместо того, чтобы назвать город очень многолюдным.

А что «семь раз в день» употреблено в значении «многократно», видно из Евангелия от Матфея, ибо там, когда Петр сказал: «Господи, должен ли я прощать брату моему до семи раз?» – Господь отвечал, что не до семи, но до седмижды семидесяти раз (см. 18, 21–22), обозначая через сие бесчисленное множество раз.

5-10. ***И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру. Господь сказал: если бы1 вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгнись и пересадись в море», то она послушалась бы1 вас. Кто из вас, имея раба пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»? Напротив, не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и, подпоясавшись, служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам»? Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю. Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: «мы1 рабы ничего нестоящие; потому что сделали, что должны были сделать».***

Апостолы веровали в Господа, однако, осознав свою слабость, – поняв, что Господь сказал о чем-то великом и услышав об опасности от соблазнов, – просят, чтобы умножилась в них сила веры, дабы через нее они могли исполнить то, что Он сказал относительно нестяжательности. Ибо ничто так не укрепляет в нестяжательности, как вера в Бога и твердое на Него упование, равно как ничто так не располагает к собиранию сокровищ, как неверие, что Бог есть великий хранитель сокровищ (казначей), а благость Его – неистощимая сокровищница. Только с верою можно противостать соблазнам. Посему апостолы приступают к Господу и говорят: ***умножь в нас веру,*** – то есть яви нас совершеннейшими и твердейшими в вере. Господь, показывая им, что просьба их хороша и им нужно твердо содержать мысль, что вера имеет великую силу, говорит: «Если бы вы имели веру, вы пересадили бы и эту смоковницу». Здесь две великие вещи, а именно: то, что укоренилось в земле, – во-первых, передвинулось бы со своего места, а во-вторых – пересадилось бы в море. А что может быть посажено в воде? Очевидно, сими словами Господь показывает силу веры. Быть может, кто-нибудь в переносном смысле под «смоковницей» будет разуметь диавола, так как он изобрел для нас вечного червя и питает его насаждаемыми им помыслами: ибо смоковничными листьями питаются черви, от которых бывают шелковые нити. Так и сию смоковницу вера может искоренить из сердца человеческого и бросить в море, то есть низвергнуть в бездну.

Сказав это о вере, Господь присовокупляет здесь и другое полезное учение. Какое же? Учение о том, что не должно гордиться совершенствами. Поскольку вера совершает многое и содержащего ее соделывает исполнителем заповедей, украшая его при сем и чудотворениями, а от сего человек легко может впасть в высокомерие – посему Господь предостерегает апостолов не превозноситься совершенствами, представляя прекрасный пример. ***Кто,*** говорит, ***из вас, имея раба,*** и прочее. Сей притчей объявляется, что не должно величаться никаким совершенством, ни даже исполнением всех заповедей. Ибо на рабе лежит необходимая обязанность исполнять приказания господина, однако же исполнение их не должно вменяться ему в совершенство. Ибо если раб не будет делать, он достоин наказаний; а когда сделал, пусть довольствуется тем, что избежал таковых, а не должен за это требовать платы. Ибо заплатить ему, особенно же подарить что-нибудь, зависит от великодушия господина.

Так и Богу работающий не должен превозноситься, если исполнит заповеди, ибо он не сделал ничего великого. Напротив, если бы он не исполнил, ему было бы горе, как говорит апостол Павел: *горе мне, если не благовествую* (1 Кор. 9, 16). Равным образом, если он получил дарования, то не должен ими величаться, ибо дарования даны ему по милости Божией, а не потому, будто бы Владыка был ему должен. Ибо особенный долг раба по отношению к его господину – исполнять все его приказания. Если же мы не должны думать о себе ничего великого и тогда, когда соблюдем все заповеди, то что мы такое бываем, когда не исполняем и малой части заповедей Божиих, да еще гордимся?

Обрати внимание и на то, что прежде поставлено «пашущего», а потом присовокуплено «пасущего». Ибо кому бы то ни было прежде нужно землю возделывать, а потом уже принимать в руки и пастырскую должность.

Кто хорошо возделал свою плоть как бы какую землю, тот достоин быть и для других пастырем. Ибо, *кто не умеет управлять собственным домом, как следует, тот будет ли пещись о Церкви* (1 Тим. 3, 5)?.. Итак, прежде возделай самого себя и только тогда уже других паси, как и пророк Иеремия призывал: *распашите себе новые нивы* (Иер. 4, 3), – а потом просветите себе свет разума, чем обозначается важнейшая часть пастырской должности.

11–19. ***Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеею. И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали, и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога. И пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.***

И отсюда всякий может познать, что никому ничто не препятствует благоугождать Богу, хотя бы он был из проклятого рода, – лишь только бы имел доброе произволение. Вот десять человек прокаженных встретили Иисуса, когда Он хотел войти в один город. Встретили они Его вне города, ибо им, так как они считались нечистыми, не позволялось жить внутри города (Чис. 5, 1, 3). Они ***остановились вдали*** (как бы стыдясь мнимой своей нечистоты и не смея приблизиться от той мысли, что и Иисус возгнушается ими, как прочие то делали) и громким голосом просили милости. По месту они стояли вдали, но по молитве стали вблизи, ибо *близок Господь… ко всем призывающим Его в истине* (Пс. 144, 18). Они просят милости не как от простого человека, но как от Такого, Который выше человека, – ибо называют Иисуса Наставником, то есть господином, попечителем, надзирателем, что очень близко к наименованию Его Богом. Иисус повелевает прокаженным показаться священникам, ибо священники осматривали таковых и принимали решение, чисты ли они от проказы или нет (см. Лев. гл. 13). Священники знали признаки, по которым они отмечали неизлечимую проказу. Да и того, кто заболел проказой, а потом выздоровел, священники осматривали. И им приносили дар, какой повелено в законе. Здесь же, когда прокаженные были непререкаемо таковы, какая была им нужда показываться священникам, если они не могли быть очищенными совершенно? Повеление пойти к священникам указывало не на другое что, как на то, что они сделаются чистыми. Посему и сказано, что ***они,*** идя дорогой, ***очистились.*** Но заметь (как мы и сначала говорили): из десяти человек остались неблагодарными девять, хотя они были и израильтяне. А самарянин, хотя был и чуждого рода, возвратился и высказал свою признательность, – дабы никто из язычников не отчаивался и никто из происходящих от святых предков не хвалился сим. Чудо сие намекает и на общее спасение, бывшее для всего рода человеческого.

Десять прокаженных обозначают всю природу человеческую, прокаженную злобой, носящую на себе безобразие греха, живущую за нечистоту свою вне града небесного и отсто-

ящую далеко от Бога. Это самое отстояние вдали от Бога ходатайствовало о милости. Ибо для человеколюбивого и желающего всех спасти и облагодетельствовать Бога самое сильное побуждение к милости – видеть, что некто не участвует в благости. По сему-то самому Он преклонился уврачевать находящихся в таком положении. И хотя Он уврачевал всю прокаженную природу, воплотившись и вкусив смерть за всякого человека, однако же иудеи, несмотря на то, что со стороны Господа очищены от всех нечистот прокаженного греха, оказались неблагодарными и не обратились от суетного своего пути, чтобы дать славу Спасителю Богу, то есть поверить Ему, что Он, истинный Бог, благоволил претерпеть самые тяжкие страдания, ибо плоть и Крест суть слава Божия. Итак, они воплощенного и распятого не признали Господом славы. А язычники, народ чуждый, признали очистившего их и прославили Его верой, что Бог столь человеколюбив и силен, что ради нас принял на Себя крайнее бесчестие, что составляет дело человеколюбия, и, приняв оное, никакого вреда не потерпел в Своем естестве, что составляет дело могущества.

20–25. ***Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом; и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть. Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите. И скажут вам: «вот, здесь», или: «вот, там», – не ходите и не гоняйтесь. Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим.***

Господь часто в Своем учении упоминал о Царствии Божием. Но фарисеи, слушая об оном, над Господом смеялись и посему приступили с вопросом, когда оно придет, – в виде насмешки над Ним как над чудаком, проповедующем о необычайном и странном предмете. Ибо никто из прежде бывших учителей и пророков не упоминал о Царствии Божием. Или, может, имея в уме намерение свое по немногом времени убить Его, приступают к Нему с вопросом, чтобы им уколоть Его и осмеять, как бы так говоря: «Ты ведешь речи о Царствии – так когда же настанет это Царствие Твое? Ибо наутро Ты предан будешь нами на смерть, воздет на Крест и много иного бесчестия приимешь». Что же Христос? Он не отвечает безумным по их безрассудной мысли и безумию, но оставляет их блуждать относительно подобноименности Царствия и не открывает им ни того, о каком Он Царствии говорит (ибо они и не приняли бы), ни того, что Царствие сие не похоже на царство мирское, но есть Царствие Небесное (см. Ин. 18, 36). Умолчав об этом, поскольку они по произвольной своей глухоте недостойны были слышать о сем, Господь о времени пришествия Царствия говорит, что оно неизвестно и не подлежит наблюдению. Царствие Божие не имеет определенного времени, но для желающего существует во всякую пору, так как Царствие Божие, без сомнения, составляет жизнь и устроение себя по образу Ангелов. Тогда, говорится, поистине Бог царствует, когда в душах наших не находится ничего мирского, но когда мы во всем ведем себя выше мира. А такой образ жизни мы имеем внутрь себя, когда захотим, – ибо для веры не нужно ни продолжительного времени, ни путешествий, но вера, и вслед за верой жизнь богоугодная, близки к нам. О сем апостол сказал: *близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем,* то есть слово веры, которое проповедуем (Рим. 10, 8). Ибо чтобы уверовать и, уверовав, ходить достойно звания, – это ***внутрь вас.*** Фарисеи глумились над Господом за то, что Он проповедует Царствие, о котором никто не проповедовал. Но Господь объявляет, что они не понимают такого предмета, который находится ***внутрь*** их, но которого желающему очень легко достигнуть: «Ныне, когда Я нахожусь среди вас, вы, несомненно, можете получить Царствие Божие, если уверуете в Меня и решитесь жить по Моим заповедям».

Сказал также ученикам: придут дни… То есть: и вам присуще Царствие Божие, доколе Я нахожусь с вами. Присуще оно вам не потому только, что вы уверовали в Меня

и последовали Мне, но и потому, что вы живете теперь совершенно беззаботно, так как Я пекусь и помышляю о вас. Но когда Я не буду с вами, придут такие дни, что вы преданы будете опасностям, ведены будете к владыкам и царям. Тогда вы, как Царствия Божия, пожелаете теперешней безопасной жизни, какую ведете при Мне, и многократно пожелаете получить хотя бы один из дней Моих, то есть дней Моего пребывания с вами, как дней безопаснейших. Хотя ученики Господа и в то время, как с Ним были, вели жизнь не без трудов и опасностей, а терпели бегство с бегущим и оскорбление с оскорбляемым, но если прежние их приключения сравнить с будущими опасностями, то окажется, что они тогда были очень безопасны. Посему и при таком образе жизни, то есть при небольших опасностях и трудах, Царствие Божие было внутрь апостолов, между тем как после Воскресения они были как бы пленниками и изгнанниками. Сими словами Господь приготовляет сердца апостолов к трудам и терпению и прежде сказывает им, чтобы они не соблазнялись (Ин. 16, 1).

И скажут вам: «вот, здесь», или: «вот, там», – не ходите и не гоняйтесь… Не слушайте, говорит, ничьих убеждений, будто Я пришел здесь или там. Потому что Второе Мое Пришествие, блистательнейшее и славнейшее, не ограничится каким-нибудь местом, а как молния не скрывается, но является с одного края земли до другого края, так светло и явно будет и Второе Мое Пришествие и ни для кого не будет сокрыто. Итак, не сдавайтесь на соблазны лжехристов. Прежде Я явился в яслях и тридцать лет был в уничижении, но тогда будет не так: Я приду во всей славе, в сопровождении ангельских воинств и в одно мгновение. Потом, поскольку предсказал им страшные бедствия, то, утешая их и убеждая переносить оные мужественно, выставляет им в пример Себя. Не дивитесь, говорит, если случатся с вами такие трудности, что заставят вас пожелать возвращения теперешнего Моего пребывания с вами. Ибо и Я Сам, Который явится, как молния, прежде должен ***много пострадать и быть отвержену*** и лишь потом придти в этой славе. Пусть это будет для вас убеждением к добродетели и ободрением к терпению. Смотрите же на Меня и уповайте, что и вам за перенесение опасностей и за отвержение достанется в удел слава, подобно как и Мне.

26–30. *И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный, и серный и истребил всех. Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится.*

И здесь Господь указывает на внезапность и неожиданность Своего пришествия. Ибо как при Ное внезапно пришел потоп и погубил всех, так будет и пришествие Его. Примерами сими, то есть примером людей предпотопных и содомлян (перед пожаром), намекается и на то, что в пришествие антихриста между людьми умножатся неприличные удовольствия, что тогда люди будут распутны и преданы преступным удовольствиям, как и апостол сказал (2 Тим. 3, 1–2 и 4), что *в последние дни люди будут более сластолюбивы, нежели боголюбивы.* И неудивительно, что при царстве обольстителя процветет зло, ибо он есть пристанище злобы всякого греха. Что же иное постарается он вселить в жалкое поколение тогдашних людей, как не свои свойства? Ибо от нечистого что может сделаться чистым? Итак, люди погрязнут тогда во всяком чувственном наслаждении, как при Ное, и не будут ожидать никакой неприятности, даже не поверят, если кто-нибудь заговорит им о приближении какой-либо беды, подобно людям, жившим во дни Ноевы и во дни Лотовы.

31–33. *В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад. Вспоминайте жену Лотову. Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее.*

В день пришествия антихристова ***кто будет на кровле,*** то есть на высоте добродетели, ***тот не сходи*** с оной, не спускайся за каким ни есть житейским предметом, ибо все житейские предметы называются сосудами для человека, служащими иному к добродетели,

а иному – к злодеяниям. Стоящий на высоте добродетели, вниз не сходи ни за чем житейским и не спадай со своей высоты, но противься злобе и не ослабевай. Подобно и тот, ***кто будет на поле, также не обращайся назад.*** Ибо находящемуся в поле, то есть в мире сем возделывающему добродетель, не должно обращаться назад, но должно простираться вперед, как сказано: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия* (Лк. 9, 62). Господь поставляет в пример жену Лотову. Она, обратившись назад, стала соляным столпом – то есть, не удалившись от злобы, осталась при ее солености, сделавшись совершенно злой и погрязнув; оставшись же во зле, она составляет памятник поражения, которое она потерпела.

Потом Господь присовокупляет относящееся также к вышесказанному: ***кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее.*** Никто, говорит, в гонение антихриста не старайся сберегать свою душу, ибо таковой погубит ее. А кто предаст себя на смерть и вообще на бедствия, тот спасется, не преклоняясь перед мучителем из любви к жизни. Выше Господь сказал, что стоящий на высоте добродетели не должен сходить с оной за житейскими предметами, не должен увлекаться ни приобретением, ни имуществом и из-за них ослабевать в борьбе. Подобно и теперь как бы говорит: «И что Я говорю ***не сходи взять их?*** Нет, не оставляй добродетели и из-за внешних благ, ни даже из-за самого сбережения души не решайся преклониться пред обольстителем и гонителем». Евангелист Матфей говорит, что все это Господь сказал о пленении Иерусалима (гл. 24), намекая тем на осаду неприятелем и на то, что при нашествии римлян должно бежать от них без оглядки: находящимся на кровле не нужно сходить в дом, чтобы взять что-нибудь из житейского, но должно тотчас бежать, ибо тут не время спокойствия, чтобы собирать сосуды; равным образом находящимся в поле не нужно возвращаться домой, а даже и тому, кто будет дома, нужно бежать. Ничего, впрочем, нет удивительного, если это сбылось при взятии Иерусалима и опять сбудется в пришествие антихриста, особенно если перед самым временем кончины мира будет невыносимо тяжелая скорбь.

34–37. ***Сказышаю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой оставится. Две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая оставится. Двое будут на поле: один возьмется, а другой оставится. На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся и орлы.***

И отсюда мы научаемся тому, что пришествие Господа воспоследует неожиданно и внезапно.

Слова ***будут двое на одной постели*** показывают беззаботность людей. Равно и молотьба обозначает неожиданность пришествия. Научаемся еще и тому, что пришествие последует ночью.

Итак, Господь говорит, что и из богатых, покоящихся на постели, одни спасутся, а другие нет. Некогда Господь говорил, что богатые с трудом спасаются (см. Мф. 19, 23–24). Теперь Он показывает, что не все богатые погибают, не все бедные спасаются, но и из богатых один возьмется и будет восхищен *в сретение Господу* (1 Фес. 4, 17) как легкий духом и небесный, а другой оставится внизу как осужденный. Подобным образом и из бедных, которые означены мелющими, один спасется, а другой нет. Ибо не все бедные праведны: иные из них бывают воры и подрезывают кошельки. Молотьбой указывается на многотрудность жизни бедных.

Когда ученики спросили Господа, куда взяты будут сии, Он отвечал: ***где труп, там соберутся и орлы,*** – то есть там, где Сын Человеческий, там все святые, легкие и высоко летающие, тогда как грешники тяжелы и потому остаются внизу. Как тогда, когда лежит мертвое тело, все плотоядные птицы слетаются к нему, так и тогда, когда явится с небес Сын Человеческий, умерший за нас и вмененный в труп, соберутся все святые и самые Ангелы, – ибо с ними придет Он во славе Отца и в несказанном блистании. Хотя Он наименовал это

время ночью, но Он назвал его так потому, что оно неожиданно и что грешников тогда обымет тьма. Но праведникам свет воссияет, да и сами они просветятся, как солнце (см. Мф. 13, 43).

Глава восемнадцатая

1–8. ***Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, говоря: в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова; и она, приходя к нему, говорила: «защити меня от соперника моего». Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: «хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но, как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне». И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный? Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?***

Поскольку Господь упомянул о скорбях и опасностях, то предлагает и врачевство от них. Врачевство это есть молитва, и не просто молитва, но молитва постоянная и усиленная. Все это, говорит, случится с людьми того времени, но против этого великую помощь подает молитва, которую мы должны постоянно и с терпением творить, представляя себе то, как докучливость вдовы преклонила неправедного судью. Ибо если его, полного всякой злобы и не стыдившегося ни Бога, ни людей, постоянная просьба смягчила, то тем более не преклоним ли мы на милость Отца щедрот, Бога, хотя Он в настоящее время и медлит? Смотри: не стыдиться людей – признак большой злобы. Ибо многие Бога не боятся, а разве только людей стыдятся и потому менее грешат. Но кто перестал и людей стыдиться, в том уже верх злобы. Посему и Господь после поставил ***и людей не стыдился,*** – говоря как бы так: «Судья и Бога не боялся; и что говорю ***Бога не боялся?*** – он обнаруживал еще большую злобу, потому что ***и людей не стыдился».*** Притча сия научает нас (как мы много раз говорили) тому, чтобы мы не унывали в молитвах, подобно как и в другом месте сказано: «Кто из вас, имея друга, отошлет его, если он придет и постучится ночью?» Ибо если не по чему другому, то по неотступности его отворит ему (см. Лк. 11, 5 и 8). И еще: *есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба* (Мф. 7, 9), и прочее. Всеми этими поучениями Господь внушает нам постоянно упражняться в молитвах.

Некоторые пытались как можно обстоятельнее изложить эту притчу и осмеливались прилагать ее к действительности. Вдова, говорили они, есть душа, отвергшая прежнего своего мужа, то есть диавола, который посему стал соперником, постоянно нападающим на нее. Она приходит к Богу, Судии неправде, Который осуждает неправду. Сей Судия Бога не боится, ибо Он един только Бог и не имеет другого, которого мог бы бояться, и людей не стыдится, потому что *Бог не взирает на лице человека* (Гал. 2, 6). Над этой вдовой – над душой, постоянно просящей у Бога защиты от соперника ее диавола, – Бог умилостивляется, так как докучливость ее побеждает Его.

Кому угодно такое разумение, пусть тот принимает его. Оно передается для того только, чтобы не осталось безызвестным. Только Господь сим научает нас необходимости молиться и показывает, что если сей судия, беззаконный и полный всякой злобы, сжалился из-за беспрестанной просьбы, тем более Бог, начальник всякой правды, вскоре подаст защиту, хотя Он долго терпит и по видимости не слушает просящих Его день и ночь.

Научив нас сему и показав нам, что во время кончины мира нужно пользоваться молитвой против имеющих тогда случиться опасностей, Господь присовокупляет: ***но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?*** – вопросительной речью показывая, что мало найдется тогда верующих. Ибо сын беззакония будет иметь тогда такую силу, что прельстил бы и избранных, если бы можно было (см. Мф. 24, 24). О том, что встречается редко, Господь обыкновенно употребляет вопросительный образ речи, например: *кто верный и благоразум-*

ный домоправитель? (Лк. 12, 42.) И здесь, обозначая то же самое – что сохраняющих веру в Бога и доверие друг к другу тогда будет очень малое число, – Господь употребил вопрос.

Убеждая к молитве, Господь справедливо присовокупил слово о вере, поскольку вера составляет начало и основание всякой молитвы. Ибо напрасно будет человек молиться, если он не верует, что получит просимое на пользу (см. Иак. 1, 6–7). Посему Господь, научая молиться, упомянул и о вере, прикровенно давая знать, что немногим тогда можно будет молиться, поскольку и вера тогда найдется не во многих. Итак, Господь, придя на облаках, не найдет веры на земле, исключая разве немногих. Но Он произведет тогда веру. Ибо, хоть и невольно, все тогда исповедуют, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2, 11), и если можно назвать это верой, а не необходимостью, из неверных не останется никого, кто бы не поверил, что Спаситель один только Тот, Кого он прежде злохулил.

9-14. ***Сказал также к некоторым которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мгнтарг». Пощусь два раза в неделю; даю десятую часть из всего, что приобретаю». Мгнтарг» же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.***

Господь не перестает истреблять страсть высокомерия сильнейшими доводами. Поскольку она более всех страстей смущает умы людей, Господь посему и учит о ней часто и много. Так и теперь Он врачует худший вид ее. Ибо много отраслей самолюбия. От него рождаются самомнение, хвастовство, тщеславие и пагубнейшее всех высокомерие. Высокомерие есть отвержение Бога. Ибо когда кто совершенства приписывает не Богу, а себе, тот что иное делает, как не отрицает Бога и восстает против Него? Сию-то богопротивную страсть, против которой вооружается Господь, как неприятель против неприятеля, Он обещает уврачевать этой притчей. Ибо Он говорит ее к тем, кои уверены были о себе и не приписывали всего Богу, а посему и других уничижали, и показывает, что праведность, хотя бы она заслуживала удивления в прочих отношениях и приближала человека к Самому Богу, но если допустит до себя высокомерие, низвергает человека на самую низшую степень и уподобляет его бесу, иногда принимающему на себя вид равного Богу. Начальные слова фарисея похожи на слова человека признательного, ибо он говорит: ***Боже! благодарю Тебя.*** Но последующая его речь исполнена решительного безумия, ибо он не сказал: «Благодарю Тебя, что Ты удалил меня от неправды, от грабительства», но – ***что я не таков.*** Совершенство приписал себе и собственной своей силе. А осуждать других – как это свойственно человеку, знающему, что все, что ни есть, имеет он от Бога! Ибо если бы он был уверен, что он *по благодати* имеет чужие блага, то, без сомнения, не стал бы уничижать других, представляя себе в уме, что и он по отношению к собственной силе равно наг, а по милости облечен даром. Посему фарисей, как приписывающий совершенные дела собственной силе, высокомерен, а отсюда дошел и до осуждения других. Отсутствие смиренномудрия в фарисее и высокомерие Господь обозначает словом ***став.*** Ибо у смиренномудрого и вид смиренномудрый, а фарисей и во внешнем поведении обнаруживал тщеславие. Правда, и о мытаре сказано ***стоя,*** но смотри, что далее прибавлено: ***не смел даже поднять глаз на небо.*** Посему стояние его было вместе и преклонением, а у фарисея и глаза, и сердце поднимались к небу. Посмотри и на порядок, какой представляется в молитве фарисея.

Сначала он сказал, каков он не есть, а потом перечислил и то, каков есть. Сказав, что ***я не таков, как прочие люди,*** он выставляет и разные добродетели: ***пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.*** Ибо должно не только уклоняться от зла,

но и творить добро (см. Пс. 33, 15). И прежде следует удалиться от зла, а потом приступить к добродетели, подобно тому как, желая из мутного источника почерпнуть чистой воды, ты должен прежде вычистить грязь, а потом уже можешь черпать чистую воду. Приметь и то, что фарисей не сказал в единственном числе: «Я не грабитель, не прелюбодей, как прочие». Он не позволил даже просто на словах приложить поносительное имя единственно к своему лицу, но употребил сии названия во множественном числе – о прочих. Сказав ***я не таков, как прочие,*** он противопоставил сему ***пощусь два раза в неделю,*** то есть два дня в неделю. Речь фарисея могла бы иметь глубокий смысл. Вопреки страсти прелюбодеяния он хвалится постом, ибо похоть рождается от чувственного пресыщения. Так он, удручая тело постом, был очень далек от подобных страстей. А фарисеи подлинно постились во второй день недели и в пятый. Названию грабителей и обидчиков фарисей противопоставил то, что он дает ***десятую часть от всего,*** что приобретает. Грабительство, говорит он, и нанесение обид столь мне противны, что я отдаю даже мое собственное. По мнению некоторых, закон заповедует вообще и навсегда давать десятину, а те, кои глубже исследуют его, находят, что он предписывает троякого рода десятину. Об этом подробно узнаешь из Второзакония (см. гл. 12 и 14), если приложишь внимание.

Так вел себя фарисей. А мытарь вел себя совершенно наоборот. Он стал вдали и очень был далек от фарисея не только по расстоянию места, но и по одежде, по словам и по сокрушению сердца. Он ***не смел даже поднять глаз на небо,*** считая их недостойными созерцания горних предметов, так как они любили смотреть на блага земные и пользоваться оными. Он ударял себя в грудь, как бы поражая сердце за лукавые советы и пробуждая оное от сна к сознанию, и ничего другого не говорил, кроме сего: ***Боже! будь милостив ко мне грешнику!*** За все это мытарь пошел более оправданным, чем фарисей. Ибо нечист пред Господом всяк высокосердый, и *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Иной, быть может, удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокомудрием, однако же осужден, а Иов и очень много высказал о себе великого, однако же получил венец? Это потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе, тогда как никто не заставлял его, и осуждал других, когда не побуждала к сему никакая польза. А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи; и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали в течении по пути добродетели. Ибо если бы люди дошли до убеждения, что дела, которые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннолюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и правдивых – немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самих словах его, по видимости велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие, ибо он говорит: *о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня* (Иов. 29, 2). Видишь ли, он все возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, который все относит к себе, а не к Богу, без нужды осуждая других, справедливо наводится осуждение.

Ибо всякий возвышающий сам себя, унижен будет, будучи осужден Богом, ***а унижающий себя*** через осуждение ***возвысится,*** будучи оправдан Богом.

Так и сказано: *припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться* (Ис. 43, 26).

15–17. *Приносили к Нему и младенцев, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подозвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им; ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него.*

Пример детей также ведет к смиренномудрию. Господь сим научает быть смиренными, принимать всех и никого не презирать. Ученики считали недостойным приносить детей к такому Учителю. А Он показывает им, что нужно быть смиренным, чтобы не гнушаться и самыми малыми. Таким образом, не отвергнув младенцев, но с удовольствием приняв их, Господь примером учит смиренномудрию. Учит Он и словом, говоря, что ***таковых есть Царствие Божие,*** кои имеют расположение детское. Дитя не превозносится, никого не унижает, незлобиво, бесхитростно, ни в счастии не надмевается, ни в скорби не уничижается, но всегда совершенно просто. Посему, кто живет смиренно и незлобиво и кто принимает Царствие Божие, как дитя, то есть без коварства и любопытства, но с верою, тот приятен Богу. Ибо тот, кто излишне любопытствует и всегда спрашивает: «Как это?» – погибнет со своим неверием, не войдя в Царствие, которого не хотел принять в простоте, без любопытства и со смирением. Посему все апостолы и все в простоте сердца уверовавшие во Христа могут быть названы детьми, как Сам Господь назвал апостолов: *дети! есть ли у вас какая пища?* (Ин. 21, 5.) А мудрецы языческие, доискивающиеся премудрости в таком таинстве, каково Царствие Божие, и не хотящие принять оное без рассуждения, по справедливости отторгнуты от этого Царствия. Господь не сказал «этих есть Царствие», но – ***таковых,*** то есть кои добровольно приобрели себе незлобие и смиренномудрие, которое дети имеют по природе. Итак, все церковное, что составляет Царствие Божие, будем принимать без любопытства, с верой и смирением. Ибо любопытство свойственно самомнению и самомудрованию.

18–24. ***И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог. Знаешь заповеди: «не прелюбодействуй»; «не убивай»; «не кради»; «не лжесвидетельствуй»; «почитай отца твоего и матерь твою». Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.***

Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был сребролюбец, поскольку и Христос обличил его именно таковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав на колена, спросил Иисуса, и, взглянув на него, Иисус полюбил его (см. Мк. 10, 17 и 21). Итак, человек сей был любостяжателен. К Иисусу приходит он с желанием узнать о вечной жизни. Быть может, и в сем случае он руководился страстью к приобретению.

Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по коему он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться. Но когда Господь сказал, что средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность, то он, как будто упрекая себя за свой вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А если он должен отказаться от имения и жить в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни?

Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Посему Господь, дабы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: ***никто не благ, как только один*** **Бог.** Ты, говорит, назвал ***Меня благим,*** к чему же еще прибавил ***Учитель?*** Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ, ибо из людей собственно никто не благ – благ только один Бог. Посему, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине благ и есть источник благости и начало самоблагостыни. А мы, люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благости имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло.

Знаешь заповеди: «не прелюбодействуй»; «не убивай»; «не кради»; «не лжесвидетельствуй»… Закон запрещает прежде то, во что мы легче впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто, например: прелюбодеяние (поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны), убийство (так как гнев есть великий зверь); а воровство менее важно, и во лжесвидетельство нечасто можно впадать. Посему первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются нечасто и менее важны. Вслед за сими преступлениями закон поставил грех против родителей. Ибо хотя грех этот и тяжек, но нечасто случается, так как редко и немного оказывается таких скотообразных людей, чтобы решились оскорблять родителей.

Когда юноша сказал, что он все это сохранил от юности, то Господь предлагает ему верх всего – нестяжательность. Смотри: законы предписывают истинно христианский образ жизни. ***Все,*** говорит, ***что имеешь, продай,*** ибо если что-нибудь останется, тогда ты, значит, раб того. ***И раздай*** не родственникам богатым, а ***нищим.*** По моему мнению, и слово ***раздай*** выражает ту мысль, что расточать имение нужно с рассуждением, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен иметь и все прочие добродетели, Господь сказал: ***и следуй за Мною,*** – то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет.

Как любостяжательному, сему начальнику Господь обещал сокровище на небесах, однако же он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, посему и ***опечалился,*** услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтобы при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь начальствующего показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Небезызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью – сребролюбием; однако же не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни как человек любостяжательный.

24–30. ***Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу. Петр же сказал: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. Он сказал им: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной.***

После того как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие. Не сказал Он «богатым невозможно войти», но – ***трудно,*** ибо и таковым не невозможно спастись. Раздав богатство, они могут получить небесные блага. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно. Удобнее, говорит, верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому спастись. Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуметь под верблюдом самое животное или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели богатому спастись (а первое невозможно), то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. И не говори мне, что такой-то, будучи богат, раздал, что у него было, и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но когда сделался бедным, или спасся как домоправитель, но не как богатый. А иное дело – домоправитель, иное – богач. Богач сберегает богатство для себя, а домоправителю вверено богатство для других. Посему и тот, на которого указываешь, если

спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего что имел, или тем, что хорошо распоряжался имением как домоправитель. Потом заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство – трудно. Господь говорит как бы так: «Кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой». Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем. Поскольку доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоправления – то трудно бывает избегнуть его сетей. Посему бедность – дело доброе, и она почти неискусима.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?.. Но Он сказал: ***невозможное человекам возможно Богу.*** Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольним и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть когда кто будет иметь советником своим Бога и в учители себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись. Ибо наше дело – желать добра, а совершать оное – дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем приобрести себе друзей неправедным богатством, то мы спасемся и провождены будем ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего; а если и не откажемся от всего, но по крайней мере сделаем бедных соучастниками, и тогда невозможное сделается возможным. Хотя, не отказавшись от всего, нельзя спастись, но по человеколюбию Божию возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

При сем Петр, вопрошая, говорит: ***вот, мы оставили все,*** – и говорит не для себя только, но для утешения всех бедных. Дабы не одни богатые имели благие надежды получить много как отказавшиеся от многого, а бедные не имели надежды как отказавшиеся от малого и посему заслужившие малую награду, – для сего Петр задает свой вопрос. И в ответ он слышит, что и в нынешнем, и в будущем веке получит воздаяние всякий, кто бы ни презрел ради Бога свое имение, хотя бы оно было и мало. Ты не на то смотри, что оно мало, но что это малое заключало в себе все средства человека к жизни и что, как ты надеялся на многое и великое, так он этим немногим и малым надеялся поддержать свою жизнь. Не говорю уже о том, что имеющий малое имеет большую к нему привязанность. Это видно на отцах. Имея одно дитя, они обнаруживают к нему большую привязанность, нежели тогда, когда у них детей бывает больше. Так и бедный, имея один дом и одно поле, сильнее их любит, нежели ты – многие. Если и не так, а у обоих равномерна привязанность, то равно достойно и их отречение. Посему и в настоящем веке они получают во много раз большее воздаяние, подобно как сии самые апостолы. Ибо каждый из них, оставив хижину, ныне имеет блистательные храмы, поля, приходы, много жен, привязанных к ним горячностью и верой, и вообще все прочее. Да и в будущем веке получат они не множество подобных полей и телесных наград, но вечную жизнь.

31–34. ***Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом. Ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его. И будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного.***

Господь предсказывает ученикам о страданиях Своих для двух целей. Во-первых, дабы показать, что Он будет распят не против воли и не как простой человек, не знающий своей смерти, но что Он знает о ней прежде и претерпит ее добровольно. Если бы Он не желал пострадать, то, как предвидящий, уклонился бы от сего. Ибо против воли попадаться в чужие руки свойственно не знающим о том вперед. Во-вторых, дабы убедить их легко переносить

будущие обстоятельства как известные им предварительно и случившиеся с ними не внезапно. Если же, Господи, на Тебе совершится давно предсказанное пророками, то зачем Ты восходишь в Иерусалим? За тем самым, как бы так отвечает, чтобы Мне совершить спасение. Итак, Он идет добровольно. Впрочем, для сего Он говорил, а ученики не понимали тогда ничего. Ибо слова сии были для них сокровенны, особенно слова о Воскресении. И прочих слов они не разумели, например о том, что предадут Его язычникам; но слов о Воскресении решительно не разумели, потому что они не были в употреблении. Да и не все иудействующие веровали даже и во всеобщее воскресение, как это видно на саддукеях (см. Мф. 22, 23). Быть может, ты скажешь: «Если ученики не разумели, то зачем же, наконец, Господь говорил им о сем вперед? Какая польза для их утешения во время крестных страданий, когда они не разумели сказанного?» Зато немалая польза была тогда, когда они впоследствии вспоминали, что сбылось именно то, чего они не поняли, когда предсказывал им Господь. Это видно из многого, особенно же из слов Иоанна: *Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано* (Ин. 12, 16). И Утешитель, напомнив им все, вложил им достовернейшее свидетельство о Христе. А о том, что погребение было тридневным, довольно сказано в толковании на прочих евангелистов (см. толкование на Евангелие Матфея, гл. 12).

35–43. ***Когда же подходил Он к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни. И, услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идет. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Шедшие впереди заставляли его молчать; но он еще громче кричал: Сын Давидов! помилуй меня. Иисус, остановившись, велел привести его к Себе; и когда тот подошел к Нему, спросил его: чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи! чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел, и пошел за Ним, славя Бога; и весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.***

Во время пути Господь совершает чудо над слепым, дабы и прохождение Его не было учением бесполезным для нас и для учеников Христовых, дабы мы во всем, всегда и везде приносили пользу, а праздного у нас не было бы ничего. Слепец веровал, что Он (Иисус) есть ожидаемый Христос (ибо, вероятно, как воспитанный между иудеями, он знал, что Христос от семени Давидова), и кричал громким голосом: ***Сын Давидов! помилуй меня.*** И словами ***помилуй меня*** выражал, что он имеет о Нем какое-то божественное понятие, а не считает просто человеком. Подивись-ка и настойчивости его исповедания, как он, несмотря на то, что многие унимали его, не молчал, а еще громче кричал, ибо горячность изнутри двигала им. Посему и Иисус подзывает его к Себе как поистине достойного и спрашивает: ***чего ты хочешь от Меня?*** Спрашивает не потому, будто бы не знает, но дабы находящимся тут не показалось, что тот просит об одном, а Он подает другое: например, просит денег, а Господь, желая показать Себя, исцеляет слепоту. Ибо зависть может клеветать и таким безумным образом. Посему Господь спросил, и когда тот Ему открыл, что он желает прозреть, прозрение ему и дает. Смотри и на отсутствие гордости. ***Вера твоя,*** говорит, ***спасла тебя,*** поскольку ты уверовал, что Я, проповедуемый Сын Давидов Христос, и высказал такую горячность, что не умолкал, несмотря на запрещение. Из сего мы научаемся тому, что когда мы просим с верой, то не так бывает, что мы просим одного, а Господь подает нам иное, – но подает Он именно то, что просим. Если же мы просим сего, а получаем иное, то это явный знак того, что мы просим не доброго и не с верой. *Просите,* сказано, *и не получаете, потому что просите не на добро* (Иак. 4, 3). Примечай и власть: ***Прозри!*** Кто из пророков исцелял так, с такой властью? Отсюда и глас, происшедший от истинного Света (см. Ин. 1, 9), стал светом для слепого. Заметь и благодарность исцеленного, – ибо он пошел за Иисусом, славя Бога и других располагая к прославлению Его.

Глава девятнадцатая

1-10. ***Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он; но не мог за народом, потому что мал был ростом. И, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его; потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку. Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сыт Авраама; ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.***

Господь похищает самые крепкие сосуды у диавола и разрушает его города. Ибо смотри, как Он не только мытарей сделал Своими учениками, но и старшего между мытарями Закхея пленяет во спасение. А что мытарь существо низкое, а старший между мытарями, как начальствующий в злобе, еще более гнусен, в том никто не сомневается, ибо средства к жизни мытари приобретают не иначе, как от слез бедных. Однако же этот старший между мытарями не оставляется в презрении, но оказывает гостеприимство и в воздаяние получает спасение. Ибо когда он пожелал увидеть Иисуса и для сего взлез на смоковницу, Господь усматривает его прежде, чем он сам увидел Его. Так Бог везде предваряет нас, лишь только прозрит нашу готовность. Иисус, увидев его, повелевает скорее слезть, так как желает посетить дом его. Закхей не умедлил (ибо не должно уклоняться, когда повелевает что-нибудь Господь), но слез и принял с радостью; хотя многие же роптали. Посмотрим, какие он приносит плоды по случаю этого посещения Христова.

Господи! половину имения моего, говорит он, ***отдам нищим.*** Видишь ли его горячность? Он начал сеять без пощады и отдал не что-нибудь малое, но все жизненное. Ибо и то самое, что он удержал, удерживал для того, чтобы иметь возможность отдать обиженным. Сим научает и нас, что нет никакой пользы, если кто, имея богатство неправедное, милует иных, а обиженных оставляет без внимания. Смотри, как он и в сем случае поступает. Если кого чем обидел, он возвращает вчетверо, сим самым вознаграждая убыток, причиненный обиженному. Ибо истинная милость не просто убыток возвращает, но и с прибавлением, согласно с законом. Ибо закон заставлял укравшего уплатить вчетверо (см. Исх. 22, 1). Если даже до точности рассмотрим, то увидим, что у него решительно ничего не осталось из имения. Ибо половину имения он дает нищим, и у него осталась только половина. Из этой оставшейся половины он опять возвращает вчетверо тем, кого он обидел. Посему, если жизнь этого старейшины мытарей состояла из неправд, а он за все, что приобрел неправдой, возвращает вчетверо, то смотри, как он лишился всего. В сем отношении он оказывается мудрствующим выше закона, – то есть учеником Евангелия, так как возлюбил ближнего более, чем себя, и это не в обещании только, но и на самом деле. Ибо не сказал, что отдам половину, возвращу вчетверо, но – «вот я даю, возвращаю». Он знает наставление Соломона: *Не говори… «пойди и приди опять, и завтра я дам»* (Притч. 3, 28).

Христос благовествует ему спасение. Ныне, говорит, ты даешь, ***ныне пришло спасение дому сему.*** Ибо словами ***дому сему,*** без сомнения, указывает на Закхея, получающего спасение. Под «домом» разумеется Закхей, потому что бездушное здание Господь не назвал бы ***сын Авраама,*** а назвал так одушевленного хозяина дома. Назвал его сыном Авраамовым, быть может, потому, что он уверовал и оправдался верою, а может, и потому, что великодушно презрел богатство и возлюбил бедных подобно сему патриарху. Примечай: Господь назвал Закхея сыном Авраамовым теперь, когда увидел сходство в образе их жизни. Не ска-

зал Он: «потому что и сей сын Авраама был», но – «ныне есть». Ибо прежде, будучи старейшиной мытарей и сборщиком податей, а с праведником не имея никакого сходства, он не был сыном его. Поскольку же некоторые роптали на то, что Господь пошел в дом к грешному мужу, то, дабы заградить им уста, Он говорит: ***Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.*** Таков буквальный смысл.

Но можно изъяснять это сие и иначе, – в пользу нравственности. Всякий, кто старше многих в злобе, – мал духовным ростом, ибо плоть и дух противоположны между собой, а потому и не может он видеть Иисуса за народом, то есть, смущаемый страстями и житейскими делами, не может видеть Иисуса действующего, движущегося и ходящего. Ибо таковой не ощущает никакого действия, приличествующего христианину. А «хождение» Иисуса то и означает, что Христос нечто действует в нас. Такой человек, никогда не видавший Иисуса ходящего и не испытавший никакого действия, достойного Христа, часто от раскаяния приходит в сознание и «взлезает на смоковницу», то есть презирает и попирает всякое удовольствие и приятность, которые означаются смоковницей, и, таким образом возвысившись над собой и полагая восхождения в сердце, усматривается Иисусом и сам усматривает Его. Тогда Господь говорит ему: «Сойди скорее, – через покаяние ты пришел на высшую жизнь, сойди же через смирение вниз, дабы высокомерие не обмануло тебя. Смирись скорее, ибо если ты смиришься, то надобно Мне быть у тебя в доме». Мне, говорит, необходимо быть в доме смиренного, ибо вот, *на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). Такой человек половину имения отдает нищим, то есть бесам. Имение у нас двоякого рода: телесное и душевное. Все телесное праведник уступает бесам, поистине нищим и лишенным всякого блага, но от душевного имения не отступается. Как известно, Господь говорит об Иове: *только душу его сбереги* (Иов. 2, 6). Если таковой кого чем обидел, он уплачивает вчетверо. Этим намекается на то, что и всякий, через покаяние переходящий на путь, противный прежней злобе, четырьмя добродетелями врачует все прежние грехи и таким образом получает спасение. Называется он ***сын Авраама,*** так как, подобно Аврааму, вышел из своей земли и от сродства прежней злобы, поселился вне дома отца своего, то есть вне себя, и отвергся самого себя, ибо он раньше был домом отца своего диавола (см. Ин. 8, 44), – и, таким образом, став вне себя прежнего и отчуждившись, получает спасение.

11–14. ***Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие. Итак сказал: некоторым человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться. Призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: «употребляйте их в оборот, пока я возвращусь». Но граждане ненавидели его, и отправили вслед за ним посольство, сказав: «не хотим, чтобы он царствовал над нами».***

Мне кажется, что люди сии, слыша о Царствии Божием, понимали оное чувственно о благоволении будто бы Божием на освобождение народа еврейского, посему и предполагали, что Иисус, восходя в Иерусалим, примет это царство. Но Господь, дабы показать им, что они рассуждают неразумно, ибо Царствие Его не чувственное, а вместе выразить и то, что Ему, как Богу, известны их помыслы, говорит настоящую притчу, выводя Себя в лице человека высокого рода. Ибо хотя Он соделался Человеком, но не отступил и от высоты и благородства Божества. Совершив же таинство домостроительства во плоти, снова отправился «в дальнюю страну», то есть чтобы и по человечеству воссесть с плотию одесную Престола величия на небесах (Евр. 8, 1). Ибо как Бог Он всегда восседал с Отцом, а как Человек Он тогда воссел, когда вознесся, *ожидая… доколе враги Его будут положены в подножие ног Его* (Евр. 10, 12–13). А это будет в конце мира, когда все, – даже и нежелающие – покорятся Ему, уверовав, что Господь Иисус Христос *в славу Бога Отца* (Флп. 2, 11).

Граждане суть иудеи, ненавидящие Его. *И видели,* говорит Он, *и возненавидели и Меня и Отца Моего* (Ин. 15, 24). Иудеи не хотели, чтобы Он царствовал над ними. Посему, отрекаясь от Его Царства, и говорили Пилату: *Нет у нас царя,* – и еще: *не пиши: Царь Иудейский* (Ин. 19, 15 и 21). Однако же Захария взывает: *ликуй от радости, дщерь Сиона… се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий* (9, 9); и Исаия: *вот, Царь будет царствовать по правде* (32, 1); и Давид: *Я помазал Царя Моего над Сионом* (Пс. 2, 6).

Иудеи возненавидели Господа, а Он рабам Своим дал десять мин. Рабы Его суть те, коим вверены служения в Церкви. Говорится, что их ***десять,*** по причине совершенства предстоятельства церковного, ибо порядок в Церкви имеет совершенное устроение предстоятелей, и не было нужно их ни больше, ни меньше. Например, мы видим в Церкви три следующие действия: очищение, просвещение и совершение; три и степени, между которыми разделены эти действия. Диаконы очищают оглашением и учением, пресвитеры просвещают крещением, архиереи на священные степени поставляют и совершают (рукополагают). Видишь, что степени соразмерены с действиями и степеней предстоятелей ни больше, ни меньше? Сим-то рабам Господь раздает ***десять мин,*** то есть дарований, которые каждому *даются на пользу* (1 Кор. 12, 7). Ибо всякий, кому вверено предстоятельство, хотя бы недостоин был, имеет дарование от самого помазания, и это есть поистине великое таинство человеколюбия и домостроительства Божия.

15–28. ***И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, которым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрел. Пришел первый и сказал: «господин! мина твоя принесла десять мин». И сказал ему: «хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов». Пришел второй и сказал: «господин! мина твоя принесла пять мин». Сказал и этому: «и ты будь над пятью городами». Пришел третий и сказал: «господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок. Ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берешь, чего не клал, и жнешь, чего не сеял». Господин сказал ему: «твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?» И сказал предстоящим: «возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин». И сказали ему: «господин! у него есть десять мин». «Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет; а у неимеющего отнимется и то, что имеет. Врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною». Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим.***

«Когда возвратится» Христос, благородный и по человечеству (Господь происходил из царского рода), и по Божеству, во Второе Свое Пришествие, когда Он явится с апостолами Царем, грядущим во славе Отца, и когда поклонится пред Ним всякое колено, тогда точно потребует отчета и от рабов, кои получили дарования. Открывается, что один принес пользу многим и умножил дарование в десять раз; другой также принес пользу, но меньшему числу; а третий решительно никому не был полезен, но время деятельности провел в праздности. Посему тот, кто принятое им умножил в десять раз, поставляется над десятью городами, то есть во много раз награждается. Сообразную награду получает и следующий за ним. А тот, который не принес никакой прибыли, осуждается.

Посмотрим, что говорит он: ***Господин! вот твоя мина, которую я хранил, завернув в платок.*** На главу умершего Господа положен был плат (см. Ин. 20, 7), и лицо Лазаря во гробе обвязано было платком (см. Ин. 11, 44). Посему нерадивец сей справедливо говорит, что он завернул дарование в платок, ибо, сделав оное мертвым и бездейственным, он употребления из него не сделал и прибыли не принес.

Ибо я боялся тебя, говорит, ***потому что ты берешь, чего не клал…*** Многие отзываются таким предлогом. Не желая быть кому-нибудь полезными, они говорят: где Бог не

посеял даровитости и способности, там не ищи жатвы. Такого-то Он не создал даровитым и способным к научению, что же от меня требовать пользы ему? Посему и Господь говорит: «Ты учи и отдай серебро Мое труженикам», – то есть всем людям, назначенным для получения пользы. Ибо каждый человек поставлен от Бога как бы торжником, чтобы в великой работе мира сего делать обороты.

Чтоб я, придя, получил его с прибылью. То есть вытребовал бы обратно с прибылью. Должно делать свое дело, а о последующем Бог будет судить тех, кои не пожелают воспользоваться. Дарование отнимается и дается доброму делателю. Хотя он и имеет много, но по сему-то самому ему полезно получить больше.

Имеющему дано будет… То есть кто через хорошие обороты составил богатые средства, тому дано будет и больше. Ибо если он малое увеличил в десять раз, то, очевидно, удесятерив большее, доставит господину еще больше прибыли. А от нерадивого и ленивого и не постаравшегося принятое им умножить и то самое, что он имеет, возьмется, дабы не лежало без пользы имение господина, когда оно может быть отдано другому и во много раз увеличено. Мы понимаем это не о слове только и учении, но и о нравственных добродетелях. Ибо и в них Бог дал нам дарования: одному – поста, другому – милостыни, иному – кротости, иному – смирения. И если мы будем бодрствовать, то умножим сии дарования; если же будем небрежны и добровольно умрем, то впоследствии будем слагать вину на Бога, как обыкновенно мы говорим: «Что ж мне делать? Если такой-то будет свят, то потому, что Бог благоволит ему, и он свят; а мне не благоволит, и я не свят; тот был Петр, иной – Павел…» Безумный человек! Самая мина, данная тебе, делает тебя Петром и Павлом. Делай по силе и принеси что-нибудь давшему, если не столько же, сколько Петр и Павел, ибо и они получили по мине, и ты мину. И потом, нисколько не подвигнувшись на делание добра, ты обвиняешь Бога! Посему, оказываясь недостойными дарований, мы лишаемся оных.

Врагов же моих, говорит, ***тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною.*** То есть иудеев, которых Он предаст погибели, послав их в огонь вечный. Да, несчастные и здесь, то есть в мире сем, они избиты были римскими войсками и еще остаются и будут оставаться на избиение там.

29–40. ***И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите. И если кто спросит вас: «зачем отвязываете?» скажите ему так: «он надобен Господу». Посланные пошли, и нашли, как Он сказал им. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали им: зачем отвязываете осленка? Они отвечали: он надобен Господу. И привели его к Иисусу; и, накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге. А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют.***

Господь садится на осленка для двух, одновременно, целей: во-первых, чтоб исполнить пророчество, глаголющее: *се, Царь твой грядет… сидящий на молодом осле* (Зах. 9, 9), а во-вторых, дабы образно дать нам знать, что Он покорит Себе новый, неочищенный и необузданный народ язычников. Судя по расстоянию пути, Господь, без сомнения, не нуждался в подъяремнике. Ибо, обойдя пешком всю Галилею и Иудею, как Он возымел нужду в осленке при переходе из Вифании в Иерусалим, где расстояние, как всем известно, незначительное? Итак, Он делает это, как я сказал, с таинственным смыслом. Осленок был привязан и имел много хозяев, но посланными, то есть апостолами, отвязывается. Это имеет такой смысл:

Вифания означает «дом послушания», а Виффагия – «дом челюстей», место, соответствующее священникам, ибо оным давались от приносимых жертв челюсти по предписанию закона (см. Втор. 18, 3). Челюстями обозначается учительское слово, которое растирают и которым утончают душевные челюсти. Итак, где дом учительского слова и покорности сему слову, туда посылаются ученики Господа и там они разрешают людей, связанных греховными сетями и многими житейскими заботами, и из рабов многих богов и господ делают их почитателями одного Господа Иисуса и одного Бога Отца. А где нет ни дома послушания, ни слово учительское не принимается, там ничего подобного не бывает и осленок не отвязывается. Посланных двое. Сим означается, что приведению язычников ко Христу и покорности Ему служат два чина – пророки и апостолы. Приводят осленка из некоторого «селения», дабы мы знали, что народ языческий был в большой простоте и невежестве. Ибо он никогда не подчинялся ни Моисееву учению, ни пророческому, но был необученный осленок. Если же, как сказал другой евангелист, и дети взывали: *осанна Сыну Давидову* (Мф. 21, 15), – то и они могут означать тот же самый новый народ, который, веруя в Иисуса, явившегося плотию от семени Давидова, воссылал славу Богу, по написанному: *поколение грядущее восхвалит Господа* (Пс. 101, 19). Постилание одежд то означает, что достойные воспевать Иисуса, совлекаясь ветхого человека, подстилают и подчиняют его Иисусу, дабы, наступив на него, Он освятил его и дабы плоть не восставала против духа, так чтобы и сами они смогли сказать, что покорились Господу и уповают на Него.

Говоря, что все множество учеников хвалило Бога, Лука называет учениками всех вообще последователей Иисуса – не двенадцать только и не семьдесят, но весь народ, который, или нуждаясь в чудесах, или по временам увлекаясь учением, следовал за Иисусом. В том числе, естественно, замечались и дети, как передают и прочие евангелисты (например, см. Мф. 21, 15). Движимые Богом, дети исповедуют Иисуса Царем «грядущим во имя Господне», то есть Богом, и говорят: ***мир на небесах,*** – то есть что прежняя вражда, которую мы имели с Богом, прекращена. Ибо не было на земле Царя Бога, а теперь, когда Бог грядет по земле, поистине мир на небесах, посему и ***слава в вышних,*** так как и Ангелы прославляют то единодушие и примирение, которое даровал нам едущий на осле Царь и Бог. Ибо то самое, что на земле является истинный Бог и ходит в нашей стране – стране врагов Своих, – показывает, что между Ним и нами заключено примирение.

Фарисеи роптали на то, что народ называл Иисуса Царем и восхвалял Его как Бога, ибо, по их мнению, торжественное усвоение Ему имени Царя было знаком возмущения и хулы на Господа. Но Иисус говорит: ***если они умолкнут, то камни возопиют.*** То есть люди говорят сие не из угождения Мне, но произносят это славословие потому, что их убеждают к сему и побуждают все те знамения и силы, которые они видели.

41–44. ***И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего.***

Господь, как человеколюбивый, плачет о городе, ибо не желал погибели жителей оного за дерзкий против Него поступок. Итак, плачем Он обнаруживает сострадательное сердце. А что Он жалел их и не только прежде распятия, но и после распятия, жаждал их обращения, это видно из того, что Он предал их римлянам много лет спустя, ибо протекло тридцать пять лет. Без сомнения, Он отлагал наказание не по другому чему, как по сильному желанию их обращения. Итак, Он плачет о бесчувственности Иерусалима и говорит: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» То есть: «Если б ты хотя ныне узнал, что служит к твоей пользе и ведет к миру и спокойствию, именно: что нужно уверовать в

Меня и удалиться от злого умысла против Меня! А теперь сокрыто от очей твоих то, что на тебя придут нестерпимые бедствия за твое отвержение Меня и что ты потерпишь то и то, раз не уразумел времени посещения своего, то есть Моего явления, когда Я пришел посетить тебя и спасти. Итак, тебе должно было узнать, что служит твоему благосостоянию, то есть уверовать в Меня, и ты был бы безопасен со стороны римлян и свободен от всякого повреждения». Ибо все уверовавшие во Христа остались свободными от плена, так что если бы все уверовали, то никто и не попал бы в плен.

45–48. ***И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: «дом Мой есть дом молитвы», а вы сделали его вертепом разбойников. И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его, и не находили, что бы сделать с Ним; потому что весь народ неотступно слушал Его.***

Глава двадцатая

1–8. ***В один из тех дней, когда Он учил народ в храме и благовествовал, приступили первосвященники и книжники со старейшинами, и сказали Ему: скажи нам, какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию? Он сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков? Они же, рассуждая между собою, говорили: если скажем: «с небес», то скажет: «почему же вы не поверили ему?» А если скажем: «от человеков», то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. И отвечали: «не знаем откуда». Иисус сказал им: и Я не скажу вам, какою властью это делаю.***

Господь, со славою вшедший в Иерусалим, в доказательство Своей власти творит то, что дом Отца Своего очищает от торгашей. Он сделал это и в начале проповеди, как говорит евангелист Иоанн (2, 13–16), а теперь снова делает то же, во второй раз. Это служит к большему обвинению иудеев, что они не уцеломудрились от первого Его открытого вразумления, но продолжали торговать в храме и называли Его противником Божиим, тогда как Он почитает Отца и Бога до такой степени, что дом Его очищает от торгашей. В обличение их Он приводит и слова Исаии: *дом Мой назовется домом молитвы* (56, 7). А они безумно спрашивают Его: ***какою властью Ты это делаешь?*** Однако же им можно было понять, что поскольку Он привел слова пророка во свидетельство, что дом Божий есть дом молитвы, а не торжище и вертеп разбойников (ибо любостяжание и торгашество свойственны разбойникам), то какая же, наконец, нужда спрашивать Его, какой властью Он это делает, когда можно прямо заключить, что так повелевает Бог через пророка? А они спрашивают: ***какою властью Ты это делаешь?*** Закон, говорят, распоряжаться в храме предоставил происходящим от Левии, как же Ты, не происходящий от Левиина колена, делаешь это и похищаешь священные права? Но, о иудеи, вспомните слова пророка Давида: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109, 4). Мелхиседек назван священником, а Мелхиседек не был священник ни по закону, ни по происхождению от Левиина колена. Ибо как быть сему, когда он за столько много лет был прежде Левия? Потом, почему ты требуешь от Христа порядка законного? Бог законам не подлежит. Когда нужно было, Он повелел, чтобы священники были из колена Левиина, а теперь отменяет тот закон и предызбирает священство Мелхиседека. Посему и продающих жертвенных животных, как например овец и голубей, Он выгоняет, с одной стороны, чтоб сохранить благолепие и благоприличие храма, а с другой – чтобы и то показать, что не должно уже веровать в умилостивление Бога жертвами животными. Итак, Господу легко было ответить им, что так предсказано, и сказать, что так повелевает пророк или, лучше, Бог. Однако же, чтобы обличить их в постоянном противлении Духу Святому и в том, что они не хотели верить не только древнему пророку Исаии, быть может, ими и забытому, но и так недавно явившемуся, почти невещественному и бесплотному Иоанну, для сего на вопрос их со своей стороны дает им настоящий, достойный удивления вопрос. Сим вопросом Он и им заграждает уста, и нам показывает, что если они не поверили такому пророку, каков Иоанн, по их мнению, больший Его, когда сей свидетельствовал о Нем, то как же поверили бы они Его ответу на то, какой властью Он это делает? Ибо что бы Он ни сказал, они во всяком случае могли перетолковать это и осмеять, подобно тому как они презрели и слова Иоанна, бывшего у них в большой славе.

9-16. ***И начал Он говорить к народу притчу сию: один человек насадил виноградник, и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время. И в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из виноградника; но виноградари, прибив его, отослали ни с чем. Еще послал другого раба; но они и этого, прибив и обругав, отослали ни с чем. И еще послал третьего; но они и того, изранив, выгнали. Тогда сказал***

господин виноградника: «что мне делать? Пошлю сыта моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся». Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: «это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше». И, выведя его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим.

Притча сия кратка, но научает нас многому и великому, а именно: Бог имел и доказал особенное промышление о евреях, что они издавна склонны к убийству; что есть один Бог Ветхого и Нового Заветов; что язычники будут введены, а иудеи отвергнуты.

Виноградник есть сама церковь иудейская, ***виноградари*** – фарисеи и книжники, эти передовые люди и приставники народные. Или: каждый сам по себе есть виноградник и виноградарь, ибо каждый из нас возделывает самого себя.

Человеколюбец, отдав этот виноградник виноградарям, ***отлучился,*** то есть оставил их действовать по собственному их произволению. Он посылает разных «рабов», то есть пророков, чтобы иметь хотя бы малую какую-нибудь прибыль, ибо желал, сказано, получить ***плодов,*** а не все плоды. Какой же от нас Богу плод, как только не Его познание? И оно есть нам прибыток; однако же Он спасение наше и нашу пользу поставляет Своими. Злые делатели причиняли обиды посланным, избивали их и отсылали ни с чем, то есть дошли до такой неблагодарности, что не только уклонились от добра и не дали никакого доброго плода, но и зло совершили, что заслуживает большего наказания.

После того как пророки перенесли такое ужасное зло, посылается Сын. «Может быть, говорит Господь, постыдятся Сына Моего». Говорит ***постыдятся*** не потому, будто не знает будущего, что с Ним поступят гораздо хуже, чем с пророками, но потому, что так должно было быть, именно они должны были устыдиться Его. Если же они до того были бесстыдны, что и убили Его, то это служит к большему их обвинению, потому что и после того как Бог высказал, что хорошо было устыдиться Сына, они положили приговор противный. Такой оборот речи находится во многих местах Писания, например: *может быть, они послушают* (Иер. 26, 3); или: *будут ли они слушать* (Иез. 2, 5; 3, 11). В сих местах Бог говорит так не по незнанию будущего, но для того употребляет такой образ выражений, дабы кто не сказал, что предвидение Божие было необходимой причиной непослушания.

Убили Сына, ***выведя его вон из виноградника…*** Можно было бы сказать «вон из Иерусалима», ибо Христос пострадал *вне врат* (Евр. 13, 12). Но поскольку выше под виноградником мы разумели народ, а не Иерусалим, то едва ли не ближе к делу сказать, что народ хотя убил Его, но вне виноградника, то есть не своеручно нанес Ему смерть, а предав Его Пилату и язычникам. Итак, Господь пострадал вне виноградника, то есть не от рук народа, ибо ему нельзя было никого убивать; посему Он умер от рук воинов.

Некоторые под «виноградником» разумели Писания. Итак, Господь пострадал вне Писаний, то есть Его убили не верующие Моисею. Ибо если бы они веровали Моисею и исследовали Писания, то не убили бы Владыку Писаний.

Сказав это, присовокупляет и тот приговор, который желает произнести над ними, что отдаст виноградник другим, то есть другим даст благодать называться Его народом. Смотри: те, кои говорят, что «виноградник» означает Писание, кажется, ближе угадывают смысл. Ибо Писание, отобранное у евреев, передано нам. А иной дерзновенно скажет, что «виноградник» есть все духовное, заключается ли оно в Писании и законах или в деяниях и историях, чего иудеи лишились и чем мы наслаждаемся.

16–19. ***Слышавшие же это сказали: да не будет! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла»? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. И искали в это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки, но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал Он эту притчу.***

Как вы помните, евангелист Лука повествует, что Господь сказал следующее: «Господин виноградника погубит неблагодарных виноградарей и отдаст виноградник другим», и что фарисеи, услышав сие, сказали: ***да не будет!*** А евангелист Матфей говорит иначе, именно – Господь спросил: «Что сделает с виноградарями теми хозяин виноградника?» А иудеи в ответ сказали: «Злодеев он предаст смерти и виноградник отдаст другим» (см. Мф. гл. 21).

Не противоречие ли это? Отнюдь нет. Ибо, вероятно, случилось то и другое: сначала сами они произнесли приговор, как передает евангелист Матфей, а потом, догадавшись, к кому относится притча, что она о них-то и сказана, сказали опять то, что передает теперь евангелист Лука.

Что же Христос? Он приводит и другое свидетельство из псалмов Давида, Себя называя «камнем», а самих учителей «строителями» (см. Пс. 117, 22), подобно как и пророк Иезекииль говорит: *и когда он строит стену, они обмазывают ее грязью* (13, 10), – то есть говорящие в угоду и прикрывающие недостатки народа как бы помазывают грязью повреждения народа, словно какой стены. Когда же ***отвергли*** сей камень? Когда говорили: *не от Бога Этот Человек* (Ин. 9, 16). Господь говорит здесь о двоякой погибели. Одна – погибель душ их, которую они потерпели за то, что соблазнились. Ибо всякий, падающий на тот камень, разобьется. Другая – погибель от пленения, которое навел на них камень сей за свое уничижение от них. Ибо ***на кого упадет, того раздавит.*** Иудеи раздавлены и рассеяны так, как мякина: от одного гумна (Палестины) – во весь мир. Примечай же то, что прежде они упали на камень сей, то есть соблазнились, а потом уже камень на них упал и наказал. Ибо прежде мной совершается грех, а потом меня постигает праведное наказание от Бога. Но иудеи отвергли сей камень. А он был так хорош и избран, что положен ***во главу угла*** и совокупил и соединил две стены, то есть ветхое и новое. Хотя им должно было послушать Исаии, говорящего: *Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна* (8, 13–14). Но они и тогда, когда поняли, что о них говорит Господь притчу сию, злоумышляли против Него и наложили бы на Него руки, если бы не побоялись народа. Закон говорит: *не умерщвляй невинного и правого* (Исх. 23, 7), – но его они не слушают, а боятся гнева людского и, уклоняясь от видимого наложения рук, устрояют иные козни против Него.

20–26. ***И, наблюдая за Ним, подослали лукавых людей, которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя. И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь. Позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет? Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы Меня искушаете? Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы. Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И не могли уловить Его в слове перед народом, и, удивившись ответу Его, замолчали.***

Фарисеи приготовили сеть, которой, по их мнению, Господу трудно избежать, но в сети сей запуталась нога их (см. Пс. 9, 16). Смотри, какое лукавство! Если Господь скажет, что должно давать подать кесарю, тогда обвинят Его перед народом в том, что Он в рабство приводит народ, который есть семя Авраамово и никому не работал (см. Ин. 8, 33). Если Он запретит давать подать, в таком случае, как возмутителя, поведут Его к правителю. Но Господь избегает сетей их, как *серна,* ибо так назвала Его невеста в «Песни песней» (см. 2, 9), и научает нас, что телесная подчиненность владеющему нашими телами, царь он или тиран, нисколько не препятствует нам духовно благоугождать Богу духов.

Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу… Смотри: не сказал «дайте», но — ***отдавайте.*** Это, говорит, долг, посему и уплати должное. Государь твой хранит тебя от неприятелей, жизнь твою делает мирной – за это ты обязан ему податью. И иначе: то самое,

что ты вносишь, то есть монету, ты имеешь от него же самого. Итак, монету царскую царю и возврати. Между тем ты и для себя извлек из нее выгоду, добывая необходимое для жизни.

Так точно и Божие должно воздавать Богу. Он дал тебе ум – возврати Ему оный разумной деятельностью. Дал тебе рассудок – возврати Ему оный, не уподобляясь скотам несмысленным, но поступая во всем как одаренный разумом. И вообще, Он дал тебе душу и тело – возврати Ему все и восстанови для Него образ Его, живя по вере, с надеждою, в любви.

И в ином смысле должно отдавать ***кесарево кесарю.*** Каждый из нас носит на себе или образ Божий, или образ князя мира. Когда мы уподобимся кесарю, становясь сыновьями диавола, мы носим на себе его образ. Сей-то образ должно отдавать ему и отвергать, дабы имел он свое при себе, а в нас не находил ничего своего. Через это и образ Божий может сохраниться у нас в чистоте. Посему и апостол Павел убеждает, дабы мы как носили образ земного, так носили и образ небесного (см. 1 Кор. 15, 49); и в другом месте: *отложить прежний образ жизни ветхого человека* (Еф. 4, 22). Что здесь выражено словом ***отдавайте,*** то у Павла – словом «отложить», и что здесь названо образом ***кесаря,*** то там – образом земного, без сомнения, Адама – согрешившего и ветхого человека. Ибо образ земного есть не что иное, как тление и грех, такой образ мы имеем потому, что уподобились отступнику, а не Царю.

Фарисеи не могли уловить Иисуса в слове перед народом. Ибо особенное старание у них было о том, дабы перед народом оклеветать Его как порабощающего народ римлянам. А сего они не могли достигнуть по причине премудрого Его ответа.

27–40. ***Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему. Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным. Взял ту жену второй, и тот умер бездетным. Взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей. После всех умерла и жена. Итак, в воскресение которого из них будет она женою? Ибо семеро имели ее женою. Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят. И умереть уже не могут; ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых. Ибо у Него все живы. На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем.***

Саддукеи, в своих измышлениях утверждаясь на слабом основании, не верили учению о воскресении. Предполагая, что по воскресении будет телесная жизнь, они, естественно, заблуждались. Посему, осмеивая учение о воскресении как нелепое, они выдумывают настоящий бессмысленный рассказ. Но Господь опровергает их основание и объявляет, что там не телесная жизнь. А вместе с этим слабым основанием и предположением разрушает и учение их, сказав: вы заблуждаетесь, не зная Писаний и превратно толкуя их смысл.

Чада века сего, то есть рождающие и рождающиеся в мире сем, женятся и посягают (то есть выходят замуж). А сыны того века ничего такого не делают, ибо и умереть уже не могут, посему нет там и брака, а жизнь ангельская, божественная. Здесь потому и брак, что есть смерть; и потому смерть, что есть брак. А там, когда упразднится смерть, какая нужда в браке? Ибо брак установлен в помощь смертности и в восполнение недостатка. А где нет никакого недостатка, там какая нужда в восполнении?

Равны Ангелам и суть сыны Божии… Почему? Потому что суть сыны воскресения. Слова сии такой имеют смысл: Я, говорит, назвал их сынами Божиими потому, что в рождении их не усматривается ничего телесного, но все божественное. Ибо в воскресении нет ни соития, ни семени, ни утробы, ни зачатия, но тела наши рождает Бог известным Ему спосо-

бом. Поскольку же действует в воскресении Бог, то возрождающиеся от воскресения справедливо называются сынами Божиими.

К умозаключению Господь присовокупляет и свидетельство из Писания. Моисей говорит, что Бог сказал ему из купины: *Я Бог Авраама* и прочее (см. Исх. 3, 6). Если бы патриархи навсегда уничтожились и не были живы пред Богом по надежде воскресения, то Он не сказал бы «Я есть», но – «Я был». Ибо о вещах поврежденных и потерянных мы обыкновенно говорим, что были хозяином такой-то вещи. А теперь, когда Бог сказал «Я есть», Он показал, что Он есть Господь и Бог живых, а не уничтожившихся совершенно. Ибо хотя они и умерли, но надеждой воскресения живы, подобно как и Адам, хотя и жив был, однако же был смертен, и о нем говорится, что он умер в то самое время, как вкусил от запретного плода. Когда таким образом саддукеи были пристыжены, книжники, довольные победой над ними, одобрили Иисуса как соперника их.

40–47. ***Он же сказал им: как говорят, что Христос есть Сын Давидов? А сам Давид говорит в книге псалмов: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак, Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему? И когда слушал весь народ, Он сказал ученикам Своим: остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение.***

Готовящийся вскоре идти на страдания Господь проповедует о Своем Божестве, делая то не явно и с гордостью, но очень скромно, ибо спрашивает их и, приведя в недоумение, предоставляет им самим выводить следствие. Давид, говорит, Господом называет Его; как же Он простой Сын ему? Он был и Сын Давиду по плоти, но вместе и Бог его, а они считали Его только сыном Давидовым. Посему Он опровергает их мнение, что Христос есть просто сын Давидов, и объявляет, что Он не чужд Отцу, но имеет с Ним большое единомыслие, ибо Отец поборет врагов Его. Это сказал Он книжникам. Поскольку же учеников Он посылал учителями во вселенную, то справедливо убеждает их не подражать фарисеям в славолюбии, в любви к первенству и вообще в миролюбии и человекоугодии, ибо тщательно соблюдать приветствия на площадях свойственно тем, кои льстят всякому встречному и заискивают доброе мнение о себе или употребляют это средством к собиранию денег.

Поедают домы вдов, наполняя чрево и расточительствуя безмерно. И предлог к тому находят как бы благоговейный, – однако под предлогом молитвы и душевной пользы они учат не посту, но пьянству и чревоугодию. И за то, говорит, ***они примут тем большее осуждение,*** потому что не только зло делают, но прикрывают оное молитвой. Хоть вид у них и благоговейный, однако добродетель они делают предлогом к лукавству. Посему они заслуживают и большее осуждение, так как добро подвергают порицанию. Вдовиц должно жалеть, а они входят в дома их за тем будто бы, чтобы долгими молитвами благословить их. Между тем вдовицы принуждены бывают по случаю их посещения делать издержки и таким образом разоряются.

Глава двадцать первая

1–4. ***Взглянув же, Он увидел богатых, клавших дары свои в сокровищницу. Увидел также и бедную вдову, положившую туда две лепты; и сказал: истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела.***

Было священное сокровище, уделяемое боголюбивыми, которое употребляли на поделки и поправки в храме и вообще на украшение храма и на пропитание бедных. Но в последнее время священники и это сокровище обратили в торговые обороты, разделяя оное между собою, а не употребляя на то, на что определено оно первоначально.

Господь вдовицу хвалит больше всех прочих, потому что она ***от скудости своей*** повергла все свое состояние: две лепты по видимости и ничтожны, но для кормившейся милостыней они составляли всё жизненное, ибо вдовица была нищая. Итак, Господь воздает награду, обращая внимание не на то, сколько дается, а на то, сколько остается. В домах богачей, принесших немногое и невеликое, оставалось гораздо больше, а у ней дом весь опустел и в нем ничего не осталось. Посему воистину она достойна похвалы большей, нежели те.

Некоторые думали, что под «вдовой» можно разуметь всякую душу, отказавшуюся от прежнего мужа, то есть ветхого закона, но еще не удостоившуюся соединиться с Богом Словом; и что она вместо залога приносит возможную для нее веру и добрую совесть. Ибо с верой нужно приносить и добрую совесть, то есть жизнь беспорочную. И кто с ними приходит к Богу, тот, кажется, полагает больше всех тех, кои богаты учением и одновременно обилуют языческими добродетелями.

5-11. ***И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он сказал: придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено. И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти? Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их. Когда же услышите о войнах и смятениях, не ужасайтесь. Ибо этому надлежит быть прежде; но не тотчас конец. Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба.***

Господь, по немногом времени вскоре претерпевший распятие, теперь пророчествует об Иерусалиме, дабы мы в сем имели сильное доказательство того, что Он есть истинный Бог. Посему-то тогда, когда некоторые хвалили здание храма и вклады (я думаю, что они говорили о резных и изваянных произведениях, например о пальмах и херувимах; это, быть может, Ему и называли), Господь не обращает внимания на камни и украшения храма, но предсказывает разрушение их. Они думали, что Он говорит о кончине вселенной, а Он говорил о пленении Иерусалима римлянами. Посему, снисходя им, Он на время оставляет речь о пленении Иерусалима римлянами, намереваясь присоединить ее к последующему, а теперь рассуждает о кончине мира и предостерегает их, чтобы они не слушали лжепророков, которые придут прежде Его пришествия.

Будут «войны и смятения», ибо по прекращении всякой любви естественно будут иметь место войны и смятения. Вследствие войн наступят голод и мор: мор – от испорченности воздуха трупами, а голод – от невозделывания полей. Некоторые понимали так: голод, мор и прочие бедствия будут не при кончине только века, но и во время пленения Иерусалима, ибо Иосиф Флавий говорит, что из-за голода были ужасные бедствия. Да и сам Лука в книге «Деяний» говорит, что голод был при кесаре Клавдии (см. Деян. 11, 28). Много также было ужасов, указывавших на плен, как повествует тот же Иосиф. Это, то есть войны, смя-

тения и прочее, решительно можно понимать вообще о времени кончины мира и пленения Иерусалима.

12–19. ***Прежде же всего того возложат на вас руки, и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое. Будет же это вам для свидетельства. Итак положите себе на сердце не обдумывать заранее, что отвечать. Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все, противящиеся вам. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями, и некоторых из вас умертвят. И будете ненавидимы всеми за имя Мое. Но и волос с головы вашей не пропадет. Терпением вашим спасайте души ваши.***

Прежде всего того, что имеет случиться при кончине мира или при пленении (ибо, как я сказал, Он с речью о кончине соединяет речь и о пленении), ***возложат на вас,*** то есть учеников Моих, ***руки.*** И действительно, прежде пленения Иерусалима апостолы изгнаны были из него по особенному усмотрению Божию: чтобы все ужасы обрушились только на распинателей, а они, то есть апостолы, наполнили бы весь мир проповедью. Были также приводимы апостолы и пред царями и правителями, например Павла водили к Фесту, к Агриппе, к самому кесарю (см. Деян. 25, 6 и 23; 26, 32). Обратилось же это для них во славу свидетельства.

Поскольку же они были люди простые и неученые, то дабы они не смущались тем, что от них будут требовать отчета мужи мудрые, говорит, чтобы они об этом нисколько не заботились. «Ибо вы от Меня получите вместе премудрость и красноречие, так что все противящиеся, хотя бы соединились заодно, не возмогут противостоять вам ни по мудрости, то есть силе мыслей, ни по красноречию и непогрешительности языка. Часто иной искусен в составлении умозаключений и находчив в мыслях, но при шуме скоро смущается и оттого во время речи к народу все перемешивает. Но апостолам в обоих отношениях дана была благодать. Посему и священники изумлялись необычайной мудрости Петра и Иоанна, зная, что прежде они были люди простые (см. Деян. 4, 13). А апостолу Павлу Фест говорил: *Безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия* (Деян. 26, 24). Сказав это и уменьшив их робость за свою неученость, Господь высказывает еще обстоятельство, грядущее и могущее поколебать души: что они преданы будут друзьями и сродниками. Предсказывает для того, чтобы, случившись внезапно, оно не смутило их. Ибо подобное обстоятельство сильно поражает душу, как и Давид говорил: *ибо не враг поносит меня, – это я перенес бы… но ты, который был для меня то же, что я* (Пс. 54, 13–14); и еще: *который ел хлеб мой, поднял на меня пяту* (Пс. 40, 10). Сказав это и то еще, что их будут ненавидеть и некоторых из них умертвят, присовокупляет величайшее утешение: ***волос с головы вашей не пропадет.*** Вы, говорит, будете спасены, и ни малейшая частичка ваша не пропадет, хотя многим и будет казаться, что пропала; только нужно терпеть. Ибо терпением вы можете приобрести души ваши.

Враг приступает как бы с намерением взять в плен и старается захватить ваши души, наведя на вас бедствия, но вы вместо серебра дайте терпение – и этим выкупом приобретете ваши души и не понесете вреда.

Обрати внимание на выражение ***некоторых из вас умертвят,*** и ты уразумеешь оное несколько глубже, именно: умертвят вас не всецело. Вы состоите из двух частей: души и тела. Не то и другое, но одно у вас, то есть тело, умертвят, а души ваши вы терпением приобретете.

Об этом Он и в другом месте сказал: *и не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10, 28).

20–27. ***Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его. Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него. Потому что это дни отмщения,***

да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей. И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится. Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную; ибо силы небесные поколеблются. И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою.

Теперь самым ясным образом Господь говорит о пленении Иерусалима. Посему я думаю, что слова ***прежде же всего того*** (ст. 12) нужно разуметь так: прежде голода и мора и прочих бед, какие случатся во время кончины мира, вас, апостолов, изгонят, и прочее. Потом и для Иерусалима наступят бедствия. Поскольку они думали, что здания храма будут разрушены во время кончины, Господь говорит: «Нет! Ибо во время кончины будут лжепророки, голод и мор от постоянных войн, которые возгорятся вследствие того, что любовь иссякнет. А вы изгнаны будете прежде времени кончины, и Иерусалим будет взят в плен, и камни сии будут разрушены. ***Когда… увидите Иерусалим, окруженный*** римскими ***войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его».***

Потом оплакивает те бедствия, кои постигнут тогда город. Находящиеся в Иудее, говорит, да бегут в горы; находящиеся в окрестностях пусть не надеются, что их сберегут стены города, но и те, кои будут внутри города, пусть выходят из него вон. Потому что это будут дни отмщения, дабы исполнилось написанное, особенно в книге пророка Даниила (см. 9, 26–27).

Горе беременным в те дни, ибо они по причине тяжести чрева не могут бежать, ***и питающим сосцами,*** ибо по причине сильной любви к детям не могут они ни оставить их без присмотра, ни увести с собой. Некоторые говорят, что Господь сим намекает на заклание детей, о котором рассказывает Иосиф Флавий и пророчествует Иеремия (см. 11, 22).

И Иерусалим, говорит, ***будет попираем язычниками.*** Доселе речь была о пленении, потом – о кончине.

Будут, говорит, ***знамения в солнце и луне и звездах,*** ибо с переменой в творениях естественно быть новому порядку и в стихиях. У народов будет уныние, то есть скорбь, смешанная с недоумением во всем. Море страшно восшумит, и наступят боязнь и смущение, и люди начнут издыхать от одного страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную. Видишь ли это? Он ясно говорит здесь о кончине мира. Ибо выше говорил, что будет окружен и попираем языческими войсками Иерусалим, а здесь говорит о наступлении бедствий для вселенной. Значит, теперь речь у Него о кончине вселенной. Ибо ***силы небесные поколеблются***. Что Я говорю, возвещает Он, что при изменении всей твари смутятся люди? Самые Ангелы и первейшие Силы смутятся и ужаснутся при столь страшных переменах во всем.

И тогда увидят Сына Человеческого…

Кто же? Все верующие и неверующие. ***Грядущего на облаке,*** то есть как Бога, ***с силою и славою великою,*** ибо тогда и Сам Он, и Крест Его возблистают лучше солнца и всеми будут признаны.

28–33. ***Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше. И сказал им притчу: посмотрите на смоковницу и на все деревья. Когда они уже распускаются, то, видя это, знаете сами, что уже близко лето. Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все это будет. Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут.***

Как первое пришествие Господа было для воссоздания и возрождения душ наших, так второе будет для возрождения наших тел. Поскольку души умерли прежде, через преслушание, а тела на самом деле подверглись смерти спустя девятьсот лет после преслушания, то и

возрождаются они, и улучшаются последовательно: души – через первое пришествие, а тела – через второе. Посему и Господь говорит: «Когда же начнет это сбываться, вы, отягченные тлением, восклонитесъ и воспользуетесь свободой». Ибо настанет искупление ваше, то есть совершенное освобождение и души и тела. <…> Итак, совершенное избавление от тления получит тогда и тело по благодати Господа, упраздняющего последнего врага – смерть (см. 1 Кор. 15, 53 и 26). Ибо Он упразднил Начала и Власти и искупил душу. Оставалась еще смерть, которая питалась нашими телами; ее упразднение будет причиной нашей свободы и искупления. При исполнении сего Царствие Божие тотчас настанет.

Как смоковница, когда на ней распускаются листья, указывает на приближение лета, так и появление сих знамений и преобразование вселенной служат признаком того, что наступает ***лето,*** то есть Царствие Божие, для праведников наступающее именно как лето после зимы и бури. Между тем для грешников тогда настанут зима и буря, ибо они настоящий век считают летом, а будущий для них есть буря.

Истинно говорю вам: не прейдет род сей, как все это будет… Родом называет не тех, кои тогда жили, но все поколение верующих. Ибо Писание называет иногда родом и тех, кои сходны в нравах, например: *таков род ищущих Его* (Пс. 23, 6). Поскольку Он сказал, что будут смятения и войны и перемены как в стихиях, так и в самих предметах, то, дабы кто не пришел к мысли, не обрушится ли когда-нибудь и христианство, Он говорит: «Нет! ***род сей,*** то есть род христиан, никогда не прейдет. Небо и земля изменятся, а слова Мои и Евангелие Мое не рушатся, а пребудут навсегда, хотя бы и все поколебалось, но вера в Меня не оскудеет». Отсюда видно также, что Церковь Он предпочитает всему сотворенному, ибо творения изменятся, а из Церкви верных, равно из Его слов и Евангелия, ничто не погибнет.

34–36. *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному. Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого.*

Вы, говорит, слышали об ужасах и смятениях. Все они и предызображают чувственно те бедствия, кои постигнут грешников. Но против сих бед есть сильное и противодействующее средство – молитва и внимательность к себе. Ибо всегдашняя готовность и ожидание кончины может все это победить. А она будет у вас под тем условием, говорит, если вы будете бодрствовать и сердца ваши не будут отягчаемы ***объядением и пьянством и заботами житейскими,*** ибо день тот придет ***внезапно,*** тайно, ***как сеть,*** захватывающая невнимательных к себе. Иной, может, станет до тонкости исследовать выражение ***живущих*** (сидящих, рассеянных) ***по всему лицу земному.***

День оный захватит сетью тех, кои ведут жизнь беззаботную и праздную. Ибо они – «рассеянные», и они попадутся в сеть. Но кто деятелен и трудолюбив, бодр на совершение добра и всегда стремится к добру, не «сидит», не рассеивается земными предметами, но возбуждает себя и говорит себе: *встаньте и уходите, ибо страна сия не есть место покоя* (Мих. 2, 10) и желает лучшего отечества, – для того день оный не есть сеть и беда, но как бы праздник. Посему нужно бодрствовать и молиться Богу, чтобы нам можно было избежать всех будущих бедствий. Каких же? Быть может, во-первых, голода и мора и прочих, которые избранных не так будут тяготить, как остальных, а напротив, избранных-то ради сократятся и для прочих; может быть, во-вторых, тех, кои навеки наступят для грешников, ибо мы не можем избежать оных иначе, как только бдением и молитвой. Поскольку же для великодушных недостаточно избежать озлобления, но им нужно еще получить благо какое-нибудь, то, сказав: «Дабы вы могли избежать ***всех… будущих бедствий»,*** – Господь присовокупил: и ***предстать пред Сына Человеческого,*** в чем и состоит наслаждение благами. Ибо христианину должно не только избегать зол, но и стараться получить славу. А то, чтобы предсто-

ять пред Сыном Человеческим и Богом нашим – есть ангельское достоинство. Ибо сказано: *Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего* (Мф. 18, 10).

37–38. ***Днем Он учил в храме; а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его.***

Евангелисты, особенно три первые, не передали очень многого из того, чему учил Господь.

Правда, и сам Иоанн умолчал об очень многом, однако же он сверх того, что передали трое, изложил некоторые высшие уроки Господа. Господь, как можно догадываться, многим и высоким истинам учил собирающихся в храме. Евангелисты же сказали немного, ибо и не желали объявлять всего, – это видно как из многого другого, так немало можно заключить о сем и из того, что они, тогда как Господь учил почти три года, записали столь мало Его уроков. Так что, по моему мнению, не будет заслуживать порицания тот, кто сказал бы, что их можно было бы передать менее, чем в целый день. Святые евангелисты из многого написали немногое, чтобы передать лишь только вкус сладости. Господь говорил не со всеми одинаково, но каждому предлагал полезное ему. Посему народ с утра приходил к Нему. Ибо благодать изливалась из уст Его. А ночью Господь удалялся на гору, показывая нам, что во время тишины ночной нужно беседовать с Богом, а днем во время столкновений с людьми приносить им пользу; ночью собирать, а днем раздавать собранное. Сам Он не нуждался в молитве или общении с Богом. Ибо, Сам будучи Бог, не имел, в чем бы Ему смиряться, но для нас положил это в образец, дабы мы во время ночи, подобно колодезям, забирали в себя сток из духовных жил – молитвы, а днем из нас вычерпывали бы те, кои нуждаются в полезном.

Смотря на то, как тогда народ с утра приходил к Иисусу слушать Его, иной сказал бы, что к Нему идут слова Давида: *Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя* (Пс. 62, 2).

Глава двадцать вторая

1–6. ***Приближался праздник опресноков, называемый Пасхою. И искали первосвященники и книжники, как бы погубить Его; потому что боялись народа. Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати. И он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег. И он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе.***

Книжники искали убить Иисуса. Поскольку же наступало время Пасхи и они посему видели для себя опасность от собирающегося народа, особенно на праздник, то изыскивали такой способ, как бы убить Его, не подвергаясь никакой опасности.

Вошел же сатана в Иуду… одного из числа двенадцати… То есть одного из приближенных и искренних учеников. Никто не надейся на самого себя, но будь внимателен к своей жизни, потому что имеешь страшного врага. Некоторые же слова ***одного из числа двенадцати*** понимали так: дополняющего собой только число апостолов, но не истинного апостола и ученика. Ибо что за истинный ученик тот, кто воровал деньги, опускаемые в ящик (см. Ин. 12, 6)? Таким образом, Иуда сам принял вошедшего в него сатану и согласился предать Иисуса ищущим Его, – ибо это означает слово ***обещал,*** то есть окончательно заключил условие и договор.

И искал удобного времени, когда бы застать Иисуса без народа, наедине, и предать Его им.

Начальниками называет здесь начальников над зданиями храма или надзирателей за благочинием, ибо римляне приставили некоторых надсмотрщиков за народом, чтобы он не возмущался по своей мятежности. Сих-то называет начальниками (воеводами). А возможно, так названы те из состава священнического, кои имели и военные должности. Ибо стремясь к первенству, они вмешивались и в подобные чины. Посему, наверное, и назвал их начальниками (воеводами) храма, чтобы чувствительнее задеть.

7-12. ***Настал же день опресноков, в который надлежало заколать пасхального агнца. И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху. Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить? Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, и скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте.***

Что Пасха, по-еврейски называемая «фасек», означает выход из Египта, об этом многие говорили; и вообще все, что совершалось тогда в сей праздник, святые изъяснили. А нам нужно сказать о том, какой день евангелист называет «днем опресноков». Днем опресноков называет четверг, вечером которого нужно было закалать пасху. Итак, в четверг, быть может утром, Господь посылает учеников Петра и Иоанна: одного – как любящего, другого – как любимого; посылает в чужой дом, ибо ни Сам, ни ученики не имели собственного, иначе Он совершил бы пасху у кого-либо из учеников. Смотри, какая бедность! Посылает их к человеку неизвестному, дабы показать, что Он и страдания воспринимает добровольно. Ибо если бы Он не желал страдать, то, преклонив ум сего неизвестного человека к принятию Себя и учеников, Он мог бы и в иудеях произвести то, что Ему угодно. Некоторые говорят, что Господь не сказал имени сего человека и не объявил его, но доводит учеников до дома его по некоторому признаку для того, чтобы предатель, узнав имя, не указал фарисеям дом сей и они не пришли взять Его прежде, нежели Он установит вечерю, прежде чем преподаст духовные Свои Тайны. Посему Христос, спустя немного, говорит: «Очень желал Я есть с

вами сию пасху прежде Моего страдания» (ст. 15). То есть Я приложил все старание, чтобы нам укрыться от предателя, дабы не подвергнуться страданию прежде того времени, когда преподам таинства. Такое объяснение может принимать кто хочет.

Для чего же Господь совершает пасху? Для того, дабы всеми Своими действиями до последнего издыхания доказать, что Он не противник закона. Будем же и мы есть сию пасху разумно, будем под днем опресноков разуметь всю жизнь, проводимую в духовном свете, не имеющую ветхости прежнего преслушания во Адаме. Проводя поистине такую жизнь, мы должны насыщаться Тайнами Иисусовыми. Тайны сии будут приготовлять Петр и Иоанн – деятельность и созерцание, горячая ревность и мирная кротость. Ибо верующий должен быть пламенным на совершение добра, ревностным противу зла и кротким к совершающим зло. Ибо должно ненавидеть само зло, а не делающего зло; сего нужно лечить, ибо он страдает. Делать зло то и значит, что быть смущаемым от лукавого и страдать злобой. Если мы будем иметь приготовляющих вечерю Петра и Иоанна, то есть добрую жизнь, которую изображает собой Петр, и истинное учение, которое изображает Иоанн Богослов, то с такими приготовителями встретится ***человек,*** то есть мы найдем тогда истинно человеческое существо, созданное по образу Создателя или, лучше, Творца, носящее кувшин воды. «Вода» означает благодать Духа, учит евангелист Иоанн (см. 7, 37–38), а «кувшин» – удобосокрушимость и размягчимость сердца.

Ибо принимающий духовную благодать бывает смирен и сокрушен сердцем, а *смиренным Господь дает благодать* (Иак. 4, 6). Сознавая себя землей и пеплом и говоря с Иовом: *Ты, как глину, обделал меня* (Иов. 10, 9), – он будет носить благодать Духа в удоборазломимом и удобосокрушимом сосуде сердца своего.

Последуя за таким настроением, мы войдем ***в дом*** ума, хозяин коего, ум, покажет нам ***горницу большую устланную.*** Горница эта есть высокое помещение ума, то есть божественные и духовные предметы, среди которых он живет и обращается с любовью. Они убраны, ибо у них нет ничего сурового, но и кривое для такого ума делается путем правым, как и Соломон сказал: *все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание* (Притч. 8, 9). Не погрешишь, если и то скажешь, что ум, хотя совершает высокое дело, действуя по силе ума, однако же знание его еще простерто и очень близко к земле. Но знание, поистине высокое, и незнание, превышающее ум, выше всякой высоты, когда ум уже не действует, но воспринимает действие. Прежде нам должно действовать умом своим, потом уже будет в нас действовать благодать Господа, восхищая нас, как и пророков, и отрешая от всякой естественной силы. Воистину говорится, что в таком-то пророке было восхищение от Господа. Подобно как и здесь, когда горница сия убрана, приходит Иисус с учениками Своими и совершает таинства, приходя к нам Сам и являя в нас собственную Свою силу, а не ожидая нашего к Нему прихода.

«Ученики» Бога Слова все суть размышления о сотворенном. Когда таким образом Слово будет действовать в нас, тогда мы уразумеем Причастие Пасхи и еще более насытимся размышлениями о сотворенном, по сказанному: *взираю я на небеса Твои – дело Твоих перстов* (Пс. 8, 4).

13–20. ***Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И, когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним.***

И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою; ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается.

Пасху ели стоя; как же о Господе говорится, что Он возлег? Говорят, что, съев законную пасху, возлегли уже после, по общему обыкновению, есть прочие яства.

Господь говорит ученикам: ***очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания.***

Он как бы так говорит: «Это для Меня последняя с вами вечеря, посему она любезна и вожделенна для Меня, ибо в последующее время Я не буду есть с вами». Это подобно тому, как отправляющиеся в странствование свои последние речи с родными и друзьями ведут с большей приятностью и любовью. И иначе: «Я очень желал есть с вами сию пасху, потому что в ней Я желаю преподать вам великие таинства – таинства Нового Завета». Сим Он показывает, что Он добровольно будет страдать. Ибо Ему, так как Он знал о предстоящих страданиях, без сомнения, можно было уклониться от оных, подобно тому как и в предшествовавшее время.

Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие… Некоторые из святых слова эти разумели так: пока не воскресну. Ибо после Воскресения, обращаясь с учениками, Он ел и пил с ними, как и Петр говорит Корнилию: *которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых* (Деян. 10, 41). Что Воскресение есть Царствие Божие, это очевидно. Ибо Воскресение есть разрушение смерти. Смерть царствовала от Адама до Христа, а, с того времени разрушенная, она уступила победу и царство Господу, как и сказано: *смерть!.. где твоя победа?* (Ос. 13, 14.) И Давид говорит: *Господь царствует,* – а потом в объяснение, как воцарился, присовокупляет: *облечен величием* (Пс. 92, 1), – когда тело избавилось от тления и украсилось божеством, как Исаия говорит: *столь величественный в Своей одежде, выступающий в полноте силы Своей* (63, 1). И Сам Господь по Воскресении говорит: *дана Мне всякая власть* (Мф. 28, 18). Итак, когда пришло Воскресение, которое, как разрушившее смерть, названо Царствием Божиим, Господь опять пил с учениками во уверение, что Он воскрес непризрачно.

Иные же под Царствием Божиим разумели будущее состояние, а под питием Господа с нами в будущем веке – откровение Им Таин. Ибо Он, Человеколюбец, радуя нас, Сам радуется и, питая нас, Сам питается и наше питие и пищу, то есть учение, вменяет в пищу Себе. Итак, Господь будет тогда пить некое новое питие с достойными, открывая им всегда нечто новое и необычайное.

Кажется, Лука упоминает о двух чашах. Об одной Господь говорит: ***приимите ее и разделите между собою,*** – которую иной может назвать образом Ветхого Завета, а о другой говорит после преломления и раздаяния хлеба. Господь Сам разделяет ее между учениками, называет ее новозаветной и говорит, что она обновляется от Его Крови. Потому что когда был дан ветхий закон, то печатью употреблена была кровь неразумных животных (см. Исх. 24, 5–8), а ныне, когда Бог Слово стал Человеком, Новый Завет для нас запечатлевается Его Кровью.

Словами ***которое за вас предается*** и ***которая за вас проливается*** не то показывает, что Тело Его предано и Кровь Его пролита за одних только апостолов, но – за весь род человеческий. Итак, когда говорит ***за вас предается,*** ты понимай, что за наш род человеческий.

Древняя пасха совершалась во избавление от египетского рабства, и кровь агнца тогда проливалась за сохранение первенцев, а новая Пасха – во оставление грехов и в сохранение помыслов, назначенных и посвященных Богу.

Прежде преподается хлеб, а потом – чаша. Ибо прежде бывает деятельность трудная и неудобосовершимая. Добродетели предшествует пот, подобно как и хлеб не только возделывается в поте лица, но и во время употребления требует трудов (см. Быт. 3, 19). Потом уже, после трудов, бывает радование от Божией благодати, что означается чашей. Ибо кто потрудится в неудобосовершимой добродетели, тот впоследствии удостаивается дарований и испытывает доброе опьянение, отрешаясь от мира сего, – как Павел и Давид…

21–27. *И вот, рука предающего Меня со Мною за столом. Впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению; но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает. Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.*

Нет ничего несчастнее души, закосневшей в упорстве, – ибо смотри, что говорит Господь: ***вот, рука предающего Меня со Мною за столом,*** – а безумный не очувствовался. Господь говорит это не только для того, чтобы показать, что Он знает имеющее случиться, но и для того, дабы явить нам Свою благость и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потом не оставил исполнения и своего намерения.

Господь также дает нам этим образец, дабы мы до конца старались о пользе падающих.

Говорит: ***Сын Человеческий идет по предназначению,*** – не потому, будто бы не может защитить Себя, но потому, что Он предназначил Себе смерть за спасение людей.

Но горе тому человеку, которым Он предается… Хотя Ему предназначено пострадать, но ты зачем оказался так зол, что решился предать Его? За то и достанется тебе в удел ***горе,*** что ты оказался склонным на предательство, так как и змий проклят за то, что он послужил орудием козней диавола.

Услышав сие, ученики смутились. Об этом пространнее узнаешь в толковании на Евангелие от Иоанна (см. гл. 13). Они смущаются теперь не только подозрением себя в предательстве, но от сего смятения переходят к спору: спорят о том, кто из них больший. До спора сего они дошли последовательно. Вероятно, один из них говорил другому: «Ты хочешь предать», – а сей опять тому: «Нет, ты хочешь предать». Отсюда перешли к тому, что начали говорить: «Я лучше, я больше…» – и тому подобное. Что же Господь? Он укрощает смятение их двумя примерами. Во-первых, примером язычников, которых они считали скверными, объявляя, что если они будут так думать, то подобны будут язычникам. Во-вторых, собственным Своим примером, ибо, объяснив, что Он служит им, Он этим приводит их к смиренномудрию. Именно в то время Он, как сказано, разделил им хлеб и чашу. Если Я, Которому поклоняется вся ангельская и разумная тварь, служу посреди вас, то вы как осмеливаетесь думать о себе много и спорить о первенстве? Мне кажется, что Он упомянул об этом возлежании и служении не мимоходом, но чтобы напомнить им, что если они ели от одного хлеба и пили от одной чаши, то одна трапеза делает их друзьями и единомысленными. Зачем же они имеют мысли, недостойные их? Притом и Я не так сделал, чтобы одному послужил, а другому – нет, а всем вам равно. Посему и вы имейте одни и те же чувствования. Пожалуй, из всего этого ты и то пойми, как ученики были тогда еще несовершенны, а впоследствии так чудно просияли. Да устыдятся манихеи, которые говорят, что некоторые по природе не способны к обучению и таковым невозможно перемениться.

28–34. *Но вы пребыли со Мною в напастях Моих; и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.*

Сказав, что ***горе*** предающему Его, и между тем научив учеников, что должно быть смиренномудрым, Господь как предающему предназначает в удел ***горе,*** так, напротив, им говорит: «Только вы и пребыли вместе со Мною в искушениях Моих; посему вам Я заве-

щаю воздаяние, – то есть договариваюсь с вами, чтобы подобно тому как Отец Мой завещал Мне, то есть назначил Мне Царство, и вы ели и пили за трапезою Моею». Сказал ***да ядите и пиете*** не потому, будто бы там будут яства и будто бы Царство Его чувственное. Ибо ответом Своим саддукеям Он Сам научил, что там жизнь ангельская (см. Лк. 20, 36); и Павел учит, что *Царствие Божие не пища и питие* (Рим. 14, 17). Посему, слыша слова ***да ядите и пиете за трапезою Моею,*** никто да не соблазняется, но пусть понимает так, что они сказаны применительно к тем, кои пользуются почетом от царей мира сего. Ибо тех, кои разделяют трапезу царя, считают первенствующими над всеми. Так и об апостолах Господь говорит, что Он предпочтет их всем.

Равно, когда слышишь о сидении на престолах, разумей не престолы, но славу и честь, – ибо из сотворенных и рожденных никто не будет там сидеть. Сидеть подобает единой Святой Троице, несозданному и Царю всего Богу, а творение, как раб, должно стоять, и то мы говорим телесно о сидении и стоянии.

Судить, то есть осуждать тех, кои не уверуют из двенадцати колен. Ибо неуверовавшим израильтянам служат немалым осуждением апостолы, которые и сами суть израильтяне, однако же уверовали.

Поскольку предателю Он воздал горем, а пребывшим в любви к Нему апостолам предсказал в будущем высокую честь, то, дабы они не возгордились как совершившие нечто великое, что пребыли в любви к Нему и не предали, говорит: ***сатана просил, чтобы сеять вас,*** то есть смущать, портить, искушать, но ***Я молился.*** Не думайте, говорит, что все это совершенство от вас самих. Ибо диавол напрягает все силы, чтобы отторгнуть вас от Моей любви и сделать предателями. Господь обращает Свою речь к ***Петру,*** потому что он был и дерзновеннее прочих, и, вероятно, возгордился обещаниями Христовыми. Посему, смиряя его, Господь говорит, что сатана много усильствовал против них.

Но Я молился о тебе… Говорит так по человечеству, ибо, как Бог, какую имел Он нужду молиться? Я, говорит, молился, ***чтобы не оскудела вера твоя.*** Хотя ты и поколеблешься несколько, но в тебе сохранятся семена веры, и хотя дух искусителя потрясет листья, но корень жив и вера твоя не оскудеет.

И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Это можно понять так: раз Я к тебе, к Петру, первому обратился со Своим словом, то после того как ты оплачешь свое отречение от Меня и придешь в раскаяние, утверди прочих, ибо это приличествует тебе, который первым исповедал Меня камнем и утверждением Церкви (см. Мф. 16, 16–18). Но можно относить эти слова не к одним только апостолам, которых должен был утвердить тогда Петр, но и ко всем верующим до скончания века. Петр! Ты, обратившись, для всех будешь прекрасным примером покаяния, и никто из верующих в Меня не будет отчаиваться, глядя на тебя, апостола, который отрекся и, однако же, через покаяние снова получил свое прежнее значение среди всех апостолов и среди избранников Божиих из всей вселенной. Сатана просил, чтобы сеять тебя и испортить, как чистую пшеницу, примешав в нее грязь, потому что он, по своему обыкновению, завидует тебе в любви ко Мне. Так же он поступал и с Иовом. Но я не оставил тебя совсем, дабы вера твоя не оскудела совершенно. Хотя Я Сам молился за тебя, однако же ты не падай, но, обратившись, то есть принеся покаяние и слезы, будь и для прочих верующих образцом покаяния и упования. Что же Петр?

Полагаясь на сильную любовь, он обещает то, что пока невозможно для него. Но Господь, видя, что он говорит необдуманно (ибо, однажды услышав от самосущей Истины, что подвергнется искушению, он не должен был еще противоречить), объявляет ему и вид искушения – отречение. Отсюда мы научаемся, что произволения человеческого недостаточно без помощи Божией. Петр оставлен был ненадолго и, по-видимому, любил даже горячо, однако же, когда Бог оставил его, уловлен был врагом. Равно и помощи Божией недостаточно без соизволения человеческого. Иуда, хотя Господь все сделал для его пользы, не получил

никакой пользы, ибо не имел доброго произволения. Итак, содрогнемся при мысли о кознях диавола, которые так сильны против небрежных. Вот и здесь, хотя Петр подкрепляем был Богом, однако же, когда по особенным целям был оставлен, дошел до отречения. Чему же подвергся бы он, если бы не был храним Богом и не было в нем сокрыто добрых семян?

Ведь цель у диавола была: и его довести до предательства, ибо у диавола *роскошна пища,* как говорит пророк Аввакум (1, 16). Благодарение Богу, не оставляющему святых, праведных и добрых сердцем, каков был Петр, нежно любящий и чуждый всякого подозрения относительно Учителя.

35–38. ***И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою, и купи меч; ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтен». Ибо то, что о Мне, приходит к концу. Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно.***

Господь, в начале проповеди посылая учеников по селениям и городам, повелел им не брать лишнего, не носить с собой ничего, даже нужного, и ни о чем не заботиться. И в этом случае они должны были познать Его силу. Ибо Сам заботясь о них как о слабых, Он устроял так, что и без их заботы к ним в обилии текло все нужное. А теперь Он повелевает противное, не противореча, впрочем, Себе, но объявляя им, что доселе Он ухаживал за ними, как за детьми, и не заставлял их ни о чем заботиться, а отселе они должны считать себя возмужалыми и заботиться сами о себе. Я, говорит, заботливый Отец ваш, отхожу уже. Отселе примите сами на себя заботы о своих делах, а не возлагайте всего на Меня, – ибо дела ваши будут не как были раньше: легки и нетрудны, но вы подвергнетесь и голоду, и жажде, и многим бедствиям. На это намекает словами о мешке, суме и мече. Посему будьте бодры, так как вы будете алкать и нуждаться в пище, на что намекает «сумою», и мужественны, так как впадете во многие опасности, на что указывает «меч». Говорит это, конечно, не для того, чтобы они носили с собой мечи, но чтобы, как я сказал, объявить о войнах и бедствиях и соделать апостолов ко всему готовыми. Дабы потомки не подумали, что апостолы ничего от себя не принесли для благочестия, но все было от Бога, то Господь как бы говорит: «Нет, да не будет так. Ибо Я не хочу пользоваться Моими учениками как бездушными орудиями, но требую, чтобы они приложили и то, что могут сами от себя». И действительно, ты найдешь, что апостолы, и особенно Павел, удачно исполняли многие и из человеческих искусств (см. Деян. 18, 3; 20, 34), разве только в них не оскудевала и помощь Божия. Вместе с сим это полезно было и для скромности апостолов. Ибо если бы они, не заботясь сами ни о чем, всего ожидали от Бога и им все давалось бы, то они могли бы возгордиться как получившие в удел нечто высшее человеческой природы. Сверх того, природа стала бы недеятельной и растлилась бы, если бы они ничего не изобретали сами от себя, а ожидали всего именно, как говорится, в измолотом виде. Посему Господь говорит им: отселе носите сумы, то есть располагайтесь и заботьтесь, как ожидающие испытать голод, и купите «мечи», то есть вооружитесь, чтобы встретить опасности и войны.

Некоторые покупку меча разумели иначе. Сим, говорят, Он намекает на вскоре совершившееся нападение на Него и на то, что Его захватят люди-убийцы. Так как перед сим временем апостолы спорили друг с другом о первенстве, то Господь говорит: теперь не время спорам о первенстве, но время опасности и убийств, ибо и Меня, Учителя вашего, отведут на смерть, и притом на смерть бесчестную. Но через сие исполнится на Мне сказанное: *и к злодеям причтен был* (Ис. 53, 12). Итак, желая указать на разбойническое нападение, Он упомянул о мече – но не объяснил всего, дабы не смутились каким-нибудь ужасом, но и не умолчал совершенно, дабы не пришли в смятение в случае внезапного нападения. Особенно же для того, дабы, вспоминая впоследствии, подивились Его предведению и поучились, как

Он, однако же, предал Сам Себя на страдание за спасение людей, а посему и сами не убегали бы ни от каких болезней ради спасения некоторых. Я думаю, что Господь говорит притчами, дабы получили пользу после, когда вспомнят и поймут. Поскольку тогда они находились в таком недоумении, что сказали: ***Господи! вот, здесь два меча,*** – Он, видя, что они не поняли, ответил: ***Довольно***, – хотя и не было довольно. Ведь если бы против пришедших разбойническим образом нужно было употребить человеческую помощь, то недостаточно было бы и сотни мечей. Если же не человеческое, но божественное содействие нужно было, то излишни были и два меча. Однако же Господь не захотел обличать их в непонимании, но сказал им: ***Довольно*** и пошел. Это подобно тому, как и мы, когда беседуем с кем-нибудь и видим, что он не понимает наших слов, говорим: «Хорошо, оставь», – хотя то и не хорошо, но, чтобы не оскорбить его, оставляем. Господь поступил так, видя, что ученики не понимают сказанного. Он идет вперед и оставляет речь, предоставляя уразумение сказанного течению обстоятельств, подобно тому как некогда Он сказал: *разорите церковь сию* (Ин. 2, 19), – а ученики поняли смысл сего уже впоследствии, после Его Воскресения (там же, 22).

Некоторые говорят, что Господь словом «довольно» указал на несообразность слов с обстоятельствами. Ученики сказали: ***вот, здесь два меча,*** – а Господь, указывая на эту несообразность, говорит: если есть два меча, то это очень много и ***довольно*** против той толпы, которая придет на нас.

39–46. ***И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую. За Ним последовали и ученики Его. Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес, и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали. И сказал им: что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение.***

После вечери Господь не предается бездействию, удовольствиям и сну, но учит и молится, давая и нам образец и пример. Посему горе тем, кои после ужина обращаются к постыдным делам блуда.

Научив учеников, Господь восходит на гору Масличную, чтобы помолиться. Он любил это делать наедине, посему отлучается и от учеников. Впрочем, Он берет с Собой учеников, но не всех, а только тех троих, кои видели славу Его на горе (см. Лк. 9, 28). Поскольку Он находился в борении и молитве, то, дабы сие не показалось признаком боязни, Он берет тех, которые сами видели Божескую славу Его и сами слышали свидетельство с неба, – дабы, видя Его в борении, сочли это делом человеческой природы. Ибо для уверения, что Он был воистину Человек, Он сей природе позволил действовать по-своему. Как Человек, Он желает пожить и молится о мимонесении чаши (ибо человек жизнелюбив) – и через то ниспровергает ереси, по словам коих Он вочеловечился призрачно. Ибо если и после таких действий человеческой природы находили повод подобным образом пустословить, то чего не насказали бы, если бы сих действий не было? Итак, желание, чтобы чаша пронесена была мимо, принадлежит человеческому естеству, а вскоре сказанные слова ***не Моя воля, но Твоя да будет,*** показывают, что и мы должны иметь такое же расположение и также мудрствовать, подчиняться воле Божией и не уклоняться, хотя бы наша природа влекла и в противоположную сторону. ***Не Моя,*** человеческая, ***воля да будет, но Твоя,*** и Твоя не отделена от Моей Божеской воли. Единый Христос, имея два естества, имел, без сомнения, и волю или желания каждого естества, Божеского и человеческого. Итак, человеческое естество сначала желало жить, ибо это ему свойственно, а потом, следуя Божеской воле, чтобы все люди спаслись, – воле, общей Отцу и Сыну и Святому Духу, – решилось на смерть, и таким образом желание стало одно – спасительная смерть. То, что молитва была от челове-

ческого естества, по допущению имевшего общее всем пристрастие к жизни, а не от Божества, как говорят проклятые ариане, видно из того, что Иисус был в поту и таком борении, что с Него падали капли крови. Ибо о тех, кои трудятся до изнеможения, обыкновенно говорят, что они потеют кровью; подобно и о тех, кои горько скорбят, говорят, что они плачут кровью. Сие-то желая показать, а именно, что с Него текла не какая-нибудь призрачная и как бы для видимости показывающаяся жидкость, но падали крупные капли пота, евангелист пишет о каплях крови. Отсюда ясно, что естество, источавшее пот и находившееся в борении, было человеческое, а не Божеское. Ибо естеству человеческому допущено было испытывать такие состояния, и оно испытывало, дабы, с одной стороны, показать, что Он непризрачно являлся Человеком, а с другой – цель сокровенная: уврачевать общую человеческому естеству боязнь, истощив оную в Самом Себе и подчинив ее воле Божеской.

Иной может сказать, что выступающий из тела и падающий на землю пот означает, что с ободрением и укреплением нашего естества во Христе источники боязни в нас испаряются, обращаются в капли и падают с нас. Ведь если бы Он не имел в виду желания излечить нашу человеческую боязнь, то не обливался бы так потом, хотя бы и очень был боязлив и малодушен.

Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его… И это для нашего утешения, дабы мы узнали укрепляющую силу молитвы и, узнав, к ней обращались в случае несчастий. Вместе с сим исполняется и пророчество Моисея, сказанное в великой песни: *и да укрепятся все сыны Божий* (Втор. 32, 43). Некоторые же изъясняли сии слова так, что Ему явился Ангел и, прославляя Его, говорил: «Твоя, Господи, крепость, ибо Ты одолел смерть и ад и освободил род человеческий». Это тоже верно.

Найдя учеников спящими, Он выговаривает им и вместе убеждает молиться в искушениях, чтобы не быть от них побежденными. Не впасть в искушение значит не быть поглощенным искушением, не поработиться его власти. Или и просто повелевает нам молиться, чтобы наше достояние было безопасно и нам не подвергнуться какой-нибудь неприятности. Ибо самим себя ввергать в искушения значит быть дерзким и гордым. Как же Иаков (1, 2) говорит: *С великою радостью принимайте… когда впадаете в различные искушения?* Что это? Не противоречим ли мы себе? Нет, ибо Иаков не сказал «ввергайте себя», но – «когда подвергнетесь искушениям, не падайте духом, а имейте всякую радость и невольное некогда сделайте вольным». Ибо лучше, если бы не пришли искушения, но коль уж они пришли, зачем безумно печалиться? Укажи мне место в Писании, где буквально повелевалось бы молиться о том, чтобы впадать в искушения? Не можешь указать. Знаю, что существует два вида искушений и что некоторые долг молиться о невпадении в искушения разумеют об искушении, побеждающем душу, например, об искушении блуда, искушении гнева. А всякую радость должно иметь тогда, когда подвергаемся телесным болезням и искушениям. Ибо в какой мере внешний человек тлеет, в такой внутренний обновляется (см. 2 Кор. 4, 16). Хотя знаю я это, но предпочитаю то, что более истинно и ближе к настоящей цели.

47–53. ***Когда Он еще говорил это, появился народ, а впереди его шел один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть. Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним, видя, к чему идет дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова, и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его. Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь ваше время и власть тьмы.***

Иуда идущим на Иисуса поставил знаком поцелуй. Но дабы они не ошиблись по причине ночи, указал не издалека. Чтобы Иисус не мог скрыться, они приходят с фонарями и светильниками. Что же Господь? Он допускает к Себе Иуду с его вражеским поцелуем. И громовые стрелы не посыпались в неблагодарного и коварного! Так Спаситель учит нас незлобию в подобных обстоятель ствах. Он только с укоризной говорит: ***Иуда! целованием ли предаешь?..*** Ужели не устыдишься самого вида предательства? Зачем к дружескому поцелую примешиваешь предательство, дело вражеское? Да и Кого предаешь? ***Сына Человеческого***, то есть смиренного, кроткого, снисходительного, вочеловечившегося ради тебя, и притом истинного Бога. Говорит это потому, что до последнего часа пламенел к нему любовью. Посему не обидел его, не назвал бесчеловечным и сверхнеблагодарным, но назвал по имени его – Иуда. И не упрекнул бы, если бы и это не служило к его улучшению в случае желания. Ибо Он сделал это и, по-видимому, упрекнул для того, чтобы Иуда не подумал, что он укроется, но, по крайней мере теперь, признав Его Владыкой, как всеведущего, припал бы к Нему и раскаялся. Знал Господь, что Иуда неисправим, однако же творил Свое, подобно как и Отец Его творил в Ветхом Завете: знал, что евреи не послушают, однако же посылал пророков. А вместе и нас научает, чтобы мы не оскорблялись при исправлении падающих.

Ученики воспламеняются ревностью и извлекают мечи. Откуда они у них? Перед этим они закалали ими пасхального агнца и вышли из-за стола. Но пылкий Петр получает упрек, ибо употребил рвение вопреки намерению Господа. Тогда как прочие спрашивают ***не ударить ли нам,*** он, не ожидая одобрения (как везде он был горяч за Учителя!), сразу ударяет раба первосвященникова, отсекнув ему правое ухо. Это сделалось не случайно, но в знак того, что первосвященники тогдашние все сделались рабами и потеряли правильный слух. Ибо если бы они слушали Моисея, то не распяли бы Господа славы (см. Ин. 5, 46). Иисус приставляет исцеленное ухо, так как великой силе Слова возможно исцелять непокорных и давать им ухо для слышания.

Иисус совершает чудо для того, чтобы явным чудом показать Свое незлобие и, по крайней мере, чудом навести безумцев на мысль удержаться от бешенства.

И обращается к первосвященникам и ***начальникам храма*** – распорядителям, поставленным для удовлетворения требований священников (или начальниками называет тех, коим вверялись дела по постройке и украшению храма). Говорит им: «Всякий день учил Я в храме, и вы не хотели взять Меня, а теперь пришли, как на разбойника. Впрочем, вы предпринимаете воистину дела ночи и власть ваша есть ***власть тьмы.*** Посему вы точно выбрали такое время, которое подходит и вам, и делу, которое предпринимаете».

54–62. ***Взяв Его, повели, и привели в дом первосвященника. Петр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Петр между ними. Одна служанка, увидев его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним. Но он отрекся от Него, сказав женщине: я не знаю Его. Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Петр сказал этому человеку: нет! Прошло с час времени, еще некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин. Но Петр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда еще говорил он, запел петух. Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: «прежде нежели пропоет петух, отречешься от Меня трижды». И, выйдя вон, горько заплакал.***

Петр, по предсказанию Христову, оказался слаб и отрекся от Владыки Христа не один раз, а трижды, и отрекся с клятвою, ибо Матфей говорит, что *тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека* (Мф. 26, 74). Может быть, им овладела такая робость и он на некоторое время оставлен был за его дерзновение как бы в научение, чтобы и к прочим он был снисходителен. Ибо он был очень дерзновенен и, если бы не уцеломудрился этим обстоятельством, то во многом поступал бы самовластно и без снисхождения. Но тогда он

впал в такой ужас, что не почувствовал бы и падения, если бы Господь, обратясь, не взглянул на него. О благость! Господь Сам находится под осуждением, а заботится о спасении ученика. И справедливо. Ибо самое осуждение Он переносил для спасения человеческого.

Сначала ученик отрекся, потом запел петух. Ученик снова отрекся, даже до трех раз, и петух опять запел. Так точно и подробно описывает Марк (см. гл. 14) и передает это как узнавший от Петра, ибо он был его учеником. А Лука, поскольку о сем сказано у Марка, пишет кратко, не входя в подробности. И слова Луки не противоречат тому, что сказал Марк. Ибо петух имеет обычай и за каждый прием петь два-три раза. Итак, Петр был приведен человеческой немощью в такое забвение, что не пришел в чувство и от пения петуха, но и после того как петух пропел, снова отрекся и затем еще раз, доколе благостный взгляд Иисуса не пробудил его память.

И, выйдя вон, горько заплакал. Марк говорит, что Петр вышел и после первого отречения (Мк. 14, 68). Потом естественно было ему снова войти, дабы не подать большего подозрения, что он был Иисусов. Когда же снова опамятовался, тогда уже выходит и горько плачет. А дабы не быть замеченным находившимися во дворе, выходит тайно от них. Некоторые, не знаю почему, слагают безумную защиту в пользу Петра, дерзко говоря, что Петр не отрекся, но сказал, что не знает Сего Человека, то есть знает не как простого человека, но как Бога, соделавшегося Человеком. Этот безумный довод оставим другим. Ибо они Господа представляют лживым, противоречат связи евангельской речи и никак не могут согласовать порядок повествования. Да и о чем Петру плакать, если он не отрекся?

63–71. ***Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу, и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него. И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион, и сказали: Ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите; если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня; отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией. И сказали все: итак Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его.***

Учинившие расправу над Иисусом были какие-нибудь богохульники или люди одержимые, ибо нужно было, чтобы диавол не пропустил ни одного вида злобы, но всю ее излил, дабы природа наша, оказавшись святой во всем, победила и попрала его. Господь для того и воспринял наше естество, чтобы укрепить оное против всех хитростей диавола и показать, что и первоначально Адам не был бы побежден, если бы бодрствовал над собой. Посему, когда изливаются на Него все виды злобы диавольской, Он терпит, дабы и мы впоследствии мужались, зная, что природа наша во Христе победила, и не робели ни перед чем унизительным и горестным. Посему Он переносит насмешки и биения и, будучи Владыкой пророков, осмеивается, как лжепророк. Ибо слова ***прореки нам, кто ударил Тебя*** сказаны, чтобы осмеять Его, словно обманщика, присвояющего дар пророчества.

И как настал день… Ночью пьяные слуги осмеивали и злословили Иисуса Христа, а днем старейшины и почетные люди спрашивают, глумясь, Он ли Христос. Зная их мысли и то, что, не поверив делам, сильнее могущим убедить, подавно не поверят словам, Он говорит: ***если скажу вам, вы не поверите.*** Ибо если б вы верили Моим словам, то какая была бы нужда в настоящем собрании? ***Если же и спрошу вас, не будете отвечать.*** Ибо они часто отмалчивались при вопросах: например, о крещении Иоанновом (см. Мк. 11, 33), о словах *сказал Господь Господу моему* (см. Мф. 22, 44), о женщине скорченной (см. Лк. 13, 11). Когда вы послушали Меня и уверовали? Когда вы не смолчали на заданный вам вопрос? Посему скажу только, что отныне не время говорить вам и объяснять, кто Я (ибо если бы вы желали, вы познали бы Меня из совершенных Мною знамений), а ныне время осуждения. Вы увидите Меня, Сына Человеческого, сидящим ***одесную силы Божией.***

При сем нужно бы устрашиться, а они после таких слов еще более рассвирепели и спрашивают в неистовстве: ***итак Ты Сын Божий?*** Он же, спокойно указав на несообразность их вопроса, отвечал им: ***вы говорите, что Я.*** Господь презирал их ярость и говорил с ними бесстрашно.

Итак, упорные не получают никакой пользы от того, что им открываются тайны, но принимают гораздо большее осуждение. Посему из человеколюбия и должно скрывать оные от таковых.

Глава двадцать третья

1–5. ***И поднялось все множество их, и повели Его к Пилату. И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем. Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь. Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в этом человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места.***

Явное противоречие истине: ибо где Иисус воспретил платить подати, когда Он, напротив, повелел отдавать оные как должное? Именно Он так говорил: *отдавайте кесарево кесарю* (Лк. 20, 25). Как Он возмущает народ? Не доискивается ли царства? Но этому никто не поверил. Ибо и тогда, когда народ захотел сделать Его царем, Он, узнав о сем, удалился (см. Ин. 6, 15). Посему и Пилат, поняв клевету, открыто говорит: ***я не нахожу никакой вины в этом человеке.*** По моему мнению, и сам его вопрос Христу есть насмешка над клеветой, ибо спрашивая, Царь ли Он Иудейский, Пилат насмехается над самим делом. Он говорит как бы так: «Тебя, такого убогого, бедного, нагого и беспомощного, обвиняют в стремлении к царской власти». А это, как мы уже сказали, есть насмешка над обвиняющими в сем Иисуса, ибо они столь беспомощного и нищего представляют себе замышляющим дело, для которого нужны и состояние, и помощники. Они же, не имея ничего другого в подтверждение клеветы, повышают голоса и кричат против Бога Слова. ***Развращает,*** говорят, то есть возмущает, ***народ*** – и не в одном частном месте, но ***начиная от Галилеи*** и прошел через середину Иудеи, успев возмутить ***до сего места.*** Мне кажется, что они неспроста упомянули о Галилее, но с намерением устрашить Пилата. Ибо галилеяне всегда были мятежниками, склонными к переворотам, каков был и Иуда Галилеянин. О нем-то, кажется, они и напоминали Пилату, говоря как бы так: «Правитель! Сравни с Ним Иуду Галилеянина, который наделал много беспокойства римлянам, возмутив немалую часть народа. Таков же и Сей, Которого немедленно нужно истребить».

6 – 27. ***Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин? И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме. Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался; ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо. И предлагал Ему многие вопросы; но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду, и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою; ибо прежде были во вражде друг с другом. Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ, сказал им: вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал, и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу. А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника. Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву. Варавва был посажен в темницу за произведенное в городе возмущение и убийство. Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем. Итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их. И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю. И когда повели Его, то, захватив некоего Симона***

Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем.

Пилат посылает Господа к Ироду во исполнение римского закона, повелевающего, чтобы каждый судим был начальником его области. Посему-то Иисуса, как галилеянина, он посылает к правителю Галилеи.

Ирод обрадовался сему не потому, впрочем, будто бы хотел приобрести какую-нибудь пользу для души, увидя Иисуса, но поскольку слышал о Нем, что Он мудрец и чудотворец, и имел неразумное желание, страдая и сам любопытством увидеть Сего странного Человека и послушать, что Он говорит. Не страждут ли и ныне многие из нас этой болезнью? Он сам желал увидеть какое-нибудь чудо от Иисуса не с тем, впрочем, чтобы уверовать, но чтобы насытить зрение, подобно как мы на зрелищах дивимся кудесникам, которые представляют, будто проглатывают мечи, змей и подобное. Некоторые Иисуса относили почти к роду таковых же. Ирод расспрашивал Его о многом, обращаясь с Ним в некотором насмешливом тоне и насмехаясь над Ним; посему Иисус ничего и не отвечал ему. Ведь Тот, Кто все сотворил словом и о Ком Давид засвидетельствовал, что *Он даст твердость словам Своим на суде* (см. Пс. 111, 5), знает, когда должно отвечать. Да и что за нужда отвечать тому, кто спрашивает не для научения? Какая нужда повергать бисер перед свиньями (см. Мф. 7, 6)? Напротив, как мы сказали ранее, человеколюбие требует молчать в таких случаях, ибо сказанное слово, не принося никакой пользы невнимательным, сверх того подвергнет их большему осуждению.

Пилату же, поскольку он был поблагонамереннее Ирода, Господь отвечает, хотя и не совсем ясно. Ибо когда тот спрашивал, Царь ли Он Иудейский, Господь ответствовал: ***ты говоришь.*** Ответ сей заключает как бы двоякую мысль: «Я поистине есть Царь Иудейский, ты сказал сущую правду» и иначе: «Я не говорю, а ты говоришь; ты имеешь власть и говоришь». А Ироду, как насмешнику, совершенно не отвечает. Ибо поистине, как говорит Исаия, у семени лукавого, сынов беззаконных, то есть тогдашних иудеев, и сборщики были насмешники, притесняющие их, и господствующие над ними (см. Ис. 3, 4 и 12). А то, что Ирод желал видеть Иисуса, чтобы надругаться, и насмеяться над Ним, и увидеть от Него чудо, и с таким намерением расспрашивал Его, – это показал конец. Ибо, уничижив Иисуса и насмеявшись над Ним, отпустил Его; и не только сам надругался, но и воины его, что всего обиднее; и, надев на Него светлую одежду, отослал обратно к Пилату.

А ты смотри, как диавол запинается во всем, что ни делает. Он устрояет ругательства и обиды Христу, однако при этом яснее обнаруживается истина. Ибо насмешки самым очевидным образом свидетельствуют о том, что Господь не был ни мятежник, ни возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного и очень склонного к переворотам.

И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою. Отсылание Пилатом к Ироду осужденного показалось началом дружбы, так как Пилат не присвояет себе преимуществ Иродовых. Впрочем, смотри, как диавол для того, чтобы только приготовить смерть Христу, соединяет то, что отстояло друг от друга, и поселяет единодушие и дружбу между теми, кои были врагами. Не стыд ли нам, когда он для того, чтобы Христа умертвить, и врагов примирил, а мы для собственного спасения и друзей не сохраняем в дружбе с нами?

Когда же Христос отослан был назад к Пилату, смотри, как опять сияет истина. Вы, говорит Пилат, привели ко мне Человека сего, как развращающего народ, но я не нахожу в Нем ничего достойного смерти, равно как и Ирод. Видишь свидетельство двух человек, и притом одного – правителя, а другого – царя, которое совершенно истинно? Ни я, говорит, ни царь Ирод не нашли за Ним никакой вины. Что скажут на это иудеи?

Судьи сами свидетельствуют, что Человек Сей невиновен; вы же, обвинители, не привели ни одного свидетеля – кому нужно верить? Дивно, как побеждает истина! Иисус молчит, а враги свидетельствуют в пользу Его. Иудеи кричат, и никто не подтверждает их воплей.

Пилат, однако, был слаб и редко вступался за правду. Он боялся клеветы, дабы и его не опорочили, что он отпустил возмутителя. Ибо он не умел сказать: «Страха вашего не убоимся, а Сам Господь будет мне в страх» (см. Ис. 8, 12–13).

Итак, наказав Его, говорит он, то есть вразумив бичами, ***отпущу***. А римлянам, в угоду иудеям, и надлежало ради праздника отпускать по одному узнику, потому что при заключении договора с иудеями дали им свободу жить по своим обычаям и законам. А у иудеев был от отцов обычай выпрашивать осужденных у правителя, подобно как и за Ионафана заступились перед Саулом (см. 1 Цар. 14, 45). Если не знаешь этой истории, то возьми «Первую книгу Царств» и найдешь ее.

Весь народ стал кричать: смерть Ему! Что может быть хуже этого? Народ избранный неистово требует убийства; Пилат же, язычник, отвращается от убийства – верх стал низом.

Смерть, говорят, ***Ему… а отпусти нам Варавву,*** который ***посажен был в темницу*** как возмутитель и убийца. Пилат в третий раз предлагает отпустить, в третий раз и они кричат против Христа, дабы сим троекратным воплем окончательно подтвердить свою жажду убийства. И они, как говорит блаженный Петр, отреклись от Святого и Праведного, а выпросили даровать им человекоубийцу (см. Деян. 3, 14). Ибо они любят подобное (почему и принимают участие в нем), так как и сами возмутились против римлян и стали виновниками бесчисленных убийств и собственной погибели.

Господь предсказывает о сем через Иеремию: *Я оставил дом Мой; покинул удел Мой; самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его. Удел Мой сделался для Меня как лев в лесу; возвысил на Меня голос свой; за то Я возненавидел его* (12, 7–8). И Осия говорит: *горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня! Я спасал их, а они ложь говорили на Меня… падут от меча князья их за дерзость языка своего* (7, 13 и 16).

Иисуса повели, сразу на Него возложив Крест, и Он шел с этой ношей. Ибо из прочих никто не брался нести его, так как считали его древом проклятым. Потом, найдя некоего Симона Киринеянина, принудили сего человека и возложили Крест на него, как бы какое поношение, которого прочие чуждались. Сим делается немаловажное внушение. Крест есть умерщвление, бездейственность страстей и неподвижность, ибо распинаемый пригвождается и становится недеятельным. Итак, Учитель Христос сначала должен Сам взять Крест и пригвоздить плоть Свою к страху Божию и просиять бесстрастием, а потом уже возлагать его на покорных, потому что Симон означает «послушание». Исполняются в сем и слова Исаии: *владычество на раменах Его* (Ис. 9, 6), – ибо Крест есть начальство Господа и Царство. Павел говорит: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его* (Флп. 2, 8–9). Если же Крест стал для Иисуса Христа высотой и славой, то он справедливо называется «начальством» Его, то есть начальственным достоинством и знаком начальства. Как сенаторы имеют знаки своих достоинств: иные – пояса, другие – мантии, так и Господь устанавливает Крест знамением Своего Царствия. И, всмотревшись, ты найдешь, что Иисус царствует в нас не иначе, как через злострадание, что живущие в неге суть враги Креста, что тот может сделаться покорным Христу и взять Крест Его, кто упражняется в добродетели, кто «идет с поля», то есть оставляет настоящее поле – мир сей и дела в нем – и стремится в Иерусалим вышний, свободный (см. Гал. 4, 26).

Что за Христом следовало множество народа и женщин, сим обозначается то, что после Креста уверует в Него великое множество иудеев и много женщин. Прочти книгу «Деяний» (см. 2, 41; 4, 4), и ты увидишь тысячи верующих.

А то, что следовавшие за Иисусом женщины плакали и рыдали, не служит ли для нас нравственным уроком? Слабая душа есть женщина, но если она через покаяние получает сокрушение сердца, плачет и рыдает, то она поистине следует за Иисусом, распинаемым и злостраждущим ради нашего спасения.

28–31. ***Иисус же, обратившись к ним, сказал: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: «блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие». Тогда начнут говорить горам: «падите на нас» и холмам: «покройте нас». Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?***

Женщины, эти создания, склонные к рыданиям и плачу, сокрушаются, так как Господа постигла такая напасть, и тем выражают свою сострадательность и сетование о человеческой неправде. А Он не только этим недоволен, но даже возбраняет им. Ибо Он страдал добровольно, а страждущему добровольно, и притом за спасение всего рода человеческого, приличествуют не слезы, а одобрение и прославление. Крестом и смерть разрушена, и ад пленен. Слезы приносят утешение не тем, кои страждут добровольно, но тем, кои страждут невольно. Посему Господь возбраняет им плакать о Нем, а убеждает их обратить внимание на будущие бедствия и плакать об этих бедствиях, когда женщины собственных детей без жалости будут варить и чрево носившее, к сожалению, само опять в себя примет родившееся из него. «Ибо если римляне так поступили со Мной, древом сочным, плодоносным, вечнозеленеющим живительной силой Божества и плодами учения своего всех питающим, то чего не причинят они вам, – то есть народу, древу сухому, лишенному всякой животворной праведности и не приносящему никакого плода? Если бы вы имели сколько-нибудь живительной силы добра, то, быть может, удостоились бы, по крайней мере, некоторой пощады, а теперь, как иссохшее дерево, вы подвергнетесь сожжению и погибели.

32–38. ***Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал; пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус и говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого. И была над Ним надпись, написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими: «Сей есть Царь Иудейский.***

Диавол, желая составить и внушить дурное мнение о Господе, устрояет так, что с Ним распинаются два разбойника. Но смотри, как он одного из них лишился и как послужило к большей славе Господа то, что диавол замышлял против Него. Ибо крестов разбойников никто не искал. Весь мир томился ожиданием только Креста Господня. И отсюда очевидно, что Господь не беззаконник, как разбойники, но путеначальник всякой праведности.

Ведут Его на место Лобное, где, говорят, погребен был праотец Адам, дабы, где совершилось падение через древо, там же совершилось и восстановление через древо.

Иисус, являя чрезвычайную кротость, молится за них, говоря: ***Отче! прости им, ибо не знают, что делают.*** И конечно, грех сей им простился бы, если бы после сего они не остались в неверии.

Для чего делили одежды Его? Быть может, многие нуждались в них, а быть может (что и вероятнее), делали это по дерзости и с намерением надругаться. Ибо, на их взгляд, что было драгоценного в сих одеждах? Итак, они делали это в виде насмешки и надругательства. Что же нужно заключать о простом народе, когда начальники его насмехались?

Других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Это диавол говорит через них. Как на кровле храма (см. Лк. 4, 9), так и здесь говорит, завидуя спасению через Крест и желая всеми возможными хитростями пресечь оное.

Воины подносили уксус для пития – служа Ему именно как Царю.

Вот и другая хитрость диавола, обращающаяся на него самого. Именно: он письменами трех языков объявляет о возмущении Иисусовом, дабы всякому проходящему было известно, что Он повешен за то, что выдавал Себя за Царя. А изобретательный на зло не понимал, что это было знаком того, что сильнейшие из народов, каковы римляне, и мудрейшие, каковы греки, и набожнейшие, каковы евреи, войдут в Царство Иисуса и будут проповедовать Его. Впрочем, в толковании на Евангелие от Иоанна мы скажем о сем пространнее и возвышеннее.

39–43. ***Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.***

Как же прочие евангелисты говорят, что Иисуса злословили оба разбойника (см. Мф. 27, 44; Мк. 15, 32)? Сначала, вероятно, оба злословили Его; а потом один из них, который поблагоразумнее, познал благость и Божество Иисуса из тех слов, кои Он изрек за распинателей, говоря: ***Отче! прости им*** (ст. 34). Ибо слова сии не только исполнены совершенного человеколюбия, но обнаруживают много и собственной власти. Иисус не сказал: «Господи, молю Тебя, прости им», но – со властью ***Отче! прости им.*** Вразумленный сими словами, тот, кто прежде злословил Иисуса, признает Его истинным Царем, заграждает уста другому разбойнику и говорит Иисусу: ***помяни меня во Царствии Твоем.*** Что же Господь? Как Человек Он – на Кресте, а как Бог – везде; и там, и в раю все наполняет, и нет места, где Его нет.

Иные спросят: когда Господь говорит разбойнику ***ныне же будешь со Мною в раю,*** как после сего Павел сказал, что никто из святых не получил обетования (см. Евр. 11, 39)? Одни отвечают: апостол выразился не о всех святых, что они не получили обетования, но только о тех, коих он перечислил. А перечислил он многих, но о разбойнике не упомянул. Словами «все сии» он обозначил иных. Другие говорили, что и разбойник еще не наследовал жизни в раю; но поскольку обещание Господа непреложно и отнюдь не ложно, посему и сказано: ***ныне же будешь со Мною в раю.*** Ибо есть, говорят, в речах Господа и такие обороты, в коих Он о будущем выражается как о случившемся. Например, когда говорит, что *неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18) и что *слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24).

Иные искажают это изречение, после ***ныне*** ставят знак препинания так, чтобы выходило: истинно говорю тебе ***ныне,*** – потом продолжают: ***будешь со Мною в раю.*** Еще иные, и, кажется, весьма удачно, объясняют это так: обещанные нам блага суть не жизнь в раю или возвращение в оный, а Царство Небесное, почему мы и молимся: *да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 10), – а не жизнь райская. И не говори мне никто, что рай и Царствие одно и то же. Ибо благ Царствия ни глаз не видал, ни ухо не слыхало, и на сердце человеку они не приходили (см. 1 Кор. 2, 9). А рай и виден был глазом Адама, и ухо о нем слышало, ибо сказано: *от всякого дерева в саду ты будешь есть* (Быт. 2, 16). Хотя Адаму и воспрещено было одно дерево, однако же он и видел его, и слышал о нем. Рай и на сердце человеку приходил. Ибо Адам увеселялся душевно, так как он не оставлял такой деятельности и земледельческой радости. Посему, говорят, Павел нисколько не противоречит словам Господа. Разбойник получил **рай,** но не получил Царствия; получит же оное тогда, когда получат и все те, кои перечислены. По крайней мере, в настоящее время он в раю, который есть место душевного успокоения. Так говорили многие и многократно. Можно сказать, что ничто не мешает быть истинными словам как Господним, так и Павловым и в том случае, если даже Царство Небесное и рай суть одно и то же. Ибо разбойник, хотя пребывает в раю или в Царствии, – и

не только он, но и все исчисленные Павлом, – однако же он не наслаждается всецелым обладанием благ. Как осужденные не находятся в царских жилищах, но заключены в темницы и стерегутся для предназначенных наказаний, а почетные входят в чертоги царские и пребывают в них, потом, когда настанет время раздачи, удостаиваясь даров царских, так и святые, хотя не вкушают еще полного блаженства, однако же находятся в обителях светлых, полных благовония и, вообще говоря, царских, хотя еще не удостоились окончательного раздаяния царских даров. Так и разбойник, хоть стал теперь в раю, однако не наслаждается совершенным блаженством, дабы не без нас достиг совершенства (см. Евр. 11, 40).

И такое объяснение, по моему мнению, всех справедливее.

Не говорю уже о том, что и дарования святых, проявляющиеся в повседневных чудотворениях, справедливо могут быть названы раем и что все они, поскольку, сподобившись дарований духовных, приняли в оных залог Духа, находятся в раю, хотя и не достигли совершенства, но получили Царствие, как говорит Павел в том же «Послании к евреям», хотя и не получили обещанного. Под словом «обетование» он, очевидно, разумел всю полноту наслаждения. Итак, они еще не получили всего обещанного, однако же находятся в Царствии и в раю. Прошу тебя, подивись и сему: как царь какой-нибудь, возвращаясь с победы с трофеями, несет за собой самую лучшую часть добычи, так и Господь, похитив самую лучшую добычу у диавола, ведет оную с Собой, возвращаясь в первоначальное отечество человека, то есть в рай. Он был в раю не Божеством только, но и воспринятой Им мыслящей и разумной душой человеческой – и в раю был с Духом, и в ад нисходил с душой. Спасши разбойника, Господь связал орудие злобы, согласно Своему предсказанию, что, связав крепкого, вещи его расхитит (см. Мф. 12, 29).

44–49. ***Было же около шестого часа дня; и сделалась тьма по всей земле до часа девятого. И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине. Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух. Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник. И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это.***

Некогда иудеи желали увидеть знамение с неба; итак, вот им это знамение – необычайная ***тьма. И завеса в храме раздралась.*** Господь этим показывает, что Святое Святых уже не будет недоступно, но предано будет римлянам, попрано и осквернено. Или еще Он показывает, что раздирается завеса, разлучавшая нас со святыми, живущими на небесах, то есть вражда и грех. Ибо это составляло великую преграду, разделявшую нас от живущих там. Показывает вместе и то, что Он не по бессилию распят. Ибо совершивший такое знамение мог бы и их расторгнуть и уничтожить.

Возгласив громким голосом, Иисус испускает дух. Ибо Он имел власть положить душу Свою и опять принять ее (см. Ин. 10, 18).

Голос этот и разные чудеса послужили для сотника поводом к вере. Ибо Иисус умирал не как обыкновенный человек, но как Владыка, и смерть назвал передачей под сохранение, так как Он имел снова принять душу. Это первый голос, коим души наши удостоились свободы, так как их уже не диавол держит, но они предаются Отцу. Ибо до смерти Христовой диавол имел большое право над душами, но с тех пор как Сын предал дух Свой не в ад, но в руки Отца, содержащиеся в аду получили свободу. Здесь-то усматривается свершение сказанных некогда Господом слов: *когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32). Ибо, вознесенный на Крест, Он привлек разбойника и сотника.

Некоторые из иудеев, бия себя в грудь и упрекая распинателей, открыто признавали Иисуса праведником.

Ученики бежали, а женщины, этот униженный и проклинаемый род, остаются и смотрят на все сие и за это первые наслаждаются проистекающим отселе оправданием и благословением, равно как и Воскресением. А ты подивись ожесточению иудеев. Они говорят: «Пусть сойдет с Креста, и мы поверим Ему». А видя большие чудеса, не веруют! Ибо не равнялось ли сшествию с Креста помрачение солнца, растрескивание камней, страшное землетрясение, воскрешение мертвых, раздрание завесы и изменение всей твари? Посему пусть никто не недоумевает, для чего Иисус не сошел с Креста, но пусть принимает это без любопытства, соображая, что они и тогда не поверили бы, когда бы Он сделал то, и ничего другого не вышло бы из сего, кроме того, что исказилось бы спасение через Крест. Ибо Крест преимущественно перед всем есть слава Христова.

Итак, Он, совершив больше чудес тогда, когда они не веровали, в одно время исправил два дела: во-первых, до конца претерпел и восприял Крест, это великое знамение победы, и, во-вторых, обнаружил, что они совершенно бесчувственны, полностью лишены добра и ожесточились в неверии.

50–56. ***Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их, из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова. И, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота. Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди.***

Иосиф прежде не открывался, но теперь творит дело достохвальное. Несмотря на то, что был членом совета и богачом, он смело просит тело Человека, Которого распяли, как мятежника и возмутителя, и не обращает внимания ни на какую опасность, хотя богатство боязливо. Иосиф испрашивает тело и с честью погребает в гробе, иссеченном в камне, где никого другого прежде не полагали: дабы клеветники не сказали, что воскресло тело другого. А женщины, хотя имели веру к Господу, но не такую, какую следовало иметь, а слабую и малую. Ибо, считая Его за простого человека, приготовляют масти и благовония по господствовавшему у иудеев обычаю, всегда соблюдаемому над умершими. Впрочем, в субботу, по заповеди закона, сами остаются в покое.

Глава двадцать четвертая

1-12. *В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба, возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам. И показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясь сам в себе происшедшему.*

В первый день седмицы женщины пришли ко гробу, неся с собой благовония. Пришли они весьма рано, что евангелист Матфей называет вечером субботы (см. 28, 1). Ибо очень раннее утро почти то же, что очень поздний вечер. И они нашли камень отваленным от гроба, ибо Ангел отвалил его, как говорит Матфей (см. 28, 2). Когда же они вошли внутрь, им являются два мужа. Один, упоминаемый Матфеем, сидел на камне, а эти два мужа предстали внутри гроба. Это разные видения. Мужи являются в одеждах блистающих из-за света Воскресения и напоминают женщинам то, что им говорил Господь, а именно: что ***надлежит,*** то есть необходимо, Ему ***быть предану в руки человеков грешников,*** то есть римлян, язычников и скверных, ***и в третий день воскреснуть.*** О том, почему Воскресение тридневно, мы достаточно сказали в толковании на Матфея (см. гл. 28).

Когда они возвратились от гроба и рассказали об этом апостолам, то их почли выдумщицами. Так, по природе, невероятным кажется людям чудо Воскресения! Впрочем, Петр не медлит, но, вспыхнув, подобно разгоревшемуся огню, бежит ко гробу и видит – ***только пелены лежащие.*** И когда он достиг гроба, сразу изумился. ***И пошел назад,*** сказано, ***дивясь сам в себе происшедшему.*** Ибо как остались одни только пелены? И притом тогда, когда тело намазано было клейкой смирной? Сколько же досуга имел похититель, когда он оставил их свитыми по-надлежащему, вынес тело, и притом тогда, когда приставлены были воины?

Под Мариею, матерью Иакова, разумей Богородицу, ибо Ее так называли как мачеху Иакова, сына Иосифова, которого называли «малым» (я говорю о брате Божием). А еще и «больший» был – это Иаков, один из двенадцати, сын Зеведеев.

13–24. *В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою о всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказал им: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба, и не нашли тела Его, и, придя, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что О н жив.*

И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели.

Некоторые говорят, что один из этих двоих был сам Лука, потому евангелист и скрыл свое имя. Они разговаривали между собой о всех сих событиях не как верующие, но как недоумевающие и изумляющиеся необычайным происшествиям и не скоро могущие примириться с таким чудным явлением. Иисус, подойдя, пошел с ними. Ибо, имея тело уже духовное и Божественней-шее, Он в расстоянии мест не находил препятствия быть с теми, с кем Ему угодно. Посему и телесные очертания, с которыми тогда явился Спаситель, не позволяли им узнать Его. Ибо Он явился, как говорит Марк, *в ином образе* (16, 12) и в иных чертах. Он телом располагал уже не по законам природы, но сверхъестественно и духовно. От сего-то очи их и были удержаны, так что они не узнали Его.

Для чего же Он явился в ином образе и для чего очи их были удержаны? Для того, чтобы они открыли все свои недоумения, обнаружили свою рану и потом уже приняли лекарство; чтобы после долгого промежутка явиться им более приятным; для того, чтобы научить их из Моисея и пророков и тогда уже быть узнанным; чтобы они лучше поверили, что тело Его уже не таково, чтобы могло быть усматриваемо всеми вообще, но что воскресло хотя то же самое, которое и пострадало, однако же видимо бывает только для тех, кому Он благоволил; чтобы они приобрели отсюда и ту великую пользу, чтобы не колебаться уже недоумениями относительно того, например, для чего Он снова не обращается среди народа, но размышляли в себе, что образ жизни Его по Воскресении далеко разнится от обыкновенного – не человеческий уже, но Божественнейший, так что служит образом и будущего воскресения, в которое мы будем жить, как Ангелы и сыны Божии. Вот для чего очи их были удержаны и они не узнали Его. Ибо Он становился видим для тех, для кого желал.

Господа, являющегося апостолам в виде спутника, Клеопа упрекает, говоря Ему: «Неужели Ты, один из жителей Иерусалима, не знаешь о случившемся?» Иные, впрочем, слова ***из пришедших*** понимали так: неужели ты один только пришелец и живешь вне Иерусалима и так безучастен к происходящему в нем, что не знаешь о сем? Смотри, какое очень малое еще имели они понятие о Господе. Они назвали Его «пророком», как можно было назвать Илию, Иисуса Навина или Моисея, «сильным в деле и слове». Прежде – дело, потом – слово. Ибо никакое слово учителя не твердо, если учитель прежде не представит себя исполнителем оного. Итак, будь прежде силен в деле, потом старайся иметь и слово, тогда и Бог будет содействовать тебе. Ибо прежде – делание, а после – созерцание и озарение. Если не вычистишь зеркала с трудом и потом, то не увидишь желаемой красоты. *Блаженны чистые сердцем,* а это достигается делами, *ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8), и это конец созерцанию. Нужно быть сильным в деле и слове «пред Богом», а потом и «перед всеми людьми». Потому что прежде Богу нужно угождать, а потом стараться быть по возможности непорочным и перед людьми, и не должно ни человекоугодие предпочитать богоугождению, ни жить на соблазн многих, но заботиться о добром пред Богом и людьми, как и Павел говорит (см. 2 Кор. 8, 21).

А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля… Они говорят так, как бы обманутые в своих надеждах: «Мы, мол, надеялись, что Он и других спасет, а вот Он и Себя не спас». Так они были малодушны и косны на веру! Их слова похожи на те, что говорили и находящиеся у Креста: *других спасал, а Себя не может спасти* (Мк. 15, 31). Посему-то Господь и называет их несмысленными и медлительными в веровании. Что же означают слова ***избавить Израиля?*** Мы говорили некогда, что народ иудейский и менее прочих основательные ожидали во Христе спасителя и избавителя от угнетавших их зол и от ига римского рабства и надеялись, что Он воцарится на земле. Посему и говорят, что надеялись, что Он и Израиля избавит от язычников – римлян, а вот Он и Сам не избег несправедливого над Ним приговора.

Уже третий день ныне… и некоторые женщины из наших изумили нас. Говорят так от недоумения. Мне кажется, что эти два мужа были в сильном колебании мыслей, ни слишком не верили, и ни слишком верили. Ибо слова ***мы надеялись,*** что Он избавит Израиля обнаруживают неверие, а слова ***уже третий день ныне*** показывают, что эти люди уже близки к тому, чтобы вспомнить слова Господа *в третий день воскресну* (Мф. 16, 21). И слова ***изумили нас*** обнаруживают нечто подобное же, то есть колебание их неверия. Рассматриваемые же в совокупности, слова эти поистине свойственны людям, находящимся в сильном сомнении, так как люди сии необычайностью Воскресения приведены были в состояние недоумения и в затруднительное положение.

И пошли некоторые из наших ко гробу…

То есть или один Петр или Петр и Иоанн. И отсюда видно, что о чем одни евангелисты говорят пространно, о том другие упоминают коротко и мимоходом, так как евангелист Иоанн подробнее повествует о хождении Петра и Иоанна ко гробу, а сей (апостол Лука), упомянув о немногих, имена их опустил.

25–35. *Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим, и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба.*

Поскольку они размышляли по-человечески и страдали большим сомнением, то Господь называет их несмысленными и медлительными в веровании всему тому, что предсказывали пророки. Ибо возможно веровать отчасти и веровать всецело. Например, кто надеется, что Христос придет для спасения народа, впрочем, не для спасения душ, но для восстановления и избавления иудейского народа, тот верует не настолько, насколько должно веровать. Равно и тот, кто словам Давида *пронзили руки мои и ноги мои* (Пс. 21, 17) и прочим словам относительно Креста и обстоятельств на Кресте верует как пророчеству от лица Господа и места Писания о страдании принимает, но не принимает в рассуждение места о Воскресении, каковы, например, сии: *Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление* (Пс. 15, 10), *между мертвыми* (Пс. 87, 6), *освобождает узников от оков* (Пс. 67, 7) – и подобные, тот имеет веру не совершенную, но верует отчасти. А должно верить пророкам во всем – как относительно состояния уничижения, так и относительно состояния славы. Ибо Христу нужно было и пострадать – в этом уничижение, и войти в славу Свою – это прославление. Вы же так несмысленны и медлительны, что, слыша Исаию, говорящего о том и другом состоянии, именно: *веден был Он на заклание* (Ис. 53, 7); и *на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством* (Ис. 53, 11), – первое принимаете, а о втором не помышляете; тому, что *Он изъязвлен был* (Ис. 53, 5), веруете, а того, что Господь хочет очистить Его жертвой нас от язвы (см. Ис. 53, 10), и в ум не берете. Но поскольку, говорит, вы несмысленны, то есть медлительны (ибо будь они несмысленными, то Он ничего не стал бы и говорить им), итак, поскольку вы медлительны – Я заострю вам ум и ускорю его в мышлении. Посему, ***начав от Моисея, Он из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем.***

Таинство жертвоприношения Авраамова, когда он, оставив живым Исаака, принес во всесожжение овна, служило прообразованием относительно Господа, как и Сам Господь

говорит, что Авраам видел день Его и возрадовался (см. Ин. 8, 56). А слова *жизнь твоя будет висеть пред тобою* (Втор. 28, 66) в одно и то же время указывают и на Распятие словом ***висеть,*** и на Воскресение словом ***жизнь.*** Рассеяны и в прочих пророчествах изречения о Кресте и о Воскресении, особенно у важнейших пророков можно набрать таких мест.

Примечай и то, что вход в славу зависит от перенесения страданий.

Господь показывал им вид, что хочет идти далее, без сомнения, по человечеству.

Когда Он соизволяет, очи их отверзаются и они узнают Его. Сим обозначается и нечто другое: у тех, кои причащаются благословенного Хлеба, отверзаются очи для указания Его, ибо Плоть Господа имеет великую и несказанную силу.

Он становится им невидимым, потому что имел не такое уже тело, чтобы надолго пребывать с ними телесно, и вместе для того, чтобы таковым действием еще более усилить их любовь.

Они так обрадовались, что ***в тот же час*** встали и возвратились в Иерусалим. Впрочем, возвратились не ***в тот же час,*** а спустя столько времени, сколько нужно было им на переход расстояния в шестьдесят стадий. В эти часы, конечно, покуда эти два мужа совершали обратный путь в Иерусалим, Господь явился и Симону. Сердце их ***горело*** или от огня слов Господних, когда при изъяснении Господом они внутренне разгорались и соглашались с Его речами как истинными, или, когда Он изъяснял им Писания, сердце их билось и внутренне говорило: «Сей Самый, Который изъясняет нам, есть Господь».

36–44. ***Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.***

Господь, устрояющий все для нашего спасения, становится посреди учеников с намерением уверить их в Воскресении. И, во-первых, обычным приветствием ***мир вам*** утишает их смущение, а потом показывает, что Он Самый есть Учитель их, Который так любит это приветствие и Который вооружал их этим приветствием, когда посылал на проповедь (см. Мф. 10, 12; Лк. 10, 5). Поскольку же от этого слова не укротилось душевное их смущение, Он иначе показывает им, что Он есть Сын Божий, знающий сердца. ***Для чего,*** говорит, ***такие мысли входят в сердца ваши?*** А всеми признано, что знать сердца свойственно одному Богу (см. Пс. 138). Присовокупляет и еще иное доказательство – осязание рук и ног. Вы, говорит, считаете Меня за духа или за привидение, каковых обыкновенно много от умерших представляется, особенно при гробах. Но знайте, что дух не имеет ни плоти, ни костей, а Я имею и плоть, и кости, хотя Божественнейшие и духовные. Ибо тело Господа хотя не было духом, но было духовно, то есть чуждо всякой вещественной грубости, и управлялось духом. Тело же, какое мы ныне имеем, душевно, то есть управляется душой и оживотворяется естественными и душевными свойствами и силами. А то тело, каким оно будет по воскресении, Павел называет духовным (см. 1 Кор. 15, 44), то есть оно оживотворяется и управляется Духом Божиим, а не душой, будучи неизреченным и духовным образом пересоздано для нетления и сохраняясь в оном. Нужно мыслить о теле Господнем по Воскресении именно как о духовном, тонком, чуждом всякой грубости, не нуждающемся ни в пище, ни в другом чем, хотя Господь и вкушал для уверения учеников. Ибо если Он вкушал, то вкушал не по природе тела Своего, но по особенному устроению, дабы показать, что воскресло то же самое тело, которое страдало. А в природе этого тела было проходить сквозь запертые двери, без труда

перемещаться от места до места. Когда же ученики все еще не верили и осязанием не убедились, то Господь присовокупил и еще доказательство – вкушение пищи, употребляя ее некоей Божественной силой… То есть не по закону природы, а по особому смотрению.

Употребленные Им яства, кажется, имеют и некоторый прикровенный смысл. Вкушая часть печеной рыбы, Господь дает знать, что Он огнем Своего Божества как бы испек наше естество, плавающее в соленой жизни сей, обсушил всю влагу, приставшую к нему от глубоких вод, а особенно от волн, и таким образом соделал оное божественной пищей, сотворив приятной Богу снедью то, что было прежде скверно. Это означается пчелиным сотом: то есть нынешняя сладость нашего естества, прежде отверженного. Или «печеною рыбой» означается деятельная жизнь, которая с помощью пустыннических и молчальнических углей истребляет в нас большую влажность и тучность, а «сотовым медом» – знание или созерцание, так как речения Божии сладки (см. Пс. 18, 11). Впрочем, есть мед трутневый – языческая мудрость, и есть мед пчелиный – премудрость божественная, а пчела есть Христос. Хоть она и мала величиной, ибо Павел проповедует не в силе слова, чтобы не упразднить Креста (1 Кор. 1, 17), однако же она любезна царям и обычным людям, которые труды ее употребляют на здоровье душам.

45–53. ***Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь.***

Когда Господь умирил и успокоил сердца учеников, удостоверив их в действительности Воскресения Своего тела Своими речами, дозволением осязать Себя и вкушением пищи, тогда отверз им ум к разумению Писаний. Ибо если бы душа их не утишилась, как бы они уразумели, находясь в состоянии беспорядочном, в состоянии смущения? *Остановитесь,* сказано, *и познайте* (Пс. 45, 11). Потом учит их, что ***так надлежало пострадать Христу.*** Как – ***так?*** На древе Крестном. Поскольку погибель вошла через дерево, то и тлению надлежало быть разрушенным через дерево, и услаждение деревом надлежало упразднить Господу, непобедимо прошедшему страдания на дереве.

Потом, говорит, ***надлежало…Христу… воскреснуть… в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах.*** Здесь Господь говорит о крещении. Ибо в нем совершается покаяние через исповедь и отложение прежней злобы и нечестия, чему и последует прощение грехов. Как понимать то, что крещение бывает во имя одного только Христа, когда мы в другом месте научаемся совершать оное во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28, 19)? Во-первых, когда мы говорим, что крещение бывает во имя Христа, то не то говорим, будто нужно совершать оное в одно имя Христа, но что нужно совершать крещение не иудейское, не Иоанново, служившее к покаянию, но Христово, которым Христос крестился, то есть духовное, подающее общение Святаго Духа и прощение грехов. Это Он Сам показал, крестившись ради нас в Иордане и явив Святаго Духа в виде голубя. Еще крещение во имя Христа понимай так: крещение в смерть Христову. Ибо как Он умер и в третий день воскрес, так и мы образно погребаемся в воде, потом выходим из нее нетленными по душе и получаем залог быть нетленными по самому телу. И иначе: имя Христос (Помазанник) предъявляет и Отца – Помазавшего, и помазание Духа, и Сына – Помазанного. Прощение грехов бывает во имя Господа. Где скверные языки тех, кои крестят

в Монтана и Прискиллу и Максимиллу? Поистине, крестящимся так не бывает никакого прощения, а еще прилагаются грехи, и посему они впали в ужасную погибель.

Слово сие прошло ***во всех народах,*** начиная с Иерусалима. Потому что когда во Христе соединилось и воспринято все естество человеческое, ему не нужно уже было распадаться на евреев и язычников, но, начиная от Иерусалима, слову нужно было вселиться и между язычниками, дабы объединить весь род человеческий.

Вы же свидетели сему… То есть страданиям и ***Воскресению***. Потом, дабы они не смутились внутренне помыслами о том, например, как мы, люди простые, будем свидетельствовать и посланы будем к язычникам, как выступим прямо против иерусалимлян, которые и Христа убили, Господь для сего говорит: мужайтесь, ибо Я вскоре пошлю обетование Отца Моего, о Котором сказано через Иоиля: *излию от Духа Моего на всякую плоть и прочее* (2, 28–29). Итак, вы, ныне боязливые и немужественные, оставайтесь в городе Иерусалиме, ***доколе не облечетесь силою*** – не человеческой, но небесной. Не сказал «пока не получите», но – «доколе не облечетесь», показывая через это, что духовное вооружение будет хранить их со всех сторон.

Вывел их до Вифании… Думаем, что это случилось в самый сороковой день от Воскресения. О чем они говорят кратко, то совершается в течение многих дней, как и Лука говорит в «Деяниях», что Господь являлся ученикам в продолжение сорока дней (см. гл. 1 и 3), ибо Он часто являлся им и часто удалялся от них.

Господь благословил учеников, может, для того, чтобы преподать им силу, которая хранила бы их до сошествия Духа, а может, и в наше научение, чтобы мы, когда удаляемся куда-нибудь, подчиненных своих вверяли для сохранения благословению.

И стал возноситься на небо… Илия восшел на небо (см. 4 Цар. 2, 11), ибо казалось, что он возносился как бы на небо; а Спаситель восшел на самое небо предтечею всех, дабы со святой плотью Своей явиться лицу Божию и посадить ее со Отцем (см. Евр. 9, 24); и ныне естество наше во Христе принимает поклонение от всякой ангельской Силы.

И возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме… Смотри, какое мужество! Еще не получили Духа, а живут духовно. Прежде запирались в доме, а теперь обитают посреди первосвященников и не заботятся ни о чем житейском, но, презрев все, постоянно пребывают в храме, хвалят и благословляют Бога. О, если бы и мы, став подражателями их, постоянно пребывали в святой жизни, хваля и благословляя Бога такой жизнью! Ибо жизнь святая и добродетельная есть слава и благословение Богу, потому что Ему принадлежит всякая слава вовеки. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский
Житие святого апостола и евангелиста Луки

(память 22 апреля/5 мая; 18/31 октября)

Святой евангелист Лука родился в сирийском городе Антиохии. Родители его не принадлежали к еврейскому племени: об этом свидетельствует отчасти самое имя Лука, сокращенное из латинского слова «Лукан»[2], а в особенности одно место из послания апостола Павла к колоссянам, где святой Павел ясно отделяет Луку от «сущих от обрезания», то есть иудеев[3]. В своих писаниях Лука, однако, обнаруживает обстоятельное знакомство с законом Моисеевым и иудейскими обычаями; посему можно думать, что Лука, еще до обращения своего ко Христу, уже принял иудейскую веру[4]. Кроме того, на родине своей, славившейся цветущим состоянием наук и искусств, Лука обогатил свой ум разными научными сведениями. Из послания апостола Павла к колоссянам мы видим, что Лука изучил врачебное искусство[5]; предание же удостоверяет нас в том, что он был и живописцем. Несомненно также, что он получил вообще хорошее образование, потому что греческий язык его писаний гораздо чище и правильнее, чем язык прочих новозаветных писателей.

Когда слух о чудесах и учении Господа Иисуса Христа распространился из Галилеи по всей Сирии и всем окрестным местам, тогда и Лука прибыл из Антиохии в Галилею, где Господь Иисус Христос начал сеять семена Своего спасительного учения[6]. Семена сии нашли для себя в сердце Луки добрую почву и принесли стократный плод. Вскоре святой Лука был удостоен принятия в лик семидесяти апостолов Христовых и, получив от Господа напутственные наставления и власть творить чудеса, стал ходить *пред лицея* Господа Иисуса Христа, проповедуя о наступлении Царствия Божия и уготовляя путь Христу Спасителю[7].

В последние дни земной жизни Спасителя, когда с поражением Пастыря рассеялись и овцы Его стада, святой Лука находился в Иерусалиме, сетуя и плача о своем Господе, приявшем вольное страдание. Вероятно, во время распятия Его, в числе прочих, знавших Иисуса, стоял и Лука *издалеча* и со скорбию взирал на Распятого[8]. Но вскоре скорбь его обратилась в радость, ибо Воскресший Господь, в самый день Воскресения, утешил Луку, удостоив его Своего явления и беседы, о чем с особенной подробностью и живостью сообщает Лука в Евангелии[9]. Скорбя о смерти своего Учителя и недоумевая относительно Его

---

[2] Это имя – «Лукан» – находится в некоторых древних рукописях латинского перевода Евангелия от Луки. Пример подобного сокращения имени можно видеть в имени Силы, которое сокращено из Силуана (Деян. 15, 22; 2 Кор. 1, 19 и др.).

[3] Кол. 4, 10–15.

[4] Язычники, принимавшие иудейскую веру, назывались *пришельцами врат,* а кто из них, вместе с верою иудейскою, принимал и обрезание, тот назывался *пришельцем правды.* Таковы были в первенствующей Церкви: вельможа эфиопской царицы Кандакии, крещенный апостолом Филиппом (Деян. 8, 27–40); таков был римский сотник Корнилий (Деян. 10, 1–3); таков был один из семи диаконов – Николай, родом, подобно Луке, – антиохиец (Деян. 6, 5) и многие другие (Мф. 23, 15; Деян. 2, 10).

[5] Апостол Павел называет Луку врачом возлюбленным: *Целует вы Лука, врач возлюбленный* (Кол. 4, 14).

[6] Мф. 4, 24–25; Лк. 4, 37.

[7] Лк. 10, 1-24. – Сему преданию не противоречат слова самого Луки, в которых он как бы исключает себя из числа апостолов – самовидцев слова (1, 2). Этими словами святой Лука хочет сказать только, что он не принадлежал к лику 12-ти апостолов, которые, конечно, видели гораздо больше евангельских событий, чем 70 учеников Господа, которые шли, во время проповеди Христа, впереди Его.

[8] Лк. 23, 49.

[9] Лк. 24, 13–32. Хотя сам Лука в Евангелии своем не называет при этом себя по имени, но самая подробность его повествования показывает, что он был тот другой ученик, имени которого не упомянул. Об этом говорит и церковное Предание. И в церковной молитве собираю щимся в путь читаем: «Луце и Клеопе в Еммаус спутешествовавый Спасе, сшествуй и ныне рабом Твоим, путешествовати хотящим».

1
2
3
Воскресения, о котором ему сообщили жены-мироносицы, шел Лука с другим учеником Господа, Клеопою, из Иерусалима в Еммаус[10], и по дороге удостоился стать спутником Того, Кто есть *путь, истина и живот*[11]. Оба ученика шли и разговаривали друг с другом, когда к ним приблизился Сам Иисус и пошел с ними. Господь явился им, по сказанию евангелиста Марка, *в ином образе*[12], а не в том виде, в каком они знали Его прежде. Кроме того, по особому смотрению Божию, *глаза их были удержаны*[13], так что они не могли узнать явившегося Господа. Они подумали, что с ними идет один из богомольцев, ходивших на праздник Пасхи в Иерусалим.

– О чем это вы, идя, рассуждаете между собой, и отчего вы печальны? – спросил их Господь.

На сие Клеопа сказал:

– Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?

– О чем? – спросил снова Иисус.

– Что было с Иисусом Назарянином, – сказали они в ответ, – Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть, и распяли Его. А мы надеялись было, – продолжали свою речь ученики, – что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его, и, пришедши, сказывали, что они видели и явление Ангелов, которые говорят, что он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Господь сказал им:

– О несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу, и войти в славу Свою?

И, начав от Моисея, Христос Господь из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

Так беседуя с Господом, ученики незаметно приблизились к Еммаусу, и так как им приятна была беседа, а их Спутник намеревался, по-видимому, идти далее, то они стали просить Его остаться с ними.

– Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру, – говорили они Ему.

И Он вошел в селение и остановился с ними в одном доме. Когда же Он возлег[14] с ними во время вечери, то, взяв со стола хлеб, благословил, преломил и подал им. Как только Господь совершил сие, ученики тотчас же Его узнали. Вероятно, сие действие Господь и прежде совершал пред учениками, а кроме того они могли признать Его по тем язвам от гвоздей, которые заметили на Его руках. Но в сие время Господь стал невидим для них, и они сказали друг другу:

– Не горело ли в вас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?[15]

---

[10] *Еммаус* – селение, отстоящее на 60 стадий (около 12-ти верст) к западу от Иерусалима.

[11] Ин. 14, 6.

[12] Мк. 16, 12.

[13] Лк. 24, 16.

[14] Древние иудеи не сидели, а возлежали за трапезой.

[15] Лк. 24, 17–32.

Желая поделиться своею радостью с другими учениками Господа, Лука и Клеопа тотчас же встали из-за вечери и отправились в Иерусалим. Там нашли они собранных в одном доме апостолов и других учеников и, конечно, сейчас же возвестили им, что Христос воскрес и что они видели Его и беседовали с Ним. Апостолы же с своей стороны утешили их, сказав, что Господь воскрес воистину и явился Симону. Затем Лука и Клеопа подробно рассказали апостолам обо всем, происшедшем с ними на пути, и о том, как они узнали Христа Господа в преломлении хлеба. Во время сего разговора, внезапно, среди апостолов явился Сам Воскресший Господь, преподал им мир и успокоил их смущенные сердца. Для уверения же тех, которые думали, что видят пред собой только призрак своего умершего Учителя, Господь показал язвы от гвоздей на руках и ногах Своих и вкусил пищи. Евангелист Лука здесь снова удостоился слышать от Господа разъяснение всего, что сказано о Нем в Священном Писании Ветхого Завета, и получил дар разумения Писания[16].

После Вознесения Господня, святой Лука пребывал некоторое время, вместе с другими апостолами, в Иерусалиме, но потом, по свидетельству предания, отправился на свою родину, в Антиохию, где уже было много христиан. По дороге туда он проходил с проповедию город Севастию[17], где находились нетленные мощи святого Иоанна Предтечи. Уходя из Севастии, святой Лука хотел было взять их с собой на родину, но тамошние христиане, усердно почитая Крестителя Господня, не позволили Луке взять святые мощи его. Тогда святой Лука испросил от них десную руку, под которой некогда преклонил главу Свою Христос, приемля крещение от Иоанна. С этим бесценным сокровищем святой Лука прибыл на свою родину, к великой радости антиохийских христиан[18]. Отсюда удалился он только тогда, когда стал спутником и сотрудником святого апостола Павла, который, по сказанию некоторых древних писателей, приходился ему даже родственником.

Сие произошло, впрочем, уже во время второго апостольского путешествия святого Павла[19]. В это время святой Лука вместе с апостолом Павлом отправился на проповедь в Грецию и был оставлен им для утверждения и устроения Церкви в македонском городе Филиппах; святой Лука с этого времени, в течение нескольких лет, трудился в деле распространения христианства в Македонии[20]. Когда же апостол Павел, в конце третьего своего апостольского путешествия, снова посетил Филиппы, Лука, по его поручению, и по избранию всех верующих, ходил в Коринф для сбора милостыни в пользу бедных христиан Палестины[21]. Собрав милостыню, святой Лука с апостолом Павлом отправился в Палестину, посещая по пути церкви, находившиеся на островах архипелага, по берегам Малой Азии, в Финикии и Иудее. Когда апостол Павел был заключен под стражу в палестинском городе Кесарии, святой Лука оставался при нем. Не покинул он апостола Павла и тогда, когда тот отправлен был в Рим, на суд кесаря; он вместе с апостолом Павлом также переносил все трудности путешествия по морю, подвергался опасности потерять жизнь[22].

Прибыв в Рим, святой Лука вновь находился при апостоле Павле и вместе с Марком, Аристархом и некоторыми другими спутниками апостола, проповедовал Христа в этой сто-

[16] Лк. 24, 18–49.

[17] *Севастия* – главный город Самарии.

[18] Позже святыня хранилась на острове Мальте, затем была подарена императору Павлу I. Ныне хранится в Черногории.

[19] Это апостольское путешествие продолжалось с 52-го по 55-й год по Р. Х.

[20] Деян. 20, 6. – *Македония* находилась к северу от Греции, между Иллириею, Фракиею, Эгейским морем и Гетом, или Балканом. Некоторое время она составляла независимое государство, которое особенно возвысилось и прославилось при царе Александре Великом; впрочем, оно также быстро пало, как быстро возвысилось. Во времена апостолов Македония входила в состав Римской империи. *Филиппы* – македонский пограничный город, названный так в честь македонского царя Филиппа, который возобновил и укрепил его.

[21] *Послахом с ним* (апостолом Титом) *и брата*… – см. 2 Кор. 8, 18, 19. Древние толкователи под «братом» разумеют апостола Луку. Святой Иоанн Златоуст видит здесь указание на посвящение святого Луки во епископа.

[22] Бедствия этого продолжительного путешествия святой апостол Лука описал в 27-й и 28-й главах книги «Деяний».

лице древнего мира[23]. В Риме же святой Лука написал свое Евангелие и книгу «Деяний святых апостолов»[24]. В Евангелии он изобразил земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа не только на основании того, что сам видел и слышал, но и принимая во внимание все то, что предали *иже исперва самовидцы и слуги бывши словесе*[25]. Святой апостол Павел руководил им в сем деле и потом одобрил написанное святым Лукою Евангелие. Точно так же и книга «Деяний апостольских» написана была, как говорит церковное предание, по повелению апостола Павла[26].

После двухлетнего заключения в узах римских, апостол Павел получил свободу и, оставив Рим, посетил некоторые из основанных им прежде церквей. Святой Лука и в сие время точно так же сопутствовал ему. В непродолжительном времени император Нерон воздвиг в Риме лютое гонение против христиан. Апостол Павел в это время в другой раз прибыл в Рим, дабы своим словом и примером ободрить и поддержать гонимую Церковь и, если угодно будет Богу, разделить с верующими венец мученический. Он был взят язычниками и заключен в узы. Святой Лука и теперь не изменил своему учителю и один только из всех сотрудников апостола находился при нем в это время, столь тяжкое, что апостол сравнивал себя с жертвою, обреченной на заклание.

– Я уже становлюсь жертвой, – признавался апостол Павел своему ученику Тимофею, – и время моего отшествия настало; старайся придти ко мне скорее. Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику, Крискент – в Галатию, Тит – в Далматию. Один Лука со мною[27].

Очень вероятно, что Лука был свидетелем и мученической кончины апостола Павла в Риме. По кончине апостола Павла, святой Лука, как говорит церковное Предание, благовествовал Христа в Италии, Далмации, Галлии, а в особенности в Македонии, в которой он и прежде трудился несколько лет, а также и в соседней с Македонией Ахаии[28].

Уже в глубокой старости апостол Лука предпринял путешествие в отдаленный Египет и перенес здесь много трудов и огорчений ради славы святого имени Иисусова. Он пришел в Египет, пройдя предварительно всю Ливию[29]; и в Египте, в Фиваиде, многих обратил

---

[23] Это ясно видно из написанных в то время посланий апостола Павла к колоссянам и Филимону.

[24] Судя по тесной связи между сим Евангелием и книгой «Деяний апостольских» (Лк. 1, 1–4; Деян. 1, 1), написанной после Евангелия и появившейся в Риме около 63 года, необходимо признать, что между написанием той и другой книги протекло очень немного времени и что Евангелие явилось также в Риме около 61 или 62 года. То же подтверждается и подписями, находящимися на некоторых рукописях. Как Евангелие свое, так и книгу «Деяний апостольских», святой Лука написал для некоего «державного» Феофила (Лк. 1, 3; Деян. 1, 1). Древнее предание говорит как о некоем знатном христианине – о Феофиле антиохийце, под которым и разумеют того, для которого написаны были святым Лукою Евангелие и «Деяния апостольские».

[25] Лк. 1, 2. – «По сравнению с другими писателями Евангелия святой Лука отличается, – как говорит святитель Иоанн Златоуст, – большею полнотою, с какою он объемлет новозаветные события, начиная от рождества святого Иоанна Предтечи, о котором он один только и говорит. Равным образом и последнее евангельское событие – Вознесение Иисуса Христа на небо – у Матфея и Иоанна вовсе не упомянутое, а у Марка упомянутое неподробно, – святой Лука один рассказал подробно».От Луки Святое Евангелие, по уставу Православной Церкви, – кроме особенных случаев, – читается на литургиях во все дни с 17-й до 29-й недели по Пятидесятнице; с 20-й же недели до Недели мясопустной – только во дни субботние и воскресные, и в понедельник, вторник и четверток Недели мясопустной.

[26] В книге «Деяний святых апостолов» Лука подробно описал сошествие Святаго Духа на апостолов и подвиги их, совершенные ими по Вознесении Господнем для распространения и утверждения веры христианской в Иудее и других странах вселенной. «Преимущественно же святой Лука, – как говорит святитель Иоанн Златоуст, – описал здесь деяния святого апостола Павла, любимым учеником и ближайшим сотрудником которого он был».

[27] 2 Тим. 4, 6, 10. Может быть, святой Лука, как прежде, так и в сие время своим врачебным искусством облегчал болезни апостола – узника, страдавшего, как говорит Предание, головной болью и другими телесными недугами, и за сие заслужил от апостола имя «врача возлюбленного».

[28] *Далмация* – южная часть Иллирийской провинции, которая граничила на севере с Паннонией, на западе с Италией и Адриатическим морем. *Галлия* заключала в себе земли, лежащие между океаном, Пиринеями, Средиземным морем, Альпами и Рейном. *Ахаия* – область на юге Греции, занимала северную часть полуострова Мореи.

[29] *Ливия* – провинция в Северной Африке. Там было немало греческих колоний. (У греков, впрочем, вся Африка иногда

ко Христу. В городе Александрии он рукоположил во епископы некоего Авилия, на место Анниана, рукоположенного евангелистом Марком и проходившего свое служение двадцать два года. Возвратившись в Грецию, он снова устроил здесь, – преимущественно в области Беотии[30], – церкви; рукополагал священников и диаконов, исцелял болящих телесно и душевно. Подобно своему другу и руководителю – апостолу Павлу – святой Лука *подвигом добрым подвизался, течение свое совершил и веру сохранил.* Скончался он восьмидесяти четырех лет от роду в Ахаии мученической смертью, именно: будучи повешен, за отсутствием креста, на оливковом дереве[31].

Честное тело его было погребено в Фивах – главном городе Беотии, где его святые мощи, подававшие множество исцелений, пребывали до второй половины IV века, а потом были перенесены в столицу Восточной империи – Константинополь.

О местонахождении мощей святого апостола Луки стало известно в IV веке по тем исцелениям, какие здесь совершались. Особенно много исцелений совершалось здесь над страдавшими глазною болезнью[32]. Сын равноапостольного Константина Великого, император Констанций, узнав от одного ахайского епископа, что тело святого Луки почивает в Фивах, послал правителя Египта Артемия[33] перенести мощи святого Луки в столицу, и тот с великим торжеством совершил сие перенесение[34].

Во время перенесения святых мощей апостола Луки с берега моря в храм совершилось такое чудо. Некто Анатолий, евнух (из царских постельничих), был болен неизлечимой болезнью. Он много истратил денег на врачей, но исцеления получить не мог, и теперь, с верою в чудодейственную силу честных мощей апостола Луки, стал молить святого об исцелении. При сем он подошел к честной раке святого и, сколько у него было сил, помогал нести ее. И что же? Болезнь оставила его, как только он прошел так несколько шагов. После сего он с радостью нес честную раку до храма Святых апостолов, где мощи святого Луки был положены под престолом, вместе с мощами святых апостолов Андрея и Тимофея[35]. Здесь святые мощи стали источником новых чудес и с особенной любовью были чествуемы православными христианами.

Древние церковные писатели сообщают, что святой Лука, удовлетворяя благочестивому желанию первенствующих христиан, первый написал красками образ Пресвятой Богородицы, держащей на руках Своих Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, а потом написал и иные две иконы Пресвятой Богородицы и принес их на благоусмотрение Богоматери. Она же, рассмотрев сии иконы, сказала:

– Благодать Родившегося от Меня и Моя милость с сими иконами да будут![36]

Святой Лука также написал на досках и изображения святых первоверховных апостолов Петра и Павла и сим положил начало доброму и досточестному делу – писанию святых икон во славу Божию, Богоматери и всех святых, на украшение святых церквей и спасение верующих, благочестно почитающих сии святые иконы. Аминь.

Тропарь, глас 5-й:

называлась Ливией.)

[30] *Беотия* – провинция внутренней Греции.

[31] Как свидетельствует святитель Григорий Богослов в первом Слове на императора Юлиана.

[32] Как бы в ознаменование врачебного искусства апостола Луки Господь ниспосылал дождем на место погребения святого апостола целительный «каллурий», т. е. лекарственную примочку от глазной болезни.

[33] Память святого мученика Артемия празднуется 20 октября.

[34] Перенесение мощей святого апостола Луки Церковь воспоминает 22 апреля.

[35] *Святой Андрей Первозванный* – апостол из лика 12-ти. *Святой Тимофей,* апостол из лика 70-ти, был епископом в городе Ефесе (в Малой Азии).

[36] В Москве хранится Владимирская икона Божией Матери, которую, по Преданию церковному, написал также святой апостол Лука.

Апо́стольских деяний сказа́теля, и Евнгелиа Христо́ва све́тла списа́теля, Луку́ препе́таго, неиспи́санна су́ща, христо́ве це́ркви, пе́сньми свяще́нными свята́го апо́стола похва́лим, яко врача́ су́ща, челове́ческия не́мощи, естества́ недý́ги, и язи[37] душ исцеляюща, и молящася непреста́нно за ду́ши на́ша.

Кондак, глас 2-й:

Истиннаго благоче́стия пропове́дника, и та́ин неизрече́нных ри́тора, звезду́ церко́вную, Луку́ боже́ственнаго восхва́лим: сло́во[38] бо его́ избра́, с Па́влом му́дрым языков учи́теля, еди́н ве́дый серде́чная.

[37] *Язя* – рана, болезнь, скорбь.

[38] *Бог Слово* – Господь Иисус Христос.

Толкование на Евангелие от Иоанна

Жизнеописание евангелиста Иоанна (по Софронию)

Иоанн, возлюбленный ученик Иисусов (Ин. 13, 23), сын Зеведея, брат Иакова, убитого Иродом после страданий Господних (Деян. 12, 1–2), написал Евангелие, по просьбе азийских епископов, против Керинфа и других еретиков, особенно же против возникшего в то время учения евионитов, пустословивших, будто Христос не существовал прежде рождения от Марии. Это побудило Иоанна написать о Божественном рождении Христа.

Передают и другую причину написания Иоанном Евангелия. Именно: прочитав Евангелия Матфея, Марка и Луки, Иоанн одобрил последовательность в повествованиях и подтвердил истинность их сказаний, но нашел, что они составили историю за один только год, в который пострадал Христос, со времени заключения Иоанна в темницу. Посему, опустив тот год, события которого изложены тремя евангелистами, Иоанн изложил историю того времени, в которое Иоанн Креститель еще не был заключен в темницу. Это легко могут приметить те, которые со вниманием прочитают все четыре Евангелия. Сим же объясняется и мнимое разногласие Иоанна с прочими евангелистами.

Иоанн написал также послание, которое начинается словами: *О том, что было от начала* (1 Ин. 1, 1). Оно всеми учителями Церкви и образованными людьми признается за подлинное. А прочие два, из коих первое начинается словами: *Старец – избранной госпоже* (2 Ин. 1, 1), а второе – *Старец – возлюбленному Гаию* (3 Ин. 1, 1), приписывали Иоанну, пресвитеру, которому и поныне существует в Ефесе другой памятник. Некоторые же думают, что оба эти памятника в честь Иоанна-евангелиста. Это мы объясним, когда по порядку дойдем до слушателя его Папия.

Потом, в четырнадцатый год[39], когда Домициан воздвиг после Нерона второе гонение[40], Иоанн заточен был на остров Патмос и там написал Апокалипсис, который отчасти объясняли Иустин-мученик и Ириней.

Когда Домициан был убит и повеления его, по причине сильной их жестокости, были отменены сенатом, Иоанн уже при Нерве возвратился в Ефес и жил здесь до царствования Траяна. В это время он утвердил и устроил все азийские Церкви.

Достигнув глубокой старости, в шестьдесят восьмом году после страданий Господа, Иоанн скончался и сподобился почивать близ вышеназванного города.

---

[39] Около 95 года по Р. Х., на 14-м году правления императора Домициана *(примеч. ред.)*.

[40] Первое гонение на христиан произошло в 64 году по Р. Х. при императоре Нероне, который обвинил христиан в поджоге Рима *(примеч. ред.)*.

Предисловие к евангелию от Иоанна

Сила Духа Святаго, как написано (2 Кор. 12, 9) и как веруем, *совершается в немощи* – в немощи не тела только, но и разума, и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом.

Отец у него был рыболов; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в «Деяниях святых апостолов» (4, 13). Да и отечество его самое бедное и незнатное – местечко, в котором занимались рыбной ловлей, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида.

Однако же смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении не замечательный! Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и не могущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал самосатский Павел. Посему великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: *И Слово стало плотию* (Ин. 1, 14).

Иные говорят, что православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простым человеком.

Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду апостолам.

Впрочем, о чем они неясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал во время своего заточения на острове Патмос, спустя тридцать два года по вознесении Христовом.

Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца, или девство. Вследствие такого дарования ему вверено и богословие, наслаждение таинствами, для многих незримыми. Ибо *блаженны,* сказано, *чистые сердцем; ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, обручник Пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей – четырех мужского пола и трех женского: Марфу, Есфирь и Саломию; сей-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом оказывается, что Господь был ему дядя. Так как Иосиф – отец Господу, а Саломия – дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрой Господу, а посему и сын ее Иоанн – племянником Господу.

Быть может, не неуместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. «Саломия» означает «мирная», а «Иоанн» – «благодать». Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью Божественной благодати и порождает ее в нас. Ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собой, неестественно удостоиться Божественной благодати.

Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он – один, а матерей оказывается у него три: родная – Саломия; гром – ибо за великий глас в Евангелии он наречен Воанергес – «сын громов» (Мк. 3, 17); и Богородица, ибо сказано: *се, Матерь твоя* (Ин. 19, 27). Сказав это, прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самих речей Иоанновых.

Глава первая

1. ***В начале было Слово…***

Что я сказал в предисловии, то и теперь повторяю: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании Его и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как о них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве Вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь: как те не умолчали о Божестве Единородного, но упомянули, хотя и необширно, так и Иоанн, вперив свой взор к вышнему Слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения. Ибо один Дух руководил душами всех.

Иоанн говорит нам о Сыне, упоминает и об Отце. Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: ***В начале было Слово,*** – то есть было от начала. Ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. Откуда, скажет иной, видно, что выражение ***в начале было*** означает то же, что «от начала»? Откуда? Как из самого общего понимания, так, особенно, и из самого этого евангелиста, ибо в одном из своих посланий (1 Ин. 1, 1) он говорит *о том, что было от начала, что мы видели.* Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? Так, скажет вопрошающий; но я понимаю это ***вначале*** так же, как у Моисея: *В начале сотворил Бог* (Быт. 1, 1). Как там выражение *в начале* не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слова ***в начале*** так, будто бы Единородный вечен. Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме сего: «Мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем? Но мы это скажем и против твоей воли. Там Моисей говорит: в начале Бог *сотворил* небо и землю, а здесь сказано, что в начале ***было*** Слово. Что же общего между *сотворил* и ***было?*** Если бы и здесь было написано, что в начале сотворил Бог Сына, то я умолчал бы. Но теперь, когда здесь сказано, что ***в начале было,*** я заключаю из сего, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь».

Почему Иоанн не сказал: в начале был Сын, но – ***Слово?*** Слушай. Это ради немощи слушателей, дабы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его Словом, чтобы ты знал, что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. И еще: назвал Его Словом потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума; а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог не был без Сына. Много есть и иных слов Божиих, например, пророчества, заповеди. Так, сказано об Ангелах: *крепкие силою, исполняющие слово Его* (Пс. 102, 20), то есть повеления Его. Но собственно Слово есть личное существо.

И Слово было у Бога… Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Дабы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что ***Слово было у Бога,*** то есть у Бога в недрах Отеческих. <…> Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова, или премудрости, или силы. Посему мы веруем, что Сын, так как Он есть ***Слово,*** премудрость и сила Отца (см. 1 Кор. 1, 24), всегда был ***у Бога,*** то есть был современно и совместно с Отцем. И как же, скажешь, Сын не после Отца? Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Ужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно веровать, что Сын, будучи сияние Отца, как говорит Павел (см. Евр. 1, 3), всегда блистает вместе с Отцем, а не позднее Его. Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец, Сын

и Дух суть одно лицо и что это единое лицо в одно время являлось как Отец, а в другое – как Сын, а в иное – как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но словами ***и Слово было у Бога*** он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной – Слово и иной – Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то очевидно вводятся два лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

И Слово было Бог. Видишь, что и ***Слово*** – **.Бог!** Это значит, что у Отца и Сына едино естество, как и едино Божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий, называющий Сына Божия созданием и тварью, да посрамится тем, что **в *начале было Слово*** и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности лиц, но единичность, да посрамится тем, что ***Слово бышо у Бога.*** Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает нам, что иной – Слово и иной – Отец, хотя Они не иное и иное. Ибо «иной» говорится о лицах, а «иное и иное» – об естествах. Чтобы мысль изложить яснее, пример: Петр и Павел суть иной и иной, ибо они два лица; но не иное и иное, ибо у них одно и то же естество – человеческое. Так же должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два лица, а с другой – не иное и иное, ибо одно естество – Божественное.

2. *Оно было в начале у Бога.*

Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что и Слово было Богом, то, дабы не смутила кого-нибудь сатанинская мысль: если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против Отца, как боги язычников в их баснях, и если отделилось от Него, не стало ли Оно противником Богу? Он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако же Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него. Имеет смысл сказать держащимся Ариева учения и это: «Слушайте, глухие, называющие Сына Божия делом и творением Его! Вы разумейте, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово». Слово двух родов. Одно – внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть наша способность говорить, ибо и тот, кто спит и молчит, имеет, однако, положенное в нем слово и не потерял способность говорить. Итак, одно слово есть внутреннее, а другое – произносимое, которое мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного и внутри лежащего слова. Хотя, таким образом, слово двух родов, однако же ни одно из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольним хитрословиям. Посему хитрое умозаключение Порфирия, язычника, распадается само собой. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он – ни то, ни другое; следовательно, Он не есть и Слово.

Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится о нас и предметах естественных, о сверхъестественных же ничего такого не говорится. Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если бы это имя – *Слово* – было вполне достойно Бога и собственно и существенно употреблялось бы о Нем. Но доселе никто еще не нашел никакого имени, вполне достойного Бога; ни это самое ***Слово*** не употребляется собственно и существенно о Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово – от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что же ты, несчастный, привязываешься к имени и, слыша об Отце, Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей и ветр воздушный, может быть, южный или северный, или другой какой, производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово – Божие Слово, то слушай, что следует далее.

3. *Все чрез Него начало быть…*

Не считай, говорит, Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного. Но ариане опять с настойчивостью говорят: «Как мы выражаемся, что дверь сделана пилой, хотя она тут орудие, а другой двигал орудием – мастер, так и Сыном все получило бытие, – не так, будто Он Сам – Творец, но орудие, подобно как там пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Посему Сын есть творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила произведена для того, чтобы ею производить плотницкие работы».

Так твердит лукавый сонм Ария. Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устрояемое ею честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они для пилы, так и тварь будет честнее Единородного, потому что для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее сих речей? Для чего же, говорят, евангелист не сказал: это Слово сотворило все, но употребил такой предлог – ***чрез?*** Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для сего и сказал он, что Отец все сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын не один, но отца имеет, так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению, не как меньшего, но, напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение. Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог «чрез» и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что Само Слово сотворило все, то послушай Давида: *В начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса – дело Твоих рук* (Пс. 101, 26). Видишь ли, не сказал он: чрез Тебя сотворены небеса и основана земля, но: Ты *основал,* и небеса *дело рук Твоих.* А что Давид говорит это об Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от апостола, употребляющего эти слова в Послании к Евреям (см. 1, 8-10), можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю (см. Пс. 101, 20) – услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне, – на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю – разуметь ли под ней ту, по которой мы движемся, или наше естество оземленившееся, или нашу плоть, *по сказанному: земля еси* (Быт. 3, 19), которую Он воспринял на Себя; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы, и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо, стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: *Я открыл имя Твое человекам* (Ин. 17, 6). Кому эти действия приличествуют – Отцу или Сыну? Все – Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет: *В начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса – дело рук Твоих* (Пс. 101, 26). Не очевидно ли, что он выставляет Сына Творцом, а не орудием? Если же, по твоему мнению, предлог «чрез» вводит некоторое уменьшение, то что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? Ибо *верен,* говорит он, *Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его* (1 Кор. 1, 9). Ужели здесь он делает Отца орудием? И еще: *Павел, волею Божиею призванный Апостол* (1 Кор. 1, 1). Но достаточно и этого, и нужно возвратиться опять туда же, откуда мы начали: ***Все чрез Него начало быть.*** Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил о тварях умопостигаемых. А евангелист, все обняв одним словом, говорит: ***все.*** Тем более – видимое и умопредставляемое.

И без Него ничто не начало быть, что начало быть. Поелику евангелист сказал, что Слово сотворило все, то, дабы кто не подумал, что и Духа Святаго Оно же сотворило, прибавляет: ***все чрез Него начало быть.*** Что же – **все?** – сотворенное. Как бы так он сказал: «Что ни есть в сотворенной природе, все это получило бытие от Слова. Но Дух не принадле-

жит к сотворенной природе; посему Он не от Него и бытие получил». Итак, без силы Слова не получило бытия ничто, что не получило бытие, то есть что не было в созданной природе.

4. *В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.*

Духоборцы это место читают так: *И без Него ничто не начало быть* (ст. 3); потом, поставив тут знак препинания, читают как бы с новой строки: *Что начало быть* (ст. 3), *в Нем была жизнь.* И толкуют по своей мысли это место, говоря, что здесь евангелист ведет речь о Духе, то есть что Дух Святый был жизнью. Так говорят македониане, стараясь доказать, что Дух Святый сотворен, и сопричислить Его к тварям. А мы не так, но, поставив знак препинания после слов *что начало быть* (ст. 3), читаем с другой строки: ***В Нем была жизнь.***

Сказав о творении, что все Словом получило бытие, евангелист говорит и о промышлении, что Слово не только сотворило, но Оно же и сохраняет жизнь сотворенного. Ибо ***в Нем была жизнь.*** Знаю я, у одного из святых такое чтение сего места: ***И без Него ничто не начало быть, что начало быть в Нем.*** Потом, поставив здесь знак препинания, он писал далее: ***Была жизнь.*** Думаю, что и это чтение не заключает ошибки, но содержит ту же правильную мысль. Ибо и этот святой правильно понимал, что без Слова не получило бытия ничто, что не получило в Нем бытие, так как все, что получило бытие и сотворено, сотворено Самим Словом и, следовательно, без Него не было. Потом он снова начинал: ***Была жизнь, и жизнь была свет человеков.*** Евангелист называет Господа ***жизнью*** – как потому, что Он поддерживает жизнь всего, так и потому, что Он подает жизнь духовную всем разумным существам, – и ***светом,*** не столько чувственным, сколько умным, просвещающим самую душу. Не сказал, что Он – свет одних иудеев только, но – всех ***человеков.*** Ибо все мы – люди, поскольку получили ум и рассудок от создавшего нас Слова и называемся посему просвещаемыми от Него. Ибо разум, данный нам, по которому мы и называемся разумными, есть свет, руководящий нас в том, что должно и чего не должно делать.

5. *И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.*

Свет, то есть Слово Божие, ***во тьме*** светит, то есть в смерти и заблуждении. Ибо Он, и подчинившись смерти, так преодолел ее, что принудил ее изблевать и тех, коих она прежде поглотила. И в языческом заблуждении сияет проповедь.

И тьма не объяла Его. Ни смерть не преодолела Его, ни заблуждение. Ибо свет этот, то есть Слово Божие, непреоборим. Некоторые «тьмою» считали плоть и земную жизнь. Слово сияло и тогда, когда стало во плоти и было в сей жизни, а тьма, то есть противоположная сила, искушала и преследовала Свет, но нашла Его неодолимым и непобедимым. Тьмою называется плоть не потому, будто она такова по естеству (да не будет!), но по причине греха. Ибо доколе плоть управляется законом природы, она не имеет решительно никакого зла, но когда подвигнется за предел природы и служит греху, становится и называется тьмой.

6. *Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.*

Сказав нам о предвечном бытии Бога Слова и намереваясь сказать о воплощении Слова, евангелист вставляет речь о Предтече. Да и о чем ином, как не о рождении Иоанна Предтечи, может быть слово перед речью о рождении Господа во плоти? Евангелист говорит о Предтече, что он был ***посланный от Бога,*** то есть послан Богом. Ибо лжепророки не от Бога. Когда слышишь, что он послан был от Бога, то знай, что он ничего не говорил от себя или от людей, но все – от Бога. Посему и называется он Ангелом (см. Мф. 11, 10; Мал. 3, 1), а преимущество Ангела – ничего не говорить от себя. Слыша об Ангеле, не подумай, что Иоанн был по естеству Ангел или сошел с небес, – он называется Ангелом по делу и служению. Так как он послужил проповеди и предвозвестил Господа, то за сие и назван Ангелом. Посему и евангелист в опровержение предположения многих, быть может, думавших, что Иоанн по естеству был Ангел, говорит: ***Был человек, посланный от Бога.***

7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

Сей, говорит, послан от Бога, чтобы засвидетельствовать о Свете. Потом, чтобы кто-нибудь не подумал, что, наверное, нужно было свидетельство его для Единородного, как бы нуждающегося в чем-нибудь, евангелист присовокупляет, что Иоанн пришел засвидетельствовать о Сыне Божием не потому, будто бы Он нуждался в его свидетельстве, но чтобы ***все уверовали чрез него.*** Ужели же все и уверовали через него? Нет. Как же евангелист говорит: ***дабы все уверовали?*** Сколько от него зависело, он свидетельствовал для того, чтобы всех привлечь, а если некоторые не уверовали, то он не заслуживает порицания. И солнце затем восходит, чтобы всех осветить, но если кто, запершись в темной комнате, не пользуется лучом его, то ужели в этом виновно солнце? Так и здесь. Иоанн послан был, чтобы ***все уверовали чрез него;*** если же этого не случилось, он не виноват.

8. ***Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.***

Так как часто случается, что свидетель бывает выше того, о ком свидетельствует, то, чтобы ты не подумал, что и Иоанн, свидетельствующий о Христе, был выше Его, евангелист в опровержение этого лукавого помысла говорит: ***Он не был свет.*** Но, может быть, кто-нибудь скажет: ужели мы не можем называть светом ни Иоанна, ни иного кого из святых? Мы можем светом назвать каждого из святых, но ***Светом*** назвать не можем. Например, если кто тебе скажет: Иоанн есть ли свет? – согласись. Но ежели спросят так: ужели Иоанн есть оный Свет? – скажи: нет. Ибо сам он не есть Свет в собственном смысле, но – свет по причастию, имеющий сияние от истинного Света.

9. ***Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.***

Евангелист намерен говорить о домостроительстве Единородного во плоти, что Он пришел к Своим, что Он стал плотию. Итак, чтобы кто-нибудь не подумал, что Он не существовал прежде воплощения, для сего возводит мысль к бытию прежде всякого начала и говорит, что ***был Свет истинный*** и прежде воплощения. Этим он ниспровергает и ересь Фотина, и Павла самосатского, утверждавших, что Единородный тогда получил бытие, когда родился от Девы, а прежде сего не существовал. И ты, арианин, не признающий Сына Божия истинным Богом, слушай, что говорит евангелист: ***Свет истинный.*** И ты, манихей, говорящий, что мы созданы злым творцом, слушай, что ***Свет истинный… просвещает всякого человека.*** Если злой творец есть тьма, то он не может никого просвещать. Посему мы – создания истинного Света. И как, скажет иной, Свет просвещает всякого человека, когда мы видим некоторых омраченными? Сколько это зависит от Него Самого, Он просвещает всех. Ибо скажи, разве, пожалуй, не все мы разумны? Разве не все по природе знаем добро и противное ему? Разве не имеем способности через размышление о тварях познавать Творца? Посему разум, данный нам и наставляющий нас природой, который называется законом естественным, может быть назван светом, данным нам от Бога. Если ж некоторые худо воспользовались разумом, те сами омрачили себя. Иные разрешают это возражение так: просвещает, говорят они, Господь всякого человека, «приходящего в мир», то есть в лучшее состояние, и старающегося украсить свою душу, а не оставлять ее беспорядочною и безобразною.

10. ***В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.***

Был в мире как вездесущий Бог, а можно сказать, что был в мире и в отношении к промышлению и сохранению. Впрочем, евангелист говорит: «Что я говорю, что был в мире, когда не было бы и мира, если бы Он не сотворил его?» Со всех сторон доказывает, что Он – Творец, одновременно отстраняя и безумие Манеса, говорившего, что все произвел злой творец, и безумие Ария, называвшего Сына Божия тварью, а вместе и всякого человека приводя к исповеданию Творца, научая не служить тварям, но поклоняться Создателю. Но ***мир,*** говорит, ***Его не познал,*** – то есть худые люди, занявшиеся мирскими делами. Ибо «мир» означает и эту вселенную, как и здесь сказано: ***мир чрез Него начал быть;*** означает и мудрствующих по-мирскому, как здесь сказано: ***мир Его не познал,*** – то есть люди, приверженные к земле. Но все святые и пророки познали.

11. ***Пришел к своим, и свои Его не приняли.***

Здесь евангелист, очевидно, ведет речь о домостроительстве спасения во плоти, и весь порядок мысли такой: Свет был истинный в мире без плоти и не был познан, потом ***пришел к своим*** с плотию. Под ***своими*** Ему можешь разуметь или весь мир, или Иудею, которую Он избрал как долю наследия, как участок и собственность Свою (см. Пс. 113, 2).

И свои Его не приняли, – или иудеи, или и прочие люди, Им сотворенные. Таким образом оплакивает безумие людей и удивляется человеколюбию Владыки. Будучи, говорит, своими Ему, не все приняли Его, ибо Господь не привлекает никого насильно, но предоставляет то на собственное их усмотрение.

12. ***А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими.***

Тем, которые приняли Его, рабы ли они или свободные, отроки или старцы, варвары или греки, всем дал власть соделываться ***чадами Божиими.*** Кто же это такие? Верующие во имя Его, то есть те, которые приняли Слово и истинный Свет, – и приняли верою, и обняли. Почему евангелист не сказал, что Он сделал их чадами Божиими, но – ***дал*** им ***власть*** соделываться ***чадами Божиими?*** Почему? Слушай. Потому что для сохранения чистоты недостаточно креститься, но нужно много старания, чтобы сохранить неоскверненным образ сыноположения, начертанный в крещении. Посему многие, хотя приняли благодать сыноположения через крещение, но по нерадению не пребыли до конца чадами Божиими. Иной, быть может, скажет и то, что многие принимают Его через веру только, например, так называемые оглашенные, но не соделались еще чадами Божиими. Впрочем, если они захотят окреститься, имеют власть удостоиться и этой благодати, то есть сыноположения. Иной скажет еще и то, что хотя мы через крещение получаем благодать усыновления, но совершенство получим в воскресении; тогда надеемся получить совершеннейшее усыновление, как и Павел говорит: *Ожидая усыновления* (Рим. 8, 23). Посему и евангелист этот не сказал, что тех, кто принял Его, Он сделал чадами Божиими, но сказал: ***дал*** им ***власть*** соделываться ***чадами Божиими,*** то есть получить эту благодать в будущем веке.

13. ***Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.***

Делает некоторым образом сравнение Божественного и плотского рождения, не без цели напоминая нам о плотских родах, но чтобы мы, через сравнение познав неблагородство и низость плотского рождения, устремились к Божественной благодати. Говорит: ***Которые ни от крови… родились,*** то есть месячных, ибо ими питается и растет дитя во чреве. Говорят также, что и семя прежде в кровь обращается, потом образуется в плоть и прочее устройство. Поелику же некоторые могли сказать, что, значит, и рождение Исаака было такое же, каким рождаются верующие во Христа, так как Исаак родился не от кровей, ибо у Сарры прекратились месячные (отделения кровей) (см. Быт. 18, 11), – поелику некоторые так могли подумать, то евангелист прибавляет: ***ни от хотения плоти, ни от хотения мужа.*** Рождение Исаака было хотя не от кровей, но – ***от хотения мужа,*** так как муж точно желал, чтобы от Сарры родилось ему дитя (см. Быт. 21, 8). А ***от хотения плоти,*** например, родился Самуил от Анны. Итак, можешь сказать, что Исаак от хотения мужа, а Самуил от хотения плоти, то есть Анны, ибо неплодная сильно желала получить сына (см. 1 Цар.

1, 6), а может быть, то и другое было на том и другом. Если же ты хочешь научиться и еще чему-нибудь, то слушай. Смешение плотское бывает или от природного воспламенения, ибо часто иной получает очень горячее сложение и оттого очень склонен к соитию. Это евангелист назвал ***хотением плоти.*** Или неудержимое стремление к соитию бывает от худой привычки и неумеренного образа жизни. Это стремление он назвал ***хотением мужа,*** так как оно есть дело не природного сложения, но неумеренности мужа. Поелику же сильная склонность к соитию оказывается иногда в жене, иногда – в муже, то, может быть, ***хоте-***

нием мужа евангелист означил сладострастие мужа, а ***хотением плоти*** – сладострастие жены. Справедливо также под ***хотением плоти*** можешь разуметь похоть, которая воспламеняет плоть к смешению, а под ***хотением мужа*** – согласие похотствующего на совокупление, каковое согласие есть начало дела. Евангелист положил то и другое потому, что многие похотствуют, однако же не увлекаются тотчас плотью, но одолевают ее и не впадают в самое дело. А те, коих она одолевает, доходят до желания совокупиться, потому что первоначально их воспламеняла плоть и тлеющая в ней похоть. Итак, евангелист ***хотение плоти*** благоприлично поставил прежде ***хотения мужа,*** потому что естественно похоть предшествует смешению; и то и другое хотение по необходимости стекается при совокуплении. Все это сказано ради тех, кои часто делают неразумные вопросы, потому что, собственно говоря, всем этим выражается одна мысль, а именно: выставляется на вид низость плотского рождения.

Что же мы, верующие во Христа, имеем большего перед подзаконными израильтянами? Правда, и они назывались сынами Божиими, но между нами и ними большая разность. Закон во всем имел тень будущего (см. Евр. 10, 1) и не сообщал израильтянам сыноположения полностью, но как бы в образе и мысленном представлении. А мы, через крещение самым делом получив Духа Божия, взываем: *Авва, Отче!* (Гал. 4, 6). У них как крещение было образом и тенью, так и сыноположение их прообразовало наше усыновление. Хотя и назывались они сынами, но в тени, и самой истины сыноположения не имели, как мы теперь имеем через крещение.

14. ***И Слово стало плотию…***

Сказав прежде, что мы, верующие во Христа, если желаем, соделываемся чадами Божиими, евангелист присовокупляет и причину столь великого блага. Ты хочешь, говорит он, знать, что доставило нам это сыноположение? – То, что ***Слово стало плотию.*** Когда же слышишь, что Слово стало плотию, не подумай, что Оно оставило собственную Свою природу и превратилось в плоть (ибо Оно не было бы и Богом, если бы превратилось и изменилось), но что, оставаясь тем, чем было, Оно стало тем, чем не было. Но Аполлинарий лаодикиянин составил отсюда ересь. Он учил, что Господь и Бог наш воспринял не целое естество человеческое, то есть тело с душой словесной, но одну только плоть, без словесной и разумной души. Какая-де была нужда в душе Богу, когда у Него телом управляло Божество, подобно как у нас телом нашим управляет душа? И основание сему думал видеть в настоящем изречении: ***И Слово стало плотию.*** Не сказал, говорит, евангелист, что Слово стало человеком, но – ***плотию;*** значит, Оно восприняло не душу разумную и словесную, но плоть неразумную и бессловесную. Верно, не знал он, несчастный, что Писание часто называет частью целое. Например, хочет оно упомянуть о целом человеке, а называет его частью – словом «душа». *Истребится душа… из народа своего* (Быт. 17, 14). Итак, вот, вместо того чтобы сказать «всякий человек», поименована часть – «душа». Называет также Писание целого человека плотью, когда, например, говорит: *и узрит всякая плоть [спасение Божие]* (Ис. 40, 5). Нужно бы сказать «всякий человек», а употреблено «плоть». Так и евангелист, вместо того чтобы сказать: Слово стало «человеком», сказал: ***Слово стало плотию,*** называя человека, состоящего из души и тела, одной частью. А поскольку плоть чужда Божеского естества, то, может быть, евангелист упомянул о плоти с намерением показать необыкновенное снисхождение Божие, дабы мы изумились невыразимому человеколюбию Его, по которому Он для спасения нашего воспринял на Себя отличное и совершенно чуждое собственному естеству, именно плоть. Ибо душа имеет некоторое сродство с Богом, а плоть совершенно ничего общего не имеет. Посему-то я думаю, что евангелист употребил здесь только «плоть» не потому, будто бы душа не причастна восприятию (вочеловечению), но для того, чтобы более показать, как чудно и страшно таинство. Ибо если воплотившееся Слово не приняло души человеческой, то души наши еще не исцелены, так как чего Оно не приняло, того и не освятило. И как смешно! Тогда как первая заболела душа (ибо она в раю

сдалась на слова змия и обманулась, а потом уже вслед за душой, как госпожой и владычицей, коснулась и рука), воспринята, освящена и уврачевана плоть, служанка, а госпожа оставлена без восприятия и без уврачевания. Но пусть заблуждается Аполлинарий. А мы, когда слышим, что ***Слово стало плотию,*** веруем, что Оно стало совершенным человеком, так как у Писания в обычае называть человека одной частью – плотью или душой. Сим изречением ниспровергается и Несторий. Он говорил, что не Сам Бог Слово стал человеком, зачатым из пречистых кровей Святой Девы, но Дева родила человека, а сей человек, облагодатствованный всяким видом добродетели, стал иметь Слово Божие, соединившееся с ним и дававшее власть над духами нечистыми; и потому учил, что есть два сына – один сын Девы Иисус – человек, а другой Сын Божий, соединившийся с сим человеком и нераздельный с ним, но по благодати, отношению и любви, потому что человек сей был добродетелен. Так Несторий глух к истине. Ибо если бы он хотел, он и сам услышал бы, что говорит сей блаженный евангелист, а именно: ***Слово стало плотию.*** Не очевидное ли ему здесь обличение? Ибо Само Слово стало Человеком. Не сказал евангелист: Слово, найдя человека, соединилось с ним, но – Само Оно стало Человеком.

Сим изречением ниспровергается и Евтихий, и Валентин, и Манес. Они говорили, что Слово Божие явилось призрачно. Пусть же слышат, что Слово ***стало плотию;*** не сказано: Слово представилось или показалось плотью, но ***стало*** ею по истине и по существу, а не по привидению. Ибо нелепо и неразумно верить, будто бы Сын Божий, по существу и по имени Истина (см. Ин. 14, 6), солгал в вочеловечении. А обманчивое привидение, без сомнения, привело бы к этой мысли.

И обитало с нами… Поелику евангелист выше сказал, что Слово стало плотью, то, чтобы кто-нибудь не подумал, что Христос стал наконец одним естеством, для сего прибавляет: ***обитало с нами,*** чтобы показать два естества: одно наше, а другое Слова. Ибо как иного естества обитель и иного естества обитающий в ней, так и Слово, когда о Нем говорится, что Оно обитало в нас, то есть в нашем естестве, должно быть естества иного, чем наше. Пусть постыдятся ариане, почитающие одно естество.

Итак, словами *Слово стало плотию* научаемся, что Само Слово стало Человеком и, будучи Сыном Бога, стало и сыном Жены, Которая и называется поистине Богородицей, как родившая Бога во плоти. Словами же ***обитало с нами*** научаемся веровать, что в одном Христе два естества. Ибо хотя Он и един по ипостаси, или по лицу, но по естествам двояк – Бог и человек, а Божеское естество и человеческое не могут быть одним, хотя и созерцаются в одном Христе.

…полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца. Сказав, что *Слово стало плотию,* евангелист прибавляет: ***мы видели славу Его,*** – то есть Сущего во плоти. Ибо если израильтяне не могли смотреть на лицо Моисея, просветившееся от собеседования с Богом, то апостолы тем более не могли бы снести чистого (без покрова) Божества Единородного, если бы Он явился не во плоти. Видели же мы славу не такую, какую имел Моисей или с какой являлись пророку Херувимы и Серафимы, но такую славу, какая приличествовала Единородному Сыну, какая присуща Ему была по естеству от Бога Отца.

Слово *как* означает здесь не уподобление, но утверждение и несомненное определение. Видя царя, идущего с великой славой, мы говорим, что он пришел как царь, вместо того чтобы сказать «истинно по-царски». Подобно сему и здесь слова ***как Единородного*** мы должны понимать так: слава, которую мы видели, была настоящая слава истинного Сына, полная благодати и истины. Слова ***полное благодати*** потому, что и учение Его было, так сказать, облагодатствовано, как и Давид говорит: *благодать излилась из уст Твоих* (Пс. 44, 3), и евангелист замечает, что все *дивились словам благодати, исходившим из уст Его* (Лк. 4, 22), – потому, что Он подавал исцеления всем нуждающимся в оных. ***Полное… истины***

потому, что все, что говорили или делали пророки и сам Моисей, было образами, а что говорил и делал Христос, то все полно истины, так как Он Сам есть благодать и истина и другим раздает оные.

Где же апостолы ***видели*** эту ***славу?*** Можно с некоторыми думать, что апостолы видели сию ***славу Его*** на горе Фавор, но справедливо также разуметь, что они видели ее не на одной только сей горе, но во всем, что Он делал и говорил.

15. ***Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.***

Евангелист часто ссылается на свидетельство Иоанна не потому, будто достоверность Владыки поставляет в зависимость от раба, но так как народ имел высокое понятие об Иоанне, то во свидетельство о Христе и ссылается на Иоанна, почитаемого им за великого и потому более всех заслуживающего доверия.

Слово ***восклицая*** указывает на большую смелость Иоанна, ибо он взывал о Христе не где-нибудь в углу, потаенно, но открыто и с большой смелостью. Что же он говорил?

Сей был Тот, о Котором я сказал… Иоанн свидетельствовал о Христе прежде, чем увидел Его. Так благоволил Бог, конечно, для того, чтобы он, свидетельствуя о Христе с очень хорошей стороны, не показался лицеприятным в отношении к Нему. Почему и говорит: ***о Котором я сказал,*** – то есть прежде чем увидел Его.

Идущий за мною… Разумеется, конечно, идущий по времени рождения, ибо Предтеча был шестью месяцами старше Христа по рождению во плоти. ***Стал впереди меня,*** то есть стал почтеннее и славнее меня. Почему? ***Потому что*** Он и ***был прежде меня,*** по Божеству. Ариане объясняли сие изречение безумно. Желая доказать, что Сын Божий не рожден от Отца, но произошел как одно из творений, говорят: вот Иоанн свидетельствует о Нем – ***стал впереди меня,*** то есть произошел прежде меня и сотворен Богом как одно из творений. Но из нижеследующего они обличаются в худом понимании сего изречения. Ибо какая мысль выражается в словах: ***Сей*** (Христос) ***стал впереди меня*** (то есть сотворен прежде меня), ***потому что был прежде меня?*** Совершенно безумно говорить, что Бог сотворил Его прежде потому, что ***Он был прежде меня.*** Напротив, лучше должно было бы сказать: Сей был прежде меня, потому что стал, или сотворен, прежде меня. Так мудрствуют ариане. А мы по-православному понимаем так: ***Идущий за мною,*** по рождению от Девы во плоти, ***стал впереди меня*** – стал славнее меня и почтеннее по чудесам, которые совершались над Ним, по рождеству, по воспитанию, по мудрости. И сие справедливо, ***потому что*** Он ***был прежде меня*** по предвечному рождению от Отца, хотя по явлению во плоти пришел и за мной.

16. ***И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать.***

Это слова Предтечи, говорящего о Христе, что все мы, пророки, приняли ***от полноты Его.*** Ибо Он имеет благодать не такую, какую имеют духовные люди, но, будучи источником всякого добра, всякой мудрости и пророчества, обильно изливает ее на всех достойных и при таком излиянии остается полон и никогда не истощается. И ***мы приняли благодать,*** разумеется, Нового Завета, вместо благодати законоположения. Поелику тот Завет устарел и одряхлел, то вместо него мы приняли Новый. Почему же, скажут, назвал Ветхий Завет благодатью? Потому что и иудеи усыновлены и приняты по благодати. Ибо сказано: *Не потому, что вы были многочисленнее всех народов… Господь избрал вас* (Втор. 7, 6–8). И ветхозаветные приняты по благодати, и мы, очевидно, спасены по благодати.

17. ***Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.***

Объясняет нам, каким образом мы приняли величайшую благодать вместо благодати малой. Говорит, что ***закон дан чрез Моисея,*** то есть Бог употребил посредником человека, именно Моисея, а Новый Завет дан ***чрез Иисуса Христа.*** Он называется и ***благодатью,*** потому что Бог даровал нам не только прощение грехов, но и сыновство; называется и ***исти-***

ной, потому что Он ясно проповедал то, что ветхозаветные видели или говорили образно. Сей Новый Завет, называемый и ***благодатью,*** и ***истиной,*** имел посредником не простого человека, но Сына Божия. Приметь и то, что о Ветхом законе сказал: ***дан*** чрез Моисея, ибо он был подчиненный и слуга, а о Новом не сказал «дан», но – «произошел», дабы показать, что он от Господа нашего Иисуса Христа произошел как от Владыки, а не как от раба, и достиг благодати и истины. Закон ***дан*** Богом через посредство Моисея; благодать ***произошла,*** а не дана, через Иисуса Христа. ***Произошла*** – знак самостоятельности, ***дан*** – рабства.

18. ***Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.***

Сказав, что *благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа* (ст. 17), и желая подтвердить это, евангелист говорит: я не сказал ничего невероятного. Ибо Моисей, как и никто другой, ни ***Бога не видел,*** ни нам не мог сообщить о Нем ясного и наглядного понятия, но, будучи рабом, послужил только к написанию закона. А Христос, будучи Сыном Единородным и находящимся в недре Отца, не только видит Его, но и всем людям ясно говорит о Нем. Таким образом, поелику Он Сын и видит Отца как ***сущий в недре*** Его, Он справедливо дал нам благодать и истину.

Но, быть может, скажет кто-нибудь: мы здесь узнаём, что никто не видел Бога, как же пророк говорит *видел я Господа* (Ис. 6, 1)? Пророк видел, но не самую сущность, а некоторое подобие и некоторое умственное представление, насколько мог видеть. Притом же иной видел в том образе, другой – в другом. А отсюда явно, что они видели не самую истину, ибо ее, по существу простую и безо бразную, не созерцали бы в разных видах. И Ангелы не видят сущности Бога, хотя и говорится о них, что они видят лице Бога (см. Мф. 18, 10). Сим указывается на то только, что они всегда представляют в уме своем Бога. Итак, один только Сын видит Отца и являет Его всем людям.

Слыша о недре Отца, не представляй ничего телесного в Боге. Такое название евангелист употребил с целью показать сродство, нераздельность и совечность Сына с Отцом.

19–20. ***И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос.***

Выше евангелист сказал, что Иоанн свидетельствует о Нем (ст. 15); потом вставил, что засвидетельствовал Иоанн о Христе, именно: что *Он стал впереди меня* и что *все мы,* пророки, *приняли от полноты Его* (ст. 16); теперь прибавляет: ***И вот свидетельство Иоанна.*** Какое? То, о котором выше сказал *впереди меня* и прочее. Но и нижеследующие слова ***я не Христос*** составляют также свидетельство Иоанна. Иудеи послали к Иоанну людей, по их мнению, лучших – ***священников и левитов,*** и притом иерусалимлян, с тем, чтобы они, как умнейшие других, лаской убедили Иоанна объявить самого себя за Христа. Смотри на их уклончивость. Не спрашивают прямо: Христос ли ты, но: ***кто ты?*** А он, видя их лукавство, не говорит, кто он, а объявляет, что он не Христос, имея в виду цель их и всячески привлекая их к вере, что Христос есть иной, – Тот, Кого они считают бедным сыном бедного отца-плотника, происходящим из бедного отечества – Назарета, от которого они не ожидали ничего доброго. Между тем о самом Предтече они имели высокое мнение, так как он имел отцом первосвященника и жизнь вел ангельскую и почти бесплотную. Вот почему стоит удивления, как они запутываются в том, чем думали повредить славе Христа. Они спрашивают Иоанна как человека достоверного, чтобы в его свидетельстве иметь предлог к неверию во Христа в том случае, если бы он не объявил Его Христом. А это обратилось против них. Ибо находят, что тот, кого они считали достоверным, свидетельствует в пользу Христа и чести Его не присвояет себе.

21–23. ***И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты ска-***

жешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия.

На основании древнего предания ожидали пришествия Илии. Посему спрашивают Иоанна, не Илия ли он, так как и жизнь его была подобна жизни Илии. Но он отрекся и от сего. Почему? Потому что его не спрашивали: ты пророк? Но сделали вопрос определенный: ты тот пророк, которого ожидают, о котором Моисей сказал, что Господь Бог воздвигнет вам пророка (см. Втор. 18, 15). Итак, Иоанн отрекся не от того, что он пророк, а от того, что он – тот пророк, которого ожидают. А так как они знали слова Моисея о том, что восстанет пророк, то и надеялись, что когда-нибудь явится пророк. Потом опять настойчиво спрашивают: «Скажи же нам, ***кто же*** **ты?»** Тогда он отвечает им: ***я глас вопиющего в пустыне.*** Я, говорит, тот, о котором сказал пророк Исаия: ***глас вопиющего в пустыне*** (Ис. 40, 3). Ибо если не прибавить слова о пророке, то ответ Иоанна представится странным.

Что же ***вопиющего? Исправьте путь Господу.*** Я, говорит он, раб и предуготовляю сердца ваши для Господа. Итак, вы, лукавые и хитрые, исправьте их и уравняйте так, чтобы через вас был путь для Господа Христа. Потом приводит свидетелем Исаию. Сказав великое о Христе, что Он – Господь, а о себе, что он исполняет дело раба и глашатая, прибегает к пророку.

Быть может, слова ***я глас вопиющего*** кто-нибудь объяснит так: «Я голос Христа ***вопиющего,*** то есть ясно возвещающего истину. Ибо все вестники закона негромогласны, так как не пришло еще время истины Евангелия, и слабый голос Моисея подлинно указывал на невнятность и неясность закона. А Христос, как самосущая Истина и всем нам возвестивший об Отце, есть ***вопиющий».*** Итак, Иоанн говорит: я голос Слова вопиющего, живущий в пустыне. Потом продолжает: ***Исправьте путь Господу.*** Иоанн как Предтеча Христа справедливо называется голосом, потому что и голос предшествует слову. Скажу яснее: голос есть нечленораздельное дыхание, выходящее из груди; когда же языком оно разделится на члены, тогда бывает слово. Так, прежде – голос, потом – Слово; прежде – Иоанн, потом – Христос, по явлению во плоти. И крещение Иоанново нечленораздельно, ибо не имело действия Духом, а крещение Христово членораздельно, не имеет ничего тенистого и образного, ибо совершается Духом (см. Мф. 3, 11).

24–25. ***А посланные были из фарисеев; и они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?***

После того как не смогли увлечь его (Иоанна) ласкательством, чтобы он сказал, чего им желалось, и самого себя объявил Христом, застращивают его очень строгими и грозными речами, говоря: ***«Что же ты крестишь?*** Кто дал тебе такую власть?» Из сей же речи видно, что они иным считали Христа, и иным – ожидаемого Пророка. Ибо говорят: если ты не Христос, не тот пророк, (очевидно) разумея, что иной – Христос и иной – тот пророк. Худо они знают. Ибо Пророк тот есть Самый Христос и Бог наш. Все сие они говорили, как я сказал, для того, чтобы принудить Иоанна объявить себя Христом.

А ближе к истине можно сказать, что они спрашивают его как бы из зависти к его славе. Они не спрашивают, Христос ли он, но – кто ты? Как бы так говоря: «Кто ты, что принимаешься за такое важное дело – крестишь и очищаешь исповедующихся?» И мне кажется, что иудеи, желая, чтобы и Иоанн большинством не был принят за Христа, от зависти и недоброжелательства спрашивают его: кто ты?

Итак, прокляты те, которые принимают Крестителя, а после крещения не признают его; подлинно, иудеи – порождения ехиднины.

26–27. ***Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви Его.***

Примечай кротость святого и правдивость. Кротость – в том, что Иоанн не отвечает им ничего сурового, несмотря на их высокомерие; правдивость – в том, что он свидетельствует о славе Христа с большой смелостью и не скрывает славы Господа с тем, чтобы себе заслужить доброе имя, но объявляет: «Я крещу крещением не совершенным (ибо крещу в одной только воде, не имеющей прощения грехов), но приготовительным к принятию крещения духовного, дарующего прощение грехов».

Стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете. Господь соединился с народом, и потому не знали, кто Он и откуда. Может быть, кто-нибудь скажет, что и в ином смысле Господь стоял среди фарисеев, но они не знали Его. Так как они, по всей видимости, и прилежно занимались Писаниями, а в них возвещаем был Господь, то Он был ***среди*** них, то есть в сердцах их, но они не знали Его, потому что не понимали Писаний, хотя и имели их в сердцах. Может, и в том смысле, что Господь был посредником между Богом и людьми, Он стоял ***среди*** фарисеев, желая примирить их с Богом, но они не знали Его. Евангелист постоянно прибавляет: ***Идущий за мною,*** чтобы показать, что его крещение не совершенное, но приготовительное к крещению духовному.

Стал впереди меня. То есть почтеннее, славнее меня, и настолько, что я не считаю себя и между последними Его рабами. Ибо развязывать обувь – дело последнего служения. Знаю я и читал у одного из святых такое объяснение: «обувь» везде понимается образно как плоть грешников, подлежащая тлению, а «ремень» или повязка – как узы греховные. Итак, Иоанн у прочих, приходивших к нему и исповедовавшихся, мог развязывать ремень грехов, ибо они приходили к нему, связанные узами собственных грехов; и, убеждая их к покаянию, указывал им путь и к совершенному свержению с себя ремня сего и греховной обуви. На Христе же, не находя ремня или уз греха, естественно, не мог и развязать его. Почему же не находил его? Потому что Он не сделал греха, и *не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). «Обувью» означается и явление к нам Господа, «ремнем» ее – способ воплощения и то, как Слово Божие соединилось с телом. Способ сей невозможно разрешить. Ибо кто может объяснить, как Бог соединился с телом?

28. ***Это происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн.***

Для чего евангелист сказал, что сие происходило в Вифаваре? Для того, чтобы показать смелость великого проповедника, что он проповедовал так о Христе не в доме, не в углу, но при Иордане, среди множества народа. <…>

29. ***На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.***

Господь часто приходит к Предтече. Для чего? Так как и Господь крестился от Иоанна как один из многих, то часто приходит к нему для того, без сомнения, чтобы некоторые не подумали, что Он наравне с прочими крестился как виновный в грехах. Креститель, желая исправить такое предположение, говорит: ***Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.*** Тот, Кто настолько чист, что берет на Себя и истребляет грехи прочих, очевидно, не мог принять крещение исповедания (покаяния) наравне с прочими.

Исследуй, прошу тебя, и сие выражение: ***вот Агнец Божий.*** Слова эти относятся к тем, которые желают видеть Агнца, о Котором возвещает Исаия (см. 53, 7, 8). Вот, говорит Иоанн, Тот Агнец, Которого ищут; Тот Агнец вот здесь. Ибо естественно, что многих тщательно занимавшихся пророческой книгой Исаии занимал вопрос, кто был Тот Агнец. Итак, Иоанн указывает Его; Он не сказал просто: Агнец, но – Тот Агнец, так как агнцев много, как и христов много; но Он есть Тот Агнец, Которого прообраз указан у Моисея (см. Исх. гл. 12) и о Котором возвещает Исаия (см. гл. 53). Христос, называется ***Агнцем Божиим*** или потому, что Бог отдал Его за нас на смерть, или потому, что Бог принял смерть Христа за наше спасение. Как мы обыкновенно говорим: эта жертва такого-то, вместо того чтобы ска-

зать, что эту жертву принес такой-то, так и Господь называется Агнцем Божиим потому, что Бог и Отец из любви к нам отдал Его на заклание за нас.

Не сказал Иоанн, что «взял грех», но – ***берет,*** потому что Он каждый день берет на Себя грехи наши, одни – через крещение, другие – через покаяние.

Агнцы, которых закалали в Ветхом Завете, не уничтожали совершенно ни одного греха; но Сей Агнец берет на Себя грех всего мира, то есть истребляет, изглаживает. Почему не сказал Иоанн «грехи», но – ***грех?*** Может быть, и потому, что, сказав ***грех,*** он сказал вообще о всех грехах; как мы обыкновенно говорим: «человек» отпал от Бога вместо «все человечество», так и он здесь, сказав ***грех,*** обозначил все грехи. А может быть, и потому, что ***грех мира*** состоял в непослушании, так как человек низринулся в страсти через неповиновение Богу, а Господь загладил это непослушание, быв послушлив до смерти и уврачевав противное противным.

30. ***Сей есть, о Котором я сказал: «за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня».***

Выше Иоанн говорит пришедшим от фарисеев, что стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете, но Который первенствует предо мною (ст. 26, 27), а теперь и перстом указывает Его, и объявляет незнающим, говоря: ***«Сей есть*** Тот, о Котором я свидетельствовал перед фарисеями, что Он первенствует предо мной, то есть превосходит меня достоинством и честью. Почему? ***Потому что Он был прежде меня».*** Слушай, Арий! Не сказал Иоанн о Христе «создан прежде меня», но – **был.** Слушай и ты, секта Самосатянина! Господь начал бытие не от Марии, но был прежде Предтечи по предвечному бытию. Ибо если бы Господь, как вы пустословите, получил начало бытия от Марии, то как бы Он был прежде Предтечи? А Предтеча, всем известно, явился на свет шестью месяцами прежде рождения Господа во плоти.

За мною идет Муж… Мужем называется Господь, быть может, и потому, что имел совершенный возраст, ибо Он крестился тридцати лет, а может быть, в том смысле, что Он есть Муж всякой души и Жених Церкви. Ибо апостол Павел говорит: я обручил вас, чтобы представить единому Мужу, именно Христу (см. 2 Кор. 11, 2). Так и Предтеча говорит: «Я только друг Женихов и посредник, а Муж идет ***за мной;*** я привлекаю души к вере во Христа, а Он есть Муж, Который соединится с ними».

31–34. ***Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым». И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий.***

Так как Предтеча был родственник Господу, ибо Ангел говорит Деве: Елисавета, *родственница Твоя… зачала* (Лк. 1, 36), то, чтобы кто не подумал, что Предтеча благоприятствует Господу и дает о Нем такое высокое свидетельство по родству с Ним, он часто говорит ***я не знал Его*** и тем удаляет подозрение.

Но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. То есть чтобы все могли придти к вере в Него и Он был явлен народу, для того я крещу; ибо когда я крещу, народ стекается, а когда народ собирается, то я объявляю ему о Христе в проповеди моей, и Сам Он, будучи на виду, является присутствующим. Ибо если б люди не приходили для крещения, как бы Иоанн явил им Господа? Не стал бы он ходить по домам и, водя за руку Христа, указывать на Него всякому. Посему и говорит: ***«Я для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был*** мною людям, приходящим для крещения». Отсюда же узнаем, что чудеса, приписываемые Христу в отрочестве, ложны и сложены теми, которые хотели осмеять таинство. Ибо если бы они были истинны, то как не знали бы Господа, совершавшего оные? По крайней мере, неестественно выглядело, чтобы о таком Чудотворце не было всюду

разглашено. Но не так это, нет. Ибо прежде крещения Господь чудес не творил, известностью не пользовался.

Но Пославший меня крестить в воде сказал мне: «на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым». Иоанн, отклоняя, как я сказал, подозрение от своего свидетельства о Христе, возводит сие свидетельство к Богу и Отцу. ***Я,*** говорит, и ***не знал Его,*** но Отец открыл мне Его в крещении. Но, спросит иной, если Иоанн не знал Его, как же евангелист Матфей говорит, что он удерживал Его и говорил: *мне надобно креститься от Тебя* (3, 14)? На сие можно ответить и то, что слова ***не знал Его*** нужно понимать так, что задолго вперед и до крещения Иоанн не знал Его, но тогда, во время крещения, узнал Его. Или можно и иначе отвечать: хотя Иоанн знал об Иисусе, что Он – Христос, но что Он будет крестить ***Духом Святым,*** сие тогда узнал, когда увидел Духа, сходящего на Него. Словами ***я не знал Его*** Иоанн дает разуметь, что он хотя не знал, что Он будет крестить Духом Святым, но знал, что Он превосходнее многих. Почему, зная наверное, что Он больше всех, Иоанн, по словам евангелиста Матфея, *удерживал Его* (там же). Но когда нисшел Дух, то он еще яснее узнал Его и прочим проповедовал о Нем. А Дух явился всем присутствующим, а не Иоанну только. Почему же, скажет иной, они не уверовали? Потому что неразумное сердце их омрачилось так, что они, видя Его и чудодействующим, не уверовали. Некоторые же говорят, что Духа не все видели, а только благоговейнейшие. Ибо хотя Дух нисшел и чувственно, но Ему прилично (свойственно. – *Ред.*) явиться не всем, а достойным, так как пророки, например Даниил и Иезекииль, хотя многое видели в чувственном виде, однако же никто другой не видел того.

И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий. Где же Иоанн свидетельствовал об Иисусе, что Он ***есть Сын Божий?*** Этого нигде не написано. ***Агнцем*** называет, а Сыном Божиим нигде. Отсюда естественно предполагать, что и очень многое другое оставлено апостолами без записи, ибо не все записано.

35–37. ***На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышав от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.***

По причине легкомыслия слушателей Иоанн принужден повторять одно и то же, чтобы, по крайней мере, непрерывным свидетельством произвести что-нибудь. И не обманулся, но привел двух учеников ко Христу. Будучи истинным невестоводителем, он делал все для того, чтобы природу человеческую привести к ее Жениху. Посему и Христос, как Жених, молчит, а все возглашает посредник. И Господь, как Жених, приходит к народу. На браках обыкновенно не невеста приходит к жениху, но жених к невесте, хотя бы он был и царский сын. Так и Господь, желая уневестить Себе природу нашу, Сам сошел к ней на землю и, когда брак совершился, взял ее с Собой, когда вознесся в дом Отца Своего.

Увидев, сказано, ***Иисуса,*** то есть имея перед глазами радость свою об Иисусе и чудо, Иоанн сказал: ***вот Агнец Божий.*** Ученики, подготовленные постоянным свидетельством, пошли вслед за Иисусом не из презрения к Иоанну, а наиболее из послушания ему, свидетельствующему о Христе с лучшей стороны.

38–39. ***Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Раввии, – что значит: «учитель», – где живешь? Говорит им: пойдите, и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет; и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.***

Евангелист Матфей, рассказав о крещении Господа, тотчас возводит Его на гору для искушения, а евангелист Иоанн, опустив сказанное Матфеем, повествует о случившемся по сошествии Господа с горы. Итак, ученики Иоанновы следуют за Христом и идут к Нему после того, как Он сошел с горы и вынес искушение. По моему мнению, такое сочетание событий показывает, что никому не нужно вступать в звание учителя прежде, чем он взойдет

на высоту добродетели (ибо сие означается горой), победит всякое искушение и будет иметь знак торжества над искусителем.

Ученики сии прежде следуют за Иисусом, а потом уже спрашивают Его, где Он живет. Ибо им нужно было беседовать с Ним не открыто, в присутствии многих, но наедине, как о предмете необходимом. Даже и не они первые спрашивают, но Христос Сам наводит их на вопрос.

Что вам надобно? – говорит Христос им. Спрашивает не потому, чтобы не знал Он (Он, Который знает сердца человеческие), но чтобы вопросом побудить их высказаться о своем желании. Вероятно, они стыдились и боялись Иисуса после свидетельства Иоаннова, что Он выше человека. А ты, прошу тебя, подивись их благоразумию. Они не только пошли вслед за Иисусом, но и называют Его ***Равви, – что значит: «учитель»,*** и притом тогда, когда еще ничего не слышали от Него.

Впрочем, желая чему-нибудь научиться от Него наедине, они спрашивают Его: ***где живешь?*** Ибо в тишине удобнее и говорить, и слушать. Господь не указывает признаков жилища, но говорит: ***пойдите и увидите.*** Поступает так для того, чтобы еще более привлечь их к последованию, а вместе с тем и обнаружить силу их желания в том случае, если они не затруднятся дорогой. Ибо, если они пошли бы за Иисусом с чувством холодным, то не решились бы идти до дома.

Каким образом согласить то, что Христос здесь представляется имеющим дом, а в другом месте говорится, что *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Лк. 9, 58)? Одно другому не противоречит. Ибо когда говорит, что не имеет, где голову приклонить, говорит не то, чтобы не имел решительно никакого пристанища, но что не имел собственного. Итак, если Он жил и в доме, то жил не в Своем доме, но в чужом.

Евангелист замечает о времени, что ***было около десятого часа,*** не без цели, но для того, чтобы и учителей, и учеников научить не откладывать своего дела до другого времени; учитель не должен откладывать и говорить, что сегодня поздно, научишься завтра, а ученик должен всякое время признавать годным для учения, а не откладывать слушания до завтра. И еще то узнаем, что ученики так были умеренны и трезвы, что употребляли на слушание такое время, которое другие проводят в успокоении тела, будучи обременены яствами и став неспособны к занятию важным делом. Истые ученики Иоанна постника! Приметь, пожалуй, и то, что Иисус обращается к идущим за Ним и показывает им Свое лице. Ибо если не пойдешь вслед за Иисусом своей доброй деятельностью, то не достигнешь созерцания лица Господня, то есть не достигнешь просвещения Божественным знанием. Ибо свет есть дом Христов, как сказано: *обитает в неприступном свете* (1 Тим. 6, 16). И как просветится знанием тот, кто не очистил себя и не идет путем очищения?

40–42. *Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра. Он первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: «Христос». И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Петр).*

Евангелист сообщает нам об имени Андрея, а об имени другого умалчивает. Некоторые говорят, что другой был сам Иоанн, пишущий сие, а иные говорят, что он был из незнатных. Притом от знания имени не прибыло бы пользы. Об Андрее упомянуто как потому, что он был из знатных, так и потому, что он привел своего брата. Посмотри, пожалуй, на любовь его к брату, как он не скрыл от брата оное благо, но сообщает ему о сокровище и с большой радостью говорит: ***Мы нашли*** (вероятно, они сильно желали и много занимались исканием Мессии), и не просто говорит «Мессию», но ***Мессию,*** Того Самого, Который есть поистине ***Христос.*** Ибо хотя многие назывались помазанниками и сынами Божиими, но ожидаемый ими был один.

Андрей привел Симона к Иисусу не потому, будто Симон был легкомыслен и увлекался всякой речью, но потому, что он был очень быстр и горяч и сразу же принял слова, которые брат передал ему о Христе. Ибо, вероятно, Андрей очень многое рассказал Симону и возвестил о Христе основательно, так как он довольно пробыл у Христа и узнал нечто таинственнейшее. Если же кто продолжает осуждать Петра за легкомыслие, то пусть знает таковой и то, что не написано: он тотчас поверил Андрею, но: Андрей ***привел его к Иисусу,*** а это дело разума более твердого, чем увлекающегося. Ибо Симон не просто принял слова Андрея, но пожелал и увидеть Христа, чтобы, если найдет в Нем нечто стоящее речей, последовать за Ним, а если не найдет, отступить назад. Так что приведение Симона к Иисусу есть признак не легкомыслия его, но основательности.

Что же Господь? Начинает Себя открывать Симону пророчеством о нем, так как пророчества убеждают людей не менее, чем и чудеса, если еще не более.

Ты, говорит, ***Симон, сын Ионин;*** потом открывает ему и будущее: ***ты наречешься Кифа.***

Высказав настоящее, через то удостоверяет и в будущем. Впрочем, не сказал: «Я тебя переименую Петром», но – ***ты наречешься,*** ибо сначала Он не хотел обнаруживать всю Свою власть, так как они еще не имели твердой веры в Него.

Для чего же Господь прозывает Симона Петром, а сынов Зеведеевых – громовыми? Для того, чтобы показать, что Ветхий Завет дал Тот же, Кто и ныне переменяет имена, как тогда назвал Аврама Авраамом и Сару – Саррой (см. Быт. 17, 5 и 15). Знай и то, что «Симон» значит «послушание», а «Иона» – «голубь». Итак, послушание рождается от кротости, которая обозначается голубем. А кто имеет послушание, тот становится и Петром, через послушание достигая твердости в добре.

43–45. ***На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром. Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.***

Андрей, услышав от Предтечи, и Петр, услышав от Андрея, последовали за Иисусом; а Филипп, кажется, ничего не слышал и, однако же, последовал за Господом тотчас, как только Он сказал ему: ***иди за Мною.*** Чем же Филипп так скоро убедился? Думается, во-первых, что голос Господа произвел в душе его некоторое уязвление любви. Ибо речь Господа не просто говорилась, а сердца достойных тотчас воспламеняла любовью к Нему, как и Клеопа со спутником говорят: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге…* (Лк. 24, 32)? Во-вторых, так как Филипп имел озабоченное сердце, постоянно занимался писаниями Моисеевыми и всегда ожидал Христа, то, как увидел Его, тотчас убедился и говорит: ***мы нашли… Иисуса,*** а это показывает, что он искал Его. Потом, не узнал ли Филипп что-нибудь о Христе от Андрея и Петра? Вероятно, беседуя с ним как с соотечественником, они рассказывали ему и о Господе. Кажется, на это намекает евангелист, когда говорит, что Филипп был из города Андреева и Петрова. Сей город был небольшой и, скорее, мог быть назван деревней. Посему и нужно удивляться силе Христовой, что Он лучших учеников избирал из среды не приносящих никакого плода.

Филипп также не удерживает добра за самим собой, но передает Нафанаилу, и как Нафанаил был сведущ в законе, то Филипп отсылает его к закону и пророкам, потому что он прилежно упражнялся в законе. Называет Господа ***сыном Иосифовым,*** потому что в то время считали Его еще сыном Иосифа. Называет Его Назарянином, хотя Он, собственно, был вифлеемлянин, потому что родился в Вифлееме, а в Назарете только воспитывался. Но поскольку рождение Его было многим неизвестно, а воспитание известно, то и называют Его Назарянином, как воспитанного в Назарете.

46–48. ***Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.***

Филипп сказал, что Христос из Назарета, а Нафанаил, как более сведущий в законе, знал из Писаний, что Христос должен придти из Вифлеема, и потому говорит: ***из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойди и посмотри,*** – зная, что Нафанаил не отстанет от Христа, если послушает Его речей. Христос хвалит Нафанаила как истинного израильтянина, потому что он не сказал ничего ни в пользу, ни против Него, ибо слова его происходили не от неверия, а от осмотрительности и от ума, знавшего из закона, что Христос придет не из Назарета, а из Вифлеема.

Что же Нафанаил? Не увлекся ли похвалой? Нет, он желает узнать нечто яснее и точнее и потому спрашивает: ***Почему Ты знаешь меня?*** Господь сказывает ему то, чего не знал никто, кроме него самого и Филиппа, то, что было говорено и делано наедине, и таким образом открывает Свое Божество. Филипп беседовал с Нафанаилом наедине, когда никого не было под смоковницей, однако же Христос, и не быв там, знал все, почему и говорит: ***когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.*** Господь заговорил о Нафанаиле прежде, чем приблизился Филипп, для того, чтобы кто не подумал, что Филипп пересказал Ему о смоковнице и о прочем, о чем Он говорил с Нафанаилом. Из сего Нафанаил узнал Господа и исповедал Его Сыном Божиим. Ибо слушай, что он говорит далее.

49–51. ***Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.***

Пророчество имеет величайшую силу привлекать некоторых к вере, и его сила более, чем сила чудес. Ибо чудеса могут быть представлены призрачно и бесами, а точного предузнания и предсказания будущего никто не имеет – ни Ангелы, ни тем более бесы. Почему и Господь привлек Нафанаила, сказав ему и место, и то, что Филипп звал его и что он *подлинно Израильтянин* (ст. 47). Нафанаил, услышав сие, почувствовал величие Господа, насколько было возможно, и исповедал Его Сыном Божиим. Впрочем, хотя и Сыном Божиим исповедует, но не в том смысле, в каком Петр. Петр исповедал Его Сыном Божиим как истинного Бога, и за то Господь ублажает его и вверяет ему Церковь (см. Мф. 16, 16–19). Нафанаил же исповедал Его как простого человека, по благодати усыновленного Богу за добродетель. И это видно из прибавления: ***Ты Царь Израилев.*** Видишь ли, он не достиг еще до совершенного познания истинного Божества Единородного. Он верует только, что Иисус есть человек боголюбезный и ***Царь Израилев.*** Если бы он исповедал Его истинным Богом, то не называл бы Его Царем Израиля, но Царем всего мира. За сие он и не ублажается, как Петр. Посему и Господь, исправляя его и возводя к уразумению, достойному Его Божества, говорит: ***будете видеть Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.*** Принимай, говорит, Меня не за простого человека, но за Владыку Ангелов. Ибо Кому служат Ангелы, Тот не может быть простым человеком, но истинный Бог. Сие сбылось при распятии и при вознесении. Ибо, как повествует Лука, и перед страданиями Ангел с неба укреплял Его, и при гробе явился Ангел, и при вознесении (см. Лк. 22, 43; 24, 4 и 23; Деян. 1, 1о).

Видел тебя под смоковницею… Некоторые «под смоковницей» разумели закон, так как он имел плод, на время сладкий, а строгостью законных предписаний и неудобоисполнимостью заповедей был покрыт как бы листьями. Господь ***видел*** Нафанаила. На сие говорят, что Он милостиво призрел и уразумел понимание его, хотя он был еще и под законом. Прошу

тебя, если ты услаждаешься подобными вещами, обратить внимание и на то, что Господь увидел Нафанаила ***под смоковницею,*** или под законом, то есть внутри закона, исследующим глубины оного. Если бы он не исследовал глубину закона, Господь не увидел бы его. Знай и то, что «Галилея» значит «низверженная». Итак, Господь пришел в низверженную страну всего мира, или в естество человеческое, и, как человеколюбец, воззрел на нас, находящихся под смоковницей, то есть под грехом, усладительным на время, но с которым соединена и немалая острота по причине раскаяния и тамошних будущих казней; и тех, которые признают Его Сыном Божиим и Царем Израиля, видящим Бога, избрал Себе.

Если же мы продолжим старание, то Он удостоит нас и больших созерцаний, и мы будем видеть Ангелов, ***восходящих*** на высоту Божественного знания Его и опять ***нисходящих***, потому что не достигают полного познания существа непостижимого. И иначе: «восходит» некто, когда занимается размышлением о Божестве Единородного; «нисходит» – когда охотно занимается размышлениями о воплощении и нисшествии в ад.

Глава вторая

1–4. ***На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? еще не пришел час Мой.***

Зовут Господа на брак не потому, что видели чудеса Его, не как великого человека, но просто как знакомого. Обозначая сие, евангелист говорит: ***Матерь Иисуса была там.*** Господь не отвергает приглашения и приходит, потому что Он смотрел не на собственное достоинство, а на то, что полезно и благотворно для нас. Тот, кто не счел низким быть между рабами, тем более не мог счесть низким пойти на брак.

Матерь убеждает Его совершить чудо, потому что из событий зачатия и рождения Она получила высокое понятие о силе Его. Ибо Она все сохраняла в сердце своем (см. Лк. 2, 19 и 51) и отсюда заключала, что Сын Ее имеет силу выше человека. Но Богоматерь не имела повода просить Иисуса о совершении чуда, как будто Он совершал уже и другие чудеса. Ибо, будучи отроком, Он не совершил ни одного чуда, иначе Он был бы известен всем. Вместе с сим Матерь помнила и отзывы Иоанна, в каких он свидетельствовал о Нем, видела уже, что и ученики следуют за Ним, и из всего этого догадывалась о силе Сына.

Но Он делает Ей упрек, и не без основания. Если, говорит, нет вина, то и нужно было придти и просить тем самим, которые не имеют его, а не Тебе, Матери. Ибо когда свои просят совершить чудо, то зрители его соблазняются, а когда просят сами нуждающиеся, тогда дело бывает свободно от подозрения.

Еще не пришел час Мой… Сказал не потому, будто подлежит зависимости от времени или наблюдает известные часы (ибо как приличествует сие Творцу времен и веков?), но потому, что Он все совершает в надлежащее время. Так как Он для многих был незнаем и неизвестен, потому что не все были учениками и даже присутствующие на браке не знали Его, ибо в таком случае сами обратились бы с просьбой о вине, – поелику все это было так, то и сказал: ***еще не пришел час Мой,*** – то есть не наступило должное время. Но еще восстает бешенство Ария, пытающегося доказать, что Господь подчинен часам и временам. Итак, научись, проклятый! Если Он зависел от часов, то как, наконец, совершил бы чудо? Ибо если, по твоим словам, Он в зависимости от часов и времен, а час Его еще не пришел, то следовало бы, что Он не в силах совершить чудо. Однако же Он совершил чудо, значит, независим от часов.

Примечай, пожалуй, как Он не до конца и не во всем противодействует Матери, но упрекнул немного и опять исполняет Ее просьбу, воздавая Ей честь и нам подавая образец уважения к родителям.

5–8. ***Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.***

Мать говорит служителям: ***что скажет Он вам, то сделайте.*** Говорит так, чтобы они, приступив к Нему, сами просили Его, усилив Ее просьбу. Тем самым явно было бы, что Его отказ был не от бессилия, но с целью – отвратить мнение, будто Он прибегает к чудотворениям из самохвальства и пустой напыщенности.

Было же тут шесть каменных водоносов… Каменные водоносы употреблялись для очищения иудеев. Ибо иудеи почти каждый день обмывались и потом уже принимались за пищу. Прикасались ли они к прокаженному, к мертвецу, сообщались ли с женщиной, они

обмывались как уже нечистые. И так как Палестина была безводна и нельзя было находить много источников, то они всегда наполняли водоносы водой, чтобы не бегать на реки в случае осквернения. Не без цели сказал ***по обычаю очищения Иудейского,*** – чтобы кто из неверных не подумал, что в сосудах оставался некоторый осадок винный и потом, когда влили воду и смешали, образовалось самое слабое вино, евангелист показывает, что они никогда не были вместилищами вина. Но неужели не мог Он произвести вино из ничего, не наполняя сосуды водой? Конечно, мог; но величие чудес часто уменьшает их удобоприемлемость. Могла быть и та цель: чтобы служителей, носивших воду в сосуды, иметь свидетелями чуда. Еще: чтобы мы научились, что Он претворяет в вино влагу винограда, которая есть совершенно вода.

Приказывает служителям, чтобы они подали питье отведать ***распорядителю пира*** не без цели, но чтобы кто не подумал, что было собрание пьяниц, вкус у них испортился и в состоянии опьянения они приняли воду за вино. Чтобы такое подозрение не имело места, Он предоставляет отведать вина трезвому – ***распорядителю пира.*** Ибо те, кому вверялось это служение при подобных случаях, строго воздерживались, чтобы под их распоряжением все происходило чинно и благоприлично.

Будем молиться, чтобы это совершилось и над нами, чтобы ныне совершился как бы брак, то есть соединение Бога с душой нашей, доколе мы еще в Кане Галилейской, то есть в стране сего низкого и низвращенного мира, во всех отношениях превратного… Брак же сей не бывает без присутствия Христа и Его Матери и учеников. Ибо как соединится с Богом тот, кто не уверует во Христа, родившегося от Марии и говорившего в апостолах? Посмотрим же, какое чудо совершает Господь при таком браке и при таком соединении Бога с душой. Он претворяет воду в вино, наполняет ***шесть каменных водоносов*** наших.

Под *водою* ты можешь разуметь нашу водянистость, влажность и расслабление в жизни и мнениях; под пятью «водоносами» – пять чувств, которыми ошибаемся мы в делах; под шестым же «водоносом» – разум, которым мы колеблемся во мнениях. Итак, Господь наш Иисус Христос, евангельское Слово, врачуя наши падения – в деятельной ли то жизни, в умственной или созерцательной, – жидкое и нетвердое в нас прелагает в «вино», то есть в жизнь и учение, вяжущее и веселящее, и таким образом шесть наших водоносов наполняются сим прекрасным напитком: чувства – чтобы не погрешали в деятельности, разум – чтобы мы не погрешали во мнениях.

Прими во внимание, что там стояли каменные водоносы ***по обычаю очищения Иудейского.***

Слово «Иуда» значит «исповедание». Исповедующийся очищается в пяти чувствах, которыми прежде грешил. Глаз видел худо – глаз же при исповедании плачет и таким образом служит к очищению. Ухо слышало блудные песни – оно же опять наклоняется ныне к словам уст Божиих. Так бывает и с прочими чувствами. Разум погрешает во мнениях – он же опять очищает прежнее зло, преклоняясь на правильное мудрствование. Водоносы ***каменные*** или потому, что состав наш из земли, или потому, что преднамереваемые вместилища такого вина должны быть тверды и неразрушимы. Разум Павла был каменным водоносом и в то время, когда он *гнал церковь Божию* (1 Кор. 15, 9), ибо он ревновал, по отеческим преданиям, более *многих сверстников* (Гал. 1, 14), и в то время, когда проповедовал, ибо имел такую силу в словах, что ликаонцы сочли его, как первенствующего в слове, за Ермия (см. Деян. 14, 12).

9-10. ***Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, – а он не знал, откуда это вино; знали только служители, почерпавшие воду, – тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе.***

Распорядитель пира спрашивает не служителей, а ***жениха.*** Почему? Конечно, по Божескому устроению. Если бы он спросил у служителей, они, конечно открыли бы чудо, но им не поверил бы никто, ибо оно было началом знамений и никто еще не имел великого понятия о Христе. Однако же, когда после сего Он совершил и другие чудеса, и настоящее должно было сделаться достоверным, и ***служители,*** всем рассказывающие о нем, мало-помалу могли приобрести доверие. Для этого Господь устроил так, что спрошены не служители, а жених. Господь не просто сотворил из воды вино, но вино прекрасное. Ибо чудеса Христовы таковы, что гораздо превосходнее того, что совершается природой. О том, что вода претворилась в вино, свидетельствуют ***служители, черпавшие воду;*** о том, что оно было прекрасное, – ***распорядитель*** пира. Обо всем этом с течением времени проповедано, и слышащие о сем должны были увериться очень твердо.

Под «вином» ты можешь разуметь евангельское учение, а под «водой» – все предшествовавшее Евангелию, что было очень водянисто и не имело совершенства евангельского учения. Скажу пример: Господь дал человеку разные законы: один – в раю (см. Быт. 2, 16, 17), другой – при Ное (см. там же, гл. 9), третий – при Аврааме об обрезании (см. там же, гл. 17), четвертый – через Моисея (см. Исх. гл. 19, 20), пятый – через пророков. Все сии законы в сравнении с точностью и силой Евангелия водянисты, если кто понимает их просто и буквально. Если же кто углубится в дух их и уразумеет сокрытое в них, тот найдет воду претворившеюся в вино. Ибо различающий духовно то, что говорится просто и понимается многими буквально, без сомнения, в этой воде найдет прекрасное вино, пиемое впоследствии и сберегаемое женихом Христом, так как Евангелие и явилось в последние времена.

11. ***Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.***

Что Господь начал творить чудеса после Своего крещения, об этом мы и прежде говорили. Но кажется, что первое чудо Он совершил именно претворением воды в вино. Ибо сказано: ***Так положил Иисус начало чудесам.*** Но скажет иной: если сие чудо и есть начало чудес, то не всех, а только совершенных в Кане Галилейской; так как Он совершил разные чудеса в Кане, то им оно – начало. Хотя мы многое имеем для подтверждения, что настоящее чудо есть начало и всех чудес, потому что слова ***и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его*** показывают, что прежде сего Он не творил другого чуда, которым бы Он ***явил славу Свою;*** однако же не будем спорить, оно ли было первым чудом или другое.

Как же Он ***явил славу Свою?*** Ведь немногие находились при сем событии и не перед лицом народа совершено оно? Но если не тогда, то впоследствии все должны были услышать об этом чуде, как оно и доныне возвещается, а не осталось безызвестным. Слова ***уверовали в Него ученики Его*** понимай так, что они возымели большую и крепчайшую веру в Него. Они и прежде, конечно, веровали, но веровали не так твердо.

12–17. ***После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его, и ученики Его; и там пробыли немного дней. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: «ревность по доме Твоем снедает Меня».***

Господь приходит в Капернаум не для другого какого дела, как только для того, чтобы оставить там Мать Свою, чтобы не водить Ее за Собой повсюду. Так как они ходили в Кану на брак, а брак прошел, то Он и возвращает Мать в Капернаум в дом Ее. А что по сей именно причине Господь приходит в Капернаум, это открывается из того, что Он и пробыл там немного дней, и не совершал там чудес, потому что жители сего города не имели к Нему веры, почему Господь в другом месте и предсказывает горе ему (см. Мф. 11, 23, 24).

Словами ***приближалась Пасха*** евангелист показывает, что Иисус крестился незадолго до Пасхи. Придя в Иерусалим, Он совершает дело, обнаруживающее полное самовластие, именно: выгоняет из храма тех, кои продавали овец и волов. Хотя Матфей тоже повествует о сем (см. 21, 12, 13), но знай, что Он делал сие не однажды.

Рассказываемое у Матфея Он совершает близко к страданиям Своим, а настоящее – у Иоанна – Он совершает в начале знамений. Посему здесь с послаблением сказал: ***дома Отца Моего не делайте домом торговли.*** Ибо чудеса только еще начинались и у Него не было еще той смелости, какую придавали чудеса. А там, то есть у Матфея, говорит: *вы сделали его вертепом разбойников* (21, 13). Явно назвал их разбойниками как наживающихся несправедливыми средствами. Ибо кто мало стоящую вещь ценит дорого и при случае извлекает себе выгоду от бедных и вдов (как обыкновенно делают скупающие необходимые предметы и потом продающие), что иное делает, как не разбойничает, извлекая себе выгоду из несчастья ближних? Для чего Он совсем выгоняет таких людей из храма? Не без основания: Он будет исцелять в субботу и как бы нарушать закон о ней; посему, чтобы тогда не сочли Его богопротивником, Он настоящим случаем предупреждает такую мысль. Ибо кто показал такую ревность по храму, тот не станет отвергать Бога, Господа храма.

И выгнал не просто, но ударяя бичом ***из веревок, и столы опрокинул,*** и рассыпал ***деньги меновщиков,*** и решился на дело весьма опасное. А кто подвергает себя опасности за дом Бога, тот допустит отступление от закона Божия не как богопротивник, но, без сомнения, как Сын, имеющий равную власть с Богом и Отцом, давшим закон о субботе. Посему не сказал: дом «Бога», но – ***дом Отца Моего,*** показывая, что Он, как Сын, имеет власть над всем принадлежащим Отцу. (Меновщики суть те, кои продают мелкие монеты, или нуммы.)

Подобно тогдашним торговцам грешат и многие из первосвященников, когда они продают в церкви ***волов,*** не отдавая чести отличающимся в учительском слове, но отдавая оную желающим злодействовать, когда продают ***овец*** – простой и обыкновенный народ, ***голубей*** – духовные дарования, и когда поставляют на высшую степень тех, которые больше дают; таких Господь ***выгоняет*** из святилища, находя их по суду Своему недостойными первосвященства. Также если кто продает крупную и мелкую монету, то есть мнение и слово, и, будучи учителем, но, не предвидя пользы, не возвещает евангельского слова, то Господь «опрокидывает» и его «стол», то есть звание учителя, и учение, которое он по злобе удерживает, не давая его всем; между тем как Господь Иисус отрешает такого от власти и посаждает на стол учительский другого, достойного.

Ученики вспомнили, что написано у псалмопевца: ***Ревность по доме Твоем снедает Меня*** (Пс. 68, 10). Немного еще времени возрастают они в добре, а уже припоминают и места из Писаний и, в них находя свидетельства, более и более утверждаются в своих познаниях о Христе.

18–22. ***На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.***

Когда иудеи увидели, что Господь делает это с великой властью и говорит: *дома Отца Моего не делайте домом торговли,* то говорят: «Уверь нас каким-нибудь чудом, что Ты – Сын Бога и что Ты Им послан. Ибо откуда видно, что Господь дома сего – Отец Тебе?» Он же отвечает им притчей, говоря: ***Разрушьте храм сей,*** без сомнения, говоря о Своем теле, потому что в нем обитало все Божество Единородного. Словом ***разрушьте*** не поощряет их к убийству (прочь такая мысль!), но, зная их намерение совершить сие, намекает на то, что случится безотложно.

Пусть и ариане слышат, как Господь и разрушитель смерти говорит: ***Я воздвигну***. Не сказал: «Отец воздвигнет», но – ***Я воздвигну***, употребив собственную силу, а не нуждаясь в чужой отвне. Иудеи же, думая, что Он говорит о бездушном храме, смеются над Ним: «Как говоришь Ты, что воздвигнешь его ***в три дня,*** тогда как он ***строился сорок шесть лет?»*** Нужно знать, что когда храм в первый раз строился при Соломоне, тогда все было исполнено в двадцать лет. Впоследствии же, когда евреи после пленения получили позволение строить храм, они начали возобновлять его в царствование Кира; потом, встретив препятствие со стороны завистников, продолжали постройку до царствования Артаксеркса; при нем же, пользуясь полной безопасностью, с большим трудом могли окончить это дело.

Когда говорится, что иудеи во время постройки в одной руке держали копье, а в другой – строительное орудие, то они были в таком большом страхе от соседственных идумеев, а не от персов, ибо от персов, как я сказал, они пользовались полной безопасностью. О сей-то постройке, бывшей после плена, говорят, что она продолжалась ***сорок шесть лет,*** так как иудеям препятствовали, и потому они протянули ее от царствования Кира до Артаксеркса.

И неудивительно, что не поняли слов Иисуса иудеи, равно как и ученики. Для них были два величайших затруднения: одно – то, что дело воскресения очень неудобопонятно, тем более что им вовсе неизвестно; другое – то, что живущий в теле есть Бог. Однако же после воскресения ученики поняли и поверили Писанию. Какому Писанию? Всякому, которое предупреждает о воскресении, и, как яснейшему, сему: *Ты не оставишь души моей в аде* (Пс. 15, 10) и сему: *Не оставлена душа Его в аде* (Деян. 2, 31). Аполлинарий пытается найти здесь защиту своей ереси. Желая подтвердить, что плоть Господа была без души, говорит: плоть называется храмом, а храм бездушен, следовательно, и она бездушна. Пораженный громом и вскружившийся! Ты плоть Господа сделаешь, пожалуй, и деревьями, и камнями, так как храм из них?! Когда ты слышишь слова Господа *душа Моя теперь возмутилась* (Ин. 12, 27), *Я имею власть положить душу Мою* (Ин. 10, 18) – как их понимаешь? Если ты скажешь, что сие говорится не о словесной и разумной душе, то где ты положишь слова *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46)? Неужели и сие будешь понимать о неразумной душе? А это: *Ты не оставишь души моей в аде* (Пс. 15, 10) – как тебе кажется? Но погибай ты со своими единомышленниками!

23–25. ***И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке***[41].

[41] Сии стихи у блаженного Феофилакта отнесены к следующей, 3-й главе и составляют ее начало *(примеч. ред.).*

Глава третья

1–2. ***Между фарисеями был некто, именем Никодим, один из начальников Иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.***

Когда Иисус был на празднике, то некоторые, по-видимому, *уверовали во имя Его* (ст. 23), но вера их была нетверда, ибо, внимая на время Христу не как Богу, а как богоносному человеку, они опять отпадали и от сей самой ничтожной веры. А что они были таковы, видно из нижеследующего. Сам, говорится, *Иисус не вверял Себя им* (ст. 24) и не передавал всего учения, как неистинно верующим, проникая в сердца их (см. Пс. 93, 11; Иер. 17, 10) и зная, что относительно Него в них было. Ибо от Него не укрывалось, каков был помысл в каждом человеке, по наружности верующем. Таков был почти и Никодим. Верил и он Иисусу и, кажется, говорил иудеям в пользу Господа, что нужно судить Его по внимательном исследовании (см. Ин. 7, 50, 51). Да и после распятия при погребении он также показал много заботливости и щедрости. Однако же он не веровал, как должно было. Придерживаясь еще слабости иудейской, он приходит к Иисусу ***ночью*** *из страха от Иудеев* (Ин. 19, 38, 39); называет Его учителем, как простого человека, ибо такое имел понятие о Нем, почему и прибавляет, что ***таких чудес… никто не может творить, если не будет с ним Бог.*** Видишь ли, он приходит к Иисусу как к пророку и человеку, любимому Богом. Что же Господь? Он не обличает его грозным образом, не говорит, зачем ночью приходишь к Учителю, посланному от Бога, почему не имеешь смелости? Ничего такого не говорит, но милостиво разговаривает с ним о предметах Божественных и высоких. Примечай также, что хотя Христос творил много чудес, но настоящий евангелист не повествует ни об одном из них или потому, что о них сказано другими евангелистами, или потому, что они выше подробного повествования.

3. ***Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.***

Кажется, слова Господа к Никодиму не имеют ничего общего со словами к Нему Никодима. Но для внимательного откроется много общего. Так как Никодим имел понятие о Христе уничиженное, именно, что Он учитель и что с Ним Бог, то Господь говорит ему: «Тебе естественно иметь такое понятие обо Мне, ибо ты еще не родился ***свыше,*** то есть от Бога, рождением духовным, но еще плотян, и познание, какое ты имеешь обо Мне, не есть духовное, но душевное и человеческое. А Я ***говорю тебе,*** что и ты, и всякий другой будет вне Царствия, ***если не родится свыше*** и от Бога, и вы не получите должного обо Мне понятия. Ибо рождение через крещение, внося в душу свет, дает ей возможность видеть или познавать Царствие Божие, то есть Единородного Его Сына. Ибо Сын может быть назван как Премудростью Божией, так и Царством Божиим. Царства же сего, Никодим, никто не может видеть или познать, если не родится от Бога. Так и ты, потому что не родился еще духовно, не видишь Меня – ***Царствия Божия,*** как должно, но имеешь обо Мне низкое понятие».

4–5. ***Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.***

Никодим, слыша учение, которое превышает все человеческое, изумляется и по свойству немощной природы человеческой спрашивает, как это возможно? Это признак неверия. Ибо где нет веры, там являются подобные вопросы: как это? почему это?

Слова Никодима кажутся и смешными, потому что он не помыслил о духовном рождении, а припомнил телесное чрево. Услышав, что если кто не родится ***свыше,*** он подумал,

что сначала, снова, во второй раз. Посему и говорит: ***Как может человек… будучи стар… войти в утробу матери своей?*** Два предмета для него были неудобопонятны: один – рождение духовное, другой – Царствие. Ибо имени Царства Небесного иудеи никогда не слышали. Теперь он недоумевает о рождении. Христос и открывает ему яснее способ рождения духовного. Ибо человек, состоя из двух частей, из души и тела, имеет и образ рождения двучастный. Вода, видимо принимаемая, действует к очищению тела, а Дух, невидимо соединяющийся, – к возрождению невидимой души. Если ты спрашиваешь, как вода может родить, то и я спрошу: как семя, которое само водообразно, может образоваться в человека? Посему как над семенем телесным все совершает благодать Божия, так и при крещении предлежит вода, но все совершает Дух и молитвенное призывание, а особенно присутствие Бога. Ибо в воде сей совершаются знаки и образ погребения и воскресения. Три погружения – знак тридневного погребения; потом человек воскресает (выныривает), как Господь, нося светлую и чистую одежду нетления, а тление погрузив в воду.

6–8. *Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: «должно вам родиться свыше». Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.*

Господь, отвлекая внимание Никодима от рождения плотского, говорит: ***Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть* дух,** – то есть человек, родившийся крещением, становится духовен, ибо слово «дух» ты должен разуметь вместо «духовный». Правда, крестившийся не делается духом Божественным, но, получив Духом сыноположение, благодать и честь, удостаивается быть духовным. Видя же, что Никодим и еще смущается, говорит: ***Не удивляйся.*** Потом пытается учить чувственным примером. ***Дух,*** говорит, ***дышит, где хочет, и голос его слышишь,*** однако же не знаешь его направления, потому что он неудержим и беспрепятствен и по силе природы имеет стремление во все стороны. Если говорит: ***дышит, где хочет,*** то не потому, будто ветер имеет способность свободного выбора и желания, но потому, что хочет (как я сказал) указать на естественное его движение и неудержимую силу.

Если же не знаешь, где и как дышит ветер – сей дух, подлежащий чувству, – то как хочешь уразуметь возрождение от Духа Божия? Если сей дух не может быть задержан, то тем более не подчинится законам природы благодать Духа Святаго. Да постыдятся духоборец Македоний и предшественник его Евномий. Первый поставляет Духа в раба, однако здесь слышит, что ветер дышит где хочет и, следовательно, тем более Дух имеет самовластно движение и действует где и как хочет. А Евномий, прежде погрешив в сем же самом и назвав Духа тварью, до того простер свою дерзость, что будто он знает Бога так же, как самого себя. Пусть же слышит, что он не знает движения и стремления ветра, – как же, преступный, дерзаешь присвоить себе знание сущности Божией?

9-12. *Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть? Иисус отвечал и сказал ему: ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели; а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?*

Никодим еще остается с иудейской немощью, потому опять спрашивает: ***как это может быть?*** Посему и Господь, показывая ему, что он спрашивает так от простоты, говорит: ***«Ты, учитель Израилев,*** если вспомнишь славные чудеса, совершенные в Ветхом Завете, начиная от сотворения человека и далее, именно как он сотворен (см. Быт. 2, 7 и 21, 22), как жена создана из Адамова ребра, как совершились знамения в Египте, как в Чермном море (см. Исх. гл. 7–9 и 14), как неплодные рождали (см. 1 Цар. гл. 1) и т. п., – если сообразишь это как учитель Израилев, то поверишь и тому, что Я теперь говорю. Притом Я говорю

о том, что знаю и что видел, то есть знаю до точности». Ибо словом ***видели*** Он обозначает не телесное зрение, но знание самое точное. ***А вы свидетельства Нашего,*** то есть Моего, ***не принимаете.*** Господь говорит это не одному Никодиму, но простирает к целому роду иудеев, до конца оставшихся в неверии.

Если Я сказал вам о земном, и вы не верите… То есть если Я сказал вам о возрождении, совершающемся в крещении, и вы не приняли, но спросили: «Как?» (называет сие рождение ***земным,*** потому что оно совершается на земле в благодеяние людям, живущим на земле; хотя оно по благодати и достоинству ***небесное,*** но мы крещаемся, будучи на земле), – итак, если Я сказал о сем ***земном*** рождении и нашел вас неверующими, то как вы поверите, если услышите о неизреченном рождении небесном, каким Единородный Сын родился от Отца?

Некоторые же под ***земным*** разумели пример ветра, так что речь представляется в таком смысле: если Я представил вам пример из предметов земных и вы им не убедились, то как можете учиться предметам более возвышенным?

13. *Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах.*

И это, по-видимому, не имеет ничего общего с предыдущим. Но если кто внимательно всмотрится в мысль Господа, то окажется, что и это близко относится к предыдущему. Поелику Никодим называл Господа учителем и пророком, то Он говорит: «Не считай Меня за пророка, сущего от земли, посланного Богом учить, но считай Меня сшедшим свыше, как Сына, а не от земли сущим. ***Никто*** из пророков ***не восходил на небо,*** а только Я один имею взойти, как и нисшел».

Услышав, что ***Сын Человеческий*** сшел ***с небес,*** не думай, что с неба сошла плоть. Действительно, Аполлинарий так думал, что Христос, имея тело с неба, прошел через Деву, как через канал. Но поелику Христос, состоящий из двух естеств, был одна ипостась, или одно лице, то названия человека прилагаются к Слову, и, наоборот, названия Слова – к человеку. Так и здесь говорится, что с неба сошел ***Сын Человеческий,*** потому что Он одно лицо и одна ипостась. Потом, чтобы ты, услышав ***сшедший,*** не подумал, что сшедший уже не находится на небе, говорит: ***сущий на небесах.*** Итак, услышав, что сошел, не подумай, что Я не нахожусь там, но Я и здесь присутствую телесно, и там восседаю с Отцом по Божеству.

14–15. *И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.*

Сказав прежде о возрождении через крещение, говорит потом уже и о благодеянии, совершенном для нас через крест. Ибо крест и смерть – причина благодати, подаваемой нам через крещение, так как при крещении изображаем смерть Господню. Не говорит прямо: «Я буду распят», – но напоминает о змие и о древней истории (см. Чис. 21, 5–9) и таким образом, с одной стороны, научает нас, что древнее сродно с новым и что законоположник Ветхого и Нового Завета один и тот же, хотя Маркион, Манес и остальное собрание подобных еретиков отвергают Ветхий Завет, говоря, что он есть законоположение злого демиурга (художника); с другой стороны, научает, что если иудеи избегали смерти через взгляд на медное изображение змия, то тем более мы избежим смерти душевной, взирая на Распятого и веруя в Него. Сличи, пожалуй, образ с истиной. Там подобие змия, имеющее вид змия, но не имеющее яда: так и здесь Господь – человек, но свободный от яда греха, пришедший в подобии плоти греха, то есть в подобии плоти, подлежащей греху, но Сам не есть плоть греха. Тогда взирающие избегали телесной смерти, а мы избегаем духовной. Тогда повешенный исцелял от ужаления змей, а ныне Христос исцеляет язвы от дракона мысленного.

Когда слышишь ***должно вознесену быть,*** понимай так: быть повешенным. Ибо Он повешен был на высоте, чтобы освятившему землю хождением по ней освятить и воздух. ***Вознесену*** понимай и так: быть прославленным. Ибо крест стал поистине высотой и славой

Христа. В чем Он казался осужденным, тем осудил князя мира сего. Объясню несколько. Адам умер по справедливости, потому что согрешил. Господь умер не по долгу справедливости, потому что не согрешил. До распятия Господа смерть справедливо властвовала над людьми. А так как Господь оказался безгрешным, то что мог найти диавол в Нем заслуживающего смерти? А так как Он был умерщвлен несправедливо, то победил умертвившего Его и таким образом освободил и Адама от смерти, справедливо причиненной ему как согрешившему.

И иначе. Два предмета господствовали над родом человеческим: удовольствие и скорбь. Господь, пройдя через то и другое, оказался непобедим. Искуситель сначала приступал к Нему на горе с предложением удовольствия (см. Мф. 4, 3, 6, 9), но, найдя Его непобедимым через это, употребил великую хитрость – навел скорбь, чтобы, по крайней мере, через нее овладеть Им, и для сего восставил против Него все: отречение учеников, насмешки воинов, хулу мимопроходящих, смерть от иудеев, но и при этом нашел Его непобедимым. Ибо скорбь на кресте не могла возбудить в Господе ненависть к распинателям, но Он продолжал любить их и молился за них, говоря: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Видишь, как Он победил тем, чем, как виделось, был побежден. Таким образом, крест стал и возвышением Его, и славой.

16–17. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.*

Любовь Бога к миру велика и до того простерлась, что Он отдал не Ангела, не пророка, но Сына Своего, и притом Единородного (см. 1 Ин. 4, 9). Если бы Он отдал и Ангела, то и это дело было бы немалым. Почему? Потому что Ангел – верный и покорный Его служитель, а мы – враги и отступники. Теперь же, когда отдал Сына, какое превосходство любви показал Он! Опять же, если бы Он имел много сыновей и отдал одного, то и это было бы очень великое дело. А теперь Он ***отдал Единородного.*** Можно ли достойно воспеть Его благость? Ариане говорят, что Единородным Сын называется потому, что Он один только произведен и сотворен Богом, а все прочее уже Им сотворено. Ответ им простой. Если бы Он назван был Единородным без слова ***Сын,*** то ваша тонкая выдумка имела бы основание. Но теперь, когда Он называется ***Единородным*** и ***Сыном,*** слово ***Единородный*** нельзя понимать так, как вы, но так, что Он один только рожден от Отца.

Заметь, прошу тебя, то, что как выше Он сказал, что Сын Человеческий сошел с неба, хотя плоть не сошла с неба, но принадлежащее Богу приложил к человеку по причине единства лица и единства ипостаси, так и здесь опять принадлежащее человеку прилагает к Богу Слову.

Отдал, говорит, Бог ***Сына Своего*** на смерть. Хотя Бог пребыл бесстрастен, но поелику по ипостаси один и тот же был и Бог Слово, и Человек, подлежащий страданиям, то и говорится, что на смерть отдается Сын, Который действительно и страдал в собственной плоти.

Какая польза от того, что отдан Сын? Великая и недомыслимая для человека – та, чтобы ***всякий верующий в Него*** получил два блага: одно – чтобы ***не погиб;*** другое – чтобы ***имел жизнь,*** и притом ***вечную.*** Ветхий Завет тем, которые в нем благоугождали Богу, обещал долголетнюю жизнь, а Евангелие награждает таких жизнью не временной, но вечной и неразрушимой.

Поелику два пришествия Христова – одно уже бывшее, а другое будущее, – то о первом пришествии говорит: ***не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир.*** Потому что если бы Он для сего пришел, то все были бы осуждены, так как все согрешили, так и Павел говорит (см. Рим.

3, 23). Но Христос преимущественно для того пришел, чтобы спасти мир. Такова была цель у Него. Но на деле вышло, что осуждает тех, кои не уверовали. Моисеев закон пришел

преимущественно для обличения греха (см. Рим. 3, 20) и осуждения преступников. Ибо он никому не прощал, но как находил согрешающего в чем-нибудь, в то же время налагал и наказание. Итак, первое пришествие не имело целью судить, кроме тех, которые на деле не уверовали, ибо они уже осуждены, а второе пришествие будет решительно для того, чтобы судить всех и воздать каждому по делам его.

18–21. ***Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.***

Что значит: ***верующий*** в Сына ***не судится?*** Неужели не судится, если жизнь его нечиста? Весьма судится, таких и Павел не называет искренно верующими. Показывают, говорит, что *они… знают Бога; а делами отрекаются* от Него (Тит. 1, 16). Впрочем, здесь говорит о том, что не судится по тому самому, что уверовал: хотя в злых делах и отдаст самый строгий отчет, но за неверие не наказывается, потому что за один раз уверовал.

А неверующий уже осужден… Как? Во-первых, потому, что и самое неверие есть осуждение, ибо быть вне света – одно только это – величайшее наказание. Потом, хотя здесь неверующий не отдается еще в геенну, но здесь соединено все, что доводит до будущего наказания; подобно тому как и убийца, хотя бы не был приговорен к наказанию приговором судьи, осужден сущностью дела. И Адам умер в тот же день, в который вкусил от запрещенного дерева, хотя он был жив, но по приговору и по существу дела был мертв. Итак, всякий неверующий уже здесь осужден как несомненно подлежащий наказанию и не имеющий прийти на суд, по сказанному: *не устоят нечестивые на суде* (Пс. 1, 5). Ибо от нечестивых не потребуется отчет, как и от диавола: они воскреснут не на суд, а на осуждение. Так и в Евангелии Господь говорит, что *князь мира сего осужден* (Ин. 16, 11) как потому, что сам не уверовал, так и потому, что Иуду сделал предателем и прочим приготовил погибель. Если же в притчах (см. Мф. 23, 14–32; Лк. 19, 11–27) Господь и подлежащих наказанию выводит дающими отчет, то не удивляйся, во-первых, потому что говоримое есть притча, а говоримое в притчах не нужно принимать все, как законы и правила. Ибо в день тот каждый, имея непогрешимого судью в совести, не потребует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя; во-вторых, потому что Господь выводит дающими отчет не неверующих, а верующих, но несострадательных и немилостивых. Мы же говорим о нечестивых и неверующих; а иное – нечестивый и неверующий, и иное – немилосердый и грешный.

Суд же состоит в том, что свет пришел в мир… Здесь неверующих показывает лишенными всякого оправдания. В том, говорит, состоит суд, что свет пришел к ним, а они не устремились к нему. Не тем только они согрешили, что сами не искали света, но, что всего хуже, тем, что он пришел к ним, и они, однако же, не приняли. Посему-то они и осуждены. Если бы свет не пришел, то люди могли бы сослаться на незнание добра. А когда Бог Слово пришел и преподал Свое учение, чтобы просветить их, и они не приняли, тогда они уже лишились всякого оправдания.

Чтобы кто-нибудь не сказал, что никто не предпочтет тьму свету, Христос выставляет и причину, по которой люди обратились к тьме: ***потому что дела их были злы.*** Так как христианство требует не только правого образа мыслей, но и жизни честной, а они пожелали валяться в грязи греха, то посему делающие худые дела не пожелали идти к свету христианства и подчиниться Его законам.

А поступающий по правде, то есть ведущий жизнь честную и богоугодную, стремится к христианству, как к свету, чтобы еще более преуспеть в добре и ***дабы явны были дела его*** по Боге. Ибо таковой, правильно веруя и проводя честную жизнь, светит всем людям, и Бог

прославляется в нем. Посему причиной неверия язычников была нечистота их жизни. Быть может, иной скажет: что же, разве нет христиан порочных и язычников доброй жизни? Что есть христиане порочные, я и сам это скажу; но чтобы нашлись язычники добрые – этого не могу сказать решительно. Некоторые могут быть «от природы» кроткими и добрыми, но это не добродетель, а добрыми «от подвига» и упражнения в добре – никто. Если же некоторые казались добрыми, то все делали из-за славы; делающий же для славы, а не для самого добра, с охотой предастся злому пожеланию, когда найдет к тому случай. Ибо если у нас и угроза геенной, и всякое иное попечение, и примеры бесчисленных святых едва удерживают людей в добродетели, то бредни и гнусности язычников тем менее удержат их в добре. Велико и то, если не сделают их совершенно злыми.

22–24. ***После сего пришел Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую, и там жил с ними и крестил. А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, ибо Иоанн еще не был заключен в темницу.***

Доколе продолжался праздник Пасхи, Иисус был в Иерусалиме. Когда он прошел, Иисус вышел оттуда в землю Иудейскую и жил близ Иордана, куда многие сходились. Он искал многолюдных мест не для пустой чести или славы, но потому, что желал большему числу людей доставить пользу и благо. Когда Он восходил и на праздники, то ходил для сего же самого – чтобы большему числу людей доставить пользу и учением, и явлением чудес.

Слыша, что Он ***крестил,*** не подумай, что Он Сам крестил, – крестили ученики Его, но дело учеников евангелист относит к Учителю. Далее сей же самый евангелист говорит, что *Сам Иисус не крестил, а ученики Его* (Ин. 4, 2). Спросишь: почему Он Сам не крестил? Узнай. Иоанн прежде сказал, что *Он будет крестить вас Духом Святым* (Мф. 3, 11). А Духа Святаго Он еще не давал, потому что было еще не время. Итак, если бы Он крестил, то крестил бы или без Духа (и чем бы тогда разнился от Иоанна?), или давал бы Духа прежде времени, а это недостойно Бога, делающего все вовремя. Когда же было время дать Духа? Время после вознесения. Ибо естеству нашему во Христе Иисусе нужно было явиться к Отцу безгрешным, и, по примирении таким образом Бога с нами, быть ниспослану Духу как богатому и щедрому дару. Итак, ученики Иисусовы крестили, и Иоанн еще крестил и не переставал, разом исполняя два дела: одно – то, что приходящим к нему говорил о Христе и приводил их к Нему; другое – то, что ученикам своим не давал повода к ревности и большим спорам. Если бы он перестал крестить, чего бы не сделали ученики его при завистливом расположении ко Христу? Если Иоанн, весьма часто взывая и всегда уступая первенство Христу, не убедил их обратиться к Нему, то какую бы зависть возбудил в них, когда бы перестал крестить? Посему и особенно проповедовать Христос начал тогда, когда Иоанн был заключен, по причине зависти учеников Крестителя. Я думаю, что и кончине Иоанна допущено быть весьма скоро для того, чтобы все расположение народа перешло ко Христу и он не разделялся в мыслях о том и другом – об Иоанне и Христе. Ученики Христовы крестят крещением, не имеющим ничего большего перед крещением Иоанновым, ибо то и другое несовершенно как непричастное Духа, хотя цель обоих одна – крещаемых привести ко Христу.

25–27. ***Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с Иудеями об очищении. И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему. Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба.***

При споре учеников Иоанновых с одним иудеем возник вопрос о крещении. Иудей ставил выше крещение учеников Христовых, а ученики Иоанновы – крещение учителя своего. Заспорившие об очищении, то есть крещении, приходят к учителю своему и начинают его подстрекать, говоря: «Учитель! ***Тот, Который был с тобою,*** Который имел степень ученика, отделился ***и крестит; Тот, о Котором ты свидетельствовал,*** то есть Которого

ты крестил, Которого ты сделал известным, осмеливается делать то же, что ты; сверх сего, некоторые не внимают тебе, а Ему внимают все; ибо ***все идут к Нему,*** а тебя оставляют».

Иоанн, желая устрашить их и показать, что они, препятствуя Христу и отстраняя Его от славы, враждуют против Бога, говорит: ***не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба, –*** иными словами: если бы не дано было с неба, не возрастал бы Тот, Которому вы завидуете. Посему вы за один раз согрешаете дважды: раз – тем, что противитесь определению Божию, а другой – тем, что предпринимаете невозможное. Вместе с сим он их и несколько успокаивает: побеждающий их не человек, но Бог. Да и мы, говорит, что имели, то имели не от себя, а ***с неба.*** Если же дела Христовы славнее, то не нужно удивляться, ибо так угодно Богу.

28–30. ***Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: «не я Христос, но я послан пред Ним». Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умаляться.***

Вы, говорит, сами знаете, что я свидетельствовал о Нем, что Он больше меня. Итак, если вполне принимаете мое свидетельство, то знайте, что Он досточтимее меня, и ***радость моя*** состоит в том, чтобы все приходили к Нему. Если бы к Этому Жениху не приходила невеста, то есть народ, тогда я, невестоводец, скорбел бы; теперь же, когда это случилось, я весьма радуюсь, ибо вижу, что Жених, Христос, взывает к невесте, народу, и учит его.

Не без цели сказал ***стоящий,*** но сим показывает, что его дело кончено и он стоит уже без действия, что ему, наконец, нужно стоять и только слушать учение Христа и беседу Его с невестой.

Мое, говорит, дело окончено, и я передал народ Ему. Посему моей славе нужно ***умаляться,*** а Его – ***расти.*** Как же умаляется слава Предтечи? Как утренняя заря закрывается солнцем и кажется многим, что свет ее угас, хотя на самом деле не угас, а закрывается большим, так, без сомнения, и денница Предтеча покрывается мысленным Солнцем, и потому говорится, что он умаляется. Христос же растет, потому что в короткое время делает Себя известным через чудеса. Не растет Он по мере успеха в добродетели. Прочь такая мысль! Она – пустословие Нестория. Но растет по мере проявления и обнаружения Божества, ибо мало-помалу, а не вдруг Он объявляет, что Он есть Бог.

Радость моя, говорит, ***исполнилась*** при Женихе. Дело, которое вверено мне как невестоводцу, я вижу, получило успех.

Господь есть Жених всякой души; брачная комната, в которой бывает соединение, есть место крещения, то есть Церковь; дает Он невесте залог – прощение грехов, общение Духа Святаго, а остальное – в будущем веке, когда Он достойных введет в лучшие и высшие таинства. Заметь же, что Жених есть не другой кто, как только один Христос; все же учителя суть невестоводцы, как и Предтеча, ибо податель благ есть не кто другой, но только Господь; все прочие суть посредники и служители благ, поданных от Господа.

31–34. ***Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть, и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех. И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его. Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен. Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа.***

Предтеча сравнивает себя с Христом и говорит, что Он приходит ***свыше,*** от Отца, и ***есть выше всех,*** превосходит всех и сохраняет превосходство Отчее, а я, ***сущий от земли,*** говорю земное, несовершенное и уничиженное в сравнении с учением Христовым. Хотя и учение самого Предтечи было Божественно, но в сравнении с учением Христовым оно имеет много земного. Христос говорит, что ***видел и слышал,*** то есть Он говорит и ***свидетельствует о том,*** что слышал от Отца и что видел, то есть что знает до точности. Но

свидетельства Его ***не принимает никто*** из тех, которые не внимают истине. А кто принял свидетельство, то есть учение Его, тот запечатлел, то есть показал, подтвердил, что ***Бог истинен.*** Ибо кто верует посланному от Бога, тот верует Богу, и сим запечатлевает он и доказывает, что поверил Ему, потому что Он истинен. И наоборот: кто не верует посланному от Бога, тот показывает, что Он лжив, и потому-то не поверил Ему, что Он лжив (см. Рим. 1, 25; 1 Ин. 5, 10). Посему кто верует Христу, тот тем уже самым, что поверил посланному от Бога, показывает, что Бог истинен. Ибо, очевидно, он поверил Ему потому, что Он истинен. И справедливо. Ибо все прочие, говорит, получили силу Духа мерою, а Самому Христу Он не мерою дал одну какую-нибудь или две силы, но Он существенно имеет всецелого Духа.

Итак, пророкам Бог и дает Духа, то есть силу Духа, дает же мерою; а Христу не дает ни мерою, ни без меры, ибо Христос имеет Его существенно.

Когда слышишь, что Христос говорит то, что слышал от Отца, не думай, что Он имеет нужду учиться знанию от Отца. Но поелику все, что знает Сын по естеству, Он имеет от Отца как Единосущный с Ним, то и говорится, что Он слышал от Отца то, что знает. Это подобно тому, как ты, увидев сына, во всем похожего на отца, говоришь, что он все имеет от отца, то есть не вышел похожим ни на кого другого, кроме отца.

Слыша, что Он ***послан,*** понимай так, что Он послан от Отца, как луч от солнца. Не говорим ли мы так: солнце послало лучи? и: солнце пустило свет, то есть послало на землю? Однако мы не говорим, что луч иной сущности или позднее солнца. Так и Сын послан в мир от мысленного Солнца и Отца, как отблеск, как луч, как свет, – как хочешь назови Его, насколько то соответственно.

Своевременно здесь сказать, если уж зашла речь, о том, как Сын имеет Духа и в каком смысле Дух называется Сыновним. Апостол говорит: *Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* (Гал. 4, 6), и в другом месте: *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Латины, худо принимая и понимая слова сии, говорят, что Дух исходит от Сына. Мы скажем им, во-первых, что иное – быть от кого-нибудь, и иное – чьим-нибудь. Что Дух есть Дух Сына, это не подлежит сомнению и подтверждается всем Писанием; но о том, что Он от Сына, не свидетельствует никакое Писание, дабы мы не ввели двух виновников Духа, а именно – Отца и Сына. Так, иные говорят, что Он *дунул* на учеников и сказал: *Приимите Духа Святаго* (Ин. 20, 22). Какое ложное понимание! Если Он дал Духа ученикам тогда, когда дунул на них, то как Он говорил им, что *через несколько дней после сего… вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый* (Деян. 1, 5 и 8)? Или зачем мы веруем, что в Пятидесятницу было нисшествие Духа, если Он дал Его вечером в канун дня Воскресения Своего? Ибо тогда еще Он *дунул.* Но это очень смешно. Очевидно, Он дал им тогда не Духа Святаго, но одно из дарований Духа – прощение грехов. Ибо тотчас прибавляет: *Кому простите грехи* (Ин. 20, 23). А Сын имеет Духа существенно, как Единосущный Ему, а не как приводимый Им в действие. Ибо в действие приводятся пророки. Называется же Духом Сыновним потому, что Сын есть истина, и сила, и премудрость, а Дух Святый Исаией описывается как Дух истины, и силы, и премудрости (см. Ис. 11, 2). Называется Сыновним и в ином смысле – в том именно, что людям подается через Сына. Ты веруй, что Дух исходит от Отца, а твари подается через Сына, и это будет правилом Православия.

35–36. ***Отец любит Сына и все дал в руку Его. Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем.***

Сказав высокое о Христе, теперь опять возвещает смиренное, чтобы сделать слово удобоприемлемым для слушателей. Посему говорит: ***Отец любит Сына,*** как бы беседуя о каком-нибудь необычайном человеке, ***и все дал в руку Его*** – по человечеству. Если и по Божеству, то что же? Отец все дал Сыну по естеству, а не по благодати. Так как Он имеет бытие от Отца, то, естественно, говорится, что Он и все имеет от Отца. Итак, Сын имеет все, что на небе и что на земле, ибо господствует над всеми, хотя и не все желают того. Впослед-

ствии, когда во второе пришествие поклонится перед Ним всякое колено, Он получит полное господство над всеми, когда злоба не будет уже иметь силы, но, оставаясь бездейственной, покажет, что природа добра от начала, присуща всем и содержит все.

Верующий в Сына имеет жизнь вечную в себе, то есть Самого Христа, Который есть поистине жизнь (см. Ин. 14, 6), *ибо мы Им живем и движемся* (Деян. 17, 28).

А не верующий… не увидит жизни… Ибо кто произвольно отступился от жизни, как будет иметь ее, когда жизнь есть Христос? Ибо и апостол Павел говорит: *Когда же явится Христос,* жизнь ваша, *тогда и вы,* став мертвыми для зла и неподвижными, *явитесь с Ним во славе* (Кол. 3, 4).

Но гнев Божий пребывает на нем. Не сказал: оставит его; но – ***пребывает на нем,*** показывая, что никогда не отступит от него. Дабы ты, услышав о смерти, не принял ее за временную, говорит, что гнев пребудет на нем – на том, кто не уверовал, и наказание будет вечное. Всеми сими словами Креститель приводит и побуждает всех слушателей к вере во Христа. Ибо не без цели говорит это, но и своих учеников, и всех прочих вразумляет уже не завидовать Христу, но внимать как Богу.

Глава четвертая

1–4. ***Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, – то оставил Иудею и пошел опять в Галилею. Надлежало же Ему проходить через Самарию.***

Человеколюбец, однажды воплотившись для нас, все делает для нашей пользы. Так и теперь, узнав, что фарисеи услышали о Его славе, и зная, что они позавидуют Ему и восстанут против Него, удаляется ***в Галилею,*** научая нас двум предметам: во-первых, щадить врагов и всячески стараться не давать им повода к соблазну или зависти; во-вторых, неразумно и без пользы не подвергаться искушениям, но удаляться на время, пока ярость укротится. Хотя Он силен остановить Своих завистников, если бы они и устремились на Него, однако же уклоняется, дабы дело воплощения не показалось призрачным. Ибо если бы Он постоянно удалялся из среды их, то чего бы не сказали фантазиодокеты, то есть Манес, Валентин, проклятый Евтихий и ученики их?

Евангелист, намекая на клевету завистников, говорит, что хотя Иисус не крестил, однако же завистники, желая подстрекнуть фарисеев против Христа, клеветали, что Он крестил.

Надлежало же Ему проходить через Самарию. Он заходит к самарянам как бы между делом. Смотри: не сказал, что надлежало пойти в Самарию, но – ***проходить через Самарию.*** Он хотел отнять у иудеев всякий предлог к обвинению, дабы они не могли сказать, что Он, оставив их, перешел к нечистым – язычникам. Ибо когда изгоняли Его, тогда Он переходил к язычникам, и то не нарочито, а между делом.

5–6. ***Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев.***

Стоит сказать, откуда произошли самаряне и от чего получили они такое название. Семерон называлась гора от имени своего владельца Семира. Амврий купил эту гору, построил на ней город и назвал его Самария (см. 3 Цар. 16, 23, 24). Живущие в городе первоначально назывались не самарянами, а израильтянами. Но за оскорбления Бога они в разные времена предаваемы были ассириянам. Наконец, когда они вознамерились отпасть, ассирияне взяли их в плен и, опасаясь нового отступничества, не попустили им долее оставаться в их стране, но расселили их между вавилонянами и мидянами, а оттуда привели из разных мест народы и поселили в Самарии. После сего Бог, желая показать варварам, что Он предал им иудеев не по бессилию Своему, но за грехи их, на переселившихся в Самарию варваров напустил львов, которые уничтожали их. Когда об этом довели до сведения царя, он призывает к себе некоторых старцев иудейских, бывших в плену, и спрашивает, что нужно сделать, дабы львы более не губили варваров, живущих в Самарии. Они объясняют ему, что Бог Израилев призрел на то место и не терпит, чтобы там жили не знающие законов Его. Посему, если он заботится о тамошних варварах, то нужно послать иудейских священников, которые бы преподали варварам законы Божии, и таким образом Бог умилостивится. Царь слушает их и посылает одного священника, чтобы он преподал самарийским варварам закон Божий (см. 4 Цар. 17, 24–28). Но они приняли не все Божественные книги, а только пять Моисеевых:

Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Не отстали они совершенно и от нечестия, только по временам оставляли идолов и почитали Бога. Посему иудеи, по возвращении из плена, всегда относились к ним с ненавистью как к ассириянам по происхождению и по имени горы называли их самарянами. А они сами себя называли потомками Авраама и Иакова, потому что Авраам был халдей, а Иакова считали своим по причине находивше-

гося тут источника. Иудеи же считали и самарян, со всеми язычниками, нечистыми, почему в укоризну Господу и говорили: *Ты Самарянин* (Ин. 8, 48). И Сам Он говорил ученикам: *в город Самарянский не входите* (Мф. 10, 5).

Для чего евангелист подробно говорит о местечке и колодезе Иакова? Во-первых, для того, чтобы ты не изумлялся, когда услышишь, что женщина говорит: «Отец наш Иаков дал нам этот колодезь» (см. Ин. 4, 12). Ибо место это было Сикима (Си-хем), где сыновья Иакова Симеон и Левий произвели жестокое убийство за то, что сестре их Дине причинено было насилие князем Сихемом (см. Быт. гл. 34).

Из того, что евангелист передает нам о местечке и колодезе, мы узнаем, что отвержение иудеев издавна было за их грехи, и когда они оскорбляли Бога, язычники овладевали их местами, и что они нечестием погубляли то, что патриархи приобрели верой во Христа. Посему нисколько не ново, если и ныне язычники введены в Царство Небесное вместо иудеев.

Сыновья Иакова, погубив сихемлян, опустошили город, а опустошенный Сихем был передан отцом в наследство Иосифу.

6–8. ***Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.***

Евангелист, говоря, что Господь утрудился ***от пути,*** показывает нам скромность и умеренность Его, ибо Он для путешествия не употреблял подъяремных животных, но ходил пешком, научая и нас не требовать многого. Показывает вместе и то, что Он совершал путь, затрачивая силы, а не беспечно, откуда и мы научаемся совершать дело Божие с усилием и старанием.

Слово ***сел*** означает, что Он сел просто и как случилось, не на престоле, а совершенно просто, прямо на земле или на помосте давая отдых телу и освежая его при колодезе. Потом вводит и другую причину тому, что Он ***сел у колодезя,*** – то, что был полдень: ***было,*** говорит, ***около шестого часа.*** Примечай, пожалуй, точность евангелиста. Он не сказал утвердительно: был шестой час, но, чтобы не погрешить против истины, сказал: ***было около шестого часа,*** сообщая достоверность своему слову. И еще, чтобы кто-нибудь не стал обвинять Господа в том, что Он, заповедав ученикам Своим не ходить к язычникам, Сам приходит к самарянам, для того говорит, что сидение на сем месте было по причине усталости и что разговор с женщиной имел повод – жажду. Так как вследствие человеческой природы Он жаждал, то нуждался и в питии. Когда же Он просит пить, с Ним вступает в беседу женщина с душой любознательной. Что же нужно было делать? Ужели отвергнуть женщину, любознательную и жаждущую выслушать разъяснение своих недоумений? Но это отнюдь не свойственно человеколюбию Божию.

Примечай, пожалуй, и здесь скромность Господа. Он один остается при дороге, когда ***ученики отлучились в город*** для покупки пищи. Нужды чрева они считали второстепенными до того, что тогда, когда почти все отобедали и отдыхали, они только еще покупают пищу, то есть одного только хлеба, дабы и мы научились не заботиться о разнообразии яств.

9-12. ***Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: «дай Мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая?***

По виду и, может быть, по одежде, и по жестам, и по самой беседе самарянка почла Господа за иудея, почему и говорит Ему: ***Как ты, будучи Иудей*** и так далее. Смотри, как проницательна была женщина. Если б нужно было беречься, то нужно было бы Господу, а не ей. Ибо не сказала: самаряне не сообщаются с иудеями, но: ***Иудеи с Самарянами не***

сообщаются. Однако же женщина не останавливается на этом, но, подумав, что Господь совершает дело противозаконное, исправляет совершающееся не по закону.

Христос открывает Самого Себя не прежде, как обнаружилась добродетель женщины. Когда же обнаружилась добродетель женщины, ее проницательность и точность, тогда уже начинает беседовать с ней о предметах высших.

Если бы ты, говорит, ***знала дар Божий,*** то есть если бы ты знала, что дарует Бог, что Он дарует вечные и нетленные блага, если бы знала и Меня, знала, что Я, как Бог, могу дать тебе их, ***то ты сама просила бы*** и получила бы ***воду живую. Водою*** называет благодать Святаго Духа, потому что она очищает приемлющих ее и сообщает им большое освежение; водой не стоячей, бывающей в ямах и колодезях, гнилой и испортившейся, но ***живою,*** то есть бьющей ключом, быстро текущей. Ибо благодать Духа делает душу всегда подвижной к добру, всегда полагающей восхождение (см. Пс. 8, 3–6). Такую воду, живую и всегда подвижную, пил Павел, забывающий *заднее* и стремящийся *вперед* (см. Флп. 3, 13, 14).

Женщина говорит Ему: ***господин!*** Видишь, как скоро отошла она от низкого мнения и воздает Ему большую честь, называя над собой господином. Однако же она не постигла глубины речей Христовых; но в ином смысле говорит о воде Он, в ином смысле понимает она.

12–15. *Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать.*

Женщина считает Иакова отцом своим и себя причисляет к иудейскому благородству. Смотри, пожалуй, на разумность женщины, как она скоро от различия вод заключает и о различии дающих. Если, говорит, Ты дашь такую воду, без сомнения, Ты больше Иакова, который дал нам настоящую воду.

Слова ***и сам из него пил*** указывают на приятность воды. Патриарху, говорит, источник сей так нравился, что ***и сам из него пил, и дети его.*** Слова ***и скот его*** указывают на изобилие воды. Вода сия, говорит, не только приятна и так приятна, что Иаков пил ее, но и обильна и так обильна, что ее доставало для множества скота патриархова.

Когда женщина сказала: ***Неужели ты больше отца нашего,*** – то Господь, хоть не говорит прямо: «Я подлинно больше», дабы, не представив еще доказательства Своей силы, не показаться тщеславным, но приготовляет к этому Своими словами: ***всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать.*** То есть: «Если ты удивляешься Иакову, который дал воду сию, то тем более должна удивляться Мне, Который дает воду гораздо лучшую. Ибо вода, которую Я даю, делается источником воды, постоянно и непрерывно умножающейся, ибо святые не то только и сохраняют до конца, что получают от Бога, но через благодать принимают семена и начатки добра, а сами приумножают их и возвращают». На сие указывает Господь притчей о талантах и о содержателе гостиницы. Получивший два таланта через оборот в дело приобрел другие два (см. Мф. 25, 17). И содержателю гостиницы, принявшему израненного разбойниками, Господь обещает: *Если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе* (Лк. 10, 35). На это и здесь указывает Господь: «Я даю жаждущему воду, но вода, которую Я даю, не остается в той же мере, а умножается и делается источником». Так, в оглашениях Анании Господь дал Павлу немного воды (см. Деян. 9, 17), но эту малую воду учения Ананиина Павел показал источником, так что потоки этого источника от Иерусалима достигли до Иллирики (см. Рим. 15, 19).

Какое же при этом является расположение в женщине? Хотя еще не высокое, ибо она думает, что речь идет о воде чувственной, однако же она обнаруживает и некоторое движение вперед. Прежде она недоумевала и говорила: *откуда же у тебя вода живая?* А теперь, приняв то слово за несомненное, говорит: ***Дай мне этой воды.*** Посему она кажется понятливее Никодима. Тот, выслушав весьма много подобного, говорил: *как это может быть?* (Ин. 3, 9). А она начинает уже пренебрегать и источником Иакова. Если, говорит, Ты имеешь такую воду, то ***дай мне, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать.*** Видишь, как она Господа ставит уже выше Иакова.

16–22. ***Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.***

Видя, что женщина настаивает на получении воды, а Его побуждает на даяние, Господь говорит: ***пойди, позови мужа твоего,*** – как бы показывая, что и он должен с ней участвовать в сем даре. Женщина, чтобы скорее скрыть и вместе получить, говорит: ***у меня нет мужа.***

У тебя было пять мужей. Теперь-то Господь через пророческое ведение открывает Свою силу, перечисляет прежних ее мужей и обнаруживает того, которого она теперь скрывает.

Не пришла ли она в досаду, выслушав это? Не оставила ли Его и не убежала ли? Нет, она еще более удивилась, еще более укрепилась и говорит: ***Господи! вижу, что Ты пророк,*** – и спрашивает Его о предметах Божественных, а не о житейских, например, о здоровье тела или имуществе. Так целомудренна и благорасположена к добродетели душа ее! О чем же спрашивает женщина?

Отцы наши поклонялись на этой горе…

Говорит это об Аврааме и его преемниках, ибо здесь (см. Быт. гл. 22) Исаак приведен им на жертву.

А вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. Видишь, как она стала выше? Незадолго перед этим она заботилась о том, чтобы не мучиться жаждой, а теперь спрашивает об учении (догматах). Посему и Христос, видя ее понятливость, хотя и не разрешает сего недоумения (ибо оно не имело особенной важности), но открывает другую, более важную истину, которой Он не открывал ни Никодиму, ни Нафанаилу.

Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Ты стараешься доказать, что обычаи самарянские достойнее иудейских. А Я тебе говорю, что ни те, ни другие не имеют достоинства, но наступит другой некоторый порядок, который лучше обоих сих. Но и при этом Я объявляю, что иудеи достойнее самарян. Вы, говорит, кланяетесь тому, чего не знаете; а мы, иудеи, кланяемся тому, что знаем. Себя Самого причисляет к иудеям, потому что Он говорит применительно к понятию женщины, а она разумела Его как пророка иудейского. Посему-то Он и говорит: ***мы кланяемся.*** Как же самаряне не знали, чему они кланялись? Они думали, что Бог ограничивается местом. Посему, когда и львы их пожирали, как выше было сказано, они через послов донесли царю ассириян, что Бог места сего не терпит их. Однако же и после того они долго продолжали служить идолам, а не Самому Богу. А иудеи были свободны от такого понятия и, хотя не все, признавали Его Богом всех.

…Ибо спасение от Иудеев. Слова сии подают нам двоякую мысль. Или ту, что блага для вселенной произошли от иудеев, ибо знание Бога и отвержение идолов от них имеет начало, и все прочие учения (догматы), и сей самый род вашего поклонения самарянского, хотя неправильный, получил начало от иудеев же. Или Он ***спасением*** называет Свое пришествие, которое было от иудеев. Можно под ***спасением*** разуметь и Самого Господа, Который по плоти был от иудеев.

23–24. *Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.*

Хотя мы, иудеи, в образе поклонения преимуществуем перед вами, самарянами, но и образ иудейского служения напоследок окончится. И перемена произойдет не в месте только, но и в способе служения, и перемена сия очень близка и настала уже. Ибо эти предметы не будут иметь значения во все времена, как имеют изречения пророков.

Истинные поклонники, – так называет тех, которые живут по Его закону, которые не ограничивают Бога местом, как самаряне, или не чтут Его служением телесным, как иудеи, но кланяются ***в духе и истине,*** то есть душой, чистотой ума. Так как Бог есть дух, то есть бестелесен, то и поклоняться Ему должны бестелесно, душой. Это означается словом ***в духе,*** ибо душа есть дух и существо бестелесное. А поскольку многие, видимо, поклоняются Ему душой, но не имеют о Нем истинного понятия, например, еретики, посему присовокупил: ***и истине.*** Ибо должно поклоняться Богу умом, но также должно иметь и понятие о Нем истинное.

Иной, быть может, скажет, что здесь словами ***в духе и истине*** намекается на две части нашего любомудрия: на деятельность и созерцание. Словом ***в духе*** намекается на деятельность. Ибо, по словам Божественного апостола, *умерщвляете дела плотские… все, водимые Духом Божиим* (Рим. 8, 13–14). И еще: *ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти* (Гал. 5, 17). Таким образом, словом ***в духе*** намекается на деятельность; словом же ***истине*** – на созерцание. Так и Павел понимает, когда говорит: *с опресноками чистоты,* то есть чистоты жизни или, что то же, деятельности, *и истины* (1 Кор. 5, 8), то есть созерцания, ибо созерцание занимается истиной догматического учения. И иначе: так как самаряне ограничивали Бога местом и говорили, что на этом месте должно поклоняться, а у иудеев все совершалось в образах и тенях, то для отличия самарян употребляет слово ***в духе,*** так что речь имеет такой смысл: вы, самаряне, совершаете служение Богу какое-то местное, а ***истинные поклонники*** будут совершать не местное, ибо они будут служить ***в духе,*** то есть умом и душой. Не будут поклоняться под образом и тенью, как иудеи, но в ***истине,*** так как обычаи и обряды иудейские будут отменены. Так как закон иудейский, понимаемый буквально, был образом и тенью, то, может быть, слово ***в духе*** употреблено для отличия от буквы, ибо в нас действует уже закон не буквы, а духа, *потому что буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6). Для отличия от образа и тени употреблено в ***истине.***

Настанет, говорит, время, и настало уже, – время явления Моего во плоти, когда ***истинные поклонники будут поклоняться не на одном месте,*** как самаряне, но на всяком месте ***духом,*** совершая поклонение не телесное только, как и Павел говорит: *Которому [Богу] служу духом моим* (Рим. 1, 9), будут совершать служение не образное, тенистое и указывающее собой на будущее, как иудеи, но служение истинное и не имеющее никаких теней.

Ибо таких поклонников Бог ищет Себе: как Дух – духовных, как Истина – истинных.

25–27. *Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все. Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: «чего Ты требуешь?» или: «о чем говоришь с нею?»*

Откуда знала женщина, что придет Мессия, называемый Христос? Из Писаний Моисеевых. Ибо мы выше говорили, что самаряне приняли Пятикнижие Моисеево. Так как они приняли книги Моисеевы, то из них и знали пророчество о Христе и то, что Он – Сын Божий. Так, слова *сотворим человека* (Быт. 1, 26), очевидно, сказаны Отцом Сыну; беседовавший с Авраамом в палатке был Сын (см. Быт. гл. 18); о Нем пророчески говорил Иаков: *Не отойдет скипетр от Иуды… доколе не приидет Примиритель* (Быт. 49, 10) и сам Моисей: *Пророка из… братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте* (Втор. 18, 15). И многие другие места возвещают о пришествии Христа. Посему-то и говорит женщина: ***знаю, что придет Мессия.*** Когда, таким образом, самый ход речи требовал, Господь уже открывает самарянке Самого Себя. Если же бы Он с самого начала сказал: «Христос – это Я», – то не убедил бы женщину, да и мог показаться каким-то заносчивым и гордым. А теперь, мало-помалу заставив ее вспомнить обетование о Христе, Он уже открывает и Самого Себя. Почему же Он женщине сказывает, что Он – Мессия, а иудеям, которые часто спрашивали: «Скажи нам, Ты ли Христос?» – Он не открывает Себя? Им ничего не говорил Он потому, что они спрашивали не для того, чтобы узнать истину, но для того, чтобы более оклеветать, а ей ясно открывает Себя потому, что она благонамеренна. Она спрашивала простодушно и с желанием узнать истину. Это видно и из нижеследующего. Услышав откровение, она не только сама уверовала, но и других привлекла к вере, и во всем является женщиной основательной и верующей.

В то время как оканчивался уже разговор с женщиной и учение, ***пришли ученики… и удивились Его смирению,*** ибо Он с такой снисходительностью ***разговаривал с женщиною*** бедной и самарянкой, тогда как у всех был в славе и известности. Удивляются, однако же не смеют спросить, о чем Он говорит с ней. Так они были обучены и сохраняли должное от учеников уважение к Учителю! В иных же случаях они по виду смелы. Например, Иоанн припадает к груди Спасителя (см. Ин. 13, 23 и 25); ученики приступают к Нему с вопросом, кто больше в Царстве Небесном (см. Мф. 18, 1); сыны Зеведеевы просят, чтобы одному сесть по правую, а другому по левую руку Его (см. Мк. 10, 35 и 37). В этих случаях они спрашивают о том, что их самих касалось и что представлялось им тогда необходимым. А так как здесь вопрос не занимал их самих так много и не был совершенно необходим, то они и не употребляют смелости, как неблаговременной.

28–30. ***Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему.***

От слов Господа сердце женщины так возгорелось, что она и водонос свой оставила. Так скоро она воду Христову предпочла колодезю Иакова и верой, объявшей ее сердце, возводится в звание апостола, учит и привлекает целый город. ***Пойдите,*** говорит, ***посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала.*** Поистине душа, воспламененная Божественным огнем, не смотрит ни на что земное – ни на стыд, ни на бесчестье. Вот и она не стыдится обнаруживать свои дела, но говорит: ***Который сказал мне все, что я сделала.*** Она могла бы сказать и иначе: «Пойдите, посмотрите пророка, который пророчествует». Но она не говорит так, а пренебрегает мнением о самой себе и имеет в виду одно только – проповедать истину.

Не говорит утвердительно, что Он – Христос, но: ***не Он ли Христос?*** Для того, чтобы их самих привести к одинаковому с собой мнению и слово сделать более удобоприемлемым. Ибо если бы она утверждала, что Он – Христос, то некоторые, быть может, не согласились бы, не приняли бы мнение ее, как женщины отверженной.

Некоторые под *пятью мужами* самарянки разумели пять Моисеевых книг, которые только принимала самарянка. Тот, говорит Господь, *которого ныне имеешь,* то есть учение Мое, которое ныне принимаешь от Меня, *не муж тебе* (ст. 18), ибо ты, говорит, не сопряглась

еще с Моим учением – Иисусовым. Иной скажет, что самарянка служит образом природы человеческой. Естество наше прежде жило на горе, обладало умом, полным Божественной благодати, ибо Адам, прежде чем согрешил, был украшен всеми Божественными дарованиями. Он был и пророком. Пробудившись от сна, он ясно высказался о создании жены и об отношении мужа к ней, ибо сказал: *это кость от костей моих… и потому оставит человек отца своего и мать свою* (Быт. 2, 23 и 24). На сей горе, высоком уме, было наше естество, но за оскорбление Бога отведено в плен. И диавол, пленив нас, семя святое, то есть всякую Божественную мысль, отвел в Вавилон, то есть в смешение здешнего мира. Вместо святых мыслей он поселил помыслы грубые: царствующие в нас добрые помыслы пожирали львы, доколе не убедили их принять речения Божии. Но они приняли их не всецело. Ибо злоба, однажды поселившись на горе нашей, то есть в уме, хотя приняла книги Моисеевы, как эта самарянка, однако же не стала всецело добра, но и еще была под проклятием. Итак, Иисус, совершив путь, то есть пройдя многие пути домостроительства и способы к нашему спасению, улучшая нашу жизнь то угрозами, то ударами бедствий, то благодеяниями, то обещаниями благ и стараясь исправить нас такими способами, утрудился. Но Он нашел и иное домостроительство, на котором, как удовлетворительном, сел и успокоился. Какое же? Источник крещения, которым Он облагодетельствовал наше естество, как бы некоторую самарянку. Сей источник крещения справедливо может быть назван источником Иакова, то есть запинателя – в сем источнике всяк попирает диавола. В нем и Господь разрушил голову дракона, которого отдал в пищу людям ефиопским (см. Пс. 73, 14). Ибо драконом сим не иной кто увеселяется и питается, как люди, омраченные и черные по душе, не имеющие участия в Божественном свете.

С сим естеством нашим вступили в союз *пять мужей* – разные законы, данные ему от Бога: закон в раю, закон при Ное, закон при Аврааме, закон при Моисее, закон через пророков. Ибо Ной после потопа принял некоторую заповедь, а Авраам заповедь обрезания (см. Быт. 9, 1-17; 17, 1-14). Сопрягшись с сими пятью законами, естество наше впоследствии приняло и шестой закон, Нового Завета, который не имело *мужем* и с которым еще не сочеталось.

Иной под шестым законом, которого естество наше не имело *мужем,* может разуметь закон идолослужения. Ибо сей закон не был дан ему от Бога в *мужья,* но оно смешалось с ним как прелюбодейка. Посему и пророк говорит: и блудодействовали под всяким ветвистым деревом (см. Иер. 2, 20), – говорит, очевидно, о том, что они почитали изваяния и деревья. Ибо естество наше до такого дошло безумия, что и деревьям красивым – кипарисам, яворам и подобным – приносили жертвы за их красоту. Итак, когда человек полюбил этого шестого прелюбодея и ниспал в идолослужение, тогда Господь приходит и освобождает нас от него, посему и говорит: *тот, которого ты ныне имеешь* (ст. 18). Ибо ко времени пришествия Христова, действительно, и мудрецы иудейские обратились к язычеству, как это показывает ересь фарисеев, верующих судьбе и звездочетству.

Самарянка есть и всякая душа, которая неразумно подчинилась пяти чувствам, потом приняла и ложные учения, как бы шестого прелюбодея, но которой благодетельствует Иисус или крещением, или источником слез. И слезы могут быть названы *колодезем Иакова* (ст. 6), то есть ума нашего, попирающего злобу. Воду сию пьет и сам разум, и дети его – помыслы, и скот его – неразумные части души, гнев и желания. Ибо слезы служат освежением для ума, и для помыслов, и для прочих сил души.

31–34. ***Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.***

Ученики спрашивали, то есть просили Господа есть, не по безрассудству, но по сильной любви к Учителю, ибо видели, что Он утрудился от пути и от палящего жара. А Господь, зная, что самарянка привлечет к Нему почти весь город и что самаряне уверуют в Него, говорит: **«*У Меня есть*** чем напитаться – спасение людей, потому что спасения сего Я так желаю, как никто из вас не желает чувственной пищи. Пищи, которую Я имею есть, вы, ученики Мои, не знаете. Вы еще плотяны и не можете понимать того, что Я говорю прикровенно, а потому не знаете, что пищей Я называю спасение людей. И иначе: ***вы не знаете*** сей пищи, ибо не знаете, что самаряне уверуют в Меня и спасутся». Что же ученики? Они еще недоумевают, не принес ли кто Ему есть? Предложить же вопрос Ему не смеют по обычному уважению к Нему. Он, однако же, объясняет сказанное прикровенно и говорит: ***Моя пища есть творить волю Пославшего Меня*** (ибо спасение людей – воля Божия) ***и совершить дело Его.*** Пророки и закон не могли совершить дело Божие, потому что, являя собой образы и тени будущих благ, сами были несовершенны. А Господь совершил дело Божие, то есть наше спасение и обновление. Под делом Божиим разумей, пожалуй, человека, которого усовершил один только Сын Божий, так как Он в Себе Самом явил естество наше безгрешным и, через Божественную жизнь во плоти, усовершенствованным во всяком добром деле, показал оное совершенным и до конца победил мир.

И закон есть дело Божие, так как он *написан перстом Божиим* (Втор. 9, 10). Господь совершил этот закон, *потому что конец закона – Христос* (Рим. 10, 4). Он прекратил все совершавшееся в законе и от телесного служения возвел оное к духовному.

Господь часто говорит прикровенно, чтобы слушателей сделать внимательнее, возбудить их к исследованию и познанию того, что говорится прикровенно.

Называя спасение людей ***пищей,*** Господь научает учеников, чтобы и они, когда будут рукоположены в учители вселенной, не заботились много о телесной пище, а все усердие прилагали к спасению людей.

Заметь и то, что Господь принимал яства, когда кто-нибудь приносил их. Ибо ученики говорят: ***разве кто принес Ему есть?*** Делал это Господь не потому, будто нуждался в услужении других, ибо Сам *дает пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25), но для того, чтобы приносящие имели награду и привыкали питать других и чтобы показать всем людям, что не нужно стыдиться бедности и тяготиться в случае получения питания от других. Учителям же свойственно и даже необходимо заботы о пище возлагать на других для того, чтобы самим, не отвлекаясь, совершать служение Слова. Посему Он даже заповедал ученикам питаться за счет наставляемых ими (см. Лк. 10, 7).

35–38. ***Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут. Ибо в этом случае справедливо изречение: «один сеет, а другой жнет». Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.***

Господь начинает теперь яснее раскрывать ученикам то, что прежде говорил прикровенно. Он говорит: «Вы говорите, то есть думаете, что в четвертый месяц отселе наступит жатва, то есть жатва чувственная; а Я говорю вам, что разумная жатва уже наступила». Это говорил Он о самарянах, которые уже шли к Нему.

Возведите очи ваши – и разумные, и чувственные – и ***посмотрите*** на множество самарян, идущих сюда, и на души их, расположенные и готовые к вере, которые, как побелевшие нивы, нуждаются в жатве. Ибо как колосья, когда побелеют, готовы к жатве, так и они готовы к спасению.

Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут… Смысл слов такой: пророки сеяли, но не пожали.

Впрочем, через это они не лишились удовольствия, но радуются вместе с нами, хотя и не жнут вместе с нами. В чувственных жатвах так не бывает. Там если случится иному сеять, а иному жать, нежнущий скорбит. А в духовных жатвах не так. Но и пророки, проповедовавшие и предрасполагавшие умы людей, радуются вместе с нами, привлекшими людей к спасению.

Я послал вас жать то, над чем вы не трудились… Господь говорит это для того, чтобы, когда Он пошлет учеников на проповедь, они не смущались тем, что посылаются на дело трудное. Труднейшее, говорит Он, приняли на себя пророки, а вас посылаю Я на готовое. Справедливым изречением называет Он поговорку, употреблявшуюся в народе: «иной сеет и иной жнет».

Смотри, как Он говорит все с властью и повелением: ***Я послал вас жать.*** Пусть слышат это ученики проклятого Маркиона и Манеса и подобных, которые отчуждают Ветхий Завет от Нового. Они и здесь обличаются. Ибо если бы Ветхий Завет был чужд Нового, то как бы апостолы пожали сеянное пророками? Если же апостолы жали сеянное в Ветхом Завете, то он не чужд Нового Завета, но оба суть один Завет. Пусть слышат и ариане, что Христос посылает учеников как Господь и Владыка. Посылает для того, чтобы они жали и отрезывали от земных предметов пристрастившихся к ним язычников и иудеев и сносили их на гумно, то есть в Церковь. В ней, через молотьбу волами, то есть учителями, и подчинение им, они растираются и, освобождаясь от всякой половы, от всего плотского и пожираемого огнем, складываются чистыми зернами в небесную житницу и потом становятся пищей Богу, радующемуся их спасению. Так Павел жал, отрезая нас от земли и научая, что *наше жительство – на небесах* (Флп. 3, 20).

Есть некоторые, кто слова ***посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве,*** относит к старцам из-за их седин и того, что их пожинает смерть.

39–42. ***И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем; ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.***

Самаряне веруют по слову женщины, благоразумно судя по самим себе, что женщина не открыла бы перед всеми жизни своей из-за угождения другому, если бы проповедуемый ею не был поистине велик и превосходней многих. Посему, доказывая веру делами, просили Его остаться у них совсем. Ибо ***побыть*** означает именно поселиться совершенно. Он не соглашается на это. Господь проводит у самарян только ***два дня,*** и по учению Его уверовало ***еще большее число*** их. Хотя евангелист не повествует, в частности, о чудных речениях Его учения, но о силе Божественного Его учения дает нам разуметь из окончания дела. Ибо евангелисты опускают много и из великих дел, потому что пишут не из видов честолюбия, а для истины. Вероятно, и в бытность у самарян Господь учил чему-нибудь Божественному, потому что они, не увидев никакого чуда, веруют в Него и просят Его остаться. А иудеи, удостоенные от Него бесчисленного множества речей и чудес, еще гнали Его. Воистину, *враги человеку – домашние его* (Мих. 7, 6; Мф. 10, 36).

Смотри, пожалуй, в короткое время народ превзошел свою учительницу. Ибо они называют Его не пророком, не Спасителем Израиля, но ***Спасителем мира,*** Который собственно и истинно спас всех. Многие приходили спасать – и закон, и пророки, и Ангелы, но истинный Спаситель есть Он.

43–45. ***По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошел в Галилею. Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве. Когда пришел Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видев все, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, ибо и они ходили на праздник.***

Господь, выйдя из Самарии, приходит ***в Галилею.*** Потом, чтобы кто-нибудь не стал исследовать и недоумевать, почему Он не пребывал всегда в Галилее, но приходил в оную с промежутками, между тем как и происходил, по-видимому, из Галилеи, говорит, что потому не жил Он в Галилее, что галилеяне не оказывали Ему никакой чести. Сам Иисус свидетельствовал, что ***пророк*** не пользуется ***честью в своем отечестве.*** Ибо мы, люди, обыкновенно презираем то, что стало в ряду обычного, а на странное и необычное всегда обращаем внимание. Что же? Не видим ли мы многих в чести и у своих? Да, но это весьма редко. Если же иные находятся в чести и в отечестве своем, то в чужой стране они будут чтимы гораздо более, так что честь, оказываемая в отечестве, при сравнении с честью в чужой стране покажется бесчестьем. Ибо зависть не позволяет соотечественникам воздавать должную славу, и они воздают ее уменьшенной, считая за стыд себе прославление единоплеменника.

Когда Господь ***пришел в Галилею,*** галилеяне уверовали, видев знамения, какие Он ***сделал в Иерусалиме.*** Но самаряне достойны большего одобрения, потому что они уверовали без знамений, по слову женщины. Смотри: почитаемые отверженными повсюду отличаются верой – разумею самарян и галилеян, ибо и сих последних презирали как живущих по-деревенски, почему и говорили, что *из Галилеи не приходит пророк* (Ин. 7, 52). А почитавшиеся избранными, каковы были иерусалимские иудеи, отвергаются. Подлинно, что справедливо приняты и мы, язычники. Ибо в собственном отечестве, по разумению иного – в синагоге иудейской, «пророк» Христос не имел чести, хотя и говорит Моисей, что *пророка… воздвигнет тебе Господь, Бог твой* (Втор. 18, 15).

46–50. ***Итак Иисус опять пришел в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у которого сын был болен. Он, услышав, что Иисус пришел из Иудеи в Галилею, пришел к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, который был при смерти. Иисус сказал ему: вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес. Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой. Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, которое сказал ему Иисус, и пошел.***

Евангелист напоминает нам о чуде в Кане, где вода претворена в вино, во-первых, для того, чтобы яснее выставить достоинство самарян. Галилеяне, говорит, приняли Господа по причине знамений, сотворенных в Иерусалиме и у них, а самаряне – по одному свидетельству женщины и по учению Самого Господа. Во-вторых, напоминает для того, чтобы показать нам, что от чуда в Кане получил некоторое доброе, хотя и не вполне достойное, понятие о Христе и царедворец. <…> Иной скажет: не один ли и тот же сей царедворец с сотником, упоминаемым в Евангелии от Матфея (см. 8, 5-15)? Ибо и тот был в Капернауме.

Я думаю, что не один и тот же. Тот, когда Христос хочет придти, удерживает Его, говоря, что недостоин, чтобы Христос вошел под кров его, а этот усиленно зовет Иисуса в дом свой. У того расслаблением страдал отрок, то есть раб, а у этого сын болен горячкой. Там Господь пришел в Капернаум по сошествии с горы, а теперь приходит из Самарии, и не в Капернаум, а в Кану. По всему тот – сотник, а этот – царедворец. Царедворец просит Господа ***придти и исцелить сына,*** а Господь упрекает его в том, что он верит не вполне, а отчасти. Ибо слова ***приди, пока не умер сын мой*** обнаруживают, что вера его слаба. Он не верует, что и в случае смерти его сына Господь силен воскресить его. Посему-то, упрекая его, Он говорит: ***вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес,*** осуждая вместе с ним и других жителей Капернаума, ибо они всюду представляются виновными в сильном неверии. Так как царедворец был нетверд в мыслях и настаивал, чтобы Господь пришел для исцеления его сына, то Спаситель показывает ему, что Он и заочно может исцелить, и говорит: ***пойди, сын твой здоров.*** Таким образом, за один раз исцелил сына от горячки, а отца – от неверия. Знай и то, что иное дело – чудо и иное – знамение. Чудо – то, что сверх природы, например,

отверсть очи слепорожденному, воскресить мертвого, а знамение – то, что не вне природы, например, исцелить больного.

Такое чудо Господь и ныне совершает над всяким приходящим. <…> Часто оказывается, что у иного ум, как сын царедворца, страдает от огня неуместных удовольствий и от похотений. Если он пойдет к Иисусу и попросит Его придти, то есть явить снисхождение человеколюбия и простить ему грехи, пока он не умер окончательно от болезни похотений, – ибо если Бог не снизойдет к нам, но будет взирать на беззакония и по ним судить, то кто устоит (см. Пс. 129, 3)? – итак, если он пойдет к Христу, то, как сказано, найдет искомое и уму своему получит здоровье (см. Мф. 7, 7, 8). Впрочем, заметь, что Господь ему говорит: ***Пойди, сын твой здоров,*** – то есть не будь неподвижен к добру, но ступай и обнаруживай непрестанное движение к добру. Ибо в таком случае сын твой жив. Если же прекратишь шествие, то ум твой окончательно умрет, получив омертвение от неподвижности к добру.

51–54. ***На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров. Он спросил у них: в котором часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его. Из этого отец узнал, что это был тот час, в который Иисус сказал ему: «сын твой здоров». И уверовал сам и весь дом его. Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.***

Слуги, изумленные внезапной переменой болезни, встречают господина и сказывают ему о здоровье сына, ибо он избавился от горячки не просто и как бы случайно, но внезапно. Дело это, очевидно, было не следствием природы, но действием силы Христовой. Узнав от слуг о часе, в котором сыну стало легче, то есть когда сын пришел в лучшее и здоровое состояние, отец совершенно уверовал в Господа, ибо прежняя вера его была несовершенна. Не говори мне, что он и не пошел бы ко Христу, если бы не веровал, ибо отцы из любви к детям обыкновенно обращаются к врачам не только опытным, но и к неискусным, не желая оставить ничего должного. Итак, он пришел по вере, допустим и это, но по вере холодной и несовершенной, которую иной не назовет и верою. А тогда, когда узнал и о часе исцеления, совершенно уверовал.

Для чего евангелист говорит, что ***это второе чудо сотворил Иисус*** в Кане? Для того, чтобы показать, какой похвалы заслуживают самаряне; хотя, говорит, это было и второе чудо, однако же галилеяне не достигли высоты тех, которые не видели ни одного знамения и уверовали.

Глава пятая

1–4. *После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды. Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду; и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.*

Был праздник Иудейский; думаю, что праздник Пятидесятницы. Господь идет на праздник частью для того, чтобы не явиться противником закона, но показаться участником в празднике народа, частью для того, чтобы большее число людей привлечь к Себе учением и знамениями, и особенно бесхитростный народ. Ибо на праздники обыкновенно сходятся и земледельцы, и городские ремесленники, которые в прочие дни занимаются работами.

Купальня (купель) называлась Овечьей (Овчей), потому что к ней пригоняемы были жертвенные овцы и в ней омывались их внутренности. Многие думали, что вода получала некоторую Божественную силу от одного того, что в ней омывались внутренности жертв, что потому и Ангел сходил на сию воду как на избранную и чудодействовал. Кажется, Божественный Промысл предустроил чудо в этой купальне для того, чтобы издалека вести иудеев к вере во Христа. Так как имело быть даровано крещение, имеющее великую силу и величайший дар, ибо оно очищает от грехов и оживляет души, то Бог предживописует крещение в иудейских обрядах и дает иудеям, например, воду, очищающую их от нечистот, хотя не существенных, а мнимых, например, от нечистоты вследствие прикосновения к мертвецу или к прокаженному, и многого подобного; дает также и чудо этой купальне, руководящее их к принятию крещения.

Ангел, нисходивший ***по временам, возмущал воду*** и сообщал ей целительную силу, ибо не от естества воды, чтобы ей исцелять самой по себе (в таком случае это было бы всегда), но все зависело от действия Ангела. Так и у нас вода крещения есть простая вода, но, через Божественное нисхождение получив благодать Духа, она уничтожает душевные болезни. Слеп ли кто, то есть имеет поврежденные очи душевные и не может различить добро от зла; хром ли кто, то есть неподвижен к деланию добра и преуспеянию в добре; иссох ли кто совершенно, то есть находится в состоянии отчаяния и не имеет в себе ничего доброго, – вода сия всех исцеляет. И тогда слабость не позволяла некоторым получить исцеление, а ныне мы не имеем никакого препятствия к крещению, ибо за выздоровлением одного прочие не остаются без исцеления; но хотя бы вся вселенная сошлась, благодать не уменьшится.

5–7. *Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.*

Терпение расслабленного изумительное! ***Тридцать восемь лет*** он был болен, ежегодно ожидал избавления от болезни, но предваряем был сильнейшими; однако же он не отчаивался. Почему Господь и спрашивает его, желая показать нам терпение сего человека. Спрашивает не для того, чтобы узнать, потому что не только излишне, но и безумно спрашивать больного, хочет ли он быть здоровым. По моему разумению, Он спрашивает для того, чтобы показать нам терпение этого человека. Что же он? Отвечает весьма кротко. Да, говорит, Господи, я желаю, но ***не имею человека, который опустил бы меня в купальню.*** Он не высказывает никакой хулы, не отвергает Христа как предложившего неуместный вопрос, не проклинает день рождения своего, как мы, малодушные, делаем, и притом в болезнях лег-

чайших, но отвечает кротко и робко. Хотя он и не знал, Кто спрашивает его, но, может быть, считал Христа полезным для себя уже и в том одном, что Он опустит его в воду, и потому хотел привлечь и расположить Его к себе своими речами. Христос же не сказал: «Хочешь, Я исцелю тебя?» – для того, чтобы не показаться тщеславным.

8-10. ***Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.***

Повелевает взять постель, чтобы никто не счел оного за привидение. Потому что если бы члены больного не утвердились и не укрепились, он не мог бы носить постель.

Не требует Господь от него веры прежде исцеления, как от некоторых других, потому что больной не видал еще Его сотворившим знамение. Ибо от тех, от кого Господь требовал веры, Он требовал ее не прежде чудес, но совершив чудеса перед ними.

Смотри, пожалуй, как он за один раз услышал и уверовал. Он не подумал сам в себе и не сказал: «Не шутит ли Он, что приказывает мне тотчас встать? Я за тридцать восемь лет болезни не получал исцеления и теперь вдруг встану?» Ничего такого он не подумал, но поверил и встал.

Было же это в день субботний. Исцеляет в субботу, научая людей иначе понимать обряды закона и почитание субботы поставлять не в телесно понимаемом бездействии, но в воздержании от зла. Потому что закон, будучи законом всегда добротворящего Бога, не может воспрещать творить добро в субботу.

11–13. ***Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: «возьми постель твою и ходи». Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: «возьми постель твою и ходи»? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.***

Нужно удивляться смелости этого человека перед иудеями. Они настойчиво говорят ему, что не должно брать свою постель в субботу, а он смело проповедует им своего благодетеля: ***Кто меня исцелил, Тот мне сказал.*** Он как бы так говорит: вы безумствуете, когда приказываете мне не слушать Того, Кто меня исцелил от болезни, столь продолжительной и трудной.

Иудеи не спрашивают исцеленного, кто исцелил его, но – ***кто Тот Человек, Который сказал тебе.*** Так они добровольно смежили себе глаза для добра, а мнимое нарушение субботы постоянно выставляли на вид.

Иисус скрылся в народе частью для того, чтобы в Его отсутствие свидетельство об исцелении было свободно от всякого подозрения, что человек этот благоприятствует Ему, но убедились бы, что он свидетельствует об истине; частью для того, чтобы еще более не воспламенить ярость иудеев, ибо и один только вид ненавидимого придает ненавидящим немалую искру ненависти. Посему Он оставляет их, чтобы дело это исследовалось само по себе. Ибо иудеи-обвинители, перенесши событие на исследование и рассуждения, делают оное тем более гласным.

14–16. ***Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус. И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.***

Из слов Господа расслабленному ***вот, ты выздоровел; не греши больше*** мы научаемся, во-первых, что болезнь с этим человеком приключилась за грехи, и, во-вторых, что учение о геенне истинно и что мучение вечно. Где же ныне те, которые говорят: в один час я соблудил, за что же буду нести бесконечное наказание? Ибо вот и сей человек не столько лет грешил, сколько терпел наказание, но почти целую жизнь человеческую провел в наказании. Грехи судятся не по продолжительности их, а по самому естеству преступлений. Научаемся

вместе и тому, что хотя мы понесем тяжкое наказание за прежние грехи, но если опять впадем в те же грехи, потерпим еще большее наказание. И весьма справедливо. Ибо кто не улучшился от первого наказания, тот подвергается большим мукам, потому что он бесчувственен и нерадив.

Для чего, скажешь, не все так наказываются? Ибо мы видим, что многие порочные пользуются здоровьем и благоденствием. Но то, что они не потерпели здесь ничего, будет поводом к большему наказанию там. На сие-то указывая, Павел говорит: *Будучи… судимы,* то есть здесь, *наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11, 32), то есть там, ибо здешние страдания суть вразумления, а тамошние – наказания.

Неужели же все болезни от грехов? Не все, но большая часть. Ибо одни из них бывают за грехи, как случилось с этим расслабленным; и в книге Царств видим, что некто впал в проказу за грехи (см. 4 Цар. 5, 27; 15, 5). Другие бывают для прославления и обнаружения, как случилось с Иовом, чтобы открылась его добродетель. Иные бывают от рассеянности, например, от невоздержания и пьянства.

Некоторые из слов Господа ***не греши больше*** наводят на догадку, что Господь знал, что сей расслабленный обязательно объявит о Нем иудеям и укажет на Него после встречи с Ним в храме, и поэтому говорит: ***не греши.*** Но это не так. Человек сей оказывается благочестивым, ибо Иисус находит его в храме. Если бы он не был благочестив, он возвратился бы домой и предался бы отдыху и наслаждению, убежав от ярости иудеев и словопрения. Но ничто подобное не отвлекло его от храма.

Узнав Иисуса, смотри, как благоразумно он объявляет о Нем иудеям. Не говорит, как они желали слышать, что Иисус сказал: *возьми постель,* но — *меня исцелил* (ст. 11), чего они не хотели слышать, обвиняя Его в нарушении субботы.

Если *стали Иудеи гнать* Господа, то чем виноват в этом человек, объявивший им о Нем? Он проповедовал об Исцелителе с доброй целью – чтобы и прочих привлечь к вере. Если же они стали гнать Благодетеля, то это их вина.

Под Овчей купелью разумей, пожалуй, и благодать крещения, которой Господь Иисус – закланное за нас Овча, омылся, крестившись за нас.

Купель эта имеет *пять… ходов.* Ибо крещением мы получаем четыре добродетели и созерцание с догматами. Итак, естество человеческое, наподобие расслабленного разбитое во всех душевных силах, тридцать восемь лет лежало в болезни. Ибо не имело здравой веры в Троицу, не веровало твердо в будущий век, то есть в воскресение и в суд за всю жизнь. Оно не получало исцеления, ибо не имело человека, который бы спустил в купальню, то есть тогда Сын Божий, Который мог исцелить крещением, не был еще человеком. А когда стал человеком, тогда исцелил естество наше; повелел взять и постель, то есть и тело сделать легким и тонким и возвыситься от земли, не отягчаясь плотью и земными заботами, но восстать от равнодушия к добру и ходить, то есть двигаться к деланию добра.

Возмущение воды в купальне означает то, что в ней возмущаются духи злобы, сокрушаемые и попираемые благодатью Святаго Духа.

О, если бы и нам получить здоровье! Нам, которые расслабели и неподвижны ко всякому доброму делу! Мы, как бы уподобившиеся скотам несмысленным, не имеем человека, то есть смысла человеческого, чтобы он опустил нас в купель слезного покаяния, в которую кто войдет первым, тот получает исцеление, ибо надеющийся на последующее время и отлагающий покаяние и не спешащий покаяться здесь, но опаздывающий, не получает исцеления. Итак, старайся войти первым, чтобы смерть не захватила тебя.

Ангел Господень… возмущал воду… (ст. 4). То есть Ангел Великого Совета Отчего, Христос и Спаситель. Ибо если Божественное учение не коснется нашего сердца и не произведет в нем возмущения напоминанием о муках в будущем веке, то купель сия не будет действенна и здоровья расслабленной душе не будет.

Справедливо купель может быть названа Овчей: в ней, как овцы, омываются внутренности и помыслы святых и незлобивых, уготовляющих себя в жертву живую и благоугодную Богу. О, если бы и мы получили здоровье и по выздоровлении находились в храме, то есть не осквернялись несвященными помыслами, дабы не постигло нас худшее наказание в будущем!

17–18. ***Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.***

Иудеи обвиняют Христа в том, что Он совершил исцеление в субботу. А Он, как равный Отцу по чести и власти, говорит: «Как Бог и Отец Мой делает и в субботу, и вы не обвиняете Его, так и Меня не должны обвинять».

Как же ***Отец… доныне делает?*** Моисей говорит, что Бог *почил от всех дел Своих* (Быт. 2, 3). Ты желаешь знать, как Бог ***доныне делает?*** Смотри на вселенную и познавай дела Промысла; солнце восходит и заходит; посмотри на море, источники, реки, животных, вообще на все сотворенное и увидишь, что тварь делает свое дело, особенно же приводится в действие и движение неизреченным способом Промысла. Без сомнения, Промысл делает свое дело и в субботу. Посему как Отец делает и управляет тварью и в субботу, то и Я, Сын Его, делаю это справедливо.

Но они, подстрекаемые завистью, ***искали убить Его*** не только за то, что Он называет Бога Отцом Своим, делая Себя равным Богу. Называя Себя Сыном, Он необходимо делал Себя равночестным Богу. Ибо всякий сын бывает одного и того же естества с отцом. Где при этом Арий? Воистину он при свете слеп! Называя Христа Сыном Отца, он не допускал единосущия Его с Отцом, но Сына несозданного Отца признавал тварью. Ему нужно было поучиться хотя бы у иудеев, которые гнали Господа за то, что Он называл Себя Сыном Божиим, а отсюда необходимо следовало и равенство Его с Богом. Если бы достоинство Сына не было важно и Он не делал Себя через оное равным Богу, то за что бы они стали гнать Его?

19–21. ***На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет.***

Сын… не может творить Сам от Себя, потому что не имеет ничего чуждого или отличного от Отца, но не во всем подобен Отцу; и не иное имеет существо, чтобы иметь иную силу, а следовательно, и действие иное, но поскольку существо имеет то же, то и силу имеет ту же. Посему и Сын делает то же и не может делать что-нибудь иное, кроме того, что делает Отец, ибо не иную имеет силу, меньшую или большую Отчей, но у Отца и Сына одно существо, одна сила, одно действие. Так скажешь.

Но Отец становится как бы учителем Сына, показывающим Ему, как должно делать. Ибо Сын ничего не творит, ***если не увидит Отца творящего.*** Итак, я спрашиваю Ария и Евномия, говорящих: как Отец учит Сына – Премудростью ли, или нет? Без сомнения, Премудростью. Кто же Премудрость Божия? Не Сын ли? Да, без сомнения. Значит, Сын учит Самого Себя. Какое неразумие с вашей стороны! Вы поручаете Сына Отцу, как бы отрока какого-нибудь в научение. А я, согласно с Премудростью Божией, утверждаю, что если Отец знает что-либо, то знает не без Сына, ибо Премудрость Его есть Он; может ли что Отец, может не без Сына, ибо сила Его есть Он.

Что это истинно, слушай: ***что творит Отец, то и Сын творит также.*** Если Отец имеет власть и силу, и Сын также; значит, Сын не меньше Отца. Если сказано уничиженно: ***показывает Ему все… и покажет… больше сих,*** – то сему не нужно дивиться, ибо Он ведет

речь с людьми, вопиющими против Него и снедаемыми завистью. Если бы Он не соединял везде с высоким смиренное, то чего бы они не сделали, когда восстают на Него и в то время как Он большей частью говорит уничиженно?

Что это значит: ***покажет больше сих?*** Укрепив расслабленного, Он намерен воскресить мертвого, посему и говорит: «Если вы удивляетесь, что Я исцелил расслабленного, то увидите больше сего». О том, что уничиженное выражение ***покажет*** Он сказал с намерением, чтобы смягчить их неразумие, слушай далее.

Он говорит: ***как Отец воскрешает мертвых… так и Сын оживляет, кого хочет.*** Итак, Сын воскрешает, ***как Отец.*** Сим показывает одинаковость Их силы, а словами ***кого хочет*** – равенство власти. Ариане все это выставляют против славы Сына, а мы, православные, понимаем в пользу ее.

22–24. ***Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его. Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную; и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь.***

Христос, сотворив многие знамения, доказал, что Он может благодетельствовать. Но так как не убедил и не привлек их к достойному почитанию Себя, то говорит, что Отец отдал Сыну всякий суд, чтобы страх суда преклонил их воздать Ему почтение. Ибо мы, люди, и особенно неразумнейшие из нас, обыкновенно научаемся нужному более страхом, чем благодеяниями.

Слова ***Отец… суд отдал Сыну*** понимай так, что Он родил Его судьей, подобно тому как слышишь, что Он дал Ему жизнь, и понимаешь, что Он родил Его живущим. Поскольку Отец есть причина бытия Сына, то и говорится, что все, что ни имеет Сын, принял от Отца как имеющий это от Него по естеству. Таким образом, и суд имеет Он от Отца так же, как имеет и Отец.

Чтобы мы, слыша, что Отец есть причина Сына, не стали понимать, что Он произвел Его, как и твари, и через то не допустили бы уменьшения чести Сына, для сего Он говорит, что между Отцом и Сыном нет никакого различия. Ибо кто имеет власть наказывать и награждать как хочет, тот имеет силу, одинаковую с Отцом; посему и почитать Его должно так же, как Отца, ***дабы все чтили Сына, как чтут Отца.*** Так как ариане думают чтить Сына как тварь, то оказывается, что они и Отца чтут как тварь. Ибо они или совсем не чтут и потому должны стать в ряд с иудеями, или если чтут Его как тварь, а Его должно чтить как и Отца, то решительно обличаются в том, что они и Отца чтут как тварь.

И иначе, судя по прибавлению, как чтут Отца не чтущие Сына? Ибо прибавляет: ***кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца,*** то есть кто не чтит так, как и Отца.

Если кто говорит, что Он есть тварь, превосходнейшая всех творений, и думает, что Ему (как Сыну) ложно и напрасно придается такая честь, тот решительно бесчестит ***и Отца, пославшего Его.*** Сказал ***пославшего*** для того, чтобы они не ожесточились, как мы выше сказали, потому Он, как сказано, чудно соединяет учение: иногда дает о Себе свидетельство высокое, как и следовало, иногда смиренное – из-за беснования враждебных иудеев, Ибо если после воскресения Его из мертвых, после вознесения на небеса, после обнаружения силы Его через апостолов Арий и Евномий восстали против Его славы и низвели Его в тварь, то современные Ему иудеи, видя Его ходящим во плоти, едящим и пьющим с мытарями и блудницами, как одного из многих, чего бы не сделали, если бы Он говорил о Себе одно высокое, а не присоединял и уничиженного? Посему прибавляет: ***слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную.*** Таким образом успокаивает их умы тем, что слушающие слова Его будут веровать Богу, ибо не сказал «верующий Мне», но – ***в Пославшего Меня.*** Верующий в Него ***на суд не приходит,*** то есть в муку, но живет вечной

жизнью, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя смерти телесной и временной и не избегнет.

25–29. ***Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения.***

Выше сказал, что *кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца,* и возвестил о Себе нечто высокое. Чтобы слова Его не приняли за напыщенность и пустую надменность, Он представляет и подтверждение от дел. Говорит: ***наступает время.*** Потом, чтобы не подумали о времени далеком, говорит: ***и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына,*** то есть Меня, ныне живущего с вами. Говорит это о мертвых, которых Он воскресит: о сыне вдовы, о дочери начальника синагоги и о Лазаре. Потом присовокупляет и умственное доказательство своих слов.

Как, говорит, ***Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе,*** чтобы Он слушающих Его голос оживлял. И дал Ему власть не только оживлять, но ***производить и суд,*** то есть наказывать и предавать мукам.

Часто вставляет речь о суде для того, чтобы слушателей привлечь к Себе, ибо кто убежден, что он воскреснет и должен будет дать Ему отчет в преступлениях, тот, без сомнения, поспешит к Нему, чтобы умилостивить Его, как будущего своего судью.

Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему… Он – Сын Человеческий, но вместе и Бог. Посему справедливо имеет власть суда как Сын Божий. Хотя Он видимостью и человек, но вы не удивляйтесь. <…>

Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия... Сказав о частном воскресении – Лазаря и других, которые прежде умерли, теперь говорит о всеобщем воскресении. Поелику выше сказал, что верующий не приходит на суд, то, дабы мы не подумали, что одной только веры достаточно для спасения, говорит, что ***делавшие зло*** восстанут ***в воскресение осуждения,*** а ***творившие добро – в воскресение жизни.*** Значит, оправдывает не одна вера без дел, но нужно иметь и дела, ибо тогда только и вера бывает истинна.

Смотри, как учение растворено страхом и милостью. Ибо мысль, что делавшие зло будут осуждены, устрашает, а то, что творившие добро воскреснут в жизнь, побуждает милостью.

30. ***Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу; и суд Мой праведен: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца.***

Слова ***Я ничего не могу творить Сам от Себя*** и им подобные, как и выше сказано, указывают на равенство Сына с Отцом. «Я не могу творить ничего нового и чуждого Отцу, ибо Я не имею ни воли, ни силы, отличной от Отчей. ***Как слышу*** от Отца, ***так и сужу,*** то есть как Сам Отец судит, так и Я», – говорит сие, как мы часто говорили, для того, чтобы показать безразличие и в делах, и в словах, и в судах. Дабы некоторые, видя Его человеком, не соблазнились: как человек может производить праведный суд. Поскольку, по словам Давида, *всякий человек ложь* (Пс. 115, 2), Он вперед сказал: «Не удивляйтесь тому, что Я – Сын Человеческий». И теперь говорит: ***«Суд Мой праведен,*** потому что Я сужу так, как слышу от Отца Моего, судящего, ибо Я не Своей ищу воли, но воли Отца. Кто желает утвердить свою волю, тот может быть заподозрен в нарушении правды, а кто не имеет в виду себя, тот какой будет иметь предлог произносить суд неправедный? А Я ***не ищу Моей воли,*** ибо Своей воли Я и не имею, но чего хочет Отец, того и Я желаю».

31–35. ***Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне. Вы посылали к Иоанну; и он засвидетельствовал об истине. Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство; но говорю это для того, чтобы вы спаслись. Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его.***

Кажется, здесь Господь противоречит Себе, ибо Он неоднократно свидетельствовал Сам о Себе, например, самарянке сказал, что Он – Христос (см. Ин. 4, 25, 26), слепому (см. Ин. 9, 35–37) и в другое время еще несколько раз. Если это ложно, то как нам надеяться на спасение? Но не в этом только представляется противоречие, а есть еще другое, не меньшее. После этого Он говорит: *если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно* (Ин. 8, 14). Как же согласить кажущееся противоречие? Когда Он говорит: ***Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно,*** – тогда говорит применительно к понятию иудеев. Быть может, они намерены были сказать Ему, что Ты Сам о Себе свидетельствуешь, а в свидетельстве о самом себе никто не заслуживает веры. Посему Он настоятельно говорит: «Я Сам о Себе не свидетельствую, ибо в таком случае, по вашему мнению, Я не стоил бы веры, но есть другой, свидетельствующий о Мне, – Иоанн». Когда же говорит: *Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно* (Ин. 8, 14), то говорит так по уступчивости. Уступая помыслу иудеев, как бы говорит: «Пусть так, что ***Я свидетельствую Сам о Себе,*** но *если Я и Сам свидетельствую, свидетельство Мое истинно.* Ибо Я, будучи Бог, достоин веры». Посему первое сказал настоятельно, что не Он свидетельствует, но Предтеча, а второе – по противопоставлению или по уступчивости: если и Я свидетельствую, то свидетельство Мое истинно. Я, говорит, имею троих свидетелей: Иоанна, дела Мои и Отца Моего.

Первым выставляет Иоанна. Чтобы кто-нибудь не сказал Ему, что Предтеча свидетельствовал о Тебе, желая Тебе угодить, говорит: ***«Вы посылали к Иоанну.*** Без сомнения, вы не послали бы спрашивать его, если бы не считали его достойным веры. Посему вы сами свидетельствуете, что Иоанн был истинен. Хотя Я, как Бог, не нуждаюсь в свидетельстве человека, Господь – в свидетельстве раба, но так как вы считаете его более правдивым и внимаете ему более, нежели Мне, и к нему прибегали, а Мне и при чудесах не веруете, то посему Я напоминаю и о свидетельстве Иоанновом и делаю все – принимаю и недостойное Моего Божества, только бы вы спаслись».

Он был светильник… Называет Иоанна ***светильником горящим,*** потому что он имел происхождение земное и свет имел не сам от себя, но от благодати Духа и ***на время;*** когда же наступил день Господень, то есть учение, то его светильник закрылся. Все сказанное им приняли ***на время*** и порадовались о нем, а потом забыли сказанное им о Христе и остались при прежнем неверии. Ибо если бы они однажды твердо поверили Иоанну, то он скоро довел бы их до веры в Христа.

36–38. ***Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели. И не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал.***

Иоанн, говорит, засвидетельствовал обо Мне, Иоанн, которого вы считаете достовернее всех. Но поскольку могли найтись некоторые клеветники и сказать: «Да нам-то что? Иоанн благоприятствовал Тебе, посему и дал свидетельство весьма доброе», – потому говорит: «Вы посылали к Иоанну и спрашивали его, без сомнения, считая его свидетельство истинным. Впрочем, Я имею и другое ***свидетельство больше Иоаннова».*** Какое же?

Дела, которые Отец дал Мне совершить… свидетельствуют о Мне… Делами называет чудеса, например, исцеление расслабленного и прочие. Поелику Его обвиняли за то, что Он творит оные в субботу, и говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы, то объявляет им, что Он творит заповеданное Ему Отцом и тем более от Бога, что совершает дела, возложенные на Него Богом, – ***дела,*** говорит, ***которые Отец дал Мне совершить.*** Если же дал их Отец, то вы, противясь таким делам, противитесь Богу.

И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне… Где же засвидетельствовал о Нем Отец? Некоторые говорят, что при крещении, когда сказал: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Мф. 3, 17). А я думаю, лучше разуметь, что Бог засвидетельствовал о Нем во всем Писании – в законе и пророках.

Вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели. И не имеете слова Его пребывающего в вас… Да Он вам и решительно неизвестен, потому-то вы не знаете Писаний, свидетельствующих обо Мне, хотя и думаете, что знаете, хотя и хвалитесь, что вам вверены слова Божии. Что вы не знаете Писаний, ясно из того, что ***вы не веруете Тому, Которого Он послал.*** И поскольку вы не слышали ни голоса Божия, ибо Бог не имеет голоса чувственного, ни лица Его не видели, ибо Он не имеет вида и образа, то ***не имеете*** в себе и ***слова Его,*** то есть Писаний, свидетельствующих обо Мне.

39–42. *Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь. Не принимаю славы от человеков; но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу.*

Сказал им: «В вас не пребывает слово Божие, то есть Писания, свидетельствующие обо Мне». Научая же, как они могут возыметь в себе слово Божие, говорит: ***Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь.*** Смотри: не сказал «вы имеете», но – ***думаете иметь.*** Сказал ***думаете,*** объявляя, что они поистине никакой пользы от Писаний не получали, так как ожидали спасения от одного только чтения, не прилагая веры.

Они (Писания) ***свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.*** Отсюда узнаем, что они были злы по своей воле. Ибо не сказал: «Вы не можете придти», но – ***не хотите придти.*** Пусть манихеи слышат, что зло не в природе состоит, но в свободном изволении.

Когда напомнил им о свидетельстве Иоанновом, то о свидетельстве Отца и свидетельстве дел Своих добавляет единственно только из желания им спасения, между тем многие могли подумать, что Он говорит это из любви к славе. Посему говорит: ***Не принимаю славы от человеков,*** то есть «Не нуждаюсь в славе, да и природу имею не такую, чтобы нуждалась в славе от людей.

Вы Меня преследуете под тем предлогом, что любите Бога. Но не так это, нет. Ибо Я знаю о вас, что ***вы не имеете в себе любви к Богу,*** хотя и выставляете всюду, что гоните Меня из любви к Богу». Иудеи, действительно, не имели любви к Богу, потому что гнали самосущую любовь – Сына Божия. Действительно, не имели они в себе и слова Его пребывающего в них, ибо отказывались от Слова и Бога.

43–47. *Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете. Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим словам?*

Я пришел во имя Отца Моего. Везде прославляет Отца и говорит, что от Него послан и что Сам от Себя не может делать ничего, и вообще высказывает много уничиженного, желая пресечь всякий предлог к непризнанию Его.

...иной придет, его примете… Итак, Меня, Который пришел во имя Отца, Который послан Отцом, вы не принимаете, а ***иного,*** то есть антихриста, который будет доказывать, что он только один Бог, примете. Это с вами случится за то, что он пообещает вам славу житейскую, которой вы ищете, желая принимать славу друг от друга и отвергая славу, которая от одного Бога. А Я вам не обещаю ничего привлекательного в жизни, и в словах Моих вы видите много трудного. Потому-то, говорит, вы и не верите Мне, что не надеетесь получить от Меня никакой житейской приятности. И иначе: вы не верите Мне потому, что ***любите друг от друга… славу.*** Ибо начальники и учители, желая сами только быть в славе у народа, не принимают Меня, чтобы их слава не уменьшилась. А народ, ищущий любви от начальников, не хочет обратиться ко Мне, чтобы из-за Меня не лишиться чести у начальников.

Так как они постоянно ссылались на Моисея, то Господь говорит, что он будет обвинять их, потому что он писал о Нем: ***есть на вас обвинитель Моисей.*** Где же Моисей писал о Нем? Во многих местах. Так, изречение *пророка… воздвигнет тебе Господь* (Втор. 18, 15) относилось ко Христу, как и многое иное, частью – в словах, частью – в знамениях и символах. Например, чудо над купиной (см. Исх. 3, 2). Тут огнем означалось Божество, а терновым кустом – грешное естество, которое воспринял огонь Божества и, однако же, сохранил оное неопалимым, озарив светом и одарив Своим сиянием, а недостатков его не приняв. Весьма немало способствовало к вере во Христа и сие изречение Моисея: «Если восстанет пророк, творящий чудеса и отвлекающий от Бога, не верьте ему – это антихрист. Если же восстанет Пророк, творящий чудеса и ведущий к Богу и Отцу, а в особенности не отвлекающий от Него, Ему верьте» (см. Втор. 13, 1–3). Итак, Христос, пришедший во имя Отца, творящий чудеса и не отвлекающий иудеев от благочестия, был Тот Самый, о Котором пророчествовал Моисей.

Если же его (Моисея) ***писаниям не верите, как поверите Моим словам?*** «Моисей написал, и Библия всегда у вас перед глазами, так что если бы вы и забыли, легко можете припомнить, и, однако же, вы не верите написанному – как же поверите Моим словам ненаписанным?»

Для чего же Ты это говоришь, Господи, когда знаешь, что они не поверят?

Хотя, говорит, Я знаю, что не послушают, однако же говорю, чтобы они после не оправдывались, что мы поверили бы, если бы Ты сказал. И иначе: современники Его неблагодарные не верили, но несправедливо было лишить пользы от слов Христовых тех, которые впоследствии уверовали.

Глава шестая

1–4. ***После сего пошел Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады. За Ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, которые Он творил над больными. Иисус взошел на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.***

Господь после строгой речи к иудеям, которая возбудила в них зависть и гнев, укрощает их удалением от них и уходит на ту сторону моря Тивериадского. Озеро евангелист называет морем, потому что Божественное Писание *собрания вод* назвало *морями* (см. Быт. 1, 10).

Иначе: Христос переходит с места на место для того, чтобы испытать расположение народа, ибо тогда как нерадивые оставались в своем месте, более усердные следовали за Ним.

Впрочем, смотри, что и те, которые следовали, следовали не из-за учения, но из-за телесной пользы от чудес, ***потому что,*** говорит, ***видели чудеса, которые Он творил над больными.*** Упоминаемые у Матфея последователи лучше и любомудрее, потому что они, говорит евангелист, дивились учению Его, *ибо Он учил их, как власть имеющий* (Мф. 7, 28, 29).

Иисус взошел на гору… Восходит на гору, потому что намеревался совершить чудо. Он не любил чести и славы, чтобы творить чудеса посреди городов, но, избегая пустой славы людской, искал уединения, научая и нас сему же. ***Взошел на гору*** и потому, что желает сообщить ученикам нечто таинственное. Ибо Он обыкновенно всегда так делал, потому что тому, кто будет вести такую речь, нужно быть свободным от всякого смущения и место нужно, свободное от всякого шума.

Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. И, однако же, Он не идет на оный, но удаляется в Галилею, потому что Он не подлежал уже постановлениям закона, чтобы соблюдать законные праздники. И иначе: так как злоба иудеев преследовала Его, то Он, воспользовавшись случаем, мало-помалу обессиливает закон. Примечай и сие: ***праздник Иудейский.*** Он не был праздником Христовым, когда Христос не пошел на оный, а пошли одни только иудеи.

5–9. ***Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу.***

Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?

Иисус, возведя очи. Для чего сказано? Для того, чтобы мы знали, что очи Его не блуждали там и сям, но Он сидел с сознанием, вниманием и сосредоточенностью, беседуя с учениками о предметах Божественных, наконец воззрел очами и спрашивает о народе, чем бы его накормить.

Спрашивает не другого кого, но Филиппа, ибо он требовал большего обучения, так как впоследствии говорит: *покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин. 14, 8). Посему задолго вперед приготовляет его и вопросом побуждает его всегда помнить это чудо. Ибо если бы чудо совершено было просто, оно не показалось бы таким великим чудом. А теперь Он предварительно заставляет его объявить о недостатке хлеба, чтобы он лучше понял величие имеющего совершиться чуда и не мог уже забыть высказанного.

Где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорит это, испытывая Филиппа, то есть желая обнаружить, какую имеет он веру. Без сомнения, Он спрашивает Филиппа не

потому, будто Сам не знает мыслей его, но потому, что хочет обнаружить ее перед прочими. ***Ибо Сам*** Господь ***знал, что хотел сделать.***

Испытав Филиппа, имеет ли он веру, и открыв, что он не свободен еще от немощи человеческой, таковым же находит и Андрея, хотя его представление и было несколько выше Филиппова. Филипп сказал, что на ***двести динариев не довольно будет хлеба.*** Андрей указывает ***на пять хлебов ячменных и две рыбки,*** быть может, вспомнив о чудесах пророков, как, например, Елисей совершил чудо над хлебами, когда Самария дошла до крайней погибели (см. 4 Цар. 4, 42–44).

Однако же оказывается, что недостойный Господа помысл имел и Андрей. Он говорит: ***но что это для такого множества?*** Он думал, что Господь, быть может, умножит эти хлеба, но если бы их было более, большее было бы и умножение. Очевидно, мысль его неверна. Ибо Господь мог из ничего сотворить хлебы в достаточном числе для народа. Однако же, чтобы не думали, что тварь чужда Его Премудрости, Он самую тварь употребляет в орудие для совершения чудес, и хлебы – как некое вещество, приняв за повод, таким образом являет чудо.

Да постыдятся манихеи, которые говорят, что хлеб и все созданное есть произведение бога злого, и посему если кто подаст им хлеб, не берут оный из рук его, но приказывают бросить его издалека, сами же стоят и проклинают подавшего: «Посеявший тебя (хлеб) пусть сам рассеется! Моловший тебя пусть сам измолот будет по телу!» – и прочее подобное. Да постыдятся же, когда слышат, что Христос, Сын Бога благого, умножал хлебы. Если бы они были злым творением, Благий не умножил бы зла, не говорю уже о том, что и Сам не стал бы есть хлеба.

Быть может, кто-нибудь спросит: сие чудо над хлебами одно ли и то же с чудом, описанным в Евангелии Матфея (см. гл. 14)? Одно и то же. Если там ученики подходят и напоминают о народе, чтобы его отпустить, а здесь Сам Иисус спрашивает, чем бы накормить народ, то этому не нужно удивляться. Ибо, вероятно, было то и другое: сначала ученики напомнили Господу, что надо отпустить народ, а потом Господь спросил Филиппа, чем бы накормить его.

10–13. ***Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.***

Повелевает им тотчас возлечь, как будто стол уже готов. Ученики прежде не верили, однако же теперь с готовностью располагают людей возлечь. Была ***трава,*** по времени весны. Ибо была, говорит, Пасха, а она совершалась в первый весенний месяц. Евангелист исчисляет только мужей. Он следует в этом законному обычаю. Ибо и Моисей исчислял народ от двадцати лет и выше, но не упомянул ни об одной жене (см. Чис. гл. 26). Писание сим показывает, что все мужеское и юношеское ценно и достойно исчисления у Бога.

Взяв хлебы, благодарит. Сим показывает, что прежде принятия пищи должно благодарить Бога. А потому как тут был народ, то в присутствии народа благодарит и для того, чтобы все узнали, что Он пришел по воле Божией, что Он не противник Богу, но все относит к Отцу. Когда Он творит знамения наедине, то ничего такого не делает, хотя и большее чудо совершает. Но когда чудодействует перед лицом многих, тогда возводит очи к Богу. А что Он делает так не по бессилию, но с тем намерением, о котором мы сказали, это видно из того, что Он большие чудеса творит господственно и самовластно. По словам же некоторых, Он для того благодарит, чтобы до времени страданий укрыться от князя мира, чтобы он по

сему действию не почел Его за Бога, но прельстился и обманулся и, таким образом, крестом был умерщвлен.

Господь попускает от хлебов остаться излишку не для показания Себя, нет, но для того, чтобы насыщение мужей не приняли за призрачное, а все бы увидели ясно, что они истинно насытились, так что и осталось очень много. По сей же причине повелевает и куски собрать, чтобы, видя их, более помнили о совершенном чуде.

Нужно удивляться не тому только, что оказался остаток, но и числу остатка. Господь устроил так, что коробов остатков оказалось ни больше ни меньше, но по числу учеников, чтобы все носили и Иуда не остался бы без участия, но и в этом чуде имел бы указание на то, что Учитель его Бог, и отсюда получил бы пользу. Хотя по его злобе это обратилось в большее осуждение ему, так как он предал Того, Кто сделал так много остатка, что и он имел короб.

Не без цели Он повелел апостолам носить коробы, но для того, чтобы они, как будущие учители вселенной, всегда помнили о чуде. Ибо народ не думал получить никакой важной пользы, а тотчас забыл о чуде – так он неразумен! А ученики должны были получить пользу, и не случайную только.

Из сего случая мы научаемся не малодушествовать в тесноте убожества, не уклоняться от странноприимства и подаяния милостыни, но веровать, что если мы и один хлеб будем иметь, то его умножит Тот, Кто от пяти хлебов сделал такой остаток.

В смысле иносказательном разумеем так. Когда Господь отступился от Иерусалима, по сказанному у пророков: *Я оставил дом Мой; покинул удел Мой* (Иер. 12, 7), тогда Он отходит в Галилею языческую и принимает язычников, и много народа следует за Ним. Восходит ***на гору,*** или на крест, чтобы всех привлечь к Себе, или на небо, в богоприличную честь и славу. Ибо как мы, по вознесении Его на небо, прославляем Его как Бога, а не простого человека, то и говорится, что Он восшел ***на гору.*** Горою означается высокая мысль о Нем.

Дает нам, подлежащим пяти чувствам, пять разумных хлебов, ибо каждому чувству дает соответствующий хлеб, или учение, как и Павел говорит: *В церкви хочу… пять слов сказать* (1 Кор. 14, 19), то есть служащих к исправлению пяти чувств. Однако же мы не можем съесть все сии пять слов, но остается и остаток, ибо никто из нас не может вместить всего таинственного учения. То, что для нас, грубых, непостижимо и неудобоваримо, апостолы вмещают в своих праведных душах, как бы в некоторых коробах. Короба делаются из ветвей финиковой пальмы, а *праведник цветет, как пальма* (Пс. 91, 13).

14–15. ***Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно придти в мир. Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один.***

Смотри, как народ любит чрево. Тогда как Иисус творил бесчисленные и самые поразительные чудеса, они не удивлялись. А вот из-за пищи говорят, что Сей есть ***Тот Пророк;*** не обвиняют уже Его в нарушении субботы, не мстят уже за нарушение закона, но за хлеба считают Его столь великим, что не только пророком называют, но и считают достойным царства. Но Он удаляется, научая нас презирать мирские достоинства. Он ***удалился на гору один*** только, не взяв ни одного из учеников, для того, чтобы испытать любовь их, смотря по тому, снесут ли они отсутствие Его.

16–21. ***Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум. Становилось темно; а Иисус не приходил к ним. Дул сильный ветер, и море волновалось. Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь. Они хотели принять Его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.***

Господь *удалился на гору один* (ст. 15) только для того, как мы сказали, чтобы испытать любовь учеников, будут ли они искать Его. Они ждут Его до вечера, думая, что Он придет. Когда же Он не пришел, они не удерживаются, но, любовью побуждаемые искать Его, входят в лодку. Евангелист не просто и как бы случайно указал на время, но для того, чтобы показать их сильную любовь, поскольку и вечер их не остановил.

Господь попускает им испытать бурю для того, чтобы, когда после бури настанет тишина, они более обрадовались случившемуся и чтобы в сердцах их запечатлелось неизгладимое воспоминание о сем.

Когда они находились в опасности, Он предстает перед ними и словом Своим прогоняет страх их и на море производит тишину; и таким образом творит двоякую тишину: укрощает смущение в душах их и волнение на море.

Господь не вошел в лодку, чтобы совершить большее чудо. Смотри, здесь три чуда: одно – что Он шел по морю; другое – что укротил волны; третье – что лодка вдруг пристала к тому берегу, куда они плыли, хотя она далеко еще была от того берега, когда подошел к ней Господь.

Когда иудеи перешли через Чермное (Красное) море под предводительством Моисея, он все делал как раб и силой молитвы, а Сей действует с совершенной властью. Там вода от воздвигнутого Господом сильного южного ветра расступилась, так что они перешли по суше (см. Исх. 14, 21, 22), а здесь совершилось большее чудо: море оставалось при собственной природе и, однако же, носило Господа на поверхности своей, чтобы исполнилось пророческое слово: *ходит… по высотам моря* (Иов. 9, 8). И ныне многие из нас находятся во тьме мысленной и в опасности потонуть в море мысленном. Но воспримем в себя Христа – и мы совершенно избавимся от бед. И если некоторые искусители наши – бесы или люди – часто наводят на нас страх и страхом пытаются поколебать нас, то будем слушать Христа, взывающего: ***Это Я; не бойтесь.*** Слова Его имеют такое значение: «Страхи проходят, посему не бойтесь того, что проходит. А Я есть, то есть всегда пребываю; и, как Бог, Я есть Тот, Который есть Сущий. Итак, поскольку страхи временны и не имеют истинного бытия, а Я есть, то есть пребываю и никогда не перестаю быть, но истинно есть, то веру в Меня не изменяйте из-за того, что временно».

Смотри, пожалуй, как Христос является и уничтожает страх не в начале опасности, но в крайности. Он попускает нам стать среди опасностей, чтобы мы, поборовшись со скорбью и стесненные ею, сделались более способными понять свою немощь и силу Спасителя и, употребив в дело всю свою силу и мудрость, но найдя ее слабой, прибегли к Нему одному, могущему спасать неожиданным образом. Ибо когда ум человеческий утомится, тогда вдруг является спасение от Бога и побуждает нас стремиться к Нему, единственному Спасителю, а не приписывать спасения самим себе.

Если мы пожелаем принять Христа и в лодку нашу, то есть поселить Христа в сердце нашем, то мы тотчас очутимся на той земле, к которой плывем. Что же это за земля? Без сомнения, это – земля обещанная – небо, земля кротких и умирившихся от всякой злобы.

22–26. ***На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в которую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его. Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословении Господнем. Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса. И, найдя Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришел? Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились.***

Иисус перешел на ***ту сторону моря*** пешком. Народ, ища Его ***на другой день*** и видя, что одна только была лодка, в которую поместились ученики, но в которую Иисус не входил

вместе с ними, пришел к мысли об этом чуде и предполагал, что Иисус перешел через море пешком на ту сторону. Ибо если бы была и другая лодка, то естественно было бы предположить, что Он, не поплыв с учениками, вошел в нее и переправился. А теперь, когда лодка была одна и в нее ***вошли*** одни ***ученики,*** а Господь не входил, чудо очевидно. Народ, придя к этой мысли и найдя другие лодки, приплывшие с той стороны, вошел в оные и переправился ***в Капернаум.*** Найдя здесь Господа, народ не падает пред Ним, не хочет узнать, как Он пришел, не расспрашивает об этом чуде, но так небрежно говорит: ***когда Ты сюда пришел?***

Те, которые чаяли взять Его и сделать царем, когда нашли Его, не желают уже ничего подобного.

Они не обращают внимания на чудо, но желают в другой раз насытиться, как и прежде. Посему-то Господь и укоряет их. Вы, говорит, ***ищете Меня… потому, что ели хлеб,*** и потому придерживаетесь Меня, чтобы Я опять накормил вас. Заметь: хотя Он обличает их, однако же не употребляет строгого обличения. Он не сказал: чревоугодники вы и обжорливые, но сказал кротко. Потому что Он обличает их с желанием исправить и через открытие тайн сердца их привести их к большей вере. Что целью обличения их было исправление, видно из нижеследующего. Ибо Он преподает им далее учение самое спасительное.

27. ***Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог.***

Вы, говорит, ищете Меня из-за хлебов, желая насытиться ими. Но вы не должны всецело заниматься чревом, а должны преимущественно стараться о духовном и не употреблять всей заботы на пищу телесную, ибо ее Он назвал ***пищей тленной.*** Так как многие из желающих жить праздно, и особенно масалиане, употребляют сии слова в защиту своей праздности, то необходимо уяснить это изречение. Господь наш Иисус Христос сказал это не потому, будто желал пресечь телесную деятельность и расположить к праздности: *ибо праздность научила многому худому* (Сир. 33, 28). И если нужно сказать точнее, то именно желание жить праздно и есть та ***тленная пища.*** А последователь Христов должен трудиться, чтобы мог и другим уделять. Ибо в награду за сие обещано будущее Царствие.

Как же, скажут, Господь сказал, что не должно стараться о пище тленной? Он сказал это с тем, чтобы пресечь усиленную заботливость их о яствах и перевести оную на предметы духовные. Так, скажут; но что Христос искореняет телесную деятельность, это видно из слов Его к Марфе: *Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть* (Лк. 10, 41, 42). То же видно и из слов: *Не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34). Так рассуждают желающие быть без труда. Что же мы скажем? То, что сказанное Марфе, сказано не о деле, не о деятельности, не о праздности, но о том, что нужно знать время и времени слушания не употреблять на заботу о яствах. Он сказал это с целью научить ее, что время учения не нужно употреблять напрасно – на занятие тем, что относится к чреву. И когда Он говорит *не заботьтесь,* не отвергает деятельности, ибо иное – забота, иное – деятельность. Бывает, что человек и делает что-нибудь, но нисколько не заботится. Итак, Господь, научая нас не пригвождаться к житейским вещам, не заботиться об успокоении на день завтрашний, но желая, чтобы лучше мы трудились каждодневно, говорит: «Не заботьтесь о том, как бы вам, потрудившись сегодня, быть и назавтра спокойными, но, каждый день приобретая пищу дневным трудом, не заботьтесь о завтрашнем дне».

Пищей ***пребывающей*** называет таинственное причастие Плоти Господней, которую Сам дает нам, соделавшись Сыном Человеческим, на Котором ***положил печать Свою Отец,*** то есть показал, подтвердил, что Он есть Сын Его. Хотя Христос и Сам подтвердил Свое достоинство чудесами, но поскольку Он говорит это иудеям, то, чтобы они не возмутились, обращается к Отцу и говорит, что Им запечатлен, то есть доказан, засвидетельствован. Так как Сын есть образ Отца, и печать, и отражение, то Он запечатлен Отцом, поскольку есть Его образ и печать. Посему слова сии имеют такой смысл: Сего, Который по виду есть

Сын Человеческий, Отец запечатлел, то есть родил печатью и образом Своим, сохраняющим совершенную неизменяемость и естественное с Ним тождество.

28–30. *Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?*

Иудеи хотят узнать о деле Божием не для того, чтобы совершать оное, но чтобы получить повод к речи. Посему, хотя Он знает, что они не получат никакой пользы, однако же для общей пользы учения дает ответ и показывает им, равно и всем людям, что ***дело Божие*** состоит в том, чтобы ***веровали в Того, Кого Он послал.*** Вера в Него есть дело поистине священное и совершенное и освящающее имеющих оную, ибо основательная вера руководит ко всякому доброму делу, а добрая деятельность сохраняет веру; и как дела без веры мертвы, так и *вера без дел мертва* (Иак. 2, 17, 26). Смотри, какая неблагодарность и бесчувственность. После того как видели столько и таких чудес, опять просят знамения, и притом большего, чем хлебов, которыми насытились. Как чревоугодники, они опять требуют такого чуда, которое бы служило их чреву. Справедливость сего видна из нижеследующего.

31–34. *Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть». Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.*

Не напрасно мы говорили, что они просят знамения как рабы чрева. Таково было чудо над хлебами. Вот они и вспоминают о манне, а не о другом каком-нибудь чуде, над египтянами ли совершенном или над Чермным (Красным) морем. Желая возбудить Его совершить такое чудо, которое могло бы напитать их плоть, они напоминают о манне по крайнему чревоугодию. Что же отвечает им неиспытанная Премудрость Божия, Господь наш Иисус?

Не Моисей дал вам хлеб *сей,* то есть Моисей не дал вам хлеба истинного, но все, тогда бывшее (см. Пс. 77, 24), служило образом того, что совершается ныне. Так, Моисей представлял образ Бога, истинного Вождя мысленных израильтян, а хлеб оный прообразовал Меня, Который сошел с небес, Который истинно питает и истинно существует. Называет Себя Хлебом Истинным не потому, будто манна была ложна, но потому, что она была образом и тенью, а не самой истиной. Ибо Единородный Сын Божий, сделавшийся Человеком, есть в собственном смысле Манна – поразительное слово и слышание. «Манна» означает «что это?». Ибо евреи, увидев ее, во множестве выпавшую около их палаток, пораженные необычайностью и странностью видения, спрашивали друг друга: «Что это?» И Господь, Сын Божий, стал Человеком и Сам есть поражающая всех Манна, так что каждый в недоумении говорит: «Что это? Как Сын Божий и Сын Человеческий? Как из двух противоположных естеств одно лицо? Что это за таинство?»

Итак, сей Хлеб, по естеству будучи жизнь, как Сын живого Отца творит свойственное Ему: оживляет все. Как хлеб земной поддерживает слабое естество плоти и не попускает разлагаться, так и Христос действием Духа оживляет душу да и само тело поддерживает в нетлении. Ибо Христом даровано естеству человеческому восстание из мертвых и нетление тел. Но иудеи, еще занятые чревом и всецело будучи земными, понимают слова сии о хлебе чувственном и говорят: дай нам такого хлеба. Безумствуя таким образом, они обличали себя.

Подавай нам всегда такой хлеб – не один день и не два. Говорили это и по сребролюбию: «Чтобы нам самим не употреблять своих денег на приобретение пищи, подавай всегда этот легко получаемый хлеб».

35–38. *Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но Я сказал вам, что вы и видели Меня, и не веруете. Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко*

Мне не изгоню вон. Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

Так как иудеи как земные думают, что Господь говорит о чувственном хлебе, и потому настойчиво просят оного, то Господь, обличая их и показывая, что они стремились к Нему, доколе предполагали чувственную пищу, а когда узнают, что она духовная, то уже не побегут, говорит: ***Я есмь хлеб жизни.*** Не сказал: хлеб пищи, но – ***жизни.*** Поелику все было умерщвлено, то оживил нас Сам Собою. Он есть Хлеб, поскольку мы веруем, что закваска человеческого смешения испечена огнем Божества. ***Хлеб жизни*** – не простой, обыкновенной, но особенной и не пресекаемой смертью.

Верующий в такой Хлеб ***не будет алкать,*** не будет терпеть голод слышания слова Божия и не будет иметь разумной жажды, бывающей от неимения воды крещения и освящения Духа. Ибо некрещеный имеет жажду и большую сухость, не участвуя в святой воде, возрождающей душу, а крещеный, имея Духа, всегда от Него оживляется.

Показывая же, что вера в Него не есть дело случайное, но дар Божий, подаваемый от Отца достойным и благонравным по сердцу, говорит: ***Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет,*** то есть те будут веровать в Меня, которых дает Мне Отец. А вы, иудеи, как недостойные, не даетесь Мне от Отца, потому и не приходите ко Мне. Ибо вы не имеете правого сердца, чтобы Бог и Отец, возлюбив вас, привел к вере в Меня.

А Я ***приходящего ко Мне не изгоню вон,*** то есть не погублю, но спасу и доставлю ему много наслаждения, ибо Я сошел с небес не затем, чтобы делать что-нибудь иное, кроме воли Отца. Говорит это, чтобы узнали, что не принимающий Его противен Богу как противящийся воле Отца. Так как иудеи называли Его противником Богу, то Он обвинение сие обращает на них и говорит, хотя неявно: вы, не принимая Того, Кто следует воле Отца, делаетесь противниками Богу.

Где здесь Несторий, говорящий, что Христос обоготворен после воскресения? Разве не слышишь, несчастный, что Он сошел с небес? А сшедший с небес, очевидно, был не простой человек, но Бог. Ибо простой человек не нисходит, а иногда восходит на небо, когда Бог дарует ему сие за добродетель. Поскольку схождение Господа предшествовало воскресению, то Сам Он и ***сошел с небес*** как Бог, сошедший для вочеловечения, и восшел на небеса с плотью как человек, где прежде был как Бог. Итак, Христос не простой человек, обоготворенный впоследствии, как пустословил Несторий, но предвечный Бог, вочеловечившийся в последние времена.

39–40. ***Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день. Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.***

Постоянно говорит «Отец ***Мне дал»*** для того, чтобы поразить сердца их и чтобы они узнали, что они недостойны этого дара Божия. Ибо если Отец дает веру во Христа как нечто великое, а они ее не имеют, то, очевидно, они лишились дара Божия. Итак, Я, говорит, не погублю тех, которых дает Мне Отец, то есть верующих в Меня, но воскрешу их, то есть удостою светлого воскресения. Воскресение двоякого рода: одно – общее и вселенское, которым воскреснут и все грешники, а другое – которым воскреснут одни только праведники, восхищаемые на облаках по воздуху навстречу Господу и встречающие Господа с дерзновением (см. 1 Фес. 4, 17). Сие последнее воскресение Павел называет возвышением по причине поднятия от земли. Ибо грешники, хотя воскреснут от гробов, но не поднимутся от земли на воздух, а останутся внизу, как осужденные.

Господь, объясняя значение слов «ничего не погублю из того, что дал Мне Отец», выражает эту же мысль другими словами: ***Чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную.*** Ибо Он говорит не иное что, как то же, что сказал выше. Слова «все,

что дал Мне Отец» тождественны со словами ***всякий, видящий Сына и верующий,*** а слова ***не погубить*** тождественны со словами ***имел жизнь вечную.*** Часто упоминает о воскресении для того, чтобы люди не ограничивали Промысл Божий одним видимым порядком дел, но знали, что есть и иное состояние, когда они несомненно получат награды за добродетель, и не оставляли течения к добродетели из-за того, что в настоящей жизни не обнаруживается воздаяние.

41–44. *Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, сшедший с небес». И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: «Я сшел с небес»? Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.*

Когда Господь сказал: ***Я есмь хлеб,*** то иудеи ***возроптали*** на Него, потому что обманулись. Ибо доколе они думали, что Он говорит о хлебе чувственном, они вели себя кротко, надеясь, что Он даст им сего хлеба и удовлетворит их чреву. А когда Он открыл им, что у Него речь не о чувственном хлебе, а о духовном, то они в отчаянии ропщут. Ибо где им помышлять о духовной пище, жизни и воскресении? Соблазнялись о Нем, видя, с одной стороны, Матерь Его, а с другой стороны, слыша ***Я сшел с небес.*** Смотря на видимое и не разумея, что Он же есть и Бог, они роптали, будто бы Господь обманывал, и говорили: «Не Иосифов ли это сын?» Сам же Спаситель не отвечает им, что Он не Иосифов сын, ибо они не могли понять неизреченного рождения от Девы. Если мысль их не обнимала рождения по плоти, тем более не могла обнять предвечного рождения от Отца. Что же Он отвечает им?

Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец. Говорит это, не уничтожая самопроизволения, но показывая, что имеющий веровать нуждается во многом содействии от Бога. Иначе: Отец привлекает тех, которые имеют способность по их произволению, а тех, которые сами себя сделали неспособными, не привлекает к вере. Ибо как магнит привлекает не все, к чему приближается, а одно только железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некоторое родство с Ним. Отец привлекает и приводит к Сыну, а Сын воскрешает и оживляет, даруя дыхание в добре и жизнь, которая есть Дух Святый. Итак, верующим благодетельствует вся Святая Троица, а не в частности один только Отец или один только Сын, но как естество одно, так и действие благотворения одно: Отец приводит, Сын оживляет, Дух Святый для оживляемых служит дыханием, ибо всякий живой имеет и дыхание.

Смотри, какая власть Сына. ***Я,*** говорит, ***воскрешу.*** Не сказал: Отец Мой воскресит, но: ***Я.*** Ибо не всегда говорит о Себе уничиженно, а иногда открывает и высоту Своего Божества.

45–47. *У пророков написано: «и будут все научены Богом». Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.*

Выше сказал, что кого Отец привлечет, тот приходит ко Мне. А желая подтвердить это, ссылается на пророков. У пророков, говорит, написано: ***«и будут все научены Богом»*** (Ис. 54, 13); все, разумеется, желающие. Отец есть общий Учитель, чрез откровение достойным дающий знать о Своем Сыне. Ибо, касаясь сердец простых и незлобивых, открывает им Сына, подобно как и Петру открыл Его (см. Мф. 16, 17).

Итак, ***слышащий от Отца,*** то есть принимающий откровение Отца и делающийся истинным Его учеником, ***приходит ко Мне.*** Смотри, с какой точностью говорит Он обо всем. Не сказал, что приходит ко Мне тот, кто слышит от Отца, но и еще прибавил: ***и научившийся.*** Ибо недостаточно слышать, надобно еще и учиться. Что же? Ужели прежде сего они не были учены Богом в Ветхом Завете? Были, но не так. Ибо здесь, то есть в Новом Завете, есть особенность. Тогда учились познанию о Боге через людей, а ныне, когда воплотился

Единородный, познание бывает от Самого Отца во Святом Духе, так что исполняется пророческое слово: *Во свете Твоем,* то есть в Духе, *мы видим Свет* (Пс. 35, 10). Подлинно все мы, которые приняли веру во Христа, научены ныне Богом. Так как сказал: «Ко Мне приходит тот, кто слышал от Отца», – то, дабы кто не подумал, что Он говорит об отце чувственном, прибавляет: «Я не то говорю, будто Отца видит кто-нибудь, кроме Сына, истинно сущего от Него и рожденного из Его существа. Ибо все мы от Бога, но собственно Сын – один Тот, Кто и знает Отца».

48–51. ***Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли. Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.***

Подаваемую им пищу Господь сравнивает с манной. Я, говорит, ***есмь хлеб жизни,*** а евшие манну умерли.

Не просто прибавил ***в пустыне,*** но с целью показать, что манны не надолго хватило отцам – в пустыне только, а в землю обетованную она не вошла с ними. Сей же хлеб не таков, но пребывает вовек, так что они, если захотят, получат блага гораздо большие, чем отцы их. Как не больше то, что даруется Христом? Ибо хотя всякий вкусит смерть, однако же он жив будет в надежде воскресения.

Ясно говорит Он здесь о таинственном причастии Его Тела.

Показывая Свою власть, что Он распят не как раб и меньший Отца, но по Своей воле, говорит, что ***Я отдам*** Плоть Мою ***за жизнь мира.*** Хотя говорится, что Он отдан Отцом (см. Ин. 3, 16), но Он отдал и Сам Себя: первое сказано, чтобы мы познали единомыслие с Отцом, а второе – чтобы познали самовластие Сына. Заметь, что хлеб, вкушаемый нами в таинстве, не есть образ тела Господня, но есть самая Плоть Господа. Ибо не сказал Он, что ***хлеб… который Я дам,*** есть образ Плоти Моей, но – ***есть Плоть Моя.*** Ибо хлеб сей неизреченными словами, через таинственное благословение и наитие Святаго Духа, претворяется в Плоть Господа. Никто да не страшится веровать, что хлеб становится Плотью. Ибо когда Господь ходил во плоти и принимал пищу из хлеба, то хлеб сей, вкушаемый, пременялся (претворялся) в Его тело и уподоблялся святой Его Плоти и, по обычаю естества человеческого, служил к возрастанию и укреплению. И ныне хлеб сей претворяется в Плоть Господа. Как же, скажут нам, является не Плоть, а хлеб? Это для того, чтобы у нас не было отвращения к яству, ибо если бы нам показывалась плоть, мы неприятно располагались бы к причастию. А теперь, когда Господь снисходит нашей слабости, таинственная пища нам является такой, какая у нас бывает обыкновенно.

Он отдал Плоть Свою на смерть ***за жизнь мира,*** ибо смертью Своей разрушил смерть. Разумей под жизнью мира и воскресение. Ибо смерть Господа произвела всеобщее воскрешение для всего рода человеческого. Может быть, жизнью мира Господь именует и жизнь в святости и блаженстве. Ибо хотя и не все приняли освящение и жизнь в Духе, но Господь отдал Самого Себя за мир, и что касается Его, то мир спасен и все естество освящено, поскольку получило силу побеждать грех и грех бежал через одного Человека – Господа нашего Иисуса Христа, как и через одного Адама человечество впало в грех.

52–55. ***Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие.***

Иудеи, услышав о вкушении Плоти Господней, не верят, поэтому и произносят слово неверия ***как.*** Посему и Он, желая показать, что сие не только возможно, но и весьма необходимо, и что нельзя иначе иметь жизни, говорит: ***Если не будете есть Плоти*** и прочее.

Так и Никодим от неверия говорил: *Как может человек… войти в утробу матери?..* (Ин. 3, 4). Посему, когда слышим, что, не вкушая Плоти Сына, не можем иметь жизни, мы должны иметь несомненную веру при принятии Божественных Тайн, а не спрашивать: «как?» Ибо душевный человек, то есть следующий помыслам человеческим, душевным или естественным, не принимает сверхъестественного и духовного (см. 1 Кор. 2, 14). Так и духовной пищи, Плоти Господней, он не разумеет. Между тем, не причащающиеся оной не будут иметь участия в жизни вечной как не принявшие Иисуса, Который есть истинная Жизнь. Ибо вкушаемое есть плоть не простого человека, но Плоть Бога, могущая боготворить как соединенная с Божеством. Она есть истинно пища, поскольку удовлетворяет не на малое время, не портится, как преходящая пища, но способствует к вечной жизни. Подобным образом и питие Крови Господней есть истинно питие, потому что утоляет жажду не на время, но пиющего охраняет от жажды и нужды навсегда, как и самарянке говорил Господь: *Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать* (Ин. 4, 14). Ибо кто через причащение Божественных Тайн получит благодать Святаго Духа, тот не будет, подобно неверующим, ощущать ни голода разумного, ни жажды.

56–58. ***Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и умерли: ядущий хлеб сей жить будет вовек.***

Здесь мы научаемся таинству причащения. Идущий и пиющий Плоть и Кровь Господа пребывает в Самом Господе, и Господь – в нем. Странное и непостижимое бывает соединение, так что Бог пребывает в нас, а мы – в Боге. Не страшное слышишь ты учение. Мы вкушаем не Самого Бога, ибо Он неосязаем и бестелесен, и необъятен ни для глаз, ни для зубов; но вкушаем не плоть простого человека, ибо она не может принести никакой пользы. Но как Бог неизреченным смешением соединил Сам с Собой Плоть, то и Плоть животворит не потому, будто пременилась в естество Божие, – нет, но по подобию раскаленного железа, которое и остается железом, и обнаруживает силу огня. Так и Плоть Господня, пребывая плотью, животворит как Плоть Бога Слова.

Как… Я, говорит, ***живу Отцем,*** то есть потому, что родился от Отца, Который есть Жизнь, ***так и ядущий Меня жить будет Мною,*** соединившись и как бы претворившись в Меня, могущего животворить. Когда же слышишь, что ***Я живу,*** не думай, что Он живет по причастию жизни. Иначе Богом называлось бы животное. Но нет! Ибо ни животное не называется Богом, ни сотворенное Жизнью.

Часто повторяет слова: ***отцы ваши ели манну*** в пустыне для того, чтобы убедить слушателей, что если можно было питаться людям без жатвы и сеяния в течение сорока лет и жизнь их поддерживалась, тем более ныне Господь подкрепит нашу разумную жизнь лучшим хлебом – Плотью Своей, образовавшейся из земли – Девы, без сеяния – мужа.

Везде упоминает о жизни и часто приводит это слово, потому что ничто так не приятно людям, как жизнь.

Впрочем, ты можешь есть Плоть и пить Кровь Владыки не только в таинственном Причастии, но и иным образом. Плоть ест тот, кто идет путем деятельности. Ибо плоть – неудобоварима, как и деятельность – многотрудна. Кровь пьет, как бы вино, веселящее сердце, созерцатель. Ибо созерцание не сопряжено с трудом, оно есть даже успокоение от трудов, похожее на питие, как и питие легче, чем пища.

59–62. ***Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме. Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?***

Для чего Он учил ***в синагоге?*** Частью для того, чтобы привлечь больше людей, частью для того, чтобы показать, что Он не противник закону, читаемому в синагогах. Почему же Он произносил перед народом такие речи, когда знал, что никто не получит от них пользы, а многие даже соблазнятся? Ибо ученики Его, услышав их, говорили: ***Какие странные слова! кто может это слушать?***

Какая же польза от сих слов? Очень большая и важная. Иудеи постоянно упоминали о телесной пище и выставляли на вид манну. Господь, показывая им, что все это было образами и тенью, а что Он ныне говорит, это истина. Говорит сие и упоминает о духовной пище для того, чтобы убедить их сколько-нибудь отклониться от чувственного и оставить образы и тень, а устремиться к истине. Но они, не будучи в силах понять ничего сверхъестественного, не улучшаются, а даже отвращаются и говорят: ***какие странные слова,*** то есть суровые, неудобоприемлемые. Ибо кто, будучи плотян, может принять духовную пищу – хлеб, сходящий с небес, Плоть вкушаемую?

Когда же слышишь, что ученики отстали от Него, не понимай этого об истинных учениках, но о тех, которые следовали за Ним в ряду учеников и одним только видом показывали, будто учатся от Него. Ибо и между учениками были некоторые, которые, в сравнении с народом, назывались учениками Его потому, что проводили при Нем времени более, чем народ, но в сравнении с истинными учениками Его не стоили ничего, так как верили Ему на время и, так сказать, от холодной горячности. Смотри, какое неразумие. Нужно было бы им спросить и узнать о том, чего не знают, а они отступают и ничего не понимают в духовном смысле, но все – поверхностно и прямолинейно. Слыша о Плоти, они и думали, что Он принуждает их сделаться плотоядцами и кровопийцами. Но мы, понимающие это в духовном смысле, не только не плотоядцы, а даже освящаемся такой пищей.

Желая показать им, что от Него, как Бога, нимало не укрываются сердечные их помыслы, говорит: ***это ли соблазняет вас?*** Что же скажете, ***если увидите*** Меня, по виду ***Сына Человеческого, восходящего*** на небо, ***где Я был прежде*** как Бог? Ибо Один и Тот же восходит как человек туда, где был прежде как Бог. Сказал сие для того, чтобы отвлечь их от мнения о Нем как о сыне Иосифовом. Ибо кто поверил, что Он прежде был на небе, тот, без сомнения, поверит, что Он и сын не Иосифов, а Сын Божий, и наконец поверит и речам Его.

Слыша, что Сын Человеческий был прежде на небе, не думай, что тело низошло с неба (так пустословят ересеначальники Маркелл и Аполлинарий). Поскольку Один и Тот же был Сын Человеческий и Бог Слово, то, как мы сказали, говорится, что Он восходит как человек туда, ***где был прежде*** как Бог.

63–64. ***Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его.***

Они понимали слова Христовы по-плотскому, как мы часто уже говорили, и соблазнялись. Посему Он говорит, что только духовное понимание слов Его полезно, а плоть, то есть плотское понимание их, нисколько не полезно, а бывает поводом к соблазну. Поскольку они соблазнялись, понимая слова Христовы плотски, Он присовокупляет, что ***слова, которые говорю Я вам, суть дух,*** то есть духовны, ***и жизнь*** – не имеют ничего плотского, а доставляют жизнь вечную. Проявляя свойство Божества, именно открывая сокровенное, говорит им, что ***из вас некоторые неверующие;*** сказав ***некоторые,*** исключил учеников. И евангелист, желая показать нам, что Он знал все прежде устроения мира, говорит, что ***Иисус от начала знал, кто суть неверующие,*** знал и злобу предателя. А это было доказательством истинного Божества. Ибо пророк говорит о Боге: *Ведающий… всё прежде бытия его* (Дан. 13, 42).

65–67. ***И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего. С этого времени многие из учеников***

Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?

Часто мы говорили, что когда слышишь, что Отец дает веру в Сына, не думай, что одним Отец благотворит, а другим – нет, по жребию, ибо это свойственно неправедному. Но так понимай, что Отец благодетельствует и дает дар веры тем, у которых есть произволение. Ибо не имеющий произволения не получит пользы и от помощи Божией. Объяснюсь. Бог дает всем свои дары. Одни принимают и хорошо употребляют данное и, сохраняя оное, показывают дар Божий. А другие принимают, но теряют данное и оказываются ничего не получившими. Итак, когда евангелист говорит, что кому не будет дано от Отца, тот не может придти к Сыну, то слова его значат, что приходит к Сыну тот, кому дает Отец и кто сохранит поданный ему от Бога дар.

Многие из учеников отошли назад, то есть, отделившись ***от Него,*** не пошли к лучшему, но возвратились назад, то есть к неверию. Ибо, поистине, кто отделяется от Христа, тот отходит назад, а кто, подобно Павлу, прилепляется к Господу (см. Кор. 6, 17), тот постоянно простирается вперед (см. Флп. 3, 13).

Он же, показывая, что не нуждается ни в ком и в служении или попечении от них, говорит им: ***Не хотите ли и вы отойти?*** Почему, напротив, Он не похвалил двенадцать учеников за то, что они не отошли вместе с прочими? С одной стороны, чтобы сохранить достоинство Учителя, а с другой – показать и нам, что таким образом можно еще более привлечь. Ибо если бы Он похвалил, то они, быть может, испытали бы нечто человеческое и возгордились, думая, что своим последованием за Ним одалживают Его. А показывая, что не нуждается в их следовании за Ним, Он более мог удержать их как благодетельствуемых, чем благодетельствующих, и как получающих благодать, а не дающих.

Примечай, как благоразумно Он выразился. Не сказал: «отойдите», ибо это значило бы отталкивать, но спрашивает: ***Не хотите ли… отойти?*** Таким образом предоставляет полную свободу следовать за Ним или нет, показывая, что Он хочет, чтобы следовали не из стыда перед Ним, но по сознанию, что за последование получат благодать.

68–71. ***Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго. Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте; ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.***

Петр, имея нежную любовь к Нему и к братьям, отвечает за весь лик апостолов. Он не сказал: «Господи! к кому я пойду?» и: «я познал и уверовал», но: ***к кому нам идти?*** Говорит, что Господь имеет ***глаголы вечной жизни,*** потому что слышал, как Он говорил: верующего в Него Он воскресит и он будет иметь жизнь вечную. Ибо они уже приняли истину воскресения и все учение. Посему причиной соблазна были не слова Христа, но невнимательность, нерадение и неблагодарность слушателей, потому что и сии двенадцать слышали то же и, однако же, не соблазнились, но пребыли верны. Что же Христос? Одобряет ли Петра, как это сделал Он при другом случае (см. Мф. 16, 17)? Никак нет – для того, чтобы не показаться льстящим за то, что он пребыл с Ним. Что же говорит Он Петру? Я избрал вас двенадцать, однако не все вы достойны сего избрания, ***но один из вас – диавол.*** Это можно понимать двояко: или потому диавол, что и теперь все Мое извращает и ничего из оного не принимает, или потому, что оклевещет Меня. Ибо таков, действительно, оказался Иуда, клевеща на Господа перед иудеями и выдавая им Его тайны, как и Давид говорит о нем: *сердце его слагает в себе неправду, и он, выйдя вон, толкует* (Пс. 40, 7). Господь говорит это Петру, чтобы исправить его, когда тот сказал: «Мы узнали все и уверовали». А Господь говорит: «Не думай так; вы не все верны и не все узнали Меня».

Смотри, как Господь издалека предотвращает злобу предателя и, как бы насильно удерживая ее, говорит это, хотя и знает, что не принесет пользы, однако же исполняет Свое дело.

И не обнаружил его, и не оставил совершенно неизвестным; первое сделал для того, чтобы он, потеряв стыд, не стал упорнее; другое, чтобы он не без страха совершал задуманное злодеяние и не думал, что он скроется. Отсюда мы научаемся и тому, что Бог не делает добрыми по принуждению и насильственно и что избрание Божие не стесняет нашего произвола; когда человек зол, Господь не принуждает его сделаться добрым. А избрание Божие состоит в том, что Бог предрасполагает нас к добру и дарует нам Свою благодать. Спастись же и поступить достойно избрания или наоборот – это зависит от нашей мысли и воли. Подивись и тому, как сильно враждует диавол. Он смог увлечь одного из двенадцати апостолов, которые воскрешали мертвых, совершали чудеса и слышали духовное и животворное учение Господа. И где, наконец, надежда нам на спасение, когда мы с юности добровольно поработили себя злу?

Посему и евангелист, как бы с удивлением, сказал: ***Будучи один из двенадцати.*** Хотя, говорит, принадлежал к сему святому лику, однако же по злому произволу оказался недостойным его. Так человек удобопреклонен ко злу!

Пусть не заблуждаются манихеи. Мы злы не от природы. В сем случае в нас постоянно действовала бы злоба. Вот и Иуда не всегда был зол, а был некогда и свят. Значит, зло и рождается, и растет от произвола.

Глава седьмая

1–5. ***После сего Иисус ходил по Галилее; ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его. Приближался праздник Иудейский: поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него.***

Иисус удаляется от убийц-иудеев не потому, будто боится смерти, ибо Ему можно было и посреди них ходить и не потерпеть ничего. Но потому, что если бы Он всегда так поступал, то не поверили бы, что Он был человек, но почли бы Его за призрак. Посему теперь Он удаляется и тем самым подтверждает и удостоверяет, что Он человек, и поражает всех, которые говорят, что Он воплотился призрачно, как то: Манеса, Маркиона, Василида и подобных. В других же случаях, когда Он находится среди убийц, злоумышляющих на Него, и остается невредимым, Он показывает, что Он Бог, и постыжает Павла Самосатского и всех уверяет, что Он был не просто человек, но и Бог.

Теперь Он уходит в Галилею. Так как не наступило еще время страдать, то напрасно и излишне было находиться Ему среди врагов Своих и тем подавать повод к усилению их злобы.

Было, говорит, ***поставление кущей.*** О праздниках, совершаемых иудеями, нужно заметить следующее. Их было три. Один – праздник Пасхи, который иудеи совершали в память выхода из Египта, и он у них был первый (главный). Другой праздник – Пятидесятница – в память избавления от бедствий в пустыне и вступления в землю обетованную. Тогда они в первый раз вкусили хлебных плодов, почему и в праздник сей приносили колосья, как начатки. Третий праздник – ***поставление кущей,*** который они совершали в благодарность за сбор плодов, по римскому счету, в сентябре. Тогда они благодарили Господа за то, что собрали все плоды, потому и устраивали скинии, или палатки, и веселились, как бы живя на поле. Некоторые говорят, что иные псалмы Давидовы (80 и 83), имеющие надпись «о точилех», составлены Давидом именно на сей праздник. Когда иудеи наполняли свои виноградные тиски, собирая виноград, тогда, благодаря за оный, исполняли эти псалмы и другие, служащие выражением благодарности, например, 8 псалом. Ибо и в нем пророк упоминает о благах, дарованных человеку Богом.

Праздники сии имели и другое значение. Пасха означала наш переход от неверия к вере, Пятидесятница – вступление в Церковь, как бы в иную землю обетованную, в которой мы также вкушаем хлеб, причащаясь Божественных Тайн. Мы не тотчас вкушаем хлеба, как уверуем и перейдем от неверия, но должны прежде креститься и удостоиться стояния в Церкви вместе с крещеными и тогда уже причаститься хлеба.

Поставление кущей означало воскресение, когда соберутся все плоды наших дел, а хижины наши (тела), разрушенные смертью, снова восстанут. Есть и иные возвышенные стороны у сих праздников, но не время теперь высказывать их. Ибо мы всегда выбираем то, что полезнее для многих.

Итак, когда приближался иудейский праздник, называемый поставление кущей, и братья Иисуса видели, что Он не собирается на праздник, они с завистью говорят Ему: ***Выйди отсюда и пойди в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела Твои*** (то есть народ, следующий за Тобой), потому что говорят не о двенадцати, но о других Его последователях. ***Братья Его,*** то есть дети Иосифа, обвиняют Его в двух расположениях – в боязни и славолюбии. Посему и говорят: ***Никто не делает чего-либо втайне*** – это знак боязни, ***и ищет сам быть известным*** – это знак славолюбия. Сим они как бы так говорят: «Мы не в добрую сторону

понимаем поведение Твое. Ибо ***если Ты творишь такие дела*** как добрые, то ***яви Себя миру,*** если же Ты скрываешься, очевидно, скрываешься потому, что делаешь худое».

Для чего евангелист из пятимесячной деятельности ни о чем другом не рассказал, кроме чуда над хлебами и беседы Господа с насыщенными, но неблагодарными, и, опустив прочее, сказал: ***приближался праздник Иудейский: поставление кущей?*** А что он умолчал о делах, совершенных в течение пяти месяцев, видно из следующего. Когда Иисус совершил чудо над хлебами, тогда была Пасха, которая совершалась в месяце, у римлян называемом мартом, а у иудеев – первым месяцем. Теперь же – поставление кущей, которое совершается, по нашему исчислению, в сентябре. Почему же евангелист так поступил? Потому, что говорить обо всем по порядку было невозможно. И иначе: евангелисты старались говорить о том, из-за чего со стороны иудеев выходило какое-либо порицание или противоречие. Любовь их к истине достойна удивления. Они не стыдятся говорить о том, что, по всей видимости, навлекает на Учителя их некоторое бесславие. Так и сей евангелист, опустив многие чудеса и речи Господа, повествует о неверии братьев и о том, что они порицали Его. Откуда же в них такое неверие? От произвола и зависти.

Впрочем, смотри. До распятия, хотя они и видят Его во славе и творящим чудеса, так не веруют в Него, но после распятия и мнимого бесславия свидетельствуют за Него, став Его апостолами, проповедниками и архиереями. Значит, они непререкаемо увидели Его воскресшим. Ибо если бы они не получили твердой уверенности в Его воскресении, они не предали бы себя на смерть ради Него.

6–8. ***На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало; а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит; потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник; потому что Мое время еще не исполнилось.***

Братья, завидуя Господу, обвиняют Его в боязни и тщеславии. Что же Он говорит им? Не отвечает ли им сурово? Нет, но кротко. Он не сказал: «Кто вы, чтобы давать Мне такой совет и учить?» Но что говорит? ***Мое время еще не настало,*** то есть время страдания и смерти, ***а для вас всегда время.*** Вы, говорит, хотя всегда пребудете с иудеями, они не умертвят вас, как имеющих одинаковые с ними стремления, а Меня, как увидят, что пришел на праздник, тотчас решатся убить.

Или это можно и иначе понимать. Тот, Кто ублажает плачущих в настоящем веке (см. Мф. 5, 4), и теперь говорит подобное, что может случиться и со всеми святыми. Для Меня, говорит, еще не наступило время праздника, так как Я вижу, что в иудеях живет всякая злоба. Ибо время плача и скорби тогда, когда истина изгнана и воля Божия не преобладает. Посему-то для Меня еще не праздничное время. А для вас, живущих согласно с иудеями и привязанных к миру, свойственно и праздновать вместе с подобными вам. И мир, то есть заботящиеся о мирском, не может ненавидеть вас, как одинаковых с собой.

А Меня ненавидит, потому что Я обличаю ***дела его.*** Ибо обличение, весьма смелое, всегда порождает ненависть.

Итак, братьев посылает на праздник, показывая, что не принуждает оставаться с Ним, если не хотят. Смотри же. На двоякое обвинение, возносимое на Него – в боязни и славолюбии, делает и двоякое оправдание. Против обвинения в боязни говорит, что Он обличает дела мира, то есть тех, которые заботятся о мирском. А Он не обличал бы, если б был боязлив, как вы думаете. Вопреки обвинению в славолюбии не принуждает их оставаться при Себе. А если бы Он был виновен в славолюбии, не отослал бы их. Ибо славолюбивые и горделивые стараются, напротив, иметь многих последователей. Две вины приписывали Ему; естественно, два оправдания и противопоставил Он, показывая им, что мнение их слабо.

Слова ***Мое время еще не исполнилось*** означают, что еще не время быть распятым и умереть. Мне нужно еще жить во плоти, и сотворить больше чудес, и высказать больше

учения для того, чтобы больше народа приготовить к вере и учеников более утвердить через явление больших чудес и через учение. Итак, говорит, еще не настало время смерти, чтобы Мне предавать Себя враждующим на Меня, потому Я и не пойду на праздник.

9-10. ***Сие сказав им, остался в Галилее. Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришел на праздник неявно, а как бы тайно.***

Для чего сказал Он братьям, что Он на праздник не пойдет, а потом идет? Он не просто сказал, что не пойдет, но – *Я еще не пойду* (ст. 8), то есть с вами. Вначале Он отказывался идти, потому что иудеи пылали яростью, а потом отправляется к окончанию праздника, когда, естественно, и ярость их ослабла. И иначе. Он поступил не вопреки Своих слов. Ибо Он пришел не праздновать, но учить, и не с пышностью, как обыкновенно делают панегиристы, но ***тайно.*** Укрывается Он для того, чтобы подтвердить Свое человечество, ибо если бы Он явился, они возъярились бы на Него с намерением убить Его. Он же не допустил бы им сделать это, так как не наступило еще время страдания, но, будучи среди них, избег бы страдания и показался бы воплотившимся призрачно. Посему, как человек, Он избегает и удаляется, устрояя Свое.

11–13. ***Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он? И много толков было о Нем в народе; одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев.***

Иудеи от сильной ненависти не упоминают имени Его. Не говорят «где Иисус?», но – ***где Он?*** Так они ненавидели и одно только имя Его. Примечай их склонность к убийству. Они не уважают времени праздника, но хотят Его уловить на оном, потому-то и ищут. Так они хранили благоговение и уважение к праздникам! Так правы были их дела!

В народе был спор о Нем, потому что мнения о Нем были различны. Начальники говорили, что Он ***обольщает народ,*** а народ говорил, что ***Он добр.*** Называвшие Его добрым были из среды народа. Справедливость сего видна из слова евангелиста: ***никто не смел говорить о Нем явно, боясь Иудеев.*** Очевидно, не смеющие говорить о Нем были из народа и молчали, боясь начальников иудейских. Слова ***обольщает народ*** показывают, что клевещущие на Него суть из начальников. Ибо если бы они были из народа, они сказали бы, что Он нас обольщает. Но говорящие, что Он обольщает народ, показывают, что они не из народа, а из начальников. Смотри: начальство везде неоткровенно, а подначальные остаются прямыми, но, не имея твердой воли и будучи еще несовершенны, они несмелы.

14–16. ***Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня.***

Почему Он пришел в половине праздника? Для того, чтобы ослабить их гнев и чтобы они с большим прилежанием и вниманием слушали речи Его, когда праздник не заграждал их слуха, ибо в начале праздника им естественно было развлечься праздничной обстановкой. Когда Он явился внезапно, то все вообще слушали Его – и те, кои называли Его добрым, и те, кои называли Его обольстителем; одни, чтобы получить какую-нибудь пользу и подивиться, другие, чтобы привязаться к Нему и схватить Его как обманщика. Чему Он учил, евангелист того не сказал, но что Он преподавал нечто чудесное, чем и занял их, сие евангелист показал словами ***дивились… как Он знает Писания, не учившись.*** Однако же, хотя дивились, злобное намерение их не изменилось. Ибо они не учению дивились, не речь принимали, но ***дивились… как Он знает Писания,*** то есть недоумевали, изумлялись, что обыкновенно бывает с завидующими. Например, у кого-нибудь есть бедный сосед. Потом случится, что он неоднократно пройдет в дорогой одежде. Завистливый сосед, увидев его, говорит: «Как он, будучи весьма беден, оделся так богато? Откуда у него такая одежда?» Говорит так не потому, что удивляется делу, но потому, что его снедает зависть. И он для очернения соседа употребляет такие слова: «Без сомнения, – говорит, – он украл эту одежду». Так и иудеи.

Как, говорят, знает Писания? – Без сомнения, силой веельзевула. Хотя им лучше следовало бы заключить из сего, что в Нем не было ничего человеческого, но так как они не хотели признать сего, то Он Сам отвечает им и научает, что учение Его от Отца и Бога. Моего, говорит, нет ничего, Сам от Себя, вопреки Богу, Я ничего не говорю, но что принадлежит Отцу, о том Я и говорю.

17–18. ***Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем.***

Сказав *Мое учение – не Мое* (ст. 16), то есть не противное Богу, но учение Отца Моего, говорит, что кто будет творить волю Божию, то есть кто освоится с добродетелью, а не будет рабом зависти и не омрачится напрасной ненавистью против Меня, тот узнает силу слов Моих, от Отца ли Я говорю или нечто чуждое и противное Ему.

Волю же Божию творит тот, кто углубляется в Писания и пророков. Такой человек может узнать об учении Господнем, что оно ***от Бога.*** Ибо пророки изображают Господа не противником Богу и говорящим от Самого Себя, но говорящим и делающим все такое, что угодно Богу.

Потом присоединяет и другой довод: кто говорит сам от себя, то есть хочет ввести свое учение, тот не для другого чего это делает, как для того, чтобы через то приобрести себе славу. А Я не желаю приобрести Себе славу, но ищу ***славы Пославшему*** Меня. Для чего же Я стану учить тому, что чуждо Ему? Следовательно, Я ***истинен, и нет неправды*** во Мне, то есть Я не присваиваю Себе славы, принадлежащей другому, так как это было бы несправедливо. Посему учение Мое имеет вместе и истину, и правду. Оно не от честолюбия проистекает, чтобы быть ему ложным и несправедливым. Ибо честолюбец и лжет, говоря о себе то, что превышает его достоинство, и неправду творит, присваивая себе славу чужую и нисколько ему не принадлежащую. Но Господь ищет славы Отцу и ничего не приписывает Самому Себе. Явно, что Он истинен и праведен. Неоднократно мы уже говорили и теперь скажем, что когда Господь говорит о Себе нечто уничиженное, не нужно думать, что Он говорит так потому, что будто бы Он ниже Отца по Своему естеству, но для того Он так говорит, чтобы не сочли Его противником Богу, из снисхождения к слабости слушателей Своих, потому что Он облекся плотью, и для того, чтобы нас научить смирению, чтобы мы не говорили о самих себе ничего великого. Когда же Господь говорит высокое и о Своей славе, то мы должны веровать, что Он говорит о Себе так возвышенно по величию Своего естества, потому что Он по существу равен Отцу.

19–20. ***Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня? Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?***

Как кажется, настоящие слова Господа не имеют никакой связи с прежде сказанными, но когда мы всмотримся ближе, поймем, что они находятся в тесной связи. Его обвиняют в том, что Он нарушает субботу и преступает закон. Он сему противопоставляет то, что скорее «они преступники закона». Закон говорит *не убий* (Исх. 20, 13), а вы ***ищете убить Меня.*** Значит, вы преступники закона, а не Я. Итак, вы сами себе позволяете творить неправду, а Меня обвиняете в преступлении закона за то, что Я в субботу исцелил человека. Господь сказал: ***Никто из вас не поступает по закону,*** потому что убить Его искали все, с которыми Он вел речь.

Смотри, с какой кротостью Он говорит с ними, а они, напротив, с обидной дерзостью говорят: ***Не бес ли в Тебе?*** Они так дерзки потому, что думали поразить Его и устрашить. Хотя Христос Сам Господь Моисея и виновник закона, но, уступая слабости и бесчувственности иудеев, говорит, что закон дан Моисеем. Ибо они не могли бы спокойно выслушать, что закон им дан не Моисеем, а Им – Владыкой Моисея и Господом.

21–24. ***Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. Моисей дал вам обрезание, хотя оно не от Моисея, но от отцов; и в субботу вы обрезываете человека. Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев: на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? Не судите по наружности, но судите судом праведным.***

Что иудеи напрасно восстают против Господа, Он доказывает следующим умозаключением. Я одно дело совершил в субботу – исцелил расслабленного, и из-за этого вы дивитесь, то есть смущаетесь, поднимаете тревогу. Между тем, сам Моисей, этот законодатель, нарушил субботу, когда повелел, чтобы всякая душа (человек) обрезывалась в восьмой день (см. Лев. 12, 3). Ибо часто случалось, что восьмой день, в который необходимо было обрезываться, приходился на субботу. Посему для обрезания самим Моисеем суббота была нарушаема, и день субботний нимало не возбраняет человеку обрезываться; хотя бы восьмой день случился в субботу, закон о покое субботнем оставляется, чтобы не был нарушен закон об обрезании. Если это так, то для чего вы ***на Меня негодуете*** и гневаетесь за то, что ***Я всего человека исцелил в субботу?*** Хотя обрезание было ***не от Моисея, но от отцов,*** однако же оно, бывшее не от Моисея, нарушало закон о субботе, данный Моисеем. И в субботу не возбраняется обрезание, которое причиняет боль; а вы порицаете Меня за то, что Я освободил человека от болезни и сделал здоровым.

Не судите по наружности, то есть судите праведно и нелицеприятно. Моисея, нарушившего субботу обрезанием, освобождаете от порицания, а Меня, нарушившего субботу через благодеяние человеку, вы осуждаете. Освобождать Моисея от порицания из уважения к его достоинству и осуждать Меня, Который по виду бесславен, – это явное лицеприятие.

25–27. ***Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.***

Не просто и не напрасно прибавлено ***некоторые из Иерусалимлян,*** но для того, чтобы показать, что все те, которые преимущественно перед прочими удостоились великих чудес, более достойны сожаления. Ибо как не жалки они, когда видели великое знамение Его Божества и, однако же, еще допускают неправду, рассуждая о Нем? Если бы они хотели, они видели бы великое знамение и в том, что Он смело говорит посреди врагов Своих и, однако же, ничего от них не потерпел, но они не хотели узнать в сем знамении силу Его.

Они недоумевают, ***не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос.*** И на этой мысли не останавливаются, но делают такое заключение: откуда Христос придет, того никто не знает. Но откуда Сей, мы знаем. Значит, это не Христос.

И смотри, как злоба сама себе противоречит. Начальники их, когда спрашивал их Ирод, говорят, что Христос рождается *в Вифлееме Иудейском* (Мф. 2, 4, 5), а они говорят, что никто не знает, откуда Христос. Видишь ли противоречие?

В другом месте говорят: *Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он* (Ин. 9, 29). Видишь, как неистовы говорящие? Знаем и не знаем. Есть ли что подобное сему неистовству? Но они имели в виду одно – чтобы не веровать. Посему, когда для них было полезно, они говорили «знаем», а когда было невыгодно, утверждали, что «не знаем». Итак, противоречие вытекает от злобы их.

Иной спросит: на каком основании говорят они, что ***никто не будет знать*** о Христе, ***откуда Он?*** Если бы они не имели какого-нибудь свидетельства в Писании или твердого предания, они не говорили бы так явно вопреки книжникам, которые ясно сказали Ироду, что Христос рождается в Вифлееме Иудейском, и также вопреки тем, которые в другом месте говорят, что *Христос придет… из Вифлеема* (Ин. 7, 42). Что же отвечать? Те и другие говорили так на основании пророков. Те, кои говорили, что Христос рождается в Вифлееме и

что Он *от семени Давидова* (там же), очевидно, как и Матфей замечает, имели в основании свидетельство пророка Михея: *И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля* (Мф. 2, 4–6; см. также Мих. 5, 2). И те, которые говорили, что никто не знает, откуда придет Христос, основывали свою мысль также на свидетельстве пророков. Сам же Михей говорит, что исходы Его *из начала, от дней вечных* (5, 2), чем ясно означается неизвестность исхода или рождения Его, ибо Того, Кто имеет исходы *из начала* и *от дней вечных,* никто из людей не может знать. Люди – во времени, а Он – *от дней вечных* и *из начала.* Как же временный познает вечное? Исаия также говорит: *род Его кто изъяснит?* (53, 8). Основываясь на сем, они и говорили, что о Христе никто не знает, ***откуда Он.*** Ибо они не понимали, что Господь Иисус двух естеств. Им было известно, что Он по плотскому рождению – от Девы, именно из Вифлеема. О бестелесном же и несказанном рождении Его от Отца прежде всех веков говорится, что оно выше всякого изъяснения. Итак, иерусалимляне сии говорят о плотском рождении, будто бы знают, откуда Он; а о предвечном рождении, по которому никто не знает Христа, откуда Он, не говорят. Посему, не зная, что Он двух естеств и известен по одному естеству, а по другому – нет, утверждают, что Он не Христос.

28–29. ***Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.***

Так как они говорили, что они знают Сего, откуда Он, не с иной какой целью, а чтобы показать, что Он от земли и сын древоделателя (плотника), посему Он возводит их к небу, говоря: ***и знаете Меня, и знаете, откуда Я,*** – хотя вы по злобе своей и скрываете, однако знаете, что Я с неба. Ибо если Отец Мой оттуда, очевидно, что и Я Сам оттуда и что Я послан от Того, Кто истинен. Потому что Истинный не захотел бы послать обманщика и лжеца. Но вы не знаете Пославшего Меня, не признаете Его делами своими, ибо и в знании бывает незнание, как говорит апостол Павел: *Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются* (Тит. 1, 16). И вы, иудеи, ***не знаете*** Отца Моего по причине злых дел ваших и по весьма злому намерению. А ***Я знаю Его,*** ибо знать Его Мне не препятствуют ни злое намерение, ни противные Ему дела.

Я от Него, то есть из Него, не от иной сущности, не чужой Ему. И ***Он послал Меня.*** Здесь ясно указываются два естества во Христе: словами ***Я от Него*** – существо Божеское, а словами ***Он послал Меня*** – человеческое. Ибо Сын Божий называется посланником, как и рабом Божиим, по человечеству.

30–31. ***И искали схватить Его; но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?***

Евангелист, показывая, что они невидимо были удерживаемы и что Он пострадал добровольно, говорит, что искали схватить Его и, однако же, ***никто не наложил на Него руки.***

Еще не пришел час Его, – сие сказано не потому, будто Он подлежит условиям времени, но потому, что Он все творит в соответствующее время и час. Когда Он счел благовременным пострадать, то есть пришло такое время, тогда и предал Себя распинателям. Ибо Он все творит и строит в определенное время: в свое время нужно было дать закон; свое время – для пророков и Евангелия. Итак, слово ***час*** указывает на особенную мудрость и промышление Спасителя.

Многие же уверовали в Него, говоря: ***Неужели*** Христос ***сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?*** Они говорят о вине в Кане, о сыне царедворца, о расслабленном, о хлебах и вообще о других знамениях, о которых, за множеством, евангелисты не

упомянули. Впрочем, если и слышишь, что многие уверовали, то вера их не была истинной верой, но такой, какая свойственна простому народу, легко переменяющему свои мысли.

32–36. ***Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей – схватить Его. Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня. Будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти. При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов? Что значат сии слова, которые Он сказал: «будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти»?***

В разговорах своих народ обнаруживал как бы доброе расположение и нечто похожее на веру в Господа и как бы желал отделиться от начальников. Они, заметив сие, послали схватить Господа за то лишь одно, что Его начинали признавать за Христа. ***Они послали,*** а не пошли сами, потому что боялись народа, чтобы не произвести мятежа. Посему они посылают служителей и таким образом предохраняют себя от могущей последовать опасности, а их предают в жертву ярости народной. Так они везде соблюдают свои выгоды.

А Господь произносит слова, полные смиренномудрия: ***Еще недолго быть Мне с вами.*** Что вы, говорит, стараетесь об отшествии Моем, зачем гоните Меня? Потерпите немного, и Я взят буду, хотя бы вы и не желали схватить Меня. ***Я с вами,*** хотя вы преследуете и гоните Меня, а Я устрояю и говорю, что служит к вашему благу и спасению. И Я ***пойду к Пославшему Меня.*** Здесь устрашает их тем, что они оскорбят Пославшего Его. Ибо очевидно наносящие бесчестие Посланному оскорбляют Пославшего. Словом ***пойду*** Он указывает на добровольное принятие смерти. Показывая же, что смерть Его будет не такова, какова у всех вообще, Он говорит: ***Где буду Я, туда вы не можете придти.*** Ибо если бы смерть Его была обща и сходна со смертью большинства и Он должен был бы остаться мертвым, то Он не сказал бы: ***Вы не можете придти,*** – ибо в общую смерть мы все приходим. Но, как я сказал, желая показать, что смерть Его не такова, как у всех, Он говорит, что вы не можете придти туда, ***где буду Я.***

Словами ***будете искать Меня, и не найдете*** показывает, что они будут желать Его. Когда же они искали Его? Лука сказал, что многие женщины плакали о Нем (см. 23, 27). Вероятно, это чувство испытали и многие другие; и особенно, когда город был разрушаем, вспомнили о Христе и чудесах Его и желали Его присутствия (см. Лк. 17, 22). Говорил Он обо всем этом, чтобы привлечь и склонить их на Свою сторону.

Так как служители пришли с намерением взять Его, то Он показывает, что Ему известна причина их прибытия, Он знает, что они хотят убить Его; посему предсказывает им о Своей смерти: еще немного, и Он пойдет к Отцу. А предсказывать смерть тоже дело великое и не человеческое. Посему и Давид говорит: *Скажи мне, Господи, кончину мою* (Пс. 38, 5).

Иудеи говорили: ***Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние?*** Смотри, они переменились несколько и смягчились от слов Его. Это видно из этого их вопроса. Ибо если бы это было не так, то они сказали бы: «Ты хочешь уйти? Мы этого желаем, мы рады этому». Но тут нет ничего такого; но, как бы сильно желая не лишиться Его, спрашивают, куда Он хочет идти. Это видно и из слов, что Он хочет идти в ***Еллинское рассеяние*** и учить там.

Они не сказали «хочет обманывать», но – ***учить.*** Рассеянием они называли язычников, потому что они рассеяны повсюду. Ибо иудеи в древности не смешивались с ними, но, собранные в одном месте, в Палестине, поносили язычников за рассеяние повсюду, что впоследствии обратилось на них самих. Ибо евреи сами сделались рассеянием.

37–38. ***В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.***

Первый день праздника и последний, седьмой, называли великим, потому что и закон последний день праздника называл особенно важным (см. Лев. 23, 35, 36). Следуя сему, и евангелист называет последний день великим.

Справедливо Господь обращается с речью к народу ***в последний день,*** как бы напутствует его на обратный путь домой. Ибо говорить тем, которые среди дня предавались увеселениям, было бы неблаговременно: они не стали бы слушать.

Иисус возгласил громко отчасти для того, чтобы быть услышанным, отчасти для того, чтобы показать смелость, что Он не боится никого. Что же говорит Он? ***Кто верует в Меня… как сказано в Писании*** (Ис. 12, 3; Иоил. 3, 18). Здесь должно остановиться, потом снова читать: ***из чрева его потекут реки.*** Многие веровали по причине знамений. Он показывает, что веровать должно не столько на основании чудес, сколько на основании Писания, ибо правая вера от Писания. Посему Он говорит: ***Кто верует в Меня… как сказано в Писании,*** – то есть как Писание свидетельствует о Мне, именно: что Я – Сын Божий, Творец, Господь всего, Спаситель мира. Ибо многие по видимости веровали не так, как сказано в Писании, а как им хотелось, – таковы все еретики.

Сказал, что у такого верующего ***из чрева потекут реки. Чревом*** в переносном смысле Он называет сердце, как и Давид: *И закон Твой у меня в сердце* (Пс. 39, 9).

Сказал, что потекут ***реки воды живой,*** а не «река». Сим указывает на обилие и щедрость благодати Духа, ибо Дух таков, что в чью душу войдет и утвердится в ней, Он заставляет ее течь обильнее всякого источника. Как, по Писанию, у верующего из чрева текут реки, сие всякий может узнать, когда обратит внимание на язык Петра, на стремительность Павла и мудрость Стефана. Слов их ничто не останавливало, но они всех увлекали вслед за собой, как реки какие, неудержимым течением своим.

39. ***Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.***

Евангелист, объясняя, что такое реки воды живой, говорит, что ***сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святаго.*** Здесь спросит иной: как евангелист говорит, что не было дано Духа Святаго? Разве пророки не Духом говорили? И апостолы как совершали чудеса? Отвечаем. Бесспорно, пророки говорили Духом. Но благодать сия прекратилась, от земли удалилась. Хотя она действовала во времена пророков, но в то время, когда Христос действовал во плоти, за недостоинство народа пророчество не являлось и благодать не присутствовала во святилище и в храме их. А поскольку действия Духа тогда не было и оно еще имело быть дано, посему и говорит, что Духа Святаго еще не было, то есть Он не обитал между иудеями и не проявлялся в действиях. Что касается апостолов, то они совершали чудеса не Духом, но властью Господа. Ибо слушай, что говорит Евангелие. Намереваясь послать апостолов, Он дал им *власть* (см. Мф. 10, 1; Лк. 10, 19), а не Духа Святаго. Посему, сколько ни совершали они чудес, они творили их не Духом, но властью и именем Господа. Когда же Он воскрес из гроба, тогда сказал им: *Примите Духа Святаго* (Ин. 20, 22). И в Пятидесятницу сошел на них Дух Святый (см. Деян. 2, 1–4). И иначе: сила Духа и прежде креста была в пророках и апостолах, но не так, как после вознесения, то есть не так щедра и обильна, чтобы сравнивать ее с реками. Посему евангелист справедливо сказал, что еще не было на них Духа Святаго, то есть излито в таком обилии, как впоследствии. Хотя Он был и прежде креста, но не в обилии, поскольку Иисус еще не был прославлен. Здесь евангелист славой называет крест, потому что Господь крестом низверг мучителя и воцарился. Посему, когда еще ни крест не был водружен, ни грех упразднен, ни природа наша во Христе не победила мир и не примирилась с Богом, естественно, не была дарована и обильная благодать Духа. Ибо нужно было нам прежде соделаться друзьями Богу, а это совершено через крест, потом уже получить и дар Божий,

подобно как и в мирском быту прежде человек делается другом царя, а потом получает и дары.

Итак, благодарение Богу, который излил на нас такую обильную благодать, какой не имели и пророки. Ибо пророки имели благодать Духа, но не уделяли оной другим, а апостолы исполнили ею бесчисленное множество людей.

40–43. ***Многие из народа, услышавши сии слова, говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? Итак произошла о Нем распря в народе.***

Пристыженные смелостью речи, одни – из народа, а не из начальников (ибо начальники по зависти всегда были против Него) – исповедуют, что Он есть Пророк, Которого ожидают; другие – из числа неученых и нерассудительных, – говорили, что Он – Христос, не понимая, что Христос и ожидаемый Пророк одно и то же лицо. Более неразумные говорят, что Христос придет не из Галилеи, а из Вифлеема и от семени Давидова. Но они говорили это со злым умыслом, а не как Нафанаил. И он говорил: *Из Назарета может ли быть что доброе* (Ин. 1, 46), – но говорил как человек сведущий и точный в законе. Посему Господь и похвалил его, так как он говорил сие не со злым умыслом, а по точному знанию закона. А сии с хитростью говорят, что Христос придет не из Галилеи. Они могли знать, что Иисус из Вифлеема, хотя воспитан и в Галилее; но по зависти не хотят признать происхождения Его из Вифлеема, а называют Его галилеянином. Пусть они и не знали, что Он из Вифлеема. Но как им не знать, что Он от семени Давидова? Ибо Мария очевидно вела род Свой от Давида. Отсюда и открывается, что они говорили так злонамеренно.

Произошла о Нем распря в народе, а не в начальниках, потому что начальники держались одной мысли: чтобы не принимать Его за Христа.

44–46. ***Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.***

Более умеренные в злобе противились славе Христовой лишь на словах, а более бесстыдные хотели и руки наложить. Однако же Божественная сила невидимо удержала их. Впрочем, и это чудо их не поразило. Справедливо сказал о них Давид: *Поносили и не переставали* (Пс. 34, 15). Посмотрим, что отвечают фарисеям служители, посланные для того, чтобы привести Его. Они очень благоразумны. Фарисеи считали себя мудрыми, читали Писание и чудеса видели, но восстают против Господа и, как разбойники, спрашивают: ***Для чего вы не привели Его?*** А служители убедились одним учением, без знамений. Так они были удобопреклонны к добру. То, что они пленились не знамениями, а одним учением, – что важнее, – видно из следующего. Они не сказали «никогда человек не чудодействовал так», но – ***не говорил так.*** Вот так были они готовы и быстры к принятию слова спасения. Но нужно удивляться не одному только благоразумию их, но и смелости. Они не робеют перед яростью фарисеев, не унижаются как служители и не говорят в угоду своим начальникам, но свидетельствуют об истине. Им должны подражать все, состоящие под властью начальников, и не слушать их, когда они приказывают что-либо несправедливое, как случилось и при Сауле. Он, вопреки закону, приказывал умертвить священников Божиих, но предстоящие не послушались и не сделали по его злой воле (см. 1 Цар. 22, 17).

47–51. ***Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?***

Почему фарисеи обращаются к служителям не с гневом, но с кротостью и так мягко говорят: ***Неужели и вы прельстились,*** которые умнее других прочих и всегда находитесь при нас, опытных в законе? Потому говорят так, что боялись, чтобы они совсем не отделились от них и не пристали ко Христу. Затем стараются убедить их примером, но очень неразумно. Разве, говорят, ***уверовал в Него кто из начальников?*** Но кто виноват? Христос или те, которые не уверовали в Него? Без сомнения, те, которые не уверовали, подлежат осуждению.

Народ называют проклятым за то, что он уверовал, между тем как сами и за свое неверие, и за препятствие прочим веровать достойны бесчисленных проклятий.

Для чего евангелист замечает о Никодиме, что он приходил к Иисусу ***ночью*** и что он ***один из них?*** Для того, чтобы обнаружить их ложь. Они сказали, что никто из начальников не уверовал в Него, а он показывает, что они и в этом случае лгут. Ибо вот Никодим – и начальник, и один из них, а уверовал во Христа.

Что им замечает Никодим? Он говорит: «Разве закон наш осуждает человека, не выслушав его прежде?» Сим он показывает, что они ни закона не читали, ни требований его не исполняли, хотя и много мечтали о законности. Ибо если закон не велит никого убивать без предварительного суда (они имели рвение к тому), не выслушав прежде, то, очевидно, они преступили закон. Сказал еще: ***Если… не узнают, что он делает.*** Сим Он показал, что нужно выслушать не просто, но весьма внимательно, чтобы узнать, как нужно поступить, а не осуждать, не разузнав дела.

52–53. ***На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. И разошлись все по домам.***

Глава восьмая

1-12. ***Иисус же пошел на гору Елеонскую. А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии. А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле. Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши***[42].

Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Когда Никодим весьма разумно обличил фарисеев в их противозаконном распоряжении, они, раздосадованные, с грубостью и даже зверством говорят ему: *И ты не из Галилеи ли?* (ст. 52). Но как это может быть ответом на замечание Никодима? Он сказал, что без суда и следствия не должно обвинять человека. Без сомнения, в ответ на это им нужно было доказать, что они обвиняют Иисуса не без суда, но законно, что они и служителей послали схватить Его, и все делают так, как должно. А они что говорят? *И ты не из Галилеи ли?* Видишь, как неразумно? Видишь, какая непоследовательность в их словах? Потом, выставляя его невеждой, говорят: *Рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк* (ст. 52), то есть ступай и научись, так как доселе не научился, что пророк из Галилеи не приходил. Говорят так, осмеивая его как несведущего. Но, о, фарисеи! Что Никодим сказал? Он не сказал, что Иисус есть пророк, но сказал, что не должно убивать Его без суда. Как же он сказал одно, а вы отвечаете на это другое?

Так как фарисеи постоянно укоряли Христа Галилеей, а принимали Его за одного из пророков, то Он показывает им, что Он не из числа пророков. ***Я,*** говорит, ***свет миру*** в собственном смысле, свет не пророческий, то есть неполный и слабый, но Свет истинный, не ограничивающийся пределами Галилеи или Палестины, но ***свет миру*** и Владыка всех людей; Я Тот, о Ком пророк сказал: *Я… поставлю Тебя… во свет для язычников* (Ис. 42, 6). Сим изречением можешь пользоваться и против Нестория. Ибо не сказал Господь «во Мне свет миру», но: ***Я свет миру.*** Кто видим был, как человек, Тот же был и Сын Божий, и свет миру, а не так, как пустословил Несторий, будто Сын Божий обитал в простом человеке. Нет! Сын Марии и Божий, как сказано, был един.

Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме… То есть не останется в заблуждении, но освободится от заблуждения и тьмы. Сим вместе одобряет Никодима и служителей, как прямо действующих и потому во свете находящихся, и фарисеям намекает, что они находятся в заблуждении и тьме, потому втайне и строят ковы (козни).

13–14. ***Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь; свидетельство Твое не истинно. Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую,***

---

[42] В издании творений блаженного Феофилакта 7-я глава оканчивается 51 стихом; затем глава 8-я начинается 52 ст. 7-й и 12 ст. 8-й главы. Таким образом, не помещено сказание о женщине, взятой в прелюбодеянии. В славянском переводе поэтому сделано примечание: «Сему Евангелию, зачалу 28, толкование не пишется» *(примеч. ред.).*

свидетельство Мое истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете, откуда Я, и куда иду.

Когда Он сказал *Я свет миру,* Его обвиняют за то, что Он Сам о Себе свидетельствует. О безумие! Он постоянно приводит свидетельства о Себе из Писания, а они обвиняют Его, что Он Сам о Себе свидетельствует. Посему Он отвечает им по лукавству их. Пусть так, что Я Сам свидетельствую о Себе, хотя на деле не так, а Я имею трех свидетелей – Отца Моего, дела Мои и Писание, как и выше сказано (см. 5, 33 и 36–37, 39). Положим, что Я Сам свидетельствую о Себе. Но ***если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно;*** потому что Я знаю, что Я – Сын Божий, и не простой человек, но свыше приходящий и Бог.

Как же свидетельство Мое ложно, когда Я – Бог и посему достоин веры? Бог, без сомнения, достоин веры и в свидетельстве о Самом Себе. Притом Я и пойду к Богу истинному. Как же, намереваясь идти к Истинному, Я буду лгать?

15–16. *Вы судите по плоти; Я не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен; потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня.*

Я, говорит, как Бог и пришедший свыше, свидетельствую о Себе истину, а вы смотрите только на видимое. И так как Я во плоти, вы принимаете Меня за простую плоть, а не за Бога и пришедшего от Бога. ***Вы судите по плоти,*** то есть ошибочно. Как о живущем по плоти говорится, что он живет порочно, так и о судящем по плоти нужно сказать, что он неправедный судья.

Потом, как бы кто сказал: «Если мы, иудеи, судим несправедливо, то почему не наказываешь, почему не осуждаешь?» А Он говорит: Я не затем пришел, чтобы судить. ***Я*** ныне ***не сужу никого. А если и сужу Я, то суд Мой истинен,*** и если бы Я захотел судить, вы были бы осуждены. Ныне же вы остаетесь без осуждения не потому, будто Я не могу осудить вас, но потому, что ныне не время, так как осуждение вас Я сберегаю до второго пришествия. Так и в другом месте Он говорит: *Я пришел не судить мир, но спасти* (Ин. 12, 47). А что Судия всех есть Он, слушай неложные уста: *Отец… весь суд отдал Сыну* (Ин. 5, 22). Посему, когда слышишь: ***Я не сужу никого,*** разумей сии слова не о будущем пришествии, а о первом.

Сказав: ***Я не один*** [только], ***но Я и Отец*** Мой со Мною, Он объявил: «Не только один Я осуждаю вас, но Я и Отец. Ибо не иначе сужу Я и иначе судит Отец, но – как Я, так и Он; и как Он, так и Я».

17–18. *А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.*

Ариане и евномиане, не признающие Сына единосущным Отцу, пусть скажут здесь: «Если бы Он не был единосущен, то как бы осмелился сказать, что имеет свидетельство и достоверность такие же, как и Отец?» Когда два человека свидетельствуют о чем-либо и свидетельство их истинно (см. Втор. 19, 15), очевидно, что и достоверность их одинакова. Так и здесь Он доказывает, что свидетельство Его Самого ничем не ниже свидетельства Отца. Ибо слушай, с какой властью говорит Он далее: ***Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец.*** Видишь равенство власти и как Он выставляет Себя столь же достоверным, сколь и Отец? Этого Он не осмелился бы сказать, если бы достоинством был ниже Отца и не был Ему равен и единосущен. Ибо если бы Он хотел показать, что в чем-нибудь уступает Отцу и меньше Его, то не сопричислил бы Себя к Отцу и свидетельства Своего не сопоставил бы со свидетельством Отца. Но, будучи рабом, как богохульствуют еретики, обратился бы к кому-то из сорабов и его сделал бы сосвидетелем, например, Иоанна, Моисея; да и вообще, если бы Он пожелал таких свидетельств, нашел бы их множество. Но теперь Он желает показать Свое единосущие с Отцом, вот и сопричисляет Себя к Отцу. Если же в других местах Он приводит в свидетели о Себе Иоанна, Моисея и пророков, не удивляйся сему: Он делает это приспособительно к понятию слушателей. Они Иоанна и Моисея ставили выше Его, посему Он и приводит свидетельство тех, кого они считали славными

и великими. Высокое понятие они имели о Боге и Отце. Ибо что иное прославляли, как не Бога? Посему теперь Он приводит свидетелем и Его Самого, Сущего над всеми Бога. А так как Он и Самого Себя сопоставляет с таким непогрешимым и неложным Свидетелем, то весьма очевидно, что Он имеет одинаковую с Отцом важность и власть. И те, кто называет Его рабом и по всему меньшим Отца, должны посрамиться.

19–20. ***Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.***

Так как спрашивали Его об Отце в виде искушения, а не с целью познать истину, то Он их и не удостаивает ответом, но говорит: ***Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего,*** то есть не можете знать Отца Моего без Меня. Хотя вы и думаете, что почитаете Бога, но так как не веруете, что Он – Отец Мне, истинному Сыну, то нет вам никакой пользы. Вы и не знаете Его, как должно знать. Иначе вы знали бы и почитали и Меня. А как теперь вы не знаете и не почитаете Меня, то и Его не знаете и не воздаете Ему чести, хотя и думаете наоборот. А что вы не знаете Меня, в том виноват не другой кто, а вы сами. Слышишь ли, нечестивец, подчиняющий Сына Отцу? Если бы Он не был единосущен с Отцом, то как бы сказал: ***если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца?*** Ибо если, по вашему мнению, Сын есть тварь, то как знающий тварь знает и Бога? Кто знает существо Ангела, тот еще не знает существа Божия. Если же знающий Сына знает и Отца, то Сын подлинно есть одного и того же существа с Отцом. Будешь ли утверждать, что знающие тварь знают и Бога? Никак. Потому что многие и даже все видят и знают тварь, а Бога никто не видит и не знает.

Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме. Так Он держал Себя смело! И, однако же, дышавшие убийством против Него, имея Его в руках, не смели взять Его. И при этом они не понимали, что делом силы истинно Божеской было то, что Он, окруженный врагами, среди них оставался невредимым и неприкосновенным, тогда как они прежде Пасхи искали Его и подстерегали. Кого искали, когда Его не было, и против Кого, даже в отсутствие Его, неистовствовали, Того, когда Он среди сетей, не могут взять. И при всем этом не признают Его силы, потому что, как Он Сам говорит, ***еще не пришел час Его,*** то есть не наступило еще предназначенное время смерти Его, в которое Он хотел предать Себя на оную. Ибо и тогда они не могли бы ничего сделать над Ним, если бы не наступило определенное время, которое Он Сам назначил Себе. Распятие было делом не бессилия, но дозволения, ибо Он дозволил, когда захотел. Они давно желали умертвить Его, но были удерживаемы невидимыми узами силы Его, потому что Ему нужно было дольше оставаться живым во плоти, дабы доставить людям больше пользы через совершение больших чудес и преподание большего учения.

Иные думают, что иудеи сказали Господу: ***где Твой Отец?*** в обиду и укоризну. Так как мнимый отец Его Иосиф был беден, то этими словами иудеи как бы говорят: отец Твой безвестен и низкого рода – что же ты нам постоянно напоминаешь о нем?

21–24. ***Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня; и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти. Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»? Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших.***

Для чего так часто Он говорит им: ***Я отхожу, и будете искать Меня?*** Для того, чтобы потрясти и устрашить души их. Ибо смотри, в какую они тотчас впали заботу. Они в недоумении говорят: ***Неужели Он убьет Сам Себя..?*** Хотя они желали избавиться от Него, просили Его удалиться от них и даже хотели убить Его, однако же настоящее обстоятельство они представляют себе таким важным, что пришли от него в недоумение.

Я отхожу часто говорит Он и для того, чтобы показать, что Он вперед знает о Своей смерти и что крест есть дело не их силы, но Его произволения. ***Я отхожу,*** не вы Меня ведете, но Я иду добровольно.

Куда Я иду, туда вы не можете придти. Сими словами показывает, что подлинно воскреснет во славе и сядет одесную Бога, а они умрут во грехах своих. Что же иудеи говорят на это? ***Неужели Он убьет Сам Себя..?***

Отвергая такое их предположение и показывая, что самоубийство есть дело преступное, Господь говорит: ***Вы от нижних*** и не можете помыслить ничего Божественного, потому вам естественно так думать, но ***Я не от сего мира,*** то есть не забочусь ни о чем мирском и земном, и потому никогда не могу дойти до такого безумия, чтобы убить Самого Себя. Ибо это дело бесовское, а не Божеское. Здесь Аполлинарий, ухватившись за сие изречение, вслед за манихеями говорит, что, видишь ли, тело Господа было не от сего мира, но свыше, с неба, как и апостол Павел говорит, что *второй человек – Господь с неба* (1 Кор. 15, 47). Что же нужно сказать? Или нужно спросить его, как он понимает слова Господа к апостолам *вы не от мира* (Ин. 15, 19)? Ужели так, что и они имели тела с неба, а не от сей твари? Или Господь сказал это потому, что они не заботились о благах мира сего? Так нужно понимать сии слова: ***Я не от сего мира,*** – то есть Я не то, что вы, заботящиеся о мирском. Подобным образом и апостол Павел говорит некоторым: *Вы не по плоти* (Рим. 8, 9), – говорит не потому, будто они бестелесны, но свидетельствует об их любомудрии и свободе от плотских страстей. Что же опять Господь говорит им?

Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших. Если Он пришел затем, чтобы взять *на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), а получить прощение грехов можно не иначе, как через крещение, креститься же невозможно, не уверовав прежде, то неверующий неизбежно умрет во грехе своем, ибо, не приняв крещения, он не отрекся от ветхого человека. Посему и Господь в другом месте говорит, что *неверующий уже осужден* (Ин. 3, 18), – не потому только, что не уверовал, но и потому, что умирает с прежними грехами.

25–27. ***Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру. Не поняли, что Он говорил им об Отце.***

Спустя столько времени после того, как явлено столько чудес, они еще спрашивают Его: ***кто же Ты?*** Так они были неразумны, несправедливы и насмешливы. Господь говорит: «Я говорю вам то, что и в начале». Вы, говорит, недостойны ни всецело выслушать Мои речи, ни познать, кто Я, ибо вы все говорите с целью искусить, а не желаете внимать ничему из Моего учения. Я мог бы и обличить вас в этом, и не только обличить, но и наказать. Ибо на это Он намекает, когда говорит: ***Много имею говорить и судить о вас.*** Словом ***говорить*** указывает на обличение, а словом ***судить*** – на осуждение и наказание. Но, говорит, Пославший Меня послал Меня не затем, чтобы судить или обличать. *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 17). И поскольку Отец Мой послал Меня спасать, а Он ***истинен,*** то Я по сему самому ныне никого не сужу, а только говорю то, что слышал от Отца Моего, то есть что служит к спасению, а не к обличению. Говорил же Он это для того, чтобы не подумали, что Он не наказывает их по Своему бессилию. Показывает, что не бессилен Он, но не желает наказывать их, так как пришел не наказывать, а спасать.

Когда Он говорил это, они были так неразумны, что ***не поняли, что Он говорил им об Отце*** Своем. Как часто и много говорил Он уже им об Отце! Но поистине *омрачилось несмысленное их сердце* (Рим. 1, 21).

Некоторые же так понимают сии слова ***Пославший Меня есть истинен:*** «Я мог бы и ныне судить вас, но оставляю это до будущего века, а вы не веруете и не обращаете внимания

на время воздаяния. Но если вы и не веруете, то истинен Отец Мой, Который и назначил день для воздаяния вам, и Меня послал возвестить об этом и открыть миру Его правду и силу».

28–29. ***Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя; но, как научил Меня Отец Мой, так и говорю. Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного; ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.***

Много чудес совершил Иисус и, однако же, не привлек иудеев к Себе. Теперь говорит им о кресте.

Вы, говорит, думаете, что когда распнете Меня, будете свободны от всякой заботы и избавитесь от Меня. А Я говорю, что вы узнаете, что это Я, то есть Христос, Сын Божий, все носящий и держащий (см. Евр. 1, 3), и что Я не противник Отцу, не действую и не говорю Сам от Себя, ибо не имею собственной воли, отличной от воли Отца. Как же они узнают Его на кресте? Из знамений того времени, из воскресения Его и пленения их. Ибо все это могло обнаружить Его силу. Итак, говорит Он, когда распнете Меня, вы узнаете то и другое – и силу Мою, и единомыслие Мое с Отцом. Ибо Отец не предал бы вашего города римлянам в отмщение за Меня и не совершил бы знамений на кресте, если бы Я не был Сыном Его и единомысленным, а не противным Богу. Тогда узнаете, что чему Я ни учу и что Я ни говорю, это от Него, несомненно Божественно и не Мое, но Пославшего Меня. Потом, дабы не подумали, что послание и посольство означают подчиненность, говорит: «Отец Мой со Мной. Хотя Он и послал Меня как человека, но Я неразлучен с Ним, а Он со Мной, как Бог с Богом». За сим опять нисходит к уничиженной речи и говорит: ***Не оставил Меня одного,*** потому что Я делаю угодное Ему. Так смиренно говорит Он для иудеев. Они говорили, что Он не от Бога, потому что не хранит субботу. А Он говорит, что делает угодное Ему, так что если и субботу нарушает, то делает угодное Ему. Впрочем, такой уничиженной речью Он нисколько не вредил Своей славе, но слушателям приносил пользу, да и Свою славу через это более упрочил. Ибо слушатели, слыша, что Он все относит к Отцу, охотнее прилагались к Нему и веровали в Него, так что смирение более возвышало Его. Видишь достоинство блаженного смирения? А что это так, слушай далее.

30–32. ***Когда Он говорил это, многие уверовали в Него. Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину, и истина сделает вас свободными.***

Я сказал, что слушатели смиренными речами более увлекались. На это намекает и евангелист. ***Когда Он говорил это,*** замечает он, то ***многие уверовали. Говорил это,*** то есть речи смиренные и как бы недостойные Его славы. Посему, когда слышишь, что Он говорит о Самом Себе нечто малое и несовершенное, ни в коем случае не смущайся, ибо Он говорит это для слушателей, которые не могут понять что-нибудь высшее и тотчас приходят в ярость. Иначе этого бы не случилось с ними, не могущими постигнуть глубины богословского таинства, когда высота Его славы осталась непостижимой и для христиан, познавших Его силу и спасенных Им.

Когда слышишь, что ***многие уверовали,*** понимай так, что уверовали просто и как случилось, а не как должно было; уверовали потому, что им понравилось смирение в речах Его. А что они не были верующими в точном смысле слова, это очевидно.

К уверовавшим в Него Иудеям говорил: ***Если пребудете в слове Моем.*** Сим показывает, что хотя они и уверовали, но поверхностно, и потому не останутся в вере. Обличая же их в этом, показывает, что Он знает сердца их и есть Бог. А так как некоторые из прежних мнимых учеников Его удалились, посему к уверовавшим теперь Он говорит: хотя те удалились, но ***если вы пребудете в слове Моем*** и вере, то ***познаете истину,*** то есть Меня, ибо *Я есмь… истина* (Ин. 14, 6). Ныне вы не знаете истины, потому что закон, блюстителями которого вы себя почитаете, не есть истина, но образ и тень ее. Если познаете Меня, Который

истинен, то ***истина сделает вас свободными,*** то есть Я освобожу вас от грехов. Ибо кто верует во Вземлющего грех мира, тот, без сомнения, свободен от грехов. Как неверующим Он сказал, что *умрете во грехах ваших* (Ин. 8, 21), так тем, которые пребудут в вере, обещает свободу от грехов. Потому что законные жертвы и окропления, как образы, не освобождали от грехов, а жертва духовная и истинная через веру и познание освобождает от грехов нас, которые уже не остаемся рабами греха, но соделываемся сынами Божиими.

33–36. ***Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: «сделаетесь свободными»? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.***

Гордые иудеи опять привязываются к суетному благородству и с яростью говорят: ***Мы семя Авраамово.*** Если и нужно им было негодовать, то на что-нибудь другое. Он сказал им: вы *познаете истину.* Посему им следовало бы сказать: «Что же, разве ныне мы не знаем истины? Разве все предписания закона и наше познание ложны?» Но они ни о чем таком не заботились – они беспокоятся о делах мирских, думая, что Он укоряет их в рабстве и низком происхождении. Нигде они не упоминают о своих достоинствах, но обращаются к отцам. Посему и Иоанн говорит им: *И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»* (Мф. 3, 9).

Говоря, что ***не были рабами никому,*** они явно лгали. И каждый раз, когда были пленяемы, они были в порабощении у египтян, вавилонян и у многих иных народов. Господь не обличает их во лжи. Его цель доказать не то, что они рабы человеков, но что они рабы греха. А это рабство и есть самое тяжкое, и от него может избавить один только Бог, ибо отпускать грехи – дело одного только Бога.

Посему говорит: ***Всякий, делающий грех, есть раб греха.*** А поэтому и вы, поскольку грешны, также рабы. На это они могли сказать, что хотя мы и подлежим такому рабству, но у нас есть жертвы, есть священники, которые очищают нас от грехов. А Господь говорит, что и они рабы, *потому что все согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3, 23). Впрочем, священники ваши, будучи сами рабами, не имеют власти другим прощать грехи. Об этом яснее говорит апостол Павел, а именно: священник должен приносить жертву и за самого себя, как за народ, потому что и сам обложен немощами (см. Евр. 5, 2–3).

Раб не пребывает в доме вечно. То есть не имеет власти дарить что-нибудь, так как он не господин дома, а сын – господин дома, посему и пребывает в доме. Домом называет власть, подобно как в другом месте именует домом начальство, говоря:

В доме Отца Моего обителей много (Ин. 14, 2). Итак, те священники ваши, будучи рабами, не имели власти прощать грехи. А Я, Сын, пребывающий в доме, то есть имеющий власть и самостоятельное начальство, Владыка дома, одарю вас свободой, потому что все – Мое и Я единосилен и единовластен с Отцом. Когда Я вас освобожу, тогда вы будете почтены истинной свободой. Теперь вы присваиваете ложную свободу, а Мной будете освобождены существенно и истинно.

37–38. ***Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищете убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.***

Вы, говорит, считаете себя семенем Авраамовым. Я согласен с тем, что вы сохраняете плотское родство с этим святым, но у вас нет с ним родства по духу. Он праведен, человеколюбив и странноприимен, а вы (умалчиваю уже о прочих сторонах вашей жизни, а выставляю самое явное, что вы теперь делаете) дышите убийством и ненавистью к людям, потому что вы ***ищете убить Меня*** и злоумышляете против Меня. Какие же вы истинные его дети, когда так далеки от свойств отца? Если хвалитесь родством, то должны подражать и добродетели его. Чтобы иудеи не сказали Ему, что мы справедливо ищем убить Тебя, Он выставляет им причину. Вы, говорит, беснуетесь против Меня не за другое что, как за то, что ***слово***

Мое превышает ваше разумение и ***не вмещается в вас.*** Между тем за это нужно было бы не убивать, а уважать и почитать и сильнее желать, чтобы Я научил высоте догматов. Чтобы опять не сказали Ему, что мы и за слово Твое справедливо ненавидим Тебя, потому что Ты говоришь нам не от Бога, а от Самого Себя, и потому мы не можем принять Твоего учения, Он прибавляет: ***Я говорю*** не Сам от Себя, но говорю ***то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.*** Я, говорит, возвещаю Божественное и небесное и тем являю Отца Моего, а вы своими делами являете отца вашего, то есть диавола. Когда слышишь слова: ***Я говорю то, что видел,*** то не думай о телесном видении, но разумей знание естественное, истинное и самое верное. Как глаза, здраво видящие дело и истину, видят истинно и не обманываются, так и Я истинно говорю то, что узнал от Отца.

39–41. ***Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.***

Он выставляет отцом их диавола, ибо в делах их видит, что они подобны ему, а они постоянно выставляют Авраама. Господь часто напоминает об их преступном намерении и отрицает родство их с праведником для того, чтобы пресечь лишнюю хвастливость их и убедить, что надежду нужно полагать не в суетной гордости плотским родством, а в сходстве произволения. Воистину, как врач душ, Он утишает в них воспаление, происходящее от мечтания о родстве с Авраамом и препятствующее им придти ко Христу, ибо они родство это считали достаточным для своего спасения. Итак, вы, дышащие убийством и ищущие умертвить Меня, не дети Авраама. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал, что справедливо ищут убить Его, говорит: «Я – человек, не восстающий против Бога, не ищущий Своей славы, но говорящий то, что слышал от Отца Моего, и сказывающий истину». Какая же это была истина? Та, что Он равен Отцу и не раб, как один из пророков, но Сын, не делающий и не говорящий ничего от Себя, но все от Отца. Ибо за это они искали убить Его. А они говорят опять: ***Мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.*** Смотри, какая надменность! Господь отрицает родство их и с Авраамом, а они до того тщеславны, что в безумии себя называют детьми Самого Бога. Они хвалятся сыновством Божиим, вероятно, потому, что слышали слова *Израиль есть сын Мой* (Исх. 4, 22). Но они должны были знать, что Бог говорил в другом месте: *Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня* (Ис. 1, 2). Господь мог бы обличить их в том, что многие из них ***от любодеяния рождены,*** так как вопреки закону жены еврейские вступали в связи с язычниками, а языческие жены – с иудеями; однако же Он не делает этого, ибо Он не о том заботился, чтобы доказать их телесное неблагородство, но главным образом хотел доказать, что они низки душой.

42–43. ***Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего.***

Так как Он исключил их из родства с Авраамом, то они поднялись еще выше – называют отцом своим Бога. Он укорил их как убийц; они же, защищая себя, говорят, что мстят за Бога и потому-то замышляют против Него. Посему и Господь, показывая, что они не за Бога вступаются, но по самому замыслу своему хотят убить Его, и не суть дети Божии, как они думали, но даже противники Богу, говорит: ***Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, ибо Я от Бога исшел*** в мир, то есть явился во плоти. Я не противник Богу, Я от Него пришел. Посему, восставая на Меня, вы враги Богу. ***Почему вы не понимаете речи Моей,*** не разумеете и не познаете того, что Я говорю? Без сомнения, не по другому чему, как ***потому, что не можете слышать слова Моего,*** то есть не хотите. Ибо «не мочь» употре-

бляется здесь вместо «не хотеть». Доколе в вас живет зависть и убийственный замысел, как вы можете слушать, что Я говорю?

44–45. ***Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне.***

Приводит причину, по которой они не хотели слушать, – то, что у них свой ***отец,*** а именно ***диавол.*** Хотя вы безумно и приписываете себя в дети Богу, как отцу своему, но дела ваши свидетельствуют, что диавол для вас есть отец более родной, ***вы хотите исполнять похоти его.*** Не сказал «дела», но – ***похоти,*** показывая, что они очень склонны ко лжи и убийству – двум видам зла, кои весьма свойственны диаволу.

Он был человекоубийца от начала. Посему и вы, ища убить Меня, уподобляетесь ему, убившему Адама. Он ***не устоял в истине,*** но есть ***отец лжи.*** И вы, когда лжете на Меня и говорите, что Я не от Бога, не стоите в истине, не пребываете в слове Моем, – вы дети его, породившего ложь. Ибо он и людям клеветал на Бога, когда говорил Еве, что Он возбранил им древо познания добра и зла по зависти (см. Быт. 3, 1). Равно и Богу клеветал на людей, например на Иова, говоря, что Иов чтит Бога не даром (см. Иов. 1, 9). ***Когда говорит он ложь, говорит свое;*** люди, когда лгут, пользуются как бы чужой ложью. А диавол употребляет ложь как собственность, ибо она его порождение; и лжец в собственном смысле, и отец лжи есть он сам. Он сказал Еве: *В день, в который вы вкусите плодов древа, будете, как боги* (Быт. 3, 5), – а они, Адам и Ева, получили смерть.

Не верите Мне, говорит Господь, потому что ***Я истину говорю.*** Не имея ни в чем ином обвинить Меня, кроме истины, вы за сие самое и восстаете против Меня, как сыны отца лжи.

46–50. ***Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога. На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. Впрочем Я не ищу Моей славы; есть Ищущий и Судящий.***

Они сами себя называли сынами Бога. Господь говорит: «Если вы сыны Бога, вы, конечно, должны ненавидеть грешника. Если и Меня, Которого ненавидите, можете обличить в грехе, очевидно, ненавидите Меня справедливо. Если же никто не может обличить явно, вы ненавидите Меня за истину». За какую истину? Без сомнения, за ту, что Он Сам Себя называл Сыном Божиим, что было совершенно истинно.

Кто от Бога, тот слушает слова БоПосему, если б и вы были сынами Божиими, не отвращались бы от Меня, Сына Божия, сшедшего с неба и возвещающего слова Божии. Так кротко говорит им Господь, а они позволяют себе дерзости.

Они говорят: ***Не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?*** Называли Его самарянином как нарушителя иудейских обычаев, например, субботнего покоя, так как самаряне не соблюдали в точности иудейского закона. А беснующимся называют Его, может быть, подобно тому, как говорили, что Он и бесов изгонял *силой князя бесовского* (Лк. 11, 15). Ибо все клеветавшие, что Он изгонял бесов силой веельзевула, говорили, что Он имел в Себе веельзевулова беса, которым и совершал чудеса. А так как Он открывал их помыслы и пожелания, то, может быть, считали Его беснующимся и потому, что думали, будто тайны сердца их открываемы Ему были бесами.

Когда назвали Его самарянином? Евангелист нигде об этом не упомянул. Отсюда видно, что евангелисты не все записали, а многое и опустили, как мы о сем самом заметили в другом месте. Так иудеи обижают Его, а Он незлобливо принимает от них обиды. Впрочем, когда они сами себя называют сынами Божиими, Он сильно обличает их, вступаясь за

истину, а когда Его обижают, Он не защищается. Сим научает Он и нас вступаться за славу Бога и кротко переносить обиды, касающиеся нас самих.

Он кротко говорит: ***Во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего.*** Как же Он чтит Отца? Вступаясь за Него и не позволяя убийцам и лжецам называться сынами Спасителя и Истины. ***Вы,*** говорит, ***бесчестите Меня*** за то, что ***Я чту Отца Моего,*** поносимого вами, так как вы клевещете, что Он отец ваш. Но если Я и не мщу за Себя, а переношу обиды, вы не думайте, что эта обида останется без отмщения. Есть Отец, Который накажет за обиду, наносимую Мне потому, что Я вступаюсь за Него и не позволяю вам называть самих себя сынами Его. Есть Ищущий Моей славы, и не только ищущий, но и могущий судить и наказать обижающих Меня без основания. Часто иной ищет взыскания за обиду, но сам не может судить. А Отец и ищет славы Сына, и может судить. Посему и сказал: ***есть Ищущий и Судящий.***

51–52. ***Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек. Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки; а Ты говоришь: «кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек».***

Какое человеколюбие! Его обижают, а Он, искание Своей славы, суд и отмщение предоставляя Отцу, обращается с увещанием и учением и таким образом благотворит тем, кои наносят Ему обиды. Так и мы должны платить своим врагам. Что же он сказал им? ***Кто соблюдет слово Мое,*** то есть с верой соединит и жизнь чистую (ибо тот только истинно соблюдает учение Господне, кто имеет и жизнь чистую), такой ***не увидит смерти,*** которой умирают грешники, предаваемые в будущем веке бесконечному мучению и отпадающие от истинной жизни. Вместе с сим дает им знать: «Если соблюдающий слово Мое не умирает, тем более – Я. Зачем же вы хотите убить Меня, над Которым смерть имеет так мало власти, что Я даже и другим дарую истинную жизнь? Ибо хотя верующие умирают телесно, однако они живы в Боге». Что же говорят на это иудеи? Они считают Его за беснующегося, как будто бы Он от повреждения рассудка говорит какие-то странности. Умерли Авраам и пророки, которые слышали слова Божии, как же не умрут Твои слушатели? Теперь, говорят, мы истинно, то есть вполне и твердо, узнали, что Ты, говоря это, беснуешься.

53–55. ***Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь? Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. И вы не познали Его; а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его.***

Безумцы, не понимая, о какой смерти говорил Господь, что она не коснется верующих в Него, говорят Ему нечто безрассудное и безумное. Смотри, как они отвечают: ***Неужели Ты больше отца нашего Авраама..?*** Им следовало бы сказать: «Неужели Ты больше Бога? Слушавшие слово Божие умерли, а слушающие Твое не умрут». Но они говорят не так. Желая показать, что Он меньше и Авраама, говорят: ***Неужели Ты больше отца нашего Авраама..?*** Сам Господь не открывает им, о какой Он сказал смерти. А что Он выше Авраама, в этом убеждает немного позже.

Чем Ты Себя делаешь? Говорят это в обиду. Ты, недостойный ни одного слова, сын плотника, галилеянин, ***чем Ты Себя делаешь?*** Ни дела, ни истина, ни Писания, но Ты Сам чем Себя делаешь? Ибо Ты Сам присваиваешь себе славу.

Господь на это говорит: ***Если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто,*** как и вы думаете. Но ныне славящий Меня иной – ***Отец Мой.*** Отец прославлял Его всячески: то пророчествами о Нем, то свидетельством с небес, то бесчисленными и безмерными чудесами. О Сем Отце ***вы говорите, что Он Бог ваш,*** но не признаете Его ни Отцом Моим, ни Богом вашим. Если вы признавали бы Его Отцом, почитали бы Сына Его. А ныне вы Сына Его не почитаете. Очевидно, вы не признаете Его Отцом Моим. Но и не признаете Его и просто Богом. Иначе вы боялись бы слов Его, как Бога. Ныне же вы решительно пренебрегаете

Им. Он постановил законом *не убивай* (Исх. 20, 13; Втор. 5, 17). А вы ищете убить Меня, и притом тогда, когда не можете обличить Меня в грехе. Отсюда ясно, что вы совершенно не знаете Его. ***А Я знаю Его*** по природе и имею совершенное знание о Нем, ибо каков Я, таков и Отец. А так как Я Сам Себя знаю, то знаю и Его. ***И если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец.*** Ибо вы лжете, хвалясь, что знаете Его, а Я отрекусь от истины, если, зная Его, скажу, что не знаю.

Чем же Он доказывает, что знает Его? Тем, говорит, что Я ***соблюдаю слово Его,*** то есть заповеди Его. Ибо Я не противник Ему, иначе Я хвалился бы, как богопротивник, и заповедей Его Я не нарушаю. А вы – преступники Его заповедей, находитесь в плену, предаваясь злым похотям, жаждете убийства и со страстью совершаете многое другое, воспрещенное законом, и тем ясно обнаруживаете, что не знаете Его. Ибо если б знали Его, соблюдали бы слово Его, то есть заповеди.

Иные же выражение ***соблюдаю слово Его*** понимают так: «Потому Я знаю Его, что в Самом Себе имею неизменный образ существа Его, то есть бытия, и какой образ естества у Отца, такой же и у Меня, ибо у Отца и Сына одно и то же естество и один и тот же образ бытия. Посему Я знаю Отца, ибо соблюдаю неизменный образ существа Его». <…>

56–59. ***Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама? Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них; и пошел далее.***

Здесь Он утверждает, что больше Авраама. Выше они говорили Ему: *Неужели Ты больше отца нашего Авраама..?* Здесь Он отвечает: «Да, Я больше. Он ***рад был увидеть день Мой,*** то есть считал его приятным, вожделенным и радостотворным, как день весьма благотворный и как день не малого кого-нибудь, не обыкновенного человека, но большего». ***Днем*** называет крест, ибо его прообразовал Авраам в принесении Исаака и в заклании овна. Как тот нес дрова, так Господь нес крест, и, как Исаак был оставлен, а заколот овен, так Он, как Бог, пребыл вне страдания, а пострадал человечеством и плотью. Провидя сей день креста как день всемирного спасения, Авраам ***возрадовался.*** Показывает и то, что Он добровольно идет на страдания, так как хвалит того, кто радовался о кресте, ибо через него спасение вселенной.

Иные под ***днем*** разумеют все время явления Христа во плоти, провидя которое Авраам возрадовался, что от него и его потомства произойдет Спаситель. А может быть, и не один только Авраам радовался, но и все, как Давид говорит: *Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный* (Пс. 117, 24).

Иудеи, будучи не в силах возвыситься до смысла слов Его, вместо того чтобы спросить и узнать, о каком Он говорит дне, который видел Авраам, еще более осмеивают Его, будто бы Он говорит что-то безрассудное: ***Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?*** Сказали так, думая, что Господу около пятидесяти лет, тогда как Ему было около тридцати трех. Отчего не сказали они «Тебе нет еще сорока лет», но – пятидесяти? Об этом излишне бы и спрашивать. Может быть, они упомянули о пятидесяти годах без определенной мысли. Однако же некоторые говорят, что они так сказали потому, что у них особенно чтился пятидесятый год, то есть юбилейный год, в который рабов отпускали на свободу, покупщики уступали свои приобретения и делали все иное, что относилось к чести.

Что же Господь говорит? ***Прежде нежели был Авраам, Я есмь.*** Смотри, не сказал «прежде, нежели был Авраам, был Я», но – ***Я есмь.*** Ибо ***есмь*** свойственнее Богу, потому что означает бытие непрерывное и всегдашнее. Так и Отец Его в Ветхом Завете выразился о Себе: *Я есмь Сущий* (Исх. 3, 14). Об Аврааме, как тленном, Иисус обоснованно сказал ***был,*** ибо что получило бытие, то и разрушается. А слово ***есмь*** указывает на свободу от всякого

тления и на Божественную вечность. Посему и иудеи это изречение, как приличествующее одному только Богу, приняли за хулу и ***взяли каменья… на Него.*** Но Он опять со смирением скрывается, чтобы не умереть прежде определенного для Его смерти времени.

Как же скрывается? Он не спрятался в угол храма, не убежал в домик, не прислонился к стене или к столбу, но Божеской властью Сам Себя сделал невидимым для наветников, хотя ***и вышел… посреди них***.

И пошел далее, то есть пошел так просто, до некоторого времени.

Смотри, как Он исполнил все со Своей стороны: достаточно научил их и о Себе, и об Отце и указал им на истинное благородство и свободу в свободе от грехов; объяснил, что одно только рабство постыдно – рабство греху, и вообще ничего нужного не опустил. А они бросают каменья в Него. Посему-то Он и оставляет их, как уже неспособных к исправлению. Заметь, что каменья бросают те, о которых евангелист сказал, что они уверовали в Него (см. ст. 30 и 31). Значит, вера их была не верой, но каким-то временным и холодным расположением к речам Христовым.

Глава девятая

1–2. ***И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?***

Господь уходит из храма, чтобы укротить сколько-нибудь гнев иудеев. Приступает к исцелению слепого, чтобы этим знамением смягчить их жестокосердие и упорство, хотя они и не воспользовались сим, а также показать им, что Он не напрасно и по самохвальству сказал: *Прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8, 58). Сам подошел к слепому, а не тот приблизился к Нему.

Ученики, приметив внимание Его к слепому, спрашивают: ***Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?*** Сей вопрос кажется странным, ибо как он мог согрешить прежде своего рождения? Апостолы, вероятно, не разделяли языческого суеверия о том, будто душа прежде соединения с телом живет в ином мире и за грех, как бы в наказание, нисходит в тело. Будучи рыболовами, они ничего такого не могли слышать, ибо подобные мысли принадлежали мудрецам. Итак, вопрос кажется неразумным, но не для внимательного. Ибо знай, что апостолы слышали, как Христос сказал расслабленному: *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже* (Ин. 5, 14). Теперь видят слепого, недоумевают и как бы так говорят: «Положим, что тот расслаблен был за грехи, но что Ты скажешь об этом? Он ли согрешил? Но этого нельзя сказать, потому что он слеп от рождения. Или родители его? Нельзя и этого сказать, потому что сына за отца не наказывают». Итак, апостолы в настоящем случае не столько спрашивают, сколько недоумевают. Господь разрешает их недоумения.

3–5. ***Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру.***

Впрочем, Он говорит это, не освобождая их от грехов. Ибо не просто сказал, что не согрешили родители его, но прибавил, что родился слеп. Хотя родители его и согрешили, но не за то терпит он такое убожество. Слагать грехи отцов на детей, ни в чем не виновных, несправедливо. Это внушает и Бог через Иезекииля: *«Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», – не будут вперед говорить пословицу эту в Израиле* (Иез. 18, 2, 3). А через Моисея постановил законом, что *отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети… за отцов* (Втор. 24, 16). Но как же, скажешь, написано: *наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода* (Исх. 34, 7)? На это можно сказать, во-первых, то, что этот приговор не всеобщий, сказанный не обо всех, а только о тех, которые вышли из Египта. Потом смотри и на смысл приговора. В нем не говорится, что дети наказываются за грехи, совершенные отцами, но что наказания за грехи отцов переходят и на детей, когда дети совершали такие же грехи. Чтобы вышедшие из Египта не подумали, что они не будут наказаны тем же, чем отцы их, хотя бы согрешили и хуже их, говорит им, что нет, не так: грехи отцов, то есть наказания, перейдут и на вас, потому что вы не сделались лучшими, но совершили грехи такие же и даже худшие. Если видим, что нередко и дети умирают в наказание родителям, то знаем, что Бог берет их из здешней жизни по человеколюбию, чтобы они в жизни не делались хуже родителей и не прожили во зло своей душе или даже многих других. Но бездна судеб Божиих сокрыла эти случаи в самой себе. А мы простремся далее.

Это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Другое затруднение. Иной спросит: как Он сказал это? Ибо это значило бы, что человек, лишенный света, был так обижен для того, ***чтобы на нем явились дела Божии.*** Разве они не могли явиться иначе?

Какую же, скажи ты, человек, он терпит обиду? Ту, скажешь, что света лишен. И какой вред от того, что лишен чувственного света? Напротив, он более облагодетельствован, ибо вместе со зрением телесным он прозрел и очами душевными. Слепота послужила ему на добро, так как через исцеление от нее он познал истинное Солнце Правды. Итак, слепец этот не обижен, а облагодетельствован. <…> Здесь выражением ***для того, чтобы… явились дела Божии*** указывается не причина, а следствие. Ибо через исцеление слепого прославился Бог. Нередко иной строитель дома сделает одно, а другое оставляет неоконченным для того, чтобы неверящему, что он же устроил первую часть, мог через устройство недоконченного доказать, что он же есть художник и прежде устроенного. Так и Бог наш Иисус, врачуя поврежденные члены и приводя их в естественное (нормальное) состояние, показывает, что Он же есть Творец и прочих членов.

Чтобы… явились дела Божии говорит о Самом Себе, а не об Отце, ибо слава Отца была явна, а нужно было явиться славе Иисуса, как и тому, что сотворивший человека в начале есть Он. А в том, без сомнения, немало славы, когда откроется, что Тот, Кто ныне явился человеком, в начале, как Бог, сотворил человека.

Что Он говорит о Самом Себе, слушай далее.

Он прибавляет: ***Мне должно делать дела Пославшего Меня.*** То есть Мне, говорит, должно явить Самого Себя и совершить дела, могущие показать, что Я совершаю то же, что и Отец творит. Смотри, не сказал, что Мне должно делать дела такие же, какие творит Отец, но те самые, которые Отец творит. Мне, говорит, должно делать те самые дела, которые творит Пославший Меня.

Мне должно делать их, ***доколе есть день,*** то есть пока длится настоящая жизнь и люди могут веровать в Меня. Потом ***приходит ночь, когда никто не может делать,*** то есть веровать, ибо делом называет веру. Итак, в будущем веке никто не может веровать. Настоящая жизнь ***есть день,*** потому что мы в течение ее, как днем, можем делать свои дела, хотя апостол Павел и называет ее ночью частью потому, что здесь неизвестны совершающие добродетель или порок, и частью по сравнению со светом, который озарит праведников. Будущий век есть ***ночь,*** потому что там ***никто не может делать,*** хотя апостол Павел и называет его днем, потому что праведные явятся во свете и откроются дела каждого. Итак, в будущем веке нет веры, но все будут повиноваться – желающие и нежелающие.

Доколе Я в мире, Я свет миру, ибо учением и явлением чудес просвещаю души. Посему и теперь должно Мне просветить души многих через уврачевание слепого и просвещение зрачков в глазах его. Как Свет, Я должен просвещать и чувственно, и духовно.

6–7. *Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит: «посланный». Он пошел и умылся, и пришел зрячим.*

Сказав это, Иисус не остановился на словах, но присоединил к ним и дело. ***Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,*** показывая через брение, что и Адама тело образовал из брения Он же. Одни слова, что «создал Адама Я», могли показаться соблазнительными для слушателей, но когда слова подтверждаются делом, не оставалось уже повода к соблазну. Устрояет глаза из брения, употребляя тот же способ творчества, каким сотворил и Адама. Не только устроил глаза и открыл их, но одарил зрением, а это показывало, что Он вдохнул и душу в Адама. Ибо без действия души глаз никогда бы не увидел, хотя бы и был устроен. Употребил и плюновение для одарения зрением. Так как Он намерен был послать слепца на Силоам, то, чтобы не приписали чуда воде источника, но познали, что образовала глаза слепому и открыла их сила, вышедшая из уст Его, для сего плюнул на землю и из плюновения уст сделал брение. Потом, чтобы ты не подумал, что чудо зависело от земли, повелевает умыться, чтобы брение совсем отстало. Впрочем, некоторые говорят, что брение совсем не отпало, но превратилось в глаза.

Пойди, умойся в купальне Силоам, – повелевает слепцу пойти на Силоам частью для того, чтобы обнаружилась степень веры его и послушания, ибо он не рассуждал, что не нужно идти на Силоам или умываться, если брение и плюновение делают его вполне зрячим, но повиновался Повелевшему; частью для того, чтобы заградить уста неразумных иудеев, ибо, естественно, многие смотрели на слепца, когда он шел с глазами, помазанными брением, и внимательно вглядывались в него, так что не могли впоследствии говорить, что это не он; и, наконец, для того, чтобы, посылая его на Силоам, о Самом Себе засвидетельствовать, что Он не чужд закона и Ветхого Завета.

Для чего евангелист прибавил объяснение названия купальни: ***Силоам, что значит: «посланный».*** Для того, чтобы ты знал, что и тут исцелил слепца Христос и что Силоам – образ Христа. Ибо как Христос есть Камень духовный (см. 1 Кор. 10, 4), так и Силоам – духовный; и как ручей силоамский своим странным течением представлял нечто внезапное и поразительное, так и пришествие Господа, сокровенное и недоведомое Ангелам, силой своей потопляет всякий грех.

8-11. ***Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он. А иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: «пойди на купальню Силоам и умойся». Я пошел, умылся и прозрел.***

Соседи, пораженные необычайностью чуда, не поверили. Хотя шествие его на Силоам с глазами, помазанными брением, для того и было, чтобы многие увидели его и потом не отрекались бы незнанием, однако же и теперь не верят. Евангелист не без намерения замечает, что он просил милостыню, но хотел показать неизреченное человеколюбие Господа в том, что Он снисходил и к бедным, что Он с большим попечением врачевал и нищих, а отсюда и мы научились бы не презирать своих меньших братий. А слепец, не стыдясь прежнего убожества, не боясь народа, открыто говорит: ***Это я,*** – проповедует благодетеля и говорит: ***Человек, называемый Иисус.***

Называет Господа человеком, потому что доселе еще ничего не знал о Нем, а то, что теперь узнал, то и исповедует. Откуда же знает, что это Иисус? Из разговора Его с учениками. Ученики спрашивали Господа о нем. Он им довольно продолжительно отвечал: *Мне должно делать дела Пославшего Меня* (ст. 4); *Я свет миру* (ст. 5). Так не учил никто иной, кроме одного Иисуса, и такие речи Он употреблял часто. Отсюда-то и узнал слепец, что это Иисус. Что Он сделал брение и помазал его глаза, он знал из прикосновения и сказал об этом. О плюновении же умолчал, потому что не знал, а поскольку не знал, то и не прибавил. Видимо, человек этот был праведный.

12–16. ***Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.***

Так как Господь, даруя исцеление и совершая чудо, обычно укрывался по Своей скромности, то слепец на вопрос о том, где Иисус, говорит ***не знаю,*** чтобы быть совершенно верным истине.

Ведут его к фарисеям, чтобы подвергнуть его более подробному и строгому допросу. Евангелист замечает, что ***была суббота,*** чтобы показать злобу их, как они ловят всякий случай против Христа: обвиняют Его в нарушении субботы и тем покушаются затемнить чудо. Посему спрашивают его, ***как он прозрел,*** но не «как Он отверз тебе очи», во всем клевеща на Господа, как действовавшего в субботу. Заставляют самого слепого припомнить, что Он

сделал брение именно в субботу. Он, отвечая уже слышавшим, не упоминает ни об имени Иисуса, ни о том, что говорил ему Господь, а только говорит: ***Брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.*** Ибо, вероятно, фарисеи прежде слышали об этом от тех, которые привели к ним слепого и, быть может, клеветали на Господа и сказали: «Вот что Иисус делает в субботу!» Достойна замечания смелость слепца, что он безбоязненно ведет речь с фарисеями. Его привели с тем, чтобы он, пораженный страхом, отверг действительность исцеления, а он очень ясно возглашает: «Я вижу».

Из фарисеев некоторые – не все, а более дерзкие – говорили: ***Не от Бога Этот Человек.*** А ***другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса?*** Видишь, под влиянием чудес многие смягчаются. Вот эти люди – фарисеи, начальники, – однако же, вследствие сего чуда, пристыжаются и некоторые из них защищают Того, Кто сотворил чудо.

И была между ними распря. Распря эта происходила прежде в народе, ибо одни говорили, что Он обольщает народ, а другие – что Он добр (см. Ин. 7, 12 и 43), а теперь начинается и между начальниками. И вот многие фарисеи, отделившись от прочих, защищают чудо, однако же теперь они говорят за Христа очень слабо и более с сомнением и двоедушно, чем твердо. Слушай, что говорят: ***Как может человек грешный творить такие чудеса?*** Видишь, как слабо возражают? Посмотри и на хитрость клеветников. Они не говорят, что Он не от Бога, потому что исцеляет в субботу, но что Он ***не хранит субботы;*** постоянно выставляют на вид не благодеяние, а нарушение дня. Примечай и то, что начальники на добро медлительнее, чем народ. Народ еще прежде разделился во мнениях, и не все говорили против Христа, а начальники уже после народа пришли к этому же похвальному разделению. Ибо хорошо иногда бывает и разделение, как и Господь говорит, что на землю *не мир пришел Я принести, но меч* (Мф. 10, 34), то есть, без сомнения, разногласие из-за добра и благочестия.

17–19. ***Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего. И спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?***

Кто были спрашивающие: ***ты что скажешь о Нем?*** Они были из числа благоразумных, ибо говорили: «Как может грешник творить такие дела?» Чтобы не показаться напрасными защитниками, они приводят в свидетельство самого получившего благодеяние как испытавшего на себе силу Его, дабы заградить уста клеветников. Смотри, как те благоразумно спрашивают. Не сказали: «Ты что скажешь о Нем, потому что Он сделал брение и не сохранил субботы», но напоминают о чуде: ***потому что Он отверз тебе очи,*** – как бы подстрекая исцеленного сказать о Христе сущую правду. Напоминают ему и побуждают его: ***потому что Он отверз тебе очи.*** Он, говорят, облагодетельствовал тебя, поэтому ты должен проповедовать о Нем. Слепой теперь и исповедал что мог, а именно: что Он не грешник, но от Бога, что Он ***пророк,*** хотя иные и говорят, что Он не от Бога, потому что не хранит субботы.

Христос одним перстом совершил помазание брением – и Его считают нарушителем субботы! Сами же иудеи всей рукой отвязывают животных для того, чтобы напоить их, – и считают себя благочестивыми!

Жестокосердые и упорные, они призывают родителей его с целью поставить их в затруднение и через то принудить их отвергнуть прежнюю слепоту сына. Так как они не могли заградить благонамеренные уста, то запугивают родителей в надежде уничтожить чудо. Итак, ставят их на середине и делают допрос с яростью и с еще большей злобой. Не говорят: ***«Это ли сын ваш,*** бывший некогда слепым», но – ***о котором вы говорите,*** как бы так говоря: «Которого вы сделали слепым и молву об этом распространили всюду совершенно вымышленно и ложно». Но, о злочестивые фарисеи! Какой отец позволит себе лгать

так о своем детище? С двух сторон стесняют их и принуждают отказаться от сына: выражением ***о котором вы говорите*** и вопросом ***как же он теперь видит?*** Видишь ли? Ложным будто бы показанием родителей о том, что сын их прежде был слеп, они унижают это чудо – что он впоследствии стал зрячим. Говорят: ложно или то, что он видит теперь, или то, что он был слеп. Но что он зряч, это истинно, следовательно, вы ложно разгласили, что он прежде был слеп.

20–23. ***Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым; а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спроси те; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.***

Фарисеи родителям слепого предложили три вопроса: сын ли это их, слепым ли он родился, как он стал зрячим? На первые два вопроса они отвечают утвердительно: что это сын их и что он был слеп, а о способе исцеления не отвечают за незнанием. Так случилось, без сомнения, для того, чтобы истина была признана тверже, чтобы ее засвидетельствовал сам получивший благодеяние и потому свидетель достовернейший, как и родители его говорят: ***он в совершенных летах,*** он не дитя или недоросль, чтобы не понимал, как исцелился. Так отвечали родители его потому, что боялись фарисеев. Они были нетверды в вере и малодушнее сына своего. Он же становился неустрашимым свидетелем истины, потому что стал хорошо видеть и мысленными очами.

24–29. ***Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его; а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.***

Поскольку родители настаивали на том, что нужно спрашивать сына их, высокомерные так и делают. Они приводят его, но не затем, чтобы спрашивать, а чтобы внушить ему обвинение на исцелителя, ибо внушение ***воздай славу Богу*** значит: исповедуй, что Иисус ничего для тебя не сделал. И в том, чтобы не приписывать ничего доброго Иисусу, поставляют славу Божию! Мы, говорят, знаем, что Он грешник. Почему же вы не обличали Его, когда Он вызвал вас на это, говоря: *Кто из вас обличит Меня в неправде* (Ин. 8, 46)?

Слепец говорит: ***«Грешник ли Он, не знаю*** и теперь этого не испытываю и не утверждаю. Но весьма ясно знаю то, что Он совершил надо мной чудо». Итак, пусть это дело будет рассмотрено само по себе и даст о Нем понятие. Потом, когда снова спрашивали его, ***что сделал Он с тобою,*** поставляя в вину Спасителю, что Он помазание брением совершил в субботу, человек этот понял, что они спрашивают не для разумения, а для обвинения, и ответил им с укоризной: «Не хочу я более говорить с вами, потому что много раз я рассказывал, ***и вы не слушали».***

Потом, что особенно могло уязвить их, прибавляет: ***Или и вы хотите сделаться Его учениками?*** Очевидно, сам он желает быть учеником Его. Насмехаясь над ними, говорит спокойно, а это показывает душу смелую и неустрашимую и не боящуюся их бешенства. На обиду его они говорят: ***Ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.*** И здесь явно лгут. Ибо если были бы учениками Моисеевыми, то были бы и Христовыми, как и Сам Он говорит им: *Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне* (Ин. 5, 46).

Не сказали «мы слышали», но – ***мы знаем, что с Моисеем говорил Бог,*** хотя об этом им передали предки. О том, что приняли по слуху, говорят, что верно знают, а Того, Чьи чудеса

видели своими глазами и Чье учение Божественное и небесное слышали сами, называют обманщиком (см. Ин. 7, 12). Видишь, до какого безумия довела их злоба.

30–33. ***Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.***

Вы, говорит, иудеи, отвергаете моего исцелителя потому, что будто бы ***не знаете, откуда Он.*** А я говорю, что Он тем более достоин удивления, что, не будучи из числа знатных между вами и славных людей, может совершать такие дела, которые совершенно ясно свидетельствуют, что Он владеет какой-то высшей силой и не нуждается ни в какой помощи человеческой. Потому как прежде некоторые из них же говорили: *Как может человек грешный творить какие чудеса?* (ст. 16), – то и он берется за это осуждение их и напоминает им собственные их слова.

Мы, говорит, все ***знаем, что грешников Бог не слушает,*** а слушает того, кто почитает Его и исполняет волю Его. Примечай отсюда, как он не только отстраняет грехи от Господа, но и выставляет Его великим угодником Божиим и делающим все по Его воле, когда говорит: ***Но кто чтит Бога и творит волю Его.*** Далее, зная, что они хотят затемнить чудо, он с полным разумением проповедует о благодеянии. ***Если бы Он не был от Бога,*** то не мог бы совершить такого чуда, какого никто не совершал от века. Если же, может быть, и открывались глаза слепых, то не от рождения испорченные, а от какой-нибудь болезни. Но совершившееся ныне – неслыханное дело. Итак, очевидно, что совершивший такое чудо – более чем человек.

Некоторые вдаются в холодное и утонченное совопросничество. Как, говорят, сказано, что ***грешников Бог не слушает?*** Он Человеколюбец. Что же, говорят, значат здесь эти слова? На такой вопрос не следовало бы и отвечать. Однако же нужно сказать, что словами этими – ***грешников Бог не слушает*** – выражается та мысль, что Бог грешникам не дает силы творить чудеса, ибо Дух Божий не станет обитать в теле, обложенном грехами. Тех же, которые искренно и от сердца просят себе прощения грехов, Бог выслушивает не как грешников, а как кающихся. Ибо, вместе с тем, что они просят себе прощения, они перешли уже из ряда грешников в ряд кающихся. Посему справедливо сказано, что ***грешников Бог не слушает.*** Он не дает грешникам и благодати творить чудеса. Ибо если бы они и стали когда-нибудь просить о чем-либо подобном, то как Он даст просимое тем, которых не приемлет за то уже, что они присваивают вовсе им не приличествующее? А если Он слушает просящих прощения, то слушает не как грешников, а как кающихся.

Примечай. Сказав ***но кто чтит Бога,*** прибавил ***и творит волю Его,*** ибо многие чтут Бога, а воли Божией не исполняют. А должно быть вместе то и другое – и богопочтение, и исполнение воли Божией, иначе – вера и дела, или, как выразился апостол Павел, вера и добрая совесть (см. 1 Тим. 1,5), короче сказать – созерцание и деятельность. Ибо вера истинно жива тогда, когда при ней есть и богоугодные дела, от которых бывает добрая совесть, подобно как от худых дел порочная совесть. И еще: дела тогда живы, когда при них есть и вера, а в раздельности друг от друга они мертвы, как сказано: *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). Так же и дела без веры. Примечай и то, какую смелость дает истина нищему, ничем не примечательному человеку, что он обличает великих и славных между иудеями. Так велика сила истины, тогда как ложь весьма робка и несмела.

34–38. ***Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорил с тобою. Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.***

Доколе надеялись, что человек этот скажет в угоду им, его призывали и спрашивали, и притом не однажды. Но когда из ответов узнали, что он мыслит не одинаково с ними, а расположен к истине, унижают его как рожденного в грехах. Совершенно неразумно поносят его слепотой и думают, что он, как весьма грешный и прежде рождения, осужден был на рождение слепым, что неосновательно.

Как сыны лжи, выгоняют его, исповедника истины, вон из храма. Но это послужило ему во благо. Из храма его выгнали, а Господь храма тотчас нашел его. Обесчестили его за мнение в пользу Христа, а он удостоился познать Сына Божия. Иисус, сказано, нашел его, подобно подвигоположнику, который принимает борца, сильно изнемогшего и увенчанного. И что говорит? ***Ты веруешь ли в Сына Божия?*** Для чего об этом спрашивает, когда он столько спорил с иудеями, столько говорил за Него? Не по незнанию так делает, но по желанию научить слепца познанию о Самом Себе. Прежде он совершенно не видел Его, не видел и после исцеления, потому что иудеи, эти злейшие псы, таскали его туда и сюда. Теперь Он спрашивает его для того, чтобы на вопрос его о том, кто есть Сын Божий, весьма кстати указать на Самого Себя. Вместе с этим показывает ему и то, что Он высоко ценит веру его, говоря как бы так: «Столько народа оскорбило Меня, но Я нисколько не вменяю им этого. Я об одном забочусь – о вере».

«Господи, кто это – Сын Божий?» – с любовью спрашивает прозревший. Иисус отвечает: «Он Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобой». Не сказал «это Я, исцеливший тебя, велевший тебе пойти и умыться», но говорит сначала прикровенно и неясно: ***И видел ты Его,*** – а потом уже и яснее: ***И Он говорит с тобою.*** Господь, кажется, с намерением сказал ***видел ты Его*** – с тем именно, чтобы напомнить ему об исцелении и о том, что он от Него получил способность видеть. И он тотчас верует и на деле обнаруживает веру горячую и истинную, поклоняется и делом подтверждает слово, что прославляет Его как Бога, потому что законом повелено поклоняться одному только Богу (см. Втор. 6, 13).

Примечай, что чудо это совершилось и в духовном смысле. Слеп был и вообще всякий человек от рождения, то есть от подчинения рождению, с которым соединено тление, ибо с тех пор как мы осуждены были на смерть и на размножение через страстное рождение, оттоле над нашими мысленными глазами распростерлось как бы какое густое облако и, может быть, те кожаные одежды, о которых упоминает Священное Писание (см. Быт. 3, 21). Слеп был, в частности, народ языческий, и он был слеп от рождения. Например, эллины оттого, что обоготворили рождаемое и тленное, стали слепы, по сказанному: *Омрачилось несмысленное их сердце* (Рим. 1, 21). Так и мудрецы (маги) персидские жизнь свою проводили в толках о рождении и днях рождения.

Сего слепца, то есть вообще всякого человека или, в частности, язычников, Иисус *увидел* (ст. 1). Так как слепец не мог увидеть Творца, то Он, *по благоутробному милосердию,* Сам *посетил нас – Восток свыше* (Лк. 1, 78). Как же увидел? ***Проходя,*** то есть не на небе будучи и, по словам пророка, преклонившись с неба, *призрел на сынов человеческих* (Пс. 13, 2), явившись на земле. И в ином смысле: *проходя,* увидел язычников, то есть придя не к ним преимущественно, ибо Он пришел *к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15, 24), а потом, как бы мимоходом, взглянул и на язычников, сидящих во тьме совершенного незнания.

Как врачует слепоту? Плюнув на землю и сделав брение. Ибо кто поверит, что Слово низошло во Святую Деву, как капля, каплющая на землю (см. Пс. 71, 6), тот помажет себе мысленные глаза брением из плюновения и земли, то есть единым Христом, состоящим из Божества, знаком Которого служит капля и плюновение, и человечества, знаком которого служит земля, из которой тело Господа. Остановится ли врачевание на вере? Нет; должно идти и на Силоам, источник крещения, и креститься в Посланного, то есть Христа. Ибо все мы, которые духовно крестились, во Христа крестились. А кто крестится, тот после сего подвергнется и искушениям. Может быть, за исцелившего его Христа *поведут его пред царей*

и правителей (Лк. 21, 12). Посему нужно быть твердым и непреклонно стоять во исповедании; не отрекаться из страха, но, если понадобится, стать и отлученным, и изгнанным из синагоги, по сказанному: *будете ненавидимы всеми… за имя Мое* (Мф. 24, 9), и *изгонят вас из синагог* (Ин. 16, 2). Если же люди, враждующие против истины, выгонят исповедника ее и удалят от святого и драгоценного для них, то есть от богатства и славы, то найдет его Иисус, и когда врагами он будет обесчещен, тогда от Христа будет особенно почтен познанием и основательнейшей верой. Потому что тогда он наиболее будет поклоняться Христу как человеку видимому и как истинному Сыну Божию. Ибо не иной Сын Божий и иной Сын Марии, как нечестиво хулил Несторий, но Один и Тот же Сын Божий и Человеческий. Смотри: когда бывший некогда слепым спросил, ***кто Он*** Сын Божий, ***чтобы мне веровать в Него,*** тогда Господь отвечал: «Он есть Тот, Которого ты видел и Который говорит с тобою». Кто же говорил, как не Родившийся от Марии? Потому и святая Мария поистине Богородица, ибо Она родила Сына Божия, ставшего плотью, нераздельного и в двух естествах единого, Который есть Господь наш Иисус Христос.

39–41. ***И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы. Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы? Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.***

Господь видел, что фарисеи из чуда извлекли для себя больше вреда, чем пользы и через это стали достойны большего осуждения, а потому говорит: «Как кажется и как выходит на деле, Я пришел на суд, то есть для большого наказания, ***чтобы невидящие видели*** и видящие, каковы фарисеи, стали слепы душевными глазами. Ибо вот невидящий от рождения видит и душой, и телом, а считающие себя видящими стали слепы умом». Здесь Он говорит о зоркости и слепоте двоякого рода. Фарисеи, всегда хватавшиеся за чувственное, подумали, что Он говорит о слепоте чувственной, и сказали: ***Неужели и мы слепы?*** Они стыдились одной только этой слепоты телесной. А Господь хотел показать им, что лучше быть слепыми по телу, чем неверующими, и сказал: ***Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха.*** Ибо если бы вы от природы, по необходимости, были слепы, вам могло бы быть дано прощение в неверии, которым вы заражены. ***Но как*** ныне ***вы говорите, что видите,*** и, однако, будучи самовидцами чуда над слепым, еще остаетесь в неверии, то потому и недостойны прощения. Ибо грех ваш остается неизгладимым, и вы тем более будете наказаны, что не приходите к вере при очевидных чудесах. Слова сии – ***если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха*** – можно еще и так понимать. Вы спрашиваете о телесной слепоте, которой одной и стыдитесь. Я же о душевном вашем ослеплении говорю, что если бы вы были слепы, то есть несведущи в Писании, то не имели бы на себе столь тяжкого греха, ибо грешили бы по незнанию. А теперь вы говорите, что вы видите, и выдаете сами себя за разумных и опытных в законе, посему вы сами себя осуждаете и имеете на себе грех больший, потому что грешите сознательно.

Глава десятая

1–5. ***Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник. А входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса.***

Господь словами, что фарисеи истинно слепы по душе через недуг неверия, упрекнул их за неверие. Чтобы они не могли сказать, что отвращаются от Него не по слепоте своей, а во избежание обмана, Он ведет о сем продолжительную речь. Какую именно? Он выставляет признаки как истинного пастыря, так и волка-губителя, и таким образом показывает о Самом Себе, что Он добр, и ссылается во свидетельство на дела.

Сначала Он излагает отличительные свойства губителя. Он, говорит, ***не дверью входит,*** то есть Писаниями, ибо о нем не свидетельствуют ни Писания, ни пророки. Писания поистине суть дверь, ибо мы через них приближаемся к Богу. Они не позволяют входить волкам, ибо отлучают еретиков, оставляя нас в безопасности и сообщая нам знание обо всем, о чем пожелаем. Итак, вор – тот, кто не входит через Писания во двор овчий, чтобы заботиться об овцах, но ***перелазит инде,*** то есть в ином месте, сам себе прокладывает дорогу иную и необычайную, как, например, Февда и Иуда. Они перед пришествием Христовым обманули народ, погубили его и сами погибли (см. Деян. 5, 36–37). Таков будет и скверный антихрист. Ибо у них свидетельство не из Писаний. Намекает и на книжников, которые не выполняли ни одного слова из заповедей закона, а учили заповедям человеческим и преданиям. Точно сказал: ***перелазит.*** Это соответствует вору, который перепрыгивает через ограду и делает все с опасностью. Это – признаки разбойника.

Вот и признаки пастыря. Пастырь входит через Писания, и ***придверник отворяет ему.*** Под придверником разумей и Моисея, ибо ему вверены были слова Божии. Моисей отворил дверь Господу, без сомнения, тем, что говорил о Нем. Сам Господь сказал: *Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне* (Ин. 5, 46). Или придверник есть Дух Святый. Так как Писания, понимаемые при озарении от Духа Святаго, указывают нам Христа, то справедливо Дух Святый – придверник. Им, как Духом премудрости и знания, отворяются Писания, через которые Господь входит в попечение о нас и через которые Он оказывается Пастырем.

И овцы слушаются голоса его [Пастыря]. Фарисеи часто называли Господа обманщиком и доказывали это своим собственным неверием, говоря: «Неужели кто-нибудь из начальников уверовал в Него?» (см. Ин. 7, 48). Посему Господь показывает, что не Его нужно считать губителем за то, что они не веруют, а их нужно исключить из числа овец. Я, говорит им, вхожу дверью, видно: Я поистине Пастырь. Вы не последовали за Мной и тем показали о себе, что вы не овцы. Откуда же выводит Своих овец? Из среды неверных, как, например, Он извел из среды иудеев слепца, который услышал и узнал Его.

Идет перед ними (овцами), хотя у телесных пастухов бывает наоборот: они ходят позади овец. Сим показывает, что Он всех приведет к истине. И учеников, как овец, посылает находиться *среди волков* (Мф. 10, 16). Так, подлинно, пастырское служение Христа необычайно.

За чужим же не идут… потому что не знают чужого голоса. И здесь, без сомнения, намекает на Февду и Иуду, за которыми овцы не последовали, ибо немногие были обольщены, да и те, по смерти их, отстали. А за Христом и при жизни, и, в особенности, после смерти ходил весь мир (см. Ин. 12, 19).

Намекает и на антихриста, ибо и он немногих обольстит, а после своей погибели не будет иметь последователей. Слова ***не идут*** показывают то, что по смерти обманщиков никто не будет внимать или следовать им.

Итак, Писания суть ***дверь.*** Через эту дверь Господь выводит овец на пастбище. Какое же пастбище? Будущее наслаждение и успокоение, в которое Господь вводит нас. Если в иных местах Он и Самого Себя называет дверью, сему не нужно дивиться. Ибо когда Он хочет изобразить Свое попечение о нас, Он называет Самого Себя пастырем, а когда хочет показать, что Он приводит к Отцу, тогда называет Самого Себя ***дверью,*** подобно тому как Он же в разных смыслах есть и овца, и пастырь. Еще под ***дверью*** разумеются слова Божественных Писаний, а Господь Сам есть и называется Слово, следовательно, может быть назван и ***дверью.***

6–8. ***Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им. Итак опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их.***

Иисус сказал им притчу, или сравнение, и употребил неясную речь для того, чтобы сделать их более внимательными. Когда же достиг этого, то разрешает неясность и говорит: ***Я дверь. Все, сколько их ни приходило*** говорит не о пророках, как безумствуют манихеи, пользующиеся сим изречением для доказательства, что Ветхий Завет не от Бога и пророки не были посылаемы Богом. Вот, говорят, Господь сказал, что все, сколько их ни приходило, ***суть воры и разбойники.*** Но Он сказал это не о пророках, а о Февде и Иуде и прочих возмутителях. А что сказал именно о них, видно из того, что прибавил ***овцы не послушали их,*** потому что овцы не послушали этих возмутителей, а пророков послушали, и сколько ни уверовало в Христа, все через них уверовали. И иначе: ***овцы не послушали их*** сказал в похвалу. Но нигде не видно, чтобы Он хвалил тех, кто не слушал пророков, напротив, Он весьма осуждает и обличает их. Затем, обрати внимание и на точность выражения: ***сколько их ни приходило,*** а не «сколько ни было послано». Ибо пророки приходили потому, что были посланы, а лжепророки, как и вышеназванные мятежники, приступали к развращению обольщаемых, хотя никто их не посылал. Так и Бог говорит: *Я не посылал... сих, а они сами побежали* (Иер. 23, 21).

9. ***Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.***

Кто Мною, дверью, войдет и приведется к Отцу, и станет Его овцой, тот спасется, и не только спасется, но и получит великую неустрашимость от Меня, Господа и Владыки. Ибо это обозначает словами ***и войдет, и выйдет.*** Так и апостолы смело входили пред повелителей и выходили радостными и непобедимыми (см. Деян. 5, 41).

И пажить (пастбище) ***найдет,*** то есть обильную пищу. И иначе: так как наш человек двойственен, по выражению апостола Павла, *внутренний и внешний* (см. Рим. 7, 22; 2 Кор. 4, 16), то можно сказать, что входит тот, кто заботится о внутреннем человеке, и тот опять выходит, кто члены, которые на земле, и дела плотские умерщвляет во Христе (см. Рим. 8, 13). Такой ***пажить найдет*** и в будущем веке, по сказанному: *Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться* (Пс. 22, 1).

10–13. ***Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. А наемник бежит, потому что наемник, и нерадит об овцах.***

Так как приставшие к Февде и Иуде и прочим отступникам были убиты и погибли, то прибавил: ***вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить,*** называя ворами их и подобных им. А ***Я,*** говорит, ***пришел для того, чтобы имели жизнь.*** Они уби-

вали и погубляли своих последователей, а Я пришел, чтобы жили и имели нечто большее – причастие Святаго Духа, под чем нужно разуметь и Царство Небесное. Итак, во Христе все имеют жизнь, ибо все воскреснут и будут жить, а праведники получат и нечто большее – Царство Небесное.

Потом ведет речь и о страданиях: ***Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец.*** Говорит, что жизнь (душу) Свою ***полагает за овец,*** выражая сим, что Он идет на страдания не по принуждению, а добровольно. Словом ***полагает*** показывает: «Никто ее не отнимет у Меня, а Я Сам отдаю ее». Намекает и на мятежников, не раз упомянутых. Они, говорит, не положили жизни за овец, но оставили своих последователей, ибо были наемниками. А Сам Господь поступил наоборот. Когда взяли Его, Он сказал: *Если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово,* что *никто из них не погиб* (Ин. 18, 8–9; 17, 12), и притом тогда это сказал, когда иудеи пришли на Него хуже, чем волки на овец. Ибо пришли, сказано, *с мечами и кольями, чтобы взять* Его (Лк. 22, 52).

Видит приходящего волка. Под волком здесь можно разуметь и мысленного врага, которого Писание называет и львом (см. 1 Пет. 5, 8), и скорпионом (см. Лк. 10, 19), и змием (см. Быт. 3, 1). Говорится, что он ***расхищает овец,*** когда пожирает кого-нибудь через худое дело; а ***разгоняет,*** когда посредством злых помыслов смущает душу. Справедливо можно назвать его и вором, который обкрадывает через лукавые помыслы, убивает через соглашение с ними, погубляет через дело. Иногда приражается (пристает) к кому-нибудь помысл злобный – это будет воровство. Если человек согласится с лукавым внушением, тогда, можно сказать, диавол убивает его. Когда же человек на деле совершит зло, тогда он погибает. Может быть, и это означают слова: ***вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить.***

Господь делает совсем иначе, чем этот вор: Он дает Божественную жизнь, освещает и помыслы наши добрыми внушениями, и тела – добрыми делами; дает и нечто преизбыточествующее – именно то, что мы можем приносить и другим пользу посредством дара учительского, а также и Царство Небесное, как бы придавая нам некоторую лишнюю награду.

Я есмь пастырь добрый. Он подлинно ***пастырь добрый,*** а не наемник, каковы начальники иудейские, которые не заботятся о народе, а имеют в виду только то, чтобы получить с него плату, ибо они искали не пользы народу, а себе прибыли от народа.

14–16. ***Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора; и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.***

И отсюда ты можешь узнать различие между пастырем и наемником. Наемник не знает овец, что происходит от того, что он не надзирает за ними постоянно. Ибо если бы он постоянно смотрел, то узнал бы их. А пастырь, каков Господь, знает своих овец, потому и печется о них, и они, опять же, знают Его, потому что пользуются Его надзором и по привычке узнают своего покровителя. Смотри: прежде Он узнает нас, а потом уже мы Его. И не иначе можно познать Бога, как быв познанными Им (см. 1 Кор. 13, 12). Ибо Он прежде усвоился нам плотью, став человеком, потом уже и мы усвоились Ему, получив дар обожения.

Желая показать, что неуверовавшие недостойны быть познанными Богом и не суть овцы Его, Он сказал: ***Я… знаю Моих, и Мои знают Меня,*** как написано: *Познал Господь Своих* (2 Тим. 2, 19). Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он узнавал, как человек, Он присовокупил: ***как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца,*** то есть: Я так же верно знаю Его, как Сам Себя. Часто повторяет: ***и жизнь Мою полагаю за овец*** для того, чтобы показать, что Он не обманщик. Ибо выражения *Я свет, Я есмь… жизнь* для немыслящих казались надменными. Но слова ***и жизнь Мою полагаю за овец*** не заключают никакого самохваления, а,

напротив, выражают великое попечение, так как Он хочет предать Себя за людей, которые бросали в Него камнями.

Есть у Меня и другие овцы. Это говорит о язычниках. Они ***не сего двора,*** который под законом, ибо язычники не ограждаются законом.

И тех надлежит Мне привести. И эти в рассеянии, и те не имеют пастырей. И благоразумные и способнейшие к вере из иудеев были без пастырей, следовательно, тем более – язычники. Мне ***надлежит*** собрать и язычников, и иудеев. Здесь ***надлежит*** означает не принуждение, а то, что это непременно последует.

И будет одно стадо и один Пастырь. Во Христе Иисусе *нет… Иудея, ни язычника* (Гал. 3, 28) и никакого различия, ибо у всех один образ, одна печать крещения, один Пастырь – Слово Божие и Бог. Пусть устыдятся манихеи, отвергающие Ветхий Завет, и услышат, что ***одно стадо и один Пастырь,*** ибо Один и Тот же Бог Ветхого и Нового Заветов.

17–21. *Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего. От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?*

Так как Его называли чуждым Отцу, обманщиком и губителем, а не Спасителем душ, то настоящими словами Он объявляет: «Я не губитель ваш, а готов за вас все претерпеть, если уже не по другому чему, то потому, что Бог возлюбил вас столько, что и Меня Он любит за то, что Я умираю за вас. Как же Я буду обманывать вас, когда знаю, что вас Бог любит? Напротив, не лучше ли решусь умереть за вас – если не для иного чего, то для того, чтобы Отец Мой за это еще более возлюбил Меня?» Говорит это так уничиженно из снисхождения, потому что слушатели не принимали, когда Он говорил о Себе возвышенно. Придавать другой смысл этому изречению было бы нелепо. Ибо неужели Отец прежде не любил Его, а начал любить только теперь, и причиной сему стала смерть Его за нас? Нет; а, как я сказал уже, Он выразился таким образом по снисхождению. Иной может сказать и следующее. Любовь к нам Бога и Отца была известна. А Бог и Отец увидел, что и Сын Его явил к нам такую же доброту, ибо и восхотел умереть за нас, и в точности сохраняет свойства благости Отчей. Посему Отец по справедливости возлюбил Сына. Возлюбил не в качестве дара Сыну и как бы награды за Его смерть за нас, но потому, что увидел в Сыне сродство существа с Самим Собой, и потому любить Сына побуждаем был как бы непреодолимым законом природы. Ибо еще ли не дело великой любви к нам явил Сын, когда принял за нас поносную смерть, и не только смерть, но и опять принял жизнь, чтобы умертвить смерть и через воскресение Свое нас соделать бессмертными? Итак, когда говорит: ***«Любит Меня Отец*** за то, что Я умираю за вас», – то сим выражает, что Отец как бы веселится и радуется тому, что Сын похож на Него и имеет к людям такую же любовь, как и Он.

Никто не отнимает ее (жизнь) ***у Меня.*** Говорит это для тех, которые намеревались убить Его. Вы, говорит, жаждете Моей крови, но знайте твердо, что без Моей воли никто не может пролить ее. Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умирает как раб и слуга, по приказанию другого и вследствие подчинения сему, то говорит: «Я Сам властен в Моей смерти, как Владыка смерти. ***Я имею власть отдать*** жизнь Мою». Хотя отдать жизнь свою каждый из вас имеет власть, ибо всякому желающему можно умертвить самого себя, но Господь говорит не об этом способе смерти, а о том, что без Его воли никто не мог бы сделать этого. У людей так не бывает. Ибо и без нашей воли другие могут умертвить нас. А Христос без Своей воли никогда не пострадал бы. Посему, подчиняясь смерти только по собственному изволению, Он имеет и большее право – ***опять принять*** жизнь.

Сию заповедь – умереть за мир – ***получил Я от Отца.*** Я, говорит, не противник Богу, и притом до такой степени, что эта самая смерть заповедана Мне Отцом. Прежде сказал Он о Себе высокое: «Я имею власть принять жизнь Свою», что показало в Нем Владыку смерти и Начальника жизни. Теперь присовокупляет смиренное ***сию заповедь получил Я от Отца Моего.*** Так дивно Он соединяет то и другое, чтобы не почли Его меньшим Отца и рабом Его, чтобы почли не противником Богу, но равносильным Ему и единовольным.

От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Таковая речь Его действительно послужила на пользу многим из слушателей. Между ними произошло разделение. Одни, для которых эти слова Его казались загадочными, думали, что Он без разумения. ***Другие,*** понимая несколько, ***говорили: это слова не бесноватого.*** Так как Господь словами не мог заградить им уста (ибо и благоразумные ни сами не поняли вполне слов Его, ни противников бы своих не убедили), то пытаются защитить Христа делами и говорят, что ***это слова не бесноватого.*** Откуда же это видно? Из дел. Неужели бес может открывать глаза слепым? А если дело это Божеское, таковы же непременно и слова. Почему же Христос ничего не отвечал тем, которые говорили, что Он беснуется? Потому что и противники их, и защитники Его могли заставить их молчать и быть для них более достоверными. Так как они разделились и восстали друг против друга, то к чему было и Ему противоречить хульникам, когда от этого Он нисколько не будет иметь от них доверия?

22–26. *Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом. Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо. Иисус отвечал им: Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам.*

Какое обновление было в Иерусалиме? Одни говорят, что обновление праздновали в тот день, в который был устроен храм Соломонов. Другие же говорят, что евангелист разумеет здесь обновление храма, созданного после возвращения из плена. Праздник этот был светлый и многолюдный. Так как город после продолжительного плена получил в виде храма как бы собственное украшение, то день обновления храма считали днем радости. На этот праздник прибыл и Иисус. Теперь Он уже часто ходил в Иудее, потому что Его страдания были близко.

Была зима. Господь пострадал после этой зимы, в первый весенний месяц. Посему и евангелист отметил это время, желая показать, что время страдания было близко и потому Господь прибыл в Иерусалим.

Иудеи окружили Его и, по-видимому, от некоторого усердия к Нему и желания узнать истину просят сказать им, Христос ли Он. Но на самом деле вопрос их был праздный и злонамеренный. Ибо тогда как дела Его доказывали, что Он – Христос, они для убеждения требуют слов. Это скорее свойственно шалунам и насмешникам. Впрочем, вопрос их, полный неблагодарности и притворства, обнаруживает их развращение. Они говорят: ***Скажи нам прямо.*** Между тем Он много раз говорил прямо, когда приходил на праздники, и ничего не говорил тайно, называл Самого Себя Сыном Божиим, и светом, и путем, и дверью и ссылался на свидетельство Моисея. Посему, уличая их в том, что они спрашивают со злым намерением, Господь отвечает им: «Я многократно говорил вам, и вы не верите». И иначе: «Что притворяетесь, будто послушаетесь одного простого слова? Вы не принимаете дел, которые творю Я не как противник Богу, но во имя Отца Моего. Как же вы поверите одному простому слову? Ибо несомненно, что дела гораздо убедительнее слов». И умереннейшие из них высказывали, что *не может человек грешный творить такие чудеса* (Ин. 9, 16).

Вы, говорит, не веруете Мне потому, что ***вы не из овец Моих.*** Я, как добрый пастырь, со Своей стороны исполнил все, что Мне должно было сделать; если же вы не следуете за Мною, то не Я недостоин звания пастыря, но вы недостойны звания овец.

И была зима. И ходил Иисус в храме. Доколе стоит зима, то есть идет настоящая жизнь, которая всегда имеет смущения от духов злобы, старайся и ты праздновать обновление своего духовного храма, постоянно обновляясь и полагая восхождение в сердце своем. Тогда придет к тебе Иисус и поможет совершить праздник обновления сего в ***притворе Соломоновом,*** охраняя тебя Своим покровом и подавая тебе мир от страстей. Ибо Он Сам будет Соломоном, что значит «мирный». Итак, кто, по выражению пророка Давида, водворяется *под кровом* (см. Пс. 90, 1) Христа, мирного, с тем Сам Христос празднует обновление души его, доколе продолжается зима, то есть настоящая жизнь. Ибо будущий век подобен весне – тогда все оживет и получит новое бытие, тогда никто не может обновить душу – все такие дела окончатся с настоящим веком.

27–30. *Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно.*

Сказав им, что они не из овец Его, теперь склоняет их сделаться овцами Его. Для сего и прибавляет: ***овцы Мои слушаются голоса Моего, и… идут за Мною.*** Потом, подстрекая их, сказывает и то, что получат идущие за Ним: ***Я даю им жизнь вечную, и они не погибнут вовек,*** и прочее.

Конечно, такими словами Он возбуждает их и внушает им ревность и желание следовать за Ним, коль скоро Он подает такие дары.

Почему, говорит, они не погибнут? Потому что ***никто не похитит их из руки Моей,*** ибо ***Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки*** Его, а потому и из Моей руки. Ибо Моя и Отчая рука – одна. ***Я и Отец – одно,*** то есть по власти и силе. ***Рукой*** называет власть и силу. Итак, ***Я и Отец – одно,*** и по естеству, и по существу, и по власти. Так поняли и иудеи, что Он сими словами объявляет Себя единосущным Богу, и за то, что Он делает Себя Сыном Божиим, схватили каменья, чтобы побить Его.

Но иной спросит, как же Господь сказал, что ***никто не может похитить их из руки Отца Моего,*** тогда как мы видим, что многие погибают? На это можно ответить, что похитить из руки Отца никто не может, но многие могут обольстить. Ибо насильно и самовластно никто не возможет отвлечь их от Отца – Бога, а по обольщению мы каждый день запинаемся. Как же говорит: «Овцы Мои пойдут за Мною и не погибнут», – а между тем мы видим, что погиб Иуда? Но он погиб потому, что не последовал за Иисусом и не пребыл до конца овцой. Господь же говорит об истинных Своих последователях и овцах, что они не погибнут. Если же кто-нибудь отстанет от стада овец и перестанет следовать за пастырем, тот вскоре погибнет.

Случившееся с Иудой можно употребить и против манихеев. Иуда был святым и овцой Бога, но отстал – отпал именно по своему выбору и самовластью. Значит, зло или добро существует не по природе, но является и прекращается от свободного произволения.

31–36. *Тут опять Иудеи схватили каменья, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом. Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, – Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»?*

Так как Господь сказал: *Я и Отец – одно* (ст. 30) (разумеется по власти и силе), и показал, что рука Его и Отца одна, то иудеи сочли это за богохульство и хотели побить Его камнями за то, что Он делает Себя равным Богу. Господь, обличая их и показывая, что они не

имеют никакой благословной (обоснованной) причины к неистовству против Него, но ярятся напрасно, напоминает о чудесах, которые Он совершил: ***Много добрых дел показал Я вам… за которое из них хотите побить Меня камнями?*** Они отвечают: ***Хотим побить Тебя камнями… за богохульство и за то, что Ты… делаешь Себя Богом.*** Он не отрицает этого: «Я не делаю Себя Богом, Я не равен Отцу», но еще более утверждает их мнение. А что Он – Бог, доказывает тем, что написано в законе. Законом же называет и книгу Давида, равно как и все Писание. Слова Его имеют такой смысл: если получившие обожение по благодати суть боги (см. Пс. 81, 6) и это не поставляется им в вину, то есть ли справедливость, когда осуждаете Меня, Который по естеству Бог, Которого Отец освятил, то есть определил на заклание за мир? Ибо отделенное Богу называется святым. Очевидно, когда Отец освятил Меня и определил на спасение мира, Я не равен прочим богам, но есмь истинный Бог. Если же и те, ***к которым было слово Божие,*** то есть Я, ибо Я – Слово Божие и Я, вселившись в них, даровал им сыноположение, – если они суть боги, то тем более Я могу без всякой вины называть Себя Богом, Я, Который по естеству Своему Бог и прочим дарую обожение.

Да постыдятся сих слов ариане и несториане. Ибо Христос есть Сын Божий и Бог по существу и естеству, а не тварь, и дает обожение прочим, ***к которым было слово Божие,*** а не обожается Сам по благодати. Ясно, что настоящими словами отличает Себя от обожаемых по благодати и показывает, что обожение даровал им Он, будучи Словом Божиим и вселившись в них. Ибо это обозначают слова ***к которым было слово Божие*** – с которыми было, в которых обитало. Как же Я богохульствую, когда называю Себя Сыном Божиим? Ибо хотя Я ношу плоть и происхожу от потомства Давидова, но вы не знаете тайны и того, что плотское естество человеческое не иначе могло принять беседу с Богом, как только если Он явится ему во плоти, как бы под завесой.

37–38. ***Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем.***

Хотите ли вы, говорит, познать Мое равенство с Отцом? Равенство по существу вы не можете познать, потому что познать существо Божие невозможно; но равенство и тождество дел примите за доказательство тождества силы, ибо дела будут для вас свидетельством о Моем Божестве. И вы узнаете и поверите, что Я не иное что, как Отец. Ибо, пребывая Сыном и отличаясь лицом, Я имею одно и то же существо, равно как и Отец, пребывая Отцом и отличаясь лицом, есть не иное что, как Сын, разумеется по существу и естеству. Хотя Мы и различаемся лицами, но лица неразлучны и нераздельны, а Отец и Сын пребывают один в другом неслитно. У вас отец существует отдельно от сына, хотя они – одно по природе. Но в лицах Божеских не так, как у вас, а Они пребывают одно в другом неслитно. Посему о вас и говорится «три человека», ибо вы – раздельные лица, а не составляем собственно одно; а о Святой Троице говорится «един Бог», а не три, потому что лица неслитно сопребывают одно с другим. Прибавь к сему тождество воли и хотения.

39–42. ***Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их. И пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там. Многие пришли к Нему, и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда; но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно. И многие там уверовали в Него.***

Ищут схватить Господа, не перенося Его высокого свидетельства о Самом Себе, ибо они не терпели превосходного Его богословия. Но Он удаляется, уступая гневу их и устрояя так, чтобы через Его удаление страсть гнева их утихла. Удаляется вопреки воле их, с целью показать (о чем мы многократно говорили), что Он не был бы взят и на крест, если бы не предал Сам Себя добровольно. Куда же удаляется? ***За Иордан, на то место, где крестил Иоанн.*** Не без цели Он удалился сюда, но с тем, чтобы многим напомнить о том, что там произошло и что Иоанн говорил о Нем. Что пребывание Его здесь многим принесло пользу, видно из того, что евангелист прибавляет: ***Многие пришли к Нему*** и, вспомнив об этом

месте, говорили: ***Иоанн не сотворил никакого чуда.*** Слова их имеют такое значение: если мы верили тому (Иоанну), хотя он не сотворил никакого чуда, то гораздо более должно веровать Этому (Иисусу), так как Он совершил столько чудес.

Поскольку же Иоанн свидетельствовал о Христе, а чуда никакого не сотворил и потому мог быть сочтен недостоверным, то евангелист прибавляет: ***Все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно.*** Ныне придают веру уже не Иисусу по свидетельству Иоанна, а Иоанну – по делам, которые сотворил Иисус. Посему, говорит, ***многие там уверовали.*** Слово ***там*** показывает, что место это принесло им много пользы. Посему-то Иисус часто выводит народ в пустынные места и удаляет его от сообщества злых людей, чтобы больше могло быть плода. Так, кажется, сделал Он и в Ветхом Завете – вывел из Египта и в пустыне образовал и устроил народ, дав ему закон.

Примечай, что удаление Христа совершается и в духовном смысле. Он удаляется из Иерусалима, то есть от иудейского народа, и переходит в место, имеющее источники, то есть в Церковь из язычников, имеющую источники крещения. И приходят к Нему ***многие,*** переходя через крещение, ибо ***за Иордан*** означает переход через крещение. Ибо никто не приходит к Иисусу и не делается истинно верным иначе, как пройдя через крещение, которое обозначается Иорданом.

Глава одиннадцатая

1–3. ***Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен.***

Один только Иоанн рассказывает эту историю. Рассказывает же для того, чтобы научить нас не соблазняться, если какая-нибудь болезнь постигнет людей усердных или боголюбезных. Ибо Лазарь был друг Христов, однако же и он ***был болен.*** Нужно знать и то, что сия Мария, помазавшая Господа миром, не была ни блудница, упоминаемая у евангелиста Луки (см. 7, 37–50), ни женщина, упоминаемая евангелистом Матфеем (см. 26, 7), но иная – не блудница, но честная, боголюбезная и усердная. Ибо она заботилась о принятии Христа и служила Ему, как сам Иоанн потом свидетельствует (см. 12, 2). Господь о ней же свидетельствует, что *она избрала благую часть,* как замечает евангелист Лука (10, 42). Сестры сии были так чудны и достопочтенны, что и Лазарь сделался известным более из-за них, ибо Лазарь, сказано, был из Вифании, из селения Марии и Марфы. Почему же они посылают звать Иисуса, а не идут к Нему сами, подобно сотнику и царедворцу? Потому что они крепко надеялись на Христа; потому что они были слабые женщины и не пристало было им выходить из дому; потому что и они одержимы были скорбью и заняты были заботой о брате. А что они сделали так не по небрежению, это открывается из последующего, ибо они оказывают Христу великую честь и уважение и приносят твердую молитву.

Вот, кого Ты любишь, болен. Говорят так, чтобы именем дружбы вернее преклонить Господа к состраданию. Такое выражение сих женщин обнаруживает и некоторую веру их. Они так уверены в величии силы Господней, что для них удивительно, как болезнь коснулась человека, любимого Им: представляется удивительным, что болен тот, кого Ты, Господи, любишь.

4–6. ***Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился.***

Поскольку Иисус намеревался пробыть ***два дня на том месте,*** то и говорит, что ***эта болезнь не к смерти,*** хотя она послужила к смерти; говорит для того, чтобы обнадежить вестников и преподать им некоторое утешение, чтобы они не настаивали и не тужили. Для сего-то и говорит: ***Эта болезнь не к смерти.*** И иначе. Если внимательно всмотришься, то болезнь сия не была к смерти, такой, которой умирают многие, то есть к смерти долговременной, но была привременной и продолжалась четыре дня. Поскольку же на четвертый день Лазарь воскрес, то, взирая на конец дела, мы говорим, что ***эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий.*** Видишь, у Отца и у Сына одна слава. Ибо, сказав ***к славе Божией,*** прибавил ***да прославится… Сын Божий,*** ибо слава Бога, то есть Отца, ничем не разнится от славы Сына. Следовательно, и Сын есть собственно и истинно Бог, так же, как и Отец, ибо у кого одна слава, у тех одно и существо. Да постыдятся ариане и сего изречения ***да прославится.***

Это понимай не как причину, а как событие и окончание дела (о чем мы говорили не раз). Ибо не для того Лазарь был болен, чтобы прославился Бог, но с Лазарем случилась болезнь, а Господь обратил ее ***к славе Божией. Пробыл два дня,*** чтобы Лазарь умер и никто не мог сказать, что с ним был крепкий сон, изнеможение, а не смерть. Посему-то Господь и остается ***на том месте*** столько времени, чтобы началось разложение и сама сестра сказала, что Лазарь *уже смердит* (ст. 39).

7-10. ***После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.***

В иных случаях Господь никогда не высказывал вперед, куда Он намерен пойти, а только здесь вперед объявляет, кажется, потому, что ученики Его очень боялись идти в Иудею. Объявляет вперед, чтобы они не смутились неожиданностью, если бы Он внезапно повел их в страну, в которую идти они боялись. Так как они боялись и за Него, ибо не имели еще совершенного познания о Нем, и боялись за самих себя, то говорят Ему: ***Давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?*** Господь ободряет их и говорит: «Как тот, кто видит свет, не спотыкается, а тот, ***кто ходит ночью, спотыкается,*** так и тот, кто творит добро и ходит в делах света, не подвергнется никакой беде; а кто творит злое, тот потерпит беду; посему вам нет нужды бояться, ибо мы не сделали ничего достойного смерти». Или иначе: «Если тот не спотыкается, кто видит этот свет, тем более не споткнется тот, кто пребывает со Мной, если только сам не отстанет от Меня. Посему и вы, пребывая со Мной, Светом Истинным, напрасно боитесь».

Иные под ***днем*** разумеют время до страдания, а под ***ночью*** – время страдания. Итак, говорит, доколе идет ***день,*** то есть пока еще не настало время страдания, вы не споткнетесь, ибо не встретите ни гонения от иудеев, ни другой какой-нибудь неприятности. А когда придет ночь, то есть страдания Мои, тогда вы, смятенные, соберетесь в одном домике из опасения иудеев. С того времени вы будете испытывать скорби и болезни и много озлоблений и неприятностей. Когда Я, Свет, не буду уже с вами жить телесно, то обоймет вас ночь скорбей.

11–16. ***Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним.***

Так как ученики Господа боялись идти в Иудею, то Он говорит им: «Иудеи искали побить Меня камнями за то, что Я опровергал их и обличал. Но ныне Я иду не затем, чтобы обличать их, а затем, чтобы посетить своего друга. Посему нет нужды бояться. Я иду не затем, зачем ходил прежде, чтобы ожидать опасности со стороны иудеев, а ***иду разбудить*** друга». Ученики, желая удержать Его от путешествия туда, говорят: ***«Если*** он ***уснул, то выздоровеет;*** посему нам не нужно ходить, ибо нет необходимости». Хотя Господь, говоря о Лазаре, для того и прибавил ***друг наш,*** чтобы показать необходимость быть там, но ученики утверждают, что посещение Его не нужно, так как он может выздороветь и от того, что уснул. Еще более того говорят: «Пришествие Твое не только не необходимо, но и вредно для друга. Ибо если сон, как нам думается, служит к его выздоровлению, а Ты пойдешь и разбудишь его, то Ты попрепятствуешь его выздоровлению». Итак, не нужно ходить и будить, ибо это вредно. Господь, видя, что ученики Его доселе еще не понимают Его, прямо говорит, что ***Лазарь умер.*** Для чего Он прежде выразился не прямо, а прикровенно, смерть назвал сном? По многим побуждениям. Во-первых, по смиренномудрию, ибо не хотел показаться хвастливым, а прикровенно назвал воскрешение пробуждением от сна. Как же бы употребил Он это выражение, если бы смерть не назвал сном? А что это справедливо, то есть что Он выразился прикровенно по смиренномудрию, это стало видно из последующего. Сказав, что Лазарь ***умер,*** Господь не прибавил: пойду воскрешу его.

Видишь, как Он не хотел на словах хвалиться тем, что намерен был подтвердить самим делом? В то же время Господь учит нас и тому, чтобы мы не были поспешны в своих обе-

щаниях, ибо если при просьбе сотника (об исцелении слуги его) Господь и дал обещание, сказав: *Я приду и исцелю его* (Мф. 8, 7), то сказал это для того, чтобы обнаружить веру его. Итак, это первая причина, по которой Господь смерть назвал сном. Другая – та, чтобы показать нам, что и всякая смерть есть сон и успокоение. Третья – та, что хотя кончина Лазаря для прочих и была смертью, но для Самого Иисуса, поскольку Он намеревался воскресить его, она была не более чем сон. Как нам легко разбудить спящего, так, и еще в тысячу раз более, для Него удобно воскресить умершего.

Радуюсь, говорит, ***за вас,*** что вы можете отселе более увериться в Божеском достоинстве Моем из того, что Я не был там и нахожусь далеко оттуда, однако вперед говорю вам, что в Вифании умер человек, и говорю так, не на слухе основываясь, но как Бог Сам прозревая случившееся на далеком расстоянии. Слова Господа ***радуюсь за вас*** некоторые понимали так: то, что Я не был там, послужит для утверждения вас в вере, ибо если бы Я был там, то Я исцелил бы больного. Чудом было бы и это, но оно показало бы мало силы Моей. А теперь, когда Меня там не было и последовала смерть Лазаря, а Я пойду и воскрешу его, вы должны более утвердиться в вере в Меня. Ибо увидите, что Я силен делать и то, чего прежде еще не явил: воссозидать и воскрешать мертвеца, уже разложившегося и издающего гнилой запах.

Когда Господь сказал это и доказал ученикам необходимость Своего шествия в Иудею, тогда Фома, боявшийся более прочих, говорит: ***Пойдем и мы умрем с ним.*** Ибо эти слова выражают не бодрость, а страх и малодушие. Чтобы и прочих соучеников приостановить, он напоминает им о смерти и намеренно прибавляет ***умрем,*** говоря как бы так: «И мы, глупые, безумные и не заботящиеся о своем спасении и жизни, пойдем, чтобы умереть с Ним. Он недорого ценит жизнь Свою– поэтому и мы должны быть неблагоразумны?» Такие речи приличествуют боязливому. Но посмотри на него впоследствии! Он, как апостол, заклан был за истину. Благодать Божия так укрепила его, что и к нему стало можно приложить слова апостола Павла: *Способность наша от Бога* (2 Кор. 3, 5); *не я... но благодать* (1 Кор. 15, 10). А Ориген говорит о Фоме нечто похожее на сон. Фома, говорит он, узнав пророчества о Христе и уразумев, что Он с душой сойдет в ад для освобождения душ, когда услышал, что Господь идет разбудить Лазаря, то подумал, что Он может разбудить его, то есть освободить душу его, не иначе, как если Сам отложит тело и сойдет в ад. Посему как искренний ученик Христов, не желающий и в этом отстать от своего Учителя, он и прочим соученикам советует, и сам вызывается сложить тело свое, чтобы сойти в ад вместе с Иисусом, Который, по его понятию, положит душу Свою, чтобы душу друга освободить из ада. Такое смехотворное объяснение приложил я для посрамления тех, которые превозносят все Оригеново. Ибо такое объяснение мудреца – не явное ли пустословие и настоящий сон? А я прошу тебя заметить и то, что хотя Лазарь и умер, Господь, однако же, сказал ***пойдем к нему,*** как бы к живому, ибо для Христа, как Бога, Лазарь был живым.

17–21. *Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома.*

Господь намеренно промедлил, чтобы Лазарю исполнилось ***четыре дня,*** потом пошел, чтобы чудо сделать со всех сторон свободным от клеветы. Для чего же евангелист прибавляет, что Вифания отстояла от Иерусалима ***стадиях в пятнадцати?*** Для того, чтобы показать, что действительно многие из иерусалимлян приходили, ибо Вифания была недалеко. Иудеи утешали этих женщин не потому, что любил их Христос, – ибо Иудеи сговорились уже, если *кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги* (Ин. 9, 22), – но или по причине тяжести бедствия, или потому, что пришедшие были не из числа злых, отчего многие из них и уверовали. Марфа одна только идет вперед навстречу Иисусу и не берет с собой сестру, потому что она хотела наедине увидеться с Ним и рассказать Ему о случившемся.

Когда же Господь возбудил в ней добрую надежду, тогда она уходит и зовет сестру. Прежде она не сказала сестре Марии о приходе Господа для того, чтобы скрыть это от бывших с ней иудеев. Ибо если бы Мария услышала, что идет Иисус, она тотчас пошла бы навстречу Ему, а за ней последовали бы и пришедшие иудеи; но Марфа не хотела, чтобы они узнали о пришествии Иисуса.

21–28. ***Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя.***

Марфа имела веру во Христа, но не полную, не надлежащую. Посему и говорит: ***Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.***

Сказала это, без сомнения, потому, что не веровала, что Он, если бы захотел, то, и не присутствуя лично, мог бы предотвратить смерть брата ее. А далее обнаруживает еще большую слабость веры, ибо говорит: ***Чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе.*** Видишь, она считает Его за какого-нибудь человека, добродетельного и угодного Богу. Ибо не сказала «чего Ты ни захочешь, все сделаешь», но – ***чего попросишь, все даст Тебе.*** Господь же, опровергая такое понимание ее, говорит: ***Воскреснет брат твой.*** Не сказал ей «да, Я буду просить Бога, и даст Мне», не согласился с ее речью, но употребил умеренное выражение. А далее гораздо яснее выставляет Свое могущество и власть; ***Я,*** говорит, ***есмь воскресение и жизнь.*** Поскольку Марфа еще не веровала и не поняла смысла слов ***воскреснет брат твой,*** но подумала, что он воскреснет в последнее воскресение (а что будет последнее воскресение, Марфа знала частью из Божественного Писания, а еще более и из частых бесед Христа о воскресении). Итак, поскольку женщина оставалась женщиной, Господь восставляет ее и возбуждает ее веру, как бы умершую, говоря яснее: «Ты говоришь Мне, что Бог даст Мне все, чего Я ни попрошу у Него. А Я говорю тебе ясно: ***Я есмь воскресение и жизнь,*** так что сила Моя не ограничивается местом, но Я могу равно исцелять, присутствуя на месте и заочно, ибо Я раздаю блага, и не от лица кого-либо другого, но Сам Я – ***воскресение и жизнь,*** Сам и имею силу воскрешать и оживлять. ***Верующий в Меня, если и умрет*** этой телесной смертью, ***оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет*** смертью духовной. Посему не смущайся. Ибо хотя брат твой и умер, но оживет. И что говорю о брате твоем? И вы, если веруете в Меня, не умрете, но будете выше смерти духовной, которая гораздо страшнее. А Кто избавляет от смерти страшнейшей, Тот тем легче избавит умершего брата твоего от смерти менее страшной».

Веришь ли сему? – спрашивает Господь Марфу. А она, хотя выслушала такие высокие речи, однако не поняла, что сказал ей Господь. Думаю, что от скорби она страдала и непонятливостью. Ибо иное спрашивает Господь, иное отвечает она. Господь спрашивает, верует ли она, что Он есть воскресение и жизнь и что верующий в Него ***не умрет вовек,*** будешь ли разуметь смерть духовную или телесную. Ибо о верных, по причине их надежды на воскресение, справедливо говорится, что они и не умирают.

А что отвечает Марфа? ***Я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир.*** Хорош и справедлив ее ответ, но это не ответ на вопрос. Однако она отсюда получила ту пользу, что укротилась сила ее скорби и уменьшилась печаль.

Марфа ***позвала тайно сестру свою,*** и сделала это весьма благоразумно, ибо если бы пришедшие к ним иудеи узнали, что Мария идет навстречу Христу, они бы ушли от них

и чудо осталось бы без свидетелей. Теперь же иудеи подумали, что Мария идет на гроб плакать, пошли вместе с ней и по необходимости сделались очевидными свидетелями чуда.

Марфа говорит Марии: ***Учитель здесь и зовет тебя.*** А евангелист не упоминает, что Господь звал ее. Это можно объяснить так: или евангелист умолчал, что Господь повелел Марфе позвать сестру ее, или само пришествие Господа она почла за приглашение и сказала ***Учитель… зовет тебя.*** Ибо, когда Господь пришел, ужели не следовало ей пойти к Нему? Итак, пришествие Господа, необходимо требующее от Марии встречи Его, евангелист и назвал приглашением, ибо Учитель, говорит, ***пришел и зовет тебя;*** и так как Он пришел, то само пришествие Его служит тебе зовом. Ибо если Он пришел, то и тебе необходимо пойти навстречу Ему.

29–32. *Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там. Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.*

Мария, как скоро узнала, что Иисус пришел, не замедлила, но ***поспешно встала и пошла к Нему.*** Отсюда видно, что Марфа прежде не предуведомляла ее, хотя и знала, что Иисус идет. Иисус же еще не пришел в селение, ибо шел медленно, чтобы не подумали, что Он Сам напрашивается на чудо, но что Он совершит оное по их просьбе. И так как имеющее совершиться чудо было велико, совершено немного раз и многим долженствовало принести пользу, то Господь устрояет так, чтобы многие сделались свидетелями чуда. Ибо евангелист говорит, что ***Иудеи, которые были с нею в доме… пошли за нею.*** Мария пришла ко Христу с большей горячностью, чем сестра ее Марфа, потому что, ***увидев Его, пала к ногам Его,*** не устыдившись народа, не обратив никакого внимания на то, что некоторые из бывших тут враждебно расположены ко Христу. В присутствии Учителя она отбросила все человеческое и заботилась только о том, чтобы почтить Его. Она говорит: ***Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.*** Марфа же ничего такого не делает: она не падает перед Ним, а напротив, когда Христос и подает добрую надежду относительно брата, она оказывается неверующей. Хотя и Мария является несовершенной, когда говорит: ***Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой,*** однако же Христос не говорит ей ничего такого, что сказал сестре ее, потому что тут было много народа и не время было для таких речей. Еще более снисходит, ясно показывает в Себе человеческую природу и обнаруживает ее свойства. Ибо слушай, что евангелист говорит далее.

33–37. *Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?*

Так как Мария и пришедшие с ней плакали, то природа человеческая располагалась к слезам и смущалась. Господь же подавляет потрясение в духе, то есть Духом обуздывает смущение и удерживает оное, и задает вопрос, нисколько не обнаруживая слез. Но так как Господь скорбел, ибо был воистину человек и желал удостоверить в действительности Своей человеческой природы, то позволил ей сделать свое. В то же время Он ограничивает плоть, запрещает ей силой Духа Святаго; но плоть, не вынося запрещения, смущается, воздыхает и предается печали. Все это Господь допускает испытать Своему человеческому частью для того, чтобы утвердить, что Он – человек по истине, а не по провидению, а частью и для того, чтобы научить нас полагать пределы и меру печали и беспечалию. Ибо не иметь сочувствия и слез свойственно зверям, а проливать много слез и предаваться многопечалию – женщинам.

И так как Господь воспринял на Себя нашу плоть и кровь (см. Евр. 2, 14), то принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том и другом.

Где вы положили его? – спрашивает Господь не потому, будто не знает (ибо, быв в ином месте и далеко, Он знал уже, что Лазарь умер), но для того, чтобы не подумали, будто Он Сам от Себя вызывается на чудо; Он желает узнать все от них и совершить чудо по их просьбе, чтобы освободить оное от всякого подозрения. И так как еще не было никакого намека на воскрешение Лазаря и не приходила никому мысль, что Он идет воскресить его, а не поплакать только, то и говорят Ему: ***Господи! пойди и посмотри.*** А лукавые иудеи, несмотря на то, что перед глазами их большое несчастье, и при всем этом не оставляют своей злобы. Они говорят: ***Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?*** Говорят это в уничижение чуда, совершенного над слепорожденным (см. Ин. гл. 9). Им следовало бы удивляться тому чуду, а они по поводу смерти Лазаря наводят сомнение и на действительность его и, не дождавшись окончания дела, вперед уже произносят обидный приговор. Так зависть растлила умы их.

38–42. ***Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.***

Для чего евангелист опять замечает, что Иисус плакал и скорбел по сочувствию? Для того, чтобы мы знали, что Он истинно облекся плотью в наше естество. Иоанн, сравнительно с прочими евангелистами, возвещает о Господе высшее учение и богословствует нечто великое, посему и из дел Его телесных повествует о более уничиженных. Посему и в скорби Господа он находит много человеческого и тем доказывает истинность плоти Его, чтобы ты познал, что Господь был Бог и вместе человек. Ибо как евангелист Лука подвигом, скорбью и потом Господа (см. гл. 22), так Иоанн слезами Его доказывает, что Он носил истинную плоть. Для чего Господь не воскресил Лазаря, когда камень еще лежал на гробе? Ибо кто одним словом воздвиг мертвое тело и одушевил уже начавшего разлагаться, тот гораздо легче мог словом отвалить камень. ***Отнимите камень*** говорит Господь для того, чтобы сделать их свидетелями чуда, чтобы не могли, как прежде о слепорожденном, говорить, что он это или не он (см. Ин. 9, 9), потому что присутствие на самом месте и отнятие камня своими руками должны были заградить уста неблагонамеренным свидетелям чуда.

Уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе, – сказала Марфа по неверию, потому что считала уже невозможным воскресение брата своего по прошествии стольких дней после его смерти. Так она еще невысока была в вере!

Христос, напоминая ей Свою беседу с ней и как бы укоряя ее в забывчивости, говорит: ***Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?*** Ученикам Своим Господь говорит, что Лазарь умер для того, чтобы прославился через сие *Сын Божий* (см. ст. 4), а Марфе говорит ***увидишь славу Божию,*** разумея Отца. Разные выражения употребляет об одном и том же по причине немощи слушателей – здесь находились иудеи. Сказать Марфе, что она увидит славу Сына Божия, Господь нашел неуместным, потому что Его сочли бы тщеславным. А теперь, сказав о славе Отца, Он сделал Свою речь умеренной и удобоприемлемой.

Для чего молится Господь или, вернее, принимает вид молитвы? Слушай, как Сам Он говорит: сказал Я сие ***для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня,*** то есть для того, чтобы не считали Меня противником Богу, чтобы не говорили, что Я не от Бога, чтобы доказать им, что дело это совершено Мной по Твоей воле. А что именно

по этой, а не по другой причине Он предстает перед народом молящимся, то видно из Его слов: ***Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня.*** Ясно, что это не молитва, а только благодарственное обращение к Богу. А что Он не нуждается в молитве, видно из того, что Он многое иное совершал без молитвы. Например, говорил бесу: *Замолчи и выйди из него* (Лк. 4, 35); еще: *Хочу, очистись* (Мф. 8, 3); и еще: *Прощаются тебе грехи твои* (Мф. 9, 2), – а это важнее всего; и сказал морю: *умолкни, перестань* (Мк. 4, 39). Итак, для того, чтобы присутствующие тут поверили, что Он с неба, а не противник Богу, Господь и обращается к Богу. Ибо если при таких делах Его, при всесторонних доказательствах единомыслия Его с Отцом, говорили, что Он не от Бога, чего же не сказали бы, если бы Он не делал ничего такого?

43–46. ***Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус.***

Господь, более возблагодарив Отца, чем попросив (ибо, как сказано, Он не нуждался в молитве и помощи от нее, потому что равносилен с Отцом), ***воззвал громким голосом,*** самовластным и владычным. Ибо не сказал ни «во имя Отца Моего, Лазарь, иди вон», ни «Отче! воскреси его!», но, как сказано, воззвал самовластно, заграждая уста всех, которые говорят, что Он меньше Отца. Ибо что нашлось бы равного такой власти, что Он умершему, как живому, говорит: ***Лазарь! иди вон.*** И теперь сбылись на деле слова: *наступает время… когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25). Дабы кто-нибудь не подумал, что Христос от другого получил такую силу, Он вперед предсказывает о том, что собирался доказать самим делом. Громкий голос Спасителя, воскресивший Лазаря, служит образом великой трубы, которая будет гласить во всеобщее воскресение (см. 1 Кор. 15, 52; 1 Фес. 4, 16). Господь воззвал громко для того, чтобы заградить уста эллинов, пустословящих, будто душа пребывает во гробе вместе с телом, ибо зовет ее громко, как бы далеко находящуюся. Как было это частное, так и всеобщее воскресение будет *вдруг, во мгновение ока* (1 Кор. 15, 52).

Вышел умерший, обвитый по рукам и ногам. Связанному (обвитому) выйти казалось не менее чудно, как и воскреснуть. Итак, к чуду воскресения присоединилось еще чудо – совершенно связанный двигался. Господь повелевает развязать его, чтобы приблизившиеся и коснувшиеся его увидели, что это он самый.

Пусть, говорит, ***идет*** он – это по нелюбви к славе, ибо не выводит Лазаря Сам, ни ходить с Собой не повелевает ему, чтобы всем показаться с воскрешенным. Когда чудо совершилось, одни из видевших оное уверовали, а другие объявили о нем фарисеям, без сомнения, с целью опорочить Его как совершившего нечто неправедное, так как Он повелел раскопать погребенного.

47–48. ***Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него; и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом.***

Нужно было изумляться и удивляться Господу, когда Он творит такие чудеса; фарисеи, напротив, составляют совет, как погубить Его. Какое крайнее безумие! Того, Кто в телах других преодолевает смерть, думают предать смерти, чтобы сокрыть славу Его, и после стольких чудес считают Его простым человеком. ***Что,*** говорят, ***нам делать? Этот Человек много чудес творит.*** И что за преступление, если Он творит чудеса? В таком случае должно веровать в Него, поклоняться Ему, а не считать простым человеком.

Смотри, какая наглость у фарисеев! Стараясь возмутить народ, они пускают молву, что всем иудеям грозит опасность и погибель от римлян по подозрению в похищении верховной

власти. ***Если,*** говорят, ***оставим Его,*** за Ним последует множество народа, привлекаемого явлением чудес, и, наконец, римляне заподозрят всех нас в похищении верховной власти, возьмут наши города и разрушат. Так говорили они с лукавством. Чтобы не показалось, что они строят ковы (козни) Христу по зависти, они выставляют на вид общую опасность, возбуждая народ против Христа как будущего виновника погибели их.

Понимай чудо это и в отношении ко внутреннему человеку. Ум наш – друг Христов, часто побеждается слабостью человеческой природы, впадает в грехи и умирает смертью духовной и самой жалкой, но со стороны Христа удостаиваемой сожаления, ибо умерший – друг Его. Пусть же сестры и сродницы умершего ума – плоть, как Марфа (ибо Марфа телеснее и вещественнее), и душа, как Мария (ибо Мария набожнее и благоговейнее), придут ко Христу и припадут перед Ним, ведя вслед за собой и помыслы исповедания, как сестры привели – иудеев. Ибо Иуда значит «исповедание». Господь, без сомнения, предстанет при гробе, повелит отнять лежащее на памяти ослепление, как бы камень какой-нибудь, и приведет на память будущие блага и муки. И воззовет великим голосом евангельской трубы: «Выйди вон из мира, не погребайся в житейских развлечениях и страстях», – подобно как и ученикам Своим говорил: *Вы не от мира* (Ин. 15, 19), и апостол Павел пишет: *выйдем к Нему за стан* (Евр. 13, 13), то есть в мир. И таким образом Господь воскресит от греха умершего, которого раны пахли злобой. Умерший издавал запах потому, что был четверодневен, то есть умер для четырех кротких и светлых добродетелей и был празден и недвижим к ним. Впрочем, хотя и был неподвижен и связан по рукам и ногам, сжат узами собственных грехов и казался совершенно бездеятельным, хотя и по лицу был покрыт платком, так что при наложении плотского покрова он не мог видеть ничего Божественного, – кратко сказать, был в самом худом положении и по «деятельности», которая обозначается руками и ногами, и «по созерцанию», которое обозначается покрытым лицом, – итак, хотя он находится в таком бедственном положении, но услышит: «Развяжите его, добрые и служащие спасению Ангелы или священники, и дайте ему прощение грехов, пусть он идет и приступит к деланию добра».

Некоторые же под ***Марфой*** разумели церковь иудейскую, а под ***Марией*** – церковь из язычников. Церковь иудейская заботится о многом, ибо заповедей закона много и они неудобоисполнимы, а церковь из язычников нуждается не во многих заповедях, но в нескольких, в которых *утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22, 40), – в заповедях о любви. Под братом их, воскрешаемым из мертвых, разумели души людей, за грехи нисходящие в ад, по писаному: *Да обратятся нечестивые в ад* (Пс. 9, 18), но души эти Господь воскрешает.

49–53. ***Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его.***

У иудеев, между прочим, было искажено и первосвященническое достоинство. Ибо с того времени, как начальственные должности стали покупными, первосвященники уже не всю свою жизнь священствовали, но только по году. Впрочем, и при таком растлении этого достоинства Дух Святый еще действовал в помазанных. А когда они подняли руки и на Христа, тогда благодать совершенно оставила их и перешла на апостолов. Тогда как одни, в виде мнения, предлагали умертвить Христа, первосвященник был так кровожаден, что прямо с обнаженной головой и дерзко произносит приговор на Христа.

Даже порицает прочих, что они не разумеют должного и не заботятся усмотреть полезное. ***Вы,*** говорит, ***ничего не знаете,*** не хотите понять ***и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер*** и спасся весь народ. Сказал он это со злобным помыслом, ибо благодать Духа уста его употребила для предсказания о будущем, хотя и не коснулась скверного его сердца. Смотри, какая сила Духа! Эта сила устроила так, что и из лукавого сердца

произошли слова, заключающие чудное пророчество. Ибо когда Христос умер, то все уверовавшие из народа избавились от великого и вечного наказания, а Он умер не за иудейский только народ, но чтобы и остальных ***чад Божиих собрать воедино,*** то есть язычников. ***Божиими чадами*** называет язычников, и называет их так или применительно к будущему, поскольку они должны соделаться Божиими чадами, как и в ином месте говорит: *Есть у Меня и другие овцы* (Ин. 10, 16), или потому, что Он есть Отец всех, родивший нас образом творческим, и поскольку почтил нас, создав по образу Своему и по подобию, как и апостол Павел, по сказанию книги Деяний, в беседе к афинянам говорит: *Итак мы, будучи родом Божиим* (17, 29). Поелику человек есть живое существо, высшее и богоподобное, то всякий называется чадом Божиим. Итак, нас, ***рассеянных*** (ибо сатана многообразно отлучал людей друг от друга и от Бога, настроив каждого неистовствовать против ближнего своего по любви к богатству и славе), Христос привел воедино, собрав во единую Церковь и под единое иго и сделав одним телом ближних и дальних, чтобы находящийся в Риме считал своими членами жителей Индии и исповедовал Христа единой главой всех.

С этого дня положили убить Его. Это значит, что с того дня особенно и окончательно они утвердились в этом намерении. Об убийстве они и прежде сего замышляли, но слабо, и дело было скорее вопросом, чем решением, а теперь состоялся окончательный суд и решительный приговор. И прежде *искали убить Его* (Ин. 5, 18), и Он Сам, обличая их, говорил: *За что ищете убить Меня?* (Ин. 7, 19). Примечай силу первосвященнического достоинства, как оно полно благодати Духа, хотя носящие оное и недостойны. И прошу тебя, почитай первосвященников по достоинству обитающей в них благодати, а не по их произволу. Не только Каиафа пророчествует, но и многие иные недостойные знали будущее, например фараон об урожае и неурожае (см. Быт. 41, 1–7), Навуходоносор о царствах и Христе (см. Дан. 2, 28–45) и Валаам о Христе (см. Чис. 24, 17). Не всякого, кто пророчествует, можно назвать пророком, но всякий пророк пророчествует. Подобно как не всякий, делающий что-нибудь врачебное, есть уже и врач, но кто делает врачебное по врачебному званию, тот может быть врачом. Подобно как и праведник не тот, кто делает что-нибудь справедливое, но тот, кто творит правду по сказанному: *Правды, правды ищи* (Втор. 16, 20). Так пророчествует и Каиафа, но не в пророческом настроении духа, а потому он и не пророк.

54–57. ***Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими. Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим пред Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.***

От приговора иудеев Господь удаляется не из боязни, а чтобы научить нас не вдаваться самим в опасности, хотя бы и за благочестие, но если будем захвачены, стоять мужественно, а если не будем взяты, добровольно не бросаться в опасность по причине неизвестности окончания дела. Смотри, как безрассудно намерение иудеев: они и на время праздника не удерживаются от злобы, но полагают совершить убийство и восходят для очищения. Согрешившие волей или неволей не совершали Пасхи прежде чем очистятся, по обычаю, через омовение, пост, обрезание и принесение узаконенных жертв. А они – самые лучшие, творящие очищение – составляют совет против Господа и говорят: ***Как вы думаете? не придет ли Он на праздник?*** – то есть Он непременно попадет в наши руки, и если не иное что, то само время приведет Его в наши сети. Какая злоба! Тогда как и открытых преступников следовало для праздника освободить, они злоумышляют против невинного. И если бы только простецы это делали, их пристрастие показалось бы делом невежества, а то фарисеи дают приказание объявить о Нем и схватить Его. Итак, Господь благоразумно удаляется от них – ***пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим,*** – ибо слово Божие,

возвещаемое пророками, прежде явно ходило между иудеями, а теперь уже нет, но удалилось в пустыню – в церковь язычников, о которой сказано, что у оставленной *гораздо более детей, нежели у имеющей мужа* (Ис. 54, 1). Ефраим – то же, что и Ефрем – имя второго сына Иосифа, означающее «плодоносие» (см. Быт. 41, 52). А первенцем Иосифа был Манассия, имя которого значит «забвение» (см. там же, 51). Итак, иудейский народ был старшим сыном Божиим: *Израиль есть сын Мой, первенец Мой* (Исх. 4, 22), но Бог забыл его, а Ефрема, то есть плодоносие из язычников, Господь сотворил вторым сыном. Итак, Слово, оставив Иудею, вышло в пустыню Ефраим – в церковь из язычников, оплодотворенную Евангелием.

Глава двенадцатая

1–3. ***За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.***

В десятый день месяца выбирают агнца для заклания в праздник Пасхи (см. Исх. 12, 3) и с этого времени начинают приготовлять все необходимое для праздника. Обыкновенно и ***за шесть дней до Пасхи,*** то есть в девятый день месяца, едят роскошное и этим днем начинают праздник. Посему и Иисус, придя в Вифанию, разделяет вечерю. Евангелист, желая показать истинность воскресения Лазаря, говорит: ***и Лазарь был одним из возлежавших с Ним.*** Ибо он, явившись живым, не тотчас умер, но долгое время оставался на земле – ел, пил и прочее обычное совершал.

Словами ***Марфа служила*** означил, что угощение было в ее доме. Приметь веру этой женщины. Она не поручила служение служанкам, но исполняет оное сама непосредственно. И Павел говорит о вдовице, которая *умывала ноги святым* (1 Тим. 5, 10). Итак, Марфа сама служит вообще всем, а Мария воздает честь только одному Христу, потому что она внимает Ему не как человеку, а как Богу. Ибо она пролила миро ***и отерла волосами своими ноги Его,*** потому что имела понятие о Нем не такое, какое имели другие, не как о простом человеке, но как о Владыке и Господе.

Марию можно понимать и в высшем смысле, помышляя о Божестве Отца и Господе всех, ибо Мария значит «госпожа». Итак, господствующее над всем Божество Отца помазало ноги Иисуса – воспринятую в последнее время плоть Господа Слова, – и помазало миром Духа, как и Давид говорит: *Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости* (Пс. 44, 8); и великий апостол Петр говорит: *Знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли* (Деян. 2, 36). Ибо воспринятая Словом плоть, помазанная нашедшим на утробу Девы Божественным Духом и соделавшаяся тем же, что Слово, то есть Богом, наполняла мир благословением, как миро Марии наполнило весь дом благоуханием. Что же такое ***волосы,*** которыми отерты ноги? Это, конечно, святые, украшающие главу Божию и верховную власть Его. Ибо они, будучи «употреблены» во славу Божию, могут быть названы украшением Его. Они и сделались *соучастниками* помазания плоти Господней, как и Давид называет их (см. Пс. 44, 8); и апостол Павел говорит коринфянам: *Утверждающий… нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог* (2 Кор. 1, 21). И везде мы узнаем, что во Христе живущие называются христами (помазанниками). Итак, под волосами, которыми отерты ноги Иисуса и которые соучастны Божественного помазания, можно разуметь христиан. Волосы – нечто мертвое. И христиане мертвы, ибо они *распяли плоть* (Гал. 5, 24) и умертвили члены, сущие на земле (см. Кол. 3, 5), умертвили для мира. Волосы украшают голову и составляют славу ее. Славу Божию составляют и святые, так как свет их светит перед людьми и Отец прославляется через них (см. Мф. 5, 16), а они принимают пищу и питие во славу Божию (см. 1 Кор. 10, 31) и прославляют Его в членах своих. И ты тоже, поскольку воскресил Иисус твой ум, как бы некоего Лазаря, прими Его в дом души своей, пусть возлежит с Ним и воскресший; помажь ноги Господа за шесть дней до Пасхи – прежде, чем наступит Пасха будущего века, доколе живешь в этом мире, сотворенном в шесть дней. Под ***ногами*** Христовыми можно разуметь Апостол и Евангелие и вообще заповеди, ибо ими Он ходит в нас.

Итак, к этим заповедям присоедини миро – расположение, составленное из различных добродетелей, из которых высшая – вера, горячая, как нард. Ибо если не покажешь горячего,

усердного и добродетельного расположения к этим заповедям и, словно волосами, не отрешь их умерщвленными членами и не восприемлешь их в себя, не сможешь облагоухать дом свой. Под ***ногами*** Господа можно разуметь еще и меньших братий, в лице которых Христос приходит к дверям каждого и просит нужного: помажь их миром милостыни. Многие подают милостыню напоказ, посему и не получают себе пользы, ибо здесь получают награду (см. Мф. 6, 1, 2). А ты отри волосами головы и восприми пользу для души, собери плод милостыни в господственной части. И если имеешь что-нибудь мертвое и бездушное, наподобие волос, надуши этим благим помазанием, ибо сказано: *искупи грехи твои… милосердием к бедным* (Дан. 4, 24).

4–8. ***Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искариот, который хотел предать Его, сказал: Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда.***

Иуда, будучи любостяжателен, не одобряет такой образ попечения. Почему, как бы говорит он, принесла ты не деньги, из коих мне бы можно было украсть, а миро? Как же другой евангелист (см. Мф. 26, 8, 9) говорит, что все ученики сказали это? На это нужно сказать, что хотя все так сказали, но прочие говорили не с такой мыслью, с какой Иуда. Господь не обличает Иуду, хотя знает, что он сказал это с воровским намерением, ибо не хотел посрамить его, научая и нас долго терпеть таковых людей. Впрочем, прикровенно Господь упрекает Иуду в предательстве и в том, что он предаст Его на смерть по любостяжанию. Посему упоминает и о погребении, поражая неразумное его сердце, чтобы он исправился. Прибавление сие имеет такой смысл: **нищих,** говорит, ***всегда имеете с собою, а Меня не всегда;*** еще немного, и Я отойду, так как ты приготовил Мне смерть. Посему, если Я неприятен тебе и честь, Мне делаемая, тягостна для тебя, ты потерпи немного и избавишься от Меня, и тогда обнаружится, из-за нищих ли ты заботишься о продаже мира.

Если же Иуда был любостяжателен и вор, то почему Господь возложил на него распоряжение деньгами? По тому самому, что он был вор, чтобы отнять у него всякое извинение. Ибо Иуда не мог сказать, что предал Иисуса по любви к деньгам. ***Денежный ящик*** утешал его, но, нося ящик, он не был верен, ибо уносил, то есть крал, то, что туда опускали, и был святотатец, присваивая подаяния на дело святое. Пусть слышат святотатцы, какова их участь. Верх же зла в том, что Иуда впоследствии предал Господа Иисуса. Видишь, до чего доводит любостяжание? До предательства. Итак, апостол Павел точно сказал: *корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 10), потому что оно предало Господа и всегда так делает. Некоторые же говорят, что Иуде было вверено хранение денег как меньшему прочих, так как служить около денег – меньше, чем учить, как и в «Деяниях» говорят апостолы: *Не хорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах* (6, 2).

9-11. ***Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. Первосвященники же положили убить и Лазаря; потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.***

Те, которые пришли к Господу, были благонамереннее прочих, бессознательных и неистовых, ибо пришли не для одного только Иисуса, но и для того, чтобы увидеть Лазаря. Так как совершилось поистине величайшее чудо, то многие желали быть зрителями воскресшего, может быть, в надежде узнать от Лазаря что-либо о находящихся в аду. Фарисеи же так бесчеловечны, что хотят убить не только Иисуса, но и Лазаря, потому что он для многих послужил поводом к спасению через чудо, над ним совершенное, людей бесхитростных приводя к вере. Так и благодеяние Иисуса для фарисеев стало преступлением. Особенно они

досадовали, что по случаю наступления праздника все идут в Вифанию, узнают о чуде и своими глазами видят воскресшего.

12–13. ***На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!***

Господь, на малое время удалившись в пустыню для того, чтобы утишить ярость кровожадных, опять открыто входит в Иудею и перед всеми показывается. Наступило наконец время пострадать, и Ему следовало не укрываться, но предать Самого Себя за спасение мира. Смотри же, какова была последовательность страдания. Господь воскресил Лазаря, сохранив к концу это чудо, важнейшее всех прочих; вследствие сего многие стекались к Нему и уверовали. От того, что многие уверовали, увеличилась зависть врагов. За сим последовали козни против Него и крест. Народ, услышав, что идет Иисус, встретил Его со славой, без сомнения, ради чуда над Лазарем, воздавая Ему честь большую, нежели какая приличествовала простому человеку. Ибо принимали Его уже не за пророка, потому что кому из пророков отцы их воздавали такую честь? Посему-то и восклицали: ***Осанна! благословен грядущий во имя Господне!*** Из этого восклицания мы уразумеваем, во-первых, что Он Бог, ибо ***осанна*** значит «спаси». Так это слово на греческий язык перевели и семьдесят толковников в 117-м псалме (ст. 25). <…> Спасать свойственно одному только Богу, и к Нему обращаемся мы: *Спаси нас, Господи Боже наш!* (Пс. 105, 47). Из Писания всякий узнает, что спасение приписывается только одному Богу. Итак, восклицавшие Христу словами Давида этим показывают, во-первых, что Он – Бог; потом, что Он – Бог в собственном смысле слова, ибо говорят ***грядущий,*** а не «ведомый». Последнее нечто рабское, а идти – самовластное. Словами ***во имя Господне*** выражают то же самое: что Он есть истинный Бог. Ибо не говорят, что Он идет во имя раба, но – во имя ***Господне.*** Еще и то представляют, что Он не противник Богу, но пришел во имя Отца, как и Сам Господь говорит: *Я пришел во имя Отца Моего, а… иной придет во имя свое* (Ин. 5, 43). Называют Его и Царем Израилевым, может быть, в мечтах о чувственном царстве, ибо ожидали, что восстанет какой-то царь природы высшей, чем человеческая, и избавит их от владычества римлян.

Взяли пальмовые ветви. Пальмы, может быть, означали то, что Он, воскресив Лазаря, стал победителем смерти, ибо пальма давалась на боях победителям. Может быть, ими выражалось и то, что прославляемый есть существо небесное и свыше пришедшее. Ибо пальма из прочих деревьев одна только достигает, так сказать, самого неба, на высоте пускает листья, в листе имеет белые ядра, в стволе же и средине, доверху, шероховата и неудобна для того, чтобы взлезать на нее, так как на ветвях имеет колючки. Так и тот, кто стремится к познанию Сына и Слова Божия, найдет оное не легким, а трудным, восходя трудами добродетели, но, достигнув высоты познания, озарится ярким светом богопознания и откровением неизреченных тайн, как бы белейшими ядрами пальмы.

14–16. ***Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: «Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле». Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.***

Прочие евангелисты говорят, что Господь сказал ученикам: *Отвязав, приведите ко Мне* (Мф. 21, 2; см. также Мк. 11, 2; Лк. 19, 30). А здесь Иоанн ни о чем этом не упоминает, а просто говорит: ***Иисус же, найдя молодого осла, сел на него.*** Впрочем, здесь нет разногласия между евангелистами. Прочие сказали пространнее, а Иоанн короче сказал: ***Иисус… найдя молодого осла.*** Когда ученики отвязали и привели его, Иисус нашел его и сел на него. В этом обстоятельстве Он исполнял и пророчество Захарии, который сказал: *Ликуй от радости, дщерь Сиона… Царь твой грядет к тебе… сидящий… на молодом осле* (Зах. 9, 9). Так как цари иерусалимские по большей части были несправедливы и корыстолюбивы, то пророк

говорит: «Ликуй, дочь Сиона, и не бойся! Царь, о Котором я предсказываю тебе, не таков, но кроток и смиренномудр и нисколько не горд». Это видно и из того, что Он пришел, сидя на осле, а не вошел в сопровождении войска. Восседание Господа на осле было и образом будущего. Животное это, по закону нечистое, было образом нечистого народа из язычников, на котором Иисус, Слово Божие, восседает, подчиняя Себе этот непокорный и грубый, наподобие осла, новый народ, который Он и возводит в истинный Иерусалим после того, как он стал ручным и покорным Ему. Ибо ужели Господь не совозвел на небо тех язычников, которые стали Его народом и покорились проповеди евангельской?

Прошу тебя, подивись евангелисту, как он не стыдится, а открыто говорит о прежнем незнании апостолов. ***Ученики,*** говорит, ***сперва не поняли этого,*** но поняли тогда, когда Иисус прославился. Под славой разумеет вознесение, последовавшее за страданиями и смертью. Тогда-то, без сомнения, по сошествии Святаго Духа они познали, что это ***было о Нем написано*** в пророчестве Захарии. Что было это написано, они, может быть, и знали, но что написанное относилось к Иисусу, это от них было сокрыто, и не без пользы. Иначе они соблазнились бы распятием Его, видя, как страдает Тот, Кого Писание называет Царем.

17–19. ***Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. Потому и встретил Его народ; ибо слышал, что Он сотворил это чудо. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идет за Ним.***

Народ, видевший чудо над Лазарем, свидетельствовал и проповедовал о силе Иисуса. Посему и встретили Его со славой те, которые слышали о совершении этого чуда, то есть уверовали; если бы не уверовали, не переменились бы так скоро. Фарисеи, говорящие ***видите ли, что не успеваете ничего,*** говорят это не по лукавству, ибо они были не из числа наветовавших на Спасителя, но представляются благорасположенными, только неявно, потому что не смеют явно противостать неистовствующим против Господа, пытаются утишить их последствиями дела, говоря как бы так: «Какая вам польза от того, что много строите козней Человеку Сему? Сколько вы ни злоумышляете, Он все более растет и слава Его умножается, ибо ***весь мир,*** то есть весь народ, ***идет за Ним.*** Посему, не имея никакого успеха, оставьте ваши козни и не грешите понапрасну».

20–24. ***Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу. Иисус же сказал им в ответ: пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.***

По причине красоты храма и чудес, о которых передавали среди иудеев, ***некоторые Еллины*** пришли поклониться. Они были близки к тому, чтобы принять иудейство. Когда дошла до них молва об Иисусе, они подходят к Филиппу и просят дать им возможность видеть Иисуса. Филипп, по смиренномудрию и благочинию, говорит Андрею, как высшему себя. Андрей, взяв с собой Филиппа, осмеливается доложить о том Иисусу (такой добрый порядок и взаимная любовь господствовали между ними). Что же Господь? Так как Он заповедал ученикам: *На путь к язычникам не ходите* (Мф. 10, 5), а теперь видел, что язычники сами приходят к Нему (эллины, желавшие видеть Его, без сомнения, были язычниками), а иудеи строят Ему козни, и говорит, что наступило время идти на страдание, наступило время креста, чтобы прославился Сын Человеческий. Какая польза не принимать приходящих к нам язычников и навязываться иудеям, ненавидящим и гонящим? Поскольку язычники приходят, то теперь время уже быть распятым. Итак, говорит, Я позволю иудеям докончить их козни и допущу им распять Меня, чтобы они впоследствии были без всякого извинения, так

как Я благословно оставлю их, как распинателей и убийц, и обращусь к язычникам, которые уже начали приходить к Моему учению. Ибо очень несправедливо было бы не давать ничего язычникам, жаждущим слова и спасения, и изобильно давать иудеям, которые попирают даруемое им и умышляют зло Благодетелю.

Потом, чтобы ученики не соблазнились тем, что Он умирает тогда, когда начали приходить и язычники, Он говорит: «Смерть Моя еще более увеличит веру язычников, ибо как ***пшеничное зерно*** тогда приносит много плода, когда, будучи посеяно, умрет, так и Моя смерть ***принесет много плода*** для веры язычников. Итак, пусть никто не соблазняется, потому что Моя смерть не препятствует присоединению язычников, но примером зерна пусть убедится, что падение Мое в смерти Моей приумножит число верующих. Ибо если так бывает с зерном, тем более будет со Мной: умерев и воскреснув, Я через воскресение еще более явлю силу Свою, и тогда все уверуют в Меня как в Бога».

25–26. ***Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой.***

Так как Господь был близок к страданиям и знал, что ученики исполнятся печали, посему говорит: «Вы нисколько не должны печалиться о смерти Моей. Ибо если и сами вы не умрете, то для вас не будет никакой пользы. Да и всякий вообще человек, который любит настоящую жизнь и любит свою душу, то есть исполняет ее неуместные пожелания, когда угождает ей больше, чем должно, и не презирает смерти, погубит ее. А кто ненавидит ее, то есть не служит ей и не преклоняется перед ней, тот ***сохранит ее в жизнь вечную».*** Желая показать, сколь строгое отвращение должно иметь к похотениям души, сказал ***ненавидящий душу свою.*** Как мы не можем ни видеть лица, ни слышать голоса ненавидимых нами, так же должны относиться и к неразумным пожеланиям души, то есть ненавидеть их совершенной ненавистью. Словами же ***ненавидящий душу свою в мире сем*** показывает временность дела. Заповедь сия казалась убийственной и несообразной с любовью к жизни. Он смягчил ее прибавлением ***в мире сем.*** Я, говорит, не всегда повелеваю ненавидеть душу, но ***в мире сем,*** неверном, – отвращайся ее, когда она предписывает тебе *творить неподобное* (см. Рим. 1, 28). Прибавляет и пользу: ***сохранит ее в жизнь вечную*** – возненавидишь на время, а сохранишь живой навеки для жизни Божественной.

Желая еще более убедить их презирать настоящую жизнь и ободрить против смерти, говорит: ***Кто Мне служит, Мне да последует*** – пусть будет готов к смерти так же, как Я. Ибо говорит здесь о действительном последовании Себе. Потом предлагает и утешение: ***где Я, там и слуга Мой будет.*** Где же Христос? На небесах. Ибо небесное и земное противоположны: кто любит быть на земле, тот не будет на небе, а кто избегает земного и мира сего, тот будет высоко и на небесах.

Кто Мне служит, того почтит Отец Мой. Не сказал «Я почту его», но – ***Отец.*** Сим показывает Свое родство с Ним. Ибо истинный Отец удостоит его чести как слугу Своего истинного Сына. Сим вместе показывает и то, что Он не противник Богу. И Бог и Отец не почтил бы того слугу, который противится Ему. Итак, не будем поставлять любовь к душе своей в том, чтобы хранить ее от опасностей за истину и не желать терпеть зла за добро; но, если мы слуги Христовы, отдадим ее в опасности за истину, и, без сомнения, будем в том же состоянии, в каком ныне Христос, – не говорю, что в Божеском достоинстве, ибо Он по природе Бог, но в том, чем может украситься природа человеческая, ибо Он – Бог по естеству, а мы – боги по усыновлению и по благодати.

27–28. ***Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю.***

Что это Он говорит? Кажется, Он противоречит Сам Себе. Выше Он, кажется, приготовлял других к смерти и убеждал ненавидеть душу, а теперь Он же, вблизи к смерти, возмущается. Это подходит не призывающему к смерти, а отвращающему от нее.

Но если внимательно рассмотришь, то найдешь, что само возмущение Его есть увещевание к презрению смерти. Дабы кто-нибудь не вздумал сказать, что Ему легко так любомудрствовать о смерти и других убеждать к терпению бедствий, когда Он Сам вне человеческих страданий и вне опасности, Он показывает, что и Сам испытал свойственное людям и причастен нашего естества, хотя и без его греха. Посему, хотя Он, как человек, по природе любящий жизнь, не желает смерти и возмущается, однако же не отказывается от нее, поскольку она нужна для спасения мира. Для сего-то, говорит, ***на сей час Я и пришел,*** чтобы воспринять смерть за всех. Сим ясно научает нас, чтобы и мы, хотя бы возмущались, хотя бы печалились, однако смерти за истину не избегали бы. И Я, говорит, возмущаюсь, ибо Я поистине человек и попускаю природе человеческой обнаруживать свойственное ей, однако не говорю Отцу, чтобы Он избавил Меня от часа сего, но говорю: ***Отче! прославь имя Твое,*** то есть благоволи Мне воспринять крест и смерть за спасение всех. Смотри: смерть за истину Он назвал славой Божией. Посему и Отец говорит: ***И прославил и еще прославлю; прославил*** теми чудесами, которые Ты до креста совершал во имя Мое, ***и еще прославлю,*** совершив через Тебя чудеса на самом кресте, а после погребения сделаю еще более славным и Мое имя, и Тебя, воскресив Тебя и ниспослав Дух.

29–33. *Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет.*

Так как очень многие были грубы и невежественны, то они сочли голос за гром, хотя голос этот был членораздельным и весьма ясным, ибо они скоро забыли слова голоса, удержав только его отголосок. Иные помнили и сами слова голоса: *и прославил и еще прославлю,* однако же, не понимая смысла сих слов, думали, что ***Ангел говорил Ему,*** а потому слова сии, как сказанные Ангелом, и непонятны для них. Но Иисус говорит: «Голос сей был не для Меня, но для вас. Я не имел нужды в научении, что Отец прославил и еще прославит имя Свое. А вас нужно было научить, что Я не противник Богу, а действую во славу имени Божия. Ибо если через Меня прославится имя Божие, как же Я противник Богу? Итак, голос сей был для вас, чтобы вы узнали, что Я действую во славу Божию, и если не можете сами узнать, то через расспросы узнали бы чего не знаете.

Слова ***ныне суд миру сему*** как бы не имеют связи с предыдущим. Ибо как относятся они к словам *и прославил и еще прославлю?* Но связь, без сомнения, есть. Так как Отец свыше сказал *прославлю,* то Господь показывает нам и сам способ прославления. Какой именно? Примечай же.

Князь мира сего изгнан будет вон и побежден, а за мир будет суд, то есть отмщение. Слова сии имеют такой смысл: ныне совершается суд и отмщение за мир сей. Так как диавол подверг этот мир смерти, сделав всех людей повинными греху, но, напав на Меня и не найдя во Мне греха, подвел под смерть и Меня наравне с прочими, то он будет осужден Мной, и таким образом Я отмщу за мир. Пусть прочим нанес он смерть за грех, но что такое он нашел во Мне подобного прочим, чтобы умертвить и Меня? Итак, ныне Мной совершается суд мира сего, то есть отмщение за него. Ибо, умертвив умертвившего всех, потом напавшего и на Меня, невинного, Я буду отмстителем за всех умерщвленных им, а жестокий тиран, осужденный Моей смертью, ***изгнан будет вон.*** Выражение «изгнан вон» должно напомнить, что осужденных изгоняют вон из судилища. Слова сии можно понимать и так, что изгнан будет во тьму внешнюю. Господь как бы так говорит: «Лишится он владычества над людьми и не будет, как прежде, царствовать в них – и в душах, и в смертном теле их, но ***Я всех при-***

влеку к Себе, когда… вознесен буду на крест, ибо все, и из числа язычников, будут привлечены к вере в Меня. Так как они сами не могут придти ко Мне, удерживаемые властителем сим, то Я, победив его, выслав вон и пресекши нити владычества его над людьми, привлеку их и против его воли». В ином месте Он назвал это похищением: *Никто… не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного* (Мк. 3, 27). ***Когда Я вознесен буду*** сказал, давая разуметь, какой смертью Он умрет, то есть будет распят, ибо этим означается высота креста.

34–36. *Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма: а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.*

Думая обличить Господа и затруднить Его, как неистинного Христа, говорят: «Если Христос бессмертен, а Ты о Самом Себе говоришь, что умрешь, как же мы будем веровать, что подлинно Ты Христос?» Говорили они так злонамеренно, ибо и Писание, которое они называют законом, упоминает не только о воскресении, но и о страдании. Так Исаия указывает на страдание и на смерть, когда говорит: *Как овца, веден был Он на заклание* (Ис. 53, 7), – и на воскресение, когда говорит: *На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством* (там же, 11). Давид также упоминает вместе о смерти и о воскресении: *Ты не оставишь души моей в аде* (Пс. 15, 10). И патриарх пророчествует о Христе: *Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его?* (Быт. 49, 9). Посему, отвергая страдания Христа и приписывая Ему воскресение, они делали это злонамеренно: мы ***слышали из закона,*** то есть из Писания (ибо законом, как мы часто замечали, называется все Писание), что ***Христос пребывает вовек.*** Справедливо, что вы знаете это, ибо Он ***пребывает вовек*** и, как Бог, пребывает и по воскресении. Но как вы не узнали о страданиях, когда те же Писания, как мы показали, учат тому и другому вместе?

Как же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человеческому? Видишь, они понимали многое из того, что Господь говорил в притчах, например, поняли, что словами ***вознесену быть*** Он говорит о кресте. Да, они подлинно многое понимали, но по злой воле своей прикрывались незнанием. Речь их полна злобы: «Хотя мы и не знаем, о ком Ты говоришь и кто есть Сын Человеческий, однако ясно понимаем ту истину, что кто будет вознесен, кто бы он ни был, тот не Христос: это несовместимо, ибо Писания говорят, что Христос бессмертен».

Что же Господь?

Заграждая им уста и показывая, что страдания Его нисколько не препятствуют Ему пребывать вовек, Он говорит: ***Еще на малое время свет есть с вами.*** Светом Он назвал Самого Себя: «Как свет солнечный совершенно не исчезает, но сокрывается и снова воссиявает, так и смерть Моя не есть истление, но закат и преставление, и через воскресение Я опять воссияю. А так как страдания нисколько не препятствуют Мне быть вечным и Писания свидетельствуют о Христе, что Он вечен, то Я подлинно Христос, хотя и претерплю страдания. Ибо Я – свет, зайду и снова взойду. Итак, пока ***свет есть с вами, ходите,*** то есть веруйте в Меня». О каком времени Он говорит здесь? Говорит о времени до страданий или о времени после страданий, или о том и о другом вместе? Итак, говорит, ***ходите*** и ***веруйте*** в Меня и прежде Моего распятия, и после оного. На это Он указывает словами ***доколе свет с вами,*** то есть доколе можете веровать в Меня; веровать же в Меня, Который есть свет, вы можете и прежде страданий, и после оных. А кто ходит в неверии, тот не знает куда идет. Ибо чего ни делают теперь иудеи, они, однако же, не знают что делают, но ходят как бы ***во тьме;*** думают, что идут по прямому пути, но все у них выходит напротив, когда они соблюдают субботу и обрезание. Но не так поступают те, кои уверовали. Они ходят во свете, делая

все, что относится к спасению. Ибо тени закона и тьмы гаданий они избежали и пришли к свету, скрывавшемуся в них, но теперь воссиявшему, и соделались ***сынами света,*** то есть Христа. ***Да будете,*** говорит, ***сынами света,*** то есть сынами Моими. Хотя евангелист Иоанн в начале Евангелия говорит, что некоторые *от Бога родились* (1, 13), но здесь называет их ***сынами света,*** то есть Христа. Да постыдятся Арий и Евномий, ибо и здесь показывается, что у Отца и Сына одно действие.

36–40. ***Сказав это, Иисус отошел и скрылся от них. Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии пророка: «Господи! кто поверил слышанному от нас? и кому открылась мышца Господня?» Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, «Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их».***

Для чего Господь скрылся от них? Ведь теперь они не подняли на Него камней и не сказали никакой хулы, как было прежде. Зачем же ***Он скрылся?*** Хотя они и ничего не говорили, но, проникая в сердца их, Он видел, что ярость их усиливается. Чтобы укротить их ненависть, Он скрывается. Что они не веровали, а досадовали, на это и евангелист указал, когда сказал: ***Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него.*** А, конечно, это дело немалой злобы – не веровать стольким чудесам. И ***столько,*** говорит евангелист, было чудес, о которых он умолчал. Итак, Иисус скрылся для того, чтобы утишить их злобу, а вместе и для того, чтобы дать им время и спокойствие обсудить Его слова и дела. Ибо в таком случае, если бы захотели, они могли бы дойти до уразумения Его достоинства – Божества. Хотя Он и вперед знал их неверие, однако же что зависело от Него Самого, Он делал и допускал, давая им, как сказано, время для обсуждения.

В словах ***не веровали в Него, да сбудется слово Исаии*** (Ис. 53, 1) заключается не причина, а событие, ибо они не веровали во Христа не потому, что Исаия предсказал о них так, но пророк предсказал о них это потому, что они не будут веровать.

Та же мысль выражается и в словах ***потому не могли они веровать, что… как еще сказал Исаия*** [о них] (Ис. 6, 9, 10). Этим он хочет подтвердить то, что Писание не ложно и что пророчество Исаии сбылось не иначе, а в точности так, как он предсказывал. Чтобы кто-нибудь не стал говорить и недоумевать, зачем же и пришел Христос, если знал, что иудеи не будут веровать в Него, для этого евангелист и приводит пророков, предвозвещавших об этом; Христос же, хотя знал об их неверии, однако пришел, чтобы они не имели извинения в грехе своем и не могли сказать, что поверили бы, если бы Он пришел. Слова ***не могли веровать*** означают то же, что «не хотели». Ибо злой и лукавый человек, доколе остается таким, то есть избирает злое, не может веровать. Когда же слышишь, что Бог ослепил глаза их и окаменил сердце их, не думай, что Он просто одних делает добрыми, а других злыми (прочь такая мысль!), но под совершенным ослеплением разумей оставление их Богом (см. Ис. 6, 9, 10). Объясню примером. Положим, что кто-нибудь умерен в злобе. Бог, по-видимому, пребывает с ним, потому что есть надежда, что такой человек обратится. Когда же человек погрузится в глубину злобы, тогда Бог оставляет его по причине злого его произволения. О человеке, лишившемся Божественного света и ходящем во тьме греха, говорится, что он ходит, как слепой; отсутствие Божественного слова, умягчающего сердца тех, кои принимают его, зовется окаменением сердца. Ослеплен уже тот, кто совершенно не принимает луча Божественного света, и окаменен тот, кто не хочет слушать учения, умягчающего сердце, и удаление Божие совершенно ослепляет и помрачает его. Итак, когда слышишь, что Бог ослепляет, то понимай так, что ослепляет потому, что Он больше ему не присущ. Ибо если бы Бог был присущ человеку, человек не сделался бы слеп. Если бы было солнце, не было бы тьмы. А ныне солнце производит ночь. Каким же образом? Когда заходит. Так и Бог

делает людей слепыми, удаляясь от них. Удаляется же от них по причине их злобы, и оттоле они, как слепые, грешат безвозвратно и падают неисправимо.

Вникнем и в слова Исаии (см. Ис. 53, 1): ***Господи! кто поверил слышанному от нас?*** Это то же, что никто не поверил, ибо слово ***кто*** во многих местах Писания употребляется вместо «никто».

Пророк сказал это как бы от лица Христа. Христос как бы так говорит Отцу: «Господи! кто поверил слуху нашему?» – то есть никто не поверил нашему слову и Моей проповеди, которую Сам назвал ***слухом,*** ибо, говорит, *что Я слышал от Него* [от Отца Моего], *то и говорю* (Ин. 8, 26). ***И кому открылась мышца?*** – то есть сильное действие чудес, которое назвал ***мышцей,*** не открылось никому из неразумных иудеев, но они клевещут на Меня и тогда, когда Я творю столько чудес.

41–43. ***Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нем. Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.***

Сие сказал Исаия, когда видел славу Его.

Кого? Сына. Хотя пророк, судя по связи речи, видел, кажется, славу Отца, но евангелист говорит здесь, что Исаия видел славу Сына, а апостол Павел говорит, что он видел славу Духа (см. Деян. 28, 25). Истинно, едина слава Святой Троицы – Отца, и Сына, и Святаго Духа. Исаия, говорит, видел славу: дым, который ему представился, Серафимов, угли, жертвенник, престол (см. Ис. гл. 6). Итак, Исаия увидел эту славу и сказал о Нем, то есть о Сыне. Что же сказал о Нем? То, что выше сказано: ослепил глаза их и ожесточил сердца их.

Евангелист замечает, что и ***из начальников многие уверовали в Него,*** показывая, что фарисеи солгали и в том, когда сказали: *Уверовал ли в Него кто из начальников?* (Ин. 7, 48). Ибо вот ***и из начальников многие уверовали… но ради фарисеев не исповедывали. Ибо возлюбили… славу человеческую.*** Об этом Христос и прежде говорил им: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5, 44). Евангелист показывает, что с ними случилось то, что предсказывал Христос: они были не начальники, а рабы, и рабы самые низкие. Отсюда научаемся: кто любит славу, тот раб и бесчестен.

44–45. ***Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня.***

Иисус, уступая ярости иудеев, на время скрылся, а потом снова является и взывает открыто. Показывая, что Он Сам равен Отцу и не противник Богу, говорит: ***Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня,*** – как бы говоря: «Что боитесь вы уверовать в Меня? Вера в Меня восходит к Отцу Моему». Примечай и точность в словах. Господь не сказал «верующий Мне», но – ***верующий в Меня,*** что означает веру в Бога. Ибо иное – верить кому-нибудь, и иное – веровать в кого-нибудь: «верить кому-нибудь» – верить справедливости его слов, а «веровать в кого-либо» – веровать, как в Бога. Посему можно сказать «верить апостолам», но «веровать в апостолов» – нельзя. Посему Господь не сказал «верующий Мне», ибо Павел и Петр могли сказать «верующий мне». И евреям поставлялось в укоризну, что они не веровали даже Моисею (см. Ин, 5, 46). Но Он сказал больше: ***Верующий в Меня,*** чем показывает, что Сам Он есть Бог, так как и ученикам говорит: *Веруйте в Бога, и в Меня веруйте* (Ин. 14, 1). Поэтому, кто верует в Него, возводит веру свою к Отцу, и не верующий Ему не верует Отцу.

И видящий Меня видит Пославшего Меня. Ужели видящий телесные черты? Нет. Ибо Отец не тело, чтобы можно было сказать, что видящий телесно Христа видит и Отца, но под видением разумей созерцание умственное. Господь говорит как бы так: «Кто созерцанием ума обнял существо Мое, насколько возможно человеку, тот обнял и существо Отца.

Кто Меня признал Богом, тот, без сомнения, признает и Отца, ибо Я – образ Отца». Все это показывает единосущие Отца и Сына. Страждущие арианством пусть слышат, что верующий в Сына не в Него верует, но в Отца, так что или и Отец есть тварь, или и Сын не тварь. Как если бы кто сказал, что черпающий воду из реки берет ее не из реки, а из источника, так и верующий в Сына верует не в Сына – реку (ибо Сын не иного существа с Отцом и не имеет что-нибудь отличное от Отца), но верует в источник добра, то есть в Отца.

46–47. ***Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир.***

И этими словами показывает Свое единосущие с Отцом, ибо как Отец в Писании называется Светом, то и Он о Самом Себе говорит: ***Я свет пришел в мир.*** Посему апостол Павел называет Его *сиянием* (см. Евр. 1, 3), показывая тем, что ничего нет посредствующего между Отцом и Сыном, но Отец и Сын вместе, как вместе свет и сияние. Итак, и Сын есть свет, поскольку избавляет от заблуждения и рассеивает умственный мрак. И потому, что как свет своим явлением становится видим сам и показывает прочие видимые предметы, так и Сын, придя и явившись нам, дал познание о Себе Самом и об Отце и сердца тех, кои приняли Его, просветил всяким познанием.

Если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его; ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Смысл сих слов такой: не Я виновен в осуждении человека неверующего, ибо Я не за этим преимущественно пришел, но случилось это как последствие. Я пришел спасти и для этого учил. Если же кто не верует, то не Я причина его осуждения, но он сам на себя навлек оное. Это еще более уяснится из последующего. Слушай далее.

48–50. ***Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.***

Я никого не сужу, но неверующий имеет себе судию. И у нас в обычае, и мы часто говорим, когда хотим наказать беспорядочное дитя, что не мы его наказываем, но его беспечность и беспорядочность, и не мы осуждаем его, но убеждения наши, которым оно не покорилось, они обвиняют его как непокорного. Так и Господь говорит: «Не Я сужу, но ***слово, которое Я говорил, оно будет судить.*** Ибо почему не уверовали? Не потому, что Я противник Богу и ищу славы Себе? Но Я говорил не Сам от Себя, а сказывал все от Отца Моего и нигде не выставлял Себя мудрствующим что-нибудь иное, ибо ***пославший Меня Отец… дал Мне заповедь, что сказать и что говорить».*** Какое глубокое смирение в этих словах! Ужели, Господи, прежде чем послал Тебя Отец и дал Тебе заповедь, Ты не знал, что должно говорить, не знал той заповеди, которая ***есть жизнь вечная?*** не знал этой жизни вечной? Как же Ты говорил *Я есмь… жизнь* (Ин. 11, 25)? Видишь, какая возникает несообразность, если мы не будем благоразумно понимать, что говорится. Итак, знай, что Господь так смиренно выражается потому, что слушатели немощны. И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. Ибо как посланные, говорит, не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я Сам не мудрствую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца. Итак, желая доказать это, то есть единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, то есть о заповеди. Посему и прибавляет: ***«Что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.*** А так как Я ничего не говорил от Себя, то неуверовавшие какое представят оправдание? Без всяких возражений, они будут осуждены за то, что не поверили Отцу».

Отец… дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. Итак, православный, ничего низкого не подразумевай в сих смиренных словах, но понимай их благоразумно. Ибо Сын, будучи Словом и выражая то, что есть в Уме, то есть в Отце, говорит, что от Него получил заповедь ***что сказать и что говорить.*** Подобно тому как и наше слово, если захотим быть

искренними, говорит то, что предлагает ему ум, и слово никогда не разнится в сущности с умом, но ему единосущно совершенно.

Глава тринадцатая

1. ***Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.***

Господь и прежде всех веков знал час Своей смерти, а когда он настал, творит дело, полное многого человеколюбия и снисхождения и являющее великую любовь к ученикам. Ибо, намереваясь оставить их, обнаруживает к ним сильнейшую любовь. Слова ***возлюбив Своих… до конца возлюбил их*** означают то, что Он не опустил ничего, что следовало сделать тому, кто сильно любит. Посему в заключение всего творит и это: умывает ноги ученикам, чтобы вполне выказать любовь к ним и вперед оставить им великое утешение среди бедствий, какие их постигнут, – утешение в той мысли, что возлюбивший их до того, что умыл им и ноги, не оставит их и в бедствиях. Переходом называет смерть Христа по причине вознесения Его по воскресении. Итак, поскольку Он хотел ***перейти от мира сего,*** являет любовь к Своим, а Своими называет учеников по причине близости. Богу Свои и все люди по праву творчества Его, почему сказано: *Пришел к своим, и свои Его не приняли* (Ин. 1, 11). Но святые – Свои Ему потому, что близки к Нему, как и здесь ***Своими*** назвал учеников. Прибавил ***сущих в мире*** потому, что есть Свои Ему и иные, например Авраам и патриархи, но они не в мире сем, потому что переселились отсюда. ***Своих сущих в мире… до конца возлюбил,*** то есть явил к ним совершенную любовь.

2–5. ***И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.***

Евангелист, удивляясь тому, что Христос умыл ноги и тому, кто решился предать Его, говорит: ***Когда диавол уже вложил в сердце Иуде.*** Так до конца Он заботился об исправлении предателя. И слова ***во время вечери*** не без цели поставлены, но чтобы показать бесчеловечие Иуды, так как и участие в вечери не переменило его.

Иисус, зная, что Отец все отдал в руки **Его,** то есть вручил Ему спасение верных и нужно уже явить им все, относящееся ко спасению, между прочим, и ноги умыть ученикам, ибо этим узаконивается смиренномудрие. И иначе: зная, что ***Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит,*** и что слава Его не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Ибо Он не похитил славу, чтобы бояться потери оной и посему не браться ни за какое смиренное дело. Подобное чувство испытывают те, кои не имеют истинного благородства. Поскольку они похитили себе славу, то они не желают даже наклониться, чтобы не потерять того, что не принадлежит им и что они похитили. Но Он был Царь всех и Сын Божий. Ибо это значат слова ***от Бога исшел,*** то есть из сущности Отца, и опять ***к Богу отходит.*** Посему слава Его, когда Он так высок и так велик, не уменьшится, если Он умоет ноги ученикам. Примечай, прошу тебя, что если смирение есть дело того, кто от Бога исходит и к Богу отходит, то гордость, очевидно, будет делом того, кто исходит от бесов и к бесам отходит. Когда же слышишь, что ***Отец все отдал в руки Его,*** не думай, что здесь обнаруживается бессилие Сына, напротив, единочестие и единомыслие с Отцом. Ибо если от того, что говорится, что Отец ***все отдал*** (предал) Ему, Сын представляется тебе бессильным, то и Отца представляй бессильным. Ибо и Ему, как говорит апостол (см. 1 Кор. 15, 24), *Сын предаст Царство.* Но это представление неверно, ибо «предание» означает единомыслие и содействие и благоволение Отца. Примечай и превосходную степень смирения. Ибо не прежде вечери умывает, но когда все возлегли: один только Он встает, а прочие покоятся. Отлагает Свои одежды, научая нас делать себя беспрепятственными и легкими на служе-

ние. Опоясывается полотенцем, делая все Сам – и умовение, и отирание. Вливает воду, и это делая Сам, а не приказывая сделать другому. Все это пример и закон для нас, как мы должны служить, именно: со всем усердием, делать все самим, не пользуясь служением других.

6–7. ***Подходит к Симону Петру; и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.***

Господь умывает ноги у Петра не первого, хотя он и имел первенство перед учениками, но, может быть, предатель, будучи дерзок и бесстыден, возлежал ближе Петра, и ему умыл Господь ноги. Откуда это видно? Из следующего. *Начал умывать ноги ученикам и отирать* (ст. 5), потом ***подходит к Симону Петру.*** Отсюда-то и видно, что Господь умыл Петра не первого. Ибо если бы Господь не умыл кого-нибудь прежде Петра, евангелист не сказал бы: ***подходит к Симону Петру.*** Из прочих учеников никто не отважился бы принять умовение прежде Петра, а предатель мог дерзнуть на это. Ибо если бы Господь начал умывать кого-нибудь из прочих учеников, то сей, кто бы он ни был, не допустил бы Господа и сказал бы то же, что и Петр: ***Господи! Тебе ли умывать мои ноги?*** Но этого возражения не последовало. Значит, из прочих учеников Господь умыл предателя первого, потом уже – Петра. Остальные, вразумленные примером Петра, естественно, не противоречили, но приняли такую высокую честь, возданную им Господом. Вникни, какую силу имеют слова апостола Петра: «Ты ли умоешь ноги мои теми руками, которыми Ты очищал прокаженных, воскрешал мертвых, открывал глаза слепых? Ты ли, Который сделал это и больше сего, у меня, раба и неученого, умоешь, – и не руки, а ноги, считаемые особенно грязными и бесчестными?»

Что же Господь? Он говорит: ***«Что Я делаю, теперь ты не знаешь*** [того]; дело Мое заключает в себе глубокое смирение, которому Я и вас учу. Однако же после того как ты именем Моим будешь изгонять бесов, когда увидишь Мое вознесение на небо, когда от Духа Святаго узнаешь, что Я восседаю одесную Отца, тогда ты поймешь, что Тот, Кто смирился до того, что умыл ноги твои, Тот Самый дал тебе такую силу над бесами и вознесся, и спрославился с Отцом, нисколько не унизившись от смирения. А потому и ты сам внедри в себя смирение, которое не унижает, а более возвышает человека».

8–9. ***Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.***

Петр глубоко уважает своего Учителя, посему и благоговеет перед Ним и не принимает от Него служения. Хотя при ином случае Петр получил упрек от Господа (см. Мф. 16, 22) и во избежание того упрека должен был бы теперь принять умовение от Господа, однако же, поскольку совершаемое теперь Христом дело очень важно, Петр противится, а не помышляет, что Господь, быть может, сделает ему опять выговор еще более строгий, как непокорному. Что же Христос? Он не говорит Петру: «Я учу тебя смирению и для того умываю ноги твои», – ибо Петр сказал бы Ему, даже с клятвой, что он и без умовения ног будет иметь смирение. Что же говорит ему Господь? Что, по ведению Господа, могло особенно затронуть сердце Петра, то Он и поставляет ему на вид как бы некоторую угрозу.

Если, говорит, ***Я не умою тебя, ты не имеешь части со Мною.*** Так как Петр более всех прочих учеников желал быть вместе с Христом, почему и спрашивал Его, куда Он идет, и по любви обещал положить за Него душу свою (см. Ин. 13, 36–37), то настоящей угрозой Господь потрясает душу его. Петр, услышав такую страшную угрозу, насколько был тверд в сопротивлении, настолько же, и еще более, силен в изъявлении согласия, ибо дает и голову свою на умовение. В том и другом случае он руководится любовью: сопротивляется умовению потому, что очень почитает Господа, а соглашается потому, что не хочет разлучиться с Ним. А я прошу тебя: когда увидишь, что кто-нибудь сильно настаивает на своем по неразумию и с клятвой обещает: «Не буду делать того-то», – потом из уважения к клятве пребывает

в том, чего не обсудил хорошо, и из-за этого терпит вред по душе или по телу, то пользуйся благоприлично примером апостола Петра, который настаивал на своем, но когда увидел, что его настойчивость может разлучить его с Христом, оставил ее.

10–11. ***Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.***

Господь, получив повод, обличает предателя, что он имеет нечистую мысль, нуждается в омовении от лукавства и перемене своего намерения. Вы, говорит, будучи омыты, не нуждаетесь еще в другом омовении, а один – нечист и нуждается в омовении.

Многие спрашивают: почему Господь сказал апостолам ***вы чисты,*** когда они еще не были освобождены от грехов, не получили Духа, так как грех еще царствовал, клятва еще сохраняла свою силу, ибо Агнец, вземлющий грех мира, не был еще заклан, Искупитель наш от проклятия не был еще повешен на древе? В каком же смысле апостолы были чисты? Можно сказать, что хотя они совершенно и не были освобождены от грехов, но они чисты через слово, которое проповедовал им Господь (см. Ин. 15, 3), чисты, по крайней мере, в том отношении, что уже приняли Свет, уже освободились от иудейского заблуждения. Послушай, как Исаия научает нас омываться: *Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих* (Ис. 1, 16). Посему и учеников Своих Господь справедливо называет омытыми и чистыми, ибо они пребывали со Христом со всяким незлобием и простотой.

Под вечерею некоторые разумели познание таинства Христова в конце веков, которому Иисус научает учеников Своих, для чего Господь умывает и ноги их, не потому, что они грязны, но для того, чтобы приготовить их к благовествованию, по изречению Исаии: *Как прекрасны… ноги благовестника, возвещающего мир* (Ис. 52, 7). Итак, говорит, вы, что касается вас самих, чисты, но вы должны быть посланы и для очищения других, что и выражается умовением ног ваших. Итак, умовение дает нам мысль не об очищении апостолов от грехов, ибо они, по свидетельству Господа, чисты, но служит знаком того, что они посылаются на проповедь, чтобы чистоту, дарованную им через учение Владыки, передать и прочим. Посему и Петр говорит: «Умой не только ноги мои, но и главу», то есть «не только пошли на проповедь, но очисти и голову мою через мученичество». Заметь, пожалуй, как и ныне это совершается. Ибо вечеря и ныне бывает, когда при Божественном священнодействии предлежит Божественное Тело и Кровь Его.

Какое же дело требуется от каждого из нас? Слушай. Все мы, уверовавшие во Христа, имеем сами в себе слово Божие и евангельскую проповедь, ибо все мы приняли Христа в сердца наши. Но на этой Божественной вечери мы должны восстановить это слово и снять с него одежды, которые скрывают его. Такими одеждами бывают сребролюбие, тщеславие, зависть и каждая из прочих страстей, которые, налегая на сущее в нас слово Божие, обременяют оное. Итак, когда слово встает, нужно отложить страсти, чтобы оно, став легким, могло очистить нас через покаяние. Ибо слово, поднявшись и отложив всякую тяжесть и заботу житейскую, умоет помыслы наши, которые учатся у него и следуют за ним, умоет и ноги наши, то есть деятельные движения наши и поступки наши. Если же кто нуждается в другом очищении, желает улучшения в учении и созерцании, пусть говорит Господу: «Господи! умой не только ноги мои, но и руки, и голову», – то есть очисти не только поступки, но и ***руки мои,*** чтобы я мог и других руководить и приниматься за добро, и ***голову,*** чтобы я в созерцательном и богословском отношении имел о предметах Божественных понятие чистое и безукоризненное. Таким образом, через исповедь мы можем омыться, чтобы достойно причаститься вечери, а не есть и не пить в осуждение себе (см. 1 Кор. 11, 29).

12–16. ***Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы***

должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

Господь уже не к одному Петру, но и ко всем обращает речь Свою и выставляет причину такого смирения со Своей стороны. Причина же заключается в том, что ученики должны подражать Ему в этом. Не о настоящем ли времени намекает Господь, когда говорит Петру: «Ты, Петр, узнаешь все после того, как Я возьму одежду Свою и возлягу и начну учить вас и говорить: ***знаете ли, что Я сделал вам?*** Ибо если Я, признаваемый вами Господом и Учителем, – и признаваемый неложно, ибо Я точно есмь таков, – ***умыл ноги вам*** (и не сказал «вам, рабам, некнижным и неученым», но оставил это самим доразумевать), то и вы обязательно ***должны умывать ноги друг другу,*** то есть оказывать друг другу всякую услугу». Ибо через умовение, которое считается последним служением, научает, что мы тем более должны исполнять прочие служения, более почетные.

Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. То есть служили с таким же усердием. Хотя Мое дело и больше, поскольку Я, Владыка, умыл ноги рабам, а вы умывайте ноги подобных вам рабов. Так, мы видим, что и учители пишут для детей весьма красивые буквы, чтобы они мало-помалу дошли до подражания. Апостолам же по необходимости Господь внушает это. Они имели получить честь, одни – большую, другие – меньшую.

Чтобы они не превозносились друг перед другом, Он очищает помыслы их. ***Ибо раб не больше господина своего,*** доколе он раб, ***и посланник не больше пославшего его,*** доколе он посланник, а когда сделается больше, тогда он ни раб уже, ни посланник.

17–19. ***Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою». Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.***

Чтобы не сказали: «Что Ты говоришь нам об этом, как будто бы мы не знаем? Мы и сами знаем, что смирение хорошо», – посему говорит: ***«если это знаете,*** одного этого недостаточно, но вы ***блаженны*** тогда, ***когда*** это ***исполняете.*** Ибо и иудеи знали заповеди, но они не блаженны, а весьма несчастны, потому что не исполняли их».

Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Сими прикровенными словами обличает предателя и вместе не уличает, ибо хотел довести его до раскаяния. Посему, опустив все прочие благодеяния, какие оказал ему, выставляет то, которое более всех могло обратить его: «Кто ест хлеб Мой, кого Я питаю, кто разделяет со Мной (трапезу) стол, (а такое обстоятельство смягчает и врагов), тот…» – и не сказал «тот предает Меня», но – ***поднял на Меня пяту*** (Пс. 40, 10), то есть «употребил против Меня коварство и лукавство по подобию борцов, которые ухищряются против своих соперников и, запиная их пяты, повергают их». Чтобы не навести страха на многих, Он явно отделяет предателя – ***не о всех вас говорю*** – и показывает, что замышляет против Него только один из них. Посему говорит ***ядущий со Мною хлеб Мой.*** Когда Иисус сказал ***Я знаю, которых избрал,*** неужели сказал нам об Иуде? Неужели избрал и его? Да, когда он был хорош, избрал, как и Саула, (но он сам переменился, ибо свободен; Господь же попускает каждому действовать по своей воле, потому что не отнимает свободы), а когда Иуда переменился, то отверг его, хотя прежде и избрал.

Да сбудется Писание. Это выражение понимай так же, как и прочие подобные, о которых мы часто говорили (см. также Пс. 40, 10).

20. ***Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня.***

Какова связь настоящих слов с предыдущими? Ибо доселе говорилось о предателе, а теперь прибавляется: ***принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает.*** Связь есть,

и самая близкая. Господь сказал, что Он будет предан, говорил, что Он оставит их, что они потом разойдутся, рассеются, будут терпеть много бедствий, посему утешает их двумя способами. Во-первых, через Самого Себя. Потому что показал им, что Сам Он претерпит и что Он сделал предателю, умыв ему ноги и допустив к участию за столом. Ибо если будут иметь это на душе, то легко перенесут всякие бедствия.

Итак, один способ состоит в том, что Господь утешает их тем, что Он сделал врагу, до конца врачуя его, и что Сам претерпит. Другой способ – в том, что Он отворяет для них дома всех, что все, которые послушают их учения, примут их. Видишь связь настоящих слов с предыдущими? Господь оставит их: они будут терпеть множество зол и бед, и Он утешил их собственным примером, ибо будет предан учеником, и однако умывает его; утешает их и предречением им, что хотя они испытают много бед, но все будут их принимать. ***Принимающий*** вас ***Меня принимает,*** а через Меня – Бога и Отца. Примечай силу утешения. Вас, говорит, люди будут чтить, как Самого Бога, посему не унывайте от злобы гонителей.

21–22. ***Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.***

Господь, помыслив, что предатель лишился и того, и другого: и терпения в трудах, и услуг от людей, кои будут принимать апостолов, ***возмутился духом,*** то есть в душе ощутил скорбь, ***и засвидетельствовал.*** Это значит: предсказал, вперед засвидетельствовал, объявил. Ученики в недоумении ***озирались друг на друга.*** Каждый из них сознавал себя чистым, не находил никакого лукавства в своих помыслах, но слово Господа почитал достовернее своих помыслов. Посему все они скорбят и недоумевают, ибо объявление сделано Тем, Кто не ложен, и они были уверены, что оно непременно сбудется.

Некоторые слова ***один из вас*** понимали как «предаст Меня один, отпавший от лика вашего и вышедший из числа вас», подобно тому как выражение *вот, Адам стал как один из Нас* (Быт. 3, 22) объясняли довольно изысканно: «Стал, как один отпавший от нас, то есть диавол». Ибо как он отпал, так и этот через преслушание стал вне нас, то есть отпал от нас.

23–26. ***Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам.***

Все в томлении, и сам верховный Петр в трепете, а Иоанн как бы в радости возлежит на груди Господа. Почему это? И еще – почему он сам о себе говорит ***которого любил Иисус?*** Иоанн возлежал по следующим двум причинам. Во-первых, потому, что был любим более всех прочих, а признаком любви служило возлежание рядом с Господом. Во-вторых, потому, что смелостью и бодростью он хотел показать, что был чужд обвинения в предательстве. Свидетельствует же сам о себе, что Иисус любил его, в разрешение недоумения. Чтобы ты, слыша, что Петр дал ему знак спросить, не подумал, что тот дал ему знак как старшему, евангелист говорит сам о себе, что Петр дал ему знак не как большему, но как любимому Христом. Посему эти слова его выражают смирение, а не желание показать себя. Ибо он не говорит «я любил Иисуса», но: «Он любил меня, взыскав меня по милости и щедротам» подобно тому, как и апостол Павел говорит: *Стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус* (Флп. 3, 12), – и в другом месте: *Познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога* (Гал. 4, 9). Так и слова ***которого любил Иисус*** выражают не тщеславие, а смиренномудрие. Почему же Петр не спрашивает Господа сам, а дает знак Иоанну? Во многих случаях Петр от большой горячности был стремителен, но подвергался порицанию. Посему теперь он опасался спросить, чтобы Господь и в настоящий раз не упрекнул его как порывистого.

Припав к груди Иисуса… Для чего же Иоанн припадает к груди Иисусовой так неблагоговейно и неприлично? Потому что он не понимал еще ничего великого о Христе и они не

были научены почтенным воздавать достойную честь, ибо были рыболовы, не сведущие в приличиях. Господь позволяет ему припасть к груди, чтобы ослабить его печаль, укротить смущение в душе его и вообще успокоить его скорбь. Ибо естественно, что и на лицах их выражалось много печали. Господь, спрошенный и таким способом, не объявляет предателя по имени, но дает знать о нем посредством куска хлеба, чтобы обратить предателя и привести ему на память общение в столе и хлебе за трапезой, участнику которой не следовало предавать Питателя и неистовствовать против Него. Прими, говорит, хлеб сей, который ты разделял вместе со Мной, осознай, что мы имели общий стол. Но он, страстью усыпленный в душе, не уразумел этого.

Если ты и сам желаешь возлежать ближе к Иисусу и припасть к персям Его, и научиться от Него тайнам, постарайся заслужить любовь Его простотой и добротой. Ибо Иоанн был незлобивее, проще и кротче всех, и за это был любим. Так и ты, если будешь так же незлобив, удостоишься припасть к груди Иисусовой, что служит знаком богословского достоинства. Ибо, по уверению Писания, в сердце сокрываются слова Господни (см. Пс. 118, 11). Таким образом откроется и тебе все таинство и предатель Слова: для того, кому вверена благодать богословия, явным становится и предатель Слова, то есть мудрствующий не по правой вере, ибо еретик, подменяющий слово истины, которое есть хлеб, оказывается имеющим оный не без примеси, но подмоченный.

26–30. ***И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: «купи, что нам нужно к празднику», или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь.***

Господь подал кусок Иуде для того, чтобы он усовестился общения в хлебе за трапезой и удержался от предательства. Но Иуда и от этого не стал лучше, а отселе стал еще более на стороне сатаны и, как неисправимый, совершенно предался ему.

Доколе Иуда считался одним из учеников и членов святого лика, дотоле сатана не имел к нему такого доступа. Когда же Господь отделил Иуду и отлучил его от прочих учеников, объяв его через хлеб, тогда сатана овладел им, как оставленным Господом и отлученным от Божественного лика.

Вошел в него сатана. То есть проник в глубину его сердца и овладел его душой. Ибо сатана прежде нападал на Иуду извне, страстью сребролюбия, а теперь совершенно овладел им, внушив ему предательство.

Иисус говорит Иуде: ***Что делаешь, делай скорее.*** Сим Господь не побуждает Иуду к предательству, но как бы укоряет его в том, что он идет на предательство. Словом ***делай*** Господь как бы так говорит: «Вот Я оставляю тебя, делай, что хочешь; не препятствую твоему намерению, не удерживаю тебя более». Ибо прежде сего Господь обуздывал злобу Иуды, соблюдая Сам для Себя время смерти, почему и говорил: *Никто не отнимает жизни Моей у Меня, но Я Сам отдаю ее* (Ин. 10, 18).

Но никто из возлежавших не понял. Достойно исследования, отчего никто не узнал этого, когда на вопрос о предателе Господь сказал: «Предатель тот, кому Я подам кусок». Господь, очевидно, сказал это тихо одному только Иоанну, так что из прочих никто не слыхал. Притом Иоанн, припав к груди, спрашивает почти на ухо, так что предатель не был объявлен. Ибо иначе Петр, может быть, простер бы меч и мечом умертвил бы его. Неужели и Иоанн не узнал сего? Да, даже и он, ибо он не ожидал, что ученик будет способен на такое беззаконие. Святой душой своей, будучи далек от такой злобы, он не предполагал, что это возможно и для другого. Итак, слов ***делай скорее*** никто не понял, но подумали, что Господь повелевал Иуде купить что-нибудь для праздника или дать что-нибудь нищим. Ибо Он много заботился о нищих, и хотя прочих убеждал не иметь ни сумы, ни меди, но Сам позволял

носить при Себе ящик, показывая тем, что и нестяжательный и распявшийся для мира должен иметь большое попечение об этой части людей – о бедных.

Была ночь, когда Иуда вышел. Это евангелист не без цели заметил, но для того, чтобы научить нас, что Иуде и время не помешало, что и ночью он был занят коварством. Мне кажется, что Иуда вышел в пятом часу вечера, когда и сатана вошел в него. Ибо сатана напал на Иуду в четвертом часу, когда упоминаемая у евангелиста Матфея женщина пролила миро (см. 26, 6-16), а Иуда пошел и уговорился с иудеями о предательстве. В пятом же часу вечера сатана вошел в Иуду, то есть завладел уже всем его сердцем. Ибо иное дело кого-нибудь ударить рукой снаружи, и иное – вонзить в него меч и поразить им внутренность. Иуда ***вышел*** от Спасителя и чувственно, и мысленно. Была, может быть, и мысленная ***ночь,*** то есть накрывшая его тьма сребролюбия.

31–32. ***Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.***

Так как ученики поникли духом, Господь ободряет их: ***Ныне прославился Сын Человеческий.*** Убеждает их не сетовать, а радоваться. Ибо страдания и доставление посредством бесчестия чести людям составляют славу Его. И иначе: Он прославился через чудеса, совершившиеся на кресте: когда солнце померкло, камни распались, завеса раздралась и все прочие знамения совершились.

Вскоре прославит Его. Прославит на самом кресте, потом через три дня воскресит Его и через сорок дней ниспошлет ученикам благодать Духа. Что значит Бог ***прославит*** Сына ***в Себе?*** То, что прославит через Самого Себя, а не через другого, не через Ангелов и Архангелов или другую силу, но через Самого Себя, ибо делал все для славы Сына.

Ныне прославился Сын Человеческий, то есть Я, учащий, совершающий чудеса, и слава не останавливалась на Мне, но восходила к Богу и Отцу. А так как Моя слава становится славой Отца, то не сетуйте. И Отец опять прославит Меня, чтобы и Ему прославиться. Потому что Я славы не присваиваю, и не к Нему ли она восходит? Да, слава у Нас общая. Посему и опять прославит Меня, и не замедлит, но, говорит, ***вскоре прославит;*** когда Я буду терпеть бесчестные страдания, когда по видимости Я буду взят из среды живых через смерть, тогда-то Он более почтит Меня, тогда-то через воскресение прославит Меня.

33–35. ***Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.***

Так как они вскоре подвергнутся бедствиям, то Господь предсказывает им об этом, чтобы они помнили о бедствиях и приготовились к ним. Это же служит и к славе Его. Ибо возвещение ученикам вперед о том, что с ними случится, было немалой для Него славой, когда ученики впоследствии вспоминали, что Господь предсказывал им об этом. Показывая же, что не теперь только, в первый раз, Он узнает, но и задолго знал, что в искушениях будут искать Его, говорит, что Он, как задолго предведущий, говорил это самое и иудеям.

Словами ***куда Я иду*** Господь показывает, что смерть Его есть переход и преставление в лучшее место, куда не принимаются тела тленные. Иудеям говорил ***будете искать Меня… и куда Я иду,*** туда ***вы не можете придти,*** чтобы навести на них страх, а ученикам говорит для того, чтобы воспламенить в них любовь. Ибо когда мы видим, что кто-нибудь из наших друзей удаляется, мы обыкновенно воспламеняемся горячей к нему любовью, особенно если он отъезжает туда, куда нам придти невозможно. Итак, говорит это им, чтобы воспламенить в них любовь. Посему и прибавил ***дети,*** чтобы не подумали, что Он сказал им это от такого же расположения, как иудеям, но от любви. Иудеи искали Господа, когда город их был взят и отовсюду несся на них гнев Божий, как и Иосиф свидетельствует, что это последовало с

ними за умерщвление Иисуса. Ученики же искали, когда были гонимы или другую скорбь испытывали. Посему в другом месте говорит: *Отнимется… жених, и тогда друзья жениха будут поститься* (Мф. 9, 15).

Заповедь новую даю вам. Итак, Господь предсказывает будущее тем и другим, но одним – по причине неверия их, другим – по причине любви к ним, чтобы они не подвергались бедствиям неожиданным. Поскольку они, выслушав это, естественно, могли придти в смущение как люди, которые будут оставлены без помощи, то Он утешает их, говоря: «Не печальтесь, Я даю вам сильного стража – любовь; если будете ее иметь, то, подкрепляемые друг другом, будете непобедимы». Так как иной мог спросить: «Господи! почему Ты выдаешь любовь за новую заповедь, когда мы знаем, что любовь заповедана и в Ветхом Завете?» – прибавляет: ***Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.*** Как, говорит, ***Я возлюбил вас*** даром, без предварительных заслуг, даже и тогда, когда естество человеческое было во вражде и разлучении с Богом, Я, однако же, принял оное на Себя и освятил, – ***так и вы любите друг друга*** даром; а если брат оскорбит тебя, ты не помни этого. Видишь, новая заповедь состоит в том, чтобы любить ближнего даром, хотя бы и ничем вы не были ему должны». А закон говорил «возлюби друга твоего», повелевая любовью как бы уплачивать долг ближнему, начавшему любить прежде.

Показывая же, что они по отшествии Его не будут уничижены, но сделаются славными, говорит: ***По тому узнают все.*** Видишь, объявляет, что они сделаются известными у всех, и этим немало утешает их. Умалчивая о чудесах, которые они будут совершать, отличительным их признаком поставляет любовь. Ибо многие из творивших чудеса услышат: *Я никогда не знал вас* (Мф. 7, 23). Если и вся вселенная чудесами была приведена к вере, что удивительного? Потому и была у них сила творить чудеса, что была у них любовь. А если бы они отстали и отделились друг от друга, то у них погибло бы все и никто не поверил бы, когда бы они неистовствовали друг против друга, тогда как более чуда делало их достойными веры то, что у верующих *одно сердце и одна душа* (Деян. 4, 32).

36–38. *Симон Петр сказал Ему: Господи! куда Ты идешь? Иисус отвечал ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною. Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя. Иисус отвечал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от Меня трижды.*

Петр, от великой горячности сделавшись дерзновенным, когда услышал, что Господь говорит: «Куда Я иду, туда вы не можете идти», – спрашивает: ***Куда Ты идешь?*** Петр как бы так говорит Христу: «Что это за путь, которым я не могу идти?» Спрашивает об этом, не столько желая узнать, куда Он идет, сколько выражая прикровенно ту мысль, что хотя бы Ты пошел путем, труднейшим из всех, я и тогда последую за Тобой. Так он любил всегда быть вместе со Христом! Посему и Христос отвечает на мысль Петра: «Не можешь ты ныне последовать за Мной, а впоследствии пойдешь ты за Мною».

Но Петр так неудержим в своем стремлении, что и Христу противоречит. Не довольствуется тем, что получил добрую надежду пойти за Христом впоследствии, но настаивает на своем и самоуверенно говорит: ***Почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя.*** Смотри, какая сила желания! Петр слышал, как Господь говорил, что *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13), посему и сам стремится к этой степени и желает достигнуть самой высшей любви, почему и обещает положить за Господа душу свою.

Спаситель, показывая ему, что один только Он, а не человек какой-нибудь, может с уверенностью обещать это, говорит: ***Не пропоет петух, как*** ты ***отречешься от Меня трижды,*** то есть теперь же, ибо немного уже осталось времени. Господь говорил это поздно ночью, и первая, и вторая стража ночи уже прошли. Так как Петр противоречил от вели-

кой любви, то Господь любовь принимает, а противоречие отсекает. Посему Он лишает его помощи свыше и доводит до познания своей немощи: «Если ты любишь, то должен покоряться Тому, Кого любишь. Я сказал, что ***ты не можешь,*** а ты противоречишь. Из отречения ты ясно узнаешь, что не может не сбыться то, что Я говорю».

Посему, щадя его, попустил ему пасть для того, чтобы он не подвергся этому и впоследствии, когда примет домостроительство вселенной, но познал бы самого себя. И смотри, как он пал: не однажды, а ***трижды.*** Так оставление нас Богом обличает наше бессилие, и кто внимателен, тот находит в этом величайшее благодеяние.

Глава четырнадцатая

1. ***Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте.***

Когда апостолы услышали о верховном Петре, что он отречется, то, естественно, на них напало смущение. Посему Господь утешает их и утишает смущение сердца. Ибо если верховный и пламенный Петр отречется трижды, прежде чем пропоет петух, очевидно, они должны ожидать какого-то великого обстоятельства. Потом ученики как бы сказали: «Как же нам не смутиться, когда наступят для нас такие затруднения?» Господь отвечает: ***Веруйте в Бога, и в Меня веруйте,*** – и все ваши затруднения разрешатся, и смущение утишится через веру в Бога и в Меня. Посему и сказал им: ***Да не смущается сердце ваше,*** – чтобы они тем самым, что Он видит состояние их сердца и знает сокровенное смущение, уверились, что Он – Бог.

2–3. ***В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам». И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.***

Господь сказал Петру: «После ты пойдешь за Мною». Чтобы прочие не подумали, что это обещание дано одному только Петру, а им – нет, Господь говорит, что и их примет та же страна, которая примет Петра, посему не нужно смущаться из-за места. Ибо ***в доме Отца Моего обителей много,*** то есть под властью Отца. Под ***домом*** разумей власть и начальство. Если же не было бы обителей, говорит Господь, Я пошел бы и приготовил вам, так что вам не должно смущаться в том и в другом случае, готовы или не готовы обители. Ибо если бы они не были готовы, Я со всем усердием приготовил бы их для вас. Если бы для приготовления вам места Я и отошел, то в этом случае Я не оставил бы вас, но взял бы с Собой, чтобы и вы были там же, где Я. Видишь, сколько утешения и одушевления в словах ***чтобы и вы были, где Я.*** Итак, неразумно смущаться вам, когда вы будете со Мной.

4–6. ***А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете. Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.***

Господь видит, что у них на мысли – спросить и узнать, куда Он идет, посему дает им повод спросить об этом. Вы, говорит, знаете, куда Я иду, и путь знаете. И тем приводит их к вопросу, посему Фома и говорит: ***Господи!*** мы ***не знаем, куда*** Ты ***идешь; и как можем знать путь?*** Фома говорит это от большого страха, а не от желания следовать за Господом, как Петр. Посему Христос, желая показать, что следовать за Ним легко для них и приятно, объявляет, куда Он идет и каков путь. Идет Он к Отцу, а ***путь*** есть Сам Он – Христос. Если, говорит, путь есть Я, то вы через Меня, без сомнения, взойдете к Отцу. Я не только путь, но и ***истина,*** посему вам нужно быть бодрыми, потому что Мной не будете обмануты. Я и ***жизнь,*** посему, если и умрете, смерть не воспрепятствует вам придти к Отцу. Итак, бодрствуйте, ибо всякий ***приходит к Отцу… через Меня.*** И так как в Моей власти приводить к Отцу, то вы, без сомнения, придете к Нему. Ибо придти туда невозможно иным путем, как только Мной. А ты и отсюда уразумей, что Сын равен Родившему, ибо в ином месте говорит, что приводит к Нему Отец: *Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец* (Ин. 6, 44). А здесь говорит, что к Отцу Он приводит. Следовательно, у Отца и Сына равна сила, ибо и действие едино. Итак, когда ты идешь деятельностью, тогда Христос бывает для тебя путем, а когда упражняешься в созерцании, Он бывает для тебя истиной. Но так как многие, шествуя деятельностью и занимаясь созерцанием, все-таки не получили жизни или потому, что, совершая добродетель из тщеславия, здесь получили награду, или потому, что в догматических мнениях уклонились от правого пути, то к пути и истине, то

есть к деятельности и созерцанию, присоединена жизнь. Посему и нам должно шествовать и богословствовать, стремясь к живущей вовек, а не к гибнущей славе людской.

7. ***Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.***

Выше сказал: «Вы ***знаете,*** куда Я иду, знаете и путь сей, то есть Меня», – а здесь говорит: ***Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.*** Как же это? В словах Его нет противоречия, ибо они знали Отца, но не так, как следовало, знали как Бога, но как Отца еще не знали. Уже впоследствии Дух, нисшедший на них, сообщил им совершенное познание. Итак, слова Его имеют такой смысл: если бы вы знали Мое существо и достоинство, то знали бы также существо и достоинство Отца. И отныне вы начали познавать Его через Мое посредство ***и видели Его,*** то есть познали умом вашим насколько возможно. Так как вы признаете Меня Господом и Учителем, то, без сомнения, обо Мне и об Отце, насколько для вас достижимо, получили познание достаточное, ибо совершенного еще не получили. И иначе. Слова ***если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*** выражают не то, будто они не знают Его, но имеют такой смысл: Я сказал вам, что вы знаете, куда Я иду, то есть к Отцу, и знаете путь сей, то есть Меня. Фома сказал Мне: *Не знаем, куда идешь* (ст. 5), – то есть не знаем и пути сего. Я сказал Фоме: *Я есмь путь… и никто не приходит к Отцу* иначе, *как только через Меня* (ст. 6). Итак, ***если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего,*** но вы знаете Меня, следовательно, знаете и Отца Моего.

Отныне, говорит, ***вы знаете Его и видели Его,*** видев Меня.

8–9. ***Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца?»***

Филипп думал, что хорошо знает Христа, но не знает Отца. Посему и сказал ***покажи нам Отца, и довольно для нас.*** Ибо сколь много ни говори нам *если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего* (ст. 7), мы не сможем таким образом познать Отца. А Ты покажи Его нам, телесным глазам нашим. Филипп слышал, что пророки видели Бога, и сам пожелал видеть Его так же телесно, не зная, что видения пророков были снисхождением. Итак, научая Филиппа, что Бога нельзя видеть телесно, Христос говорит: ***Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?*** Смотри. Не сказал «не видел ты», но – ***не знаешь*** для того, чтобы отвести Филиппа от земного помысла, от желания видеть Отца телесно. Ибо о Боге говорится «знать», а не «видеть».

Потом прибавляет: ***видевший Меня видел Отца.*** Слова имеют такой смысл: Филипп! ты желаешь видеть Отца телесным глазом и думаешь, что Меня ты уже видел. А Я тебе говорю, что если бы ты видел Меня, то видел бы и Его. А так как Его ты ныне не видел, то не видел и Меня, как должно смотреть на Меня, – ты видел Меня телесно, так как Я имею и тело, но Божественного существа ты не видел; посему ты не можешь видеть телесно и существа Отца. Ни Меня, ни Отца невозможно видеть телесно, ибо ***видевший Меня видел и Отца.*** Впрочем, многие думают, что видят Меня, а Отца не видят. Посему Меня видят не по Божескому естеству, но по человеческому. Можешь и яснее понимать так: Я единосущен Отцу. Итак, кто Меня видел, то есть познал, тот познал Отца. Ибо когда одно существо и естество, тогда одно и познание.

Да постыдится Арий, слыша, что видевший ***Сына,*** то есть познавший Божество Сына, познал ***Отца,*** то есть Божество Отца. Да постыдится и Савеллий, который говорит: одно существо и одно лицо Отца и Сына. Ибо вот, Господь различает ипостаси и иное лицо показывает в Отце, а иное – в Сыне, ибо в словах ***видевший Меня*** указывает на Свое лицо, а в словах ***видел Отца*** – на другое лицо. Если же Он и Отец были бы одно лицо, то ничего такого Он не сказал бы, но на просьбу Филиппа: ***покажи нам Отца*** ответил бы: «У Меня нет Отца, но Я есмь Отец и Сын». И было бы крайне неразумно: слышать, как Сын говорит

«иду к Отцу Моему» и «Я в Отце» и многое тому подобное – и не понимать, что иное лицо Сына и иное Отца. Посему-то Господь упрекает этого ученика, что он столько времени следует за Ним, видел знамения и дела Божества, но еще не познал Его как Бога, чтобы через Него познать и Отца. Ныне же, говорит, из желания видеть Отца телесно открывается, что ты не веруешь ни тому, что Я – Бог, ни тому, что Он – Бог.

10–11. ***Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.***

Сын в Отце, так как является в Его существе, и Отец – в существе Сына, подобно как царь является в образе своем и образ – в царе. Ибо одни черты у образа и у царя. А что, говорит, Мое и Отчее существо одно, это ясно, ибо ***слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя,*** то есть говорю их не иначе, но как сказал бы Отец, так и Я говорю, потому что Я не имею у Себя ничего особенного, отдельного от Отца, но все общее, ибо одно существо у Нас, хотя лица разные. Но Отцу принадлежат не только слова, которые говорю Я, но и дела – дела Божественные. Если же дела – Божии, а Отец и Я – Бог, следовательно, это дела одного существа, так что если Я делаю, Отец делает, если Отец делает, Я делаю.

Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне. То есть вам, которые слышат об Отце и Сыне, не следует искать никакого другого доказательства Их родства по существу. Если же этого вам недостаточно для доказательства единосущия и единочестия и того, что Отец является в Моем существе и Я – в существе Отца, то, по крайней мере, по делам верьте Мне, ибо дела – Божии.

12–14. ***Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.***

Христос, показывая, что Он может творить не одни только эти дела, но и другие, гораздо большие этих, говорит об этом с чрезвычайной силой. Ибо не говорит, что может творить дела и большие сих, но, что гораздо удивительнее, и другим может дать власть творить дела больше сих. Видишь, сколь велика сила Единородного? Он и другим дает силу творить дела, большие тех, которые Сам творил.

Потому что Я к Отцу Моему иду. То есть теперь уже вы будете творить чудеса, ибо Я уже отхожу.

Объясняя нам, как верующий в Него может творить великие и чудные дела, говорит: ***Если чего попросите… во имя Мое.*** Здесь показывает нам способ чудотворения: всякий может творить чудеса через прошение и молитву и призывание Его имени. Так и апостолы сказали хромому: *Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6). Посему не сказал «о чем ни попросите, Я умолю Отца, и сделает», но – ***Я сделаю,*** показывая собственную Свою власть.

Да прославится Отец в Сыне. Ибо когда сын явится имеющим великую силу, тогда бывает слава и тому, кто родил такого сына. Смотри же, как это вытекает слава Отцу. Именем Господа нашего Иисуса Христа совершались чудеса; благодаря чудесам веровали проповеди апостолов; наконец, переходя к богопознанию, познавали Отца, и таким образом Он прославлялся в Сыне.

Страждущие арианством пусть скажут: «Как это чудеса через апостолов творил Он – Свои дела делал не Сам, но при содействии Отца? Как это иным давал силу, а Сам не имел ее? Для чего Он сказал одно и то же дважды? Ибо сказав: ***Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю,*** потом прибавив ***да прославится Отец в Сыне,*** опять во второй раз говорит: ***Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю.*** Дважды говорит это для того, чтобы утвердить Свое слово и показать, что Он творит Сам и не нуждается в посторонней

силе. Все же это Он говорит ученикам для утешения их и в подтверждение, что Он по смерти не погибнет, не уничтожится, но опять останется в Своем достоинстве и будет на небесах. Ибо Я, говорит, иду к Отцу; Я не уничтожусь, но отхожу туда, где жизнь блаженнейшая. Хотя Я и умру, но нисколько не явлюсь бессильным; напротив, и других облеку силой творить дела большие. И чего ни пожелаете, дам вам. Итак, не падайте духом из-за того, что смерть Моя будет такой, на какую Я вам указал.

15–17. ***Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.***

Выше сказал, что сделает все, о чем Его ни попросят; теперь показывает, что должно просить не просто, но с любовью к Нему и соблюдением заповедей. Ибо тогда Он сделает, когда Его будут просить таким образом.

И иначе. Ученики, слыша, что будут Им оставлены, естественно, могли опечалиться и смутиться душами. Он говорит: «Любовь ко Мне состоит не в том, чтобы печалиться и смущаться, но повиноваться Моим словам: *Я дал вам заповедь не бояться убивающих тело* (Мф. 10, 28).

Если вы любите Меня, то соблюдите ее и из-за Моей смерти не скорбите. Ибо хранящему упомянутую заповедь скорбеть несвойственно. Как же, не соблюдая Моей заповеди, но, боясь смерти, вы говорите, что любите Меня?» На это они могли бы сказать: «Как же нам не скорбеть, когда нам предстоит лишиться Твоего утешения и руководства?»

Посему говорит, что этого не будет и они не останутся без утешения: ***Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя,*** – иного, но такого же, как Я.

Да постыдится сих слов Савеллий, который говорит, что одно лицо Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо выражение ***даст вам другого Утешителя*** значит: лицо Духа другое. Да постыдится и Македоний, который говорит, что Дух иного существа и ниже Сына. Ибо слушай: и Дух есть Утешитель, подобно как и Сын. Итак, Дух, единосущный Сыну, без сомнения, единосущен и Отцу, ибо Отец и Сын одного и того же существа. Не удивляйся, если Он говорит ***Я умолю Отца,*** ибо Он не просит, как раб, но для того, чтобы уверить учеников, что к ним непременно придет Дух Утешитель, снисходит к ним и говорит: ***Я умолю Отца.*** Если бы Он сказал «Я пошлю», то они не столь поверили бы, а теперь, чтобы сделать Свое слово достовернее, говорит: ***Я умолю Отца,*** то есть, если будет нужно и просить, и молить, то Я всячески постараюсь о том, чтобы Дух пришел к вам. Это подобно тому, как и мы нередко говорим: я жизнь свою положу, чтобы случилось то или другое. Хотя часто дело не требует большого старания, однако же мы говорим таким образом, желая показать, что не откажемся от старания.

Иначе. Так как Господь за нас Сам Себя принес в жертву Отцу, умилостивив Его Своей смертью как Первосвященник, и затем, по истреблении греха и прекращении вражды, пришел к нам Дух, посему-то Он говорит: ***Я умолю Отца, и даст вам… Утешителя,*** то есть Я умилостивлю за вас Отца и примирю Его с вами, враждебными Ему по причине греха, и Он, умилостивленный Моей смертью за вас и примиренный с вами, пошлет вам Духа.

Да пребудет с вами вовек. Сказал это также в утешение их. Пришествие Его не таково, как Мое, оно не на время только, оно продолжится до века; Он не оставит вас и по смерти вашей, но пребудет с вами и прославит вас; Он и со всеми святыми всегда пребывает, даже и по смерти их, тем более что они тогда еще больше возвышаются над плотскими страстями. ***Дух истины,*** говорит, то есть Дух не Ветхого Завета, ибо он – образ и тень, а Нового, который есть истина. Имели Духа и те, кои жили под законом, но имели Его в образе и тенях, а ныне, можно сказать, Истина Сама существенно снизошла к ученикам.

А чтобы не подумали, что и Дух, подобно Ему, воплотится, говорит, что ***мир не может принять Его.*** Дух, говорит, будет учить вас не так, как Я, ибо мир не может принять Его телесно. Он будет обитать в самих душах ваших.

Иначе. Мир не может принять Его, то есть люди порочные и мудрствующие мирское, потому что не видят Его, то есть потому, что существо Его необъятно, ибо под видением разумеет здесь созерцание умом, почему и прибавил ***и не знает Его.***

Итак, Господь утешает апостолов, говоря: «Мир не может принять Меня, а вам подастся этот превосходный дар и пребудет ***с вами.*** И что еще более, пребудет ***в вас»,*** – ибо словом ***с вами*** указывает на внешнюю помощь от близости, а ***в вас*** – на внутреннее обитание и укрепление. Это же показывает, что Он есть Бог, ибо Бог говорит: *Поставлю жилище Мое среди вас… и буду ходить среди вас* (Лев. 26, 11, 12).

Итак, мир не может принять Духа, потому что не знает Его, а вы знаете Его. Почему? Потому что вы не от мира. Потому-то вы и способны принять Его, и Он ныне пребывает ***с вами*** и всегда будет в вас.

18–20. *Не оставлю вас сиротами; приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас.*

Не бойтесь, говорит, что Я сказал вам, что пошлю другого Утешителя. Не думайте, что уже не увидите Меня. Ибо Я не удалюсь от вас навсегда. Я приду и ***не оставлю вас сиротами.*** Так как в начале речи назвал их детьми, то теперь соответственно и говорит: ***Не оставлю вас сиротами.***

А чтобы они не думали, будто Он по-прежнему им и всем явится с телом, говорит: ***«Мир уже не увидит Меня.*** Вы только одни увидите Меня по воскресении, ***ибо Я живу.*** Хоть Я и приму смерть, но Я воскресну, ***и вы будете жить,*** то есть, увидев Меня, возрадуетесь и, как бы после смерти, оживете от Моего явления». Или и так говорит: «Как Моя смерть послужила к жизни, так и вы, хотя умрете, оживете. Итак, не скорбите ни обо Мне, умирающем, ни сами о себе. Ибо если и умрете, оживете в будущую жизнь».

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем. То есть когда Я воскресну, тогда вы узнаете, что Я не отделен от Отца, но имею одну и ту же силу. ***И вы во Мне,*** то есть хранимы Мной, ***и Я в вас,*** то есть Я с вами, избавляю вас от скорбей, совершаю через вас чудеса, вообще прославляю вас через все. И иначе: ***Я в вас,*** как Глава в членах, ибо апостолы – члены Христовы (см. 1 Кор. 3, 23), ***и вы во Мне,*** как члены в Главе. Когда Он воскрес, тогда Он уяснил им познание обо всем этом. Ибо по воскресении благодать Духа научила их всему. Когда слышишь слова ***Я в Отце… и вы во Мне, и Я в вас,*** то не понимай их в одном и том же значении. Ибо Сын в Отце – как единосущный, в апостолах – как помощник и споспешник, а апостолы в Нем – как получающие от Него помощь, содействие и горячность.

Много и иных названий употребляется о Боге и о людях, но не в одинаковом смысле. Так, называемся богами и мы (см. Пс. 81, 6), но не в таком смысле, как Бог. Сын называется образом и славой Отца (см. Евр. 1, 3), и человек называется так же, но не в одном значении. Так должно понимать и настоящие слова. Равно как и следующие слова: *Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас* (Ин. 20, 21), – ужели мы должны понимать буквально? Отец послал Сына в том смысле, что Он, будучи бестелесен, воплотился, родившись от Девы. Неужели же посему и апостолы – с неба и бестелесны, потом воплотились, и каждый из них родился от Девы?! Но так понимать слова Писания очевидное безумие.

21–22. *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам. Иуда – не Искариот – говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?*

Такими словами, как и выше мы говорили, Он утишает их скорбь, научая их, что любит Его не тот, кто печалится о смерти Его, каковую печаль и они испытывают, но тот, кто соблю-

дает Его заповеди и завещания о том, чтобы не привязываться к настоящей жизни, но за Бога и за добро полагать жизнь свою. Он говорит им как бы так: «Вы думаете, что из любви скорбите о Моей смерти, а Я, напротив, признак любви поставляю в том, чтобы вы не скорбели». Что такая мысль содержится в Его словах, видно из того, что Он говорит несколько далее: *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: иду к Отцу* (ст. 28).

Итак, говорит, кто любит Меня, тот ***имеет заповеди Мои,*** и не только ***имеет,*** но и ***соблюдает их,*** чтобы не пришел вор – диавол и не похитил это сокровище, ибо нужна тщательная осторожность, чтобы не потерять их.

Какую же награду получит тот, кто любит Его? Он, говорит Господь, ***возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.*** Для чего Он сказал ***явлюсь ему Сам?*** Так как по воскресении Он имел явиться им в теле боговидном, то, чтобы не приняли Его за духа и призрак, об этом Он и предсказывает им, дабы, увидев Его тогда, не оставались в неверии, но вспомнили, что Он предсказывал им это и что Он является им за соблюдение заповедей Его, дабы и всегда старались соблюдать оные, чтобы и Он всегда являлся им. Тайна воскресения велика, и с трудом они приняли бы ее, посему Он приготавливает их, говоря, что явится им Сам. Ибо по воскресении Он и вкушал для того, чтобы не почли Его за призрак, ибо такая мысль была теперь и у Иуды.

Иуда (не Искариот) подумал, что как мертвых мы видим во сне, так и Он явится им; посему и говорит: ***Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?*** Говорит это от сильного изумления и ужаса, говорит как бы так: «Увы нам! Ты умираешь и хочешь явиться нам во сне, как и мертвые являются». Ибо ***что это*** – слова испуганного и встревоженного. Что же Господь отвечает на это? Чем Он ниспровергает мнение его как ложное?

23–24. *Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.*

Иуда в сильном страхе подумал, что Господь по смерти Своей явится им во сне, почему и предложил вышеупомянутый вопрос. А Господь, опровергая его мнение, говорит: «Как Отец является Сам, так и Я явлюсь вам Сам. Ибо Я и Отец вместе придем к тому, кто хранит слова Мои. Не во сне явлюсь Я вам, но так как Я приду с Отцом, то как богоприлично было явиться Отцу, таково же будет и Мое явление к вам».

Слова ***обитель у него сотворим*** также ниспровергают мнение Иуды. Сны непродолжительны, говорит Господь, а Я явлюсь и пребуду с Отцом. Посему посещение Мое не походит на сон. Предсказывает им о Своем явлении для того, как я сказал, чтобы не почли Его за призрак, и вместе возбуждает их к соблюдению Своих заповедей уверением, что соблюдающим оные являются и Он, и Отец. Равно как, наоборот, от того, кто не соблюдает заповедей, как от нелюбящего, удаляется и Он, и Отец.

Ибо, говорит Он, кто не любит Меня, тот ***не соблюдает слов Моих,*** а кто не любит Сына, тот не любит и Отца. Потому что слово принадлежит и Сыну, и Отцу. Посему кто не соблюдает слов Сына, то есть Отца, тот не любит как Сына, так и Отца. Итак, вы, ученики, соблюдайте слова Мои, ибо этим вы докажете любовь ко Мне и к Отцу. Иные говорят, что вопрос, почему *Ты хочешь явить Себя нам,* ученикам, *а не миру,* сей Иуда (не Искариот) предложил не из страха, а из любви к людям. Он желал, чтобы польза от явления была не одним только ученикам, но и всему миру. А Спаситель показывает, что таких благ удостаиваются не все, но только те, кои соблюдают заповеди Его, соделываясь достойными явления Его и любви Отчей. Ибо в том, кто соблюдает заповеди, пребывает Бог и Отец. Но не так же, как и в Сыне, ибо в Сыне Он пребывает естественно, а в человеке – нравственно.

25–26. *Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.*

Так как речи Господа были неясны для учеников и одних из них они не понимали, а в большей части их сомневались, то, чтобы опять не просили Его и не сказали, какие заповеди им должно соблюдать, Он освобождает их от забот и смущения, говоря, что ***Утешитель*** неясное и неудобопонятное сделает для них удобопонятным: «Это, кажущееся для вас неясным, Я сказал, пребывая у вас и будучи с вами; если же удалюсь, то вы будете всему научены. Итак, вам не нужно скорбеть по случаю разлуки со Мной, когда она доставит вам столько благ и столько мудрости, ибо доколе Я Сам пребываю у вас и Дух не придет, вы ничего ни великого, ни высокого не можете уразуметь».

Часто упоминает об Утешителе по причине одержащей их скорби, подавая им добрую надежду, что Он будет руководить ими: ***Утешитель*** придет ***во имя Мое.*** Это значит: Он не будет учить вас ничему, чуждому Моего учения, не будет искать Своей славы, но придет ***во имя Мое,*** то есть во славу имени Моего, а не Своего, как делают враждебные друг другу учители, увлекая за собой последователей.

Некоторые в словах ***во имя Мое*** разумеют как имя Христа «Утешитель». Ибо говорится: *Имеем ходатая* [Утешителя]… *Иисуса Христа* (1 Ин. 2, 1). И так как Дух, пришедший к ученикам, стал Утешителем, облегчил скорбь их, то Он пришел во имя Христа, ибо и Он – Утешитель, как и Христос. Но апостол Павел называет и Духа Христом, когда говорит: *Вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* (Рим. 8, 9). Потом прибавил: *Если Христос в вас* (там же, 10). <…> Ясно, что Христом апостол назвал Духа. А так как Дух именуется Христом, то слова ***пошлет Отец во имя Мое*** ты должен понимать так, что и Он будет называться Христом. Святый Дух и научил, и напомнил – ***научил*** всему тому, о чем Христос не сказал им как не могущим вместить; ***напомнил*** все то, что Господь хотя и сказал, но чего апостолы не могли удержать в памяти или по неясности сказанного, или по немощи своего ума.

27. ***Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.***

Апостолы опять почувствовали печаль, когда услышали слова Господа, что Он отходит, а придет Дух. Посему, видя сердце их в смущении, и особенно из-за предстоящих им скорбей и бед, говорит: ***Мир оставляю вам,*** – говоря им как бы так: «Какой вам вред от смятений мира, доколе вы в мире со Мной? Ибо Мой мир не таков, каков бывает у мира. Этот мир часто бывает вреден и бесполезен, но ***Я даю*** такой мир, по которому вы друг с другом будете в мире и будете составлять одно тело. А это сделает вас сильнее всех. Хотя многие восстанут на вас, но вы при единодушии и взаимном мире нисколько не пострадаете». Потом, поскольку опять сказал ***оставляю,*** а это указывало на Его отшествие и могло привести их в смущение, прибавляет: ***Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.*** Смущение они испытывали от привязанности и любви к Нему, потому что должны лишиться Его, а страх – от того, что по смерти Его с ними могут случиться бедствия. Но Господь не оставляет без уврачевания ни смущения их от привязанности, ни боязни будущих бедствий, а утишает то и другое, говоря: ***Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.***

28–29. ***Вы слышали, что Я сказал вам: «иду от вас и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня. И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.***

Так как Господь видел, что апостолы не совсем надеются на воскресение Его, даже и не знают, что это такое, и посему сильно скорбят и смущаются при мысли о разлуке с Ним, снисходит к их слабости и говорит: ***«Я сказал вам,*** что Я пойду и опять ***приду;*** и, однако же, вы еще скорбите, ибо не доверяете Мне, что Я, хотя и умру, однако не оставлю вас в скорбях ваших. Ныне же, услышав, что Я иду к Отцу Моему, Которого вы считаете великим

и большим Меня, вы должны радоваться, что Я отхожу к Нему, большему Меня и могущему уничтожить все бедствия». Видишь, какая последовательность мысли?

Отец Мой более Меня. Сказал это для утешения учеников. Они скорбели потому, что Христос будто бы не может защитить их. Господь говорит: «Если и Я не могу, то Отец Мой, Которого вы считаете большим Меня, по всей вероятности, поможет вам». Равно и в другом месте говорит: Неужели думаете, *что Я не могу… умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?* (Мф. 26, 53). Здесь Он говорит так не потому, что не может сделать этого (ибо как не силен Тот, Кто одним только словом, которое сказал иудеям, внезапно отбросил всех их назад? – см. Ин. 18, 4–6), но потому, что думали о Нем как о человеке. Так и это – ***Отец Мой более Меня*** – Он сказал сообразно с понятием их, так как они считали Его слабым, а Отца могущим укрепить их во время скорбей.

И вот, Я сказал вам… прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется. То есть Я так спокоен, не страшусь смерти и не скорблю, что даже предсказываю о ней, поэтому и вам повелеваю радоваться, чтобы вы, когда сбудется, поверили Мне, что как о скорбях, имеющих случиться с вами, Я знал и, предсказав о них, не солгал, так и в предсказании об утешении и руководстве вашем не окажусь лживым, но все радостное придет к вам.

Некоторые думают, что Он называл Отца большим потому, что Отец – причина и начало Его, ибо Он от Него родился. А что Отец больше это не значит, что Он и иного существа. Ибо и у людей, можно сказать, отец больше сына, но не другого существа. Потом, пусть скажут еретики, чем Христос отходил к Отцу – Божеством или человечеством? Без сомнения, человечеством. Ибо, как Бог, Он всегда был на небесах и не отделен от Отца. Итак, Отец называется большим Его как человека.

30–31. ***Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего. Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца и, как заповедал Мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.***

Утешив учеников, Господь опять говорит о Своей смерти: ***идет князь мира сего,*** то есть диавол. Что он ***князь мира сего,*** это понимай не о твари вообще, но о людях порочных и мудрствующих мирское. Ибо он владычествует не над небом и землей, иначе он все ниспроверг бы и расстроил, но над теми, которые сами предаются ему. Поэтому он называется и князем тьмы, а под тьмой разумей злые дела.

А так как некоторые могли подумать, что и Христос предается смерти за грехи, то Он прибавил: ***И во Мне не имеет ничего*** – Я смерти неповинен, диаволу ничем не должен, но принимаю страдания добровольно, из любви к Отцу.

Часто упоминает о смерти, присоединяя и слова утешения, чтобы сделать ее удобоприемлемой для них. Ибо слыша, что Он умрет, они узнают и то, что Он добровольно пренебрегает диаволом и умирает из любви к Отцу. Итак, если бы страдания были пагубны, а не спасительны, не соизволил бы это Отец любящий, не принял бы их на Себя Сын любимый. Как же нам понимать, что Он умирает из любви к Отцу? Отец, говорит, любит мир и за него предает Меня на смерть. Я, любя Отца, с Его благоволением и хотением соглашаюсь и доказываю, что ***люблю Отца,*** тем, что беру на Себя и исполняю заповеданное Им, то есть Его благоволение и определение.

Скажите, ариане, если бы Сын был раб, неужели бы Он сказал, что умирает из любви к Отцу? Раб исполняет волю господина своего не потому, что любит его, но потому, что он раб и боится наказания. А Господь Иисус, так как Он творит волю Божию из любви, не раб, не тварь, но поистине Сын, исполняющий волю Отца. Посему когда слышишь ***заповедал Мне Отец,*** из-за слова ***заповедал*** не смотри на Господа как на подчиненного, но из-за слова ***Отец*** признавай Его Сыном, единосущным Отцу. ***Заповедал*** понимай так: «восхотел», «сказал», «определил», «благоволил».

Глава пятнадцатая

1–3. *Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.*

Многократной речью о Своих страданиях Господь совершенно убедил учеников в необходимости оных. За сим уразумел, что они боятся, как бы вскоре их не схватили, и от сильного страха уже не внимают и словам Его. Посему Он хочет по видимому вести их в место потаенное, в котором их не схватят. Но Он уходит из того места, где они были, для того, чтобы, укротив смятение в душах их, преподать таинственнейшее учение. Отводит, как узнаем из последующего, в тот сад, который был известен Иуде. Такой поступок был, как казалось, удалением, а на самом деле – добровольным преданием Себя, ибо Он удаляется в такое место, которое знал Иуда. Что же таинственного Он преподает им?

Я, говорит, ***есмь… лоза,*** корень, вы же – ветви, ***а Отец Мой – виноградарь.*** О ком же заботится Отец? Ужели о корне? Нет, о ветвях. Ибо, говорит, ***всякую… ветвь, не приносящую плода, Он отсекает.*** Всякий человек, который через веру стал частью корня, соединился с Господом и соделался стелесником Ему, должен и плод приносить – вести жизнь добродетельную. Так что если кто-нибудь имеет только голословное исповедание веры, а не приносит плода через соблюдение заповедей, тот делается ветвью мертвой, ибо *вера без дел мертва* (Иак. 2, 26).

Итак, всякий верующий дотоле находится во Христе, доколе верует, ибо, говорит, всякую ветвь, которая во Мне, если она не приносит плода, Отец ***отсекает,*** то есть лишает общения с Сыном, а ***приносящую плод… очищает.*** Отсюда мы узнаем, что и очень добродетельный человек все-таки нуждается в попечении Божием, ибо бесплодная ветвь не может оставаться на лозе, а плодоносную Отец делает еще более плодородной. Понимай эти слова и о бедствиях учеников. Так как бедствия похожи на то, что садоводы называют подрезыванием, то Господь показывает ученикам, что через бедствия они сделаются более плодоносными, подобно ветвям, которые подрезают. Ибо через искушения ученики становились всё более сильными.

Потом, чтобы не спросили, о ком говорит Он, продолжает: ***Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам.*** Смотри: выше сказал, что Отец очищает, а теперь представляет Самого Себя заботящимся о ветвях.

Итак, у Отца и Сына одно действие. Я, говорит, очистил вас через Свое учение; теперь же нужно, чтобы и вы показали на деле, что следует с вашей стороны. Поэтому и присовокупляет следующее.

4–6. *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают.*

Я, говорит, уже очистил вас через Свое слово и учение, и с Моей стороны не осталось ничего неисполненным. Теперь должно начаться уже ваше дело.

Пребудьте во Мне… Чтобы они из страха не отделились от Него, Он укрепляет ослабевшую душу их, прилепляет к Себе и уже подает добрую надежду: чего ни попросят, то получат, если пребудут в Нем (см. ст. 7). Примером ветви ясно представляет нам, что от Него подаются сила и жизнь тем, кои благоугождают Ему. Ибо как плод приносит та ветвь, которая пребывает на лозе и от нее получает содействие к жизни, так и вы, говорит, если пребудете во Мне через соблюдение заповедей, принесете больше плода. А кто не пребывает, тот

засохнет, то есть потеряет то, что имел от корня, и если получал какую-нибудь духовную благодать, лишается ее и сообщаемой от нее помощи и жизни. И что же наконец?

Бросают в огонь, и они сгорают. Сими словами подает им и немалое утешение, показывая, что злоумышляющие против Него, например Иуда, будут сожжены, а они, пребывающие в Нем, принесут плод. Ибо без силы и оживления, кои подаются от Него, не смогут ничего сделать.

7–8. *Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.*

Здесь Господь объясняет нам, что значат слова ***если пребудете во Мне:*** если соблюдете Мои заповеди. Ибо сказанное: ***если… слова Мои в вас пребудут*** – означает, что Он желает соединения с ними через дела. Потому что каждый из живущих богоугодно пребывает на лозе по собственному желанию, соединяясь с ней через любовь и соблюдение заповедей и прилепляясь духом; равно как, напротив, кто перестает соблюдать заповеди, произвольно отчуждается от Господа.

Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода. Славу Бога и Отца составляет достоинство учеников Сына Его. Ибо когда светил пред людьми свет апостолов, тогда *прославляли Отца… Небесного* (Мф. 5, 16). Плод апостолов суть те народы, которые их учением приведены к вере и стали прославлять Бога. Если же Отец прославляется тем, когда вы приносите плод, то Он, без сомнения, не будет пренебрегать Своей славой, но поможет вам приносить больше плода, чтобы и Ему больше прославиться. Отец Мой прославится тем, когда ***вы принесете много плода и будете Моими учениками.*** Видишь, кто приносит плод, тот истинный ученик. И Отец от этого ***прославляется,*** то есть радуется и считает это Своей славой.

9-10. *Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви.*

Убеждает их не бояться и для сего говорит: ***Я возлюбил вас,*** и возлюбил так, ***как возлюбил Меня Отец.*** Сказал же это человекообразно. Итак, ***пребудьте в любви Моей,*** ибо это от вас зависит. Услышав же, что ***Я возлюбил вас,*** не будьте беспечны, но старайтесь пребыть ***в любви Моей.*** Потом объясняет, как они могут пребыть в этой любви, именно: если соблюдут заповеди Его. Ибо, как много раз было говорено, любит Его тот, кто соблюдает заповеди Его. Всем этим Он показывает, что они будут в безопасности тогда, когда будут вести чистую жизнь.

Как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. И это говорит по снисхождению к немощи слушателей. Ибо весьма нелепо думать, будто бы Дающий законы для всех подлежал заповедям и без заповедей Отца не мог управить Свою жизнь. Говорит же это для того, чтобы их более утешить. Он сказал им: ***Я возлюбил вас.*** Между тем они впоследствии должны будут бороться со скорбями. Чтобы в этом случае они не соблазнились, будто бы любовь Его ни к чему не служит им, Он говорит: «Не смущайтесь. Ибо вот, Отец любит Меня, однако же предает на страдания за мир. И как оттого, что Я стражду, любовь Отца не уменьшается, так и Моя любовь к вам не уменьшится, хотя вы и подвергнетесь бедствиям».

11–13. *Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.*

Я, говорит, сказал вам это, чтобы не пресечь вашей радости. Ибо они радовались, когда были с Ним и когда Он творил чудеса и был прославляем. Радовались они и потому, что сами изгоняли бесов [а Он говорил: *не радуйтесь, что духи вам повинуются* (Лк. 10, 20)]. Но так

как теперь наступили страдания и печальные речи прервали их радость, то Он говорит: «Я эти утешительные слова сказал вам для того, чтобы радость ваша всегда и до конца пребывала непрерывной, была полной и совершенной. И настоящие события достойны не печали, а радости, хотя и предстоит крест, стыд и бесчестие».

Выше Он сказал, что они тогда пребудут в Нем, когда будут соблюдать заповеди Его. Теперь показывает, какие заповеди они должны соблюдать, и выставляет им на вид любовь: ***Да любите друг друга, как Я возлюбил вас.*** Он желает, чтобы мы любили друг друга не просто и как случилось, но так, как Он возлюбил нас. Примечай, что Он выше сказал во множественном числе – *заповеди* (ст. 10), а здесь говорит в единственном числе – ***сия есть заповедь Моя.*** По моему мнению, любовь называется заповедями и заповедью потому, что она охватывает все заповеди и есть глава их. Вместе с этим Господь указывает нам путь, как соблюдать заповеди: через соблюдение одной – заповеди о любви. Когда же говорит: ***Любите друг друга*** и вы так же, ***как Я возлюбил вас,*** то сим указывает меру и совершенство любви, ибо ***нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.*** Посему и вы полагайте души друг за друга, как и Я умираю за вас. Итак, не думайте, что Я ныне удаляюсь от вас по нерасположению к вам, напротив, это делается по любви к вам, и притом совершеннейшей.

14–16. ***Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами; ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам.***

Постоянно вставляет речь о любви и этими многими речами показывает нам то, что заповедь о любви важнее прочих и требует большого усердия. Представляет и величайшее доказательство любви Своей. Я, говорит, люблю вас настолько, что открыл вам неизреченные тайны, ибо Я сообщил вам все, что слышал от Отца Моего. Как же в другом месте говорит: *многое имею сказать вам; но вы… не можете вместить* (Ин. 16, 12)? Он сообщил им все то, что можно было им выслушать и что они могли теперь понять. Когда же говорит: ***все, что слышал от Отца Моего,*** – не подумай, будто Он нуждается в научении, – Он показывает то, что Он не возвещает ничего постороннего, но то, что принадлежит Отцу и что все слова Его суть слова Отца. Сказав: «Доказательством любви Моей к вам служит сообщение вам тайн», – прибавляет и другой признак любви: ***Я вас избрал.*** То есть: «Не вы пристали к Моей дружбе, но Я – к вам, Я первый возлюбил вас. Как же Я оставлю вас в последующее время?»

И поставил вас, чтобы вы шли. То есть, чтобы вы росли, умножались, расширялись, распространялись и приносили плод. Здесь Он ясно выставляет Сам Себя виноградарем. Он и выше объявил Себя очистителем, когда сказал: *Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам* (ст. 3). Теперь говорит еще яснее: ***Я вас избрал и поставил вас,*** – ибо известно, что виноградарь выбирает и полагает ветви в землю. Видишь равенство Отца и Сына? Выше называет виноградарем Отца, а здесь им является Сын. Постыдись, Арий, с теми, кто вместе с тобой поработился нечестию!

Вот и еще признак любви: ***Дабы, чего ни попросите от Отца… Он дал вам,*** – то есть Я дам вам. Хотя по связи следовало бы сказать «чего ни попросите у Отца, даст вам», а Он сказал «Я дам вам», – сказал так, без сомнения, по равенству силы, ибо Отец, когда дает, дает Своей десницей, а десница Его – Сын. Примечай и то, что когда мы, будучи насаждены, приносим плод, тогда и даст Он нам, чего ни попросим; если же не приносим плода, то не получим. Ибо кто не приносит плода, тот и не просит полезного и спасительного для души, но непременно просит мирского и бесполезного, а потому и не получает. Ибо сказано: *Просите, и не получаете, потому что просите не на добро* (Иак. 4, 3).

17–19. ***Сие заповедаю вам, да любите друг друга. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.***

Чтобы апостолы не подумали, будто Господь в укор им говорит, что Он полагает за них душу Свою и что Он избрал их, посему говорит: «Я заповедую вам это ни в укоризну, ни в похвалу Себе как бы за какое достоинство, но чтобы души ваши более утвердить в любви друг к другу; для этого Я исчисляю совершенства Моей любви к вам. ***Сие заповедаю вам, да любите друг друга.*** – Так как терпеть гонение и ненависть дело тяжелое и прискорбное, в утешение их говорит: Если ненавидят вас, это нисколько не ново, ибо Меня возненавидели прежде вас. Посему вы должны находить великое утешение и в том, что становитесь общниками Моими в перенесении ненависти». За сим присовокупляет и другой способ утешения, более убедительный. Вам, говорит, напротив, нужно было бы скорбеть в том случае, если бы мир, то есть злые люди, любил вас. Ибо если бы они любили вас, это было бы знаком того, что и сами вы имеете с ними общение в той же злобе и лукавстве. А теперь, когда злые ненавидят вас, радуйтесь, ибо они ненавидят вас за добродетель. Иначе, если бы вы не были добродетельны, мир любил бы свое. Но так как Я отлучил вас от злобы мирской, то мир и ненавидит вас за то, что вы не участвуете в делах его.

20–21. ***Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня.***

Что сказал выше, что Его возненавидели прежде, нежели их, то теперь излагает пространнее, подавая им большее утешение. Вспомните, говорит, Мое слово о том, что ***раб не больше господина своего.*** А вы не больше Меня. Смотрите же, как поступали со Мной. ***Если Меня гнали,*** Владыку, то тем более ***будут гнать и вас,*** рабов. Если не гнали Меня, а ***Мое слово соблюдали,*** то и ваше ***будут соблюдать.*** Но этого нет. Ни Моего слова, ни вашего не будут соблюдать. ***Но все то сделают*** над вами ***за имя Мое.*** Посему, если вы любите Меня, переносите все, что испытываете за Меня, Которого, по словам вашим, вы любите.

Вот и еще причина к утешению. Они, обижая вас, оскорбляют вместе и Того, Кто послал Меня. Посему и должно служить к вашему утешению не что иное, а именно то, что одни и те же суть враги вам, Мне и Отцу Моему.

22–25. ***Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно».***

Неужели, говорит, справедливо они делают это: ненавидят и Меня, и Отца Моего, и вас? Неужели в словах или делах Моих нашли они повод к такому поведению? Нет, грех их непростителен. Ибо не Я ли пришел и учил? Если бы Я не приходил, если бы не говорил, они могли сказать, что не слыхали. А теперь злоба их неизвинительна. Потом, так как они везде ссылались не на что иное, как на то, что вступаются за Отца, ибо говорят, что *Этот Человек не от Бога* и тому подобное (см. Ин. 9, 16), – посему прибавляет: ***Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.*** Таким образом и это нимало не служит к оправданию их. Я же не только учение преподавал, но и дела творил, каких никто другой не делал, например, чудо над слепым, над Лазарем и прочие подобные. Какое же у них оправдание? Я, со Своей стороны, преподал учение на словах и присовокупил доказательство делами. И Моисей заповедал слушаться того, кто чудеса творит и учит благочестию (см. Втор. 18, 18–21). А они ***теперь и видели*** такие дела, и, однако же, ***возненавидели и Меня и Отца Моего.*** Потом Господь ссылается на свидетельство Давида: ***возненавидели меня напрасно*** (Пс. 68, 5). Ненависть их родилась от одной только злобы, а не по иной причине. Законом, как мы

часто говорили, называет не только закон Моисеев, но и книги пророков, а здесь назвал законом книгу Давида. Давид Духом Святым предвозвещал, что их злоба будет делать, а они, без сомнения, по злобе исполнили предсказанное пророком и уже тем подтвердили истину пророчества.

26–27. ***Когда же приидет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.***

Господь сказал ученикам, что их будут гнать, а слова их не будут соблюдать. Они могли сказать: «Господи! Зачем же, наконец, Ты посылаешь нас? Как нам будут верить? Кто будет внимать нам? Кто послушает нас?» Дабы не сказали этого, Господь прибавляет: ***«Когда приидет Утешитель… Он будет свидетельствовать о Мне.*** Он – свидетель достоверный. Посему обличаемые от Духа в том, что они грешат безответно, будут принимать вашу проповедь.

И вы, сначала бывшие со Мною, также будете свидетельствовать, что Я и словами, и делами сделал их безответными».

Итак, не смущайтесь. Проповедь не будет без свидетельства, но Дух ***будет свидетельствовать*** знамениями и чудесами, и свидетельство Его будет достоверно. Ибо Он – ***Дух истины.*** Как Дух истины, Он и будет свидетельствовать об истине. Как исходящий от Отца, Он знает все в точности, ибо Он от Того, от Кого всякое познание.

Слова ***Которого Я пошлю*** показывают равенство Его с Отцом. Ибо в ином месте сказал, что Отец пошлет Духа (см. Ин. 14, 26), а здесь говорит, что Он Сам пошлет Его. Сим показывает не что иное, как равенство.

А чтобы не подумали, будто Он восстает против Отца, когда посылает Духа иной властью, прибавил ***от Отца.*** Пошлю Его Сам, но ***от Отца,*** то есть по благоволению Отца, и пошлю вместе с Ним. Ибо Я не извожу Духа из собственных недр, но от Отца Он подается через Меня.

Когда слышишь ***исходит,*** то под исхождением не разумей посольство, как посылаются служебные духи, но исхождение есть естественное бытие Духа. Если мы будем понимать исхождение не так, но как совне бывающее посольство, то не видно будет, о каком Он Духе говорит. Ибо бесчисленны *духи, посылаемые на служение тем, которые имеют наследовать спасение* (Евр. 1, 14). Но здесь исхождение есть какое-то особенное и отличное свойство, принадлежащее, собственно, одному Духу. Итак, под исхождением должно разуметь не посольство, а естественное бытие от Отца. Сей-то Дух будет свидетельствовать о проповеди.

А также и вы будете свидетельствовать, потому что, как бы так говорит, не от других слышали, но сами с самого начала находитесь со Мной. А свидетельство тех, которые ***сначала*** были с Ним, немаловажно. Сами апостолы впоследствии говорили перед лицом народа: свидетели Его воскресения – мы, *которые с Ним ели и пили* (Деян. 10, 41). Итак, свидетельство с двух сторон – и от вас, и от Духа. О вас могут подумать, что вы свидетельствуете в угоду Мне, но Дух никак не будет свидетельствовать из угодливости.

Глава шестнадцатая

1–4. *Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились. Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том.*

Я, говорит, сказал вам об этом прежде, чем сбылось все, для того, ***чтобы вы не соблазнились*** впоследствии, когда увидите, что многие не веруют вашей проповеди и что вы сами подвергнетесь бедствиям, но, чтобы, заключая по тому, что Я сказал вам об этом прежде, нежели сбылось, приняли и утешение Мое с верой, что Я не обману вас в этом случае так же, как не солгал и в предсказании о бедствиях.

Изгонят вас из синагог, то есть отлучат от своих собраний и славных мест и лишат всякого общения. *Ибо сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги* (Ин. 9, 22).

Вы не только будете изгнаны из синагог, но и примете смерть, и смерть поносную, ибо вас будут убивать как людей вредных, врагов Божиих. И ***всякий, убивающий вас,*** будет стараться об убиении вас, так как ***будет думать, что он тем служит Богу,*** то есть будет думать, что он совершает дело богоугодное и святое.

Присовокупляет и достаточное утешение. Говорит: **«Гак *будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.*** Вы будете страдать за Меня и за Отца, и потому терпите. Ибо *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф. 5, 11). Это блаженство да будет вам утешением при воспоминании о нем. Я сказал вам об этом для того, чтобы вы, когда увидите, что печальные Мои речи сбылись, поверили и прочим. Ибо вам нельзя будет сказать, будто Я, желая обмануть вас, предсказывал только приятное, но так как, предсказав печальное, Я не обманул, то и в предсказании о радостном достоин веры. Сказал вместе с тем и для того, чтобы вы не оставались без приготовления, но приготовились, помня, что Я сказал Сам об этом, и потому стояли бы против скорбей мужественно».

4–7. *Не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами. А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?» Но оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам.*

Апостолы, услышав, что с ними случатся такие бедствия, отягчены были сильной печалью. Посему Господь говорит: «О таких скорбях Я не рассказывал вам прежде не потому, что не знал, но ***потому, что был с вами*** и вы имели во Мне достаточное убежище, и вся война была воздвигнута против Меня, а вы были в совершенной безопасности. Тогда не нужны были такие речи, предуготовляющие и предограждающие вас, но теперь, отходя к Отцу Своему и оставляя вас, Я предуведомляю об этом, чтобы вы обезопасили себя сами».

И никто из вас не спрашивает Меня: «куда идешь?» Ибо от скорби вы смутились и пришли в исступление, сердца ваши потрясены ожиданием бед. Но ***Я истину говорю вам.***

Смотри, как Он утешает их. Сколько, говорит, ни скорбите, а Я говорю полезное вам. Вы желаете, чтобы Я всегда был при вас, но это бесполезно для вас.

Ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам, посему, хотя вы и желаете Моего присутствия, Я не послушаюсь вас, но лучше изберу полезное для вас, чем исполню вредное для вас желание ваше. Так и мы должны во всем поступать: для самих себя и для ближних придумывать полезное, а не приятное.

Лучше для вас, чтобы я пошел, то есть если Я не умру за мир и не пойду к Отцу, предав Сам Себя в жертву умилостивления за грехи мира, то ***Утешитель не приидет.*** Ибо как Он придет, если вражда не прекратится с умерщвлением греха, если Отец не примирится с естеством человеческим?

Что могут сказать здесь македонияне, уменьшающие славу Духа и называющие Его рабом Сына? Какая польза: Владыке – отойти, а рабу – придти? Посему вы, ученики, хотя поскорбите по причине Моего отшествия, но обрадованы будете пришествием Духа, которое доставит вам блага большие и важнейшие.

Не говорил же сего вам сначала. Как же Господь сказал, что не говорил этого сначала, когда написано, что, призвав двенадцать учеников, Он сказал им: *Поведут вас к правителям и царям* (Мф. 10, 18)? Хотя Он сказал, что поведут их к правителям, но еще не сказал, что будут убивать как нечестивцев, людей вредных и врагов Божиих. И иначе. Там сказал, что доведется им терпеть от язычников, а здесь говорит, что бедствия причинят им иудеи, ибо изгонят из синагоги, без сомнения, иудеи.

А если пойду, то пошлю Его к вам. Примечай здесь же самовластие Духа и соизволение Сына, ибо в словах ***Утешитель не приидет*** выражается власть Духа, а в словах ***пошлю Его*** – благоволение Сына, согласие, если можно так сказать, на пришествие Утешителя и мановение к тому.

8-11. ***И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден.***

Утешитель придет: какая же от того польза? ***Он… обличит мир о грехе*** и покажет, что они, не веруя, грешат. Ибо когда увидят, что Дух руками учеников совершает особенные знамения и чудеса, и после того не уверуют, как же они не будут достойны осуждения и не будут повинны в величайшем грехе? Ныне они могут говорить, что Я – сын плотника, сын бедной матери, хотя Я и совершаю чудеса. А тогда, когда Дух во имя Мое совершит такие дела, неверие их будет неизвинительно. Итак, Он обличит их о грехе, то есть покажет, что они согрешили непростительно.

Обличит ***и о правде, что Я иду к Отцу Моему,*** то есть докажет, что Я, будучи праведен и безукоризнен по жизни, умерщвлен ими несправедливо, и доказательство сего в том, ***что Я иду к Отцу.*** Ибо Я не взошел бы к Отцу, если бы не был праведен. Так как они убьют Меня как безбожника и беззаконника, то Дух докажет им, что Я не таков, ибо если бы Я был противник Богу и преступник закона, Я не удостоился бы чести у Бога и Законодателя, и притом чести не временной, но вечной. Ибо слова ***уже не увидите Меня*** означают, что Он пребудет вечно у Отца.

Обличит ***о суде, что князь мира сего осужден,*** то есть что Я праведен и безгрешен – это Дух докажет еще и тем, что Мной осужден и побежден ***князь мира сего.*** Они говорили, что бесы в Нем (см. Ин. 8, 48–52; 10, 20); что Он творит чудеса *силою веельзевула* (Мф. 12, 24) и *обольщает народ* (Ин. 7, 12). Все это окажется ложным, когда диавол осужден и всем доказано, что он побежден Мною. Ибо Я не смог бы совершить это, если бы не был сильнее его и не был свободен от всякого греха. Чем же это доказано? Тем, что с пришествием Духа все верующие во Христа попрали князя мира и посмеялись над ним. А отсюда видно, что Христом он осужден гораздо ранее. Итак, Дух обличит тех, кои не уверовали, как грешников. Ибо вера разрешает от грехов через отпущение их в крещении, а силы Духа, являемые в верующих, в неверующих не обнаруживаются. Отсюда оказывается, что они – сосуды злые, скверные и недостойные вместить в себя Духа. И иначе. Дух обличает неверующий мир ***о правде,*** то есть что тот лишен праведности, кто не верует в праведника Иисуса, за праведность вознесенного на небеса. Обличает и осуждает как ленивого, потому что по уязвлении сатаны он не хотел преодолевать его.

12–15. ***Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.***

Выше Господь сказал им, что для них полезнее, чтобы Он пошел. Теперь излагает это пространнее. Ныне, говорит, ***вы… не можете вместить, а когда же приидет Он, Дух истины,*** тогда, получив от Него благодатные дары, вы будете наставлены ***на всякую истину.*** Какую же разумеет истину? Ужели познание обо всем? Сам Господь о Себе Самом не возвещал ничего великого частью для того, чтобы подать образец смиренномудрия, частью по причине немощи слушателей и неблагонамеренности иудеев. Он не вводил явно и отмены законных обрядов, дабы все не сочли Его за противника Богу. А когда пришел Утешитель, тогда и уяснилось достоинство Сына; обо всем сообщено истинное и ясное познание; законные обряды изъяты и упразднены; мы научены служить Богу в духе и истине; чудесами, совершенными Духом, вера утверждена.

Не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Потом, так как Господь о Духе сказал нечто великое, то, чтобы иные не подумали, будто Дух больше Его, если Он, наставив на истину, сделает их способными принять многое и великое, чего в присутствии Христа они не могли вместить, – чтобы не подумали этого, Он прибавляет ***не от Себя говорить будет,*** то есть Он не будет говорить ничего отличного в сравнении с Моим учением. Ибо слова ***что услышит*** означают то, что Он не будет учить ничему, кроме того, чему учил Христос. Как о Самом Себе Господь говорит: *Сказал вам… что слышал от Отца Моего* (Ин. 15, 15) – и тем выражает не то, будто Он Сам учится, наподобие дитяти, но то, что Он без Отца ничего не знает и ничему не учит; так должно понимать и о Духе. А что Дух не нуждается в научении, слушай, что говорит апостол Павел. Как того, что в человеке, никто не знает, кроме духа, живущего в нем, *так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия* (1 Кор. 2, 11). Видишь, Святый Дух, как и наш дух, Сам Себя научает. Божество Духа благоразумный узнает и из того, что следует далее. Ибо Он говорит: ***И будущее возвестит вам.*** А знать будущее преимущественно свойственно Богу. И так как для природы человеческой ничто иное так не желательно, как знание будущего, то Господь и этим утешает апостолов. Настолько, говорит, Он облагодетельствует вас, что дарует вам и предзнание будущего, а это дарование считается большим из всех. И так как они должны приготовиться к искушениям, то говорит, что Дух приготовит их к тому, что имеет случиться с ними, чтобы они по незнанию не пали от неосторожности.

Он прославит Меня, ибо все и говорить, и делать будет во имя Мое, а не будет говорить ничего противного. Посему чудеса, Им совершаемые, удостоверят, что Я – Бог, когда на вас, Моих учеников, изольется богатство благодати и имя Мое после смерти Моей будет сиять еще более. Ибо это великая и непререкаемая слава, когда умерщвленный и обесчещенный после сего будет блистать еще более.

Потом, так как Господь говорил и они слышали: *Один у вас Учитель – Христос* (Мф. 23, 8), то, чтобы не подумали: «Если *один… Учитель* – Ты Сам, то как же говоришь, что будет и другой Учитель – Дух», – чтобы не подумали этого, Он прибавляет: ***От Моего возьмет,*** – то есть из того, что Я знаю, от Моего знания. И иначе: ***от Моего,*** то есть от сокровища Моего, которое есть и Отчее. И как все, что имеет Отец, есть Мое и Мое богатство, а Утешитель будет говорить от Отца, то Я справедливо говорю: ***от Моего возьмет,*** то есть возьмет сокровища и богатства, и знания. Для чего же столько благ даровал нам Дух, а не Сын? На это, во-первых, скажем то, что путь к дарам Духа сотворил Сын и Он есть виновник стольких благ. Ибо если бы Он не истребил грех, как бы мы удостоились Духа? Ведь Дух *не будет обитать в теле, порабощенном греху* (Прем. 1, 4). Посему велики дарования Духа,

но основание их – во Христе. Потом, так как имели явиться еретики, уменьшающие достоинство Духа из-за того, что Он пришел после Сына, то Он предоставляет Ему действовать в апостолах более, чем Сам, для того, чтобы, побуждаемые величием даров, они и против воли признали достоинство Духа и не считали Его меньшим Сына из-за того, что Он явился в мире после Него.

16–18. ***Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня; ибо Я иду к Отцу. Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня», и: «Я иду к Отцу»? Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? Не знаем, что говорит.***

Для чего Христос опять напоминает об удалении и Своей смерти, тогда как более следовало бы скрывать это? Он упражняет их душу и делает ее более твердой и постоянно напоминает о печальном для того, чтобы они свыклись с этим и ожидали этого, а не были поражены внезапностью. В то же время к печальному присовокупляет и могущее одушевить. Так и здесь сказал печальное: ***вскоре вы не увидите Меня,*** прибавил и радостное: ***и опять вскоре увидите Меня,*** потому что Я восхожу к Богу, могущему помочь вам; Я не погибаю, а переменяю состояние; разлука со Мной ненадолго, а пребывание Мое с вами, которое затем наступит, вечно.

Но они этого не понимали. Посему иной может и подивиться, как они не уразумели слов Его. Вероятно, печаль, овладевшая их душой, изглаживала из памяти их то, что говорилось, или непонятливость нашла на них от неясности самих слов. Посему и представляется им в словах Иисуса некоторое противоречие: если мы увидим Тебя, то куда Ты отходишь? Если же Ты отходишь, то как мы увидим Тебя? Это казалось им загадкой.

19–22. ***Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»? Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас.***

Господь видел, что ученики, обремененные печалью, не совсем поняли слова Его; посему предлагает им яснейшее объяснение учения о Своей смерти, чтобы, свыкшись со словами и делами, мужественно перенесли ее.

Вы, говорит, ***восплачете и возрыдаете*** о том, что Я умру на кресте, ***а мир возрадуется,*** то есть иудеи, мудрствующие мирское, возрадуются, что уничтожили Меня, врага своего; ***но печаль ваша в радость будет,*** а радость иудеев, напротив, обратится им в печаль, когда по воскресении будет славиться имя Мое. Под радостью мира можешь разуметь и не радость иудеев, которой они возрадовались при умерщвлении Господа, но спасение мира, так что в словах сих будет такой смысл: вы будете печальны, но эти страдания Мои, о которых вы печалитесь, будут радостью всего мира и спасением.

Женщина, когда рождает, терпит скорбь. Потом приводит и обыкновенный пример женщины и родов. Это сравнение употребляли и пророки, жестокостью родильных болезней обозначая высшую степень скорби. Господь как бы так говорит: «Вас застигнут скорби, как бы болезни рождения, но болезнь бывает причиной рождения». В то же время Он удостоверяет учение о воскресении и показывает, что умереть – это похоже на то, как человек выходит из утробы матерней на свет. Не удивляйтесь же, что радости вам должно достигнуть через такую печаль. Ибо и мать через скорбь и болезнь достигает того, что становится матерью. Здесь Он намекает на нечто таинственное, именно: что Он разрушил болезни и смерть и соделал то, что родился человек новый, уже не истлевающий, уже не умирающий, Который есть Сам Господь. Ибо, смотри: Он не сказал: «женщина уже не помнит скорби,

потому что родилось у нее дитя», но – потому что ***родился человек в мир.*** Не без цели Он так сказал, но для того, чтобы загадочно и прикровенно намекнуть на то, что Он Сам есть Человек, родившийся не для ада, чревоболевшего Им, но для мира. Ибо для нас родился от воскресения новый и нетленный Человек – Иисус Христос, Бог наш. Итак, пример рождающей женщины не требуется во всем приноравливать к событиям жизни Христовой, он только имеет целью показать, что печаль временна и что от этих болезней велика польза, и что воскресение рождает для жизни и нового бытия. Все прочее в данном сравнении не имеет приложения и справедливо. Ибо это притча, а притча, если во всех частях сохранится, не есть уже притча, но то самое, что ею изображается. Так и здесь под болезнями рождения мы уразумеем печаль апостолов, под радостью – утешение их по воскресении и, опять, под разрешением болезней – разрушение ада, а под рождением – воскресение Перворожденного из мертвых. Но уже не разумеем под матерью ад, ибо не ад обрадовался, а возрадовались апостолы, и возрадовались такой радостью, которой у них никто не отнял. Ибо когда их обижали, когда их бесчестили за имя Христово, они и тогда радовались (см. Деян. 5, 41).

Словами ***радости вашей никто не отнимет*** показывает также и то, что Он уже не умрет, но, всегда будучи жив, подаст им радость неиссякаемую.

23–24. ***И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.***

Когда, говорит, Я воскресну, а затем придет Утешитель к вам и наставит на всякую истину, тогда вы не спросите Меня ни о чем, как, например, прежде спрашивали: *Куда идешь?* (Ин. 14, 5); *Покажи нам Отца* (Ин. 14, 8). Ибо силой Духа вы будете знать все. Или ***спросите*** употреблено вместо «попросите», «потребуете».

Итак, когда Я по воскресении из мертвых пошлю вам Утешителя, тогда вы уже не попросите Меня, то есть не будете нуждаться в Моем посредничестве, но довольно будет вам произнести ***имя Мое,*** чтобы желаемое получить от Отца. Итак, здесь Он показывает силу Своего имени, так как Его не будут видеть и не будут просить, а только назовут имя Его, и Он будет творить такие дела.

Доныне вы ничего не просили во имя Мое, а отныне ***просите,*** и непременно ***получите.*** Посему полезнее, чтобы Я умер, ибо отныне вы получите большее дерзновение перед Отцом Моим. Хотя Я и разлучусь с вами, но вы не думайте, что вы оставлены Мной, ибо разлучение Мое даст вам большее дерзновение, а ***радость ваша*** тогда будет самая полная, когда вы получите все просимое. Примечай: получает тот, кто просит во имя Христа.

А из тех, кои желают предметов мирских и душевредных, никто не просит во имя Христово, а потому и не получает. Ибо имя Христа Божественно и спасительно. Если же кто просит пагубного для души, то неужели мы скажем, что и он просит во имя Спасителя?

25–28. ***Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.***

Притча есть речь, объясняющая какой-нибудь предмет косвенно, прикровенно и сравнительно. Так как Господь многое говорил прикровенно и речь о женщине и рождении была также притчевая, Он говорит: ***Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возвещу вам об Отце.*** Ибо по воскресении, явив Себя живым, в продолжение сорока дней Он сообщил им об Отце познания таинственнейшие и подробнейшие (см. Деян. 1, 3). А прежде они думали, что Бог Ему Отец так же, как и нам, по благодати.

Снова ободряя их, что они в искушениях получат помощь свыше, говорит: ***Будете просить во имя Мое,*** и уверяю, что Отец настолько любит вас, что вы уже не будете иметь нужды в Моем посредничестве. ***Ибо Сам*** Он ***любит вас.***

Потом, чтобы они не отстали от Христа, так как не имеют уже нужды в Нем и состоят в непосредственной любви Отца, говорит: ***Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня.*** Посему, если отпадете от любви Моей, то немедленно отпадете и от Отца. А так как слова о том, что Он исшел от Бога и опять идет к Богу, в разных отношениях утешали их, то Он часто говорит об этом. Посему и сами они, получив пользу от слов этих и воодушевившись, что говорят?

29–32. ***Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.***

Ученики, услышав, что Бог Отец будет любить их и что они не нуждаются в посредничестве Его, Христа, как усвоенные Отцу, и что Он ***от Бога исшел,*** говорят: ***Теперь видим, что Ты знаешь все,*** – то есть знаешь, чем соблазняется сердце каждого, – ***и не имеешь нужды*** узнавать это от других, и потому веруем, что Ты от Бога исшел. Ибо знать тайны сердечные свойственно Богу (см. Пс. 43, 22). Смотри же, как они были несовершенны, раз говорят ***теперь видим.*** Они, так много и долго слушавшие учение Его, говорят: теперь мы знаем. А Христос объявляет им, что они и теперь еще несовершенны, что они не уразумели ничего великого о Нем, но еще обращаются низко и около земли. Он говорит: ***Теперь веруете?*** – и этим как бы упрекает и укоряет их за медленность веры.

А чтобы они, держась таких мыслей о Нем, не подумали, что они угождают Ему, говорит: ***«Наступает час… что вы рассеетесь каждый в свою сторону.*** Вы думаете, что имеете обо Мне великое представление. А Я говорю вам, что вы оставите Меня врагам и такой страх овладеет вами, что вы и удалитесь от Меня не вместе друг с другом, но рассеетесь каждый поодиночке и каждый сам себе будет искать убежища и спасения. Но Я от этого не потерплю никакого зла. Ибо Я не один только, но и Отец вместе со Мной. Посему Я страдаю не по бессилию, но добровольно отдаюсь распинателям». Посему когда слышишь: *Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мф. 27, 46) – не понимай так просто, будто Спаситель оставлен Отцом, ибо Он свидетельствует здесь: ***Отец со Мною,*** а понимай так, что слова эти сказаны естеством человеческим, оставленным и отверженным за грехи, но во Христе примиренным и усвоенным Отцу.

33. ***Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.***

Сие, говорит, ***сказал Я вам,*** чтобы вы не удаляли Меня из ваших мыслей и не колебались и не смущались продолжать твердую любовь ко Мне, но ***чтобы вы имели во Мне мир,*** то есть чтобы вы пребывали непреклонными, принимая за верное все, что Я ни говорил вам.

Да слышит и Арий, что все это смиренное и, как кажется, недостойное славы Сына сказано ради слушателей, а не для того, чтобы мы пользовались этими словами при определении догматов, ибо они сказаны в утешение апостолам как показывающие любовь Его к ним.

В мире будете иметь скорбь. Искушения для вас не остановятся на страшных этих словах, но до тех пор, пока вы будете в мире, вы ***будете иметь скорбь,*** не теперь только, когда Я предаюсь, но и после сего. Но вы противостойте искушающему помыслу.

Мужайтесь: Я победил мир. А если ***Я победил,*** вам, ученикам, должно не скорбеть, но презирать мир, как уже побежденный. Как же Он ***победил мир?*** Низложив начальника мирских страстей. Впрочем, это видно из последующего, ибо все Ему покорилось и усту-

пило. Как с поражением Адама вся природа осуждена, так победа Христова простерлась на всю природу – и во Христе Иисусе нам дарована сила *наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19), потому что через человека смерть вошла, через человека же – и жизнь, и сила на диавола (см. 1 Кор. 15, 21–55). Ибо если бы победил один только Бог, тогда ничто не относилось бы к нам.

Глава семнадцатая

1–3. ***После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.***

Сказав ученикам, что они иметь будут скорби, и убедив их не унывать, Господь ободряет их еще молитвой, научая и нас в искушениях оставлять все и прибегать к Богу. Иначе. Настоящие слова суть не молитва, но беседа с Отцом. Если в иных случаях Он молится и преклоняет колена (см. Мф. 26, 39), то не удивляйся сему. Ибо Христос пришел не для того только, чтобы явить Себя миру, но и для того, чтобы научить всякой добродетели. А учитель должен учить не словами только, но и делами. Желая показать, что идет на страдания не против воли, а по воле собственной, говорит: ***Отче! пришел час.*** Вот, Он желает этого, как чего-то приятного, и предстоящее дело называет славой, и славой не Своей только, но и Отчей. Так и было. Ибо не Сын только прославился, но и Отец. Ибо прежде креста не знали Его даже и иудеи, как сказано: *Израиль не знает [Меня]* (Ис. 1, 3), а после креста вся вселенная притекла к Нему. Показывает и то, в чем состоит слава Его и Отца: слава Божия в том, чтобы уверовала и была облагодетельствована всякая плоть, ибо благодать не ограничится одними только иудеями, но простретcя на всю вселенную. Сказал это потому, что намерен был послать их к язычникам.

Чтобы они не почли этого нововведением, неугодным Отцу, объявляет, что ***власть над всякою плотью*** дана Ему от Отца. Прежде же этого говорил им: *На путь к язычникам не ходите* (Мф. 10, 5). Что же значит ***над всякою плотью?*** Ведь не все же уверовали? Но Христос, со Своей стороны, старался всех привести к вере; если же они не внимали Ему, то в этом вина не Учителя, но тех, которые не принимают Его. Когда слышишь «дал», «принял» (см. Ин. 10, 18) и тому подобное, то понимай так, что это сказано по снисхождению, как мы много раз говорили. Ибо всегда, остерегаясь говорить Сам о Себе что-нибудь великое, Он снисходит к немощи слушателей. И так как они соблазнялись, слыша о Нем великое, то Он возвещает то, что для них доступно, подобно как и мы, разговаривая с детьми, так называем хлеб, воду и вообще все прочее, как и они. Когда же евангелист говорит о Господе (от своего лица), слушай, что говорит: *все чрез Него начало быть* (Ин. 1, 3); и *тем, которые приняли Его, ...дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12). Если другим дает Он такую власть, то неужели Сам не имел ее, а получил от Отца? Потом и в этих словах, вроде бы уничиженных, вставлено нечто высокое. ***Да всему, что Ты дал Ему,*** – это снисхождение; ***даст Он жизнь вечную*** – это власть Единородного и Божества. Ибо давать жизнь, и притом вечную, может только Бог. Назвал Отца ***единым истинным Богом*** для отличия от лжеименных богов языческих, а не отделяя Самого Себя от Отца. Прочь такая мысль! Ибо Он, будучи истинным Сыном, не может быть богом ложным, а есть истинный Бог, как этот же самый евангелист в соборном послании своем говорит о Господе Иисусе Христе: *Сей есть истинный Бог и жизнь вечная* (1 Ин. 5, 20). Если еретики настаивают, что Сын есть бог ложный, так как Отец назван единым истинным Богом, то пусть знают, что этот же евангелист говорит о Сыне: *Был Свет истинный* (Ин. 1, 9). Ужели же, по их понятию, Отец есть ложный свет? Но нет, прочь такая мысль! Посему, когда называет Отца истинным Богом, то называет Его так в отличие от ложных богов языческих, подобно как и из слов *славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин. 5, 44), по понятию еретиков, выходит: так как Отец – Единый Бог, то Сын вовсе и не Бог. Но такое заключение поистине безумно.

4–6. ***Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира.***

Отсюда познай, как Отец прославляет Сына. Без сомнения, прославляет так же, как и Сын Отца. ***Я,*** говорит, ***прославил Тебя на земле.*** Справедливо прибавляет ***на земле.*** Ибо на небесах Он был прославлен, будучи поклоняем от Ангелов, а земля не знала Его. А так как Сын всем возвестил о Нем, то и говорит: ***Я прославил Тебя,*** посеяв богопознание по всей земле, и ***совершил дело, которое Ты поручил Мне.*** Ибо делом воплощения Единородного было освятить нашу природу, низвергнуть миродержца, которого прежде боготворили, насадить богопознание между тварью. Как же Он совершил это, когда еще и не начинал? Все, говорит, что Мне нужно было сделать, Я совершил. Да, Он сделал то, что больше всего: всадил в нас корень добра, победив диавола, и Самого Себя предал всепожирающему зверю – смерти, а от этого корня по необходимости пойдут и плоды богопознания. Итак, говорит, Я совершил дело, потому что Я посеял, посадил корень, а плоды вырастут.

Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Естество плоти еще не было прославлено, так как оно не сподоблялось еще нетления и не приобщалось царского престола. Посему-то и говорит ***прославь Меня,*** то есть Мое человеческое естество, которое теперь не в чести, которое будет распято, и возведи оное в ту славу, которую Я – Слово и Сын Твой – ***имел у Тебя прежде бытия мира.*** Ибо естество человеческое Он с Собой посадил на престоле царском, и теперь поклоняется Ему всякая тварь.

Я открыл имя Твое человекам. Теперь объясняет, что значат слова ***Я прославил Тебя на земле,*** а именно: ***Я открыл имя Твое.*** Как же Сын ***открыл?*** Ибо Исаия еще говорил: *Кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины* (65, 16). Но мы много раз говорили, что если тогда имя Божие и было известно, то одним только иудеям, и притом не всем, а теперь говорится об язычниках, что и им будет известно имя Божие, так как Христос дал уже семена богопознания, низложив диавола, введшего идолослужение. И иначе. Если и знали Бога, то знали не как Отца, а только как Творца, но Сын возвестил о Нем как об Отце, и словами, и делами дав знать о Самом Себе; а кто доказал Сам о Себе, что Он – Сын Божий, тот, очевидно, вместе с Собой дал знать и об Отце.

6–8. ***Они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.***

Господь хочет утвердить две мысли: одну ту, что Он не противник Отцу, а другую – что Отец хочет, чтобы они веровали Сыну. Посему говорит: ***Они были Твои, и Ты дал их Мне.*** В словах ***Ты дал Мне*** показывается то и другое: Я не похитил их, но Ты соизволил, чтобы они пришли ко Мне. Посему не вражду, но единомыслие и любовь имеешь Ты, Отче, ко Мне. ***Они сохранили слово Твое,*** потому что поверили Мне и не вняли иудеям. Ибо кто верит Христу, тот сохраняет слово Божие, то есть Писание, закон, потому что Писание возвещает о Христе.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Все, что говорил Господь ученикам, принадлежало Отцу, ибо Он говорил *не от Себя* (Ин. 14, 10). <…> Ныне, говорит, ученики Мои узнали, что Я не имею ничего противоречивого и что Тебе Я не чужой, но что ***все, что Ты дал Мне*** (дал не в дар, как созданию какому-либо, ибо это не приобретено Мной), ***от Тебя есть,*** то есть принадлежит Мне как Сыну и лицу, властному над тем, что принадлежит Отцу. Откуда же узнали это ученики Мои?

Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, то есть из Моих слов, из Моего учения, ибо то, чему Я учил их, есть от Отца.

И не только этому учил, но и тому, ***что Я исшел от Тебя и что Ты послал Меня.*** Ибо во всем Евангелии Он хотел утвердить ту истину, что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца.

9-10. ***Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.***

Показывая, что Он говорит это Отцу не для чего-нибудь другого, а только ради них, чтобы они познали, что Он любит их и печется о них, говорит: «Я молю и прошу о них, а не о мире. Ибо этим Я, без сомнения, доказываю, что люблю их, когда не только то, что у Меня Самого, даю, но и Тебя прошу хранить их. Итак, не о людях порочных и мудрствующих мирское Я молю Тебя, но о тех, ***которых Ты дал Мне, потому что они Твои».***

Дабы ты, слыша постоянно, как Он говорит ***Ты дал Мне,*** не подумал, будто начальство и власть эта даны Ему недавно и в то время, как Отец имел их, Он (Сын) не имел, или, опять же, теперь, когда Он имеет, Отец лишился власти над ними, для этого говорит: ***и все Мое Твое, и Твое Мое.*** Я не теперь принял эту власть, но когда они были Твои, они были и Мои, ***ибо все… Твое Мое.*** И теперь, когда Я Сам имею их, имеешь и Ты, и не лишился, ибо ***все Мое Твое.***

И Я прославился в них, то есть, имея власть над ними, Я прославляюсь в них как Владыка, подобно как и сын царя, имея равную с отцом честь и царство, прославляется тем, что имеет столько же, сколько и отец. Итак, если бы Сын был меньше Отца, Он не осмелился бы сказать ***все… Твое Мое,*** ибо господин имеет все, что принадлежит рабу, но раб не имеет всего, что принадлежит господину. Здесь же Он обоюдно усвояет: Отчее Сыну, а Сыновнее – Отцу. Итак, Сын прославляется в тех, которые принадлежат Отцу, ибо Он имеет столько же власти над всеми, сколько и Отец.

11–12. ***Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое.***

Для чего Он постоянно говорит: ***Я уже не в мире*** и ***когда Я был с ними в мире?*** Кто будет понимать эти слова просто, то они покажутся противоречащими, ибо в другом месте Он обещал им: *Пребудьте во Мне, и Я в вас* (Ин. 15, 4) и *увидите Меня* (Ин. 16, 17), – а теперь вроде бы говорит иное. Итак, можно воистину сказать, что Он говорит это, приспосабливаясь к их понятиям. Им естественно было опечалиться, коль скоро они остаются без помощника. Он объявляет им, что вручает их Отцу и Его дает им в хранители, и затем говорит Отцу: «Так как Ты призываешь Меня к Себе, то храни их Сам ***во имя Твое,*** то есть Твоей помощью и силой, которую Ты дал Мне».

В чем же хранить?

Чтобы они были едино, ибо если они будут иметь любовь друг к другу и не будет между ними разделений, то они будут непобедимы и ничто не одолеет их. И не просто ***чтобы… были едино,*** но так, как Я и Ты, имели одно мудрствование и одно желание, ибо единодушие – вот их охрана. Итак, чтобы утешить их, Он умоляет Отца хранить их. Ибо если бы Он сказал: «Я буду хранить вас», – они не так бы глубоко поверили. А теперь, когда Он умоляет за них Отца, то подает им твердую надежду.

Я соблюдал их во имя Твое. Говорит так не потому, будто Он не мог хранить их иначе, как только именем Отца, но, как мы много раз говорили, потому, что слушатели Его были слабы и не представляли себе ничего великого о Нем. Посему-то говорит: «Я помощью Твоей соблюдал их». Вместе с тем Он и укрепляет их в надежде: «Как в Мою бытность с вами вы хранимы были именем и помощью Отца Моего, так, верьте, и опять будете соблюдены Им, ибо хранить вас – для Него обычное дело».

12–13. ***Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.***

Много уничижения в этих словах, если кто примет их не так, как следует. Ибо смотри, что здесь представляется. ***Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил.*** Кажется, что Он заповедует Отцу, чтобы и Отец хранил, подобно тому как кто-нибудь, передавая имение на сохранение другому, сказал бы: «Смотри, я ничего не утратил, не потеряй же и ты». Но все это Он говорит для утешения учеников. ***Сие,*** говорит, ***говорю в мире,*** для успокоения, утешения и радости учеников, чтобы они воодушевились и не беспокоились, так как Ты принимаешь их целыми и будешь хранить их, как и ***Я сохранил*** их и никого не погубил. Как же, Господи, никого не погубил Ты, когда Иуда погиб и многие иные отошли обратно (см. Ин. 6, 66)? Со Своей стороны, говорит, Я никого не погубил. Что только зависело от Меня, Я ничего не оставил без исполнения, но соблюдал их, то есть всячески старался сохранить их. Если же они сами собой отпадают, это нисколько не относится к Моей вине. ***Да сбудется Писание,*** то есть всякое Писание, предсказывающее о сыне погибели. Ибо о нем сказано в различных псалмах (см. Пс. 108, 8; 108, 17; 68, 26) и в прочих книгах пророческих. О частице «да» мы много раз говорили, что Писание имеет обыкновение называть причиною то, что сбывается впоследствии.

14–16. ***Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира.***

Умоляя Отца о помощи апостолам, высказывает и причину, по которой они достойны великого попечения от Отца. За ***слово Твое,*** которое Я передал им, возненавидели их. Посему они достойны получить помощь от Тебя, так как мудрствующие мирское возненавидели их за Тебя. Порочные люди ненавидят их потому, что ***они не от мира,*** то есть умом своим не привязаны к миру и не истощают своей деятельности для него. Как же Он в другом месте говорит, что те, *которых Ты дал Мне от мира, были Твои* (ст. 6)? Там Он говорил о природе их, что они люди и часть мира, а здесь говорит о мыслях и произволении и замечает, что ***они не от мира.***

Как и Я не от мира. Не смущайся сими словами. Апостолы не были так святы и чужды страстей мирских, как Господь: *Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22), а они не избегли немощи человеческой природы. Итак, услышав слова ***как и Я не от мира,*** не принимай их за совершенное сходство апостолов с Господом, но когда это об Отце и о Нем говорится, тогда только разумей равенство.

Не молю, чтобы Ты взял их из мира. Сказал это, желая доказать любовь к ним и что Он много заботится о них, когда с таким усердием приносит за них молитву. Ибо Он не учит Отца тому, что нужно (это было бы ни с чем не сообразно), но, как я сказал, говорит это Отцу с тем, чтобы показать, что Он очень любит учеников и заботится о них. ***Не молю, чтобы Ты взял их из мира,*** но чтобы во время нахождения их в мире сохранил их от зла.

Опять повторяет ***они не от мира.*** Они, говорит, нуждаются в сильной поддержке, ибо у них, ставших гражданами небесными, ничего нет общего с землей. И когда весь мир будет обращаться с ними как с чужими, тогда Ты, Небесный, помоги им как гражданам небесным. Говорит это очень часто вслух при учениках, чтобы они, слыша это, возненавидели мир и не посрамили такой похвалы им. «Соблюди их от неприязни», – говорит не только об избавлении их от опасностей, но и о пребывании и утверждении в вере. Посему и продолжает: **17–19.** ***Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.***

Сделай их святыми через преподание Духа, сохрани их в правоте слова и догматов, наставь их и научи истине. Ибо святость состоит в хранении правых догматов. А что Он

говорит о догматах, это видно из объяснения: ***слово Твое есть истина,*** то есть нет в нем никакой лжи. Посему если Ты дашь им сохранить слово Твое и самим сохраниться от зла, то они освятятся истиной.

Слова ***освяти их истиною Твоею*** означают и иное, а именно: отдели их для слова и проповеди и соделай их жертвой; пусть они послужат этой истине, пусть посвятят ей собственную жизнь. Прибавляет: ***как Ты послал Меня в мир… и за них Я посвящаю Себя,*** то есть приношу в жертву. Так Ты и их освяти, то есть отдели в жертву за проповедь и поставь их свидетелями истины, подобно как и Меня Ты послал свидетелем истины и жертвой. Ибо все принесенное в жертву называется святым.

Чтобы и они, как и Я, ***были освящены*** и принесены Тебе, Богу, не как жертвы подзаконные, заколаемые в образе, но ***истиною.*** Ибо ветхозаветные жертвы, например агнец, голуби, горлицы и прочее, были образами, а все святое в прообразе было посвящаемо Богу, предызображая собой нечто иное, духовное. Души же, принесенные Богу, в самой истине освящены, отделены и посвящены Богу, как и Павел говорит: *Представьте тела ваши в жертву живую, святую* (Рим. 12, 1). Итак, освяти и посвяти души учеников и сделай их истинными приношениями или укрепи их потерпеть и смерть за истину.

20–21. *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня.*

Сказал: *За них Я посвящаю Себя* (ст. 19). Чтобы кто-нибудь не подумал, что Он умер только за апостолов, прибавляет: ***Не о них же только молю, но и о всех верующих в Меня по слову их.*** Здесь Он опять ободрил души апостолов тем, что они будут иметь много учеников. А чтобы, слыша слова ***не о них только молю,*** апостолы не соблазнились, будто Он не отдает им перед прочими никакого преимущества, утешает их, объявляя, что они для многих будут виновниками веры и спасения. А так как Он достаточно предал их Отцу, чтобы Он освятил их верой и совершил за них святую жертву для истины, говорит, наконец, опять об единомыслии и, с чего начал, то есть с любви, тем и заканчивает речь, говоря: ***Да будут все едино, –*** то есть да имеют мир и единомыслие, и ***в Нас,*** то есть по вере в Нас, да сохранят полное согласие. Ибо учеников ничто так не соблазняет, как если учителя разделились и неединомысленны: кто захочет слушаться тех, которые сами неединомысленны? Посему говорит: ***И они да будут в Нас едино*** в вере, ***как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе.*** «Как» и здесь не означает совершенного равенства. Ибо нам невозможно объединиться друг с другом, как Отец с Сыном. «Как» должно понимать так же, как и в словах *будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6, 36).

Да уверует мир, что Ты послал Меня. Единомыслие учеников докажет, что Я, Учитель, от Бога исшел. Если же будет между ними раздор, то никто не скажет, что они ученики Примирителя; а если Я не примиритель, то не признают Меня посланным от Тебя. Видишь, как Он до конца утверждает Свое единомыслие с Отцом.

22–23. *И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня.*

Какую ***славу… дал*** Он? Славу чудес, догматов учения и еще славу единомыслия – ***да будут едино.*** Ибо эта слава больше, чем слава чудес. Как мы изумляемся перед Богом, потому что в Его естестве нет ни восстаний, ни борьбы, – и это величайшая слава, – так, говорит, и они да будут славны тем же, то есть единомыслием.

Я в них, и Ты во Мне, – сим показывает, что апостолы вмещали в себе и Отца. Ибо ***Я,*** говорит, ***в них,*** а Я в Себе имею Тебя, следовательно, и Ты в них. В другом месте говорит, что Отец и Сам Он придут и обитель сотворят (см. Ин. 14, 23). Сим Он заграждает уста Савеллия и показывает два лица. Сим же ниспровергает неистовство Ария, ибо говорит, что Отец пребывает в учениках через Него.

Да познает мир, что Ты послал Меня.

Часто говорит об этом, дабы показать, что мир может привлекать больше, чем чудо. Ибо как вражда разрушает, так согласие скрепляет.

23–24. ***И возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.***

Здесь «как» опять понимай в значении того, насколько человек может быть возлюблен.

Итак, сказав, что они будут в безопасности, что они будут святы, что многие уверуют через них, что они получат великую славу, говорит теперь и о наградах и венцах, предлежащих им по отшествии отсюда. ***Хочу,*** говорит, ***чтобы там, где Я, и они были;*** и дабы ты, услышав это, не подумал, что они получат то же самое достоинство, какое и Он, прибавляет: ***Да видят славу Мою.*** Не сказал «да получат славу Мою», но – ***да видят,*** ибо для человека величайшее наслаждение созерцать Сына Божия. И в этом слава для всех достойных, как и Павел говорит: *Мы… открытым лицем… взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу* (2 Кор. 3, 18). Показывает же этим, что тогда будут созерцать Его не так, как ныне они видят Его, не в уничиженном виде, но в славе, которую Он имел прежде сложения мира. Имел же Я, говорит, эту славу, ***потому что возлюбил Меня.*** <…> Как выше сказал: *Прославь Меня… славою, которую Я имел… прежде бытия мира* (ст. 5), – так и теперь говорит, что слава Божества дана Ему ***прежде основания мира.*** Ибо истинно Отец дал Ему Божество, как Отец – Сыну, то есть по естеству. Так как Он родил Его, то, как виновник бытия, Он так же и называется виновником и подателем славы.

25–26. ***Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.***

После такой молитвы о верующих и обещания им стольких благ высказывает, наконец, нечто милостивое и достойное человеколюбия Его. Говорит: ***«Отче праведный!*** Я желал бы, чтобы и все люди получили такие блага, какие Я просил для верных. Но они не познали Тебя и потому не получат той славы и тех наград, ***а Я познал Тебя».*** Словами ***мир Тебя не познал*** намекает и на иудеев («миром» называет их во многих местах), которые говорили, что знают Бога, и показывает, что они не знают Отца: «Хотя иудеи говорят, что Ты не послал Меня, но Я сим ученикам Моим ***и открыл… имя Твое и открою.*** Как же открою? Ниспослав им Духа, Который наставит их на всякую истину. И когда они узнают, кто Ты, тогда ***любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них,*** ибо они узнают, что Я не отчужден от Тебя, но весьма любим, что Я истинный Сын Твой и соединен с Тобою. Узнав же это, они соблюдут веру в Меня и любовь, и наконец Я пребуду в них за то, что они таковы, что Тебя познали и Меня чтут как Бога. И они веру в Меня сохранят непоколебимой».

Глава восемнадцатая

1–2. ***Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его. Знал же это место и Иуда, предатель Его; потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.***

Не сказал евангелист «Иисус, помолившись таким образом», но – ***сказав сие.*** Ибо предшествовавшая речь была не молитвой, а беседой, и была для утешения учеников.

Иисус идет среди ночи, переходит реку и спешит придти на место, известное Его предателю. Сам Себя выдает убийцам для того, чтобы показать, что Он идет на страдания добровольно и освобождает иудеев от труда искать Его. Дабы они не затруднялись, переходя туда и сюда и отыскивая Его, Он Сам идет к ним. Сам отдает Себя в руки их, ибо в саду они находят Его, как бы в какой-нибудь темнице. Чтобы ты не подумал, будто Иисус удалился в сад с целью укрыться, евангелист прибавляет, что ***знал же это место и Иуда.*** Посему Иисус отходит в сие место скорее с целью открыться, чем укрыться. Иуда знает сие место, ***потому что Иисус часто*** бывал ***там,*** ибо Господь любил уходить в места пустые и пристанища спокойные, особенно когда передавал что-либо таинственное. Почему Иуда знал, что Иисус в настоящее время находится в саду, и не думал найти Его спящим в доме? Он знал, что Господь много ночей проводил вне града и дома, а посему и тогда вышел вон. И иначе: он знал, что Господь во время праздника особенно имел обычай учить учеников Своих чему-нибудь высшему, а, как мы сказали, Он учил учеников Своих таинственному и в местах таинственных. И так как тогда был праздник, то Иуда догадывался, что Иисус находится там и по обычаю рассуждает с учениками Своими о празднике.

3–6. ***Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием. Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: «это Я», они отступили назад и пали на землю.***

Те, что пришли за Иисусом, уговаривают на помощь себе отряд воинов за деньги, ибо воины таковы, что золотом их можно подкупить. Приходит их много, потому что боятся последователей Иисуса, привязанных к Нему ради Его учения и чудес. Несут с собой фонари и светильники, чтобы Иисус, скрывшись во тьме, не бежал от них. А Он настолько не нуждался в бегстве, что Сам выходит к ним и выдает Себя. Господь спрашивает их не потому, будто имел нужду знать; евангелист говорит, что Он знал ***все, что с Ним будет.*** А так как Он знал, что с Ним будет, то спрашивает не по нужде знать, но с целью показать, что и тогда, когда Он стоял перед ними, они не видели Его и не узнавали. Он спрашивает как другое лицо, и Его не узнают по голосу ни прочие, ни сам Иуда. А что не узнали Его не по причине темноты, это видно из того, что, по сказанию евангелиста, они пришли ***с фонарями.*** Если допустим, что не узнали Его и по причине темноты, то по голосу должны были Его узнать. Итак, Господь спрашивает для того, как мы сказали, чтобы показать, что ни по виду, ни по голосу не узнали Его. Так, значит, сила Его была неизреченна, что не могли бы и распять Его, если бы Он Сам не предался добровольно. Господь не только ослепил глаза их, но и поверг их на землю одним только вопросом Своим. То, что пришедшие взять Иисуса ***пали,*** было знаком всеобщего ниспадения этого народа, которое и постигло его впоследствии, после смерти Христовой, как и Иеремия предсказал: дом Израиля падет, но не будет того, кто восстановит его (см. гл. 5). И так падают все те, которые противятся слову Божию. Сад, в котором спасение наше получило начало, может быть сравнен с раем. Ибо в саду мы ниспали из рая; в саду же, как видим, начинается и спасительное страдание Христово и исправляет все прежние бедствия.

7–9. ***Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: «из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого».***

Господь поверг их на землю для того, чтобы показать и силу Свою, и то, что Он идет на страдание добровольно. Сверх сего, Он устрояет и нечто другое. Чтобы кто-нибудь не сказал, что иудеи нисколько не согрешили, ибо Он Сам предался в руки их и явился к ним, для того Он и показывает над ними это чудо, и его было достаточно для вразумления их. Но когда и после этого чуда они остались при своей злобе, тогда Он отдает Себя в руки их.

Смотри, как до последнего часа Господь не оставляет любви к ученикам. ***Если,*** говорит, ***Меня ищете, оставьте их, пусть идут, да сбудется слово, реченное Им: «из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого»*** (см. также Ин. 17, 12). Господь говорит о погибели душевной, которой не подвергся никто из учеников Его, а евангелист понял это и о погибели телесной.

Чудно, как воины не взяли вместе с Ним апостолов и не умертвили их даже и тогда, когда Петр выступил против них. Очевидно, это совершилось силой Того, Кто был взят ими, и изречением, которое Он прежде сказал, что никто из них не погиб. Что ученики остались невредимыми по силе слова Господня, этому научает нас и евангелист, когда говорит: ***Да сбудется слово, реченное Им,*** что ***Я не погубил никого*** из них. По причине немощи апостолов, поставляет их вне искушений. Так Он устрояет и ныне с нами, хотя мы и не сознаем того. Посему, если найдет на тебя искушение, веруй, что если бы Господь не знал, что ты можешь победить оное, Он не допустил бы и придти ему к тебе, как тогда к ученикам.

10–11. ***Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?***

Петр видел, что Господь поверг их на землю; слова Господа *оставьте их, пусть идут* (ст. 8) исполнили его смелости, и он подумал, что время уже отмщать, вынимает меч и ударяет раба. Если ты спросишь, зачем меч у того, которому заповедано не иметь *ни сумы… ни двух одежд* (Мф. 10, 10), то знай, что он имел нужду в нем для заклания агнца, нес его при себе и после вечери или же что он, опасаясь нападения, еще прежде заготовил меч на этот случай. Если ты недоумеваешь, как тот, которому не велено ударять по щеке (см. Мф. 5, 39), готов был совершить убийство, то слушай, что Петр в особенности отмщал не за себя самого, а за Учителя. Притом же они не были еще вполне совершенны. Ибо впоследствии прошу тебя посмотреть на Петра: он крайне страдает и радуется. А теперь, негодуя на несправедливость к Учителю, он покушается на самую голову и, не усекнув ее, по крайней мере отсекает ухо. Иисус прикладывает и исцеляет ухо и этим чудом снова удерживает безумных иудеев от рвения к убийству. А так как чудо над ухом было велико, то евангелист замечает имя раба, чтобы читающие в случае сомнения могли разыскать и исследовать, точно ли так это было. Господь удерживает Петра и с угрозой говорит ему: ***Вложи меч в ножны.*** В то же время и утешает, говоря: ***Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?*** Ибо сим показывает, что страдания зависят не от силы их, но от Его соизволения, и что Он не противник Богу, но исполняет волю Отца даже до смерти. Назвав страдания ***чашей,*** дает знать, что смерть для спасения человеческого приятна и вожделенна.

Я прошу тебя заметить, что отсечение правого уха ***у первосвященнического раба*** было знаком непослушания их. Ибо ослепление пришло на народ израильский, чтобы слышащие не слышали, за нечестие их против Спасителя, которое особенно сильно было в первосвященниках, почему и знак – отнятие уха – был на рабе первосвященника. Восстановление уха указывает на будущее восстановление разумения израильтян, которого они лишились ныне. Ибо Илия придет и приведет их ко Христу и их, отцов, соединит с нами, сыновьями, о чем пророчествовал и Малахия (см. 4, 6).

12–14. ***Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его. И отвели Его сперва к Анне; ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. Это был Каиафа, который подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.***

Когда Господь сделал все, что могло бы укротить их, а они не уразумели, тогда позволил им вести Себя. Они ***связали Его… и отвели… к Анне*** с каким-то торжеством по сему случаю и похвальбой, как будто одержали великую победу. Евангелист напоминает пророчество Каиафы (см. Ин. 11, 49–52) для того, чтобы показать, что это совершилось для спасения мира и что истина сия столь важна, что и сами враги предсказывали об этом. Итак, чтобы ты, услышав об узах, не смутился, он напоминает тебе пророчество, то есть что и узы, и смерть были спасительны, и посему-то Господь терпел их.

15–16. ***За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику, и вошел с Иисусом во двор первосвященнический. А Петр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, который был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и ввел Петра.***

Кто был этот ***другой ученик?*** Тот самый, который написал об этом, но он скрывает себя по смиренномудрию. Поскольку же поступок этот он считает доблестным и не желает сам себя превозносить за то, что последовал за Иисусом, тогда как прочие разбежались, посему он себя скрывает и впереди поставляет Петра: ***за Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик.***

Итак, по смирению он себя скрывает. И если он упомянул о себе, то упомянул лишь для того, чтобы мы знали, что он обстоятельнее прочих рассказывает о происшествиях во дворе первосвященниковом, так как он сам был внутри двора. Смотри, как опять он отстраняет от себя похвалу. Дабы ты, услышав, что Иоанн ***вошел с Иисусом,*** не подумал о нем что-нибудь великое, он говорит, что ***был знаком первосвященнику.*** Я, говорит, вошел вместе с Ним не потому, будто бы был мужественнее прочих, но потому, что был знаком первосвященнику. О Петре объявляет, что он следовал за Иисусом по любви к Нему, а остановился вне двора потому, что не был знаком. Что Петр вошел бы, если бы ему позволили, видно из того, что когда Иоанн вышел и велел придвернице ввести его, Петр тотчас вошел. Почему же Иоанн сам не ввел его, а велел сделать это женщине? Потому что крепко держался Христа, следовал за Ним неотступно и не хотел отлучиться от Него.

17–18. ***Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет. Между тем рабы и служители, разведя огонь, потому что было холодно, стояли и грелись. Петр также стоял с ними и грелся.***

Женщина спрашивает Петра без дерзости, без грубости, но очень кротко. Ибо она не сказала **«*И ты не из учеников ли*** «этого обманщика»», но – ***Этого Человека.*** А это, скорее, были слова сожалеющей и проникнутой любовью к людям. Сказала: ***и ты не из учеников ли,*** потому что Иоанн был внутри двора. Женщина эта говорила так кротко, а он ничего этого не заметил, упустил из внимания и предсказание Христа. Так слабо само по себе человеческое естество, когда оно оставлено Богом.

Некоторые, напрасно желая угодить Петру, говорят, что Петр отрекся не потому, что боялся, но потому, что постоянно желал быть со Христом и следовать за Ним, а он знал, что если объявит себя учеником Иисуса, то его разлучат с Ним и уже не будет иметь возможности следовать за Ним и видеть возлюбленного Учителя. Поэтому отрекся, сказав ей, что он не ученик. С этой же мыслью он ***и грелся.*** Ибо для видимости он делал то же, что и слуги, как один из них, дабы не обличили его по изменению в лице, не выгнали из своей среды как ученика Христова и не лишили возможности видеть Его.

19–23. ***Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи***

сходятся, и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

Первосвященник спрашивает Иисуса об ***учениках,*** может быть, так: «Где они, кто они, с какою целью Он собирал их и какое у Него намерение?» Он хотел обличить Его как нововводителя какого-нибудь или возмутителя.

Спрашивает и ***об учении:*** в чем оно заключается, не разнится ли от закона, не противно ли Моисею, дабы и в учении найти повод убить Его как богопротивника. Что же Господь?

Он отвечает на подозрения его. Я, говорит, ***тайно не говорил ничего.*** Ты подозреваешь во Мне какого-то мятежника, тайно составляющего какие-то заговоры, а Я тебе говорю, что тайно Я не говорил ничего, то есть ничего возмутительного, и, как тебе думается, ничего нового не ввожу и с хитрым и тайным намерением не говорил ничего Своего. Если мы будем пытаться понять эти слова Господа не в соответствии с подозрением первосвященника, то Он представится как бы говорящим ложь. Ибо Он многое говорил тайно – то, что превышало понятия простого народа.

Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших. Это слова не человека надменного, но уверенного в истине Своих слов. Спроси, говорит, этих врагов, этих ненавистников, этих служителей, которые связали Меня. Ибо это самое несомненное доказательство истины, когда кто в свидетели своих слов приводит своих врагов. А эти самые служители прежде отзывались так: *Никогда человек не говорил так, как Этот Человек* (Ин. 7, 46). И после такого ответа Ему не удивляются, но наносят удар в ланиту (по щеке)! Что же может быть наглее этого?

Но Тот, Кто может все потрясти и уничтожить, не делает ничего такого, но произносит слова, которые могут укротить всякое зверство. Если, говорит, ты можешь порицать сказанное Мною, то докажи, что Я сказал худо; если же не можешь, то зачем ***бьешь Меня?*** Или и так: ***если Я сказал худо,*** то есть если Я учил худо, когда учил в синагогах, то приступи теперь и свидетельствуй об этом худом учении Моем и доставь полные сведения первосвященнику, который теперь спрашивает Меня об учении Моем. Если же Я учил хорошо и вы, служители, дивились Мне, то за что теперь ты бьешь Меня, Которому прежде ты удивлялся? Этот служитель ударил Господа для того, чтобы самому избавиться от подозрения в великом преступлении.

Так как Иисус предстоящих призвал в свидетели: ***Вот, они знают, что Я говорил,*** – то служитель сей и ударил Его, желая отвлечь от себя подозрение, что и он был из числа дивившихся Иисусу. Христос сказав: ***тайно не говорил ничего,*** напоминает пророчество: *Не тайно Я говорил, не в темном месте земли* (Ис. 45, 19).

24–27. ***Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе. Симон же Петр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрекся и сказал: нет. Один из рабов первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду? Петр опять отрекся; и тотчас запел петух.***

Так как не нашли в Нем никакой вины, то отводят Его к Каиафе, быть может, надеясь, что он, как более хитрый, найдет что-нибудь против Иисуса достойное смерти, или уличив Его в ответе, или обличив в каком-нибудь поступке. А Петр, горячий и любящий, одержим такой бесчувственностью, что Учителя повели уже, он же не двигается еще с места и греется. И когда его опять спрашивают, то он отрекается, и не только во второй раз, но и в третий. Для чего это все евангелисты согласно написали о Петре? Не для того, чтобы осудить своего соученика, но чтобы нас научить, сколь худо не обращаться во всем к Богу, а полагаться на себя. Нужно удивляться и человеколюбию Владыки. Он связан, Его водят из одного места в

другое. Однако Он не оставил попечения об ученике Своем, но, обернувшись, взглянул на Петра, как замечает другой евангелист, и этим взглядом упрекнул его в слабости и возбудил в нем раскаяние и слезы (см. Лк. 22, 61–62).

Что тогда случилось с Петром, то же и ныне, как можно видеть, испытывают на себе многие из нас. Сущее в нас Слово Божие связывается и как бы забирается в плен, порабощаемое то скорбью, то удовольствием. Ибо мы тем и другим связываемся и отводимся в плен: или удовольствиями мирскими, или скорбями, забывая Бога. Тогда Слово осуждается, а бессловесие побеждает, и раб ударяет владыку, ибо таково восстание страстей. Ум наш, как бы иной Петр, так часто надеется на себя, что не отречется от Слова, посему и стоит и греется. Стоит, потому что не преклоняется, не смиряется, но одинаково и упорно остается при самоуверенности. Греется, потому что самоуверенностью болеет от горячности и надмения. Но его обличает раба – какое-нибудь небольшое и расслабляющее удовольствие, и он тотчас отрекается от Слова и подчиняется бессловесию. Или его обличает какое-нибудь скорбное искушение, как тогда Петра обличал раб, и тогда уже обнаруживается его бессилие. Но мы будем молиться, чтобы Иисус, Слово Божие, взглянул на нас и возбудил нас к покаянию и слезам, когда мы выйдем из двора князя мира сего, этого первосвященника, распинающего Господа. Ибо когда мы выйдем из мира сего, который есть двор князя мира, тогда только воспрянем для искреннего покаяния, как и апостол Павел говорит: *Выйдем к Нему за стан, то есть из мира сего, нося Его поругание* (Евр. 13, 13).

28–32. От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху. Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, – да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет.

Господа водят по многим судилищам, думая, что они обесславят Его, а истина, напротив, еще более обнаружилась через рассмотрение дела многими судилищами. Ибо Господь вышел из всех них необвиненным и получил силу непререкаемую.

Ведут Иисуса в преторию, потому что сами не имели власти умерщвлять, так как они находились под владычеством римлян. При этом они боялись, чтобы впоследствии не подвергнуться суду и наказанию за то, что умертвили без суда.

Было утро говорит для того, чтобы ты знал, что Каиафа допрашивал Господа в полночь, ибо Он отведен был к Каиафе прежде, чем петух пропел. О чем он спрашивал Господа, этот евангелист умолчал, а другие сказали. Когда ночь прошла в этих допросах, наутро отводят его к Пилату.

И они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться. Какое безумие! Когда несправедливо убивают Его, не думают, что они оскверняются. А войти в судилище считают для себя осквернением!

Чтобы можно было есть пасху. Господь совершил ее *в первый день опресноков* (Мк. 14, 12).

Посему мы под пасхой должны разуметь или весь семидневный праздник, или понимать так, что они на этот раз должны были есть пасху вечером в пятницу, а Он совершил ее одним днем ранее, чтобы заклание Самого Себя соблюсти на пятницу, когда совершалась и ветхозаветная пасха. Пилат поступает несколько справедливее: он сам выходит. И хотя увидел Господа связанным, однако не счел этого достаточным для обвинения Христа, но спрашивает, за что Он связан.

А они, не имея ничего сказать, говорят: ***Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.*** Видишь, как они везде уклоняются от доказательств. Анна спросил и, не найдя ничего, отослал к Каиафе. Этот, посудив несколько, отсылает к Пилату.

В чем вы обвиняете Человека Сего? – спрашивает их опять Пилат. Они и тут ничего не могут сказать. Поскольку же они никакого обвинения не выставляют, он говорит: ***Возьмите Его вы.*** Так как вы присваиваете суд самим себе и хвалитесь, что никогда не поступили бы несправедливо (ибо говорите: ***если бы Он не был злодей, то мы не предали бы Его тебе),*** то возьмите Его сами и судите. Если же вы Его привели ко мне и делу Его придаете вид суда (законную форму), то необходимо высказать, в чем Этот Человек виноват. Итак, судите Его вы, ибо я не могу быть таким судьей – если закон ваш наказывает без вины, то судите сами.

На это иудеи говорят: ***Нам не позволено предавать смерти никого.*** Говорят это, зная, что римляне осуждают мятежников на распятие. Дабы Господь был распят, и смерть Его была позорнее, и разгласили Его проклятым – для этого они притворно говорят, что им не позволено никого убивать. А как же Стефана побивали камнями? Но я сказал, что они говорят так, потому что желают, чтобы Господь был распят. Они как бы так сказали: ***«Нам не позволено*** умерщвлять на кресте ***никого,*** но нам желательно, чтобы Этот был распят».

Да сбудется слово Иисусово о смерти, именно: или то, что Он будет распят (см. Ин. 3, 14), или что Он будет умерщвлен не иудеями, а язычниками (см. Мк. 10, 33). Итак, когда иудеи сказали, что им не позволено убивать, тогда берут Его уже язычники и по обычаю своему распинают на кресте, и таким образом ***слово Иисусово*** сбывается в том и другом отношении – в том, что Он предан язычникам, и в том, что Он распят.

33–36. ***Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда.***

Пилат ***призвал Иисуса*** наедине. Поскольку о Нем было высокое мнение, Пилат хотел точнее все узнать, вдали от смятения иудейского. Итак, спрашивает Его, царь ли Он. Что говорили все, то он и выставляет на вид. А Христос его спрашивает, сам ли от себя он говорит это или от других. Не потому, что не знает, но потому, что желает обнаружить злой умысел иудеев так, чтобы и Пилат обвинил их. Посему и Пилат правильно отвечает, что Его предатели иудеи, и вину отводит от себя. И иначе. Господь спрашивает Пилата, сам ли от себя он говорит это или по внушению других, и тем обличает его в неразумии и несправедливом суде. Он как бы так говорит Пилату: «Если ты говоришь это сам от себя, то укажи признаки моего восстания; если же тебе донесли другие, то произведи точное расследование». Пилат не говорит, что он слышал от других, но просто ссылается на мнение народа и говорит: ***Предали Тебя мне; что Ты сделал?*** Кажется, что это слова как бы огорченного и ожесточенного.

Господь отвечает: ***Царство Мое не от мира сего,*** – и таким ответом совершает два дела: во-первых, возводит Пилата к познанию, что Он не простой человек и не из числа земных существ, но Бог и Сын Божий; во-вторых, уничтожает подозрение в похищении верховной власти. ***Царство Мое не от мира сего:*** посему не бойся Меня, якобы тирана и мятежника. Ибо ***если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан.*** Здесь же показывает и слабость нашего (земного) царства, ибо оно имеет силу в слугах, а Царство вышнее сильно само в себе и ни в ком не нуждается. А манихеи здесь находят предлог говорить, что мир сей чужд благого Бога. Ибо, утверждают, Сын Божий говорит, что ***Царство Мое не отсюда.*** Но, о безумные, вы прежде вникните в это изречение. Он сказал: ***Царство Мое не от мира сего,*** и опять: и ***не отсюда,*** но не сказал, что оно не в мире сем и не здесь. Он царствует в мире сем, промышляет о нем и по Своему хотению всем управляет. Но Царство Его ***не от мира сего,*** а свыше, прежде веков и ***не отсюда,*** то есть не от земли состоялось; хотя здесь имеет силу и пребывает, но ***не***

отсюда, не состоит из дольнего и не падает. Потом, как нужно было бы понимать эти слова: *пришел к Своим* (Ин. 1, 11), если бы мир сей не был бы Ему Свой?

37–39. ***Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем. Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?***

Когда Пилат спросил Господа, Царь ли Он, Господь отвечал: ***Я на то родился,*** то есть чтобы быть Царем. Я имею это по существу и по рождению от Отца, ибо то самое, что Я родился от Царя, свидетельствует, что Я – Царь. Посему, когда слышишь, что Отец дал Сыну жизнь и суд и все прочее (см. Ин. 5, 22 и 26), то слово «дал» понимай вместо «родил» Его, так что Он имеет жизнь, судит, и все это приходит от Отца к Сыну по естеству. ***Я на то… пришел в мир*** сей, чтобы сказать это и научить и убедить всех в том, что Я – Царь, Владыка и Господь. Некоторые в словах ***Я на то родился*** разумели указание не на предвечное рождение от Отца, а на рождение в последнее время от Девы. Я для того соделался человеком и родился от Марии, чтобы погубить ложь и диавола и доказать, что Божеское естество царствует над всем. Итак, истина состоит в том, чтобы познавали Меня и через это познание спасались; ***Я на то… пришел,*** чтобы сообщить людям истинное познание о Боге и даровать им спасение.

Желая этим привлечь внимание Пилата и склонить выслушать Свои слова, говорит ему: ***Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.*** Посему и ты, Пилат, если ты чадо истины и любишь ее, послушаешь Моего гласа и поверишь, что Я – Царь, но не такой, каковы цари мира сего, Я имею власть не приобретенную, а природную, присущую Мне по самому рождению от Бога и Царя. Делает намек и на то, что иудеи не суть от истины, потому что не хотят слушать гласа Его; если же они не от истины, то, без сомнения, вымыслили на Него все ложно и Он истинно неповинен смерти.

Этими немногими словами Он так пленил Пилата, что Пилат спросил: ***Что есть истина?*** Ибо истина почти исчезла между людьми и никто не знал ее, а все были уже в неверии.

Но поскольку этот вопрос требовал особого времени для разрешения, а теперь нужно было избавить Иисуса от неистовства иудеев, то Пилат выходит к ним и говорит: ***Я никакой вины не нахожу в Нем.*** И говорит это разумно. Ибо не сказал: «Хотя Он погрешил и достоин смерти, но для праздника простите Ему», – но сначала объявил Его свободным от всякой вины, а потом уже предлагает им и отпустить Его. Посему если Иисус будет отпущен, то им Он не обязан нисколько, ибо они отпустили невинного. Если осудят Его, этим докажется злоба их, потому что осудили невинного.

Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? Смотри: и название ***Царь Иудейский*** имеет некоторый свой смысл. Пилат этим, очевидно, высказывает то, что Иисус нисколько не виноват и что они напрасно обвиняют Его, будто Он домогается царства. Ибо того, кто выдает сам себя за царя и восстает против владычества римлян, правитель римский не отпустил бы. Посему, сказав ***отпущу вам Царя Иудейского,*** Пилат объявляет Иисуса решительно невинным и насмехается над иудеями, говоря как бы: «На Кого вы клевещете, что Он выдает Себя за царя, Кого вы называете бунтовщиком и мятежником, Того я признаю нужным отпустить, потому как очевидно, что Он не таков». Достойно исследования то, по какому поводу возник у иудеев обычай отпускать ради Пасхи одного узника. На это можно, во-первых, сказать то, что учащие учениям, заповедям человеческим (см. Мк. 7, 7), весьма много вводили от своего мудрования, но не соблюдали заповедей Божиих. Так и это ввели без разумного основания, между тем как в прочих случаях оставляли обряды, предписанные им законом. Потом, можно сказать, что и в Писании находится похожее законоположение,

с которого они могли взять повод к введению в обычай таких отпусков лиц осужденных. Ибо о невольном убийстве написано: *Если же кто-нибудь не по вражде и без особенного намерения причинит зло ближнему, бросит сосуд или камень, а упавшая вещь поразит проходящего и человек этот умрет, то такой убийца – невольный. Рассудит же об этом вся синагога (собрание), и освободят его от смерти, ибо он убил не злонамеренно, но поместят его во град убежища, то есть накажут изгнанием* и так далее (см. Чис. 35, 22–29). Отсюда, быть может, как мы догадываемся, взяли они повод и ввели такой обычай, чтобы отпускать одного из осужденных за убийственное намерение. Закон предписывает это дело вести синагоге иудейской, но так как иудеи были во власти римлян, то и право отпускать узников они предоставляли начальникам римским, как теперь Пилату.

40. *Тогда опять закричали все, говоря: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник*[43]*.*

[43] Сей стих у блаженного Феофилакта отнесен к следующей, 19-й главе и составляет ее начало *(примеч. ред.)*.

Глава девятнадцатая

1–7. ***Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, Царь Иудейский! и били Его по ланитам. Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.***

Смотри, в каких размерах выказывается злоба иудеев: Варавву, известного разбойника, выпрашивают на свободу, а Господа предают. Пилат бичует Его, желая по крайней мере этим утишить и укротить ярость их. Поскольку словами не мог он освободить Его из рук их, то бичует, надеясь этим ограничить неистовство их; позволяет надеть на Него хламиду и возложить венец, также с целью утолить гнев их. Но воины делают все из угождения иудеям. Они слышали, как Пилат говорил: «Я отпущу Царя Иудейского»; посему насмехаются над Ним как над царем. Ибо не по приказанию же Пилата делали это и те, которые ночью пошли на Иисуса без ведома правителя, но в угождение иудеям, из-за денег. Пилат слабодушен и немстителен в отношении к иудеям. Он выводит Иисуса, еще раз желая погасить ярость их. Но они и этим не укротились, а кричат: ***Распни, распни Его!*** Пилат же, видя, что все делаемое им остается напрасным, говорит: ***Возьмите… и распните; ибо я не нахожу в Нем вины.*** Говорит же это, побуждая их к делу, им не позволенному, для того, чтобы Иисус был отпущен. Я, говорит, имеющий власть распять, не нахожу в Нем никакой вины, а вы, не имеющие власти распинать, говорите, что Он виновен. Итак, ***возьмите Его вы и распните.*** Но вы не имеете власти, так что человек сей должен быть отпущен. Такова была цель Пилата. Он милостивее, однако же не настаивает на истине.

А они, посрамленные этим, говорят: ***По закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.*** Смотри, как злоба несогласна сама с собой. Прежде Пилат говорил им, чтобы они взяли Его и по их закону судили, – они на это не согласились. Теперь же говорят, что ***по закону нашему Он должен умереть.*** Прежде они обвиняли Его в том, что Он выдает Себя за царя, а теперь, когда эта ложь изобличена, обвиняют Его в том, что Он ***сделал Себя Сыном Божиим.*** И в чем тут вина? Если Он творит дела Божии, то что препятствует Ему быть Сыном Божиим?

Не нахожу в Нем вины. Смотри на Божественное домостроительство. Они предавали Господа многим судилищам, чтобы опорочить Его и помрачить славу Его, но это бесчестие обращается на главу их, ибо при точнейшем исследовании дела невинность Его еще более доказана. Сколько раз даже Пилат объявлял, что он не находит в Нем ничего, достойного смерти!

8-11. ***Пилат, услышав это слово, больше убоялся. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.***

Пилат, услышав одно только слово, что Он есть Сын Божий, убоялся. А они видели Божеские дела Его, однако умерщвляют Его за то самое, за что нужно было поклоняться Ему. Спрашивает Его не так, как прежде: *Что Ты сделал?* (Ин. 18, 35), – но: ***Откуда Ты?*** Тогда обвиняли Его как царя, потому Пилат естественно и спрашивал: *Что Ты сделал?* А теперь, когда клевещут, что Он Сам Себя выдает за Сына Божия, спрашивает: ***откуда Ты?***

Иисус молчит, ибо Он объявлял уже Пилату: *Я на то родился* (там же, 37) и *Царство Мое не отсюда* (там же, 36), однако же Пилат нисколько не воспользовался этим и не стал за истину, но уступил требованию народа. Посему Господь, презирая вопросы его как предлагаемые напрасно, не отвечает ничего. Оказывается, что Пилат нисколько не имеет твердости, но всякая случайная опасность может поколебать его: он боялся иудеев; трепетал и Иисуса как Сына Божия.

Посмотри, как он сам себя осуждает своими словами ***я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя.*** Если все зависело от тебя, почему же ты не отпустил того, кого нашел невинным? Господь, низлагая его высокомерие, говорит: ***«Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше.*** Ибо Я не просто так умираю, но совершаю нечто таинственное, и это свыше предопределено для общего спасения». А чтобы ты, услышав ***дано свыше,*** не подумал, что Пилат не подлежит ответственности перед Богом, прибавляет: ***Более греха на том, кто предал Меня тебе.*** Этим показывает, что и Пилат повинен в грехе, хотя и меньшем, ибо от того, что умереть Христу ***дано свыше,*** то есть попущено, Пилат и иудеи не становятся невинными, но свободная воля их выбрала злое, а Бог попустил и дозволил привести это в дело. Итак, от того, что Бог попускает злобе приходить в дело, злые не свободны от вины, но за то, что избирают и совершают злое, достойны всякого осуждения.

12–14. ***С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый.***

Господь устрашил Пилата этими словами и представил ясное о Себе оправдание: «Если бы Я не предал Сам Себя добровольно и если бы Отец не допустил сего, то ты не имел бы власти надо Мною; грех и на тебе, а еще больший – на предавшем Меня Иуде или и на народе иудейском, потому что он приложил к болезни ран Моих болезнь новую и не вспомнил долга сотворить милость, но, найдя Меня безответным и беспомощным, предал на крест; не постыдился даже и того, что Я из столь многих судилищ вышел невинным, но кричал: *Распни, распни Его!*»

Итак, когда Господь этими словами устрашил Пилата, он ***с этого времени*** еще более ***искал отпустить Его.*** Иудеи же, поскольку уличены были в клевете, что Он Сам Себя выдает за царя, не успели и в том, что сослались на свой закон (ибо Пилат ***с этого времени*** еще более убоялся и пожелал отпустить Его, чтобы не прогневить Бога), опять прибегают к чужим законам и Пилата, как боязливого, устрашают. Ибо как увидели, что он с благоговением опасается, как бы, осуждая Иисуса, Сына Божия, не согрешить, они наводят на него страх от кесаря и, оговорив Господа в похищении царской власти, угрожают Пилату, что он оскорбит кесаря, если отпустит восстающего против него. И где Он пойман в похищении царской власти? Чем вы это докажете: порфирой, диадемой, воинами? Но не все ли у Него бедно – и одежда, и пища, и дом? Дома даже нет. Но как мало мужества в Пилате, когда он счел опасным для себя оставить такое обвинение без расследования! Он выходит как бы с намерением расследовать дело, ибо это означают слова ***сел на судилище;*** между тем, не сделав никакого исследования, предает Его, думая тем преклонить их.

Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. <…> Три евангелиста – Матфей, Марк и Лука – согласно говорят, что от часа шестого настала тьма по всей земле до часа девятого (см. Мф. 27, 45; Мк. 15, 33; Лк. 23, 44). Очевидно, Господь наш был распят прежде шестого часа, до наступления тьмы, именно около третьего часа, как заметил Марк (см. 15, 25), а равно и Иоанн, хотя у него читаем ***час шестый*** (здесь, как думают некоторые, в греческом тексте писец допустил ошибку в цифрах). Другие же говорят, что Марк ясно и

несомненно означил час приговора о распятии Господа. Ибо говорится, что судьи распяли и казнили Его с того времени, в которое они произнесли приговор, потому что на словах он получил силу наказания и смерти. Посему Марк говорит, что Он распят в третий час, в тот, в который Пилат произнес приговор. Марк замечает время приговора, а Иоанн записал час, в который распяли Господа. Притом, смотри, сколь много совершено между приговором Пилата о распятии и тем часом, в который Господь восшел на крест. Отпустив Варавву, Пилат бичевал Иисуса и решительно предал Его на распятие, ибо отпущение Вараввы была осуждением Господа. Воины насмехаются. Смотри, сколько времени пошло бы на продолжительное осмеяние. Пилат вывел Его, беседовал с иудеями; опять входит и судит Иисуса; опять выходит и разговаривает с иудеями. Все это могло занять время от третьего часа до шестого. Посему Иоанн, с точностью изложивший это как следивший за всем, упоминает о шестом часе, когда Пилат предал Иисуса совершенно, чтобы был распят, уже не беседуя с иудеями, не осуждая Иисуса, но произнеся окончательное решение о Нем. Если кто спросит, для чего же он, еще около третьего часа произнеся приговор о распятии, опять хотел отпустить Его, во-первых, пусть знает таковой, что, принужденный толпой, Пилат произнес приговор; потом смущен был сном жены, ибо она предостерегала его: *Не делай ничего Праведнику Тому* (Мф. 27, 19). При всем этом заметь, как выразился Иоанн: Был ***час шестый.*** Не сказал утвердительно, что было шесть часов, но как бы нерешительно и не с уверенностью: ***час шестый.*** Посему нисколько не должно быть важно для нас, что евангелисты по видимости не совершенно согласны друг с другом, если даже допустим это разногласие. Ибо смотри, не все ли они сказали, что Иисус был распят, а что о часе один говорит, что был третий, а другой – шестый, то вредит ли это сколько-нибудь истине? Но весьма достаточно доказано, что разногласия здесь нет.

14–18. ***И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.***

Мы много раз говорили, что Пилат более слаб и боязлив, чем злостен. Вот и теперь смотри: делу он придает вид исследования и суда, а во всем действует слабо. ***Се,*** говорит, ***Царь ваш*** – ни Иисуса не осуждает, ни иудеев прямо не обличает, но как бы прикровенно упрекает их в клевете. Вот, говорит, какого человека вы оговариваете в домогательстве царства над вами, человека бедного и не думающего искать этого. Обвинение – ложное. Ибо что у Него свойственного похитителю власти? воины? богатство? благородство? Что пользы, если вы убьете Его, Человека, Который не может причинить ни малейшего вреда? Так говорит Пилат, но без настойчивости и твердости и без борьбы за истину.

А они настаивают: ***Возьми, распни,*** – вынуждают и требуют креста, потому что желают придать Христу дурную славу, ибо такая смерть была самой позорной и проклятой, как сказано: *Проклят… [всякий] повешенный на [дереве]* (Втор. 21, 23). Но не знали они, что как древом было падение, так древом будет и исправление.

Примечай и то, как они сами заявляют, что у них нет иного ***царя, кроме кесаря,*** и через то сами добровольно подчиняются власти римлян и отторгаются от Царства Божия. Посему и Бог предал их римлянам, которых они сами назвали царями, отрекшись от промышления и покровительства Божия.

Тогда наконец он предал Его им. Безумный! Надлежало б тебе исследовать, мог ли Он действительно присвоить Себе царскую власть, а ты предаешь Его, уступаешь по страху и заканчиваешь суд образом, недостойным мужа.

Неся крест Свой, Он вышел. Так как они прикосновение ко крестному древу считали делом бесчестным, то на Него, как уже осужденного и проклятого, и возлагают проклятое древо.

Примечай и то, что это совершается согласно с ветхозаветным прообразом. Как там Исаак, неся дрова, шел на заклание, так и здесь Господь идет, неся крест, и, как бы воин какой, несет оружие, коим ниспровергает Своего противника. Что Исаак служил образом Господа, это ясно. Исаак значит «смех» или «радость». Кто же иной соделался нашей радостью, как не Тот, Кто через Ангела при самом зачатии подал естеству человеческому радость? Ибо благовестие, которое услышала Дева, приняло все естество человеческое. Имя отца Исаака – Авраам – значит «отец многих народов», а сам Авраам и есть образ Бога всех, Который есть Отец иудеев и язычников, по благоволению и определению Которого Сын Его несет крест. Только в Ветхом Завете дело ограничивалось произволением отца, так как то было прообразованием, а здесь исполнилось на самом деле, потому что это была истина. Может быть и еще сходство. Как там в Ветхом Завете Исаак был отпущен, а заклан агнец, так и здесь, в Новом Завете, Божеское естество пребыло бесстрастно, а заклано человеческое естество, которое и называется агнцем.

Как же другой евангелист говорит, что нести крест заставили Симона (см. Мк. 15, 21)? Было то и другое. Вначале Господь пошел, Сам ***неся крест,*** так как этим древом все гнушались и не позволяли себе даже прикоснуться к нему. А когда вышли, встретили Симона, идущего с поля, и тогда древо это возложили на него.

Он вышел на место, называемое Лобное. Место сие называлось Лобным, ибо хранилась молва, что тут погребен Адам, дабы где было начало смерти, там же совершилось и ее упразднение. Ибо есть предание церковное, что по изгнании человека из рая первым жилищем его была Иудея, данная ему в утешение после райского блаженства как страна лучшая и обильнейшая всех прочих. Она-то первая приняла и мертвого человека. Люди того времени, удивленные мертвым лбом, сняли с него кожу и зарыли его тут и от него дали название сему месту. А после потопа Ной передал всем сказание об этом. Посему и Господь принимает смерть там, где источник смерти, дабы иссушить оный.

Там распяли Его и с Ним двух других.

Иудеи желали этим пустить дурную молву, будто и Он разбойник. Между тем невольно исполняют этим пророчество, говорившее: *И к злодеям причтен был* (Ис. 53, 12). Примечай же Премудрость Божию, как она обратила к славе Господа то, что они делали к бесчестию Его: ибо Он на самом кресте спас разбойника, что не менее чудно и еще более доказывает Божество Его. Ибо прославился один только Он, хотя вместе с Ним распяты были и другие. Этого не сделалось бы, если бы Он был виновен в нарушении закона и не был Сам выше закона и Судьей беззаконных.

19–22. ***Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: «Царь Иудейский», но что Он говорил: «Я Царь Иудейский». Пилат отвечал: что я написал, то написал.***

Пилат пишет титло на кресте, то есть вину, надпись, объявление. В надписи обозначалось, чей крест. Пилат делает эту надпись, с одной стороны, для того, чтобы отмстить иудеям за то, что они не послушались его, и показать злобу их, по которой они восстали против своего собственного царя, а с другой – для того, чтобы защитить славу Христа. Они распяли Его с разбойниками, желая обесчестить имя Его.

Пилат объявляет, что Он был не разбойник, но царь их, и это объявляет не на одном, но на трех языках, ибо естественно было предполагать, что по причине праздника Пасхи с

иудеями пришло много и язычников. Выше и евангелист упоминает о некоторых эллинах, пришедших видеть Иисуса (см. Ин. 12, 20, 21). Итак, чтобы все знали о неистовстве иудеев, Пилат возвестил о нем на трех языках.

Иудеи завидовали Иисусу и тогда, когда Он был распят. Ибо что говорят? «Напиши, что Он Сам говорил». Поскольку теперь надпись представляется общим мнением иудеев, а если будет прибавлено, что Он Сам Себя назвал царем, тогда вина будет в Его дерзости и гордости. Но Пилат не согласился, а остался при прежнем мнении. Посему и говорит: ***Что я написал, то написал.*** Впрочем, здесь устрояется и нечто другое, важное. Так как три креста, зарытые в землю, будут лежать в одном и том же месте, то, чтобы не осталось безызвестным, который из них крест Господа, устроилось так, что он один только имеет надпись и по этому признаку может быть узнан. Ибо кресты разбойников не имели надписей. Надпись, сделанная на трех языках, дает намек и на нечто высшее, а именно: показывает, что Господь есть Царь любомудрия деятельного, естественного и богословского. Римские буквы служат образом деятельного любомудрия, ибо власть римлян была самая мужественная и деятельная в деле военном; греческие – образ любомудрия естественного, ибо греки занимались изучением природы; еврейские – богословского, ибо евреям вверено богопознание. Итак, слава Тому, Кто через крест явил Себя имеющим такое царство, Кто и мир победил, и нашу деятельность укрепил, и подает познание природы и вводит через оное во внутреннейшие завесы, в собственное знание и созерцание, то есть богословие.

23–24. *Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: «разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий».*

Чем диавол лукавит, в том исполняются пророчества. И смотри истину. Распятых было трое, и, однако же, речи пророков исполняются на Нем только одном. Заметь точность пророчества: пророк сказал не о том только, что они разделили, но и о том, что не разделили. Прочие одежды они разделили на части, а хитон – нет, но дело о нем предоставили жребию (см. Пс. 21, 19).

Слова ***тканый сверху*** прибавлены также не без значения. Одни говорят, что сими словами иносказательно выражается, что распятый был не простой человек, но имел и свыше Божество. Другие же говорят, что евангелист описывает самый вид хитона. Так как в Палестине одежды изготовляют не сшиванием, а тканьем, соединяя два куска материи, или два полотна, то Иоанн, чтобы показать, что таков именно был хитон, сказал, что он ***весь тканый сверху,*** то есть соткан от начала и сверху донизу. Указывает же этим замечанием на бедность одежд Христовых. Иные же говорят, что в Палестине ткут холсты не так, как у нас: у нас сверху находится основа и уток, а полотно ткется снизу и таким образом идет кверху; там же, напротив, основа находится снизу, а ткань ткется ***сверху.*** Таков, говорят, был хитон у Господа. Без сомнения, и здесь является таинство. Тело Господа соткано свыше, ибо Дух Святый нашел и сила Всевышнего осенила Деву (см. Лк. 1, 35).

Ибо хотя Господь принял долу сущее и падшее естество человеческое, но Плоть Божественная образована и соткана свышней благодатью Святаго Духа. Итак, святое Тело Христа, разделяемое и раздаваемое в четырех частях мира, пребывает неразделимо: будучи уделяем каждому поодиночке и каждого освящая Своим Телом, Единородный Своей Плотью всецело и нераздельно обитает во всех, поскольку, будучи везде, Он никак не разделен, как и апостол Павел взывает (см. 1 Кор. 1, 13). Поелику все слагается из четырех стихий, то под одеждой Иисусовой можно разуметь эту видимую и сотворенную природу, которую бесы разделяют, когда умертвят сущее в нас слово Божие; стараются они привлечь нас на свою сторону через привязанность к мирским благам, но не могут разодрать хитон, то есть сущее

во всем существующем Слово, по которому все существует (см. Пс. 32, 6). Ибо сколько бы много раз я ни обольстился текущими благами, я все-таки знаю, что они текущи, знаю и качество, и существо обманчивых и преходящих вещей.

24–27. ***Так поступили воины. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Же>но! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.***

Воины действовали по своему неразумию. Господь печется о Матери, научая нас до последнего издыхания прилагать всякое попечение о родителях. И смотри: тогда как тут находятся и другие женщины, Он заботится об одной только Матери. Ибо на родителей, препятствующих в деле богопочтения, не должно обращать внимания, а о тех, которые не препятствуют, нужно всячески заботиться. Так и Он, поскольку Сам отходит от жизни и Матери естественно было скорбеть и искать покровительства, поручает попечение о Ней ученику. Евангелист скрывает свое имя по скромности, ибо если бы он хотел хвалиться, то представил бы и причину, по которой был любим, и, вероятно, она была бы какая-нибудь великая и дивная. Ах, как Он почтил ученика, делая его Своим братом! Так хорошо пребывание со Христом страждущим, ибо оно приводит в братство с Ним. Подивись тому, как Он на кресте все творит без смущения, заботится о Своей Матери, исполняет пророчества, отверзает разбойнику рай, между тем как прежде распятия испытывает душевное томление, источает пот. Ясно, что последнее принадлежит человеческому естеству, а первое – Божеской силе. Да посрамятся Маркион и все прочие, пустословившие, что Господь явился миру призрачно, ибо если Он не родился и не имел Матери, то для чего Он прилагает о Ней столь великое попечение?

Почему ***Мария Клеопова*** называется ***сестра Матери Его,*** тогда как Иоаким не имел другого чада? Клеопа был братом Иосифа. Когда Клеопа умер бездетным, то, по сказанию некоторых, Иосиф жену его взял за себя и родил брату детей. Одна из них – упоминаемая здесь Мария. Она называется сестрой Богородицы, то есть родственницей, потому что Писание имеет обыкновение называть сродников братьями. Например, Исаак говорит о Ревекке, что она сестра ему, хотя она была женой его (см. Быт. 26, 7). Так и здесь мнимая дочь Клеопы называется сестрой Богородицы по родству.

В Евангелиях четыре Марии: одна – Богородица, Которую называют матерью Иакова и Иосии, ибо они были дети Иосифа, родившиеся от первой его жены, может быть, жены Клеоповой. Богородица называется матерью их как мачеха, ибо ее считали женой Иосифа. Другая – Магдалина, из которой Господь выгнал семь бесов. Третья – Клеопова, а четвертая – сестра Лазаря. Итак, ученик сей взял Марию к себе, ибо Чистая вверена чистому. Смотри, как женский пол тверд в бедах, а мужчины оставили Господа. Подлинно, пришел Тот, Кто слабое укрепляет и уничиженное приемлет.

28–30. ***После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух.***

Евангелист словами ***Иисус, зная, что уже все совершилось*** разумеет, что для Него не осталось ничего неисполненного в плане домостроительства Божия – так свободна была смерть Его. Ибо кончина для тела Его наступила не прежде, чем Сам Он восхотел, а Он восхотел после того, как все исполнил. Посему-то и говорил, что имеет власть положить душу Свою (см. Ин. 10, 18).

Говорит: жажду. И в этом случае опять исполняет пророчество. А они, выказывая злодейский нрав свой, напоют Его уксусом, как они делали с преступниками. Иссоп для того и прилагается, что он вредоносен. Некоторые же считают, что иссопом называется

трость. Воины налагают губку на иссоп – трость, потому что уста Иисуса были высоко. И таким образом исполнилось пророчество: *в жажде моей напоили меня уксусом* (Пс. 68, 22).

После напоения Он сказал ***совершилось!*** – и это пророчество со всеми прочими сбылось: ничего не остается, все кончено. Он все творит без смущения и со властью. Это видно из последующего. Когда ***все совершилось,*** Он, ***преклонив главу,*** так как она не была пригвождена, ***предал дух,*** то есть испустил последнее дыхание. С нами бывает наоборот: у нас прежде дыхание прекращается, а потом глава преклоняется. Он же прежде преклонил главу Свою, а потом испустил дух. Из всего этого ясно открывается, что Он был Господь смерти и все творил по Своей власти.

31–34. ***Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, – ибо та суббота была день великий, – просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней; но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода.***

Господь предал дух Богу и Отцу, чтобы показать, что души святых не остаются в гробницах, но востекают в руки Отца всех, а души грешных низвлекаются в место мучения, то есть в ад. А те, кои поглощают верблюда и оцеживают комара (см. Мф. 23, 24), совершив столь великое злодеяние, выказывают о дне особенную заботливость: ***дабы не оставить тел на кресте… просили Пилата, чтобы… снять их.***

Для чего иудеи просят ***перебить у них голени?*** Для того, чтобы распятые, если и останутся живы, были неспособны к делу (ибо они были разбойники). Итак, они не хотели являться в день праздника мстителями и убийцами, поскольку и закон так повелевал, чтобы солнце не заходило во гневе человека (см. Еф. 4, 26). Смотри, как через выдумки иудеев исполняются пророчества. Здесь за один раз исполняются два пророчества, как далее говорит евангелист.

Хотя они не сокрушили голеней Иисуса, однако в угоду иудеям пронзают Его, и вытекает ***кровь и вода.*** И это удивительно. Они думали надругаться и над мертвым телом, но поругание обращается им в чудо. Достойно удивления и то, что из мертвого тела вытекает кровь. Впрочем, иной из недоверчивых скажет, что, вероятно, в теле было еще сколько-нибудь жизненной силы. Но поскольку и вода вытекла, то чудо непререкаемо. Неспроста это случилось, но потому, что жизнь в Церкви начинается и продолжается посредством сих двух вещей: водой мы рождаемся, а Кровью и Телом питаемся. Итак, когда приступаешь к чаше приобщения Крови Христовой, так располагай себя, как бы ты пил из самого ребра. Примечай и то, как посредством прободенного ребра врачуется рана ребра, то есть Евы. Там Адам, уснув, лишился ребра, здесь Господь, уснув, дает ребро воину. Копье воина есть образ меча, обращающегося и выгоняющего нас из рая (см. Быт. 3, 24). А так как все вертящееся не останавливается в своем движении, доколе не ударится о что-нибудь, то Господь, показывая, что Он остановит тот меч, подставляет Свое ребро копью воина, чтобы нам ясно было, что как оружие воина, натолкнувшись на ребро, остановилось, так и пламенный меч остановится и не будет уже страшить своим вращением и возбранять вход в рай.

Да постыдятся ариане, которые в таинстве причащения не присоединяют воды к вину. Ибо они, как кажется, не веруют, что из ребра вытекла и вода, а это удивительно, но веруют, что вытекла одна кровь, и тем уменьшают величие чуда, ибо кровь показывает, что распятый – человек, а вода – что Он выше человека, что Он – Бог.

35–37. ***И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость Его да не сокрушится». Также и в другом месте Писание говорит: «воззрят на Того, Которого пронзили».***

Не от других, говорит евангелист, я слышал, но сам тут был и видел, и ***истинно свидетельство*** мое. Справедливо замечает это. Он повествует о поругании, а не о чем-нибудь великом и досточестном, чтобы тебе заподозрить неправду в этом сказании. Для того, говорит, я так подробно описываю это и не скрываю кажущееся бесчестие, чтобы вы верили, что все это несомненно истинно, а не составлено в чью-нибудь пользу. Ибо кто говорит в чью-нибудь пользу, тот выставляет более славное.

Да сбудется Писание. Так как Моисея считали достовернее его, то он и его приводит в свидетели. Что Моисей сказал об агнце, закалаемом в Пасху: *Костей... не сокрушайте* (Исх. 12, 46), – то, по объяснению евангелиста, исполнилось на Христе, ибо тот агнец был прообразом Его и много сходного есть между ним и Истиной. Исполнилось и другое пророчество: *воззрят на Того, Которого пронзили* (Зах. 12, 10). Ибо когда Он придет судить, тогда увидят Его в лучшем и боговиднейшем теле и пронзившие узнают Его и восплачут. Сверх сего, это дерзкое дело врагов Иисусовых для неверующих будет дверью веры и доказательством, как, например, для Фомы. Ибо он удостоверился в воскресении через осязание ребра.

Итак, кость не сокрушится у Иисуса, а ребро Его проливает нам источники бытия и жизни. Вода – источник бытия, ибо мы через нее становимся христианами, а кровь – жизни, ибо мы ею питаемся. И Слово Божие есть агнец. Вкушая Его от головы до ног (голова – Божество, ибо оно глава, и ноги – плоть, ибо они самая низшая часть), еще и внутренности Его, то есть тайное и сокровенное, с благоговением принимаемая в пищу, мы не сокрушаем костей, то есть трудных для понимания и возвышенных мыслей. Ибо что не можем понять, того мы не сокрушаем, то есть не стараемся понять худо и с извращением. Итак, когда здраво понимаем, тогда не сокрушаем, ибо Божественное сохраняем в целости. А когда будем силиться понять и принимаем еретическое понимание, тогда сокрушаем и ломаем твердые и недоступные мысли. Такие предметы, то есть неудобопонятные, надобно жечь огнем, то есть предавать Духу, и Он обделает и утончит их, потому что Он постигает все, также и глубины Божии (см. 1 Кор. 2, 10).

38–42. ***После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса, но тайный из страха от Иудеев, – просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, – приходивший прежде к Иисусу ночью, – и принес состав из смирны и алоя, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.***

Почему не из двенадцати кто-нибудь пришел к Пилату, но осмелился на такое дело Иосиф, быть может, принадлежавший к числу семидесяти? Если кто-нибудь скажет, что ученики (двенадцать) скрылись ***из страха от Иудеев,*** то и Иосиф одержим был таким же страхом. Можно сказать, что Иосиф был человек весьма знаменитый и по своей знаменитости известный и Пилату. Подумав, что гнев иудеев укротился, когда ненавистный для них Иисус уже распят, Иосиф безбоязненно приходит и вместе с Никодимом совершает великолепное погребение. Оба они еще не представляли о Нем ничего Божественного, а расположены были к Нему только как к человеку, потому что приносят такие благовония, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. А это показывало, что они не представляли о Нем ничего великого. Однако же они выказывают к Нему великую любовь, потому что погребают не как преступника, но великолепно, по обычаю иудейскому. Время заставляло их спешить, ибо смерть Иисуса последовала в девятом часу.

Потом, покуда они ходили к Пилату и пока снимали тело, естественно, наступил уже вечер, когда нельзя было устроять гробницу. Посему они полагают Его в ближайшую гробницу. Ибо ***на том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый.***

Устрояется так, что ***гроб был близко;*** посему и ученики могут придти и быть зрителями и свидетелями случившегося, могут быть приставлены воины для охраны, и тогда будет неуместна речь о похищении. Всего этого не могло бы быть, если бы Иисус был погребен далеко.

Гроб новый, в котором еще никто не был положен. Так устроилось для того, чтобы нельзя было перетолковать воскресение, будто бы воскрес иной, а не Иисус. И иначе. ***Гроб новый*** образно показывал то, что через гроб Господень будет обновление от смерти и тления и в нем мы все обновимся. Заметь, как много обнищал Господь для нас. При жизни Он не имел дома; по смерти не имеет гроба, но полагается в чужом; Он наг, и одевает Его Иосиф. Иисус и ныне бывает мертв, когда Его умерщвляют люди, делающие насилие или страстные до приобретений; Он страдает также от голода; бывает также наг, ибо что ни терпит бедняк, все то терпит Христос. И ты ныне подражай Иосифу, прилагай добро к добру (ибо «Иосиф» значит «прибавление»), одевай наготу Христа, то есть бедняка. Делай это не однажды, но положи во гробе души и всегда помни, всегда размышляй и заботься о таких делах. Примешивай смирну и алоэ, ибо должно держать в уме горькое и строгое судилище будущего века и тот глас, который немилостивых называет проклятыми и отсылает в огонь (см. Мф. 25, 41). По моему мнению, нет ничего ужаснее этого гласа.

Глава двадцатая

1–4. ***В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый.***

Первым днем недели – единою от суббот евангелист называет тот день, который мы называем Господним. Ибо субботою называют седмицу дней, а единою от суббот – первый день. В сущности, всякий день есть один. Но один, взятый много раз и сложенный, составляет многие. Так, первый день есть один, дважды взятый есть второй, трижды – третий и так далее. Такой день есть образ будущего века, который есть один день, ни ночью не пресекающийся, ни полдня не имеющий. Бог есть солнце его, никогда не заходящее. Как Господь воскрес в этот день, тленное Свое тело сделав нетленным, так и мы в будущем веке получим нетление.

Итак, ***в первый же день недели Мария Магдалина приходит.*** Так как суббота прошла и законом уже не воспрещалось движение, она отправляется, желая найти некоторое утешение от места погребения Господа, и, увидев камень отваленным от гроба, с большой поспешностью идет к Петру и Иоанну. Господь воскрес, когда камень лежал еще на месте и печати были целы. Но так как нужно было кому-нибудь быть свидетелями воскресения и войти во гроб, то камень оказался отвален Ангелом. Мария, ничего еще не знающая о воскресении, называет это событие похищением и переложением.

Петр и другой ученик… пошли ко гробу. И видят лежащими одни пелены (см. ст. 5), а это было знаком истинного воскресения. Ибо если бы кто-нибудь переложил тело, тот не обнажил бы его; и если бы кто украл, тот не позаботился бы свивать плат и класть отдельно на особом месте, но взял бы тело просто, как было можно. Посему евангелист предварительно сказал, что тело Христово погребено было со многою смирной, которая не хуже смолы приклеивает пелены к телу, чтобы мы, когда услышим, что плат лежал на особом месте, нисколько не верили тем, которые говорят, будто тело Христово украдено. Ибо вор не был бы так глуп, чтобы на дело излишнее употреблять столько времени и старания и не подозревать, что чем дольше он будет здесь, тем скорее может быть пойман.

Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно. В котором часу последовало воскресение, о том никто не знает, подобно как неизвестно и время второго пришествия. Если евангелист Матфей говорит, что землетрясение совершилось в глубокий вечер, а Иоанн говорит, что Мария пришла и увидела отваленный камень утром ***рано, когда было еще темно,*** то в этом нет разногласия. Ибо, во-первых, по Матфею, поздно в субботу пришли женщины, а у Иоанна теперь не упоминается о женщинах; когда сказал об этом Матфей, излишне было бы о том же говорить и Иоанну, но Мария Магдалина приходит утром. Различны пришествия ко гробу: то Мария приходит с прочими женщинами, то одна только она. Отсюда и представляется разногласие между евангелистами, будто бы они говорят о разных приходах – каждый о своем. Так, во-первых, скажем, что Матфей говорит об одном приходе – женщин, а Иоанн – о другом: приходе одной Магдалины. Потом говорится, что был глубокий вечер и утро, ***когда… еще темно,*** что иной назвал бы глубоким утром, совпадающим одно с другим, поскольку все это время есть середина ночи. Если спросишь, каким образом Петр и Иоанн и женщины входили во гроб, когда тут были стражи, то ответ простой: когда Господь воскрес и с землетрясением предстал при гробе Ангел, тогда стражи уже ушли объявлять об этом фарисеям, и таким образом гроб освободился от военной стражи и ученики бесстрашно могли войти туда.

5-13. ***И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его.***

Примечай смирение евангелиста, с каким он свидетельствует о тщательности исследования Петрова. Он пришел прежде, увидел лежащие пелены и ничего более не исследует, но дожидается Петра. А пламенный Петр вошел внутрь гроба и тщательно осмотрел все. Тогда и Иоанн, войдя после Петра, увидел погребальные пелены лежащими отдельно одни от других и уверовал, – впрочем, не тому, что Господь воскрес, а тому, что Его украли. Он поверил словам Марии, что взяли Господа. Почему же поверил Марии, а не помыслил о воскресении? Потому что ***они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых,*** и поверили Марии, подозревавшей похищение и переложение тела.

Итак ученики… возвратились к себе, то есть сами по себе ничего более не узнавши. Мария, по свойственной женщинам чувствительности и любви к слезам, стоит у гроба и плачет. Не находя Иисуса, смотрит на то место, где положено было тело любимого Учителя, и в этом одном находит утешение.

За то и удостаивается видеть больше, чем ученики. Она увидела то, чего они не видели – ***двух Ангелов.*** Видение Ангелов было для нее величайшим утешением. И светлое их одеяние, и сидение их, ***одного у главы,*** а ***другого у ног,*** показывало, что они знают нечто большее и, если будут спрошены, могут наставить. И слова ***что ты плачешь?*** полны искреннего участия. Чтобы Мария не смутилась как женщина, вопросом этим утишают ее смущение. Спрашивают с таким участием и кротостью. Она с жаром и любовью отвечает: ***«Унесли Господа моего,*** потому и плачу; не знаю, куда и переложили Его; я пошла бы туда, помазала бы тело Его и в этом, по крайней мере, нашла бы некоторое утешение».

Ты же пойми, как Петр деятелен и горяч, а Иоанн проницателен и способен к уразумению Божественных предметов. Чисто созерцательный предваряет знанием и даровитостью, а деятельный отстает, однако же усердием и старанием побеждает проницательность его, и деятельный первый усматривает какую-нибудь Божественную тайну. Не подобное ли нечто бывает и в науках? И здесь из двух мальчиков малоспособный и медленный старанием превосходит того, который по природе быстрее и способнее. Так и в духовных предметах: деятельный и неискусный в слове нередко понимает лучше, чем созерцательный.

Всякая душа, господствующая над страстями, называется Марией. Очистившись посредством бесстрастия, она видит в Иисусе Бога и Человека. Ибо один из Ангелов, сидящий в головах, указывает на Божество, а другой, сидящий в ногах, – на уничиженное воплощение Слова.

14–18. ***Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: «Раввуни!» – что значит: «Учитель!» Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей.***

Для чего Мария ***обратилась назад?*** Когда она беседует с Ангелами, что ее побудило обратиться назад? Вероятно, пока она говорила с Ангелами,

Иисус, внезапно явившись позади нее, привел их в изумление, и они, увидев Владыку, и видом, и движением, и взором тотчас обнаружили, что они увидели Господа, и женщина сия (Мария), заметив это, ***обратилась назад.*** Быть может, Он Ангелам явился в поразительном виде, а Марии не в таком, но в смиренном и обыкновенном, почему она и сочла Его за садовника того сада, в котором был гроб.

Посему она и говорит: ***Господин! если ты вынес Его,*** – то есть если ты украл Его. Не говорит «Иисуса», но – **Его,** говорит как бы знающему, в чем дело. Итак, если ты унес, то есть взял и украл отсюда, то ***скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его*** и переложу в другое место, где Он будет погребен великолепно. Быть может, она боялась, чтобы иудеи не надругались и над мертвым телом, и потому желала, чтобы оно переложено было в другое место, им неизвестное. Намерение женщины полно любви, но она не может представить себе ничего высокого. И так как она сама по себе не могла помыслить ничего высокого, то Господь голосом Своим дает ей узнать Себя. Ибо Он произнес только имя ее и тем вложил знание, подобно как иудеям иногда давал узнавать Себя, а иногда при них был и они не узнавали Его. Так и в речах, когда хотел, тогда давал узнавать Себя. Подобным образом и теперь, когда захотел, тогда дал Марии узнать Себя по голосу. Без сомнения, Он и прежде гласно говорил ей: ***жена! что ты плачешь?*** Но Мария не узнала, ибо не было на это воли Иисусовой, а когда Он восхотел, она узнала Его по голосу.

Она, обратившись, говорит Ему… Как понять это? Она вела с ним речь и говорила: ***Скажи мне, где ты положил Его;*** а теперь евангелист говорит, что она ***обратилась.*** Мне кажется, что она, сказав ***где ты положил,*** обратилась к Ангелам, быть может, с намерением спросить их, чему они изумились. Потом Христос, назвав ее по имени, изумил ее Своим голосом и от них обратил к Себе, и она, узнав Его теперь, сказала: ***Учитель!***

Мария желает подойти к Нему, обращаться с Ним, как и прежде, и, быть может, обнять, как Возлюбленного. Но Он по-иному возводит ее мысль, чтобы она помыслила нечто высшее и внимала Ему с большим почтением.

Не прикасайся ко Мне, то есть обстоятельства теперь уже не в прежнем положении, и Я не буду уже обращаться с вами по-прежнему. Хотя Он не сказал этого словами, но таков смысл слов ***восхожу к Отцу Моему.*** Я туда спешу. А так как Я спешу туда и уже не имею такого тела, чтобы обращаться с людьми, то надобно быть благоговейнее ко Мне, к высшему обыкновенной беседы и прикосновения, то есть обращения. Смотри же, сколько мыслей евангелист выразил кратко. Господь сказал: ***Не прикасайся ко Мне.*** Потом, как бы спросил кто: «Почему?» «Потому, – отвечает, – что у Меня тело уже не такое, какому свойственно быть в жизни земной, но такое, какое приличествует небу и горним селениям». Потом вопрошающий как бы продолжает: «Зачем же Ты ходишь на земле, когда имеешь такое тело?» «Потому, – отвечает, – что Я еще не восшел к Отцу Моему, но взойду», – и выражает эту мысль такими словами: ***Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему,*** хотя взойдет не тотчас, но спустя сорок дней. Для чего же так говорит? Для того, чтобы воскресить ее ум и убедить, что Он отходит на небеса, и тем утешить. Назвав учеников братьями, прибавляет: ***И Отцу вашему.*** Бог и нам Отец, но по благодати, а Господу Он Отец по естеству. И наоборот: Он нам Бог по естеству, а Господу Бог – по Его человечеству, ибо Он стал Богом Его, когда Он принял на Себя человеческое естество.

Мария, удостоившись таких речей, ***идет и возвещает*** об этом ученикам. Вот как хорошо усердие и постоянство! Будь и ты усерден, и быть может, ты узнаешь что-нибудь высшее и из учеников Слова сделаешься учителем.

19–23. *В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и гово-*

рит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Когда Мария возвестила об этом ученикам, естественно было, что они или не поверили ей, или, поверив, пожалели, что не удостоились видеть Его сами. Посему ***Он в тот же первый день*** является к ним, так как они, с одной стороны, услышав от женщины, что Он воскрес, жаждали видеть Его сами, а с другой – боялись иудеев и оттого еще более желали увидеть это единственное для них утешение; является ***вечером*** для того, чтобы имели время собраться все вместе; является ***когда двери… были заперты*** для того, чтобы показать, что Он и воскрес также тогда, когда на гробе лежал камень. Иной подивится, как они не сочли Его за призрак? Но прежде всего, женщина, предварившая их, произвела в них сильную веру. Потом, Он явился им в кротком виде и голосом успокоил волновавшиеся мысли их, сказав: ***мир вам!*** – то есть «не смущайтесь». Этим Он напоминает им то слово, которое сказал им перед страданием: *Мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27).

Ученики обрадовались, увидев Господа. Об этом Он тоже предсказывал им перед страданием: *Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше* (Ин. 16, 22). А так как они имели непримиримую брань с иудеями, то опять говорит им: ***мир вам!*** Как женщинам сказал: *радуйтесь* (Мф. 28, 9), потому что они были в печали, так ученикам дает мир по причине брани, которую имели с ними и будут иметь все. Итак, приличествует женщинам радоваться, потому что они осуждены рождать в печали, а мужчинам быть мирными по причине брани за дело проповеди. Показывает вместе и благие следствия креста – мир.

А так как крестом приобретен мир, то, говорит, ***Я посылаю вас*** на проповедь Евангелия. В утешение им и ободрение добавляет: ***Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.*** Вы примете на себя Мое дело; посему бодрствуйте, ибо Я буду с вами. Примечай самовластие. Не сказал: «Я умолю Отца Моего, и Он пошлет вас», но – ***Я посылаю вас.***

Примите Духа Святаго, – дует и дает им Святаго Духа. Теперь Он уделяет им не совершенный дар Святаго Духа, ибо таковой Он даст им в Пятидесятницу, но делает их способными к принятию Духа, ибо слова ***примите Духа Святаго*** – то же, что «будьте готовы принять Духа».

Можно сказать и то, что Он дал им некоторую власть и духовную благодать, только не воскрешать мертвых и творить силы, но – прощать грехи. Посему и прибавил: ***Кому простите грехи, тому простятся,*** – показывая, что Он дал им этот именно вид духовных дарований – прощение грехов. По вознесении же Его Сам Дух нисшел и преизобильно подал им силы творить чудеса и всякое иное дарование. Стоит узнать, для чего Он является ученикам не в Галилее, а в Иерусалиме, ибо Матфей (см. 26, 32) и Марк (см. 14, 28) говорят, что Он обещал увидеться с ними в Галилее. Как же Он является в Иерусалиме? Некоторые отвечают: что ж такого? Ведь Он не сказал им, что увидится с ними только в Галилее, а в Иерусалиме – нет. Значит, это богатство Его любви, а не повод к нареканию во лжи. Потом, можно сказать, что ведь Он обещает явиться в Галилее всем ученикам, а в Иерусалиме явился только принадлежащим к двенадцати. Итак, нет здесь никакого разногласия. Ибо в Галилее Он явился всем, а в Иерусалиме – двенадцати. И так как явлений было много, то одни евангелисты описали одни явления, а другие – другие. Иногда и два евангелиста сообщают об одном и том же, но что у одного сказано сокращенно, то восполняет другой.

Примечай и достоинство священников, оно – Божественно. Ибо отпускать грехи – дело Божие. Таким образом, их должно почитать, как Бога. Хотя бы они были недостойны, что от этого? Они – служители Божественных дарований, и благодать действует через них, как проглаголала некогда через ослицу Валаама (см. Чис. 22, 28–30). Итак, недостоинство наше

не препятствует благодати. И так как через священников подается благодать, то должно их почитать.

24–29. ***Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.***

Фома не был с учениками. Вероятно, он еще не возвратился из бывшего рассеяния. Что значит замечание – ***называемый Близнец?*** Это значение имени Фома. Ибо, как Кифа значит «камень», так Фома значит «близнец». Евангелист упоминает о таком значении имени Фомы, чтобы показать нам, что он был какой-то недоверчивый и имел такой нрав от самого рождения, как показывает само имя. Когда прочие ученики сказали о Господе, Фома не верил не потому, что считал их лжецами, но потому, что дело воскресения считал невозможным, почему и обвиняется в неумеренном любопытстве. Ибо как скоро верить – легкомысленно, так сильно упорствовать – дико и грубо. Смотри, он не сказал: «я не верю глазам», но присовокупил: ***Если… не вложу руки моей.*** Но откуда он знал, что была рана в боку? Слышал это от учеников. Для чего Господь является ему не тотчас, но спустя восемь дней? Чтобы он, внимая наставлению соучеников и слыша одно и то же, воспламенился большим желанием и сделался тверже верующим на будущее время.

Говорит Фоме… Господь, желая показать, что Он был с ними и тогда, когда Фома высказал перед соучениками слова своего неверия, не ожидает, пока услышит от него что-нибудь подобное, но Сам вперед исполняет то, чего желал Фома, и употребляет его собственные слова. И смотри: сначала Он говорит с упреком: ***Подай руку твою.*** Но потом вразумляет: ***Не будь неверующим, но верующим.*** Отсюда ясно, что сомнение происходило от неверия, и посему напрасно некоторые в защиту Фомы говорят, что он нескоро поверил по своей основательности. Ибо Господь называет его неверным.

Фома сказал Ему в ответ. Смотри, как тот, кто сначала не верил, от прикосновения к ребру сделался отличным богословом. Ибо он проповедал два естества и одно лицо в едином Христе. Сказав ***Господь,*** исповедал человеческое естество, ибо «господь» употребляется и о людях в значении «господин», например: *Господин! если ты вынес Его* (Ин. 20, 15). А сказав ***Бог мой,*** исповедал Божеское существо, и таким образом исповедал одного и того же Господом и Богом.

Господь, показывая нам, что вера состоит в том, чтобы принимать невидимое, говорит: ***Блаженны невидевшие и уверовавшие.*** Здесь Он намекает на учеников, которые не касались ни раны от гвоздей, ни ребра, однако уверовали, и не на одних только них, но и на тех, которые уверуют впоследствии. Сказал это не с тем, чтобы лишить Фому блаженства, но чтобы утешить невидевших, ибо многие говорят: «Блаженны очи, видевшие Господа». Он утешает таковых, говоря, что более блаженства в том, чтобы не видеть и веровать.

Если… не вложу перста моего… и не вложу руки моей… Каким образом тело нетленное оказалось имеющим раны и было осязаемо рукой человеческой? Все это было делом снисхождения, ибо тело, вошедшее через запертые двери и потому тонкое и легкое, было свободно от всякой грубости. А чтобы уверить в воскресении, Господь показывает его таким и для того воскрес, имея знаки креста и раны. Также если Он и ел, то ел не по нужде для тела, но для удостоверения в воскресении. Посему как прежде распятия, ходя по волнам (см. Мк. 6, 48), Он имел тело не иной природы, так и ныне показывает оное осязаемым и

имеющим раны. Однако же, хотя оно осязаемо и видимо, но нетленно. Это показывается для удостоверения, а не по необходимости и закону тела. Ибо все вкушаемое входит во чрево и изменяется (см. Мф. 15, 17), чего у Христа после воскресения не было, но вкушаемое, принимаемое Им только для удостоверения в воскресении, было потребляемо некоторой невидимой и Божественной силой. Заметь и то, как для одного человека, Фомы, Господь не отказался снизойти и показать ребро, чтобы спасти одну душу неверующую, так и мы не должны презирать ни одного, ни самого малого.

30–31. ***Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.***

О каких знамениях говорит здесь евангелист? Ужели о тех, которые Господь совершал до Своих страданий? Нет, но о тех, которые Он творил после Своего воскресения. Ибо евангелист прибавляет: ***Сотворил… пред учениками Своими.*** Чудеса же до страданий Господь творил не перед учениками, а перед всеми. Посему евангелист говорит теперь о тех чудесах, которые совершены Господом по воскресении, ибо, общаясь с одними только учениками в течение сорока дней, Он представлял доказательства воскресения. Как до страдания Он творил чудеса в подтверждение, что Он – Сын Божий, так по воскресении совершал чудеса перед учениками в подтверждение, что Он – Сын Человеческий, то есть носит тело, хотя и нетленное и Боговиднейшее и уже не подлежащее законам плотским.

Итак, из многих чудес, совершенных по воскресении, записаны одни только эти, и то не из хвастовства или для приложения славы Единородному, но, говорит, для того, ***дабы вы уверовали.*** И какая польза в том и к кому сие относится? Не ко Христу. Ибо какая польза Ему от нашей веры? Но она служит нам самим. ***И, веруя,*** говорит, ***имели жизнь во имя Его.*** Ибо, веруя, что Он воскрес и жив, мы готовим сами себе жизнь, ибо Он воскрес и жив для нас. А кто думает, что Он мертв, а не воскрес и не жив, тот сам себе присуждает и утверждает смерть и погибель.

Глава двадцать первая

1–8. ***После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою.***

Словами ***явился Иисус*** евангелист выражает мысль, что если бы Он не захотел и по снисхождению не явил Сам Себя, то при нетленном теле и не был бы видим.

Для чего упомянул о месте – Тивериадском море? Этим показывает, что они уже не боялись иудеев так, как прежде, но большой страх отвергли. Они уже не сидели запершись, но выходили из дома, на что прежде не осмеливались, и ходили повсюду, так что дошли и до Тивериады, которая не на малом расстоянии от Иерусалима. Это море в Галилее.

Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Ученики ловили рыбу, ибо не имели другого занятия, – Сам Иисус не постоянно находился с ними, Дух еще не был им дарован и учительство не было им поручено окончательно; посему они и принялись за свое прежнее, рыбацкое, ремесло. Петр, будучи весьма деятелен, не может оставаться в праздности, но с горячностью стремится к делу, а прочие следуют за ним, потому что уже не разлучались друг с другом.

Иисус стоял на берегу. Явившись к ним, когда они трудились и утомились, Он не тотчас обнаруживает Себя, а сначала хочет вступить в разговор с ними. Как бы желая купить у них что-нибудь, спрашивает: ***Дети! есть ли у вас какая пища?***

Когда же они отозвались, что нет, и по Его приказанию закинув ***сеть по правую сторону лодки,*** получили улов, ***тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь.***

Здесь мы опять находим указание особенностей в учениках: Иоанн был проницательнее, а Петр – пламеннее. Поэтому Иоанн первый узнал Господа, а Петр первый поспешил к Нему. Опоясав себя одеждой, ибо ***был наг,*** он выразил почтение к Иисусу, а бросившись в море, показал свою любовь. Ибо не удержался, как прочие, но пустился вплавь, хотя они были от берега на расстоянии ***локтей около двухсот.*** Одеждой из льняного полотна опоясываются финикийские и сирийские рыбаки или по нагому телу, или поверх одежды, – так живописцы изображают апостолов опоясанными поверх одежды.

Так как Петр, занимаясь ловлею, был наг, то он опоясывается из уважения (ибо это означается опоясанием) и первым спешит ко Господу. Событие настоящее не малое, но важное, потому что и много рыбы поймано, и сеть не порвалась.

9-14. ***Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь, и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, обедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что***

это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу. Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем из мертвых.

Костер, рыба и хлеб, которые видят теперь ученики, составляют также чудо. Ибо Он столько человек удовлетворил не из готового вещества, как прежде в пустыне пятью хлебами и двумя рыбами (см. Ин. 6, 9-12), но просто из ничего. Когда Господь сказал: ***придите, обедайте,*** то никто не спрашивает и не осмеливается спросить. Они не имели уже прежней смелости, но в молчании и со страхом удивлялись Ему; знали, ***что это Господь,*** потому и не спрашивали. Видя, что образ Его изменился и исполнен поразительного величия, они сильно изумлялись. Желали бы, по крайней мере, об этом спросить, но страх и сознание, что это был не иной кто, а именно Он, удерживали их от вопроса, и они лишь вкушали то, что Он для них сотворил. Как же сотворил? С полной властью. Ибо Он уже не взирает на небо и не призывает Отца – это делалось тогда из снисхождения. Повелевает принести рыбы, ими пойманной, для того, чтобы показать, что видимое ими не было призраком. Здесь не говорится, чтобы Он ел с ними, а Лука говорит, что Он вместе и ел (см. Лк. 24, 30 и 43). Как Он ел, мы не можем объяснить, ибо это происходило необыкновенным образом – не потому, чтобы природа его нуждалась в яствах, но это было делом снисхождения, для доказательства воскресения.

Это уже в третий раз явился. Евангелист показывает, что Он общался с ними не постоянно и не так, как прежде. Понимай это и в созерцательном смысле: когда преобладала тьма идолослужения, тогда была ночь. Пророки, трудившиеся до явления Христа – Солнца, не поймали ничего. Хотя они вроде бы имели в своем неводе один израильский народ, но так как и он часто впадал в идолослужение, то, можно сказать, они ничего не поймали. Когда же воссияло утром Солнце Правды и распростерта была сеть апостольская, учение поистине правое, в сравнении с которым закон и пророки представляются левой стороной, тогда невод этот вытаскивается с ***большими рыбами, которых было сто пятьдесят три,*** и ко Христу приводятся не одни язычники, которых можно назвать ***сто,*** но и израильтяне, которых можно разуметь под числом ***пятьдесят.*** Ибо когда *войдет полное число язычников,* тогда и *весь Израиль спасется* (Рим. 11, 25, 26). ***Три*** рыбы означают веру в Святую Троицу, ибо ***сто*** и ***пятьдесят,*** то есть язычники и иудеи, пойманы не без трех, так как без веры в Троицу никто не называется уловленным.

Повеление ***придите, обедайте*** служит намеком на то, что святые после трудов своих получают успокоение, довольство и наслаждение. Ибо все, что тогда ни совершалось, ни говорилось, было исполнено таинственности. Например, то, что Мария сочла Его за садовника. Как, кажется, просто, но в сем есть и нечто сокровенное. Ибо Он действительно был истинный делатель сада, в саду гроба, как бы в раю, исправляющий женский род и ту, что обольстила первого садовника – Адама, обращающий от обмана и неверия. Ибо обращение Марии и учение о воскресении указывают на то, что женский род обращается и возводится к совершенству.

15–19. ***Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли Меня?» и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога.***

Так как обед имел у Него цель, то Он вручает Петру попечение об овцах всей вселенной – вручает попечение не иному кому, а ему, во-первых, потому, что он был избранным из всех и был устами всего лика апостолов; потом для того, дабы показать, что он должен иметь дерзновение, так как отречение его заглажено. Об отречении не вспоминает; не порицает за оное, а говорит: «Если любишь Меня, позаботься о братьях и докажи теперь ту горячую любовь ко Мне, о которой ты говорил, что готов и умереть за Меня». Трижды спрашивает его, частью для того, чтобы показать, что Он настолько заботится о верующих и любит Своих овец, что попечение об овцах Его служит признаком любви к Нему Самому; частью троекратным вопрошением и исповеданием врачует троекратное отречение и словами исправляет падение, бывшее на словах. Отселе произошел обычай – от желающих креститься требовать троекратного исповедания.

Петр опечалился, что в третий раз спросил его. После первого и второго вопроса Петр призывает в свидетели Его Самого, знающего сердца; он уже не надеется сам на себя, не отвечает с поспешностью, но всякий раз прибавляет: ***Ты знаешь.*** Когда же Петр был спрошен и в третий раз, то он смутился, не ошибочно ли он думает о себе, что любит, тогда как, быть может, на деле не любит, потому что и прежде он много думал о себе и крепости своей, однако же последствия опровергли его. И теперь он убоялся того же.

Потому и отвечает с благоговением: ***Господи! Ты все знаешь*** – и настоящее, и будущее; ***Ты знаешь, что*** ныне ***я люблю Тебя,*** как мне кажется; но пребудет ли моя любовь на последующее время, это Ты знаешь, а я не могу твердо сказать сам о себе. Господь, сказав Петру о любви к Себе, предсказывает ему и о мучении, которое он претерпит. Говорит это с тем, чтобы показать, что если Он спрашивает его о любви, то спрашивает не по недоверию к нему, но по уверенности, что он любит, ибо как не любит тот, который будет и замучен за Него? Спрашивал для того, чтобы более обнаружить любовь самого Петра и всех прочих научить, что если мы желаем любить Его, то должны доказать любовь к Нему попечением о братьях. Как же предвещает ему мученичество? Слушай.

Когда ты был молод, то препоясывался сам. Так как, говорит, ты любишь Меня и не раз обещал в опасностях за Меня положить душу свою, то будь спокоен, Я исполню твое желание, так что чего ты не потерпел в молодости, то потерпишь в старости. Напоминает ему о прежней жизни, дабы показать, что духовное с плотским находятся в обратном отношении. В житейских делах полезен молодой, а состарившийся бесполезен; в духовных делах, напротив, подвиг блистательнее тогда, когда наступит старость. Говорит это с целью возбудить его любовь и воспламенить к мученичеству. Намекает ему и на то, что и он будет распят. Ибо слова ***прострешь руки твои, и другой препояшет тебя*** указывают не на что иное, как на темницу и распятие на кресте. Словами ***когда ты был молод*** и: ***а когда состаришься*** показывает, что Петр тогда был ни молод, ни стар, а совершенный муж. Для чего сказал ему Господь: ***Другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь?*** Хотя Петр желал мученичества, и желал его пламенно, но слова Господа указывают на сочувствие нашего естества к жизни и на то, что душа неохотно разлучается с телом. Ибо Бог так устроил, и устроил на пользу, чтобы мы не убивали сами себя. Посему никто, хотя бы и свят был, не отлагает тела бесстрастно.

Евангелист, по обычаю своему, в объяснение слов присовокупляет: ***Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога.*** Иисус, говорит, сказал Петру: ***Прострешь руки твои*** и прочее, давая разуметь, что он потерпит за Него мучение. Смерть Петрову он называет славой Божией, потому что страдание за Него до смерти поистине есть слава Божия. Ибо если душа не убеждена вполне, что Он есть истинный Бог, то человек и не умрет за Него, а посему смерть святых есть подтверждение славы Божией.

Иной, может быть, будет находить различие между названиями «агнцы» и «овцы», между словами «питай» и ***паси.*** Под ***агнцами,*** может быть, разумеются начинающие, а под

овцами – более совершенные. Итак, кто любит Христа, тот должен иметь попечение об агнцах и об овцах, должен «питать» агнцев, то есть иметь над ними надзор более простой, и «пасти» овец, что указывает на высшее руководство. Иногда, впрочем, и совершеннейшие нуждаются в нежном попечении, и приставники овец должны кормить их. «Пасти» выражает надзор более строгий, а «питать» – более нежный. Что же мы воздадим Господу, который так возлюбил нас, что признаком любви к Себе поставил попечение об Его овцах?

19–23. ***И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною. Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: «Господи! кто предаст Тебя?» Его увидев, Петр говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? ты иди за Мною. И пронеслось это слово между братиями, что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал ему, что не умрет, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?***

Господь вручил Петру попечение о всех верующих. Ибо если Иаков и получил кафедру в Иерусалиме, то Петр – во всей вселенной. После сего Господь говорит ему: ***Иди за Мною,*** – показывая попечение о нем и Свое великое расположение к нему. Под следованием разумей здесь и исполнительность во всех делах и словах. Ибо те следуют за Ним, которые идут по следам Его жизни и подражают Его исправности во всем. Может быть, Господь повелевает Петру и чувственно следовать за Собой, являя, как я сказал, Свое особенное расположение к нему. Ибо мы делаем последователями своими тех, кои близки к нам.

Когда Петр услышал, что удостоится того, что и вселенная ему будет вручена и что он увенчается мученичеством, то, по сильной любви к Иоанну, спрашивает и о нем: ***А он что?*** Не пойдет ли он тем же путем, которым и мы? Не будет ли он и общником в попечении об овцах и заботе о них? Ибо слова ***иди за Мною*** почти то же значат, что «ступай», «принимай овец», «выступай во вселенную».

Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Зная, что Петр заботится об Иоанне и не желает разлучиться с ним, Господь, чтобы прекратить их неблаговременный союз и привязанность друг к другу, говорит: «Тебе поручено дело; совершай его и следуй за Мной, когда Я вывожу тебя на проповедь, вручаю тебе всю вселенную. Если же Я хочу, чтобы он оставался здесь, в окрестностях Галилеи, и не хочу послать его вместе с тобой, ***что тебе до того?»*** Слова Иисуса ***пока приду*** некоторые понимали так: «Пока Я не приду на распявших Меня иудеев, чтобы наказать их посредством римлян и разрушить город их». Ибо говорят, что апостол Иоанн почти до правления Веспасиана находился в нагорных местах, проповедовал и пребывал там, а перед взятием Иерусалима удалился оттуда. Итак, поскольку им вручалось великое дело – проповедь, им уже не следовало быть вместе друг с другом, но раздельно пойти: одному к тем, другому – к другим.

Для чего евангелист упоминает о том, что Иоанн преклонялся к груди Господа и спрашивал: ***Кто предаст Тебя?*** Не просто и не случайно, но чтобы показать, что Петр и после отречения своего имел дерзновение перед Господом. Ибо тот, кто прежде креста не смел спросить о предателе, но поручал вопрос другому – Иоанну, тому теперь вручается попечение о всех, и он не только вопроса о самом себе не поручает другому, но и о том самом ученике, который пользовался особенной перед всеми любовью, спрашивает Господа и становится как бы ходатаем за него перед Ним.

Ученик тот не умрет. Подивись скромности евангелиста, с которой он исправляет ошибочное понимание многих, кто не уразумел сказанного о нем Господом, но подумал, что он не умрет. Этого не было, Господь сказал не то, что он не умрет, но что он не будет проповедовать в одно время с Петром, а останется после него.

Пока приду… То есть пока Я захочу вывести и его на проповедь. Тебя Я ныне вывожу на попечение о вселенной, и ты следуй за Мною, а он пусть останется здесь, пока Я опять приду и выведу и его, как тебя.

Некоторые же так понимают: Петр, услышав, что он умрет за Христа, сказал: «Что же Иоанн, не умрет ли и он тоже?» Христос не отверг этого, ибо всяк, кто родился, тот и умрет, а сказал: ***Если Я хочу, чтобы он пребыл,*** то есть жил до кончины мира и тогда соделался мучеником за Меня. Отселе и говорят, что он жив, а будет умерщвлен антихристом, когда вместе с Илией станет проповедовать Христа. Если указывают гроб его, что до того? Он вошел в него живой, а потом преставлен, как Енох и Илия. Итак, евангелист опровергает ложное мнение тех, которые подумали, что ученик сей не умрет, а будет бессмертен, ибо сущая ложь, чтобы человек был бессмертен. Хотя Енох и Илия не умирали, однако же они смертны. Так и он, хотя не умер, но умрет. Посему понимание слова ***не умрет*** в том смысле, что будет бессмертен, ложно. Иные утверждают, что он умер, а слова ***Если Я хочу, чтобы он пребыл*** понимают так, как мы выше изъяснили.

Мы высказали все мнения, чтобы для любопытных ни одно не было бы безызвестно. По нашему мнению, слова ***чтобы он пребыл, пока приду*** лучше понимать не о жизни, а о разлуке с Петром, как понимал это достославный и златоустый Иоанн.

24–25. *Сей ученик и свидетельствует о сем, и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его. Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь.*

Из прочих евангелистов ни один не свидетельствовал сам о себе. Говорят, что он после всех приступил к написанию Евангелия, будучи подвигнут и возбужден к тому Христом. Потому-то он постоянно упоминает о любви Его к себе, показывая причину, по которой приступил к написанию, и что Христос поручил это дело тому, которого Он любил более прочих. И я знаю, что он говорит истину, то есть: «Что я написал, то написал с полной уверенностью, так как я был при всем: при делах и словах, при страданиях и обстоятельствах по воскресении. Посему смело и о самом себе говорю, что я истинен, и вызываю рассмотреть и исследовать каждое в отдельности событие». У нас, людей, когда мы совершенно уверены в истине, есть обыкновение не отказываться от собственного о том свидетельства. Так и апостолы говорили: *Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему* (Деян. 5, 32). «Откуда же видно, что я говорю истину, а не в угоду Учителю? Из того уже, что я многое оставил, видно, что я не хотел угождать Ему. Ибо я выставил на вид все укоризненное, не скрыв и того, что Его называли беззаконником и обманщиком и даже бесноватым. Очевидно, я не старался угодить Ему. Ибо кто льстит, тот поступает напротив: позорное опускает, а выставляет на вид достославное».

Самому миру не вместить бы написанных книг. Не удивляйся сказанному, что если писать книги о делах Иисуса, то не вместил бы их мир, но помысли о неизреченной силе Бога Слова и сказанное прими с верой. Ибо как для нас легко говорить, так для Него легко и даже гораздо легче, творить что Ему угодно. Некоторые же говорят, что это по обычаю Писания сказано гиперболически, ибо у Писания в обычае употреблять гиперболы. Например: *мы видели города, досягающие до неба, мы видели мужей и были пред ними, как саранча* (см. Чис. 13, 29 и 33, 34), и тому подобное. В таком же, дескать, смысле здесь было сказано, что весь мир не смог ***вместить бы написанных книг.***

Иначе под ***миром*** разумеют человека, мудрствующего мирское; дела же Божественные и таинственные, совершенные Иисусом в мире невидимом и видимом и в домостроительстве последнего времени, которое исполнено тайн, человек мирской не может понять, по сказанному: *Многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить* (Ин. 16, 12).

Но будем молиться, чтобы дела и слова Господа никогда не приходили у нас в забвение, но чтобы нам всегда раскрывать сию книгу Возлюбленного и изыскивать сокровище,

заключающееся в чудесах и учении Иисуса; чтобы нам, очистившись в слове и жизни, в день откровения удостоиться неизреченнейших дел и тайн, которых ныне, находясь в этом мире, мы вместить не можем, и соделаться совершенными в Самом Христе, возлюбившем нас и через возлюбленного Своего ученика просветившем нас богословием и познанием Его – Сына, и Отца, и Святаго Духа, Которому слава вовеки. Аминь.

Святитель Димитрий Ростовский
Житие святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

(память 8/21 мая; 26 сент. /9 окт.)

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сын Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника[44]. Он призван был на проповедь Евангелия от рыбарских сетей. Когда Господь наш Иисус Христос, ходя при море Галилейском, избирал Себе из рыбарей апостолов и уже призвал двух братьев, Петра и Андрея, то увидал тогда и других братьев,

Иакова Зеведеева и Иоанна, починивающих сети свои в лодке с отцом их Зеведеем, и призвал их[45]. Тотчас, оставивши лодку и отца своего, они пошли за Иисусом Христом.

При самом призвании своем Иоанн назван был от Господа «сыном громовым», потому что богословие его, как гром, должно было слышаться во всем мире и наполнить всю землю[46]. И ходил Иоанн за благим Учителем своим, поучаясь исходящей от уст Его премудрости; и был он весьма любим Господом своим Христом за совершенное незлобие свое и девственную чистоту.

Господь почтил его как изряднейшего и из числа двенадцати апостолов: он был одним из тех трех ближайших учеников Христовых, которым много раз Господь открывал Свои Божественные тайны. Так, когда Он восхотел воскресить дочь Иаирову, то не позволил идти за Собой никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна. Когда на Фаворе восхотел показать славу Своего Божества, взял Петра, Иакова, а также и Иоанна. Когда молился в вертограде, и там был не без Иоанна, ибо сказал ученикам: *Посидите тут пока Я пойду, помолюсь там. И, взяв с собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых…* (Мф. 26, 36, 37), т. е. Иакова и Иоанна. Всюду Иоанн как возлюбленный ученик неотлучен был от Христа. А как любил его Христос, это видно из того, что Иоанн возлежал на персях Его. Ибо, когда на Тайной Вечери Господь предсказал о Своем предателе и ученики начали переглядываться между собой в недоумении, о ком Он говорит, тогда Иоанн возлежал на персях любимого Учителя, как сам он повествует об этом в своем Евангелии: *Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это?* (Ин. 13, 23–25). Так любим был он Господом, что один только он мог беспрепятственно возлежать на персях Господних и дерзновенно спросить Его об этой тайне.

Но и Иоанн проявил к любившему его Учителю взаимную любовь свою, большую иных апостолов: ибо во время вольных страданий Христа, все они, оставивши Пастыря сво-

[44] Родиной Иоанна Богослова была Вифсаида. Родители его были люди благочестивые, жившие ожиданием Мессии. Еще в отрочестве они обучили Иоанна закону Моисееву. Издетства же святой Иоанн был помощником отцу своему и в его трудах по рыболовству и торговле. Товарищами и единомышленниками Иоанна были жители той же Вифсаиды, святые братья Петр и Андрей, впоследствии также святые апостолы. Когда вышел на проповедь святой Иоанн Креститель, все сии благочестивые юноши охотно сделались его учениками, хотя не оставляли еще ни своего дома, ни своих занятий. Все это они оставили лишь тогда, когда Господь сделал их Своими учениками.

[45] По сказанию блаженного Иеронима Иоанн был совсем еще юношей, когда Господь призвал его в число Своих учеников. Благочестивые родители не препятствовали Иоанну, как и брату его Иакову, сделаться учениками Божественного Учителя.

[46] Название «Воанергес» (сын громов), кроме сего, указывало и на некоторые особенности характера святого апостола. Будучи чистым, добрым, незлобивым и доверчивым, он в то же время был полон сильной ревности о славе Божией. Он полюбил Господа со всею силою своего невинного сердца. Оттого и Господь более всех других учеников Своих любил Иоанна. Уже через год после своего призвания Иоанн избран был Господом из множества учеников Его в число 12 апостолов.

его, бежали, а он один неотлучно смотрел на все мучения Христовы, сердечно Ему сострадая, плача и рыдая с Пречистой Девой Марией, Матерью Господа, и даже не отошел с Нею от пострадавшего за нас Сына Божия до самого креста и смерти Спасителя. За сие и был он усыновлен от Господа при кресте Пречистой Деве Марии: вися на кресте *Иисус, увидев Матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жёно! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе* (Ин. 19, 26, 27). И относился он к Ней, как к матери своей, со всяким уважением и служил Ей до честного и славного Успения Ее. В день же Ее Успения, когда честное и святое тело Божией Матери несли на погребение, святой Иоанн шел перед одром Ее с блистающим, как свет, царским скипетром, который принес Пречистой Деве архангел Гавриил, возвещая Ей о пренесении Ее от земли на небо.

После Успения Пресвятой Богородицы святой Иоанн отправился вместе с учеником своим Прохором в Малую Азию, где выпал ему жребий проповедовать Слово Божие[47]. Идя туда, святой Иоанн скорбел, так как предвидел напасти на море, о которых он и предсказал ученику своему Прохору. Случилось, что когда они сели в Иоппии на корабль и начали плавание, в одиннадцатый час дня настала великая буря, а ночью корабль разбился, и все бывшие на нем плавали в волнах морских, держась, кто за что ухватился. В шестой же час дня море выбросило всех их с Прохором на берег в пяти поприщах от Селевкии[48]: один только Иоанн остался в море.

Много и долго плакал Прохор и пошел в Азию один. На четырнадцатый день пути пришел он к одному селению, при море лежащему, и остановился здесь для отдыха. И вот однажды, когда он глядел на море и тосковал об Иоанне, вспенившаяся волна морская с великим шумом хлынула на берег и выбросила Иоанна живым. Прохор подошел посмотреть, кого выбросило море, и, встретив Иоанна, поднял его с земли, и, обнявшись, они плакали и за все благодарили Бога. Так святой Иоанн четырнадцать дней и ночей пробыл в море и благодатию Божией остался жив. Вошедши в селение, попросили они воды и хлеба и, подкрепившись, отправились в Ефес[49].

Когда они вошли в город, их встретила жена, по имени Романа (Ремека), дурная слава о которой – из-за ее злобных дел – дошла даже до Рима. Она держала в том городе общие бани. Хитростью своею она привлекла Иоанна и Прохора в услужение себе: Иоанна приставила поддерживать огонь, а Прохора наливать воду, – того и другого на всю их жизнь.

Немало времени оставались они в такой беде. Был же в бане той демон, который ежегодно умерщвлял одного из моющихся в ней – юношу или отроковицу. Когда строилась эта баня и полагалось основание, то, по бесовскому наваждению, закопали тут живыми юношу и отроковицу; с тех пор и стало совершаться такое убийство. Случилось же в то время войти в баню некоему отроку, по имени Домн, сыну городского старшины Диоскорида. Когда Домн мылся в бане, напал на него бес и удавил его. И был о нем великий плач. Стало это известно по всему городу Ефесу; узнав об этом, и сам Диоскорид был так опечален, что от скорби умер.

---

[47] В 5-м году по Р. Х., т. е. через два года после Успения Богородицы, святой Иоанн все еще пребывал в Иерусалиме, так как известно, что он присутствовал на происходившем в сем году Соборе апостольском в Иерусалиме. Только после 58 года по Р. Х. святой Иоанн избрал себе местом для благовестия страны малоазийские, где до него проповедовал святой апостол Павел.

[48] Приморский город в Сирии.

[49] Первые начала веры христианской положены были в Ефесе учениками Иоанна Крестителя; уже апостол Петр нашел здесь христиан, но главным образом Евангелие проповедано здесь апостолом Павлом; потом ученик его Тимофей был здесь епископом; наконец, Ефес был местопребыванием апостола и евангелиста Иоанна, который тут и скончался. Плодом неусыпных попечений апостола Иоанна было то, что в Ефесе сохранялось чистое Евангельское учение, так что Церковь Ефесская, по словам святого Иринея, была истинною свидетельницей апостольского предания.

Романа же много молилась Артемиде, чтобы она воскресила Домна, и, молясь, терзала тело свое. Но ничто не помогало.

В то время как Иоанн спрашивал Прохора о случившемся, Романа, увидев их беседующими, схватила Иоанна и начала наносить ему побои, укоряя и обвиняя Иоанна в смерти Домна. Наконец сказала:

– Если ты не воскресишь Домна, я убью тебя.

Помолившись, Иоанн воскресил отрока. Романа пришла в ужас. Она называла Иоанна Богом или Сыном Божиим, но Иоанн проповедовал силу Христову и учил веровать в Него. Затем воскресил он и Диоскорида. И уверовали во Христа Диоскорид и Домн, и они крестились.

И напал на всех людей страх, и дивились они случившемуся. Одни говорили про Иоанна и Прохора, что они волхвы, другие же справедливо возражали, что волхвы мертвых не воскрешают.

Иоанн изгнал беса из бани, и пребывали они с Прохором в доме Диоскоридовом, утверждая новопросвещенных в вере и уча их добродетельной жизни.

В одно время случился в Ефесе праздник Артемиде. И весь народ в белых одеждах праздновал, торжествуя и ликуя при храме Артемидином; против же храма стоял идол той богини. И вот Иоанн, войдя на высокое место, стал близ идола и громогласно обличал слепоту язычников, ибо они не знают, кому покланяться, и вместо Бога почитают беса. Народ же исполнился за это ярости и бросал в Иоанна камнями, но ни один из камней не попал в него: камни, наоборот, побивали самих же бросающих их.

Иоанн, воздев руки к небу, начал молиться – и тотчас настала на земле жара и зной великий, и из множества людей попадало до 200 человек, и все они умерли. А прочие едва пришли в себя от страха и умоляли Иоанна о милости, ибо ужас и трепет напали на них. Когда же Иоанн помолился Богу, все умершие воскресли, и припали все к Иоанну, и, уверовав во Христа, крестились.

Там же, на некотором месте, называемом Тихи, Иоанн исцелил расслабленного, лежавшего 12 лет. Исцеленный прославил Бога.

После того как Иоанном совершены были и многие другие знамения и слух о чудесах его распространился повсюду, бес, пребывающий в капище Артемидином, боясь, что и он будет низложен Иоанном, принял на себя образ воина, сел на видном месте и горько плакал. Проходящие мимо спрашивали его, откуда он и отчего так сильно плачет.

Он же говорил:

– Я из Кесарии Палестинской, начальник над темницами; повелено мне было стеречь двух волхвов, из Иерусалима пришедших, Иоанна и Прохора, коих, по причине множества их злодеяний, осудили на смерть. Утром они должны были погибнуть лютой смертью, но волхвованием своим они ночью убежали из темничного заключения, а я из-за них впал в беду, так как князь хочет погубить меня за них. Я умолил князя, чтобы он пустил меня преследовать их, и вот я слышу, что те волхвы находятся здесь, но не имею никого, кто бы помог мне поймать их.

Говоря это, бес показал и грамоту, о том свидетельствующую, показал и большой сверток золота, обещая дать его тем, кто погубит сих волхвов.

Слышав это, некоторые воины сжалились над ним, возбудили народ против Иоанна и Прохора и, подойдя к дому Диоскоридову, сказали: «Или выдай нам волхвов, или дом твой подожжем». Диоскорид скорее соглашался на то, чтобы дом его сгорел, чем выдать им апостола с учеником его Прохором. Иоанн же, провидя духом, что мятеж народный приведет к добру, отдал себя и Прохора сборищу народному. Ведомые народом, дошли они до храма Артемиды. Иоанн помолился Богу – и внезапно храм идольский пал, не повредив ни одного человека. И сказал апостол сидящему там бесу:

– Тебе говорю, нечестивый бес, скажи, сколько лет ты живешь здесь, и ты ли возбудил против нас народ сей?

Бес же отвечал:

– 109 лет я пребываю здесь, и я возбудил народ сей на вас.

Иоанн же сказал ему:

– Во имя Иисуса Назарянина повелеваю тебе оставить место сие.

И тотчас бес вышел.

Ужас объял всех людей, и они уверовали во Христа. Были сотворены от Иоанна и еще большие знамения, и многое множество народа обратилось к Господу.

В то время Домициан, император Римский, воздвиг на христиан большое гонение, и Иоанн был оклеветан перед ним. Епарх Асийский, схватив святого, отослал связанным к кесарю в Рим, где за исповедание Христово Иоанн сначала претерпел удары, а затем должен был выпить чашу, наполненную смертоносным ядом. Когда же, по слову Христову, *если что смертоносное выпьют, не повредит им* (Мк. 16, 18), он не получил от нее вреда, тогда был ввергнут в котел с кипящим маслом, но и оттуда вышел невредимым.

И вопиял народ:

– Велик Бог христианский!

Кесарь же, не дерзая более мучить Иоанна, счел его бессмертным и осудил на изгнание на остров Патмос, как и сказал Господь во сне Иоанну: «Много подобает тебе пострадать и будешь изгнан на некоторый остров, который весьма в тебе нуждается».

Взявши Иоанна с Прохором, воины отвели их на корабль и отплыли. Однажды во время их плавания сели царские вельможи обедать и, имея множество яств и питий, развеселились. Один из них, юноша, играя, упал с корабля в море и утонул. Тогда их веселье и радость обратились в плач и сетование, ибо не могли они помочь упавшему в глубину морскую. Особенно же сильно рыдал отец того отрока, находившийся здесь же на корабле; он хотел броситься в море, но был удержан другими.

Зная силу Иоанна творить чудеса, они начали усердно просить его о помощи. Он же спросил каждого из них, какого кто чтит бога; и один сказал —

Аполлона, другой – Зевса, третий – Геркулеса, иные – Эскулапа, другие – Артемиду Ефесскую[50]. И сказал им Иоанн:

– Столько богов имеете вы, и не могут они спасти одного утонувшего человека!

И оставил он их в печали до утра. Наутро же сжалился Иоанн над гибелью юноши и усердно со слезами помолился Богу. Тотчас сделалось на море волнение, и одна волна, поднявшись до борта корабля, выбросила юношу живым к ногам Иоанновым. Видя сие, все удивились и возрадовались о спасенном юноше. Иоанна же они начали весьма почитать и сняли с него железные оковы.

Однажды ночью, в пять часов, случилась на море великая буря, и все начали кричать, отчаявшись в жизни своей, так как уже и корабль стал разрушаться. Тогда возопили все к Иоанну, прося, чтобы он помог им и умолил своего Бога о спасении их от погибели. Повелев им молчать, святой начал молиться – буря тотчас прекратилась, и настала великая тишина.

Один воин был одержим желудочной болезнью и уже умирал; апостол сделал его здоровым.

Оскудела вода на корабле, и многие, изнемогши от жажды, были близки к смерти. Иоанн сказал Прохору:

– Наполни сосуды водою морскою.

---

[50] *Аполлон* – в древнегреческой мифологии – бог солнца, покровитель искусств. *Зевс* – верховный бог неба, громовержец. *Геркулес* – греческий мифический герой, отличавшийся необыкновенной силой. *Эскулап* – сын Аполлона, мифический врач, после смерти ставший, по мнению язычников, богом врачевства, изображался с посохом, обвитым змеею. *Артемида* – богиня-девственница, охранительница стад, охотница, богиня луны.

И когда сосуды были наполнены, он сказал:

– Во имя Иисуса Христа почерпайте и пейте! Почерпнувши, нашли воду сладкою и, напившись, отдохнули.

Видя такие чудеса, спутники Иоанна приняли крещение и хотели отпустить Иоанна на свободу. Но он сам уговорил их отвести его на указанное ему место.

Прибывши на остров Патмос, они отдали игемону послание. Мирон же, тесть игемонов, взял Иоанна и Прохора в свой дом. У Мирона был старший сын, по имени Аполлонид, имевший в себе прорицающего беса, который предсказывал будущее; и все считали Аполлонида за пророка. В то время как Иоанн входил в дом Миронов, Аполлонид тотчас пропал без вести: он убежал в другой город, боясь, чтобы прорицающий бес не был изгнан из него Иоанном. Когда в дому Мироновом поднялся вопль об Аполлониде, пришло от него уведомление, извещающее, что его изгнал из дому своим чародейством Иоанн и что он не может возвратиться до тех пор, пока Иоанн не будет погублен.

Прочитав письмо, Мирон пошел к зятю своему игемону возвестить о случившемся. Игемон, схватив Иоанна, хотел отдать его на съедение зверям. Но Иоанн умолял игемона, чтобы он потерпел немного и позволил ему послать ученика своего к Аполлониду, обещая возвратить его в дом. Игемон не препятствовал послать ученика, но самого Иоанна, связав двумя веригами, посадил в темницу.

И пошел Прохор к Аполлониду с Иоанновым посланием, в котором написано было так: «Я, Иоанн, апостол Иисуса Христа, Сына Божия, прорицающему духу, живущему в Апполлониде, повелеваю именем Отца, и Сына, и Святаго Духа выйди из создания Божия и никогда не входи в него, но будь один вне сего острова в местах безводных, а не между людей».

Когда Прохор пришел к Аполлониду с таким посланием, бес тотчас вышел из него. Аполлониду вернулся разум и, как бы воспрянув от сна, пошел он с Прохором обратно в свой город. Но не тотчас вошел он в дом, а сперва устремился в темницу к Иоанну и, припадая к ногам его, воздал ему благодарение за то, что он освободил его от нечистого духа. Узнавши о возвращении Аполлонида, родители, братья и сестры его, все собрались и радовались, а Иоанн был освобожден от уз.

Аполлонид поведал о себе следующее: – Уже много лет прошло с тех пор, как я спал на одре своем глубоким сном. Некоторый человек, став по левую сторону одра, потряс меня и разбудил – и я увидал, что он чернее обожженного и гнилого пня; глаза у него горели, как свечи. И вострепетал я от страха. Он же сказал мне: «Открой уста свои». Я открыл, и вошел он в уста мои и наполнил мое чрево; с этого часа сделалось мне известным доброе и злое, а также и все, случающееся в доме. Когда же апостол Христов вошел в наш дом, тогда сказал мне сидящий во мне: «Беги отсюда, Аполлонид, чтобы тебе не умереть в страданиях, ибо человек сей – чародей и хочет тебя умертвить». И я тотчас бежал в другой город. Когда же я хотел возвратиться, он не позволял мне, говоря: «Если Иоанн не умрет, ты не можешь жить в своем доме». А когда Прохор пришел в тот город, в котором был я, и я увидал его, нечистый дух тотчас вышел из меня тем же способом, которым он сперва вошел в мое чрево. И почувствовал я облегчение от великой тягости, ум мой пришел в здоровое состояние, и стало мне хорошо.

Услышавши сие, все припали к ногам Иоанна. Он же, отверзши уста, поучал их вере в Господа нашего, Иисуса Христа. И уверовал Мирон с женой и детьми своими, все они крестились, и была в доме Мироновом радость великая. А после и жена игемона, Хризиппида, дочь Миронова, приняла со своим сыном и всеми рабами своими святое крещение; за нею крестился и муж ее, Лаврентий, игемон того острова, сложив при этом с себя власть свою, чтобы свободнее служить Богу.

И оставался Иоанн с Прохором в дому Мироновом три года, проповедуя слово Божие. Здесь сотворил он силою Иисуса Христа много знамений и чудес: исцелил больных и бесов прогнал, храм Аполлонов со всеми его идолами одним словом поверг на землю и многих, обратив к вере во Христа, крестил.

Был в стране той один волхв, по имени Кинопс, живший в пустыне и много лет знавшийся с нечистыми духами. По причине производимых им привидений, все жители острова считали его за бога. Жрецы же Аполлоновы, вознегодовавшие на Иоанна за разорение капища Аполлона и за то, что он всех людей сделал последователями Иисуса Христа, пришли к Кинопсу и жаловались ему на апостола Христова, умоляя отмстить за бесчестие их богов. Кинопс, однако, не захотел идти в город сам, так как много лет жил в том месте безвыходно. Но граждане еще чаще стали приходить к нему с той же просьбой. Тогда он обещал послать в дом Миронов духа лукавого, взять душу Иоаннову и предать ее вечному суду. Утром он послал к Иоанну одного из князей над злыми духами, повелевая принести к себе душу его.

Придя в дом Миронов, бес стал на том месте, где был Иоанн. Иоанн же, увидев беса, сказал ему:

– Именем Христовым повелеваю тебе не сходить с этого места до тех пор, пока ты не скажешь мне, для какой цели ты пришел сюда ко мне.

Будучи связан словом Иоанновым, бес стал неподвижно и сказал Иоанну:

– Жрецы Аполлона пришли к Кинопсу и умоляли его, чтобы он шел в город и навел на тебя смерть, но он не захотел, говоря: «Много лет я живу на этом месте не выходя, стану ли утруждать себя теперь из-за человека худого и ничтожного? Идите путем своим, утром же я пошлю своего духа, и возьмет он душу его и принесет ко мне, и я предам ее вечному суду».

И сказал Иоанн бесу:

– Посылал ли он тебя когда-либо взять душу человеческую и принести ему?

Бес отвечал:

– Вся сила сатанинская в нем, и он имеет соглашение с нашими князьями, а мы с ним – и Кинопс слушает нас, и мы его.

Тогда Иоанн сказал:

– Я, апостол Иисуса Христа, повелеваю тебе, злой дух, не входить в жилища человеческие и не возвращаться к Кинопсу, но уйти с этого острова и мучиться.

И тотчас бес удалился с острова. Кинопс же, видя, что дух не возвратился, послал другого; но и тот также пострадал. И еще двоих из князей темных послал он: одному велел войти к Иоанну, а другому стоять снаружи, чтобы принести ему, Кинопсу, ответ. Вошедший к Иоанну бес пострадал так же, как и приходивший ранее; другой же бес, стоявший снаружи, увидев беду своего друга, убежал к Кинопсу и рассказал о случившемся. И исполнился Кинопс ярости и, взяв все множество бесовское, пришел в город. Весь город обрадовался, видя Кинопса, и все, приходя, кланялись ему. Найдя Иоанна учащим народ, Кинопс исполнился сильной ярости и сказал народу:

– Мужи слепые, заблудившиеся от истинного пути, послушайте меня! Если Иоанн праведен и все сказанное им истинно, пусть он побеседует со мной и сотворит такие же чудеса, какие творю я, и вы увидите, кто из нас больше – Иоанн или я. Если он окажется сильнее меня, то буду веровать словам и делам его и я.

И сказал Кинопс одному юноше:

– Юноша! Жив ли отец твой? Он же отвечал:

– Умер.

И сказал Кинопс:

– Какою смертью? Тот же отвечал:

– Он был пловцом и, когда корабль разбился, утонул в море.

И сказал Кинопс Иоанну:

– Теперь покажи, Иоанн, силу твою, чтобы мы поверили словам твоим: представь сыну отца его живым.

Иоанн отвечал:

– Не послал меня Христос мертвых извлекать из моря, но людей обольщенных поучать.

И сказал Кинопс всему народу:

– Теперь-то поверьте мне, что Иоанн – льстец и обманывает вас; возьмите его и держите, пока я не приведу отроку отца его живым.

Они взяли Иоанна, а Кинопс распростер руки и ударил по воде. Когда послышался на море плеск, все испугались, а Кинопс стал невидим. И все закричали:

– Велик ты, Кинопс!

И внезапно вышел Кинопс из моря, держа, как сказал, отца отрока. Все удивились. И вопросил Кинопс:

– Это ли отец твой?

– Да, господин, – ответил отрок.

Тогда народ припал к ногам Кинопса и хотел убить Иоанна. Но Кинопс запретил им, говоря:

– Когда увидите больше сего, тогда пусть будет мучен он.

Затем, призвав другого человека, он сказал:

– Имел ли ты сына? И ответил тот:

– Да, господин, имел, но некто по зависти убил его.

И тотчас воззвал Кинопс голосом, призывая по именам убийцу и убиенного – и оба предстали. И сказал Кинопс Иоанну:

– Удивляешься ли ты, Иоанн? Святой Иоанн ответил:

– Нет, я сему не удивляюсь. Кинопс сказал:

– Больше увидишь и тогда будешь дивиться, и не умрешь, пока я не устрашу тебя знамениями.

И ответил Иоанн Кинопсу:

– Знамения твои скоро разрушатся. Услышав такие слова, народ бросился на Иоанна и бил его до тех пор, пока не счел мертвым.

И сказал Кинопс народу:

– Оставьте его без погребения, пусть птицы растерзают его.

И они отошли от того места, радуясь с Кинопсом. Вскоре, однако, услыхали, что Иоанн учит на том месте, где побивали камнями преступников. Кинопс призвал беса, при помощи коего чародействовал, и, придя на то место, сказал Иоанну:

– Я замышляю сделать тебе еще большее посрамление и стыд, для чего и оставил тебя в живых; приди на морской песчаный берег – там ты увидишь славу мою и устыдишься.

Сопровождали же его три беса, которых народ считал за людей, воскрешенных Кинопсом из мертвых. Сильно всплеснув руками своими, погрузился Кинопс в море и стал для всех невидим.

– Велик ты, Кинопс, – возопил народ, – и нет иного, больше тебя!

Иоанн же повелел бесам, которые стояли в образе человеческом, не отходить от него. И помолился он Господу, чтобы не был Кинопс живым, и стало так: ибо море внезапно возмутилось и закипело волнами, и Кинопс уже не вышел из моря, но остался в глубине морской, как древний окаянный фараон. А бесам тем, коих народ считал за людей, воскресших из мертвых, Иоанн сказал:

– Во имя Иисуса Христа, распятого и в третий день воскресшего, уйдите с сего острова.

И они тотчас исчезли.

Народ же сидел на песке, дожидаясь Кинопса три дня и три ночи; от голода, жажды и жара солнечного многие изнемогли и лежали безгласными, а трое детей умерло. Смилостившись над народом, Иоанн помолился о спасении его и, много побеседовав с ним о вере, воскресил детей, исцелил больных – и все они единодушно обратились к Господу, крестились и разошлись по домам своим, славя Христа. А Иоанн вернулся в дом Миронов и, часто приходя к народу, поучал его вере в Иисуса Христа.

Однажды он нашел лежащим при дороге больного человека, сильно страдавшего горячкой, и исцелил его крестным знамением. Один иудей, по имени Филон, который препирался с апостолом, обсуждая Писание, видел это и попросил Иоанна в свой дом. Была же у него жена в проказе; та припала к апостолу и тотчас исцелилась от проказы и уверовала во Христа. Тогда уверовал и сам Филон и воспринял со всем домом своим святое крещение.

Вышел затем святой Иоанн на торжище и собрался к нему народ послушать от уст его спасительного учения. Пришли и жрецы идольские, из которых один, искушая святого, сказал:

– Учитель! Имею я сына, хромого на обе ноги, умоляю тебя – исцели его; если ты исцелишь его, то и я уверую в того Бога, Коего ты проповедуешь.

Святой же сказал ему:

– Зачем ты так искушаешь Бога, Который явно покажет лукавство твоего сердца?

Сказав это, Иоанн послал его к сыну с такими словами:

– Во имя Христа Бога моего, встань и приди ко мне.

И сын, тотчас встав, пришел к святому здоровым; а отец в тот же час за сие искушение охромел на обе ноги и от сильной боли с криком упал на землю, умоляя святого:

– Помилуй меня, святитель Божий, и исцели меня именем Христа, Бога твоего, ибо я верую, что нет иного Бога, кроме Его.

Тронутый мольбами, святой исцелил жреца и, научив вере, крестил его во имя Иисуса Христа.

Однажды утром пришел Иоанн на место, где лежал человек, страдавший водянкой и не встававший с постели семнадцать лет. Апостол исцелил его словом и просветил святым крещением. В тот же день прислал за Иоанном человек, ставший игемоном после зятя Миронова, Лаврентия, усердно умоляя святого придти в его дом; ибо жене игемоновой, бывшей непраздной, настал час родить и она весьма страдала, будучи не в силах разрешиться от бремени. Апостол скоро пришел и едва только ступил на порог дома, как жена тотчас родила и болезнь полегчала. Видев это, игемон уверовал во Христа со всем домом своим.

Прожив там три года, Иоанн отошел в другой город, жители которого помрачены были тьмой идолопоклонства. Когда он вошел туда, то увидел народ, празднующий бесам, и несколько связанных юношей. И спросил Иоанн одного из стоящих там:

– Для чего связаны юноши сии? Человек тот ответил:

– Мы почитаем великого бога – волка, коему совершаем ныне праздник; ему-то эти юноши и будут заколоты в жертву.

Иоанн попросил показать ему их бога, на что человек сказал:

– Если хочешь видеть его, подожди до четвертого часа дня, тогда ты увидишь жрецов, идущих с народом на то место, где является бог; пойди с ними и ты увидишь нашего бога.

Иоанн же сказал:

– Вижу, что ты человек добрый, я же пришелец; умоляю тебя, сведи меня сейчас же на то место сам: ибо я весьма желаю видеть вашего бога; и если ты покажешь мне его, я дам тебе драгоценный бисер.

Тот повел Иоанна и, показав ему болото, наполненное водой, сказал:

– Отсюда бог наш выходит и является народу. И ждал Иоанн выхода того бога; и вот около четвертого часа дня явился бес, выйдя из воды в виде огромного волка. Остановив его именем Христовым, святой Иоанн спросил:

– Сколько лет ты живешь здесь?

– Семьдесят лет, – отвечал диавол. Апостол же Христов сказал:

– Именем Отца и Сына и Святаго Духа повелеваю тебе: уйди с сего острова и никогда не приходи сюда.

И диавол тотчас исчез. А человек тот, видя случившееся, ужаснулся и припал к ногам апостола. Иоанн научил его вере святой и сказал ему:

– Вот, ты имеешь от меня тот бисер, который я обещал дать тебе.

Тем временем жрецы, имея в руках своих ножи, дошли до того места со связанными отроками, а с ними и много народу. Долго ждали они выхода волка, чтобы заколоть на съедение ему отроков.

Наконец подошел к ним Иоанн и стал просить, чтобы освободили они неповинных отроков:

– Нет уже, – сказал он, – бога вашего – волка; это был бес, и сила Иисуса Христа победила его и прогнала.

Услышав, что волк погиб, они испугались и, не найдя его, несмотря на долгие поиски, освободили отроков и отпустили здоровыми. Святой Иоанн начал проповедовать им о Христе и обличать их прельщение, и многие из них, уверовавши, крестились.

Была в том городе баня. Однажды мылся в ней сын жреца Зевсова и умерщвлен был диаволом, обитавшим в бане. Услыхав об этом, отец его с великим плачем пришел к Иоанну, прося воскресить сына и обещая уверовать во Христа. Святой пошел с ним и именем Христовым воскресил умершего. И спросил он юношу, какая была причина его смерти. Тот отвечал:

– Когда я мылся в бане, кто-то черный вышел из воды, схватил меня и удавил.

Уразумев, что в той бане живет бес, святой заклял его и спросил:

– Кто ты и зачем ты живешь здесь? Бес ответил:

– Я тот, которого ты выгнал из бани в Ефесе, и живу здесь уже шестой год, вредя людям.

Святой Иоанн изгнал его и из сего места. Видев это, жрец уверовал во Христа и крестился с сыном и со всем домом своим.

После сего вышел Иоанн на торговую площадь, где собрался к нему почти весь город, чтобы слышать слово Божие. И вот одна женщина пала к ногам его, с плачем умоляя, чтобы он исцелил бесноватого сына ее, для исцеления коего она отдала врачам почти все имущество. Апостол велел привести его к себе и, как только посланные сказали бесноватому: «Тебя зовет Иоанн», – бес тотчас вышел из него. Придя к апостолу, исцеленный исповедал веру во Христа и крестился вместе с матерью своею.

В том же городе был особенно чтимый храм идола Бахуса, называемого у идолопоклонников «отцом свободы». Собираясь здесь в праздник его с пищей и питием, мужчины и женщины веселились и, упившись, творили в честь мерзкого бога своего великое беззаконие. Придя сюда во время праздника, Иоанн обличал их за скверное их празднование; жрецы же, которых было здесь множество, схвативши его, били и бросили связанным, а сами опять возвратились к своему мерзкому делу. Святой Иоанн помолился Богу, да не потерпит Он такого беззакония; и тотчас идольское капище разрушилось до основания и побило всех жрецов. Прочие же люди, испугавшись, освободили апостола от уз и умоляли его, чтобы и их не погубил он.

В том же городе был знаменитый волхв, по имени Нукиан; узнав о падении капища и гибели жрецов, он весьма вознегодовал и, придя к святому Иоанну, сказал:

– Нехорошо ты сделал, что разрушил храм Бахуса и погубил его жрецов; умолю тебя снова воскресить их, как воскресил ты сына жреца в бане, и тогда я стану веровать в Бога твоего.

Святой Иоанн отвечал:

– Причиной их гибели было их беззаконие; посему недостойны они жить здесь, но пусть мучатся в геенне.

– Если ты не можешь воскресить их, – сказал Нукиан, – то я именем богов моих воскрешу жрецов и восставлю капище, ты же смерти не избежишь.

Сказавши это, они разошлись. Иоанн пошел учить народ. Нукиан же отправился на место павшего капища и, обойдя его с волхвованием, сделал то, что явилось двенадцать бесов в образе побитых жрецов, которым он повелел идти за ним и убить Иоанна.

Бесы же сказали:

– Невозможно нам не только убить его, но даже явиться на том месте, где он; если ты хочешь, чтобы Иоанн умер, иди и приведи сюда народ, чтобы, увидев нас, он возъярился на Иоанна и погубил его.

Нукиан, отойдя, встретил множество народа, слушавшего учение святого Иоанна; и закричал им Нукиан сильным голосом:

– О несмысленные! Зачем вы позволяете прельщать себя этому страннику, который, погубив ваше капище с жрецами, погубит и вас, если вы будете слушать его? Идите за мной и вы увидите жрецов ваших, которых я воскресил; еще же и разрушенное капище я восставлю на глазах ваших, чего Иоанн сделать не может.

И все как безумные пошли за ним, оставив Иоанна. Но апостол, идя с Прохором другой дорогой, раньше их пришел на то место, где были бесы в образе воскресших жрецов. Увидев Иоанна, бесы тотчас исчезли. И вот пришел с народом Нукиан; не найдя бесов, он впал в великую скорбь и снова начал ходить вокруг разрушенного капища, волхвуя и призывая их, но успеха не было. Когда же настал вечер, народ в негодовании хотел убить Нукиана за то, что он обманул их. Некоторые сказали:

– Схватим его и поведем к Иоанну и, что тот повелит нам, то и сделаем.

Услыхав это, святой Иоанн тем же путем предупредил их и встал на прежнем месте. Народ, приведя к святому Нукиана, сказал:

– Сей обманщик и враг твой задумал погубить тебя; но мы сделаем с ним то, что укажешь ты.

Святой же сказал:

– Пустите его: пусть он покается.

Наутро Иоанн опять учил народ вере во Христа, и многие, уверовавши, просили Иоанна крестить их. Когда же Иоанн привел их к реке, Нукиан чародейством своим превратил воду в кровь. Апостол молитвой ослепил Нукиана и, сделав воду снова чистой, крестил в ней всех уверовавших. Будучи побежден этим, Нукиан пришел в чувство и, искренно каясь, просил апостола быть к нему милостивым. Святой, видев его покаяние и довольно поучив вере, крестил его – и тот тотчас прозрел и ввел Иоанна в свой дом. Когда Иоанн вошел, внезапно пали все идолы, которые были в дому Нукиана, и разбились в прах. Видев это чудо, устрашились домашние его и, уверовавши, крестились.

Была в том городе одна богатая и красивая вдова, по имени Проклиания. Имея сына Сосипатра, красивого лицом, она, по бесовскому наваждению, воспламенилась к нему любовью и всячески старалась привлечь его к своему беззаконию. Но сын возненавидел мать за такую безумную страсть. Убежав от нее, он пришел на место, где тогда учил святой Иоанн, и с наслаждением слушал поучения апостольские. Иоанн, коему было открыто Духом Святым все случившееся с Сосипатром, взял его одного и поучал почитать мать, но не слушаться ее в беззаконном деле и никому о том не говорить, сокрыв грех своей матери. Сосипатр не хотел

возвращаться в дом к матери своей; но Проклиания, встретив его, схватила его за одежду и с криком повлекла в дом. На этот крик явился игемон, недавно прибывший в тот город, и спросил, по какой причине женщина так тащит юношу. Мать же, скрывши свое беззаконное намерение, наклеветала на сына, будто бы он хотел сделать над ней насилие, и рвала волосы свои с плачем и криком. Услышав это, игемон поверил лжи и присудил неповинного Сосипатра зашить в кожаный мех с смертоносными гадами и бросить в море.

Узнав об этом, Иоанн явился к игемону, обличая его за несправедливый суд, за то, что, не расследовав как должно обвинение, он осудил на смерть неповинного юношу. А Проклиания клеветала и на Иоанна, что сей обманщик научил ее сына на такое зло. Услышав это, игемон повелел утопить и святого апостола, зашив в один мех с Сосипатром и с различными гадами.

И помолился святой – и вдруг земля потряслась, а у игемона отсохла та рука, которой он подписал приговор относительно святого; у Проклиании же отсохли обе руки и глаза перекосились. Видев это, судия ужаснулся и все бывшие там пали ниц от страха. И умолял судья Иоанна, чтобы он помиловал его и исцелил иссохшую руку. Святой же, поучив его довольно суду справедливому и вере во Христа, исцелил его и крестил во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Так и неповинный Сосипатр избавлен был от напасти и смерти, и судья познал Бога истинного. А Проклиания убежала от отрока в свой дом, неся на себе Божие наказание.

Апостол, взяв Сосипатра, пошел в ее дом. И не хотел Сосипатр идти к матери, но Иоанн учил его незлобию, уверяя, что теперь он не услышит уже от матери своей ничего беззаконного, ибо она уцеломудрилась. Так, действительно, и было. Ибо, когда Иоанн с Сосипатром вошел в ее дом, Проклиания тотчас упала к ногам апостола, с плачем сознаваясь и каясь в грехах своих. Исцелив ее от болезни и научив вере и целомудрию, апостол крестил ее со всем ее домом. Итак, ставши целомудренною, Проклиания проводила дни свои в великом покаянии.

В это время убит был царь Домициан. После него занял престол Римский Нерва, человек весьма добрый; он освободил всех, бывших в заточении. Освобожденный с другими из заключения, Иоанн задумал возвратиться в Ефес, ибо едва не всех живущих на Патмосе он уже обратил ко Христу.

Христиане же, узнавши о таком его намерении, умоляли не оставлять их до конца. А так как апостол не захотел остаться с ними, но желал возвратиться в Ефес, они просили его оставить на память о своем учении хоть Евангелие, которое он там написал. Ибо, заповедав однажды всем пост, он взял с собой ученика своего Прохора и, отойдя от города на далекое расстояние, взошел на высокую гору, гдепробыл на молитве три дня. После третьего же дня загремел великий гром, засверкала молния, и гора поколебалась; Прохор от страха упал на землю. Обратившись к нему, Иоанн поднял его, посадил по правую руку себя и сказал:

– Пиши то, что услышишь из уст моих.

И, возведя очи к небу, снова молился, а после молитвы стал говорить:

– *В начале бе слово…* и прочее.

Ученик же внимательно записал все, что слышал из уст его; так и было написано святое Евангелие, которое апостол, сойдя с горы, велел Прохору снова переписать. И согласился он оставить переписанное в Патмосе для христиан, согласно их просьбе, а писанное первоначально удержал у себя. На том же острове написал святой Иоанн и Апокалипсис[51].

---

[51] Предание рассказывает, что однажды Иоанн, вместе с учеником своим Прохором, уединился из города в пустынную пещеру, где и провел 10 дней вместе с Прохором, а другие 10 дней один. В сии последние 10 дней он ничего не ел, а только молился Богу, прося Его открыть, что ему надо делать. И был голос к Иоанну свыше: «Иоанн, Иоанн!» Иоанн отвечал: «Что повелеваешь, Господи?» И говорил голос свыше: «Потерпи еще 10 дней, и будет тебе откровение многого великого». Иоанн провел там еще 10 дней без пищи. И совершилось тогда дивное: Ангелы от Бога сошли к нему и возвестили ему много неизреченного. И когда Прохор возвратился к нему, он послал его за чернилами и хартиею и потом два дня говорил,

Прежде же удаления своего с того острова, обошел он окрестные города и селения, утверждая братство в вере. И случилось ему быть в одном селении, в котором жил жрец Зевса, по имени Евхарис, имевший слепого сына. Жрец тот давно желал видеть Иоанна. Услышав же, что Иоанн прибыл в их селение, он пришел к святому, умоляя его придти в дом его и исцелить сына. Иоанн же, видя, что он приобретет здесь Христу души человеческие, пошел в дом жреца и сказал слепому его сыну:

– Во имя Господа моего, Иисуса Христа, прозри! И слепой тотчас прозрел.

Видев это, Евхарис уверовал во Христа и крестился с сыном своим. И во всех городах того острова святой Иоанн благоустроил церкви святые и поставил им епископов и пресвитеров. Довольно научив жителей, он всех приветствовал и стал возвращаться в Ефес. И провожали его верующие с плачем и рыданием великим, не желая лишиться такого солнца, своим учением просветившего их страну. Но святой, сев на корабль и преподав всем мир, отплыл в свой путь. Когда же он достиг Ефеса, верующие встретили его с радостью неизреченною, вопя и глаголя:

– Благословен грядый во имя Господне!

И принят он был с честью. Пребывая здесь, он не переставал трудиться, всегда уча народ и наставляя его на путь спасения.

Нельзя умолчать о том, что рассказывает о святом Иоанне Климент Александрийский[52]. Когда в Азии апостол обходил города, то в одном из них увидел юношу, расположенного душою к доброму делу; взяв его, святой научил и крестил. Намереваясь же уйти оттуда на проповедь Евангелия, он при всех поручил сего юношу епископу того города с тем, чтобы пастырь научил его всякому доброму делу. Епископ же, взяв юношу, научил его Писанию, но не настолько заботился о нем, как должно было, и не давал ему такого воспитания, какое подобает юношам, а, напротив, предоставил его своей воле. Вскоре отрок начал вести дурную жизнь, стал упиваться вином и красть. Наконец, он свел дружбу с разбойниками, которые, соблазнивши его, увели в пустыни и горы, поставили его начальником своим и учиняли разбой по дорогам. Вернувшись через некоторое время, Иоанн пришел в тот город и, услыхав про того отрока, что он развратился и стал разбойником, сказал епископу:

– Возврати мне то сокровище, которое я передал тебе на сохранение, как в верные руки; возврати мне того юношу, которого я вручил тебе при всех для того, чтобы ты научил его страху Божию.

А епископ с плачем ответил:

– Погиб тот юноша, душою – умер, а телом – разбойничает по дорогам.

Иоанн же сказал епископу:

– Так ли подобало тебе хранить душу брата твоего? Дай мне коня и проводника, чтобы пойти и поискать мне, кого ты погубил.

Когда Иоанн пришел к разбойникам, то просил их отвести его к начальнику своему, что они и исполнили. Юноша же, увидев святого Иоанна, устыдился и, встав, побежал в пустыню. Забыв свою старость, Иоанн погнался за ним, вопя:

– Сын мой! Обратись к отцу своему и не отчаивайся в падении своем; грехи твои я приму на себя; остановись же и подожди меня, так как Господь послал меня к тебе.

Юноша, остановившись, припал к ногам святого с трепетом и стыдом великим, не смея взглянуть ему в лицо. Иоанн же, с отеческой любовью обнимая, лобызал его и, взяв его, привел в город, радуясь, что обрел погибшую овцу. И много учил он его, наставляя покаянию,

---

а тот записывал.

[52] *Климент Александрийский* – один из знаменитейших христианских ученых первых веков христианства, скончался около 217 года.

в котором усердно подвизаясь, юноша угодил Богу, получил прощение грехов и с миром преставился.

Был в то время один христианин, впавший в такую нищету, что не имел чем бы заплатить долги своим заимодавцам. От жестокой скорби задумал он сам себя убить и просил одного волхва – иудеянина дать ему смертоносного яду. А сей враг христиан и друг бесов исполнил просьбу и дал ему чашу смертоносного питья. Христианин же, взяв смертельную отраву, пошел в свой дом, но дорогой задумался и испугался, не зная, что ему сделать. Наконец, осенив чашу крестным знамением, выпил ее и не почувствовал от питья ни малейшего вреда, так как крестное знамение отняло у чаши весь яд. И много дивился он в себе, что остался здоровым и не чувствовал никакого вреда. Но, снова не вынеся преследований заимодавцев, он пошел к иудеянину, чтобы тот дал ему сильнейшего яду. Удивившись, что человек тот все еще жив, волхв дал ему сильнейшей отравы. Получив яд, человек пошел в свой дом. И, долго раздумывая перед тем, как выпить, он, подобно прежнему, сотворил крестное знамение и на этой чаше и выпил, но опять ничуть не пострадал. Снова отправился он к иудеянину и явился к нему здоровым. И насмехался он над волхвом, что тот неискусен в своем чародействе. Иудеянин же, испугавшись, спросил его, что он делал, когда пил? Онже сказал: «Ничего иного, как только осенял чашу крестным знамением». И узнал иудеянин, что прогоняла смерть сила святого креста. И, желая узнать истину, дал того яда псу – и пес тотчас же пред ним издох. Видев это, иудеянин отправился с тем христианином к апостолу и поведал ему о случившемся с ним. Святой Иоанн научил иудеянина вере во Христа и крестил его; бедному же тому христианину велел принести охапку сена, которую крестным знамением и молитвой претворил в золото, чтобы он мог отдать долги свои, остатком же содержать свой дом. Затем апостол снова вернулся в Ефес, где, пребывая в доме Домна, обратил ко Христу многое множество людей и сотворил неисчислимые чудеса[53].

---

[53] Последние годы своей жизни Иоанн проводил суровую жизнь аскета: питался лишь хлебом и водой, не стриг своих волос и одевался в простые полотняные одежды. От старости он не имел уже сил проповедовать слово Божие даже и в окрестностях Ефеса. Теперь он только поучал епископов Церкви и воодушевлял их неустанно учить народ слову Евангельскому, а особенно помнить и проповедовать первую и главную Евангельскую заповедь – заповедь любви. Когда, рассказывает блаженный Иероним, святой апостол дошел до такой немощи, что ученики его с трудом лишь переносили его в церковь и он не мог уже произносить продолжительных поучений, то он ограничивал свои беседы непрестанным повторением такого наставления: «Детки, любите друг друга!» А когда однажды ученики спросили его, зачем он непрестанно повторяет им это, Иоанн ответил следующими достойными его словами: «Сия есть заповедь Господня, и если ее соблюдете, то и довольно». На закате дней своих святой апостол пользовался особенной любовью всего христианского мира. Он был в то время единственным апостолом-самовидцем Господа, так как все другие апостолы уже скончались. Весь мир христианский знал о том, что святой Иоанн был любимейшим учеником Господа. Посему многие искали случая видеть апостола и считали за честь и счастье коснуться его риз.Кроме великого труда по распространению христианской веры среди язычников, святой апостол Иоанн послужил Церкви Христовой и трудами письменными. Он написал Святое Евангелие, три послания и Апокалипсис, или Откровение.*Евангелие* написано Иоанном уже в глубокой старости, в самом конце I века по Р. Х. Епископы Ефеса и всей вообще Малой Азии, опасаясь умножившихся в то время лжеучений о Лице Господа нашего, Иисуса Христа, и предвидя скорую кончину святого апостола, просили его дать свое Евангелие (новое, сравнительно с тремя уже имевшимися). Его Евангелие они желали иметь у себя руководством в борьбе с еретиками, отвергавшими Божество Христа. Иоанн удовлетворил просьбу епископов и дал им написанное им по внушению Духа Святаго Евангелие, отличное от Евангелий Матфея, Марка и Луки. В своем Евангелии святой Иоанн говорит, главным образом, о том, о чем нет речи у тех евангелистов. Он дополняет их, опуская то, что передано у них, и рассказывая о том, что у них опущено. Все события земной жизни Спасителя, о которых упоминает Иоанн, переданы у него с самою обстоятельною точностью. За свое Евангелие святой Иоанн получил название Богослова, то есть такого повествователя, который в своем Евангелии излагает, главным образом, не события земной жизни Господа, а возвышенные и глубокомысленные речи о Боге, Боге-Слове, т. е. Сыне Божием, и беседы Спасителя о духовном возрождении в Духе Святом (гл. 3), о живительной влаге *(вода живая),* удовлетворяющей духовную жажду людей (гл. 4), о жизненном хлебе *(хлеб животный),* питающем душу человека (гл. 6), о таинственной дороге, ведущей к истине, о двери, через которую мы входим и выходим (гл. 10), о свете и теплоте и т. п. Под всеми этими именами святой Иоанн всегда разумеет Самого Господа Иисуса Христа, так как только Он один действительно есть вода живая, хлеб духовный, свет, дверь нашего спасения, истина, правда, Бог. Он – наш Спаситель, от века сущий с Богом, в Боге и Сам будучи Бог. А Бог – это есть Высочайшая Любовь, так возлюбившая мир, что Она и Сына Своего не пощадила, но послала в мир на страдания для искупления людей и спасения их от греха, проклятия и смерти. За такое возвышенное содержание Евангелия Иоанна оно названо Евангелием «духовным», а святой Иоанн Богослов изображается на иконах с орлом: подобно тому как орел высоко парит в небесах, так и Иоанн в своем Евангелии под-

Когда апостолу исполнилось более ста лет, вышел он из дома Домна с семью своими учениками и, дойдя до некоторого места, велел им там сесть. Время было уже к утру, и он, отойдя на такое расстояние, на какое можно бросить камень, начал молиться. Потом, когда ученики его, согласно его воле, выкопали ему крестообразную могилу, он заповедал Прохору идти в Иерусалим и оставаться там до кончины своей. Преподав еще наставление ученикам своим и поцеловав их, апостол сказал:

– Возьмите землю, мать мою, и покройте меня ею.

И поцеловали его ученики и покрыли его до колен, а когда он снова поцеловал их, то покрыли его даже до шеи, положили на лице его покрывало и, поцеловав еще, с великим плачем покрыли его совсем.

Услышав об этом, братия пришли из города и раскопали могилу, но ничего не нашли там и весьма много плакали; затем, помолившись, они возвратились в город.

И каждый год, в осьмой день месяца мая, появлялось из гроба его благовонное миро и по молитвам святого апостола подавало исцеления болящим[54], в честь Бога, в Троице славимого во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 2-й:

Апóстоле Христý Бóгу возлюбленне, ускорú избáвити люди безотвéтны, приéмлет тя припáдающа, úже пáдша на пéрси приéмый, егóже молú, Богослóве, и належáщий óблак языков рдзгнáти, прося нам мúра и вéлия мúлости.

Кондак, глас 2-й:

Велúчия твоя, дéвственнине, ктó повéсть; тóчиши бо чудесá, и изливáеши исцелéния, и мóлишися о душáх нáших, яко Богослóв и друг Христóв.

нимается до самых высоких религиозных истин. «Реки богословия из честных твоих уст истекают, апостоле», – воспевает Святая Церковь в своих песнопениях святому Иоанну; там же она называет его богодвижимой ценницей небесных пений, тайнописцем, богосказанными устами, самовидцем неизреченных Таин, таинником неизреченного, на высоту богословия восшедшим и т. п.Такие же мысли раскрывает святой Иоанн и в трех своих посланиях. Все эти послания написаны им в городе Ефесе. В них он также опровергает лжеучение еретиков, защищает достоинство Иисуса Христа как Спасителя мира, действительность Его воплощения и истинность Его учения, а также убеждает верующих быть христианами не по имени только, но и на самом деле. Так как в то время появились еретики, которые отвергали явление Христа во плоти, то апостол Иоанн предостерегает верующих от такого лжеучения и говорит, что только *дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога* (1 Ин. 4, 2). Затем и в посланиях своих он повторяет, что *Бог есть любовь,* а потому и люди должны любить Бога. Только *пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4, 16). Но что такое любовь к Богу? – *Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его* (1 Ин. 1, 6). А заповеди Господа сводятся к заповеди любви (1 Ин. 4, 7, 8). Любить же нужно *не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин. 3, 18). *Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины* (1 Ин. 2, 4), как нет истины и в том, кто *речет: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит* (1 Ин. 4, 20). *Любящий Бога да любит и брата своего* (1 Ин. 4, 21).*Апокалипсис*, или Откровение, изображает будущую судьбу Церкви Христовой, борьбу Христа с антихристом и поражение антихриста. Будущие судьбы Церкви Христовой изображены здесь наиболее полно, чем где бы ни было в другой книге Священного Писания.

[54] В память сего чудесного события установлено ежегодное празднование святому апостолу Иоанну 8-го мая.